Г73 5/41

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

1882

ОМСКЪ.
Р. Окружн. Штаба.
1882.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

36703. 25

Печатано съ разрѣшенія начальства. Омскъ, 15 Марта

73 4/5

Госуд. Росс. Историческ. Музей. Библиотека. № 6703. 21-X-1935

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

СВѢДѢНІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Трактаты Россіи съ Китаемъ:

Стран.

Нерчинскій трактакъ 3

Появленіе русскихъ па р. Амурѣ. Столкновеніе съ китайцами. Утвержденіе въ Китаѣ Дайцинской династіи. Посольства Байкова, Спафарія и Головина.

Текстъ Нерчинскаго трактата 9

Буринскій и Кяхтинскій трактаты 12

Посольство Исбранда-Идеса. Джунгарія. Халха. Китайское посольство къ торгоутамъ. Русская духовная миссія въ Пекинѣ. Торговля. Посольства Измайлова и графа Рагузинскаго.

Текстъ Буринскаго трактата 20

Размѣнныя записи объ установленіи границы 23

Текстъ Кяхтинскаго трактата 29

Китайскія посольства въ Россію. Торгоуты. Покореніе китайцами Джунгаріи. Киргизскія орды. Западный Китай и Монголія . . . 37

Текстъ договора Кропотова 49

Откочевка торгоутовъ съ Волги. Текстъ записи Нагеля 53

Кульджинскій трактатъ 56

Торговля. Посольство Графа Головкина. Поѣздка въ Китай Тимковскаго. Киргизскія дѣла. Открытіе внѣшнихъ округовъ. Кяхта. Возстаніе въ Алтышарѣ. Коканское ханство. Бунтъ Кенесары. Изслѣдованія Любимова.

Текстъ Кульджинскаго трактата. Торговля съ Чугучакомъ и Кульджой . . 72

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

Стран.

Айгунскій, Тянь-цзинскій и Пекинскій трактаты 78
Англо-французская война съ Китаемъ. Текстъ Айгунскаго трактата 81
Текстъ Тянь-цзинскаго трактата 82
Текстъ Пекинскаго трактата 90
Размѣнныя записи объ установленіи границъ и Чугучакскій протоколъ 100
Кяхтинскія дѣла. Торговыя правила 1862 года 112
Торговля съ Монголіей. Возстаніе дунгановъ. Таранчское и Кашгарское ханство. Покореніе Туркестанскаго края. Размѣнныя записи о постановкѣ пограничныхъ знаковъ 125
Торговыя правила 1869 г. 136
Поѣздка Павлинова въ Монголію. Изслѣдованія Падерина. Экспедиція Сосновскаго 143
С.-Петербургскій трактатъ 148
Китайское посольство въ Россію. Занятіе Илійскаго края. Переговоры съ Жуномъ. Усмиреніе китайцами мятежа въ Западномъ Китаѣ. Переговоры съ Чунъ-Хоу и съ Цзэномъ.
Текстъ С.-Петербургскаго трактата 154
Торговыя правила 162
Заключеніе 171
Ермакъ и его походы въ Сибирь 177
Хронологическое сравненіе лѣтописныхъ сказаній о походахъ Ермака и покореніи имъ Сибири 207

Историческій очеркъ Западной Сибири въ царствованіе Императора Александра II.

1. Территоріальныя измѣненія въ составѣ Западной Сибири . . 211
Бѣглый взглядъ на распространеніе русской власти въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства до 1855 года. Послѣдовавшее затѣмъ расширеніе южныхъ степныхъ границъ, окончившееся совершеннымъ обезпеченіемъ Киргизской степи отъ вторженій среднеазіятскихъ шаекъ, съ занятіемъ Туркестанскаго края.
2. Развитіе народнаго образованія. 221
Состояніе учебной части въ Западной Сибири до 1855 года. Краткій перечень мѣръ, принятыхъ послѣ того къ увеличенію числа среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и къ ихъ улучшенію. Числовыя данныя. Сибирскій университетъ.
3. Мѣропріятія по улучшенію народнаго быта 233
Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ. Освобожденіе горнозаводскихъ крестьянъ Алтайскаго горнаго округа. Освобожденіе киргизскихъ невольниковъ. Реформы у Сибирскихъ казаковъ. Преобразованія въ Киргизской степи. Отмѣна тѣлеснаго наказанія. Уничтоженіе винаго откупа. Перемѣны въ средѣ городскаго и сельскаго населенія. Улучшеніе средствъ сообщенія. Заключеніе.

Стран.

Краткій хронологическій очеркъ владѣтельныхъ въ Китаѣ династій, съ показаніемъ времени царствованія каждаго государя и важнѣйшихъ событій. 267

ОТДѢЛЪ II.

СВѢДѢНІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ.

О годности молодыхъ людей Западной Сибири (призывнаго возраста) къ военной службѣ. 289

ОТДѢЛЪ III.

СМѢСЬ.

Обычное право киргизовъ 319
Рыболовство въ Западной Сибири 339
О лѣсахъ Западной Сибири 369
Орѣшный годъ 387
Объ устройствѣ крышъ изъ соломы или тростника пропитанныхъ глиною 393

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Маршруты по почтовымъ дорогамъ Западной Сибири, съ картою 1—15
Перечень маршрутовъ 16
Карта Западной Сибири, съ обозначеніемъ пространствъ, занятыхъ лѣсами.
Стѣнной Календарь на 1882 годъ.

Стран.

Краткій хронологическій очеркъ владѣтельныхъ въ Китаѣ династій, съ показаніемъ времени царствованія каждаго государя и важнѣйшихъ событій. 267

ОТДѢЛЪ II.

СВѢДѢНІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ.

О годности молодыхъ людей Западной Сибири (призывнаго возраста) къ военной службѣ. 289

ОТДѢЛЪ III.

СМѢСЬ.

Обычное право киргизовъ 319
Рыболовство въ Западной Сибири 339
О лѣсахъ Западной Сибири 369
Орѣшный годъ 387
Объ устройствѣ крышъ изъ соломы или тростника пропитанныхъ глиною 393

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Маршруты по почтовымъ дорогамъ Западной Сибири, съ картою 1—15
Перечень маршрутовъ. 16
Карта Западной Сибири, съ обозначеніемъ пространствъ, занятыхъ лѣсами.
Стѣнной Календарь на 1882 годъ.

ОТДѢЛЪ I-й
СВѢДѢНІЯ
ИСТОРИЧЕСКІЯ

ТРАКТАТЫ

РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

I

НЕРЧИНСКІЙ ТРАКТАТЪ.

(25 августа 1689 г.)

Получивъ отъ царя Ивана IV торговыя льготы, англичане еще до покоренія русскими Сибири возбуждали попытки открыть изъ Московскаго государства путь въ Китай и установить съ нимъ торговлю. Съ этою цѣлію, въ 1563 г. изъ Москвы ѣздилъ въ Бухару Дженкинсонъ, а въ 1567 г. посылали въ Зауральскія страны гонцовъ Бурнаша Ялышева и Ивана Петрова. Но собранныя свѣдѣнія показывали, что до Китая слишкомъ далеко отъ московскихъ предѣловъ. Затѣмъ когда Сибирь была покорена, то и въ ней русскимъ много лѣтъ не удавалось вступить въ сношенія съ китайцами. Этому препятствовали располагавшіяся между Сибирью и Китаемъ могущественныя орды джунгаровъ, монголовъ и манджуровъ, которыя тогда не подчинялись Китаю и враждовали съ нимъ. Къ тому же, направляясь на востокъ Сибири къ морю тунгузскими и якутскими землями по р. Ленѣ и ея притокамъ, русскіе долго не водворялись въ ближайшей отъ Китая Забайкальской странѣ.

Съ 1636 г. по сибирскимъ городамъ пошли слухи о р. Амурѣ и о даурахъ,—земледѣльческомъ племени, торгующемъ съ китайцами и получающемъ отъ нихъ шелковыя ткани, парчи и серебро. Нахлынувшая въ Сибирь русская вольница устремилась на Амуръ, вмѣстѣ съ казаками, посылавшимися воеводами „провѣдывать новыя

землицы." Прежде другихъ въ Амурскій край поплылъ въ 1643 г. изъ Якутска письменный голова Василій Поярковъ по р. Алдану и потомъ по р. Зеѣ. Послѣ него, въ 1649 г. къ Амуру отправился отважный сольвычегодскій уроженецъ Ерофей Хабаровъ. Позднѣе дознали, что на Амуръ ближе ходить изъ сибирскихъ городовъ р. Ангарой, Байкаломъ, р. Селенгой и р. Хилкомъ, а оттуда волокомъ въ р. Ингоду, впадающую въ р. Шилку.

Тѣмъ временемъ манджуры, распространивъ свою власть надъ Халхой, Тибетомъ и Хухуномъ, овладѣли въ 1644 г. Пекиномъ и, за смертью своего повелителя Тайцзуна, провозгласили богдоханомъ малолѣтняго его сына, основавшаго въ Китаѣ подъ именемъ Шунь-чжи дайцинскую династію, вмѣсто низвергнутой минской. Вслѣдствіе такого переворота, волновавшія Китай междоусобія начали прекращаться, государственная власть въ немъ окрѣпла и предѣлы его раздвинулись въ степи. Сибирскіе воеводы, мало зная объ этихъ событіяхъ, не придавали значенія сообщеніямъ Пояркова и Хабарова о томъ, что по словамъ проживавшихъ въ Амурскомъ краѣ дауровъ, дучеровъ и др., съ нихъ собирался ясакъ войсками какого-то хана, имѣющими лучной и огненный бой. Потому они не препятствовали движенію охочихъ людей по разнымъ путямъ на Амуръ, да и не въ силахъ были бы сдержать его.

Плавая по Амуру, охочіе люди, подъ предлогомъ сбора ясака, грабили инородцевъ, раззоряли ихъ городки и сами строили укрѣпленія. Такъ основанъ былъ Албазинъ, Комарскій острогъ и пр. Осаждая 2 іюня 1651 г. одинъ изъ даурскихъ городковъ, Хабаровъ въ первый разъ увидалъ китайцевъ, спѣшившихъ удалиться, а 24 марта 1652 г. въ Ачанскомъ городищѣ, за устьемъ р. Сунгари, гдѣ онъ зимовалъ, на него напалъ китайскій отрядъ съ пушками и ружьями. Хабарову удалось отбиться; однако китайцы не оставляли Амура и ловили русскихъ, если они разбивались на мелкія партіи. Казакъ Ануфрій Степановъ, ставшій во главѣ охочихъ людей взамѣнъ Хабарова, (посланнаго въ 1653 г. въ Москву и пожалованнаго тамъ въ дѣти боярскіе), въ свою очередь удачно отразилъ китайцевъ, осадившихъ его въ 1655 г. въ Комарскомъ острогѣ, но въ 1658 г. пропалъ безъ вѣсти, разбитый китайцами на низовьяхъ Амура; товарищи же его въ большинствѣ попались въ плѣнъ.

Непріязнь китайцевъ не препятствовала заселенію Забайкаль-

скаго края. Въ 1656 г. тамъ построили Нерчинскъ и учредили воеводство. Въ скоромъ времени столкновенія съ китайцами нѣсколько затихли. Смертъ богдохана Шунь-чжи, малолѣтство его преемника Канси и смуты въ самомъ Китаѣ отвлекали вниманіе правившихъ государствомъ сановниковъ отъ Амура. Въ Албазинѣ поселился служилый литвинъ Никифоръ Черниговскій и его соумышленники, бѣжавшіе послѣ убійства въ Киренскѣ воеводы Обухова и получившіе прощенье за присылку въ Москву ясака, собиравшагося ими съ амурскихъ инородцевъ. Въ окрестностяхъ Албазина строился монастырь. Тогда же русская вольница засѣла въ городкѣ на р. Селенгѣ.

При всемъ томъ, въ Москвѣ не переставали желать торговли съ китайцами. Сибирскіе воеводы освѣдомлялись о Китаѣ въ Монголіи и въ Халхѣ, и неоднократно посылали служилыхъ людей въ Пекинъ. Все это требовало много времени и сопровождалось усложненіями. Монгольскіе и халхаскіе ханы искали покровительства Московскаго государства, отдавались въ подданство царю, получали отъ него жалованье и одинаково поступали передъ Пекинскимъ правительствомъ. Помимо того переговоры въ Пекинѣ затруднялъ существовавшій у китайцевъ порядокъ принимать пословъ, въ силу котораго посламъ надлежало предварительно сдать мандаринамъ по росписи привезенные богдохану подарки, потомъ предъявить въ трибуналѣ внѣшнихъ сношеній имѣющіяся у нихъ грамоты и послѣ того договариваться съ китайскими сановниками о предметѣ посольства. Лицезрѣть же богдохана послы могли не иначе, какъ соблюдая церемоніалъ „кэ-тоу“, обязывавшій 3 раза стать на колѣна и каждый разъ положить по 3 земныхъ поклона передъ повелителемъ Китая, а чтобы въ этомъ церемоніалѣ не происходило замѣшательства, пословъ заранѣе учили въ особомъ трибуналѣ какъ надо кланяться богдохану. Выполненіе означенныхъ обрядовъ нисколько не обезпечивало удачнаго исхода переговоровъ, напротивъ увеличивало высокомѣріе мандариновъ, получавшихъ возможность утверждать, что своею покорностью послы доказали подчиненіе ихъ государства богдоханской власти, что отъ нихъ приняты не дары, а дань и т. п. Но отказъ отъ церемоній служилъ поводомъ къ обвиненію въ недостаточномъ благоговѣніи передъ „сыномъ неба“ и къ высылкѣ посольства изъ Китая.

Вслѣдствіе этого, едва посланный по царскому указу изъ Тобольска, сынъ боярскій Федоръ Байковъ прибылъ въ Пекинъ, какъ у него возникли пререканія съ мандаринами. Опасаясь подвергнуться отвѣтственности передъ воеводами и посольскимъ приказомъ за „поруху государской чести“, онъ настаивалъ на томъ, чтобы лично вручить богдохану царскую грамоту и любительные поминки, т. е. подарки, а отъ земныхъ поклоненій отказывался и вести переговоры въ трибуналѣ, не видавъ богдохана, не соглашался. Мандарины говорили ему, что въ каждомъ государствѣ свой уставъ и что пріѣзжавшій до него гонецъ Петръ Ярыжкинъ, называвшій себя первымъ человѣкомъ у Московскаго царя, выполнялъ всѣ ихъ требованія и клалъ земные поклоны. Дальнѣйшее сопротивленіе Байкова повело къ тому, что его выпроводили изъ Пекина. Прибывъ къ великой стѣнѣ, онъ сообщалъ мандаринамъ о готовности возвратиться обратно и поклониться богдохану въ землю „по ихъ вѣрѣ въ шапкѣ“, но съ нимъ не пожелали вступать въ сношенія. Такъ миссія его, продолжавшаяся съ 1654 по 1658 г., не повела ни къ чему и замѣчательна только тѣмъ, что онъ проѣхалъ изъ Сибири въ Китай по джунгарскимъ и монгольскимъ кочевьямъ, а не черезъ Забайкалье и Амурскій край.

Послѣ Байкова, въ 1658 г. въ Пекинъ былъ отправленъ служившій въ Енисейскомъ воеводствѣ сынъ боярскій Иванъ Перфильевъ съ бухарцемъ Сеиткуломъ Аблинымъ для мѣны товаровъ. Эта поѣздка не имѣла значенія посольства. Затѣмъ китайцы пріѣзжали въ Нерчинскъ и требовали выдачи бѣжавшаго въ Сибирь князьца Гантимура. По этому поводу въ 1672 г. въ Пекинъ посылали даурскихъ служилыхъ людей Игнатья Милованова и Кобякова. Ихъ приняли какъ гонцовъ и, вмѣстѣ съ подарками царю, вручили имъ требовательный листъ относительно Гантимура. Но онъ былъ препровожденъ въ Москву и зачисленъ въ царскую службу.

Вышеприведенныя поѣздки служилыхъ людей и получавшіяся въ Москвѣ воеводскія памяти о Китайскомъ государствѣ, надо полагать, доставляли весьма мало свѣдѣній, судя потому, что въ 1675 г. правившій посольскимъ приказомъ бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, отправивъ въ Китай переводчика Николая Спафарія, приказалъ ему составить подробное описаніе пути отъ Тобольска до китайскихъ предѣловъ. Грекъ по происхожденію, Спа-

фарій служилъ прежде у Валахскаго господаря и бѣжалъ отъ него, когда тотъ отрубилъ ему носъ за разглашеніе тайнаго трактата. Проѣхавъ черезъ Нерчинскъ въ Цицикаръ, онъ тоже спорилъ съ мандаринами о церемоніалѣ кэ-тоу и выговорилъ себѣ льготу въ томъ, чтобы предварительное изученіе земныхъ поклоненій происходило у него на квартирѣ, а не въ трибуналѣ. Спафарію не удалось заключить договора съ Китаемъ, хотя онъ соглашался, чтобы инородцы, проживающіе на низовьяхъ Амура и Зеи, были подвластны Китаю и сообщалъ въ Албазинъ о прекращеніи сбора съ нихъ ясака. Причиною его неуспѣха было невыполненіе китайскаго требовательнаго листа о выдачѣ Гантимура. Когда Спафарій возвратился въ Москву, Матвѣевъ былъ уже сосланъ. Дальнѣйшихъ переговоровъ съ Китаемъ не вчинали. Сношенія же съ монгольскими и халхаскими ханами продолжались, а на Амурѣ охочіе люди не прекращали поборовъ съ инородцевъ.

Между тѣмъ возмужавшій богдоханъ Канси мощною рукою взялся за бразды правленія. Укрѣпивъ свою власть въ предѣлахъ великой стѣны, онъ поставилъ себѣ задачею окончательно подчинить Китаю Халху и Монголію, недопускать водворенія русскихъ на Амурѣ около Манджуріи и ослабить джунгарское ханство, со своей стороны стремившееся овладѣть Монголіей и Халхой, и подрывавшее зависимость Тибета отъ Небесной Имперіи. При отсутствіи возможности установить опредѣленныя отношенія съ Московскимъ государствомъ, богдоханъ Канси рѣшился дѣйствовать силою. Съ 1682 г. китайскія войска начали упорно вытѣснять русскихъ съ Амура и Зеи. Учрежденное Албазинское воеводство не могло защитить края. Въ 1685 г. китайцы разрушили Албазинъ и увели изъ него въ Пекинъ много плѣнныхъ. Но вскорѣ отпущенный ими воевода Толбузинъ вновь возвратился на Амуръ и съ помощью служилаго нѣмца Бейтона, присланнаго въ Сибирь для устройства регулярнаго войска, обнесъ Албазинъ земляным валомъ. Тогда китайцы блокировали его; Толбузинъ былъ убитъ непріятельскимъ ядромъ, а гарнизонъ вымиралъ отъ цинги.

Узнавъ о наступленіи китайцевъ, руководившій въ Москвѣ государственными дѣлами послѣ стрѣлецкаго мятежа, князь Василій Васильевичъ Голицинъ поспѣшилъ отправить полномочнаго посла для переговоровъ съ Пекинскимъ правительствомъ. Посломъ избрали сына Тобольскаго воеводы, Федора Алексѣевича Голови-

на. Его пожаловали въ окольничіе, придали ему титулъ намѣстника Брянскаго, а въ товарищи къ нему назначили Нерчинскаго воеводу Власова, которому тоже придали титулъ намѣстника Елатомскаго, и дьяка Корницкаго. Извѣщеніе о посольствѣ Головина привезено было въ Пекинъ гонцами Венюковымъ и Фроловымъ, и по приказанію богдохана Канси осада Албазина была снята.

Головинъ выѣхалъ изъ Москвы 20 января 1686 г. въ сопровожденіи стрѣлецкаго полка, остановился въ Тобольскѣ у отца, набралъ изъ сибирскихъ служилыхъ людей еще два полка, потомъ зимовалъ въ Удинскѣ, а въ 1687 г. достигъ до Нерчинска и, услыхавъ, что китайцы перестали осаждать Албазинъ, проѣхалъ въ Селенгинскъ, откуда послалъ гонца Коровина спросить Пекинское правительство, гдѣ оно назначитъ съѣздъ для переговоровъ. Пока Коровинъ ѣздилъ въ Пекинъ, Головинъ расположился зимовать въ Селенгинскѣ. Тамъ на него напали монголы, съ которыми начались кровопролитныя стычки, причемъ подозрѣвали, что непріязнь ихъ вызвана происками китайцевъ.

Въ свою очередь съ китайскими уполномоченными произошла неожиданная случайность. На пути ихъ въ Селенгинскъ, одного изъ мандариновъ захватили джунгары и препроводили къ своему хану Голдану Бошокту. Вслѣдствіе этого китайцы возвратились назадъ къ великой стѣнѣ, заподозривъ русскихъ въ соглашеніи съ джунгарами. Но отпущенный изъ Джунгаріи мандаринъ, къ удовольствію Пекинскаго правительства сообщилъ, что Голданъ Бошокту въ союзѣ съ русскими не состоитъ и предполагалъ будтобы китайцы намѣревались поднять противъ него монголовъ.

Въ ожиданіи китайцевъ, Головинъ управился съ монголами и, довѣрчиво относясь къ выраженному съ ихъ стороны желанію вступить въ русское подданство, заключилъ съ монгольскими тайшами 15 января и съ табунутскими саитами 12 марта 1689 г. два договора по этому предмету. Лѣтомъ его извѣстили, что китайскіе уполномоченные пріѣдутъ для переговоровъ не въ Селенгинскъ, а въ Нерчинскъ. Тогда онъ заявилъ желаніе вести переговоры въ Албазинѣ, но китайцы на это не согласились. Къ Нерчинску приплыло на судахъ до 10,000 китайскаго войска; потомъ сухопутно прибыли китайскіе сановники въ сопровожденіи іезуитовъ Жербильона и Перейры. Послѣднихъ взяли вѣроятно потому, что Головинымъ посылались въ Пекинъ письма на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

Высказавъ насколько неумѣстно внезапное появленіе многочисленнаго китайскаго отряда во время мирныхъ переговоровъ, Головинъ началъ ихъ 12 августа предложеніемъ признать Амуръ границею между Сибирью и Китаемъ. Въ отвѣтъ на это, китайцы потребовали, чтобы граница шла по Байкалу, затѣмъ они хотѣли провести ее у Нерчинска, и наконецъ согласились считать границей р. Аргунь, р. Горбицу, впадающую въ р. Шилку, и Становой хребетъ. Кромѣ того китайскіе уполномоченные настаивали, чтобы русскіе не имѣли никакихъ притязаній на монголовъ. Гантимура и вообще бѣглыхъ, удалившихся изъ Китая въ Сибирь, они изъявили готовность не требовать, но домогались, чтобы впредь бѣглые выдавались немедленно. Относительно написанія договора было обусловлено, чтобы въ русскомъ текстѣ имена царей Іоанна и Петра стояли прежде имени богдохана, а въ манджурскомъ и латинскомъ послѣ него. Къ открытію же торговли между русскими и китайцами никакихъ препятствій не предъявлялось. Головина особенно смущала необходимость отдать Албазинъ и отказаться отъ монголовъ. Но когда онъ сталъ упорствовать, то китайскія войска двинулись на Нерчинскъ. При этомъ монголы, заключившіе съ Головинымъ договоры о вступленіи въ русское подданство, незамедлили перейти на сторону китайцевъ.

Такой образъ дѣйствій китайскихъ сановниковъ едва ли слѣдуетъ приписывать внушеніямъ іезуитовъ. Ни Перейра, ни Жербильонъ, пріѣхавшій въ Пекинъ въ началѣ 1688 г., не имѣли большаго вліянія на китайцевъ, которые провѣряли ихъ объясненія съ русскимъ посольствомъ посредствомъ монгольскихъ толмачей. Если же напримѣръ іезуитъ Вербіестъ пользовался благоволеніемъ богдохана Канси, то какъ ученый, получившій въ Пекинѣ извѣстность еще въ 1665 г., въ пору гоненія іезуитовъ. Китайцы вели переговоры соотвѣтственно государственнымъ цѣлямъ богдохана Канси и стремились осуществить ихъ во что бы то ни стало. А какъ Головинъ не могъ признавать въ тѣ времена Амурскій край и монголовъ въ такой степени нужными для Сибири, чтобы вести изъ за нихъ войну съ Китаемъ, то ему оставалось согласиться на условія китайцевъ и 25 августа между ними заключенъ былъ слѣдующій трактатъ:

„Божіею милостію, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и

земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Ближній Окольничій и Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Стольникъ и Намѣстникъ Елатомской Иванъ Остафьевичъ Власовъ, Дьякъ Семенъ Корницкой, будучи на посольскихъ съѣздахъ близъ Нерчинска великихъ Азіятскихъ странъ повелителя, Монарха Самовластнѣйшаго межъ премудрѣйшими вельможи Богдойскими, закона управителя, дѣлъ общества народа Китайскаго хранителя и славы, настоящаго Богдойскаго и Китайскаго Богдыханова Высочества съ великими послы Самгута, надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внутреннія палаты съ Воеводою, Царства Совѣтникомъ Дастумке Камомъ, внутреннія жъ палаты съ Воеводою перваго чину Князем и Ханскаго знамени съ Господиномъ и Ханскимъ дядею Иламтомъ [1]), одного жъ знамени Господиномъ и прочими постановили, и сими договорными статьями утвердили“:

„1. Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны, близь рѣки Черной, рубежъ между обоими Государствы постановитъ; такожде отъ вершины тоя рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненныхъ, обоихъ Государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго Государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго Государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣнія Хинскаго Государства и впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограничены до инаго благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ

[1]) По китайскимъ извѣстіямъ и по Жербильону имена сановниковъ были: Сонготу, Тун-гуе-ганъ богдоханскій дядя и Лант-танъ.

Царское Величество изволитъ и Богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъословъ тыя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ".

„2. Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержатся, правая сторона такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тоя жъ рѣки".

„3. Городъ Албазинъ, который построенъ былъ съ стороны Царскаго Величества, разорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ".

„4. Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ съ стороны Царскаго Величества, такъ и съ стороны Богдыханова Высочества были: и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безрозмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ Воеводамъ".

„5. Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣжати до обоихъ Государствъ добровольно, и покупать, и продавать, что имъ надобно да повелѣно будетъ".

„6. Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жители до сего постановленнаго мира были: и тѣмъ ссорамъ быти немстительнымъ и непамятнымъ; а если съ сего постановленнаго мира для какихъ промысловъ обоихъ Государствъ промышленные люди преходити будутъ и разбой или убивство учинятъ: и такихъ людей поимавъ, присылать въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные городы къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ какое вышеписанное воровство, и такихъ своевольниковъ

переловя, отсылать къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать, а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ Государемъ и розрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки".

„Противу сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, если похочетъ Богдыханово Высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества". (П. С. З. № 1346.)

II.

БУРИНСКІЙ И КЯХТИНСКІЙ ТРАКТАТЫ.

(20 августа и 21 октября 1727 г.)

Возвратившись въ Москву, Головинъ засталъ въ ней большія перемѣны. Посылавшій его для переговоровъ съ китайцами князь Голицынъ находился въ опалѣ. Тѣмъ не менѣе дипломатическая дѣятельность Головина была одобрена, онъ получилъ боярство и, сблизившись съ Лефортомъ, пользовался благосклонностью молодаго царя Петра. Посольскій приказъ управлялся тогда бояриномъ Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ и думнымъ дьякомъ Украинцевымъ. Съ царскаго соизволенія, они рѣшились безотлагательно вступить въ сношенія съ Пекинскимъ правительствомъ на основаніи 1 пункта Нерчинскаго трактата, по которому государственную границу къ западу отъ р. Аргуни предназначено было установить посредствомъ договора съ новымъ посольствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желали выхлопотать богдоханское разрѣшеніе построить церковь въ Пекинѣ для проживающихъ тамъ русскихъ, узнать какимъ образомъ наиболѣе выгодно производить торговлю съ китайцами и выяснить въ чьемъ подданствѣ остаются монголы, не входящіе въ составъ Халхи и признававшіе надъ собою власть Московскаго государя при Алтынъ-ханѣ въ 1634 г., потомъ при сынѣ его Лоузанѣ въ 1665 и 1680 г., и по договору съ Головинымъ 15 января 1689 г. Для этого въ 1692 г. изъ Москвы посланъ былъ въ Пекинъ съ царской грамотой глюкштадтскій купецъ Исбрандъ-Идесъ. О тѣхъ же монголахъ справлялись въ Джунгаріи.

Древній ойратскій или ölötскій союзъ состоявшій изъ торгоутовъ, хоитовъ, хошоутовъ и джунгаровъ съ родственными имъ дюрбötами разъединился въ началѣ XVII вѣка, вслѣдствіе борьбы съ монголами и внутреннихъ междоусобій. Эти племена извѣстны были у русскихъ подъ общимъ именемъ калмыковъ. Изъ нихъ торгоуты подъ предводительствомъ Хо-Орлёка ушли въ 1628 г. на верховья рр. Тобола и Яика, а въ 1643 г. на Волгу. Послѣ того джунгары окончательно возобладали надъ прочими ölötскими племенами и, благодаря цѣлому поколѣнію отважныхъ повелителей, называвшихся съ благословенія далай-ламы контайшами, образовали сильное государство. Они покорили алтайскихъ инородцевъ, обложили данью татаръ въ Барабѣ, вторгались въ сибирскіе края подъ Тару и Красноярскъ, воевали съ монголами и съ казачьими или киргизскими ордами, угрожали среднеазіятскимъ ханствамъ и вмѣшивались въ тибетскія смуты. При Голданѣ Бошокту въ 1678 г., по происками ходжи Аппака, джунгарамъ подчинился Кашгаръ и притяньшаньскіе города; въ 1686 г. ими опустошена была Халха; затѣмъ они нападали на монголовъ и не скрывали своей непріязни къ Китаю.

Посланный для дознанія о монгольскихъ тайшахъ, тобольскій сынъ боярскій Матвѣй Юдинъ проѣхалъ къ Голдану Бошокту на р. Кобдо черезъ Красноярскъ и спрашивалъ дѣйствительно-ли договоривавшіеся съ Головинымъ тайши состоятъ у него въ подданствѣ. На это Голданъ Бошокту уклончиво отозвался, что монголы и ему и русскимъ враги, что монгольскія земли находятся въ его владѣніи и что онъ готовъ радѣть Московскому государству Албазиномъ, такъ какъ та сторона искони принадлежала монголамъ, а не богдохану. Отсюда можно было понять, что монгольскіе тайши одновременно отдавались въ подданство и русскимъ, и джунгарамъ, и китайцамъ, какъ они и поступали въ дѣйствительности.

Исбрандъ-Идесъ, прибывшій въ 1693 г. въ Пекинъ, одинаково не имѣлъ удачи въ своей миссіи. Хотя богдоханъ Канси дозволилъ ему предстать передъ собою, причемъ приказывалъ іезуитамъ говорить съ нимъ на разныхъ европейскихъ языкахъ, но китайскій трибуналъ не принялъ отъ него царской грамоты, подъ тѣмъ предлогомъ, что имя богдохана было написано въ ней послѣ именъ Московскихъ царей. Исбранда не сочли даже посломъ, узнавъ въ

немъ чужеземнаго купца, неподвластнаго Московскому государству. Главную же причину устраненія китайскаго трибунала отъ переговоровъ составляла ихъ не своевременность. Пекинское правительство занято было тогда окончательнымъ подчиненіемъ Халхи и сборами къ войнѣ съ Джунгаріей.

Халху раздѣлили на 3 аймака, сообразуясь съ прежнимъ раздробленіемъ ея на удѣлы. Управленіе аймаками предоставлялось потомкамъ халхаскихъ хановъ по прямой нисходящей линіи съ постоянными титулами Тушету-хана, Цеценъ-хана и Цзасактухана. Такимъ сбразомъ, подчиняясь Китаю, ханскія семьи въ сущности ничего не теряли въ своихъ владѣльческихъ правахъ, напротивъ обезпечивались отъ междоусобій и въ добавокъ получали щедрые подарки отъ богдохана, а самая Халха избавлялась отъ нападеній манджуровъ и джунгаровъ. На томъ-же основаніи въ послѣдствіи учрежденъ былъ 4-й аймакъ Саинъ-ноина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставляя безъ вниманія религіознаго значенія Ургинскаго кутухты, почитавшагося монголами вторымъ воплощеннымъ божествомъ послѣ далай-ламы, Пекинское правительство присвоило себѣ право утверждать въ кутухты признаваемыхъ ламами хубилгановъ и установило за кутухтой надзоръ. Что касается дани, отбывавшейся Халхой, то она была ничтожна. Въ Китаѣ довольствовались прекращеніемъ хищническихъ вторженій кочевниковъ и торговою ихъ эксплуатаціей.

Въ 1696 г. богдоханъ Канси пошелъ войною на Джунгарію и нанесъ страшное пораженіе Голдану Бошокту на р. Толѣ. Въ битвѣ пало до 40,000 джунгаровъ. Въ томъ же году китайцы заняли Хами или Комулъ на восточномъ концѣ Тяньшана. Эта побѣда не сокрушила однако могущества Джунгаріи. Послѣ Голдана Бошокту, убитаго ламами, джунгарскимъ контайшей сталъ племянникъ его Цеванъ-Рабтанъ. На предложеніе покориться богдохану, онъ отвѣчалъ угрозою освободить отъ китайской власти Халху, Тибетъ и Хухуноръ, и явно принималъ подъ свое покровительство недовольныхъ Китаемъ монголовъ. Съ Волги къ Цеванъ-Рабтану прикочевалъ въ сопровожденіи 10,000 торгоутовъ его тесть Синдзиджабъ, поссорившійся съ отцомъ своимъ Аюкой-ханомъ. Потомъ Синдзиджаба убили джунгары. Вслѣдствіе этого у Аюки возникла непримиримая вражда къ Цеванъ-Рабтану. Желая воспользоваться ею и вовлечь Аюку въ войну съ Джунгаріей, богдо-

ханъ Канси отправилъ къ нему посольство. А какъ степные пути къ Волгѣ преграждались джунгарскими кочевьями, то Пекинское правительство испросило разрѣшеніе препроводить пословъ къ Аюкѣ черезъ Сибирь и Россію. Предлогомъ къ сношеніямъ съ Аюкой выставлялось пріѣзжавшее передъ тѣмъ въ Пекинъ торгоутское посольство, по поводу проживавшаго въ Китаѣ Арабджура,—родственника Аюки.

Означенное посольство описалъ участвовавшій въ немъ сановникъ Тулешинъ. По его словамъ, богдоханъ Канси между прочимъ приказывалъ посламъ безусловно подчиняться существующему въ Россіи церемоніалу, если бы ихъ потребовали къ царю, и воспрещалъ имъ жаловаться во время путешествія на поступки русскихъ людей, въ виду строгихъ наказаній, которымъ по русскимъ законамъ подвергали бы виновныхъ. Въ Тобольскѣ китайскіе послы съ почетомъ приняты были сибирскимъ губернаторомъ княземъ Матвѣемъ Петровичемъ Гагаринымъ. Они объяснили, что ѣдутъ къ Аюкѣ-хану и явятся къ русскому царю только по его волѣ, такъ какъ онъ ни разу не присылалъ отъ себя пословъ къ богдохану. Тогда же ими было сообщено желаніе богдохана, чтобы къ нему препроводили врача, знающаго лечить наружныя болѣзни и священниковъ для проживающихъ въ Пекинѣ русскихъ. Отозвавшись, что царь находится на войнѣ, князь Гагаринъ отправилъ ихъ черезъ Верхотурье, Соликамскъ, Казань, Симбирскъ и Саратовъ къ калмыкамъ. Тамъ китайскіе послы пробыли недолго и тѣмъ же путемъ возвратились обратно въ 1715 г.

Согласно желанію богдохана Канси, Императоръ Петръ I приказалъ послать въ Пекинъ архимандрита Иларіона Лежайскаго съ причтомъ. Нѣсколько позднѣе туда поѣхалъ докторъ Гарвингъ съ Лоренцомъ Лангомъ, которому поручалось изслѣдованіе сибирской торговли съ Китаемъ. На архимандрита Иларіона возлагалось духовное назиданіе русскихъ, захваченныхъ китайцами въ Амурскомъ краѣ. Этимъ плѣннымъ, оставшимся въ Китаѣ въ силу Нерчинскаго трактата и причисленнымъ къ желтому знамени, отпускали жалованье изъ богдоханской казны, отдавали въ жены преступницъ и отвели молитвенный домъ. Были слухи, что къ ихъ числу добровольно присоединялись русскіе бѣглые изъ Сибири. Нѣкоторые между ними начали совращаться въ язычество. Но въ большинствѣ они не оставляли православія и, по смерти на-

ходившагося въ Пекинѣ, бывшаго албазинскаго священника, просили Пекинское правительство выхлопотать присылку имъ русскаго духовника. Архимандритъ Иларіонъ былъ милостиво принятъ богдоханомъ и возведенъ съ прочими духовными лицами въ мандарины. Такъ получила начало русская духовная миссія въ Пекинѣ, послужившая кромѣ своего прямого назначенія и для дипломатическихъ сношеній С.-Петербургскаго кабинета съ Пекинскимъ правительствомъ.

Между тѣмъ китайскій трибуналъ извѣстилъ сибирскаго губернатора князя Гагарина о войнѣ Китая съ Джунаріей и, поставляя на видъ, что Цеванъ-Рабтанъ собираетъ въ Барабѣ дань съ находящихся въ русскомъ подданствѣ татаръ, грабитъ русскихъ купцовъ и препятствуетъ русскимъ добывать соль въ Ямышевскомъ озерѣ, просилъ, чтобы пограничные сибирскіе отряды захватывали тѣхъ джунгаровъ, которые будутъ укрываться въ Сибирь отъ китайскихъ войскъ. Въ тоже время, получивъ донесеніе князя Гагарина о яркентскомъ песочномъ золотѣ и о возможности овладѣть имъ посредствомъ устройства укрѣпленной линіи изъ Сибири въ Яркентъ, Императоръ Петръ I приказалъ выполнить это предпріятіе. Вслѣдствіе этого сибирскія войска стали строить крѣпости по Иртышу за Тарой. Но джунгары осадили бригадира Бухгольца въ Ямышевѣ и вынудили его отступить къ р. Оми, заявляя, что недопустятъ русскихъ занимать принадлежащія Джунаріи земли. Несмотря на то, въ 1720 г. генералъ Лихаревъ проникъ къ озеру Норъ-Зайсану, собираясь и тамъ построить крѣпость. На Черномъ Иртышѣ у него произошла кровопролитная сшибка съ джунгарами и уже послѣ того, когда выяснилась вся несбыточность намѣреній относительно Яркента, указано было возводить укрѣпленную линію за Тарой, не далѣе Ямышева. Упомянутыя обстоятельства принимались въ Пекинѣ и въ Джунаріи за косвенное содѣйствіе русскимъ правительствомъ Китаю въ борьбѣ его съ джунгарскимъ ханствомъ. Послѣдняя не оказывалась пагубною Цеванъ-Рабтану. Хотя китайцы отбросили его отъ Хами, однако посланный имъ тайша Да-Церенъ-Дундобъ прорвался въ Тибетъ, гдѣ появились два далай-ламы, разбилъ китайскій отрядъ, занялъ Лассу, провозгласилъ далай-ламой хухунорскаго хубилгана Голцзанъ-цзямцо и умертвилъ сопротивлявшагося этому Лоузанъ-хана монгольскаго. Богдохану Канси прихо-

дилось изгонять джунгаровъ изъ Тибета и препятствовать ихъ сближенію съ Хухуномъ.

Пока происходили изложенныя событія, русскіе купцы, пользуясь торговыми правами, предоставленными Нерчинскимъ трактатомъ, ѣздили въ Пекинъ, а казна сбывала въ немъ весь избытокъ мягкой рухляди, получавшейся въ ясакъ съ сибирскихъ инородцевъ. Казенные караваны ходили подъ надзоромъ особыхъ коммисаровъ. Случалось, что въ Пекинъ наѣзжало до 1000 русскихъ. Тамъ они получали готовое содержаніе отъ Пекинскаго правительства. Это сокращало расходы, сопряженные съ дальними торговыми предпріятіями. Но, вслѣдствіе разгула русскихъ купцовъ и возникавшихъ у нихъ ссоръ съ китайцами по разсчетамъ въ долгахъ, китайскія власти вмѣшивались въ ихъ торговыя сдѣлки, воспрещали имъ расходиться по городу и изъ корыстныхъ побужденій задерживали разторжку русскихъ товаровъ. Находившіеся при казенныхъ караванахъ коммисары не могли возстановлять нарушавшійся порядокъ. Ихъ не слушались. Въ Пекинѣ торговали крупные купцы. Мелкіе-же продавцы вели дѣла съ китайцами въ Ургѣ и въ Наунѣ, около сибирскихъ окраинъ. Китайцы охотно покупали у нихъ въ розницу мягкую рухлядь и при каждомъ удобномъ случаѣ понижали на нее цѣны, что весьма неблагопріятно отражалось на сбытѣ казеннаго пушнаго товара въ Пекинѣ. Въ виду возможности производить торговлю съ русскими купцами подлѣ границъ и желая избавиться отъ хлопоть съ ними въ китайскихъ предѣлахъ, Пекинское правительство просило въ 1717 г. князя Гагарина удерживать ихъ отъ частой ѣзды въ Пекинъ и назначить пограничные города для взаимнаго обмѣна товаровъ. Напротивъ Императоръ Петръ I, узнавъ изъ донесеній вернувшагося изъ Пекина Ланга о неустройствѣ русской торговли въ Китаѣ, захотѣлъ содѣйствовать ея развитію посредствомъ учрежденія особыхъ русскихъ агентовъ для надзора за нею въ китайскихъ городахъ.

Чтобы склонить на это богдохана Канси, въ 1719 г. къ нему отправили чрезвычайнаго посланника гвардіи капитана Льва Васильевича Измайлова съ Лангомъ, заранѣе назначавшимся дипломатическимъ и торговымъ агентомъ въ Пекинъ. Въ концѣ 1720 г. Измайловъ пріѣхалъ въ столицу Небесной Имперіи и былъ принятъ съ особеннымъ почетомъ. Передъ тѣмъ какъ ему слѣдовало

поклониться богдохану по церемоніалу кэ-тоу, одному изъ мандариновъ приказали класть земные поклоны письму Петра I, въ которомъ богдохана въ первый разъ именовали Императорскимъ Величествомъ, вмѣсто Высочества, какъ писалось прежде, а русскій императорскій титулъ былъ сокращенъ. Упомянувъ о подвигахъ Петра I, богдоханъ Канси приказывалъ Измайлову передать ему, что онъ желаетъ сохранять съ нимъ миръ, что война между Россіей и Китаемъ сопровождалась бы только напрасною гибелью людей и что самыя завоеванія не приносили бы пользы, такъ какъ оба государства и безъ того уже имѣютъ множество земель. При всемъ томъ въ переговорахъ съ Измайловымъ китайскій трибуналъ не пошелъ далѣе дозволенія Лангу остаться въ Пекинѣ въ качествѣ русскаго агента и согласія на постройку церкви для духовной миссіи. Отпущенный съ подарками Петру I, Измайловъ оставилъ Пекинъ въ началѣ 1721 г. и прибылъ въ Россію въ 1722 г.

Разрѣшеніемъ учредить въ Пекинѣ русское агентство и духовную миссію, Пекинское правительство, какъ-бы завершало свою признательность Россіи за доставленіе китайскаго посольства къ торгоутамъ. Отъ расширенія же русскихъ торговыхъ правъ въ китайскихъ предѣлахъ оно отказалось, не отступая отъ мысли сосредоточить торговлю между русскими и китайцами на границѣ. Затѣмъ Пекинскому правительству приходилось недоумѣвать какой политикѣ держится Россія въ отношеніи къ Джунгаріи, о чемъ Измайловъ не могъ обстоятельно высказаться. Къ подозрѣніямъ присоединялось неудовольствіе на не выдачу подвластныхъ Китаю кочевниковъ, уходившихъ въ Сибирь. Дѣйствительно, сибирское начальство далеко не всегда было въ состояніи розыскивать и выдавать такихъ бѣглыхъ по требованіямъ китайцевъ, предъявлявшимся на основаніи буквальнаго смысла Нерчинскаго трактата. Но послѣ отъѣзда князя Гагарина (подвергнутаго въ Петербургѣ продолжительному тюремному заключенію и казненнаго въ половинѣ 1721 года), въ Сибири повидимому неумѣли ладить съ китайскимъ трибуналомъ по возникавшимъ пограничнымъ дѣламъ. На это указываетъ ходатайство Пекинскаго правительства о помилованіи Гагарина, за то, что онъ „черезъ многіе минувшіе годы „никакого озлобленія около рубежей ихъ не дѣлалъ и писемъ не „задерживалъ“. Наконецъ случившаяся откочевка въ Сибирь нѣсколькихъ сотъ монголовъ избившихъ пограничный китайскій ка-

раулъ, и непрекращавшееся пьянство и буйство русскихъ купцовъ до того раздражили богдохана Канси, что онъ приказалъ въ 1722 г. выслать Ланга изъ Пекина и воспретилъ въ китайскихъ предѣлахъ всякую русскую торговлю, какъ казенную такъ и частную. Внезапному разрыву Китая съ Россіей еще болѣе могли способствовать слухи о заключенномъ ею мирѣ съ Джунгаріей, причемъ, по указу Петра I, съ Цеванъ-Рабтаномъ договаривались объ установленіи русской торговли „съ жилищемъ далай-ламы“. Въ Пекинѣ же не понимали, что предположенія проникнуть въ Яркентъ и торговать съ Тибетомъ возбуждались въ Россіи собственно по одному незнанію въ ту пору Внутренней Азіи, а отнюдь не изъ стремленія поддерживать замыслы Цеванъ-Рабтана на Тибетъ и Хухуноръ. Вѣроятно іезуиты, имѣвшіе доступъ къ богдоханскому двору, тоже возводили на Россію разныя обвиненія, за изгнаніе изъ Москвы ихъ собратьевъ въ 1719 г.

Окончивъ войну съ Персіей и получивъ извѣстіе о смерти богдохана Канси, Императоръ Петръ I озаботился прекращеніемъ натянутыхъ отношеній съ Пекинскимъ правительствомъ. Находившемуся въ Селенгинскѣ Лангу поручалось вести переговоры съ китайцами и не вчинать съ ними никакихъ ссоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на границу приказано было послать Бухгольца съ 2000 пѣхоты и конницы. Пріѣзжавшіе въ 1724 г. въ Селенгинскъ мандарины сообщали о готовности пріемника Канси, богдохана Юнженя соблюдать дружбу съ Россіей, но никакого договора съ Лангомъ не заключили. Вслѣдствіе этого въ 1725 г. вступившая на престолъ Императрица Екатерина I отправила въ Пекинъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра графа Савву Лукича Владиславича—Рагузинскаго. Главнымъ образомъ ему вмѣнялось въ обязанность возобновить съ Китаемъ казенную и частную торговлю, и опредѣлить государственную границу, недопуская заявляемыхъ Измайлову домогательствъ китайскаго трибунала о томъ, чтобы она шла по р. Ангарѣ и устраняя намѣренія китайцевъ утвердиться на Иртышѣ. Самъ производившій торговлю, графъ Рагузинскій зналъ торговые интересы казны и купечества. Еще на пути въ Пекинъ, онъ замѣтилъ въ какой степени мелкіе торговцы, продавая въ розницу пушной товаръ китайцамъ, роняютъ его цѣну и вредятъ казенному сбыту мягкой рухляди. Потому онъ донесъ о необходимости воспретить ея вы-

возъ въ Китай частнымъ лицамъ, на что и послѣдовалъ именной указъ. Въ Пекинъ графъ Рагузинскій прибылъ въ концѣ 1726 г. Въ церемоніалѣ представленія богдохану ему сдѣлали уступку, дозволивъ ѣхать во дворецъ въ каретѣ, а не верхомъ на лошадяхъ безъ сѣделъ и безъ уздъ, какъ должна была ѣхать его свита. Передъ богдоханомъ онъ клалъ земные поклоны въ шляпѣ. Несмотря однако на всѣ его старанія воздерживаться отъ пререканій съ мандаринами, онъ вынужденъ былъ 7 мѣсяцевъ вести съ ними совѣщанія, въ продолженіе которыхъ предлагалось 20 проэктовъ трактата и всѣ они были отвергнуты. Мандарины грозили уморить его съ голоду, если онъ не согласится на ихъ условія и наоборотъ пришли въ переполохъ, когда онъ захворалъ.

Убѣждаясь какъ трудно русскимъ купцамъ, торгующимъ безъ всякой солидарности, вести дѣла съ китайскими торговыми компаніями, располагающими огромными капиталами и кредитомъ, графъ Рагузинскій рѣшился уступить требованіямъ Пекинскаго правительства объ открытіи пограничной торговли, разсчитывая этимъ способомъ уменьшить зависимость русскихъ купцовъ отъ китайцевъ, сократить ихъ издержки по перевозкѣ товаровъ, устранить отъ нихъ произволъ китайскихъ властей и поставить торговлю въ такія условія, чтобы купцы не могли сбывать товары въ подрывъ одинъ другому. Тѣмъ не менѣе онъ выговорилъ имъ право пріѣзжать въ Пекинъ въ три года разъ, въ числѣ не превышающемъ 200 человѣкъ. Но содержаніе ихъ въ Пекинѣ не принималось на счетъ богдохана. Для предупрежденія споровъ о царскомъ и богдоханскомъ титулахъ, графъ Рагузинскій условился не включать ихъ въ трактатъ и вообще вести дипломатическія сношенія не отъ имени государей, а прямо между китайскимъ трибуналомъ и сенатомъ или сибирскимъ губернаторомъ. Затрудненія выдавать бѣглыхъ облегчались соглашеніемъ казнить ихъ тамъ, гдѣ они будутъ пойманы. Относительно же границы, рѣшено было написать сначала предварительный договоръ на мѣстѣ, а потомъ внести его въ общій трактатъ.

На этомъ основаніи, выѣхавъ въ апрѣлѣ 1727 г. изъ Пекина, графъ Рагузинскій заключилъ съ китайскими уполномоченными 20 августа того же года на р. Бурѣ такъ называемый Буринскій трактатъ:

„Россійскаго Имперія Чрезвычайной Посланникъ и Полномочной

Министръ Статскій Дѣйствительной Совѣтникъ, Иллирійской Графъ Савва Владиславичъ, Срединнаго Имперія съ Совѣтникомъ и Генераломъ Правителемъ Государственнымъ, Ханскимъ зятемъ Цыренъ Ваномъ надъ Стольниками начальникомъ съ Даріамбою Бесыгою, Военного Приказу съ Асханьемою Тулешинымъ согласилися обѣихъ Имперій о разграниченьѣ земли и границу утвердили съ Сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійского Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульной знакъ Срединнаго Имперія".

„Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить пополамъ. На срединѣ первой знакъ разграниченья поставить. И тутъ имѣетъ обѣихъ странъ пограничное купечество быть, оттуда въ обѣи стороны для учиненія границы Коммисаровъ послать, починая на лѣвую сторону по верху сопки Бургутейской, крайней къ полудню, и по хребту до караула Керанскаго".

„Съ Керанскаго караула Чиктай Арихудара, да Арахадайнъ Усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ прямо, небольшая часть рѣки Чикою граница да будетъ".

„Отъ Арахадайнъ Усу до Убуръ Хадаинъ Усу до караулу и маяку: отъ Убуръ Хадаинъ Усу до Цагакъ Осса Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія подданныхъ людей владѣнья и Срединнаго Имперія Мунгальскіе караулы и знаки; земли всѣ, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ образомъ промежъ или пустую землю равномѣрно раздѣлить".

„Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнья въ близости какія сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребты, и рѣки за границу причесть".

„Ежели близь Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ какія сопки, хребты и рѣки есть, и оные такожъ за границу причесть".

„А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по срединѣ равномѣрно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть. Отъ Цагакъ Осса, отъ караульнаго маяку до Аргуни рѣки до берегу, караулы и маяки Мунгальскіе, по за карауломъ и маякомъ въ близости, которые люди поѣдутъ согласясь, знаки поставятъ и за границу причесть".

„Въ правую сторону починая отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орагайту границою да будетъ чрезъ Орогойтъ Ола, Тыменъ Кудзуйкъ, Бичикту Хошегу Булесоту Оло, Куку Челатуинъ.

Хонгоръ Обо, Янхоръ Ола, Богосунъ Ама, Гундзанъ Ола, Хутурокту Ола, Кукунъ Наругу, Бугуту Дабага, Удынъ дзоинъ наругу Дошиту Дабага, Кысныкту Дабага Гурби Дабага, Нукуту Дабага, Ергикъ Тарганъ тайга, Торосъ Дабага, Кынзе Медхонинъ Дабага, Кемъ Кемчикъ бомъ, Шабина Дабага".

„По вершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть между ими поперегъ, какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчь и равномѣрно раздѣлить. По всему вышеписанному разграниченью отъ Шабина Дабага до Аргуни сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а полуденная сторона срединному Имперію да будетъ. Земли, рѣки и знаки именно написать, въ ландкарту ввести, и письмами обѣихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣнятся, и привесть къ своимъ начальникамъ".

„Между утвержденіемъ границы обѣихъ Имперій, ежели вновь малые незнающіе люди воровски закочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно розыскать, всякъ въ свою сторону да переведетъ".

„Обѣихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть, каждой къ себѣ своихъ внутрь да разберетъ и установитъ, чтобъ граница равномѣрно чиста была".

„Урянхи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся, и впредь да платятъ; а которые Урянхи платили въ обѣ стороны по соболю, съ котораго дни граница установится, впредь не спрашивать вѣчно, и такъ договорясь утвердили".

„Проектъ послѣдній данный отъ Посла Россійскаго въ Пекинѣ Марта 21 дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего года, состоявшійся въ десяти пунктахъ, а пограничный одиннадцатый пункъ, все что въ десяти пунктахъ написано: о томъ въ Пекинѣ соглашенось, и къ тѣмъ десяти пунктамъ и сей пограничной договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣетъ быть закрѣплено, и печатью утверждено, и сюда для размѣненія привесть. И тогда полной договоръ въ одиннадцати пунктахъ состоявшійся, силу свою имѣть можетъ".

(П. С. З. 1727 г. № 5143).

Для проведенія опредѣленной Буринскимъ трактатомъ государственной границы въ натурѣ посредствомъ постановки на ней пограничныхъ знаковъ, расположившійся лагеремъ у р. Кяхты, графъ

Рагузинскій послалъ стольника Колычева на западъ, за верховья Енисея, къ Саянскому хребту, а секретаря посольства Глазунова на востокъ, къ р. Аргуни. Послѣ того 12 октября 1727 г. Глазуновымъ подписана была съ китайцами слѣдующая размѣнная запись о границѣ:

„Россійскаго Имперія пограничный Коммисаръ, Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ, срединнаго Имперія съ Верховнымъ Стольникомъ Хубиту, Посольскаго Мунгальскаго Приказу изъ Херахаванъ Наянтаемъ, по силѣ учиненнаго мирнаго договора, заключеннаго обѣихъ Имперій чрезъ Полномочныхъ Министровъ на рѣчкѣ Бурѣ сего 1727 года Августа 20 дня, согласно границу между обѣими Имперіями установили и утвердили, земли и рѣки раздѣлили до конца границы, пограничные маяки поставили, починая отъ Бургутейской, крайней полуденной сопки, отъ гребня до урочища Диретy четыре маяка, противъ четырехъ срединнаго Имперія карауловъ, Керанскаго, Чиктая Аракудюры, до Арахадаинъ-Усу, часть рѣки Чикоя за границу причли, и по полуденному берегу рѣки Чикоя поставлено шесть маяковъ, два зимовые Русскіе, одно которое стояло на полуденной сторонѣ рѣки Чикоя, на верхнемъ концѣ лугу Шарбага, подлѣ вновь поставленнаго пограничнаго маяка, другое на усть Арукудюры, на полуденномъ же берегу рѣки Чикою; и оное строеніе пограничной Коммисаръ Россійской Имперіи, слѣдуя мирному договору, чтобъ граница была чиста, разорилъ; также которые Россійскіе подданные Брацкіе кочевали вверхъ по Кудюрѣ за карауломъ срединнаго Имперія, и оныхъ перевелъ съ кочевьями ихъ на сѣверной берегъ Чикоя, отъ оныхъ шести маяковъ, которые поставлены по берегу рѣки Чикоя за пресѣченія ссоръ, пограничные Коммисары согласились, Россійскимъ подданнымъ на полуденной берегъ рѣки Чикоя, противъ тѣхъ шести маяковъ для смотрѣнія не переѣзжать, и приказъ стданъ о смотрѣніи и починкѣ караульнымъ Зангинамъ срединнаго Имперія. Отъ Арахадаинъ-Усу, пограничнаго маяку, до Убуръ Хадаинъ-Усу и до Цаганъ Ола, по силѣ мирнаго договора между Россійскаго Имперія подданнымъ крайняго владѣнія, и между срединнаго Имперія карауловъ и маяковъ, гдѣ пустыя земли были, раздѣлили, и 48 пограничныхъ маяковъ поставили на пристойныхъ сопкахъ, хребтахъ, и прочихъ урочищахъ, которые въ близости Россійскаго Имперія подданныхъ къ крайнему владѣнію; равно-

мѣрно гдѣ прилучились пристойныя сопки и хребты, и прочія знатныя урочища, ставили пограничные знаки, по сѣверной сторонѣ въ близости жъ срединнаго Имперія карауловъ и маяковъ, срединнаго Имперія подданные Тунгусы Керу рѣки въ вершинѣ на Чиндаганѣ урочищѣ кочевали. И оныхъ срединнаго Имперія Коммисары, слѣдуя договору, съ кочевьемъ ихъ перевели на свою сторону, отъ Цаганъ Ола, караульнаго маяку, до вершины рѣки Аргуни срединнаго Государства караульныхъ маяковъ въ близости пограничныхъ пять маяковъ поставили, и за границу причли, и чтобъ за границу никто не переходили, обѣихъ Имперій караульнымъ даны указы твердые. И тако по всей границѣ утвердили и за пресѣченіе впредь пограничныхъ ссоръ, чтобъ какіе люди воровски пограничныхъ маяковъ съ одного на другое мѣсто не перенесли, написавъ билеты по Русски и по Мунгальски на бумагѣ, закрѣпя въ дерево между пограничныхъ маяковъ, въ землю тайно зарывали, означа въ тѣхъ билетахъ отъ Бургутея сопки, отъ Гребня до Аргуни рѣки до вершины, хребты, горы, и рѣки, гдѣ ставлены пограничные маяки, и котораго нумера, какъ слѣдуетъ ниже сего: полуденной крайней Бургутейской сопки Гребня на верху поставленъ пограничной первой маякъ; противъ Бургутейской сопки прямо къ востоку противъ озера Цадамъ, къ сѣверу на сопкѣ на верху поставленъ пограничной второй маякъ; противъ солянаго озера къ полудни Хурлика Гребня на концѣ на верху поставленъ пограничной третій маякъ; противъ урочища Дирету, противъ Чикоя на правой сторонѣ на сопкѣ на верху поставленъ пограничной четвертой маякъ; Шербага Лугу на верхнемъ концѣ рѣки Чикоя на берегу поставленъ пограничной пятой маякъ; на устьѣ Чиктая на берегу рѣки Чикоя на сопкѣ на верху поставленъ пограничной шестой маякъ; Хазая рѣчки на устьѣ Чикоя рѣки на берегу поставленъ пограничной седмой маякъ; Аракудюры на устьѣ Чикоя рѣки на берегу поставленъ пограничной восьмой маякъ; на устьѣ рѣчки Уйлга, гдѣ илимовой лугъ, на берегу Чикоя поставленъ пограничной девятой маякъ; на устьѣ Араха-даинъ-Усу на берегу Чикоя рѣки поставленъ пограничной десятой маякъ; Араха-даинъ-Усу у Лылѣя рѣчки въ стрѣлкѣ стоитъ старой маякъ; на берегу той рѣчки на сѣверной сторонѣ рѣчки на берегу поставленъ пограничной первой на десять маякъ. Убуръ-Хадаинъ-Усу противъ стараго маяку на сѣверной сторонѣ на сопкѣ на

верху поставленъ пограничной второй надесять маякъ. Кумурюнъ хребта стараго маяку по сѣверной сторонѣ гребня на верху поставленъ пограничной третій надесять маякъ; Куѣ рѣчки стараго маяку, на сѣверной сторонѣ противъ Кумурюнъ Гребня на концѣ поставленъ пограничной четвертой надесять маякъ. Гунгуртѣй рѣчки стараго маяку на сѣверной сторонѣ на концѣ Кумурюнъ Гребня поставленъ пограничной пятой надесять маякъ. Отъ Онона на рѣки на сѣверной сторонѣ въ близости Ашангая рѣчки въ вершинѣ караульнаго маяку, на сѣверѣ, на Гребнѣ на верху поставленъ пограничной шестой надесять маякъ. Харягута пустаго маяку на сѣверной сторонѣ близь на сопкѣ, на верху поставленъ пограничной седьмой надесять маякъ. Хасулакъ караульнаго маяку на сѣверѣ Хасулака рѣчки, на сѣверной сторонѣ на сопкѣ на верху поставленъ пограничной осьмой надесять маякъ. Балджи-Батухада пустаго маяку на правой сторонѣ, къ сѣверу на сопкѣ Монко, на верху поставленъ пограничной девятой надесять маякъ. Кумулѣйскаго караульнаго маяку на сѣверной поперешной стрѣлошной сопкѣ рѣчки Балджиханъ на полуденной сторонѣ къ западу, поставленъ пограничной двадесятой маякъ. Галдатайскаго пустаго маяку на сѣверной сторонѣ Галдатайской горы, называемой Бѣлчиръ, на сопкѣ на верху поставленъ пограничной двадесять первой маякъ. Кирхунскаго караульнаго маяку на сѣверѣ, Кирхуна рѣки на лѣвой сторонѣ на гребнѣ на верху поставленъ пограничной двадесять второй маякъ. Букукунъ рѣчкѣ пустаго маяку съ сѣвера на лѣвой сторонѣ, на высокомъ хребтѣ Халю, на верху поставленъ пограничной двадесять третій маякъ. Гилбиринскаго караульнаго маяку Гилбири рѣчки на сѣверной сторонѣ на сопкѣ Баинъ Зюрикѣ на верху поставленъ пограничной двадесять четвертой маякъ. Алтагана пустаго маяку на сѣверной сторонѣ Буюкту на хребтѣ поставленъ пограничной двадесять пятой маякъ. Агацуя рѣчки караульнаго маяку на сѣверѣ Хормочи рѣчки, по Стрѣлошной крайней сопкѣ, на верху поставленъ пограничной двадесять шестой малкъ. Ниркюру пустаго маяку на сѣверѣ, Гозолотой рѣчки на полуденной сторонѣ, на гривѣ поставленъ пограничной двадесять седьмой маякъ. Табунъ Тологой караульнаго маяку сѣвера на лѣвой сторонѣ, Керю рѣки на сѣверномъ берегу, Адарга сопки на верху поставленъ пограничной 28 маякъ. Хонгару пустаго маяку на сѣверной сопкѣ на

верху поставленъ пограничной 29 маякъ. Улхуцкаго караульнаго маяку на сѣверѣ, на концѣ, на бугрѣ на верху, подлѣ самороднаго каменья поставленъ пограничной 30 маякъ. Улхуцкаго караульнаго маяку противъ сѣвернаго конца Онона рѣки на лѣвой (сирѣчь восточной) сторонѣ Арабаинъ Зюркѣ, на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 31 маякъ. Убуръ Баинъ Зюркѣ Битукенъ пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, на гребнѣ Черной сопки на верху поставленъ пограничной 32 маякъ. Быркинскаго караульнаго маяку на сѣверѣ Бырки, на хребтѣ, на верху поставленъ пограничной 33 маякъ; Хурцы пустаго маяку по сѣверную сторону, на хребтѣ, на гребнѣ поставленъ пограничной 34 маякъ. Мангутнукѣ караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на хребтѣ на концѣ, на верху поставленъ пограничной 35 маякъ. Куль пустаго маяку на сѣверѣ, большой рѣчки Тургина въ стрѣлкѣ, на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 36 маякъ. Тосоктойскаго караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ на сопкѣ Тосокѣ на верху поставленъ пограничной 37 маякъ. Джучинскаго пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ Хо, на гребнѣ поставленъ пограничной 38 маякъ. Хоринъ Нарасунъ караульнаго маяку на сѣверѣ Хоринъ Нарасунъ, въ стрѣлкѣ на сопкѣ поставленъ пограничной 39 маякъ. Сендурту пустаго маяку на сѣверной сопкѣ шара поставленъ пограничной 40 маякъ. Убуръ Токторъ караульнаго маяку на сѣверѣ Токтора рѣчки, на лѣвой сторонѣ Токторъ сопки, на хребтѣ на верху поставленъ пограничной 41 маякъ. Куку Ишигѣ пустаго маяку вправѣ, на сѣверѣ на Черной сопкѣ на верху поставленъ пограничной 42 маякъ. Туркенѣ караульнаго маяку на сѣверѣ Убурбырки рѣчки, по сѣверную сторону Туркеня хребта, на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 43 маякъ. Лѣваго (сирѣчь восточнаго) Туркенеку пустаго маяку на сѣверѣ, на гребнѣ, на высокомъ мѣстѣ, на верху поставленъ пограничной 44 маякъ. Дорогго караульнаго маяку на сѣверѣ гребня, на сопкѣ на верху Цаганъ Нора на правой (западной) сторонѣ поставленъ пограничной 45 маякъ. Ималху пустаго маяку на сѣверной сопкѣ Куку Тологой на верху поставленъ пограничной 46 маякъ. Улинту караульнаго маяку отъ сѣвера на лѣвой (на восточной) сторонѣ, Ималгу рѣчки на сѣверномъ берегу на сопкѣ Хара Тологой на верху поставленъ пограничной 47 маякъ. Ирынъ пустаго маяку на сѣверѣ Ималху рѣчки сѣвера на лѣвой (восточной) сто-

ронѣ гребня на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 48 маякъ. Оботу караульнаго маяку, отъ сѣвера на лѣвой (восточной) сторонѣ, на степи на 2 бугрикахъ поставленъ пограничной 49 маякъ. Нипее пустаго маяку на сѣверѣ на степи, на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 50 маякъ. Могыдзыгѣ караульнаго маяку на сѣверѣ, гребня на концѣ, на верху поставленъ пограничной 51 маякъ. Ципту пустаго маяку по сѣверной сторонѣ, на степи на высокомъ мѣстѣ поставленъ пограничной 52 маякъ. Дзеренту караульнаго маяку на сѣверѣ гребня на верху на концѣ поставленъ пограничной 53 маякъ. Инкѣ Тологой пустаго маяку на сѣверѣ, на степи, на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 54 маякъ. Мунку Тологой караульнаго маяку по сѣверной сторонѣ, на степи поставленъ пограничной 55 маякъ. Ангархай пустаго маяку на сѣверной сторонѣ на степи поставленъ пограничной 56 маякъ. Кубелджику караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на степи поставленъ пограничной 57 маякъ. Тарбага Даху пустаго маяку на сѣверѣ на степи поставленъ пограничной 58 маякъ. Цаганъ Ола караульнаго маяку на сѣверной ближней Шара Ола, на верху поставленъ пограничной 59 маякъ. Табунъ Тологой пустаго маяку на сѣверной ближней сопкѣ Боро Тологой на верху поставленъ пограничной 60 маякъ. Сокту караульнаго маяку на сѣверѣ въ близости на сопкѣ на верху поставленъ пограничной 61 маякъ. Ирдыни Тологой пустаго маяку на сѣверѣ въ близости, на высокомъ мѣстѣ, на верху поставленъ пограничной 62 маякъ. Аргуни рѣки на правомъ (сирѣчь на западномъ) берегу противъ Хайларскаго средняго устья на стрѣлошной Абайгату сопкѣ на верху поставленъ пограничной 63 маякъ. Тутъ заключается новая граница съ старою прежнею границею, утвержденною въ Нерчинску по всему разграниченію, и по постановленнымъ пограничнымъ маякамъ, починая отъ Бургутейской сопки до вершины рѣки Аргуни, сѣверная сторона вся Россійской Имперіи, а полуденная, также срединнаго Имперія, какъ въ мирномъ договорѣ изъяснено, и того по силѣ, сопки, рѣки, земли и воды между обѣими Имперіями раздѣлили, на границѣ маяки поставили; которые люди кочевьями своими помѣшались, всякъ въ свою сторону взялъ, обѣихъ Имперій наивящую любовь утвердили, пограничное порядочное смотрѣніе опредѣлили, дабы вѣчно никакой ссоры не было, и написавъ два согласныя письма, и утвердили руками и печатью,

размѣнялись при вершинѣ рѣки Аргуни у Абагайту сопки".
(П. С. З. 1727 г. № 5180).

Въ свою очередь Колычевъ подписалъ съ китайцами 27 октября 1727 г. размѣнную запись о проведеніи границъ отъ Кяхты до контайшиныхъ владѣній, т. е. до Джунгаріи:

„Россійскаго Имперія Комнатной Стольникъ и пограничныхъ дѣлъ Коммисаръ Степанъ Андреевичь Колычовъ, съ Срединнаго Имперія надъ Стольниками съ начальникомъ Даріамбою Бесыгою, да Тусулакчіемъ Тушимелемъ Пуфуемъ, да Детъ Зергенемъ также Арантаномъ согласились на рѣчкѣ Бурѣ по учиненному договору Августа 20 дня 1727 года, съ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Статскимъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ и Срединнаго Имперія съ Церенъ Ваномъ и съ прочими Господами согласясь, договорились слѣдующимъ образомъ: Кяхты и Орогойту между обѣими ими границу начали и поставили отъ новаго знака въ правую сторону на Орогойтѣ сопкѣ поставили два знака, и отъ того Тымекъ Кудзуинъ Бичикту Хошегу держаться, поперегъ пересѣчь рѣку Селенгу на Булеюту Ола на лѣвомъ концѣ на верху два знака поставили, Кукучелотуинъ на заднемъ концѣ Яихоръ Ола, на полуденномъ концѣ, гдѣ тѣ оба сошлись, на сопкѣ поставили два знака; на Хойгоръ оба два знака поставили, Богосупъ Ама пересѣкли и на Гуизанъ-Ола на полуденномъ концѣ Зермлика сопки, на сѣверномъ концѣ Мерцель сопки, между ими обѣими на стрѣлкѣ поставили два знака; Зилтуру рѣку межъ Хутугайтомъ и Гундзаномъ пересѣкли, и на Хутугайту Ола на лѣвомъ концѣ поставили два знака, Хутугайту-Ола на правомъ концѣ Кукунъ Наругу, на лѣвомъ концѣ между ими у Бурхольда рѣки, на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака; Удынъ Дзоинъ на лѣвомъ концѣ Куцуратая рѣки, на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака: Цежи рѣки, на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака; Модункули рѣки на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака; Бурула рѣки на вершинѣ Богуту Дабагай, на дорогѣ на верху поставили два знака; Кекета рѣки на лѣвой вершинѣ до Шиту Дабагу, на дорогѣ на верху поставили два знака; Удынзона на правомъ концѣ Гурбіи, на лѣвомъ концѣ Мюнкюкекета рѣки, на правой вершинѣ, на Кысыникту Дабага на дорогѣ, на верху поставили два

знака; Ури рѣки на вершинѣ на Гурби Дабага поставили два знака; Гурбія на правомъ концѣ Ханхи рѣки, на вершинѣ на дорогѣ на верху поставили два знака; Наринхоро рѣки на вершинѣ Нукуту Дабага, на дорогѣ на верху поставили два знака; Тенгиса рѣки, на вершинѣ Эргикъ Таргакъ Тайга, на лѣвомъ концѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака; Бедикема рѣки на вершинѣ Торосъ Дабага, на дорогѣ на верху поставили два знака; Эргикъ Таргакъ Тайга на правомъ концѣ Уса рѣки, на вершинѣ Кынземедѣ на хребтѣ поставили два знака, Усъ рѣку пересѣкли, поставили два знака; Хонинъ Дабага, на дорогѣ, на верху поставили два знака; на Кемъ Кемчикѣ Бомъ поставили два знака; Шабина Дабага на дорогѣ, на верху поставили два знака; на Кяхтѣ съ поставленнымъ знакомъ всего 24 знака, поставили, что есть помянуто въ договорѣ, урочище и съ обѣихъ странъ по одному знаку ставили по верху тѣхъ хребтовъ и по срединѣ раздѣлили; а которые хребты и рѣки пришли поперегъ, и оные поставленными знаки пересѣкли и равномѣрно раздѣлили, отъ Кяхты начали и до Шабина Дабага новопоставленныхъ знаковъ съ сѣверной стороны хребты и рѣки и всякое угодье, да будетъ во владѣніи Россійскаго Имперія, отъ новопоставленныхъ знаковъ съ полуденной стороны хребты и рѣки и всякое угодье да будетъ во владѣніи Срединнаго Имперія; обѣихъ Имперій, мы Господа дружески согласились и сущею правдою договорились; и тѣ размѣнныя письма со обѣ стороны написали, и ради вѣрности руками своими подписали и укрѣпили и окончали".

(П. С. З. 1727 г. № 5189.)

Около того же времени, 21 октября 1827 г. графъ Рагузинскій заключилъ съ китайскими уполномоченными окончательный трактатъ, который опять оспаривался Пекинскимъ правительствомъ и наконецъ былъ ратификованъ на р. Кяхтѣ 14 іюня 1728 г. отъ имени Императора Петра II, такъ какъ Императрица Екатерина I скончалась еще въ маѣ 1727 года Кяхтинскій трактатъ имѣлъ такое изложеніе:

„Посолъ Савва Владиславичь, Иллирійской Графъ, присланной для обновленія и вящшаго утвержденія мира, которой прежде сего при Нипковѣ (Нерчинскомъ) между обѣими Имперіями заключенъ былъ, согласился Императора Имперія, Тайджинъ называемаго, съ Вельможи опредѣленными, сирѣчь съ Царскимъ Совѣт-

никомъ, Вельможею Трибунала Мандаринскаго Президентомъ и внутреннія Палаты дѣлъ Управителемъ Чабиною, съ Царскимъ Совѣтникомъ Вельможею Трибунала внѣшнихъ Провинцій Управителя Президентомъ и краснаго знамени Вельможею Тегутомъ; трибунала военнаго со вторымъ Президентомъ Тулешинымъ, и договорились, какъ слѣдуетъ".

„1. Сей новой договоръ нарочно сдѣланъ, чтобъ между обѣими Имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный, и отъ нынѣшняго дня каждое Государство своими подданными имѣетъ владѣть и удерживать, и зѣло почитая миръ, каждой имѣетъ жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобъ никакого противнаго дѣла не могли возбудить".

„2. Нынѣ слѣдуя обновленію мира не довлѣютъ воспоминатися прежнія дѣла между обѣими Имперіями, ниже возвратитися перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по прежнему, а впредь ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣетъ удерживаться, но съ обѣихъ сторонъ прилежно сысканные и поиманные да отдадутся людямъ пограничнымъ".

„3. Россійской Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь съ Вельможи Китайскими вкупѣ согласился. Границы обѣихъ Имперій суть дѣло зѣло важное, и ежели мѣста не будутъ осмотрѣны, тому быть не возможно. Того ради Россійской Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь, поѣхалъ на границы и тако согласился Китайскаго Государства съ Генераломъ Шусакъ Торой Кунъ Ванъ Хоксой Ефу Церинъ, и съ Бесыгою Вельможею Царскаго караула, и съ Тулешинымъ вторымъ Президентомъ Трибунала военнаго, и обѣихъ Имперій границы и краи постановили, какъ слѣдуетъ".

„Отъ Россійскаго караула строенія, которыя при рѣчкѣ Калтѣ и каменнаго маяку караулу Китайскаго, которыя суть на сопкѣ Орогоиту, между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая, раздѣлена равномѣрно по поламъ, и на срединѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченія, и тутъ учреждено мѣсто купечества обѣихъ Государствъ; оттуды посланы Коммисары въ обѣ стороны для разграниченія. И начиная отъ того вышереченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Бургутейскихъ до Киранскаго караула, и отъ Киранскаго караулу по Чикою, Ара Худара, Ара Хадаинъ Усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ часть рѣки Чикоя постановлена за границу".

„Отъ Ара Хадаинъ Усу до маяку караульнаго Мунгальскаго Убуръ Хадаинъ Усу, и отъ Убуръ Хадаинъ Усу до маяка Мунгальскихъ карауловъ мѣста Цаганъ Ола, всѣ пустыя мѣста между завладѣнными отъ подданныхъ Россійскихъ, землями и маяками Царства Китайскаго подданныхъ Мунгаловъ, раздѣлены равно по поламъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхта называемомъ, такимъ образомъ, что когда прилучились горы, сопки, рѣчки близь мѣстъ, поселенныхъ отъ Россійскихъ подданныхъ, поставлены въ знакъ границы; взаимно когда прилучились горы, сопки, рѣчки близь маяковъ Мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы, а въ равныхъ мѣстахъ, безъ горъ и рѣчекъ, раздѣлено по поламъ, и тутъ поставлены пограничные знаки“.

„Обоихъ Государствъ люди, которые отъ маяка караульнаго мѣста, реченнаго Цаганъ Ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотря земли, которыя суть за маяками Мунгальскими, единогласно за границу причли; а начиная отъ пограничнаго маяка, которой постановленъ границею между двумя мѣстами Кяхтою и Орогоиту, идучи къ западу по горамъ Орогонту, Тыменъ, Ковіоху, Бичикту Хошеху, Булесоту Ола, Куку Челотуинъ, Хонгоръ Обо, Янхоръ Ола, Богосунъ Ама, Гундзанъ Ола, Хутугайуту Ола, Кови Маулау, Бугуту Дабага, (сирѣчь проѣздъ) Екоутенъ, Шаой Маулау, Дошиту Дабага, Кысныкту Дабага, Гурби Дабага, Нукута Дабага, Ергикъ Таргакъ, Кензѣ Мада, Хонинъ Дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ, Шабина Дабага. По вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе по срединѣ и за границу причтено, между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены, такимъ образомъ, что сѣверная сторона Россійскому Государству ла будетъ, а полуденная сторона Китайскому Государству, и которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди, раздѣленіе ясно написали и начертили, и промежъ собою письмами и чертежами размѣнились, и къ своимъ Вельможамъ привезли. Между утвержденіемъ границъ обѣихъ Имперій, которые подлые люди воровски закочевали завладѣвъ землями, и внутри юрты поставили, сысканы и въ собственныя кочеванія переведены; такожде обѣихъ Государствъ люди, которые перебѣгали туда и сюда, сысканы и установлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто стало быть чисто. А Урянхи, въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по

прежнему у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дни пограничной договоръ установился, и что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой сторонѣ вручено".

„4. Нынѣ, по установленіи обѣихъ Государствъ границъ, не надлежитъ съ одной стороны, ни съ другой, удерживать перебѣжчиковъ, и къ сему послѣдствуя для обновленія мира, какъ рѣшено съ Россійскимъ Посломъ Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ, будетъ свободное купечество между обѣими Имперіями и число купцовъ, какъ прежде сего уже постановлено, не будетъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, которые по каждыхъ трехъ лѣтахъ могутъ приходить единожды въ Пекинъ; и понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дастся имъ кормъ по прежнему, и ни какая же пошлина, ниже отъ продающихъ, ниже отъ купующихъ возмется; когда купцы прибудутъ на границу, о прибытіи своемъ будутъ описываться, тогда получивъ письма, пошлются Мандарины, которые встрѣтятъ и препроводятъ ради купечества; и ежели купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и напять работниковъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ, Мандаринъ же или начальникъ купеческаго каравана, оными да владѣетъ и управляетъ; и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смиритъ. Ежели же оной начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства, съ почтеніемъ имѣетъ быть принятъ; вещи какого либо званія могутъ продаваны и покупаны быть, кромѣ тѣхъ, которыя указами обѣихъ Имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго похочетъ тайнымъ образомъ остаться, ему не позволяется; ежели же кто болѣзнію умретъ, и что отъ него останется какого ни есть званія, то оныя отдадутся людямъ того Государства, какъ Россійской Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичъ постановилъ".

„И кромѣ купечества, между обѣими Государствами еще на границахъ, ради меньшаго купечества, изберется удобное мѣсто при Нипковѣ (Нерчинскъ) и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся домы и оградятся оградою или полисадомъ, какъ покажется; и кто либо похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради, да идетъ, токмо прямою дорогою, а ежели кто съ ней уклонится блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, да возмутся товары ихъ на Государя. Съ одной же стороны и съ другой рав-

ное число служившихъ да установятся, надъ которыми да управляютъ равнаго ранга офицеры, которые единодушно мѣсто да стерегутъ и несогласія да разводятъ, какъ постановлено съ Посломъ Россійскимъ, Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ".

„5. Коенъ или домъ, которой нынѣ для Россійскихъ въ Пекинѣ обрѣтается, будетъ для Россіянъ и впредь пріѣзжающихъ, оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что Россійской Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ Вельможей, которые имѣютъ надсмотрѣнія въ дѣлахъ Россійскихъ; въ семъ домѣ будетъ жить одинъ Лама (священникъ) нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три Ламы (священника), которые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, которой прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ; Россіянамъ не будетъ запрещено молитися и почитати своего Бога по своему закону; кромѣ того четыре мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, которые по Русски и по Латинѣ знаютъ, и которыхъ Посолъ Россійской, Иллирійской Графъ Савва Владиславичь хощетъ оставити въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ и кормъ дастся имъ изъ Царскаго иждивенія; а когда выучатся, по своей воли да возмутся назадъ".

„6. Для коммуникаціи, между обѣими Имперіями, печатные пашпорты весьма нужны суть; того ради когда изъ Россійскаго Государства къ Китайскому Государству пошлются грамоты, дадутся печатію закрѣпленные изъ Сената или изъ Трибунала Россійскаго и града Тобольска отъ Губернатора къ Трибуналу Китайскому внѣшнихъ Провинцій Управителю. А когда отъ Китайскаго Государства къ Россійскому Государству пошлются, такожде письма отъ Трибунала внѣшнихъ Провинцій Управителя запечатанные жъ дадутся къ Сенату или къ Трибуналу Россійскому и града Тобольска Губернатора; ежели же отъ границъ и порубежныхъ мѣстъ пошлются письма о перебѣжчикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подобныхъ нуждахъ: то которые пребываютъ на границахъ Россійскихъ городовъ Начальники, а которые суть на границахъ Китайскихъ Тушетуханъ Ованъ Джанъ Торжи, Ованъ Танжинъ Торжи взаимно между собою да посылаютъ письма, собственною рукою подписанныя и печатью закрѣпленныя, ради сви-

дѣтельства; и когда Россіяне будутъ писать къ Тушетухану Ованъ Джанъ Торжію, Ованъ Танжинъ Торжію, а оные такожде, отъ своей стороны къ вышереченнымъ будутъ писать, всѣ курьеры, которые будутъ возить такія письма, имѣютъ ѣздить чрезъ одну Кяхтинскую дорогу; а ежели прилучится какое важное и великое дѣло, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ѣздить. Ежели же кто съ умысла (понеже дорога Кяхтинская далека) нарочно воспріиметъ ближнюю дорогу: тогда Россійскіе градскіе Управители и Коммендanты и Китайскіе пограничные Ханы имѣютъ межь собою списываться, и по изъясненіи дѣла, каждой своихъ да накажетъ".

„7. Что касается до рѣки Уди и тамошнихъ мѣстъ, понеже Россійской Посолъ Ѳедоръ Алексѣевичъ *), Китайскаго Имперія Внутреннія Палаты съ Вельможею Самгуту согласяся вкупѣ, говорили: сей пунктъ да останется нынѣ не оконченъ, а впредь или чрезъ письма или чрезъ Пословъ окончится, и такъ писано въ протоколахъ. Того ради Китайскаго Имперія Вельможи говорили Россійскому послу Саввѣ Владиславичу Графу Иллирійскому: понеже ты присланъ отъ Императрицы съ полною мочью окончить всѣ дѣла, то и о семъ пунктѣ имѣемъ трактовать, ибо ваши люди безпрестанно переходятъ границы въ наше мѣсто, именуемое Химконъ Тугурикъ. Ежели сей пунктъ нынѣ не окончимъ, зѣло опасно дабы обѣихъ Имперій подданные, которые живутъ при границахъ, между собою ссоры и несогласія не возбудили, и понеже сіе весьма противно миру и соединенію, нынѣ уже надлежитъ окончить. Россійской Посолъ Савва Владиславичь Иллирійской Графъ отвѣтствовалъ: сія земля восточная, не токмо мнѣ отъ Императрицы не приказана, но еще я о той землѣ подлинно извѣстія не имѣю, да останется еще какъ прежде постановлено; а ежели кто изъ нашихъ прейдетъ чрезъ границу, унимать и запрещать буду".

„На сіе Китайскіе Вельможи говорили: когда Императрица не приказала тебѣ о восточной сторонѣ трактовать, мы не будемъ болѣе принуждать, и между тѣмъ такъ принуждены оставить, но по твоемъ возвращеніи накрѣпко закажи вашимъ. Ибо ежели какіе изъ вашихъ прейдутъ за границу и поиманы будутъ, безъ сумнѣнія отъ насъ наказаны быть имѣютъ, и не можете тогда говорить, что мы нарушили миръ; а ежели изъ нашихъ за вашу границу

*) Головинъ.

кто прейдетъ, вы также ихъ накажите. Того ради понеже нынѣ не трактуется о рѣкѣ Удѣ, ниже о прочихъ тамошнихъ рѣкахъ, да останутся по прежнему, но ваши люди не имѣютъ болѣе завладѣть на поселеніе".

„Россійской Посолъ, Иллирійской Графъ Савва Владиславичь, когда возвратится, вся сія ясно донесъ бы Императрицѣ и изъяснилъ, какимъ образомъ надлежитъ туда послать вкупѣ извѣстныхъ людей о тамошнихъ земляхъ, которые бъ вкупѣ могли разсмотрѣть и что нибудь рѣшить, и сіе бы изрядно было. А ежели оставится сіе малое дѣло, худо гласиться будетъ съ миромъ обѣихъ Государствъ. О семъ пунктѣ писано къ Россійскому Сенату".

„8. Пограничные обѣихъ Имперій Управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить; а ежели будетъ замедленіе за свою партикулярную корысть, тогда каждое Государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ".

„9. Ежели отъ одной къ другой Имперіи пошлется за публичными дѣлами малой или великой Посолъ: когда оной прибудетъ на границу и объявитъ о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будетъ ожидать не долго на границѣ, донделе вышлется кто на встрѣчу для препровожденія; и тогда ему дадутся скорыя подводы, кормъ, и съ прилежаніемъ препровожденъ будетъ; по прибытіи дастся жъ домъ и кормъ. А ежели Посолъ прибудетъ въ тотъ годъ, въ которой не имѣетъ быть пропущено купечество, товары съ нимъ не пропустятся. А ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудутъ; тогда показавъ запечатанные пашпорты, Мандарины пограничные безъ жадной описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ Россійской Посолъ Савва Владиславичь Иллирійской Графъ рѣшилъ, такъ утверждено".

„И понеже письменная пересылка между обѣими Имперіями чрезъ письма или чрезъ людей зѣло нужная: того ради ни по какому образу имѣетъ замедлитися. И ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди и не дастся отповѣдь, или оная отложится, съ потеряніемъ времени; и понеже таковыя поступки не соглашаются съ миромъ, того ради Посланники и купечество не могутъ быть пропущены, но на время и Посланники и купечество будутъ удержаны, донделе дѣло изъяснено будетъ, и по изъясненіи пропустится по прежнему".

„10. Впредь ежели кто изъ подданныхъ обоихъ Государствъ перебѣжитъ, казненъ да будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ поймается. Ежели оруженные перейдутъ за границу, учиня грабежи и убійства, также смертію имѣютъ быть казнены".

„Кто же оруженною рукою безъ запечатаннаго пашпорта, такожде за границу прейдетъ, хотя бъ и не учинилъ убійства и грабежа, однако жъ наказанъ имѣетъ быть, какъ надлежитъ. Ежели кто изъ служивыхъ или иной кто покрадчи господина своего убѣжитъ: ежели будетъ Русскаго владѣнія, да будетъ повѣшенъ, а ежели Китайскаго владѣнія, имѣетъ быть казненъ на томъ мѣстѣ, гдѣ поимается, а вещи покраденыя да возвратятся его господину".

„Ежели кто прейдетъ за границу, и звѣрей или инаго скота покрадетъ, своему начальнику на судъ да предается, которой осудитъ его за первую кражу вдесятеро, за другую противъ того вдвое, а за третію, да предастся смертной казни. Кто будетъ промышляти не далеко отъ границы, для своей корысти, за рубежами: промышленное да будетъ взято на Государя, и тотъ промышленникъ да будетъ наказанъ по разсмотрѣнію Судьи".

„Подлые же люди, которые безъ пашпорта прейдутъ за границу, такожде имѣютъ быть наказаны, какъ Россійской Посолъ Савва Владиславичь, Иллирійской Графъ, постановилъ".

„11. Инструментъ обновленія мира между обѣими Имперіями съ обѣихъ сторонъ размѣненъ тако: Посолъ Россійской, Иллирійской Графъ Савва Владиславичь на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ написанной за своею рукою и печатью закрѣпленной, вручилъ Китайскаго Государства Вельможамъ къ сохраненію; а Китайскіе Вельможи на Мунжурскомъ, Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ написанные, равнымъ образомъ за своимъ подписаніемъ и укрѣпленіемъ печати, вручили Россійскому Послу, Иллирійскому Графу Саввѣ Владиславичу къ сохраненію. Сего жъ инструмента экземпляры печати преданы, всѣмъ пограничнымъ жителямъ розданы, чтобъ вѣдомо было о семъ дѣлѣ, лѣта 1727 мѣсяца Октября 21 дня, а Петра Втораго Всероссійскаго Императора и прочая, и прочая, и прочая, Государствованія перваго года размѣненъ на Кяхтѣ Іюня 14 дня 1728 года". (П. С. З. 1728 г. № 5286).

Въ продолженіе своихъ переговоровъ съ китайцами на границѣ, графъ Рагузинскій построилъ на р. Кяхтѣ гостинный дворъ,

основалъ въ 4-хъ верстахъ отъ него Троицкосавскую крѣпость съ таможней, и настаивалъ на необходимости улучшить сухопутныя и водяныя сообщенія въ Сибири, для облегченія торговаго движенія. Со своей стороны китайцы заложили противъ Кяхты укрѣпленный городокъ Маймаченъ и установили къ нему обезпеченный путь изъ Урги. Кромѣ того былъ открытъ еще пограничный рынокъ въ Цурухайту на р. Аргуни, но такъ какъ торговое сообщеніе между Россіей и Китаемъ черезъ Кяхту значительно ближе нежели черезъ Цурухайту, то послѣдній не оказался сподручнымъ для торговыхъ дѣлъ. Затѣмъ, отдавая въ Москвѣ отчетъ о своей дипломатической дѣятельности, графъ Рагузинскій держался того мнѣнія, что единственную выгоду въ сношеніяхъ съ Китаемъ можетъ доставлять торговля, а война съ нимъ пользы не принесетъ.

Въ первые годы правленія богдохана Юнженя, Китай и Джунгарія воздерживались отъ непріязненныхъ столкновеній. Цеванъ-Рабтанъ, располагаясь въ куренѣ на р. Или, предоставлялъ своему сыну Голданъ-Церену опустошать киргизскія орды. Но въ 1727 г. ламы убили Цеванъ-Рабтана. Сдѣлавшись контайшей, Голданъ-Церенъ началъ держать себя въ отношеніи къ богдохану Юнженю какъ равный ему, тѣснилъ монголовъ, непризнавая ихъ подданства Китаю, и отправилъ посольство въ Россію. Все это повело къ возобновленію борьбы между Китаемъ и Джунгаріей. Слѣдуя политикѣ отца, богдоханъ Юнжень въ свою очередь вознамѣрился поднять торгоутовъ противъ джунгаровъ и, чтобы имѣть возможность вступить съ ними въ сношенія, отправилъ посольство для поздравленія Императора Петра II съ восшествіемъ на престолъ, причемъ просилъ препроводить черезъ Россію пословъ его къ торгоутскому хану. Въ 1727 г. Глазунову, бывшему секретаремъ при графѣ Рагузинскомъ, поручили сопровождать китайское посольство. Оно пріѣхало въ Сибирь въ 1730 г. Представителемъ его былъ Асхани-амбань-тоша. Узнавъ въ Иркутскѣ о кончинѣ Императора Петра II, послы высказали, что если Глазуновъ не сообщитъ имъ формально объ этомъ событіи, то они готовы продолжать свой путь въ Россію. Рѣшено было извѣстить ихъ подъ Москвой о вступленіи на престолъ Императрицы Анны. Въ Тобольскѣ китайцы нѣсколько мѣсяцевъ выжидали, пока выяснится вопросъ относительно сношеній ихъ съ торгоутами. Послѣ того,

Асхани-амбань-тоша и прочіе сановники, отправленные къ Императорскому Двору, прибыли въ Москву въ началѣ 1731 года.

По условію съ тайнымъ совѣтникомъ Степановымъ, они имѣли торжественный въѣздъ въ столицу, а 26 января представлялись Императрицѣ Аннѣ и клали передъ нею земные поклоны. 9 февраля съ ними происходила словесная конференція о „зенгорскихъ дѣлахъ". Въ ней принимали участіе: государственный канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ, графъ Ягужинскій, князь Черкаскій и тайный совѣтникъ Степановъ. Объясняя объ угнетеніи подвластныхъ Китаю монголовъ джунгарами, Асхани-амбань-тоша упомянулъ, что Цеванъ-Рабтанъ переманилъ къ себѣ часть торгоутовъ отъ Аюки-хана. На это ему было замѣчено, что Аюка и калмыки съ давнихъ поръ находятся въ подданствѣ Россіи. Затѣмъ, высказавъ о намѣреніи Пекинскаго правительства покорить Джунгарію, китайскіе послы сдѣлали слѣдующее, занесенное въ протоколъ конференціи, словесное заявленіе: „когда тѣ ихъ китайскія войска зенгорскій народъ атакуютъ и „землей ихъ овладѣютъ, то ежели Ея Императорскому Величеству, „что изъ земли ихъ потребно, о томъ бы имъ объявить и оное „имѣетъ уступлено быть въ россійскую сторону". Въ заключеніе послами были прочитаны богдохапскіе указы, полученные ими въ Россіи изъ Пекина, въ которыхъ сообщалось, что вслѣдствіе переговоровъ съ посольствомъ Голданъ-Церена, выступившая противъ него армія возвращена; если же онъ не смирится и не выдастъ бѣглыхъ, то китайскія войска пойдутъ на него будущею весною „по первой травѣ". 26 февраля объ этой конференціи докладывалось Императрицѣ и вскорѣ послы получили отпускную аудіенцію.

Тѣмъ временемъ уполномоченные Пекинскимъ правительствомъ сановники ѣздили къ калмыкамъ и застали у нихъ раздоры въ ханской семьѣ, начавшіеся еще при жизни Аюки-хана. Какъ уже сказано, одинъ изъ его сыновей Синдзиджабъ совсѣмъ ушелъ съ Волги къ Цеванъ-Рабтану, а старшій сынъ Шакдорджабъ, ревнуя Аюку къ своимъ женамъ и завидуя брату своему Гунджабу, — любимцу Аюки, неоднократно начиналъ открытый мятежъ противъ отца. Но Аюка пережилъ Шакдорджаба и Гунджаба, и умеръ въ глубокой старости въ 1724 г. Послѣ него торгоутское ханство досталось сыну его Церенъ-Дондуку, помимо Шакдорджабовыхъ дѣ-

тей и Дондукъ-Омбо, сына Гунджаба. Желая упрочить свою власть, Церенъ-Дондукъ охотно соглашался на всѣ предложенія китайцевъ, признавшихъ его ханомъ отъ имени богдохана Юнженя, не стѣсняясь тѣмъ, что съ 1656 г. торгоутскіе ханы Худай-Шютеръ, Пунцукъ и Аюка шертвовали, т. е. присягали на подданство русскимъ царямъ. Завязавъ сношенія съ Церенъ-Дондукомъ, китайцы поѣхали черезъ Россію и Сибирь обратно въ Пекинъ.

На р. Чулымѣ, Асхани-амбань-тоша и его спутники встрѣтили 8 января 1732 г. новое посольство, отправленное богдоханомъ Юнженемъ къ Императрицѣ Аннѣ съ поздравленіемъ и богатыми подарками на 100,000 лянъ серебра, въ благодарность за почетный пріемъ прежняго посольства и за доставленіе части его къ торгоутамъ. Свиданіе пословъ показало сопровождавшимъ ихъ русскимъ, какъ старательно соблюдаются китайскими сановниками церемоніи, установленныя для прославленія богдоханскаго величія. Прежніе послы стали на колѣна передъ новыми, спрашивая о здоровьи богдохана, а при разставаньи новые послы преклонились передъ прежнимъ съ просьбою повергнуть передъ богдоханомъ ихъ всеподданнѣйшее привѣтствіе.

Представителемъ новаго посольства былъ Асхани-питхей-тадажень. И ему поручалось просить о доставкѣ къ калмыкамъ препровождаемыхъ вслѣдъ за нимъ китайскихъ пословъ. Но въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ уже знали, чѣмъ китайцы привлекли къ себѣ Церенъ-Дондука. Русское правительство со своей стороны провозгласило его въ 1732 г. ханомъ и предписало Иркутскому вицегубернатору Жолобову, чтобы, по пріѣздѣ въ Сибирь китайцевъ, отправляемыхъ изъ Пекина къ калмыкамъ, онъ объявилъ имъ, что ихъ не повезутъ въ калмыцкія кочевья на казенный счетъ, что калмыки находятся въ русскомъ подданствѣ и что потому посольства къ нимъ неумѣстны. Исполнивъ означенное предписаніе, Жолобовъ сообщилъ китайскому трибуналу о возникшихъ препятствіяхъ къ дальнѣйшему слѣдованію пословъ на Волгу. Тогда трибуналъ препроводилъ въ 1733 г. жалобу въ сенатъ, поставляя на видъ, что Жолобовъ осмѣлился непосредственно сноситься съ нимъ и что самъ государственный канцлеръ графъ Головкинъ пишетъ ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а не черезъ сенатъ. Эти дипломатическія усложненія вызвали указъ писать впредь всѣ сообщенія въ китайскій трибуналъ отъ имени сената, но не по-

мѣшали благосклонному пріему Императрицей Анной пріѣхавшаго въ 1734 г. въ Петербургъ Асхани-питхей-тадаженя съ его спутниками. Тѣмъ не менѣе никакихъ опредѣленныхъ условій относительно Джунгаріи между Россіей и Китаемъ не состоялось, частью по недостатку свѣдѣній о джунгарскомъ ханствѣ, частью вслѣдствіе вмѣшательства китайцевъ въ торгоутскія дѣла. За Церенъ-Дондукомъ слѣдили и когда стало извѣстно, что, недовольствуясь провозглашеніемъ въ ханы русскимъ правительствомъ, онъ обращался въ Тибетъ къ далай-ламѣ съ просьбою утвердить за нимъ ханство, его вызвали въ Петербургъ, гдѣ онъ умеръ. Преемникомъ его былъ назначенъ Дондукъ-Омбо, сынъ Аюкина любимца Гунджаба.

Сказанныя обстоятельства шли въ пользу джунгарскаго контайши Голданъ-Церена. Онъ отразилъ посланныя противъ него въ 1734 г. китайскія войска; держалъ въ своей власти и Восточный и Западный Туркестанъ; былъ грозою киргизскихъ ордъ и среднеазіятскихъ ханствъ: заявлялъ притязанія на земли, занятыя русскими по Иртышу и на Алтаѣ; собиралъ дань съ татаръ въ Барабѣ и, договорившись о безпошлинной торговлѣ въ сибирскихъ городахъ, повелъ дѣло такъ, что джунгары воспользовались ею въ ущербъ русскимъ купцамъ. При всемъ томъ, покорныя его волѣ ёлётскія племена воздерживались отъ хищническихъ вторженій въ сибирскіе предѣлы. Въ 1745 г. Голданъ-Церенъ умеръ. Наслѣдовавшій ему Цебекъ-Дарджи или Аджанъ-ханъ убилъ брата своего Цебекъ-Джаиля и самъ былъ убитъ другимъ братомъ Ламой-дарджи, рожденнымъ отъ наложницы Голданъ-Церена. Далай-лама утвердилъ Ламу-Дарджи контайшей. Однако въ 1751 г. онъ тоже былъ убитъ родственникомъ своимъ Давадци, по проискамъ тайши Амурсаны. Получивъ ханскую власть, Давадци пытался погубить Амурсану и вынудилъ его откочевать къ великой стѣнѣ. Тамъ Амурсана вступилъ въ сношенія съ китайцами, вызываясь подчинить имъ Джунгарію, если они возведутъ его въ джунгарскіе ханы, вмѣсто тайшъ Чоросскаго рода.

Въ то время богдоханомъ былъ Цзянъ-Лунь, преемникъ Юнженя, ознаменовавшаго себя жестокимъ правленіемъ. Понимая, что настала удобная пора для порабощенія Джунгаріи, онъ послалъ противъ нея въ 1754 г. многочисленную армію и, въ виду недостатка продовольствія въ степяхъ, приказалъ учредить обширные

склады провіанта въ Турфанѣ и въ Хами, куда всѣ припасы доставлялись изъ Внутренняго Китая, черезъ западные ворота великой стѣны. Съ помощью Амурсаны, китайцы захватили Давадци, но, затрудняясь въ продовольствіи, держались по близости отъ запасовъ. Совершенно неожиданно Амурсана измѣнилъ имъ; напалъ на нихъ съ разныхъ сторонъ, пользуясь помощью кашгарскаго ходжи Бурханъ-эддина; разбилъ китайскіе отряды по частямъ и опустошилъ Хами. Богдоханъ Цзянъ-Лунь поклялся отомстить джунгарамъ за такое вѣроломство. Нѣсколько разъ войска его ходили въ Джунгарію и возвращались обратно, подвергаясь голоду въ степяхъ. Наконецъ въ 1756 г. китайскіе полководцы Чжао-хой и Фу-де побѣдили Амурсану, бѣжавшаго отъ нихъ къ киргизамъ, а потомъ въ Сибирь. Китайцы избили до милліона джунгаровъ, не разбирая ни пола, ни возраста, вошли въ киргизскія кочевья, проникали въ Алтайскій край и покорили Алтышаръ. Эти завоеванія нетолько раздвинули китайскіе предѣлы далеко на западъ, но одновременно доставили китайцамъ возможность окончательно утвердить свою власть надъ Монголіей, Хухуноромъ и Тибетомъ. Казалось-бы, что затѣмъ между Россіей и Китаемъ долженъ былъ бы состояться новый трактатъ о границахъ и объ отношеніяхъ покоренныхъ китайцами странъ къ Сибири. Вмѣсто того, богдоханъ Цзянъ-Лунь настойчиво требовалъ выдать ему Амурсану и болѣе 10,000 семействъ разныхъ ölötскихъ племенъ, откочевавшихъ съ сообщникомъ Амурсаны, тайшей Шеренгомъ къ волжскимъ калмыкамъ, когда китайцы стали избивать джунгаровъ. Ни того, ни другаго нельзя было выполнить. Амурсана умеръ отъ оспы въ Тобольскѣ, а возвращать китайцамъ бѣжавшихъ ölötовъ, значило бы произвести мятежъ въ укрывшей ихъ калмыцкой ордѣ. Главнымъ же препятствіемъ къ соглашенію Россіи и Китая сдѣлались киргизскія орды.

Представляя союзъ разсѣявшихся по степямъ турко-монгольскихъ племенъ, киргизы, сами называющіе себя казаками, распадались на 3 орды: большую, среднюю и малую. Соотвѣтственно тому, насколько усиливались или ослабѣвали сосѣдніе съ ними народы, они то держались у р. Сыръ-Дарьи, Аральскаго моря и Алатаускихъ горъ, то распространяли свои кочевья до низовьевъ р. Ишима, къ р. Тоболу и за р. Яикъ. Участіе въ нескончаемыхъ распряхъ Бухары, Кокана и Хивы доставляло киргизскимъ ханамъ

во владѣніе нѣкоторые изъ среднеазіятскихъ городовъ и преимущественно Туркестанъ. Сильнаго государства изъ киргизскихъ ордъ не слагалось. Въ началѣ XVII вѣка, онѣ не въ состояніи были воспротивиться движенію торгоутовъ къ Яику. Послѣ того, много лѣтъ ёлётскія племена нападали на нихъ и съ запада, и съ востока. Удаленіе торгоутовъ на Волгу снова открыло киргизамъ доступъ къ степнымъ окраинамъ Башкиріи и Сибири. Но джунгары продолжали тѣснить ихъ. Это заставило престарѣлаго Тауке-хана, стяжавшаго славу мудраго законодателя во всѣхъ киргизскихъ ордахъ, просить въ 1716 г. у сибирскаго губернатора князя Гагарина помощи противъ Джунгаріи. Родственникъ Тауке, Каипъ I одинаково искалъ союза съ русскими. Но просьбы ихъ не имѣли послѣдствій; Тауке умеръ, а Каипъ сдѣлался ханомъ въ Хивѣ. Къ тому же киргизы тревожили сибирскія окраины болѣе джунгаровъ.

Прекративъ войну съ Китаемъ при вступленіи на престолъ богдохана Юнженя и не опасаясь столкновенія съ Сибирью, джунгары покорили въ 1723 г. Западный Туркестанъ съ большою киргизскою ордою и съ частью средней. Въ означенныхъ ордахъ они оставили ханами сыновей Тауке, Джулбарса и Болата I, обложили ихъ данью, взяли аманатовъ и заняли степи между р. Или и р. Таласомъ подъ свои кочевья. Послѣднее вынудило остальную часть средней орды и малую орду, неподпавшія джунгарскому игу, еще ближе придвинуться къ Башкиріи и къ Сибири. Чтобы охранить себя отъ джунгаровъ Абулхаиръ-ханъ малой орды присягнулъ въ 1731 году на подданство Императрицѣ Аннѣ, отдалъ въ заложники русскимъ властямъ сына своего Эрали и просилъ построить городъ, подъ защитой котораго онъ могъ бы кочевать около Яика. Вслѣдствіе этого малая орда была припята подъ покровительство Россіи. Киргизамъ дозволи кочевать по Яику, съ тѣмъ, чтобы они не нарушали спокойствія на границахъ и не расхищали караванов. Ни дани, ни заложниковъ, кромѣ одного ханскаго сына, отъ нихъ не брали, а Абулхаиру, его родственникамъ и почетнымъ киргизамъ роздали богатые подарки. Такимъ образомъ киргизы ничего не теряли, напротивъ выигрывали. Примѣру Абулхаира послѣдовалъ Самеке-ханъ (Шемяка) съ тою частью средней орды, которая неподчинялась джунгарамъ и кочевала подлѣ русскихъ земель. Онъ присягнулъ на подданство Императрицѣ Аннѣ,

но сталъ враждовать съ башкирами и былъ прогнанъ ими въ глубину степей. Съ готовностью отдаться Россіи являлись также уполномоченные изъ большой орды, отъ каракалпаковъ и отъ каракиргизовъ. Въ Петербургъ начали посылать киргизскія депутаціи. Ихъ представляли ко Двору и щедро награждали.

Для прекращенія столкновеній башкировъ съ киргизами и согласно обѣщанію, данному Абулхаиру, приказано было построить такъ называемую Оренбургскую линію крѣпостей, причемъ степи по верховьямъ р. Тобола, по Ори и по Илеку, занятыя башкирами послѣ ухода калмыковъ на Волгу, предоставлялись киргизамъ. Выполненіе этой мѣры совпало съ башкирскимъ бунтомъ, продолжавшимся съ 1735 г. по 1740 г. и стоившимъ жизни болѣе 10,000 башкировъ. Но если Абулхаиръ и малая орда, отдавшись подъ власть Россіи, могли пользоваться спокойствіемъ, то прочимъ киргизскимъ ордамъ приходилось по прежнему терпѣть отъ джунгаровъ. Чтобы избавиться отъ нихъ Джулбарсъ-ханъ большой орды въ 1738 г. опять просился въ русское подданство. Съ тою же цѣлію пріѣзжали къ управлявшему Оренбургскимъ краемъ Татищеву Абулмаметъ, сынъ Болата I, получившій ханство въ средней ордѣ послѣ умершаго Самеке, и Аблай султанъ, въ послѣдствіи знаменитый киргизскій властитель. Въ 1739 году, 28 августа, Абулмаметъ вмѣстѣ съ Аблаемъ торжественно присягнули на подданство Императрицѣ Аннѣ при князѣ Урусовѣ, замѣстившемъ Татищева. Вслѣдъ за тѣмъ Голданъ-Церень джунгарскій напалъ на среднюю орду, разорилъ улусы Абулматета и Аблая, взялъ послѣдняго въ плѣнъ и гналъ киргизовъ до р. Яика, объясняя свой поступокъ появленіемъ у нихъ самозванца изъ бѣглыхъ башкировъ, выдававшаго себя за его брата. Въ началѣ 1743 г. онъ далъ свободу Аблаю по просьбѣ посланнаго въ Джунгарію маіора Миллера, однако отказался признать подданство киргизовъ Россіи. Не находя защиты у русскихъ противъ джунгаровъ, Джулбарсъ вполнѣ подчинился имъ и былъ убитъ въ Ташкентѣ, а Абулмаметъ, отправивъ своего сына Болатъ-султана въ заложники къ контайшѣ, получилъ во владѣніе г. Туркестанъ, пополамъ съ сыномъ Самеке, Есимомъ.

Угрожавшая со стороны Джунгаріи опасность не прекращала родовой вражды киргизскихъ хановъ и султановъ. Всѣ они, считаясь потомками Чингисханова сына Джучи и составляя особую

бѣлую кость, стремились къ ханской власти, которая, хотя получалась по праву первородства, но зависѣла также отъ народнаго избранія. Особенная непріязнь существовала между поколѣніями Джадыкъ-хана и Усяка. Къ первому принадлежали Джулбарсъ, Абулмаметъ, Баракъ, Каипъ, Аблай и пр. Представителемъ послѣдняго былъ Абулхаиръ. Потому онъ не пропускалъ случая выставлять ихъ джунгарскими данниками въ глазахъ киргизовъ, клеветалъ на нихъ Оренбургскому начальству и замышлялъ сдѣлаться ханомъ надъ всѣми киргизами. Въ 1740 г. Абулхаиру удалось быть выбраннымъ въ хивинскіе ханы, помимо семьи Каипа I. Но шахъ-Надиръ персидскій выгналъ его изъ Хивы. Неудержался въ ней и сынъ Абулхаира, Нурали. Возвратившись въ степи и утративъ надежду на поддержку своихъ честолюбивыхъ замысловъ русскимъ правительствомъ, Абулхаиръ началъ предпринимать хищническіе набѣги на волжскихъ калмыковъ и на каракалпаковъ, пытался не давать въ аманаты своихъ сыновей, склонялъ малую орду оставить кочевья около Яика, а въ 1748 г. былъ убитъ Баракомъ, признававшимся ханомъ частью средней орды и присягавшимъ на подданство Императрицѣ Елизаветѣ. Опасаясь мести Абулхаировыхъ дѣтей, Баракъ откочевалъ въ Западный Туркестанъ, гдѣ его отравили. Гибель Абулхаира и Барака, и удаленіе изъ степей Абулмамета дали возможность Аблаю подчинить своей власти значительное число киргизовъ средней орды, кочевавшихъ по Ори, Тоболу, Тургаямъ, Ишиму и Нурѣ. Тѣмъ не менѣе джунгарское иго продолжало тяготѣть надъ киргизами. Въ контайшиномъ куренѣ по прежнему держали заложниками киргизскихъ султановъ. Даже сынъ Абулхаира, Нурали, провозглашенный Неплюевымъ ханомъ малой орды, боялся отказаться отъ сношеній съ преемникомъ Голданъ-Церена Аджанъ-ханомъ, сватавшимъ за себя его сестру.

Отсюда понятно, что когда китайцы вступили въ киргизскія кочевья послѣ поголовнаго избіенія джунгаровъ, то киргизы встрѣтили ихъ какъ своихъ освободителей. Напрасно въ Оренбургѣ и въ Сибири старались по указу Императрицы Елизаветы возбудить войну между киргизами и китайцами, за то что „наруша миръ, послѣдніе учинили наступленіе на сибирскія границы“; киргизы не соглашались и одинаково безучастно отнеслись къ воззванію Ахметъ-шаха авганскаго о священномъ возстаніи мусульманъ (газа-

ватѣ) противъ китайцевъ, въ виду ихъ намѣреній покорить среднеазіятскія ханства. Киргизскіе султаны, въ томъ числѣ Аблай, и манапы каракиргизовъ отдавались въ подданство богдохана. Пожелали состоять подъ богдоханскимъ покровительствомъ и владѣтели Кокана. Киргизы начали занимать опустѣвшія джунгарскія кочевья около Алатаускихъ горъ, у Балхаша, въ Семирѣчьи, по Аягузу, на Алакулѣ и у Норъ-Зайсана. Въ тоже время Аблай вторгся черезъ Зайсанскія степи въ Алтайскій край, откуда увелъ множество плѣнныхъ телеутовъ.

Ожидая войны китайцевъ съ джунгарами и во вниманіе къ тому, что киргизы, укрываясь отъ нападеній джунгаровъ, толпами прикочевывали къ сибирскимъ окраинамъ, русское правительство еще въ 1745 г. прислало въ Сибирь 5 полковъ пѣхоты и конницы, а въ 1752 г. генералъ Киндерманъ построилъ Горькую линію крѣпостей, соединившую Оренбургскую и Иртышскую линіи. Русскія укрѣпленія по Иртышу простирались тогда до Усть-каменогорска. Услыхавъ о китайскихъ побѣдахъ въ Джунгаріи, начальникъ Оренбургскаго края Неплюевъ совѣтывалъ въ 1756 г. занять Иртышъ до озера Норъ-Зайсана и утвердиться около послѣдняго. Но китайцы проникли уже въ Зайсанскія степи и въ 1760 г. Иртышскую линію приказано было продолжить только до Бухтармы. По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, въ Сибирь прислали генералъ-поручика Шпрингера, съ порученіемъ привести въ порядокъ сибирскія линіи, построить крѣпость на Бухтармѣ и возвести укрѣпленную линію въ Алтайскомъ краѣ для защиты возникшихъ въ немъ съ 1726 г. горныхъ заводовъ. Недоумѣніе, гдѣ слѣдуетъ вести Горькую линію и куда направить Алтайскую, показало какъ мало знали въ Россіи и въ Сибири киргизскія степныя кочевья и Джунгарію. Особенно же это обнаруживалось указомъ объ открытіи въ Бухтармѣ торга съ Бухарой и съ Индіей, и экспедиціей, снаряжавшейся въ 1763 г. къ озеру Норъ-Зайсану и на Черный Иртышъ для того, чтобы выяснить: могутъ ли китайцы вторгнуться въ Сибирь на судахъ по Иртышу. Упомянутая экспедиція возвратилась съ извѣстіемъ, что ни лодокъ, ни лѣсу для ихъ постройки въ Зайсанскомъ краѣ и въ долинѣ Чернаго Иртыша нѣтъ, о чемъ должны были имѣться свѣдѣнія послѣ похода Лихарева на Черный Иртышъ въ 1720 г.

Богдоханъ Цзянъ-Лунь со своей стороны занялся устройствомъ покоренныхъ китайцами странъ. Онъ послалъ для ихъ изслѣдованія іезуитовъ Феликса д'Ароха, Еспинга и Геллерштейна, которые составили имъ подробную карту, напечатанную въ Пекинѣ въ 1760 г. По склонамъ Тяньшаня возобновляли и вновь строили города. Въ нихъ водворяли преимущественно дунгановъ, т. е. китайскихъ мусульманъ изъ областей Внутренняго Китая Шань-си и Гань-су, въ томъ предположеніи, что они скорѣй другихъ сблизятся съ кореннымъ мусульманскимъ населеніемъ и будутъ способствовать подчиненію своихъ единовѣрцевъ китайской власти. Урумци сталъ самымъ значительнымъ изъ притяньшаньскихъ городовъ; въ немъ сосредоточивались товарные склады китайскихъ купцовъ, строили храмы и открыли высшее училище. Вся восточная часть притяньшаньской страны, вмѣстѣ съ Урумци, включена была въ составъ области Гань-су.

Алтышаръ или шестиградіе: Кучу, Аксу, Кашгаръ, Янги-гиссаръ, Яркентъ и Хотанъ, съ имѣвшимися между ними меньшими городами, обложили тою-же данью, какую собирали джунгары. До извѣстной степени Алтышару предоставлялось самоуправленіе; однако распоряжавшіеся въ немъ ходжи были казнены или бѣжали въ среднеазіятскія ханства и не получили такихъ правъ, какъ владѣльческія семьи въ Турфанѣ и въ Хами. Кашгаръ сталъ мѣстопребываніемъ управляющаго Алтышаромъ амбаня. Илійскую долину, гдѣ располагался курень джунгарскихъ хановъ и существовалъ городокъ Кульджа, заселили нѣсколькими тысячами взятыхъ въ плѣнъ сторонниковъ ходжъ, сопротивлявшихся занятію китайцами Алтышара. Зачисленные въ казенные хлѣбопашцы, они получили названіе таранчей. Кромѣ того въ Или водворялись дунганы и учреждены были военныя поселенія сибо, солоновъ и дауровъ. Въ 1764 г. китайцы основали въ Илійскомъ краѣ укрѣпленный городъ Хой-юанъ-ченъ или Новую Кульджу. У Тарбагатайскихъ горъ, въ кочевьи Амурсаны, они начали строить городъ Чугучакъ не вдалекѣ отъ Урджара, а потомъ перенесли его на притоки р. Эмиля и помѣстили въ немъ управленіе Тарбагатайскою областью, простиравшеюся до занятыхъ русскими земель на Бухтармѣ и на Алтаѣ. Главное-же начальство надъ Алтышаромъ, Или и Тарбагатаемъ возлагалось на Илійскаго цзянъ-цзюня, проживавшаго въ Кульджѣ.

Такъ образовался Западный Китай. Разноплеменное населеніе его доставляло денежныя средства и припасы для содержанія въ немъ войскъ. Ихъ разставили по городскимъ крѣпостямъ; но большая часть китайской военной силы находилась въ Илійской долинѣ, гдѣ въ особенности было удобно охранять внутреннее спокойствіе и внѣшнюю безопасность Западнаго Китая.

Монголія тоже привлекла къ себѣ вниманіе богдохана Цзянъ-Луня. Въ ней былъ основанъ китайцами городъ Кобдо еще въ 1731 г., вслѣдъ за установленіемъ государственной границы по Кяхтинскому трактату до Шабинъ-Дабага. Поддерживая въ ту пору миръ съ Китаемъ и распространяя джунгарскія кочевья на западѣ, Голданъ-Церенъ не препятствовалъ этому, хотя прежде джунгары кочевали по р. Кобдо. Позднѣе возникъ Улясутай, построенный въ 1734 г., когда китайцы безуспѣшно воевали съ Джунгаріей. По распоряженію богдохана Цзянъ-Луня въ 1766—67 г. Улясутай былъ укрѣпленъ и сдѣлался мѣстопребываніемъ цзянъ-цзюня, завѣдывавшаго всею Монголіей. Укрѣпили и Кобдо, подлѣ котораго ламы построили себѣ монастырь. Несмотря на то, Кобдо и Улясутай остались малолюдными, степными городами и служили мѣстомъ ссылки китайскихъ преступниковъ. Заселять-же сопредѣльныя съ Сибирью монгольскія и джунгарскія степи осѣдлыми китайскими земледѣльцами, Пекинское правительство не признавало соотвѣтственнымъ. Правда, въ значительной части, онѣ оказывались непригодными для сельскаго хозяйства, а сами по себѣ китайцы не охотно водворялись въ степяхъ, называя ихъ страною травы, въ противуположность Внутреннему Китаю,—странѣ цвѣтовъ. Но многія обстоятельства даютъ поводъ заключать, что около Сибири китайскія владѣнія преднамѣренно оставлялись сплошною пустынею, для того, чтобы она затрудняла доступъ во Внутренній Китай, въ случаѣ если бы Россія задумала воевать съ нимъ.

Недовольный русскимъ правительствомъ, за то что оно не признавало подданства киргизовъ Китаю и не выдало ни Амурсаны, ни бѣжавшихъ на Волгу ölötовъ, богдоханъ Цзянъ-Лунь приказалъ прервать торговлю съ Кяхтой. Между Западнымъ Китаемъ и Сибирью разставлены были китайскіе караулы у горныхъ проходовъ въ Алтайскій край, около верховьевъ р. Бухтармы, по р. Нарыму и за Иртышомъ, у южнаго склона Колбинскаго

хребта къ р. Кокбекты. Киргизамъ дозволили кочевать въ западной части Джунгаріи, а въ восточную ея часть еще прежде впустили монголовъ. Размѣстившіеся по джунгарскимъ степямъ киргизы должны были ежегодно отбывать дань, по 1 головѣ со 100 лошадей и прочаго крупнаго скота, и по 1 барану съ 1000. Для сбора дани къ нимъ посылали военные отряды: два изъ Кульджи, и по одному изъ Кашгара и Чугучака. Кашгарскій отрядъ сходился съ однимъ изъ кульджинскихъ на р. Нарынѣ, южнѣе озера Исыкъ-куля, а чугучакскій встрѣчался съ другимъ кульджинскимъ отрядомъ на р. Аягузѣ. Размѣнивались таблицами, въ которыхъ обозначалось число собраннаго скота, отряды возвращались съ нимъ въ свои города. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизамъ разрѣшено было пріѣзжать для торга въ Кульджу и въ Чугучакъ. Киргизскимъ ханамъ и султанамъ, смотря по ихъ вліянію въ ордахъ и родовому старшинству, раздавали китайскіе титулы вановъ и гуновъ съ календарями, т. е. условіями подданства, предоставлявшими имъ ѣздить въ опредѣленный срокъ на счетъ китайской казны къ богдохану въ Пекинъ. Султаны охотно пользовались этимъ правомъ, какъ случаемъ ознакомиться съ невѣдомыми странами и получить богатые подарки. Когда по придворному церемоніалу, ихъ собирали за часъ до разсвѣта передъ богдоханскимъ дворцомъ, они считались почетною стражей богдохана и принимали это за честь. Вступленіе въ китайское подданство не мѣшало многимъ султанамъ по прежнему признавать себя подданными Россіи и домогаться, чтобы ихъ возили ко Двору въ Петербургъ. Нѣкоторые поступали такъ изъ личныхъ выгодъ; но болѣе дальновидные надѣялись посредствомъ двойственности подданства сохранить независимость. Потому Аблай и Абулфеизъ, сынъ Абулмамета, дали присягу на вѣрность Императрицѣ Екатеринѣ II.

Чтобы увѣрить китайцевъ въ смерти Амурсаны, облитый воскомъ трупъ его препровожденъ былъ въ Забайкалье на границу, а для переговоровъ съ Пекинскимъ правительствомъ послали полковника Кропотова. Онъ достигъ только того, что въ Пекинѣ согласились возобновить прерванную пограничную торговлю и подтвердили дѣйствительность Кяхтинскаго трактата, но 10-му его пункту о бѣглыхъ, по настоянію мандариновъ, дано было болѣе подробное изложеніе. 18 октября 1768 г. Кропотовъ подписалъ

дополнительное постановленіе такого содержанія:

„Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ, нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно, въ слѣдствіе чего постановленныя россійскими людьми на мѣстахъ Бургутайскихъ горъ у Бичикту Хошегу съ прочими надолбы сломаны и опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ. Не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайтѣ пошлину вѣчно, какъ въ трактатѣ заключено; кромѣ сего исправлено и приписано все, что въ трактатѣ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ ошибкою написано, и что пропущено".

„Всѣ до сего времени между обѣими сторонами бывшія старыя дѣла преданы молчанію и убѣжавшихъ перебѣжчиковъ уже не требовать; но какъ утвержденный въ трактатѣ 10-го пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми по кражамъ и побѣгамъ нашелся для разбора и слѣдованія теменъ, а при томъ и двоякій, то ради сего въ 11-ти пунктахъ имѣющійся 10 пунктъ трактатной отставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію, кромѣ прочаго, чему быть по прежнему какъ въ трактатѣ постановлено".

„Со дня сего нынѣшняго договора обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхѣ своихъ подданныхъ и отнюдь недопущать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей, начальникамъ пограничнымъ при повсягодныхъ слѣдствіяхъ дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшать по справедливости вскорѣ. Кто изъ нихъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ по законамъ своимъ наказывать".

„Ради сего нынѣ тому какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды здавать, и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій":

„*10 пунктъ.* Впредь на всякомъ караулѣ такого, кто съ оружіемъ явно будетъ разбойничать, неразсуждая того, убилъ или нѣтъ онъ человѣка, брать и взявши допросить: съ коего караула ушолъ и сколько у него товарищей. Допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, здать тому караулу слѣдъ прихода разбойника, сообща при томъ имена товарищей, кои еще не пойманы, для сыску оныхъ, а сверхъ того донести о семъ командирамъ надъ караулами, джасакскому тайдзію и россійскому начальнику. Командиры должны на томъ мѣстѣ съѣхаться и обще

изслѣдовать, изслѣдовавши донести пограничнымъ правительствамъ; правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей, чиновъ не малыхъ; посланные должны съ тѣми командирами вновь изслѣдовать обстоятельно, а изслѣдовавши донесть пограничнымъ правительствамъ; правительства нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго человѣкъ тотъ есть государства или россійской, рѣшать отсѣчь голову и, донеся о человѣкѣ Срединнаго государства джургаю внѣшнія провинціи управляющему, о человѣкѣ Россійскаго государства сенату, имѣютъ осужденному въ оказаніе другимъ страха отсѣчь голову на своей границѣ; лошадь на коей пріѣхалъ, сѣдло, оружіе и все что при немъ было отдать для поощренія тому, кто взялъ его; покраденное, лошадь, скотину или какую вещь отдать тому человѣку, у котораго покрадено, а сверхъ сего за одну покраденную долю брать десять доль. Ежели разбойникъ въ то время не взятъ, то прежде слѣдъ онаго здать, а потомъ призвать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ начальной и вмѣстѣ съ онымъ мѣсто, гдѣ разбой былъ; тѣло и раны раненнаго человѣка осмотрѣть, осмотря написать осмотръ за своими руками и того караула начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника въ одинъ мѣсяцъ времени; буде оной до прошествія срока сего несыщетъ, то о семъ донести пограничнымъ начальствамъ, кои съ начальника за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденную долю десять доль. Кто пойманъ будетъ въ воровствѣ, будучи воръ скрытный безъ оружія, того въ оказаніе другимъ страха, бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдать для поощренія тому, кто поймалъ его; покраденное, лошадь, скотину или вещь отдать тому, у кого украдено и еще по первой кражѣ платить за одну долю пять доль, по второй кражѣ платить за одну долю десять долей, а по третьей осудить вора того какъ разбойника. Буде же воръ во время воровства пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ зданъ, взять въ здачѣ росписку или знакъ, насысканіе вора; тому караулу съ военными дать срокъ на одинъ мѣсяцъ, когда воръ ими пойманъ будетъ, то въ оказаніе другимъ страха бить вора того сто ударовъ плетью и за покраденное платить то число по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А если начальникъ съ военными до прошествія срока вора несыщетъ, то съ его и военныхъ его за

нерадѣніе доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь или скотина, найденную тотчасъ отсылать по согласію въ караулъ той сторонѣ, съ которой потеряна, и буде въ то время, когда потерянная несыщется, то слѣдъ потерянной здать и въ пріемѣ взять росписку или знакъ; послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь или скотину сыскавъ возвратить ту самую назадъ, а ежели до прошествія оныхъ дней, хотя сыскана, но утаена и удержана будетъ, или послѣ изъ потерянныхъ лошадей или скота одна—двѣ узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ пограничнымъ правительствамъ и описавшись платить самую украденную, за утаенную вещь за одну двѣ. Кто будучи безпаспортно съ оружіемъ за границею пойманъ будетъ, того хотя и убійства не учинилъ, оружіе, лошадь и сѣдло, и все что при немъ явится отдать въ поощреніе тому человѣку, кто поймалъ его. Буде кто за границею пойманъ будетъ, будучи на звѣринномъ промыслу, того промышленіе, оружіе, лошадь и все что при немъ явится отдать тому, кто поймалъ его, и еще бить его для страха другимъ сто ударовъ плетью. Буде заграницею взятъ будетъ кто либо безъ оружія, о таковомъ начальникамъ освѣдомиться: ежли подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взятъ; а буде взятъ будетъ человѣкъ подозрительной, такой, который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, то лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится отдать для поощренія тому человѣку, который взялъ его, и еще бить его для страха другимъ пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію, человѣка Срединнаго государства плетью, а россійскаго палкою".

Послѣ того слѣдовало повтореніе размѣнныхъ записей о границахъ, подписанныхъ 12 и 27 октября 1727 г. Глазуновымъ и Колычевымъ, съ подробнымъ перечисленіемъ 87 пограничныхъ маяковъ, разставленныхъ на протяженіи 2,557 верстъ отъ Аргуни до Кяхты и Шабинъ-Дабага.

Спустя 2 года, между Россіей и Китаемъ снова возникли дипломатическія усложненія изъ за торгоутовъ. Провозглашенный въ 1735 г. торгоутскимъ ханомъ Дондукъ-Омбо умеръ въ 1741 г., оставивъ послѣ себя дѣтей и внуковъ. Одна изъ его женъ, черкешенка Джанъ, вздумала хлопотать ханство своему малолѣтнему

сыну Рандулу. Противъ этого возстали прочіе тайши Хо-Орлёкова рода. Особенно спорили потомки Наму-Церена, дяди Аюки. Изъ нихъ Бай-тайша и Дайчинъ-Убуши были убиты по приказанію Джанъ. Затѣмъ она искала покровительства у шахъ-Надира персидскаго. Для прекращенія смутъ между тайшами, русское правительство утвердило въ 1742 г. торгоутскимъ ханомъ Дондукъ-Даши, внука Аюки, отъ его старшаго сына Шакдорджаба. Онъ не умиротворилъ орды. Торгоутамъ приходилось отбиваться отъ нападеній состоявшаго подъ покровительствомъ Россіи, киргизскаго Абулхаиръ-хана, а просьбы дать имъ ружей и пушекъ не удовлетворялись русскимъ правительствомъ. Помимо того Джанъ продолжала домогаться ханства Рандулу и, чтобы заслужить благоволеніе Императрицы Елизаветы, приняла съ дѣтьми христіанство. Ея примѣру послѣдовали еще нѣкоторые тайши. Тогда ламы пустили молву будто бы предковскимъ вѣрованіямъ торгоутовъ угрожаетъ опасность. Раздоры усиливались. Сознавая непрочность своей власти, Дондукъ-Даши просилъ въ 1757 г. заранѣе признать наслѣдникомъ ханства его сына Убуши. Это было обѣщано; и дѣйствительно въ 1761 г., послѣ смерти Дондукъ-Даши, 17 лѣтняго Убуши назначили ханомъ, но съ учрежденіемъ при немъ особаго совѣта изъ народныхъ представителей,—зайсановъ. Тайши подняли ропотъ противъ такого унизительнаго для нихъ нововведенія. Находясь подъ вліяніемъ своей жены Мандере, Убуши слѣпо слушался ея отца, хошоутскаго тайшу Эренцела, сблизившагося съ ламами, руководителемъ которыхъ былъ поступившій въ ламы тайша Лобзанъ, родственникъ тайшъ, убитыхъ ханшею Джанъ. Къ нимъ пристали бѣжавшіе отъ китайцевъ изъ Джунгаріи тайши Шереngъ и Саміангъ съ сыномъ Бокбономъ. Общимъ совѣтомъ они порѣшили отдаться подъ покровительство богдохана Цзянъ-Луня и откочевать съ Волги въ джунгарскія степи. Замыслы ихъ, сочувственно принятыя торгоутами, убѣждаемыми ламами, тщательно скрывались отъ русскихъ властей. Зимою съ 1770 на 1771 г. торгоутская орда внезапно поднялась и покочевала за Яикъ. На Волгѣ осталась ничтожная ея часть. По пути, торгоуты жгли русскіе городки, захватили нѣсколько пушекъ и побросали русскую мѣдную монету, какъ лишнюю тяжесть. Между Яикомъ и Балхашомъ они подвергались постояннымъ нападеніямъ киргизовъ. Аблай уговаривался съ каракиргизами ударить на нихъ

съ разныхъ сторонъ, однако воздержался отъ этого, узнавъ, что имъ покровительствуетъ богдоханъ, и сообщилъ въ Или китайскимъ властямъ о ихъ приближеніи. Самое страшное бѣдствіе постигло торгоутовъ въ песчаныхъ степяхъ у Балхаша. Запоздавъ въ своемъ слѣдованіи, они прикочевали туда въ апрѣлѣ, когда снѣгъ уже разстаялъ и стадамъ ихъ приходилось гибнуть отъ недостатка водопоя. Въ 8 мѣсяцевъ торгоутская орда достигла съ Волги до Западнаго Китая. По бухарскимъ, киргизскимъ и китайскимъ свѣдѣніямъ въ ней состояло до 300,000 душъ, а по русскому счету въ десять разъ менѣе. Богдоханъ Цзянъ-Лунь оповѣстилъ на 4-хъ языкахъ по всей Небесной Имперіи о прикочевкѣ торгоутовъ, какъ о славномъ событіи своего правленія. Убуши былъ вызванъ къ нему, осыпанъ наградами и, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ ханскаго достоинства, получилъ наименованіе „дорикшу“ т. е. предпріимчиваго. Одинаково милостиво отнеслись къ Эренпелу, Шеренгу и пр. Торгоуты были размѣщены по разнымъ краямъ Западнаго Китая. Надъ тѣми изъ нихъ, которые кочевали въ Юлдузской долинѣ, по смерти Убуши назначили ханомъ малолѣтняго сына его Церенъ-Намджара.

Удаленіе безпокойной пастушьей орды изъ русскихъ предѣловъ въ сущности не причиняло Россіи никакого ущерба. Ожидать же, чтобы Пекинское правительство выдало торгоутовъ, послѣ недавняго отказа Россіи выдать ему бѣжавшихъ изъ Джунгаріи ölötовъ, неимѣлось основаній. Тѣмъ не менѣе нельзя было оставлять торгоутскую откочевку безъ всякихъ объясненій съ Пекинскимъ правительствомъ. Онѣ велись Иркутскимъ губернаторомъ Брилемъ и приняли такой рѣзкій характеръ, который возбудилъ взаимное раздраженіе. Затѣмъ пограничная торговля русскихъ съ китайцами опять прерывалась: въ 1780 г. на 2 года „по амбиціи“ надзиравшаго за нею китайскаго дзаргучея, какъ заявляло кяхтинское начальство, а въ 1785 г. на 7 лѣтъ, вслѣдствіе разграбленія бурятами китайскаго каравана.

Возстановленію торговыхъ сношеній предшествовали переговоры Иркутскаго губернатора Нагеля съ пограничными китайскими властями. 8 февраля 1792 г. между ними состоялась такого рода запись:

„Великаго Дайцинскаго государства, пограничныхъ дѣлъ Правители, Коллегіи государственныхъ строеній лѣвой стороны, Ас-

ханьи-амбань, бѣлаго безъ каймы знамя манджурской дивизіи, Мейренъ-Джангинъ-Суннъ-Юнъ.; въ Кяннъ-циннъ-менѣ служащій при халхаескихъ, хангизскихъ горахъ, собранія начальникъ Джасанской дивизіи Гузай-бейса-сунъ-до-прыдзій; синяго съ каймою знамя мунгальской дивизіи Мейренъ-Джангинъ и Фудъ Джури Нируй-Джангинъ Пуфу".

„Россійскаго государства управляющій пограничными дѣлами Иркутской губернаторъ, воинскій генералъ-маіоръ и кавалеръ Нагель, съѣхавшись въ сходственность мирнаго согласія утвердили постановленіе слѣдующее":

„Великій святѣйшій государь, милосердуя единообразно о всѣхъ живущихъ и, въ разсужденіи благосклоннаго прошенія отъ россійскаго сената, ниспослалъ милостивый указъ объ открытіи торга въ Кяхтѣ. Ради сего впредь ничего не начинать въ противность постановленнаго трактата и не нарушать мирнаго согласія, сохраняя оный твердо, въ сходственность ниспосланнаго великаго святѣйшаго государя наставленія. Когда уже губернаторъ съ охотою и благосклонностію возложилъ сіе на себя, то торгующихъ въ Кяхтѣ купцовъ повелѣно будетъ собрать и производить торговлю на прежнемъ основаніи въ сходственность мирнаго согласія. Чтожъ принадлежитъ до людей торгующихъ обѣихъ сторонъ, то оныхъ содержать подъ начальствами и всякимъ промѣнивающимся вещамъ приказать дѣлать скорое окончаніе, по условнымъ между собою срочнымъ днямъ, а вдаль не отлагать, при томъ и одолжаться не допускать,—къ чему губернаторъ благосклонно послѣдовалъ. Равно отнюдь не допускать россійскихъ купцовъ до споровъ и распрей, а содержать ихъ въ порядкѣ. На границѣ же, для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ съ дзаргучеемъ и джайсаномъ опредѣлять начальниковъ добрыхъ и искусныхъ, имѣющихъ степени подполковниковъ и маіоровъ; а для разсматриванія съ вашими джайсанами опредѣлять такихъ, каковъ есть поручикъ и коллежскій регистраторъ. Наблюдая согласіе крѣпко, подтвердить, чтобы обѣихъ сторонъ торгующихъ людей начальники содержали въ строгости, дабы вѣчно не могло происходить ссоръ и споровъ. На сей разъ, уважая великаго святѣйшаго государя чрезмѣрную оказанную милость, съ радостію должно приказать находящихся при границахъ бурятовъ и имъ подобныхъ строго содержать, и недопускать своевольнаго воровства и грабежей. Ежели же судить

о образѣ пограничнаго постановленія, то онаго должны бояться подлые и глупые люди, и своевольно не входить въ злыя начинанія:—истинно такія постановленія вѣчно должны быть полезны. Великій святѣйшій государь соизволилъ ясно разсмотрѣть благосклонное прошеніе россійскаго сената, единожды оказалъ небесную милость; почему совсѣмъ и не надлежитъ трактата перемѣнять, а разбирать слѣдующія дѣла, какъ существовалъ оный прежде сего. Если же случится со стороны которой отъ несмысленныхъ и подлыхъ людей, что явится кто съ оружіемъ, или сдѣлается убійство, воровство, или подобное сему какое дѣло, то немедленно, слѣдуя прежнему положенію, въ то самое время сдавать слѣды, сыскивать людей въ положенный срокъ, а ежели будетъ кто пойманъ, то привесть его на границу и, съѣхавшись, начальникамъ лично дѣло слѣдовать и по объясненіи онаго Срединнаго государства надъ человѣкомъ во внутренности своей земли по законамъ своимъ вершить приговоръ и россійскимъ начальникамъ не показывать происшествія онаго; надъ человѣкомъ россійскаго государства дѣлать осужденіе по правамъ и узаконеніямъ россійскимъ и Срединнаго государства начальникамъ также не смотрѣть дѣятельства сего. Послѣ сего о рѣшеніи дѣлъ такихъ внутри своихъ границъ должны обѣихъ сторонъ начальники размѣниваться между собою письмами, а о происшествіи таковыхъ дѣлъ публиковать въ каждой сторонѣ своимъ подданнымъ въ оказаніе страха. За отнятыя же вещи производить платежъ такъ точно, какъ въ постановленномъ трактатѣ десятаго пункта изображено и ни подъ какимъ видомъ въ противность сего не дѣлать, не перемѣнять своихъ данныхъ словъ и не отступать отъ оныхъ. И такъ слѣдуя волѣ великаго святѣйшаго государя о нынѣшнемъ положеніи и открытіи торга, написавъ одинакаго содержанія письма между собою размѣнять содержащихся въ куренѣ Боргила, Содбу и Михайлу всего 3-хъ человѣкъ, возвратить и по возложенной должности отъ великаго джургана отрапортовать Куренскимъ амбанямъ въ управляющій джурганъ внѣшнія провинціи, а Иркутскому губернатору въ сенатъ и для твердаго постановленія Срединнаго государства амбани дали сей знакъ россійскаго государства губернатору въ сохраненіе за печатью на двухъ языкахъ манчжурскомъ и мунгальскомъ одинакаго содержанія, а россійскій губернаторъ далъ Срединнаго государства амбанямъ въ сохраненіе за печатью

на трехъ языкахъ, на россійскомъ, манчжурскомъ и мунгальскомъ одинакагожъ содержанія".

Въ этомъ актѣ, подтвердившемъ Кяхтинскій трактатъ, если заключались высокопарныя выраженія, то очевидно потому, что въ немъ упоминали о распоряженіяхъ, исходящихъ не отъ трибунала внѣшнихъ сношеній, а отъ самаго богдохана. Но изъ него же обнаруживается, что русское пограничное начальство не свыкалось съ необходимостью наблюдать за спокойствіемъ на границѣ сообща съ китайскими властями и что кяхтинская торговля сопровождалась безпорядками. Дѣйствительно, хотя торговыя дѣла русскихъ купцовъ шли въ Кяхтѣ несравненно успѣшнѣе прежнихъ предпріятій ихъ въ Пекинѣ, Ургѣ и Наунѣ, однако и въ ней они торговали не соображаясь съ общими своими интересами. Послѣднее обстоятельство внушало мысль составить для торга Россіи съ Китаемъ компанію по образцу Остъ-индской. Съ 1728 г. по 1740 г. это предлагали: римскій еврей Саломонъ Самсонъ, бывшій русскій агентъ въ Пекинѣ, Лоренцъ Лангъ и вицеканцлеръ графъ Остерманъ, но проэкты ихъ не осуществлялись и кяхтинскіе купцы продолжали торговать въ подрывъ одинъ другому, несмотря на попытки устанавливать обязательныя для всѣхъ цѣны товаровъ, посредствомъ выборныхъ лицъ. Такое положеніе торговыхъ дѣлъ, въ связи съ записью, совершенной Нагелемъ съ китайцами, побудило русское правительство издать въ 1800 г. подробныя правила, окончательно узаконившія на кяхтинскомъ рынкѣ мѣновой торгъ и сбытъ товаровъ въ Китай, неиначе какъ по предварительной разцѣнкѣ ихъ выборными изъ купечества. При этомъ въ Кяхту опредѣлили особаго начальника, названнаго дзаргучеемъ, для разбора пограничныхъ дѣлъ съ китайскими властями.

III

КУЛЬДЖИНСКІЙ ТРАКТАТЪ.

(25 іюля 1851 г.)

При всемъ желаніи распространить русскую торговлю въ Азіи и способствовать возникновенію на громадной сибирской границѣ еще такихъ же какъ Кяхта рынковъ, русское правительство не достигало этой цѣли, отчасти вслѣдствіе незнанія сибирскими властями азіятскихъ странъ и самой Сибири. Наиболѣе удобной мѣст-

ностью для дальнѣйшаго развитія пограничной торговли признана была построенная на Иртышской линіи Бухтарминская крѣпость. Съ перваго взгляда, какъ ближайшій отъ Западнаго Китая сибирскій городокъ, располагающій притомъ водянымъ сообщеніемъ по Иртышу, она обѣщала много удобствъ для торговли, хотя въ сущности лежала въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, пролегавшихъ черезъ степныя пустыни между Западнымъ Китаемъ, среднеазіятскими ханствами и сибирскими линіями, на которыхъ главными рынками сдѣлались Петропавловскъ и Семипалатинскъ. Въ нихъ водворялись торгующіе татары изъ Касимова и Казани, а также разные выходцы изъ Средней Азіи, вообще называвшіеся ташкентцами. Послѣдніе держали въ своихъ рукахъ какъ степную торговлю съ киргизами, такъ и дальнюю караванную торговлю. Въ 1797 г., по представленію генерала Штрандмана, послѣдовалъ указъ Императора Павла I объ открытіи въ Бухтармѣ торга съ сосѣдними китайскими областями. Но выполненію этого указа мѣшало богдоханское воспрещеніе русской торговли въ Западномъ Китаѣ. Затѣмъ въ 1803 г. генералъ Лавровъ доносилъ, что русскіе купцы могли-бы войти въ сдѣлку съ киргизскими султанами и отъ ихъ имени посылать караваны въ Западнокитайскіе города Кульджу и Чугучакъ, гдѣ Пекинское правительство дозволило китайцамъ торговать съ киргизами. Соображенія генерала Лаврова тоже были одобрены. Въ Бухтармѣ учредили таможню, а для защиты въ степяхъ отъ хищничества кочевниковъ выступающихъ изъ Бухтармы, Семипалатинска и Петропавловска каравановъ, разрѣшено было отпускать по 20 казаковъ, если купцы согласятся выдавать имъ двойное жалованье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагая, что преемникъ Цзянъ-Луня, богдоханъ Цзя-Цинъ согласится расширить русскія торговыя права въ Китаѣ, Императоръ Александръ I отправилъ къ нему въ 1805 г. чрезвычайнымъ посланникомъ графа Юрія Александровича Головкина. По 2 и 8 пунктамъ полученной Головкинымъ инструкціи, онъ долженъ былъ договориться въ Пекинѣ о производствѣ торговли, кромѣ Кяхты, по всей сибирской границѣ или покрайней мѣрѣ еще въ Бухтармѣ, но о разграниченіи Сибири съ Западнымъ Китаемъ въ переговоры не вступать. Сверхъ того Головкину поручалось ходатайствовать о пропускѣ русскихъ каравановъ въ разные города Внутренняго Китая, о разрѣшеніи русской морской торговли, хотя въ нѣкоторыхъ китайскихъ портахъ, о

правѣ назначать торговыхъ агентовъ на устье Амура и въ Кантонъ, открытый для европейскихъ кораблей, и дипломатическаго агента въ Пекинъ, а въ случаѣ несогласія на послѣднее, о дозволеніи начальнику русской миссіи сноситься по торговымъ дѣламъ съ китайскимъ трибуналомъ. 1 пунктъ инструкціи обязывалъ Головкина стараться, чтобы церемоніалъ при представленіи его богдохану не былъ унизителенъ для Россіи, но для этого не жертвовать ея выгодами, а по 16 пункту ему надлежало устраняться отъ непріятностей съ китайцами.

Графъ Головкинъ не выполнилъ своей миссіи. О ней ходило много превратныхъ толковъ, тогда какъ въ дѣйствительности она неудалась вслѣдствіе весьма обыкновенныхъ обстоятельствъ, всегда болѣе или менѣе имѣвшихъ мѣсто въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ китайцами. Уже на границѣ у Головкина начались споры съ Ургинскимъ ваномъ, племянникомъ богдохана. Головкинъ потребовалъ у него 250 верблюдовъ и столько же лошадей для себя и для сопровождавшихъ его 242 человѣкъ. Напротивъ ванъ, ссылаясь на трудный степной путь между Ургою и Калганомъ, домогался, чтобы въ русскомъ посольствѣ заключалось не болѣе 70 человѣкъ. Но Головкинъ возражалъ, что съ графомъ Рагузинскимъ ѣздило въ Пекинъ 120 человѣкъ, а онъ важнѣе Рагузинскаго. Услыхавъ объ этомъ, ванъ немедленно возбудилъ вопросъ какъ предполагаетъ Головкинъ выполнить церемоніалъ представленія богдохану. Головкинъ отозвался, что послѣдуетъ примѣру своихъ предшественниковъ. Упомянутые переговоры велись 2 мѣсяца секретаремъ посольства камеръ-юнкеромъ Байковымъ, уѣхавшимъ впередъ въ Ургу. Между тѣмъ богданъ Цзя-Цинъ, согласившись принять русскаго посла, приказалъ почтить его торжественными обѣдами: въ Ургѣ на 1500 ланъ серебра, а въ Калганѣ на 3000 ланъ. Прибывъ въ Ургу 2-го января 1806 г., Головкинъ первый сдѣлалъ визитъ вану, какъ богдоханову родственнику, условившись впрочемъ, чтобы тотъ встрѣтилъ его на дворѣ. Послѣ того, приглашенный на обѣдъ, онъ послалъ предупредить вана, что за обѣдомъ выпьетъ стоя чашу вина за здоровье богдохана, въ надеждѣ, что ванъ и прочіе китайскіе сановники отвѣтятъ ему тостомъ въ честь Императора Александра I. Такое неслыханное предложеніе было принято ваномъ за незнаніе церемоніала, соблюдаемаго въ отношеніи къ богдохану. По его распоряженію,

въ особой комнатѣ на юговосточной сторонѣ накрыли столъ, поставили на него вазу съ 3 благоуханными, пурпуровыми свѣчами и разложили на полу подушки. Въ эту комнату ванъ проводилъ прибывшаго къ обѣду Головкина и настоятельно потребовалъ, чтобы онъ положилъ трижды по три земныхъ поклона изображавшимъ богдохана зажженнымъ свѣчамъ, т. е. выполнилъ бы заочно церемоніалъ кэ-тоу. Головкинъ отказался, объявилъ, что готовъ кланяться только лично богдохану и возвратился въ свою квартиру. Пошли взаимныя обвиненія, доходившія до Пекина. Головкина назвали не посломъ, а посланцемъ, явившимся съ данью, и 2-го февраля приказали ему въ 24 часа выѣхать изъ Урги въ Сибирь.

Споры о церемоніалѣ кэ-тоу и по отказамъ числиться данниками богдохана выпадали на долю не однихъ русскихъ посольствъ. Въ 1792—93 г. англійскій посланникъ лордъ Макартней, во избѣжаніе столкновеній съ мандаринами, вынужденъ былъ подавать видъ будто бы онъ не замѣчаетъ выставленныхъ ими на возахъ съ его вещами надписей, о томъ, что онъ прибылъ къ богдохану съ данью. Затѣмъ онъ соглашался выполнить заочныя поклоненія, но просилъ, чтобы одновременно кто нибудь изъ знатнѣйшихъ китайскихъ сановниковъ клалъ земные поклоны портрету короля Георга. Подобною уступчивостью ему удалось выхлопотать разрѣшеніе предстать передъ богдоханомъ Цзянъ-Лунемъ, преклонивъ одно колѣно, какъ передъ своимъ государемъ. Тѣмъ не менѣе мандарины признали это преимущество случайнымъ исключеніемъ и въ 1816 г. лордъ Амгерстъ, за отказъ вполнѣ подчиниться церемоніалу кэ-тоу, одинаково съ графомъ Головкинымъ, не былъ допущенъ къ богдохану Цзя-Цину. Позднѣе, въ трактатѣ съ Китаемъ, заключенномъ Лангрене и подписанномъ въ 1845 г. Гизо, короля Людовика-Филиппа назвали французскимъ императоромъ, съ тою цѣлью, чтобы китайцы не сочли его данникомъ богдохана, хотя едва ли это измѣняло сложившееся съ незапамятныхъ временъ, китайское понятіе, что каждая страна, препровождающая посольство къ богдохану, доказываетъ этимъ свое подчиненіе ему, вслѣдствіе чего въ китайскихъ лѣтописяхъ признавали богдоханскими подданными и древнихъ римскихъ императоровъ, и папу.

Впрочемъ, если бы даже графа Головкина пропустили въ Пекинъ, то по всему вѣроятію богдоханъ Цзя-Цинъ не согласился бы расширить русскія торговыя права въ Китаѣ настолько, какъ

предполагалось въ полученной Головкинымъ инструкціи. Тогда Пекинское правительство продолжало предъявлять свои притязанія на киргизскія орды, а внѣшняя торговля не составляла надобности для Китая. О послѣднемъ Головкинъ справедливо сообщилъ со словъ лорда Макартнея. Опрометчивѣе было его мнѣніе будто бы война съ Китаемъ, сама по себѣ легкая, не должна быть продолжительной и что достаточно занять Амурскій край, чтобы изъ Албазина продиктовать Китаю выгодный миръ.

Неудача посольства графа Головкина не препятствовала попыткамъ устанавливать торговыя сношенія Сибири съ Западнымъ Китаемъ. Особенно старался объ этомъ начальникъ Сибирской линіи Глазенапъ. Съ его разрѣшенія, купецъ Нерпинъ выстроилъ за Бухтармой противъ китайскихъ карауловъ товарный складъ и водворилъ тамъ своего прикащика Рахимъ-бека съ нѣсколькими татарами. Но Рембаковскій поселокъ не превратился въ пограничный рынокъ. Китайское караульное начальство не пропускало въ него чугучакскихъ купцовъ, хотя не отказывалось отъ себя вести торговлю съ Нерпинымъ. Независимо отъ этого, по убѣжденію Глазенапа, отправлялись караваны въ Чугучакъ, Кульджу и даже въ Кашгаръ. Изъ послѣдняго купцы привезли большое количество разныхъ азіятскихъ произведеній, заручившись охраненіемъ каравана въ пути у каракиргизскихъ манаповъ. За это манапы награждены были почетными саблями и маіорскими чинами. Случилось также, что грузинскій дворянинъ Мадатовъ, намѣреваясь въ 1813 г. пройти съ караваномъ изъ Сибири въ Индію, достигъ до Кашмира. Оттуда онъ вывезъ 250 шалей и $^1/_2$ пуда козьей шерсти, изъ которой онѣ выдѣлывались. Преувеличенныя извѣстія объ успѣхахъ упомянутыхъ каравановъ поддерживали предположенія относительно выгоды производить сухопутную торговлю съ отдаленными странами Азіи. Но купцы скоро разочли, что она требуетъ ощутительныхъ расходовъ по содержанію вьючныхъ животныхъ и караванной прислуги въ теченіе долгаго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжена съ рискомъ подпадать произволу азіятскихъ градоправителей и хищничеству кочевниковъ въ степяхъ. Они отказались отъ участія въ экспедиціи Сальватори, посылавшагося въ Тибетъ и въ Кашмиръ за тонкорунными козами [1]). Пропавшій безъ

[1]) Съ одинакой цѣлью во Франціи снаряжалась экспедиція Жубера, о чемъ сообщалъ изъ Парижа русскій посланникъ графъ Поццо-ди-Борго.

вѣсти караванъ азіятца Мехти Рафаилова, заранѣе произведеннаго въ надворные совѣтники за изъявленную имъ готовность доставить въ Россію тонкорунныхъ козъ изъ Тибета, подтверждалъ ихъ опасенія. Затѣмъ когда въ Семипалатинскъ прибылъ баронъ Мейендорфъ и сталъ хлопотать о посылкѣ съ нимъ каравана въ Тибетъ, то купечество соглашалось на это неиначе, какъ за десятилѣтнюю привилегію торговать съ Тибетомъ и Кашгаромъ подъ защитой военнаго отряда, съ тѣмъ, чтобы содержаніе его казна принимала на свой счетъ.

Въ 1820 г. опять предполагалось вступить въ сношенія съ Пекинскимъ правительствомъ объ открытіи торговли между Сибирью и Западнымъ Китаемъ. Вслѣдствіе безпорядковъ въ русской духовной миссіи, изъ Пекина вызвали извѣстнаго своими переводами китайскихъ сочиненій архимандрита Іакинфа Бичурина и съ обновленнымъ составомъ миссіи послали туда въ качествѣ агента коллежскаго ассесора Тимковскаго. По 6 пункту, полученной имъ инструкціи, ему поручалось выяснить торговое значеніе Бухтармы; главною же его задачею было изученіе кяхтинской торговли. Явившись въ Иркутскѣ къ управлявшему Сибирью графу Сперанскому, Тимковскій письменно просилъ разъяснить ему торговыя сношенія Сибири съ Китаемъ. Записка его начиналась вопросомъ: слѣдуетъ ли вступать въ переговоры съ китайскимъ трибуналомъ объ установленіи въ Бухтармѣ пограничнаго торга между русскими и китайцами. Но графъ Сперанскій, въ данномъ Тимковскому подробномъ наставленіи, умолчалъ о торговлѣ съ Западнымъ Китаемъ. Онъ составлялъ тогда законопроэкты о коренномъ переустройствѣ всей Сибири и между прочимъ объ окончательномъ подчиненіи Россіи киргизскихъ ордъ, помимо соглашенія съ Пекинскимъ правительствомъ по этому предмету.

Въ сосѣдней съ Сибирью средней киргизской ордѣ, какъ уже упоминалось, усилился во 2-й половинѣ XVIII вѣка султанъ Аблай. Съ нимъ не отваживались соперничать, ни Худайменды, сынъ Есима, владѣвшаго Туркестаномъ вмѣстѣ съ Абулмаметомъ, ни Баракъ-ханова семья, ни дѣти Абулмамета, изъ которыхъ Болатъ II ханствовалъ въ Туркестанѣ, а Абулфеизъ кочевалъ въ степяхъ. Въ 1772 году Аблай провозгласилъ себя ханомъ и, по древнему обычаю, былъ поднятъ на бѣлой кошмѣ вліятельными киргизскими родовичами. Послѣ того, во время Пугачевскаго бун-

та, онъ замышлялъ подчинить себѣ башкировъ. Возстановившееся спокойствіе на юговостокѣ Россіи, побудило его отправить въ 1776 г. посольство въ Петербургъ. Но когда Императрица Екатерина II прислала ему грамоту, утверждавшую за нимъ ханство, то, не смотря на свои прежнія присяги, онъ не захотѣлъ присягнуть въ ханскомъ званіи на русское подданство, подъ предлогомъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ богдохана. Вслѣдствіе этого въ 1779 г. возбуждался вопросъ о возведеніи въ ханы средней орды кого либо изъ другихъ султановъ. Однако подобная мѣра оказывалась неудобоисполнимою, такъ какъ почти всѣ киргизы, кочевавшіе подлѣ сибирскихъ предѣловъ, управлялись Аблаевыми сыновьями и близкимъ родственникомъ его Солтамбетомъ, а ханскія семьи, находившіяся въ дальнихъ степяхъ, еще болѣе Аблая дорожили китайскимъ покровительствомъ. Въ 1781 г. Аблай-ханъ умеръ. По распоряженію правительства, генералъ Якоби торжественно провозгласилъ ханомъ средней орды старшаго сына его Вали, присягнувшаго на подданство Императрицѣ Екатеринѣ II. Со своей стороны китайцы возвели въ ханы той же орды Ханходжу, сына Баракъ-хана и пасынка умершаго въ 1783 г. Абулфеиза. Затѣмъ Вали-ханъ отправилъ депутуцію въ Пекинъ, отдавая себя подъ покровительство богдохана, а Ханходжа послалъ сына въ Петербургъ, съ заявленіемъ покорности Россіи.

Для привлеченія киргизовъ къ русскому подданству, ихъ стали впускать въ Алтайскій край, куда открыли доступъ и калмыкамъ изъ сосѣднихъ китайскихъ областей. Въ приволжскихъ степяхъ размѣстили часть малой орды съ султаномъ Букеемъ, внукомъ Абулхаиръ-хана. Неоднократными указами сибирскимъ и оренбургскимъ властямъ предписывалось не притѣснять кочевниковъ. Крещенныхъ киргизовъ, находившихся въ крѣпостной зависимости, велѣно было отпускать на волю. Султанамъ и почетнымъ киргизамъ назначали жалованье, раздавали чины, строили дома и мечети, разрѣшали посылать депутаціи въ Петербургъ и т. п. Кромѣ того надъ каракисякскими поколѣніями киргизовъ, не признававшими Валихановой власти, въ 1816 г. провозгласили ханомъ Букея, сына Баракъ-хана. Но по смерти Букея и Вали, преемниковъ имъ не назначали.

Вслѣдъ, за раздѣленіемъ Сибири на Восточную и Западную, въ средней киргизской ордѣ начали открывать такъ называемые

внѣшніе округа, согласно составленному графомъ Сперанскимъ уставу, по которому ханская власть надъ киргизами упразднялась; киргизовъ облагали податью; управленіе ими поручалось приказамъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ выборныхъ старшихъ султановъ; около приказовъ должны были располагаться казачьи отряды; киргизскія волости могли причисляться къ приказамъ, смотря по своему желанію; для обезпеченія продовольствія киргизовъ, при каждомъ приказѣ повелѣно было учредить хлѣбные магазины; расходы же по открытію и содержанію внѣшнихъ округовъ принимались на счетъ казны. Эти мѣры казались легко осуществимыми въ томъ предположеніи, что самые вліятельные султаны согласятся удовольствоваться старшимъ султанствомъ, т. е. подѣлить между собою орду, а киргизы, не будутъ отягощены новыми порядками. На дѣлѣ вышло иначе. Открытіе округовъ повело къ столкновеніямъ съ китайцами и встрѣтило затрудненія какъ въ непримиримой враждѣ султановъ и киргизскихъ волостей, такъ и въ самой природѣ степей, не вездѣ дозволяющей учреждать приказы и содержать казаковъ, о чемъ графу Сперанскому не было достаточно извѣстно.

Первые внѣшніе округа открыты были по распоряженію Западносибирскаго генералъ-губернатора Капцевича въ Каркаралахъ и Кокчетавѣ. Каркаралинскимъ старшимъ султаномъ избрали Турсуна Чингисова, внука Букей-хана, а Кокчетавское старшее султанство досталось Габайдуллѣ Валиханову. Между тѣмъ по просьбѣ Габайдуллы, Кульджинскій цзянь-цзюнь обѣщалъ провозгласить его ханомъ въ Баянъ-аулѣ, куда и послалъ китайскій отрядъ. Не стѣсняясь своимъ служебнымъ положеніемъ въ Кокчетавскомъ приказѣ, Габайдулла отправился на встрѣчу китайцамъ, но его успѣли схватить у самаго Баянъ-аула и вынудили подать письменное заявленіе китайскому амбаню о своемъ подданствѣ Россіи. Бросивъ ему въ лицо полученный отъ него листъ, амбань ушелъ изъ Баянъ-аула. Габайдуллу привезли въ Омскъ, выдержали подъ арестомъ и отпустили въ степи. Потомъ получено было извѣстіе, что въ Улутау, на Тургаяхъ и Нурѣ, султанъ Сарыджанъ Касимовъ возбуждаетъ киргизовъ не соглашаться на русскія нововведенія. Также поступалъ подъ Петропавловскомъ султанъ Сартай Чингисовъ, написавшій Капцевичу, что внѣшніе округа непригодны киргизамъ, „какъ дикой лошади стойло“. Напротивъ кочевавшій

въ Семирѣчьи султанъ Сюкъ Аблайхановъ просилъ открыть у него округъ и прислать къ нему казаковъ, для защиты отъ непріязни султановъ Ханходжиныхъ, Адилевыхъ, Абулфеизовыхъ и пр., находившихся въ дружбѣ съ китайцами. Вслѣдствіе объясненныхъ обстоятельствъ, аулы Сарыджана были раззорены казаками, Сартая сослали въ Березовъ, а къ Сюку послали казачій отрядъ, расположившійся на р. Караталѣ. Открытіе округа въ кочевьяхъ Сюка подавало Капцевичу надежду утвердиться на Аягузѣ и содѣйствовать тамъ развитію западносибирской внѣшней торговли. Къ тому же существовало неисполненное Высочайшее повелѣніе, данное Императоромъ Александромъ I въ 1818 г. о постройкѣ Сюку дома и мечети, и о принятіи его въ русское подданство, по ходатайству сына Сюка, султана Джангазы, являвшагося ко Двору. Какъ вдругъ въ началѣ 1826 г. китайскій трибуналъ препроводилъ въ Петербургъ черезъ Кяхту запальчивое сообщеніе о томъ, что сибирскія власти, „пользуясь отдаленностью отъ столицы, „нагло захватываютъ чужія земли, безъ вѣдома Бѣлаго Царя“.

Управлявшій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Нессельродъ настаивалъ, чтобы открытіе внѣшнихъ округовъ отнюдь несопровождалось столкновеніями съ китайцами, во вниманіе къ тому, что черезъ это могла бы потерпѣть кяхтинская торговля, приносившая милліонные таможенные доходы казнѣ и обогащавшая купцовъ, тогда какъ устройство киргизскихъ ордъ требовало однихъ расходовъ. Потому онъ просилъ не посылать казачьихъ отрядовъ на стоянку въ Семирѣчье, возвратить Сартая Чингисова изъ Березова въ степи, выдать Габайдуллѣ Высочайшіе подарки, задержанные вслѣдствіе домогательства его получить отъ китайцевъ ханское званіе, и вообще не придавать значенія сношеніямъ киргизовъ съ китайскими властями. Оправдывая свои дѣйствія, Капцевичъ возражалъ, что дорожить Кяхтой не слѣдуетъ, а нужно проникнуть въ „сердце“ Китая, какъ предполагалось при Императорѣ Петрѣ I, и послѣ того установить русскую торговлю съ китайцами. Эти воззрѣнія не нашли поддержки.

Въ XIX вѣкѣ Кяхта перестала быть прежнимъ рынкомъ мягкой рухляди, отпускавшейся изъ Сибири въ Китай, и повела обширное чайное дѣло. Привезенный въ первый разъ въ Москву сыномъ боярскимъ Васильемъ Старковымъ въ числѣ даровъ, посланныхъ въ 1639 г. Алтынъ-ханомъ монгольскимъ царю Михаилу

Ѳеодоровичу, чай продавался въ московскихъ лавкахъ еще до возникновенія непосредственной торговли между русскими и китайцами, т. е. до заключенія Нерчинскаго трактата. Позднѣе, онъ получался изъ Кяхты въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ фунтовъ, а въ 1800 г. спросъ на него превысилъ $2^1/_2$ милліоновъ фунтовъ и постоянно возросталъ. Въ обмѣнъ на чай китайцамъ стали сбывать преимущественно русскія мануфактурныя издѣлія, вслѣдствіе чего развивалось фабричное производство въ Россіи. Изъ свѣдѣній же, собиравшихся по распоряженію графа Сперанскаго и Тимковскимъ, оказывалось, что перевозка кяхтинскихъ товаровъ доставляла сподручный заработокъ сибирскому населенію. Потому русское правительство рѣшилось поощрять кяхтинскую торговлю. Съ этою цѣлію въ 1823 г. воспрещено было ввозить въ Россію чай моремъ и вообще черезъ Западную Европу. Затѣмъ въ Кяхтѣ покупалось для Россіи болѣе 6 милліоновъ фунтовъ чаю въ годъ, причемъ таможенной пошлины поступало въ казну по 40 к. с. съ фунта чернаго чая, а съ цвѣточнаго по 70 к. с., и пренебрегать Кяхтой, ради стремленія распространить русскую торговлю по всѣмъ китайскимъ владѣніямъ, не представлялось соотвѣтственнымъ.

Смуты въ Алтышарѣ и во Внутреннемъ Китаѣ воспрепятствовали Пекинскому правительству противодѣйствовать подчиненію киргизовъ Россіи. Потомокъ великаго мусульманскаго святаго, ходжи Аппака, когда то призывавшаго въ Кашгаръ Голдана Бошокту, и вмѣстѣ съ тѣмъ внукъ Бурханъ-эддина, сообщника Амурсаны, ходжа Джангиръ вторгся изъ Кокана въ Алтышаръ, сопровождаемый толпою охотниковъ воевать съ китайцами. Ему помогали и каракиргизы. Разбивъ китайскія войска, Джангиръ осадилъ Кашгаръ. Затворившійся въ городской цитадели амбань, не надѣясь отразить его, взорвалъ себя на воздухъ. Кашгарцы впустили Джангира въ городъ и провозгласили ханомъ. Возстаніе быстро охватило всѣ алтышарскіе города. Тогда же во Внутреннемъ Китаѣ возмутилось тайное общество бѣлаго водянаго цвѣтка ненюфара, пытавшееся низвергнуть манджурскую династію. Выждавъ, чтобы мятежники, послѣ первыхъ успѣховъ, обезсилили себя междоусобіями, Пекинское правительство принялось подавлять возстаніе посредствомъ безпощаднаго избіенія участвовавшаго въ немъ населенія. Джангиръ-ханъ былъ взятъ въ плѣнъ; его препроводили

въ Пекинъ, показывали въ клѣткѣ народу и казнили. Алтышаръ вновь подпалъ подъ китайскую власть. Множество жителей бѣжало изъ него въ Коканъ.

Отдавшись въ XVIII вѣкѣ подъ покровительство Китая, Кокапское ханство до извѣстной степени окрѣпло. Въ 1814 г. оно захватило Западный Туркестанъ и, настроивъ крѣпостей въ сосѣднихъ съ нимъ степяхъ, облагало данью кочевавшихъ тамъ киргизовъ. Предоставляя коканцамъ пользоваться независимостью, Пекинское правительство требовало только, чтобы коканскіе ханы не дозволяли укрывавшимся у нихъ алтышарскимъ ходжамъ возмущать своихъ приверженцевъ въ китайскихъ владѣніяхъ. За это коканскимъ ханамъ платили по нѣсколько тысячь ланъ серебра ежегодно. Мадали-ханъ не досмотрѣлъ за Джангиромъ, а потомъ, въ ожиданіи неминуемаго столкновенія съ китайцами, вознамѣрился подчинить себѣ возмутившійся противъ нихъ Алтышаръ и обратился за помощью къ Императору Николаю I, пославъ къ нему черезъ киргизское кочевье и Сибирь двухъ дугагуевъ, (придворныхъ молельщиковъ). Но русскому правительству не было разсчета усиливать безпокойныя среднеазіятскія ханства, не признававшія никакихъ международныхъ обязательствъ. Коканцамъ отказали въ ихъ просьбахъ и отпустили съ подарками Мадали-хану. Тѣмъ не менѣе въ 1830 г. онъ вновь отправилъ въ Петербургъ пословъ съ 2 плѣнными китайцами и слономъ, однако въ 1831 г. заключилъ съ Китаемъ миръ, водворилъ бѣжавшихъ изъ Алтышара мусульманъ большею частью въ Туркестанскомъ краѣ и, пока послы его находились въ Тобольскѣ, принялъ подъ свою защиту сопротивлявшагося распоряженіямъ западносибирскихъ властей, султана Сарыджана Касимова, заявляя притязанія на все киргизское кочевье, до Иртыша. Вслѣдствіе этого коканское посольство было выслано изъ Западной Сибири.

Дальнѣйшему открытію внѣшнихъ округовъ, о которомъ просили султаны и почетные киргизы, домогавшіеся упрочить свое преобладаніе въ средней ордѣ съ помощью русскаго начальства, предшествовало разрѣшеніе отправить къ Императорскому Двору киргизскую депутацію. Стоявшіе во главѣ ея Кокчетавскій старшій султанъ Аблай Габбасовъ и Каркаралинскій Турсунъ Чингисовъ, ходатайствовали въ Петербургѣ признать ихъ ханами, воспретить постройку въ степяхъ укрѣпленій, домовъ, школъ и ме-

четей, и не допускать въ нихъ земледѣлія. Имъ дали чины и награды, но просьбы ихъ остались безъ удовлетвореніи. Въ открывавшихся округахъ на р. Аягузѣ, въ Акмолахъ, Баянъ-аулѣ, Учь-Булакѣ, Аманъ-Карагаѣ и въ Кокбектахъ, также какъ въ Кокчетавѣ и въ Каркаралахъ строились приказы, казармы для казаковъ, помѣщенія, для чиновниковъ и т. п. Аягузскимъ старшимъ султанствомъ воспользовался возведенный китайцами въ гуны Сартъ Ючинъ, внукъ Абулфеиза, чѣмъ крайне оскорбился искавшій той же должности Сивванкулъ Ханходжинъ. Въ Акмолахъ старшимъ султаномъ утвердили потомка Самеке-хана, Конуръ-Кульджу Худаймендина, предпочитая его безпокойному Сарыджану Касимову, который только что присягнулъ въ русское подданство, разсчитывая получить управленіе Акмолинскимъ округомъ и тѣмъ болѣе былъ униженъ своею неудачей. Въ Баянъ-аулѣ киргизы отказались повиноваться султанской бѣлой кости; тамъ старшее султанство возложили на бія Чона Эдигина, не стѣсняясь тѣмъ, что это противорѣчило уставу о киргизахъ. Въ Учь-Булакѣ и въ Аманъ-Карагаѣ старшими султанами сдѣланы были Нурмахметъ Сыздыковъ и Чингисъ Валихановъ, оба изъ Аблайханова потомства. Такимъ образомъ открывшіеся округа недоставили всѣмъ вліятельнымъ султанамъ возможности подѣлить между собою среднюю орду. Увеличивать же въ ней число округовъ не желали, чтобы не обременить излишними расходами казну. Вслѣдствіе этого Сивванкулъ и прочіе недовольные султаны, кочевавшіе около Тарбагатая, удалялись къ китайцамъ; Сарыджанъ, располагавшійся со всею семьей Касима Аблайханова въ Улутау и на Тургаяхъ, отдался подъ покровительство Кокана, а въ малой ордѣ, гдѣ вводились особые отъ средней орды порядки, непокорные султаны и батыри сближались съ Хивой.

Пограничные китайскіе амбани не оставались праздными зрителями русскихъ распоряженій въ киргизскомъ кочевьи. Они обращались къ киргизамъ съ воззваніемъ умиротворять свои споры безъ помощи русскаго войска, протестовали противъ занятія русскими Аягузской долины, грозили раззорить Кокбекты, основанные вблизи китайскихъ карауловъ, и провозгласили ханомъ средней орды султана Алтынъ-Сару Тогумова, внука Болата II, неимѣвшаго впрочемъ вліянія въ ордѣ, несмотря на свои родовыя права. Но черезъ это не возникало уже усложненій между Россіей

и Пекинскимъ правительствомъ. Коканскій Мадали-ханъ въ свою очередь вмѣшался въ киргизскія дѣла. По его распоряженію, правитель Ташкента съ отрядомъ въ нѣсколько тысячь человѣкъ пришелъ въ Улутауское кочевьѣ Сарыджана, намѣреваясь построить тамъ крѣпость. Послѣднее не удалось коканцамъ. Генералъ Броневскій прогналъ ихъ изъ Улутау и вскорѣ Сарыджанъ былъ убитъ ими въ Ауліе-ата.

Опаснѣе оказался бунтъ брата Сарыджана, султана Кенесары Касимова, продолжавшійся десять лѣтъ. Кенесара замышлялъ откочевать со всею среднею ордой къ Сыръ-Дарьѣ, въ надеждѣ, что тогда внѣшніе округа должны будутъ закрыться въ опустѣвшихъ степяхъ и что онъ не только сдѣлается киргизскимъ ханомъ, но можетъ быть, опираясь на Бухару и Хиву, успѣетъ отнять у Коканскаго ханства Туркестанскій край съ горными кочевьями каракиргизовъ. Стремясь къ достиженію этой цѣли, Кенесара понуждалъ киргизскія волости къ откочевкѣ изъ внѣшнихъ округовъ въ южныя степи, грабилъ непослушныхъ его волѣ султановъ, пытался сжечь Акмолинскъ и, уклоняясь отъ стычекъ съ высылавшимися противъ него казачьими отрядами, утомлялъ ихъ напрасной погоней за собою, или же удалялся въ малую орду, подъ защиту управлявшаго Оренбургскимъ краемъ графа Перовскаго, который, послѣ неудачнаго похода на Хиву, старался миролюбиво обходиться съ киргизами, чѣмъ крайне затруднялъ Западносибирскаго генералъ-губернатора князя Горчакова, поставленнаго въ необходимость силою подавлять киргизскій мятежъ. Оренбургскія власти два раза испрашивали Кенесарѣ Высочайшее прощеніе, но онъ не смирялся. Послѣ того голова его была оцѣнена въ 6000 р. с. Тѣмъ не менѣе охотниковъ выдать Кенесару не находилось. Величая себя ханомъ и сносясь съ Бухарой и Хивой, Кенесара прорвался къ верховьямъ Тобола, напалъ на Екатерининское укрѣпленіе, ловко ускользалъ отъ преслѣдованія оренбургскихъ отрядовъ, вторгся въ Коканское ханство, пробовалъ осаждать степныя коканскія крѣпости, вступилъ въ борьбу съ каракиргизами и въ 1847 г. погибъ въ битвѣ съ ними около Токмака. Одновременно съ Кенесарой, въ Зайсанской сторонѣ бунтовалъ Сивванкулъ Ханходжинъ, пока его не сослали.

Китайцы не поддерживали мятежныхъ киргизовъ, напротивъ, допустили схватить Сивванкула въ ихъ владѣніяхъ, помогли поим-

кѣ брата его Даніара и не спорили по прежнему противъ занятія русскими военными отрядами Семирѣчья. Это происходило по той причинѣ, что Китай самъ не пользовался спокойствіемъ. Въ 1840 г. съ нимъ велась война англичанами. Поводомъ къ ней послужило уничтоженіе въ Кантонѣ англійскихъ складовъ опіума, потребленіе котораго быстро распространялось между китайцами, несмотря на усилія Пекинскаго правительства искоренить его. Но англичане выручали на торговлѣ опіумомъ громадную выгоду и не хотѣли оставить международное самоуправство китайцевъ безнаказаннымъ. Къ тому же Остъ-индская компанія принимала военные расходы на свой счетъ. Посланная противъ Китая эскадра подплыла къ Нанкину и вынудила Пекинское правительство открыть англійскимъ купцамъ, вмѣстѣ съ Кантономъ, еще Шанхай, Амой, Нингло, Фу-чжу-фу, и проч. Вслѣдъ за англичанами, въ упомянутыхъ портахъ получили право торговать французы и американцы; русскимъ же этого не предоставлялось. Затѣмъ китайцы вновь усмиряли возстаніе ходжъ въ Кашгарѣ, а въ 1849 г. въ предѣлахъ великой стѣны возмутились приверженцы минской династіи. Они провозгласили богдоханомъ Хунъ-Сю-Цюаня, назвали его правленіе „тай-пинъ“, т. е. величайшей тишиной, овладѣли Нанкиномъ, избивали манджуровъ и домогались низвергнуть дайцинскую династію, въ лицѣ богдохана Дао-Гуаня.

Продолжительныя смуты въ киргизскомъ кочевьи, сопровождавшіяся болѣе хищничествомъ, нежели кровопролитіемъ, препятствовали развитію какъ степной торговли Западносибирскихъ купцовъ съ киргизами, такъ и торговымъ сношеніямъ ихъ съ китайцами въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ. При всемъ томъ купцы не пропускали случая покупать въ Западномъ Китаѣ такъ называемый красненькій чай, находившій сбытъ въ Сибири и въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ кирпичный чай и бумажную ткань дабу, принимавшуюся киргизами, одинаково съ доставляемой изъ Средней Азіи матой, какъ товаръ и въ смыслѣ размѣнной монеты. Возможность получать чай въ Западной Сибири, подавала мысль, что черезъ нее доставка его будетъ ближе, нежели черезъ Кяхту и что потому цѣна его могла бы понизиться. Послѣдняго желали, въ виду усиленія чайной контрабанды въ Россіи, которая оказывалась тѣмъ болѣе прибыльной, что англичане продавали привозимый ими моремъ чай значительно дешевле кяхтинскихъ куп-

цовъ. Но о торговомъ сообщеніи между Западной Сибирью и великою стѣной, и вообще о Западномъ Китаѣ, хотя знали частью со словъ Безносикова и Путинцева, ѣздившихъ въ Кульджу и въ Чугучакъ въ 1803 и 1814 г., когда старались распространять дальную караванную торговлю, частью изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ Іакинфомъ Бичуринымъ въ китайскихъ сочиненіяхъ и изъ распросовъ у торгующихъ въ Кяхтѣ китайцевъ барономъ Шиллингомъ фонъ Капштадтъ въ 1830 г., однако все это недостаточно выясняло удобно ли повести на западносибирскихъ окраинахъ чайное дѣло. Несмотря на то, въ 1842 г. чиновникомъ Сушинымъ подана была Министру Финансовъ графу Канкрину записка о выгодѣ направить чайную торговлю между Россіей и Китаемъ черезъ Семипалатинскъ, вмѣсто Кяхты. Спрошенный по поводу соображеній Сушина, начальникъ Сибирскаго таможеннаго округа Спиридовъ извѣстилъ, что въ Семипалатинскѣ можно открыть торговлю съ китайцами, но необходимо поставить ее въ такое положеніе, чтобы она не вредила Кяхтѣ. При этомъ онъ полагалъ полезнымъ учредить торговыя агентства въ Кульджѣ и Чугучакѣ, и выхлопотать разрѣшеніе отправлять западносибирскіе караваны во Внутренній Китай; относительно же торговыхъ путей отозвался, что каково сообщеніе между Западной Сибирью и великою стѣной неизвѣстно, а для облегченія перевозки товаровъ между Чугучакомъ и Семипалатинскомъ нужно договориться съ китайцами о безпрепятственномъ судоходствѣ по Иртышу въ озеро Норъ-Зайсанъ. Послѣ того, съ Высочайшаго соизволенія, графъ Нессельродъ поручилъ дѣйствительному статскому совѣтнику Любимову съ чиновникомъ Костромитиновымъ изслѣдовать торговое значеніе Западнаго Китая. Любимовъ выяснилъ наконецъ, что въ Бухтармѣ неудобно открыть пограничный торгъ съ китайцами, убѣдился въ затрудненіяхъ, причиняемыхъ торговому движенію въ степяхъ хищничествомъ кочевниковъ и обнаружилъ, что западносибирская внѣшняя торговля, при ничтожномъ участіи въ ней русскихъ купцовъ, находится въ рукахъ у татаръ и ташкентцевъ, неимѣющихъ настолько капиталовъ, чтобы вести крупныя торговыя предпріятія. Въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ, по свѣдѣніямъ собраннымъ Любимовымъ, почти исключительно торговало китайское начальство, дозволявшее русскимъ купцамъ ѣздить въ названные города, съ тѣмъ, чтобы они одѣвались въ азіятское платье, во

вниманіе къ запрещенію Пекинскаго правительства пропускать русскихъ въ Западный Китай. Торговое движеніе Любимовъ признавалъ болѣе удобнымъ направлять изъ Семипалатинска въ Чугучакъ на Аягузъ и Урджаръ, а въ Кульджу черезъ Семирѣчье, на томъ основаніи, что эти пути доступнѣе для колесной перевозки товаровъ, нежели ближайшее сообщеніе съ Чугучакомъ черезъ Кокбекты и Тарбагатайскій хребетъ, и съ Кульджой черезъ горы Тохты за Алакулемъ и по Талкинскому перевалу. Чтобы обезпечить торговую дѣятельность отъ киргизскихъ грабежей, по мнѣнію Любимова, слѣдовало бы занять Урджаръ и Семирѣчье, пользуясь тѣмъ, что кочующіе тамъ киргизы, въ сущности ни чьи, просятся въ русское подданство. Самую торговлю съ китайцами Любимовъ находилъ выгоднымъ вести въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ, а сверхъ того въ Кашгарѣ и въ областяхъ Внутренняго Китая: Гань-су, Сычуань и др., упоминая впрочемъ, что между Хами и западными воротами великой стѣны въ Цзя-юй-гуани товары приходилось бы провозить по песчанымъ степямъ на верблюдахъ и что для обстоятельнаго выясненія Кашгарской торговли не лишнее послать туда пробный караванъ. Затѣмъ Любимовъ въ свою очередь заключалъ, что Кяхта будетъ подорвана, если чай пойдетъ въ Россію черезъ Семипалатинскъ.

Такимъ образомъ оказалось, что прежде, чѣмъ устанавливать торговлю между Западной Сибирью и Западнымъ Китаемъ, необходимо придвинуть западносибирскіе предѣлы къ послѣднему, такъ какъ иначе торговая дѣятельность не обезпечивалась бы отъ хищничества кочевниковъ, и что потому ни Бухтарма, ни Семипалатинскъ, ни Аягузъ, рекомендовавшіеся какъ самые пригодные рынки для торга съ китайцами, не соотвѣтствовали подобному назначенію. Убѣдившись въ этомъ, графъ Нессельродъ поддержалъ мысль о занятіи Семирѣчья и призналъ возможнымъ возбудить съ Пекинскимъ правительствомъ переговоры относительно разрѣшенія русской торговли въ Чугучакѣ и Кульджѣ; дальную же торговлю съ Внутреннимъ Китаемъ и съ Кашгаромъ онъ не находилъ своевременной, а предположеніямъ, будто бы ввозъ въ Россію чая черезъ Западную Сибирь поколеблетъ кяхтинскія дѣла, не придавалъ значенія, въ виду того, что Кяхта торговала на 15 милліоновъ р. с. въ годъ, тогда какъ вся западносибирская внѣшняя торговля съ Западнымъ Китаемъ едва достигала $^1/_2$ милліо-

на р. с. и если бы даже упрочилась въ Чугучакѣ и Кульджѣ, то служила бы развѣ дополненіемъ къ Кяхтѣ. Въ 1847 г. въ Семирѣчьи основанъ былъ Копалъ. Поставили казачій отрядъ и въ Урджарѣ. Въ тоже время настоятелемъ духовной миссіи въ Пекинѣ архимандритомъ Поликарпомъ велись переговоры съ китайскимъ трибуналомъ о русской торговлѣ въ Кульджѣ и въ Чугучакѣ. Трибуналъ не отвѣчалъ ему отказомъ, хотя замѣтилъ, что для Россіи выгоднѣе торговать съ Китаемъ въ одной Кяхтѣ. Въ связи съ этимъ, іеромонахъ Палладій сообщалъ извѣстія о торговыхъ путяхъ въ китайскихъ владѣніяхъ. Наконецъ въ 1851 г., безъ малаго сто лѣтъ спустя послѣ покоренія Джунгаріи, Пекинское правительство согласилось заключить съ Россіей Кульджинскій трактатъ такого содержанія:

„Россійскаго Государства, по Указу Его Величества Государя Императора Всероссійскаго, Уполномоченный и Дайцинскаго Государства, по Указу Его Величества Богдохана Китайскаго, Уполномоченные: Главноначальствующій Или и другихъ провинцій и Товарищъ его, по взаимномъ совѣщаніи въ городѣ Или (Кульджѣ), постановили торговый трактатъ для подданныхъ обоихъ государствъ, коимъ открывается торговля въ Или (Кульджѣ) и Тарбагатаѣ (Чугучакѣ). Трактатъ сей изложенъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ“:

„Ст. 1. Симъ торговымъ трактатомъ, заключеннымъ для пользы обоихъ государствъ и свидѣтельствующимъ ихъ заботливость о мирѣ и благосостояніи своихъ подданныхъ, скрѣпляется еще сильнѣе взаимная дружба двухъ Державъ“.

„Ст. 2. Купцы обоихъ государствъ производятъ между собою мѣновую торговлю и устанавливаютъ цѣну свободно и по своему произволу. Для наблюденія за дѣлами Русскихъ подданныхъ опредѣляется со стороны Россіи Консулъ, а за дѣлами Китайскаго купечества чиновникъ изъ Илійскаго Главнаго Управленія, изъ которыхъ каждый, въ случаѣ взаимныхъ столкновеній подданныхъ той и другой Державы, рѣшаетъ дѣла своей націи по всей справедливости“.

„Ст. 3. Торговля сія открывается ради взаимной дружбы двухъ Державъ, а потому съ обѣихъ сторонъ пошлины не брать никакой“.

„Ст. 4. Русскіе купцы имѣютъ при себѣ старшину (караванъ-баша), который при слѣдованіи каравана въ Или (Кульджу), по

прибытіи на Китайскій пикетъ Боро-худжиръ, а при слѣдованіи въ Тарбагатай (Чугучакъ)—на первый Китайскій пикетъ,—предъявляетъ караульному офицеру билетъ своего государства; означенный офицеръ, записавъ число людей, скота и вьюковъ съ товарами, отпускаетъ караванъ въ сопровожденіи офицера же и солдатъ отъ пикета до пикета. Въ дорогѣ не позволяется ни солдатамъ, ни купцамъ дѣлать другъ другу какія либо стѣсненія и обиды".

„Ст. 5. Дабы облегчить провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, русскіе купцы, согласно сему трактату, имѣютъ проѣзжать въ передній и обратный путь по караульной дорогѣ".

„Ст. 6. Если во время слѣдованія русскихъ каравановъ внѣ линіи китайскихъ карауловъ, будетъ учиненъ барантовщиками внѣшнихъ ауловъ (киргизскихъ) грабежъ, нападеніе или другое преступленіе, то китайское правительство въ разбирательство сего не вступается; по прибытіи же каравана въ предѣлы Китая, а равно во время пребыванія въ торговыхъ домахъ, гдѣ складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще съ большею осторожностію имѣютъ они смотрѣть за своимъ скотомъ, который будетъ пастись въ полѣ. Въ случаѣ какой нибудь, паче чаянія, пропажи, немедленно дается извѣстіе китайскому чиновнику, который вмѣстѣ съ русскимъ консуломъ, изслѣдуетъ со всею точностію слѣды пропажи. Если эти слѣды откроются въ селеніяхъ китайскихъ подданныхъ и будетъ пойманъ воръ, то его судить со всею строгостію и безукоснительно; если же отыщутся какія изъ украденныхъ вещей, то возвращаются по принадлежности".

„Ст. 7. Неважныя дѣла: споры и ссоры, между подданными обѣихъ сторонъ, рѣшаютъ, съ должнымъ вниманіемъ, русскій консулъ и вышеупомянутый китайскій чиновникъ. Если же, паче чаянія, случится дѣло уголовное, или другое важное, то въ семъ случаѣ поступать по правиламъ, въ настоящее время существующимъ на Кяхтинской границѣ".

„Ст. 8. Русскіе купцы съ товарами пріѣзжаютъ ежегодно съ 25 числа марта мѣсяца по 10 число декабря мѣсяца (по нашему счисленію, а по китайскому—со дня Цинъ-минъ по день Дунъчжи), послѣ котораго пріѣздъ сей пріостанавливается. Если же привезенные товары въ означенный срокъ ($8^1/_2$ мѣсяцевъ) не будутъ проданы, то купцы по своему произволу могутъ оставаться

въ Китаѣ и долѣе, для распродажи, по окончаніи которой консулъ озаботится отправкой ихъ. Къ этому нужно присовокупить, что русскіе купцы ни въ передній, ни въ обратный путь не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имѣютъ при себѣ 20 верблюдовъ съ товарами. Впрочемъ, если русскому,—купцу или консулу, понадобится послать нарочнаго по какому бы то ни было случаю, то сіе не возбраняется; но дабы слишкомъ не обременять провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, назначается такая экстренная отправка за предѣлы карауловъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ".

„Ст. 9. Русскіе и китайскіе купцы посѣщаютъ свободно другъ друга по дѣламъ торговли; но первые, находясь въ торговомъ дворѣ подъ наблюденіемъ русскаго консула, могутъ ходить по форштадту и улицамъ только съ билетомъ своего консула, безъ котораго (билета) выходъ имъ не позволяется. Вышедшій же безъ билета препровождается къ консулу для надлежащаго взысканія".

„Ст. 10. Если преступникъ одного государства убѣжитъ въ другое, то его не оставлять тамъ, но мѣстныя власти той и другой стороны строжайше и съ точностію отыскиваютъ слѣды дезертира и, поймавъ его, передаютъ одна другой".

„Ст. 11. Русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, безъ сомнѣнія будутъ имѣть при себѣ верховый и вьючный скотъ; а потому и отводятся для него мѣста—около города Или по берегу рѣки Или, а около Тарбагатая—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода и трава; русскіе купцы на пастбищахъ поручаютъ скотъ надзору своихъ людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища; нарушители сего препровождаются къ русскому консулу для взысканія".

„Ст. 12. Купцы обоихъ государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны ничего отпускать другъ другу въ кредитъ. Если, вопреки сей статьи, кто нибудь отпуститъ свой товаръ въ долгъ, то чиновники (русскій и китайскій) въ это дѣло не вмѣшиваются и никакихъ жалобъ, если бы оныя и послѣдовали, не принимаютъ".

„Ст. 13. Такъ какъ русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, непремѣнно должны имѣть мѣсто для факторій, то Китайское правительство въ обоихъ торговыхъ городахъ, Или и Тарбагатаѣ, отводитъ, близъ торговыхъ дворовъ, мѣста, на которыхъ

бы русскіе подданные могли построить на свой счетъ дома для жительства и складочные магазины для товаровъ".

„Ст. 14. Китайское правительство ни въ какомъ случаѣ не вмѣшивается въ то, что русскіе подданные въ своей факторіи отправляютъ богослуженіе по обрядамъ своей вѣры. На случай, если бы кто изъ русскихъ, пріѣхавшихъ въ Китай, померъ въ Или или Тарбагатаѣ, Китайское правительство имѣетъ отвести за обоими означенными городами пустопорожнія мѣста для кладбищъ".

„Ст. 15. Если русскіе купцы пригонятъ барановъ въ Или и Тарбагатай для промѣна, то мѣстное начальство вымѣниваетъ для казны изъ десяти барановъ двухъ, выдавая за каждаго промѣненнаго барана по куску холста (дабу законной мѣры); прочій же скотъ и всякіе товары промѣниваются между купцами обоихъ государствъ, по добровольному соглашенію въ цѣнѣ, и Китайское правительство ни во что сіе не вмѣшивается".

„Ст. 16. При обыкновенныхъ по дѣламъ сношеніяхъ между двумя государствами, Русское правительство посылаетъ бумаги изъ главнаго управленія Западной Сибири, за печатью онаго управленія, а Китайское—изъ главнаго управленія Илійскаго, за печатью онаго".

„Ст. 17. Трактатъ сей имѣетъ быть засвидѣтельствованъ подписями и печатями обоюдныхъ уполномоченныхъ; со стороны Русскаго—будутъ изготовлены четыре экземпляра сего трактата на русскомъ языкѣ и засвидѣтельствованы русскимъ уполномоченнымъ; а со стороны Китайскаго—четыре экземпляра на маньчжурскомъ языкѣ и засвидѣтельствованы китайскимъ уполномоченнымъ и его товарищемъ. Изъ нихъ по одному экземпляру на русскомъ и маньчжурскомъ, оставляютъ у себя обоюдные уполномоченные для исполненія и всегдашняго по нимъ руководства; по одному же экземпляру на русскомъ и на маньчжурскомъ, препровождается въ Россійскій Правительствующій Сенатъ и по одному въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, для приложенія печатей и храненія, послѣ взаимнаго размѣна (ратификаціи) сихъ трактатовъ".

„Всѣ вышеизложенныя статьи сего трактата, обоюдно Россійскимъ и Китайскимъ Уполномоченными заключеннаго, свидѣтельствуются подписями и печатями. Іюля 25 дня, 1851 года, а Госу-

дарствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго въ 26 годъ".

Подписали: Полковникъ Ковалевскій.—И-Шань.—Буяньтай.

Кульджинскій трактатъ разрѣшалъ ни что иное, какъ пограничную торговлю между Западной Сибирью и Западнымъ Китаемъ, и отличался отъ Кяхтинскаго трактата главнымъ образомъ тѣмъ, что сосредоточивалъ торговую дѣятельность подлѣ границъ въ китайскихъ городахъ. Но договаривавшійся съ китайцами полковникъ Ковалевскій не касался вопроса о государственныхъ границахъ, который самъ по себѣ не былъ умѣстенъ, до окончательнаго утвержденія русской власти въ Семирѣчьи и легко могъ бы повредить успѣху его миссіи, а безъ установки границъ, учреждать особые пограничные рынки, по примѣру Кяхты и Маймачена, неоказывалось возможнымъ. Русская торговля производилась въ Кульджѣ и Чугучакѣ въ построенныхъ русскимъ правительствомъ факторіяхъ, на глазахъ у помѣщавшихся въ нихъ консуловъ. При этомъ купцы не могли ни кредитоваться съ китайцами, согласно 12 ст. трактата, ни торговать на золото и серебро, что воспрещалось имъ также, какъ и кяхтинскимъ купцамъ, съ тою цѣлью, чтобы способствовать наибольшему сбыту русскихъ мануфактурныхъ произведеній.

Несмотря на объясненную обстановку, торговая дѣятельность шла безпорядочно. Купцы привозили товары, не соображаясь съ существующимъ на нихъ спросомъ, а когда китайцы предлагали имъ вести дѣла по предварительнымъ взаимнымъ заказамъ товаровъ, то, не располагая капиталами, они вынуждены были отклонять отъ себя подобныя предпріятія. Кромѣ того, неудобство путей, опасность подвергаться зимнимъ буранамъ въ безлюдныхъ степяхъ, грабежи кочевниковъ и т. п. тормозили торговое движеніе. Не менѣе причиняли затрудненій успѣшному ходу торговли разноплеменные азіятскіе торгаши, пріѣзжавшіе изъ Западной Сибири. Объявляя себя несостоящими въ русскомъ подданствѣ, они торговали въ особыхъ ташкентскихъ курганахъ, т. е. въ юртахъ, поставленныхъ за городомъ, вмѣшивались въ торговыя сдѣлки русскихъ купцовъ съ китайцами, роняли цѣну товаровъ, продававшихся въ факторіяхъ, и производили двойную контрабанду, вывозя изъ Западной Сибири золотой песокъ и сбывая въ нее чай

безпошлинно. Таможенный надзоръ, растянутый на дальнемъ протяженіи западносибирскихъ казчьихъ линій, не въ состояніи былъ препятствовать ихъ продѣлкамъ; со своей стороны консулы ничего не могли сдѣлать съ неподданными Россіи лицами, а китайскія власти потворствовали имъ, получая отъ нихъ прибыль. Какъ бы то ни было, въ нѣсколько лѣтъ русскіе торговые обороты въ Чугучакѣ возрасли до $2^1/_2$ милліоновъ р. с. въ годъ. Напротивъ, въ болѣе отдаленной Кульджѣ, они не превышали 300,000 р. с. Но солидные томскіе, тарскіе и тюменскіе торговцы не принимали участія ни въ кульджинской, ни въ чугучакской торговлѣ. Они продолжали покупать чай въ Кяхтѣ на $1^1/_2$ милліона р. с. въ годъ. Также поступали чайныя фирмы въ Россіи. Потому торговля съ Западнымъ Китаемъ, какъ заранѣе предвидѣлъ графъ Нессельродъ, нисколько не подрывала Кяхты.

Озабочиваясь обезпеченіемъ торговой дѣятельности, консулы совѣтовали учреждать русскіе товарные склады въ ближайшихъ отъ Кульджи и Чугучака русскихъ мѣстностяхъ, и уже оттуда привозить товары по мѣрѣ спроса на кульджинскій и чугучакскій рынки, а для облегченія торговаго движенія въ Чугучакъ, указывали на пользу распространить пароходство по Иртышу въ озеро Норъ-Зайсанъ и проложить колесный путь черезъ Тарбагатайскіе горные проходы Хабаръ-асу или Сай-асу. Но все это немогло осуществляться до проведенія государственной границы. Оставалось обуздывать торговый произволъ ташкентцевъ.

Въ 1855 г. русская факторія въ Чугучакѣ внезапно была ограблена и сожжена возмутившеюся чернью. Упомянутое обстоятельство прервало русскую торговлю на чугучакскомъ рынкѣ и повело къ продолжительнымъ переговорамъ, окончившимся въ 1858 г. согласіемъ Пекинскаго правительства вновь выстроить факторію, казнить виновныхъ въ ея разрушеніи и отпустить для вознагражденія купцовъ за разграбленные у нихъ товары 5500 мѣстъ чая на 305,000 р. с. въ 3-хъ лѣтній срокъ. Между тѣмъ Семирѣчье постепенно подчинялось Россіи. За Копаломъ основано было укрѣпленіе Вѣрное, около сартскаго селенія Алматы. Кульджинскія власти пытались заявлять свои права на нѣкоторые участки большой орды. Одновременно въ занятыя русскими мѣстности вторгались китайскіе золотоискатели, такъ что семирѣченскіе казачьи отряды должны были силою прогонять ихъ обратно

въ Илійскую область. Однако такого рода столкновенія признавались не болѣе какъ случайными пограничными происшествіями.

IV.

АЙГУНСКІЙ, ТЯНЬ-ЦЗИНСКІЙ И ПЕКИНСКІЙ ТРАКТАТЫ.

(2 апрѣля и 1 іюня 1858 г., и 2 ноября 1860 г.)

Возстаніе тайпиновъ упорно продолжалось во Внутреннемъ Китаѣ, подрывая въ немъ государственную власть. Усилія Пекинскаго правительства возстановить потрясенный порядокъ, не имѣли успѣха. Въ такомъ положеніи Китай вынужденъ былъ воевать съ французами и съ англичанами. Предлогомъ къ войнѣ, между прочимъ служило разрушеніе европейской факторіи городскою чернью въ Кантонѣ, въ 1856 г. Въ дѣйствительности же, какъ французы, такъ и англичане желали добиться увеличенія своихъ торговыхъ правъ въ китайскихъ владѣніяхъ, на что Пекинское правительство добровольно не соглашалось. Упомянутая война показала, что самыя побѣды въ Китаѣ создаютъ европейцамъ затрудненія. Напримѣръ въ концѣ 1857 г., при отсутствіи у китайцевъ усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, французы и англичане легко овладѣли укрѣпленіями Кантона. Тѣмъ не менѣе многолюдное городское населеніе продолжало издѣваться надъ ними и едва они отплыли въ Тянь-цзинъ, какъ въ Кантонѣ объяснялись уже, что вторженіе европейскихъ варваровъ произошло собственно отъ нерадиваго исполненія служебныхъ обязанностей мандаринами, хотя одинъ изъ нихъ повѣсился, чтобы непопасть въ плѣнъ. Точно также въ устьи р. Пей-хо, береговыя укрѣпленія не воспрепятствовали союзной эскадрѣ пройти въ Тянь-цзинъ. Командовавшій китайскими батареями перерѣзалъ себѣ горло, при натискѣ непріятелей. Однако лорду Эльгину и барону Гро удалось побудить Пекинское правительство къ заключенію и безотлагательной ратификаціи Тянь-цзинскаго трактата, главнымъ образомъ потому, что китайскія джонки съ хлѣбомъ не отваживались входить въ р. Пей-хо, занятую непріятельскими кораблями, вслѣдствіе чего, при заброшенномъ состояніи императорскаго канала и дурныхъ сухопутныхъ сообщеніяхъ, Пекину угрожалъ голодъ. Затѣмъ сановнику Цзы-ину приказано было удавиться за безуспѣшное ве-

деніе переговоровъ, а когда англо-французская эскадра ушла изъ Желтаго моря, то разнесся слухъ будто бы трактаты заключались съ европейцами безъ вѣдома богдохана и китайцы не придавали имъ значенія. Наконецъ въ 1860 г., по причинѣ новыхъ усложненій, союзныя войска появились подъ Пекиномъ. Богдоханъ Сянъфынъ удалился съ Верховнымъ Совѣтомъ въ Монголію и, расположившись въ степной резиденціи Жо-хэ, издалъ указъ о безпощадномъ избіеніи варваровъ, обѣщая выдавать по 100 ланъ серебра за каждую вражескую голову. Нѣсколько плѣнныхъ европейцевъ подвергнуты были китайцами жестокимъ мученіямъ. Въ возмездіе, союзники разрушили загородный богдоханскій дворецъ Хай-дянь, захвативъ въ немъ на десятки милліоновъ франковъ добычи. Послѣ того Пекинъ отворилъ имъ ворота, но въ немъ не съ кѣмъ было вести переговоровъ и побѣдителямъ пришлось стать лицемъ къ лицу съ милліоннымъ голоднымъ населеніемъ.

Объявленіе Франціей и Англіей войны Китаю не могло не привлечь вниманія Россіи. Успѣхи европейскаго оружія, вмѣстѣ съ тайпинскимъ мятежомъ, грозили низвергнуть дайцинскую династію. Тогда въ китайскихъ владѣніяхъ неминуемо произошелъ бы цѣлый рядъ политическихъ переворотовъ. Богдоханъ Сянъфынъ, его семья, родство и большинство вельможъ, занимавшихъ важнѣйшія государственныя должности, бѣжали бы въ страну своихъ предковъ,—Манджурію. Новая династія стала бы преслѣдовать ихъ и борьба между ними разразилась бы у восточносибирскихъ границъ. Съ другой стороны, укрывавшіеся въ Коканѣ алтышарскіе ходжи не замедлили бы возмутить Западный Китай, что способствовало бы усиленію Коканскаго ханства, которое и безъ того тревожило окраины Западной Сибири. Въ виду возможности подобныхъ обстоятельствъ, въ Пекинъ посланъ былъ въ 1857 г. графъ Е. В. Путятинъ. Но Пекинское правительство, отклоняя отъ себя это посольство, медлило распоряженіями относительно переѣзда его черезъ монгольскія степи. Прождавъ долѣе мѣсяца въ Кяхтѣ, графъ Путятинъ не пожелалъ напрасно затрачивать время, поплылъ по Амуру къ морю и отправился на пароходѣ въ устье р. Пей-хо, куда прибылъ также уполномоченный Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Виргинскій сенаторъ Ридъ.

Относясь къ Манджуріи какъ бы къ убѣжищу на случай утраты верховной власти въ Китаѣ, богдоханы дайцинской династіи неохотно дозволяли китайцамъ водворяться въ манджурскихъ краяхъ и на Амурѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они продолжали держаться того воззрѣнія, что пустыни на границахъ съ Сибирью составляютъ оплотъ для Внутренняго Китая отъ нашествія русскихъ войскъ. Потому вся Амурская страна была въ XIX вѣкѣ одинаково безлюдна, какъ во время заключенія Нерчинскаго трактата и лучшее водяное сообщеніе между Восточной Сибирью и Охотскимъ моремъ оставалось закрытымъ для русскихъ судовъ. Уже въ 1754 г. иностранная коллегія предполагала войти въ сношеніе съ китайскимъ трибуналомъ о судоходствѣ по Амуру. Этому помѣшали усложненія, возникшія между Россіей и Китаемъ послѣ паденія Джунгаріи. Въ 1805 г. ожидали, что посольство графа Головкина успѣетъ склонить Пекинское правительство разрѣшить русскимъ доступъ на Амуръ. Позднѣе восточносибирскіе генералъ-губернаторы, въ особенности Броневскій и Лавинскій, представляли разныя мѣры къ занятію Амура. Въ 1830 г. Албазинъ и ближайшія за нимъ мѣстности поручалось осмотрѣть г. Ладыженскому. Но тогда пароходства еще не возникало въ Сибири, а плаванье на парусныхъ судахъ по Амуру въ незаселенной странѣ не обѣщало столько выгодъ, чтобы настойчиво хлопотать о немъ и начинать споры съ Пекинскимъ правительствомъ, которые могли бы также неблагопріятно отзываться на Кяхтѣ, какъ столкновенія изъ-за киргизскихъ степей. Обстоятельства приняли иной оборотъ при восточносибирскомъ генералъ-губернаторѣ Н. Н. Муравьевѣ. Въ 1850—51 г. онъ занялъ устье Амура безъ переговоровъ съ китайцами; спустя три года Пекинское правительство изъявило согласіе на сплавъ по Амуру русскихъ грузовъ къ морю, а въ 1857 г. на побережьи Амура, за Стрѣлкой, сдѣланъ былъ опытъ водворенія крестьянъ. Затѣмъ въ 1858 г. Амурскій главнокомандующій князь И-Шань условился съ Н. Н. Муравьевымъ въ китайскомъ городкѣ Айгунѣ, находящемся нѣсколько ниже впаденія въ Амуръ р. Зеи, чтобы лѣвый берегъ Амура съ его устьемъ и съ Усурійскимъ краемъ отошли къ Восточной Сибири. Это дѣлалось очевидно изъ желанія воспрепятствовать противникамъ дайцинской династіи проникать въ Манджурію водяными путями и нападать на нее съ разныхъ сторонъ.

Айгунскій трактатъ имѣлъ слѣдующее изложеніе:

„Великаго Россійскаго Государства Главноначальствующій надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Николай Муравьевъ и Великаго Дайцинскаго Государства Генералъ-Адъютантъ, Придворный вельможа, Амурскій Главнокомандующій Князь И-Шань, по общему согласію, ради большей вѣчной взаимной дружбы двухъ государствъ, для пользы ихъ подданныхъ, постановили:"

„1. Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до рѣки Усури, владѣніемъ Дайцинскаго государства; отъ р. Усури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ Маньчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали".

„2. Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля, проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ, а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ".

„3. Что уполномоченный Россійскаго государства Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ и уполномоченный Дайцинскаго государства Амурскій Главнокомандующій И-Шань, по общему согласію, постановили—да будетъ исполняемо въ точности и ненарушимо на вѣчныя времена; для чего Россійскаго государства Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ, написавши на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, передалъ Дайцинскаго государства Главнокомандующему И-Шань, а Дайцинскаго государства Главнокомандующій И-Шань, написавши на маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ, передалъ

Россійскаго государства Генералъ-Губернатору Муравьеву. Все здѣсь написанное распубликовать во извѣстіе пограничнымъ людямъ двухъ государствъ. Городъ Айхунь, Мая 16 дня 1858 г."

„Подписали: Всемилостивѣйшаго Государя моего Императора и Самодержца всея Россіи Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Генералъ-Лейтенантъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Николай Муравьевъ, службы Его Императорскаго Величества, Государя и Самодержца всея Россіи, по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Статскій Совѣтникъ Петръ Перовскій, Амурскій Главнокомандующій И-Шань, Помощникъ дивизіоннаго Начальника Дзираминга. Скрѣпили: Состоящій при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири переводчикъ, Губернскій Секретарь Яковъ Шишмаревъ, Ротный Командиръ Айжиндай".

Дѣятельныя распоряженія въ Амурскомъ краѣ и заключеніе Айгунскаго трактата были вознаграждены Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ Н. Н. Муравьеву титула графа Амурскаго.

Между тѣмъ, находившійся въ Тянь-цзинѣ, занятомъ англо-французскими войсками, графъ Путятинъ въ свою очередь велъ переговоры съ китайскими уполномоченными и 1 іюня 1858 г. заключилъ съ ними Тянь-цзинскій трактатъ:

„Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Богдоханъ Дайцинской имперіи, признавая необходимымъ опредѣлить вновь взаимныя отношенія между Китаемъ и Россіею и утвердить новыя постановленія для пользы обоихъ государствъ, назначили для сего Полномочными: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Императорскаго Коммисара въ Китаѣ, начальствующаго морскими силами въ Восточномъ Океанѣ, Своего Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала, Графа Евѳимія Путятина; а Его Величество Богдоханъ Дайцинскій своего государства Восточнаго Отдѣленія Да-сіо-ши (государственный мужъ), Главноуправляющаго дѣлами Уголовной Палаты, высокаго Сановника Гуй-ляна и своего государства Предсѣдателя Инспекторской Палаты, Дивизіоннаго Начальника тяжелаго войска голубаго знамени съ каймою, высокаго Сановника Хуашана".

„Означенные Полномочные, на основаніи данной имъ власти отъ своихъ правительствъ, согласились и постановили слѣдующія статьи":

„Ст. 1. Настоящимъ трактатомъ подтверждаются миръ и друж-

ба съ давнихъ временъ существовавшія между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Богдоханомъ Дайцинскимъ и ихъ подданными".

„Личная безопасность и неприкосновенность собственности русскихъ, живущихъ въ Китаѣ, и китайцевъ, находящихся въ Россіи, будутъ всегда состоять подъ покровительствомъ и защитою правительствъ обѣихъ Имперій".

Ст. 2. Прежнее право Россіи отправлять Посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда Россійское правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается".

„Сношенія Высшаго Россійскаго Правительства съ высшимъ Китайскимъ, будутъ производиться не чрезъ Сенатъ и Ли-фань-юань, какъ было прежде, но чрезъ Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Старшаго члена Верховнаго Государственнаго Совѣта (Цзюнь-цзи-чу), или главнаго Министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними".

„Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма важномъ дѣлѣ, то для отвоза ея въ столицу и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами Государственнаго Совѣта, или главнымъ Министромъ, будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ, онъ передаетъ бумагу чрезъ Президента Палаты Церемоній (Ли-бу)".

„Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ Россійскихъ Посланниковъ или Полномочныхъ Министровъ съ членами Государственнаго Совѣта, съ Министрами Пекинскаго Двора и съ Генералъ-Губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными Генералъ-Губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ государствъ".

„Если бы Россійское правительство нашло нужнымъ назначить Полномочнаго Министра для жительства въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, то въ личныхъ и письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ высшими мѣстными властями и съ Министрами въ Пекинѣ, онъ будетъ руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всѣхъ иностранныхъ государствъ".

„Россійскіе Посланники могутъ слѣдовать въ Пекинъ или изъ Кяхты чрезъ Ургу, или изъ Дагу, при устьѣ рѣки Хай-хэ (Peiho), или инымъ путемъ изъ другихъ открытыхъ городовъ или портовъ Китая. По предварительномъ извѣщеніи, Китайское правительство обязывается немедленно сдѣлать надлежащія распоряженія какъ для скораго и удобнаго слѣдованія Посланника и сопровождающихъ его лицъ, такъ и относительно пріема ихъ въ столицѣ съ должнымъ почетомъ, отвода имъ хорошихъ помѣщеній и снабженія всѣмъ нужнымъ".

„Денежные по всѣмъ этимъ статьямъ расходы относятся на счетъ Россійскаго государства, а отнюдь не Китайскаго".

„Ст. 3. Торговля Россіи съ Китаемъ отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ въ прежнихъ пограничныхъ мѣстахъ, но и моремъ. Русскія купеческія суда могутъ приходить для торговли въ слѣдующіе порты: Шанхай (Shanghai), Нин-бо (Ningpo), Фуч-жоу-фу (Foo-chowfoo), Ся-мынь (Amoy), Гуандунъ (Canton), Тайвань-фу (Taiwan foo) на островѣ Формозѣ, Цюн-чжоу (Kiungchow) на островѣ Хайнанѣ, и въ другія открытыя мѣста для иностранной торговли".

„Ст. 4. Въ торговлѣ сухопутной впредь не должно быть никакихъ ограниченій относительно числа лицъ въ ней участвующихъ, количества привозимыхъ товаровъ, или употребляемаго капитала".

„Въ торговлѣ морской и во всѣхъ подробностяхъ ея производства, какъ то: представленіи объявленій о привезенныхъ товарахъ, уплатѣ якорныхъ денегъ, пошлинъ по дѣйствующему тарифу и т. п., русскія купеческія суда будутъ сообразоваться съ общими постановленіями объ иностранной торговлѣ въ портахъ Китая".

„За контрабандную торговлю, русскіе подвергаются конфискаціи свезенныхъ товаровъ".

„Ст. 5. Во всѣ означенные порты Россійское правительство имѣетъ право по своему желанію назначать консуловъ".

„Для наблюденія за порядкомъ со стороны русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ открытыхъ портахъ Китая, и для поддержанія власти консуловъ, оно можетъ посылать въ нихъ свои военныя суда".

„Порядокъ сношеній между консулами и мѣстными властями, отведеніе удобной земли для постройки церквей, домовъ и складочныхъ магазиновъ, покупка земли русскими у китайцевъ по вза-

имному соглашенію и другіе подобнаго рода предметы, касающіеся обязанностей консуловъ, будутъ производиться на основаніи общихъ правилъ принятыхъ Китайскимъ правительствомъ въ разсужденіи иностранцевъ".

„Ст. 6. Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушенію у береговъ Китая, то мѣстныя власти обязаны немедленно распорядиться о спасеніи погибающихъ, имущества, товаровъ и самаго судна. Они также должны принимать всѣ мѣры, чтобы спасенные люди, имущество ихъ и товары были доставлены въ ближайшій изъ открытыхъ портовъ, гдѣ находится Русскій консулъ, или агентъ какой либо націи дружественной Россіи, или наконецъ на границу, если это будетъ удобнѣе сдѣлать. Издержки, употребленныя на спасеніе людей и товаровъ, будутъ уплачены впослѣдствіи по распоряженію Русскаго правительства".

„Въ случаѣ если русскимъ купеческимъ или военнымъ судамъ встрѣтится надобность во время ихъ плаванія у береговъ китайскихъ исправить поврежденія, запастись водою или свѣжею провизіею, то они могутъ заходить для этого и въ не открытые для торговли порты Китая и пріобрѣтать все нужное по добровольно условленнымъ цѣнамъ, и безъ всякихъ препятствій со стороны мѣстнаго начальства".

„Ст. 7. Разбирательство всякаго дѣла между русскими и китайскими подданными въ мѣстахъ открытыхъ для торговли, неиначе должно производиться китайскимъ начальствомъ какъ сообща съ русскимъ консуломъ или лицемъ, представляющимъ власть Россійскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскихъ въ какомъ либо проступкѣ или преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Равно и китайскіе подданные за всякую вину или покушеніе на жизнь или собственность русскихъ, будутъ судиться и наказываться по постановленіямъ своего государства".

„Русскіе подданные, проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой либо проступокъ или преступленіе, должны быть препровождены для сужденія ихъ и наказанія по русскимъ законамъ на границу или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ которомъ есть русскій консулъ".

„Ст. 8. Китайское правительство, признавая, что Христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми,

обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей Христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ, допущеннымъ въ государствѣ вѣрованіямъ.

„Считая Христіанскихъ миссіонеровъ за добрыхъ людей, неищущихъ собственныхъ выгодъ, Китайское правительство дозволяетъ имъ распространять Христіанство между своими подданными, и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ русскихъ консуловъ или пограничныхъ властей".

„Ст. 9. Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ".

„Ст. 10. Вмѣсто пребыванія въ Пекинѣ членовъ Русской Духовной Миссіи, по прежнему обычаю, въ теченіи опредѣленнаго срока, каждый изъ нихъ можетъ, по усмотрѣнію высшаго начальства, возвращаться въ Россію чрезъ Кяхту или инымъ путемъ во всякое время, и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться въ Пекинъ другія лица".

„Всѣ издержки на содержаніе миссіи съ настоящаго времени будутъ относиться на счетъ Россійскаго правительства, а Китайское правительство вовсе освобождается отъ расходовъ, доселѣ имъ производившихся въ ея пользу".

„Издержки проѣзда членовъ миссіи, курьеровъ и другихъ лицъ, отправленныхъ Русскимъ правительствомъ изъ Кяхты или открытыхъ портовъ Китая въ Пекинъ и обратно, будутъ уплачиваться имъ самимъ; Китайскія же мѣстныя власти обязаны содѣйствовать съ своей стороны всѣми мѣрами къ удобному и скорому слѣдованію всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ къ мѣстамъ своего назначенія".

„Ст. 11. Для правильныхъ сношеній между Россійскимъ и Китайскимъ правительствами, равно какъ и для потребностей Пекинской Духовной Миссіи учреждается ежемѣсячное легкое почто-

вое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ. Китайскій курьеръ будетъ отправляться въ опредѣленное число каждаго мѣсяца изъ Пекина и изъ Кяхты, и долженъ не болѣе какъ чрезъ пятьнадцать дней доставлять посланныя съ нимъ бумаги и письма въ одно изъ означенныхъ мѣстъ".

„Сверхъ того, чрезъ каждые три мѣсяца или четыре раза въ годъ, будетъ отправляться тяжелая почта съ посылками и вещами, какъ изъ Кяхты въ Пекинъ, такъ и обратно, и для слѣдованія оной опредѣляется мѣсячный срокъ".

„Всѣ издержки по отправленію какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ почтъ будутъ поровну уплачиваться Русскимъ и Китайскимъ правительствами".

„Ст. 12. Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсть государства, наиболѣе благопріятствуемыя Китайскимъ правительствомъ, распространяются въ тоже время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ".

„Трактатъ сей утверждается нынѣ же Его Величествомъ Богдоханомъ Дайцинскимъ и по утвержденіи онаго Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Пекинѣ чрезъ годъ или ранѣе, если обстоятельства позволятъ. Теперь же размѣниваются копіи трактата на русскомъ, маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ за подписью и печатями Полномочныхъ обоихъ государствъ, и маньчжурскій текстъ будетъ принимаемъ за основаніе при толкованіи смысла всѣхъ статей".

„Всѣ постановленія сего трактата будутъ храниться на будущія времена обѣими договаривающимися сторонами вѣрно и ненарушимо".

Заключенъ и подписанъ въ городѣ Тянь-цзинѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ осьмое, Іюня въ 1 (13) день, Царствованія же Государя Императора Александра Втораго въ четвертый годъ".

Подписали: Графъ Евѳимій Путятинъ, Гуй-лянъ и Хуашана.

Затѣмъ въ августѣ 1858 г. послѣдовала ратификація Тянь-цзинскаго трактата Императоромъ Александромъ II:

„Того ради Наше Императорское Величество по довольномъ разсмотрѣніи вышеписаннаго трактата, подтвердили и ратифи-

ковали оный, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, что все въ ономъ трактатѣ постановленное наблюдаемо и исполняемо Нами будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу ратификацію подписавъ своеручно, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ осьмаго, Августа дня, Государствованія Нашего въ четвертое лѣто".

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Контрасигнировалъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Князь Горчаковъ.

Тянь-цзинскій трактатъ распространилъ на Россію всѣ торговыя права, какими пользовались въ Китаѣ прочія европейскія государства. Для русской морской торговли открытъ былъ доступъ въ главные китайскіе порты. При этомъ предназначалось приступить къ разграниченію русскихъ и китайскихъ владѣній, и постановлено было, чтобы дипломатическія сношенія Россіи съ Китаемъ производились между Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и старшимъ членомъ Китайскаго Верховнаго Совѣта или съ главнымъ министромъ, а не черезъ трибуналъ внѣшнихъ сношеній (ли-фанъюань) и сенатъ, какъ требовало прежде Пекинское правительство, основываясь на Кяхтинскомъ трактатѣ. Кромѣ того расширены были права русской духовной миссіи и устанавливалось почтовое сообщеніе между Пекиномъ и Кяхтой.

Въ 1859 году, для дополнительныхъ условій по Айгунскому и Тянь-цзинскому трактатамъ, въ Пекинъ отправился въ качествѣ уполномоченнаго со стороны Россіи графъ Н. П. Игнатьевъ. Онъ былъ очевидцемъ осады Пекина англо-французскими войсками, и недоумѣнія лорда Эльгина и барона Гро, какъ поступить съ отворившей передъ ними ворота, китайской столицей, при дальнѣйшемъ отказѣ удалившагося въ Монголію богдохана Сянъ-фына отъ удовлетворенія ихъ требованій. Представители Англіи и Франціи понимали, что, занимая Пекинъ, имъ не миновать въ немъ страшнаго кровопролитія, что

разогнанное Пекинское населеніе вынуждено будетъ опустошать сосѣднія области, ради своего существованія, и что черезъ это возникнутъ смуты, которыя, вмѣстѣ съ возмущеніемъ тайпинговъ, надолго охватятъ Внутренній Китай, причемъ обширная торговая эксплуатація его англичанами и французами, составлявшая главную цѣль войны, не найдетъ себѣ мѣста. Равнымъ образомъ можно было ожидать, что въ случаѣ, если бы взятіе Пекина вызвало въ Китаѣ перемѣну династіи, то новый богдоханъ едва ли пошелъ бы въ разрѣзъ съ вѣковыми предубѣжденіями китайцевъ и рѣшился бы сблизиться съ европейцами. При всемъ томъ отступленіе союзниковъ отъ Пекина было немыслимо, такъ какъ тогда Пекинское правительство еще упорнѣе стало бы уклоняться отъ заключенія съ нимъ трактатовъ.

Графъ Игнатьевъ положилъ конецъ этимъ затрудненіямъ. Сопровождаемый нѣсколькими казаками, онъ въѣхалъ 4 октября 1860 г. въ Пекинъ, узналъ, что распоряженіе въ немъ возложено на богдоханова брата Гунъ-Цинъ-Вана, убѣдилъ прибывшихъ къ нему китайскихъ сановниковъ въ необходимости воспретить истязанія европейскихъ плѣнныхъ, и подалъ совѣтъ Гунъ-Цинъ-Вану безотлагательно начать переговоры съ лордомъ Эльгиномъ и барономъ Гро. Въ тоже время, по настоятельнымъ его просьбамъ, союзнымъ войскамъ воспрещалось убійство и хищничество въ Пекинскихъ предмѣстьяхъ. Вліятельное содѣйствіе графа Игнатьева къ возстановленію мира вполнѣ оцѣнили какъ уполномоченные Франціи и Англіи, такъ и Гунъ-Цинъ-Ванъ. Французскіе архіепископы Ануйль и Мули благословляли его старанія отвратить предстоявшее кровопролитіе въ Пекинѣ; ламы молились за него какъ за охранителя неприкосновенности ихъ храмовъ; даже Ургинскій кутухта прислалъ ему благодарственную грамоту, доказывая этимъ, что молва о его заслугахъ распространилась въ китайскихъ владѣніяхъ. Недѣлю спустя, 12 и 13 октября, лордъ Эльгинъ и баронъ Гро размѣнялись ратификаціями Тянь-цзинскаго трактата съ Гунъ-Цинъ-Ваномъ и заключили съ нимъ дополнительныя конвенціи. Упомянутыми международными актами торговыя права европейцевъ значительно увеличивались въ предѣлахъ Внутренняго Китая; ввозъ опіума не воспрещался; миссіонерамъ предоставлялась свобода проповѣди; въ Пекинѣ разрѣшалось постоянное пребываніе европейскихъ пословъ и, сверхъ того, Китай

обязывался уплатить Франціи и Англіи по 8 милліоновъ ланъ серебра контрибуціи каждой. Съ 19 октября союзныя войска начали выступать изъ окрестностей Пекина, а 28 октября онъ былъ оставленъ барономъ Гро и лордомъ Эльгиномъ.

Пользуясь признательностью Гунъ-Цинъ-Вана, графъ Игнатьевъ заключилъ 2 ноября 1860 г. Пекинскій трактатъ, который подтвердилъ силу Айгунскаго и Тянь-цзинскаго трактатовъ, указалъ государственную границу на всемъ протяженіи смежныхъ китайскихъ и русскихъ владѣній, и дозволилъ учредить русскія консульства въ открытомъ для русской торговли Кашгарѣ и въ Ургѣ. Этотъ трактатъ имѣлъ такое содержаніе:

„По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи существующихъ между Россіею и Китаемъ договоровъ, Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество Богдоханъ Дайцинскій, для вящшаго скрѣпленія взаимной дружбы между двумя Имперіями, для развитія торговыхъ сношеній и предупрежденія недоразумѣній, положили составить нѣсколько добавочныхъ статей, и для сей цѣли назначили уполномоченными: Россійскаго государства, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора и разныхъ орденовъ Кавалера, Николая Игнатьева; Дайцинскаго государства, Князя первой степени, Принца Гунъ, по имени И-синъ. Означенные уполномоченные, по предъявленіи своихъ полномочій найденныхъ достаточными, постановили нижеслѣдующее“:

„Ст. 1. Въ подтвержденіе и поясненіе *первой* статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ, 1858 года, мая 16-го дня (Сянъ-фынъ VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполненіе *девятой* статьи договора, заключеннаго въ томъ же году, іюня 1-го дня (V луны, 3-го числа), въ городѣ Тянь-цзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ Китайскому государству. Далѣе отъ устья рѣки Усури до озера Ханкай, граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сунгача. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ Россійскому государству, а по западному

(лѣвому),—Китайскому государству. За тѣмъ граничная между двумя государствами линія, отъ истока рѣки Сун'гача, пересѣкаетъ озеро Ханкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэнъ-хэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до рѣки Ту-мынь-дзянъ. Здѣсь также земли лежащія на востокѣ принадлежатъ Россійскому государству, а на западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Ту-мынь-дзянъ на двадцать китайскихъ верстъ (ли), выше впаденія ея въ море".

„Сверхъ сего во исполненіе *девятой* же статьи Тянь-цзинскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большей ясности, обозначена красною чертою и направленіе ея показано буквами русскаго алфавита":

„А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У".

„Карта сія подписывается уполномоченными обоихъ государствъ и скрѣпляется ихъ печатями".

„Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія китайскихъ подданныхъ, то Русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами".

„Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на рѣки не должна быть измѣняема".

„Ст. 2. Граничная черта на западѣ, доселѣ неопредѣленная, отнынѣ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нынѣ существующихъ китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, поставленнаго въ 1728 году (Юнъ-чжэнъ VI года), по заключеніи Кяхтинскаго договора,—на юго-западъ до озера Цзайсанъ, а оттуда до горъ проходящихъ южнѣе озера Иссыккуль и называемыхъ Тэнгэри-шань или Киргизнынъ алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги небесныхъ горъ), и по симъ горамъ до Кокандскихъ владѣній".

„Ст. 3. Отнынѣ всѣ пограничные вопросы, могущіе возникнуть впослѣдствіи, должны рѣшаться на основаніи изложеннаго въ *первой и второй* статьяхъ сего договора, для постановки же пограничныхъ знаковъ на востокѣ,—отъ озера Ханкай до рѣки Тумынь-цзянъ, а на западѣ—отъ маяка Шабинъ-дабага до Кокандскихъ владѣній, Россійское и китайское правительства наз-

начаютъ довѣренныхъ лицъ (коммисаровъ). Для обозрѣнія восточной границы, съѣздъ коммисаровъ назначается на устьѣ рѣки Усури, въ теченіе апрѣля мѣсяца будущаго года (Сянъ-фынъ XI года въ третьей лунѣ). Для обзора же западной границы коммисары съѣзжаются въ Тарбагатаѣ, но время для ихъ съѣзда теперь не опредѣляется".

„На основаніи того, что постановлено въ *первой и второй* статьяхъ сего договора, командированные довѣренные сановники (коммисары), составляютъ карты и подробныя описанія граничной линіи въ четырехъ экземплярахъ,—два на русскомъ и два на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ. Карты и описанія сіи утверждаются подписями и печатями коммисаровъ; за тѣмъ два экземпляра оныхъ,—одинъ на русскомъ, другой на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ вручается русскому, а два таковыхъ же экземпляра—китайскому правительству, для храненія".

„По случаю врученія картъ и описанія граничной линіи составляется протоколъ, который утверждается подписями и печатями коммисаровъ и будетъ считаться дополнительною статьею сего договора".

„Ст. 4. На протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной *первою* статьею сего договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и людямъ ею занимающимся".

„Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во *второй* статьѣ Айгунскаго договора".

„Ст. 5. Русскимъ купцамъ, сверхъ существующей торговли на Кяхтѣ, предоставляется прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ. По пути, въ Ургѣ и Калганѣ имъ дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. Въ Ургѣ Русскому правительству предоставляется право имѣть консула (Линъ-ши-гуань), съ нѣсколькими при немъ людьми и на свой счетъ выстроить для него помѣщеніе. Касательно отвода земли подъ зданіе, величины постройки сего послѣдняго, равно и отвода мѣста подъ пастбище, предоставляется войти въ соглашеніе съ Ургинскими правителями".

„Китайскимъ купцамъ, если они пожелаютъ, также дозволяется отправляться для торговли въ Россію.

„Русскіе купцы имѣютъ право ѣздить для торговли въ Китай во всякое время, только въ одномъ и томъ же мѣстѣ ихъ не должно быть болѣе *двухъ сотъ* человѣкъ, притомъ, они должны имѣть билеты отъ своего пограничнаго начальства, въ которыхъ обозначается: имя караваннаго старшины, число людей, при караванѣ состоящихъ, и мѣсто, куда слѣдуетъ караванъ. Во время пути купцамъ дозволяется покупать и продавать все, по ихъ усмотрѣнію. Всѣ дорожныя издержки относятся на счетъ самихъ купцовъ".

„Ст. 6. Въ видѣ опыта открывается торговля въ Кашгарѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ какъ въ Или и Тарбагатаѣ. Въ Кашгарѣ Китайское правительство отводитъ въ достаточномъ количествѣ землю для постройки факторіи, со всѣми нужными при ней зданіями для жилища и склада товаровъ, церкви и т. п., а также мѣсто для кладбища, и, по примѣру Или и Тарбагатая,— мѣсто для пастбища. Объ отводѣ мѣстъ для вышеозначенныхъ надобностей, будетъ сообщено теперь же управляющему Кашгарскимъ краемъ".

„Китайское правительство не отвѣчаетъ за разграбленіе русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Кашгарѣ, въ томъ случаѣ, когда грабежъ будетъ произведенъ людьми, вторгнувшимися изъ за линіи китайскихъ карауловъ".

„Ст. 7. Какъ русскіе въ Китаѣ, такъ и китайскіе подданные въ Россіи, въ мѣстахъ открытыхъ для торговли, могутъ заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, посѣщать также свободно, и во всякое время—рынки, лавки, дома мѣстныхъ купцовъ, продавать и покупать разные товары оптомъ или въ разницу, на деньги, или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрію".

„Срокъ пребыванія купцовъ въ мѣстахъ, гдѣ производится торговля, не опредѣляется, а зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія".

„Ст. 8. Русскіе купцы въ Китаѣ, а китайскіе въ Россіи состоятъ подъ особымъ покровительствомъ обоихъ правительствъ. Для наблюденія за купцами и предотвращенія могущихъ возникнуть между ними и мѣстными жителями недоразумѣній, Русское правительство, на основаніи правилъ, принятыхъ для Или и Тар-

багатая, можетъ назначить теперь же своихъ консуловъ въ Кашгаръ и Ургу. Китайское правительство, равнымъ образомъ, можетъ, если бы пожелало, назначать своихъ консуловъ въ столицахъ и другихъ городахъ Россійской Имперіи".

„Консулы того и другаго государства помѣщаются въ домахъ, устроенныхъ на счетъ ихъ правительствъ. Впрочемъ, имъ не запрещается, по собственному усмотрѣнію, нанимать для себя квартиры у мѣстныхъ жителей".

„Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ, консулы обоихъ государствъ, на основаніи *второй* статьи Тянь-цзинскаго трактата, соблюдаютъ совершенное равенство. Всѣ дѣла, касающіяся купцовъ того и другаго государства, разбираются ими по взаимному соглашенію; проступки же и преступленія должны судиться, какъ сказано въ *седьмой* статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, подданнымъ котораго окажется виновный".

„Споры, иски и тому подобныя недоразумѣнія, возникающія между купцами при торговыхъ сдѣлкахъ, предоставляется рѣшать самимъ купцамъ посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды людей; консулы же и мѣстное начальство только содѣйствуютъ примиренію, но не принимаютъ на себя отвѣтственности по искамъ".

„Купцы того и другаго государства, въ мѣстахъ, гдѣ дозволена торговля, могутъ вступать между собою въ письменныя обязательства, по случаю заказа товаровъ, найма лавокъ, домовъ и т. п. и предъявлять ихъ для засвидѣтельствованія въ консульство и мѣстное правленіе. Въ случаѣ неустойки по письменному обязательству, консулъ и мѣстное начальство принимаютъ мѣры къ побужденію исполнить обязательство въ точности".

„Дѣла, некасающіяся торговыхъ между купцами сдѣлокъ, напримѣръ споры, жалобы и проч. разбираются консуломъ и мѣстнымъ начальствомъ, по общему соглашенію; виновные же наказываются по законамъ своего государства".

„Въ случаѣ укрывательства русскаго подданнаго между китайцами, или побѣга его внутрь страны, мѣстное начальство, по полученіи о томъ извѣщенія отъ русскаго консула, немедленно принимаетъ мѣры къ отысканію бѣжавшаго, а по отысканіи немедленно представляетъ его въ русское консульство. Подобныя мѣры, равнымъ образомъ должны быть соблюдаемы и въ отношеніи

китайскаго подданнаго, скрывшагося у русскихъ, или бѣжавшаго въ Россію".

„Въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то: убійствѣ, грабежѣ съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеніи на жизнь другаго, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п., по произведеніи слѣдствія, виновный, если онъ будетъ русскій, отсылается въ Россію для поступленія съ нимъ по законамъ своего государства, а если китайскій, то наказаніе его производится,—или начальствомъ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе, или, если того потребуютъ государственныя постановленія, виновный для наказанія отправляется въ другой городъ, или область".

„Какъ въ преступленіяхъ важныхъ, такъ равно и маловажныхъ, консулъ и мѣстное начальство могутъ принимать нужныя мѣры только въ отношеніи къ виновному своего государства, но никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права ни задерживать, ни отдѣльно разбирать, а тѣмъ болѣе наказывать подданнаго не своего государства".

„Ст. 9. При распространеніи въ настоящее время торговыхъ сношеній между подданными того и другаго государства и проведеніи новой граничной линіи, прежнія правила, постановленныя въ трактатахъ, заключенныхъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ, и въ дополнительныхъ къ нимъ договорахъ, сдѣлались уже не примѣнимыми; сношенія пограничныхъ начальниковъ между собою, и правила для разбирательства пограничныхъ дѣлъ, равнымъ образомъ не соотвѣтствуютъ современнымъ обстоятельствамъ, а по этому взамѣнъ сихъ правилъ постановляется слѣдующее":

„Отнынѣ, кромѣ сношеній, производившихся на восточной границѣ, чрезъ Ургу и Кяхту, между Кяхтинскимъ градоначальникомъ и Ургинскими правителями, а на западной между Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ управленіемъ, пограничныя сношенія будутъ еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и Хэй-лунъ-цзянскимъ и Гириньскимъ Цзянъ-цзюнями (главнокомандующими); между Кяхтинскимъ пограничнымъ коммисаромъ и Цзаргучеемъ (бу-юань), по смыслу *осьмой* статьи сего договора".

„Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующіе (Цзянь-цзюни), на основаніи *второй* статьи Тянь-цзинскаго договора, въ сношеніяхъ своихъ должны соблюдать совершенное равен-

ство, и вести оныя исключительно по дѣламъ, относящимся непосредственно къ ихъ управленію".

„Въ случаѣ дѣлъ особой важности, генералъ-губурнатору Восточной Сибири предоставляется право имѣть письменныя сношенія,—или съ Верховнымъ Совѣтомъ (Цзюнь-цзи-чу), или съ Палатою Внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань), какъ главнымъ мѣстомъ, завѣдывающимъ пограничными сношеніями и управленіемъ".

„Ст. 10. При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ пограничныхъ, какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными въ *осьмой* статьѣ сего договора; слѣдствія же и наказанія подданныхъ того и другаго государства производятся, какъ сказано въ *седьмой* статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, которому принадлежитъ виновный".

„При переходѣ, угонѣ или уводѣ скота за границу, мѣстное начальство, по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ слѣдовъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Отысканный скотъ возвращается безъ замедленія, при чемъ, за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но въ семъ случаѣ уплата не должна быть увеличиваема въ нѣсколько разъ, (какъ то было прежде)".

„Въ случаѣ побѣговъ за границу, по первому же о томъ извѣщенію, немедленно принимаются мѣры къ отысканію перебѣжчика. Найденный перебѣжчикъ немедленно передается, со всѣми принадлежащими ему вещами, пограничному начальству; изслѣдованіе причинъ побѣга и самый судъ производится ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ того государства, подданнымъ котораго окажется перебѣжчикъ. Во все время нахожденія за границею, отъ поимки до сдачи кому слѣдуетъ, перебѣжчику дается нужная пища и питье, а въ случаѣ надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться съ нимъ человѣколюбиво, и не позволять себѣ своевольныхъ поступковъ. Тоже самое должно соблюдать и въ отношеніи того перебѣжчика, о которомъ не дано было увѣдомленія".

„Ст. 11. Письменныя сношенія главныхъ пограничныхъ начальниковъ того и другаго государства производятся чрезъ ближайшихъ пограничныхъ чиновниковъ, которымъ отправляемыя бумаги отдаются подъ росписку".

„Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и Кяхтинскій градоначальникъ отправляютъ свои бумаги къ Кяхтинскому пограничному коммисару, который передаетъ ихъ Цзаргучею (бу-юань); Ургинскіе же правители посылаютъ свои бумаги къ Цзаргучею (бу-юань), который передаетъ ихъ Кяхтинскому пограничному коммисару".

„Военный губернаторъ Амурской области пересылаетъ свои бумаги чрезъ помощника (фу-ду-туна) главнокомандующаго (Цзянъцзюнь) въ городѣ Айгунѣ, чрезъ котораго также передаютъ свои бумаги къ военному губернатору Амурской области Хэй-лунъцзянскій и Гириньскій главнокомандующіе (Цзянъ-цзюнь)".

„Военный Губернаторъ Приморской области и Гириньскій главнокомандующій (Цзянъ-цзюнь), пересылаютъ бумаги чрезъ начальниковъ своихъ карауловъ на рѣкахъ Усури и Хунь-чунь".

„Пересылка бумагъ между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ главнымъ управленіемъ или главнокомандующимъ (Цзянъ-цзюнемъ), производится чрезъ русскаго консула въ городѣ Или (Кульджѣ)".

„Въ случаѣ дѣлъ особой важности, требующихъ личныхъ объясненій, главные пограничные начальники того и другаго государства, могутъ отправлять другъ къ другу бумаги съ довѣренными русскими чиновниками".

„Ст. 12. На основаніи *одиннадцатой* статьи Тянь-цзинскаго договора, отправляемыя по казенной надобности изъ Кяхты въ Пекинъ и обратно, легкія и тяжелыя почты, будутъ отходить въ слѣдующіе сроки: *легкія—каждый мѣсяцъ однажды* изъ того и другаго мѣста; а *тяжелыя*,—изъ Кяхты въ Пекинъ—*каждые два мѣсяца однажды;* а изъ Пекина въ Кяхту *каждые три мѣсяца однажды*".

„Легкія почты, до мѣста назначенія, должны идти никакъ не болѣе *двадцати*, а тяжелыя—не болѣе *сорока* дней".

„Съ тяжелою почтою посылается одновременно не болѣе *двадцати* ящиковъ, вѣсомъ каждый не болѣе *ста двадцати* китайскихъ фунтовъ (гиновъ),—*четырехъ пудовъ*".

„Легкія почты должны быть отправляемы въ тотъ же день, въ который будутъ доставлены; при промедленіи въ семъ случаѣ, должно быть производимо строгое изслѣдованіе и взысканіе".

„Отправляемый съ легкими и тяжелыми почтами почталіонъ,

въ проѣздъ чрезъ Ургу, долженъ заѣзжать въ русское консульство, отдавать адресованныя къ проживающимъ тамъ лицамъ, и принимать равнымъ образомъ адресованныя ими письма и посылки".

„При отправленіи тяжелыхъ почтъ должны составляться *накладныя* (*цинь-дань*) посылаемыхъ ящиковъ. Изъ Кяхты накладныя, при отношеніи, отсылаются въ Ургу къ тамошнему правителю, а изъ Пекина,—при отношеніи же,—въ Палату Внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань)".

„Въ накладныхъ точно обозначается: время отправленія, число ящиковъ и общій вѣсъ ихъ. Частный вѣсъ каждаго ящика долженъ быть обозначаемъ на самой обшивкѣ ящика и писаться русскими цифрами, съ переводомъ ихъ на монгольскій или китайскій счетъ".

„Если бы русскіе купцы по своимъ торговымъ дѣламъ нашли нужнымъ учредить, на свой счетъ, для пересылки писемъ или перевоза товаровъ, почту, то, для облегченія казенныхъ почтъ, сіе имъ дозволяется. При устройствѣ почтоваго сообщенія, купцы должны только предварить мѣстное начальство, для полученія отъ него согласія".

„Ст. 13. Отправленіе обыкновенныхъ бумагъ Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ въ Верховный Совѣтъ (Цзюнь-цзи-чу) Дайцинскаго государства, а также Генералъ-Губернатора Восточной Сибири въ тотъ же Совѣтъ, или въ Палату Внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань), производится обыкновеннымъ порядкомъ, чрезъ почту, не стѣсняясь впрочемъ срокомъ отхода почтъ; въ случаѣ же дѣлъ особой важности, бумаги отъ вышеозначенныхъ лицъ могутъ быть отправляемы съ русскимъ курьеромъ".

„Во время пребыванія въ Пекинѣ русскихъ посланниковъ, бумаги особой важности могутъ быть также отправляемы съ нарочно командированными русскими чиновниками".

„Русскіе курьеры на пути своемъ, не должны быть никѣмъ и нигдѣ задерживаемы".

„Командируемый для доставленія бумагъ курьеръ непремѣнно долженъ быть русскій подданный".

„ О выѣздѣ курьера дается знать *за сутки*, въ Кяхтѣ—Цзаргучею (бу-юань) коммисаромъ, а въ Пекинѣ въ Военную Палату (бинь-бу), изъ русскаго подворья".

„Ст. 14. Со временемъ, когда въ постановленномъ въ семъ до-

говорѣ касательно сухопутной торговли, встрѣтится что либо для той или другой стороны не удобное, то генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету въ соглашеніе съ пограничными сановниками Дайцинскаго государства, и составить дополнительныя условія, придерживаясь во всякомъ случаѣ вышепостановленныхъ основаній".

„Статья *двѣнадцатая* Тянь-цзинскаго договора съ симъ вмѣстѣ подтверждается, и не должна быть измѣняема".

„Ст. 15. Утвердивъ такимъ образомъ все вышесказанное, по взаимному соглашенію, уполномоченные Россійскаго и Китайскаго государства подписали собственноручно и скрѣпили своими печатями два экземпляра русскаго текста договора и два экземпляра перевода онаго на китайскій языкъ, и за тѣмъ передали другъ другу по одному экземпляру того и другаго".

„Статьи сего договора возымѣютъ законную силу со дня размѣна ихъ уполномоченными того и другаго государства, какъ бы включенныя слово въ слово въ Тянь-цзинскій договоръ и должны быть исполняемы на вѣчныя времена свято и ненарушимо".

„По утвержденіи Императорами обоихъ государствъ, договоръ сей объявляется въ каждомъ государствѣ къ свѣдѣнію и руководству тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ".

„Заключенъ и подписанъ въ столичномъ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое, ноября, во 2 (14) день, Царствованія же Государя Императора Александра Втораго въ шестой годъ; а Сянъ-фынъ десятаго года, десятой луны во второе число".

Подписали: Николай Игнатьевъ и Гунъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ написанъ былъ слѣдующій протоколъ размѣна Пекинскаго трактата:

„Ноября 2 (14) дня 1860 г. Высокіе Уполномоченные: Россійскаго государства Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Игнатьевъ, Дайцинскаго государства Князь первой степени Принцъ Гунъ, имѣя при себѣ секретарей и переводчиковъ, собрались въ 4 часа пополудни въ одной изъ комнатъ русскаго южнаго подворья для подписанія и размѣна договора, заключеннаго нынѣ и долженствующаго служить дополнительнымъ къ Тянь-цзинскому 1858 года договору".

„Первоначально былъ прочитанъ указъ Богдохана, въ которомъ

изъяснено, что Его Богдоханово Величество утверждаетъ слово въ слово представленный на его ратификацію проэктъ дополнительнаго договора въ пятьнадцати статьяхъ, обѣщаетъ исполнять его свято и ненарушимо, и повелѣваетъ Гунъ-Цинъ-Вану приложить печать и подписать заключенный дополнительный договоръ. Вслѣдствіе удостовѣренія Гунъ-Цинъ-Вана, что указъ сей вполнѣ достаточенъ, чтобы считать разграниченіе обоихъ государствъ и остальныя статьи договора окончательно утвержденными Богдоханомъ, русскій уполномоченный объявилъ, что съ своей стороны онъ согласенъ признать договоръ ратификованнымъ Богдоханомъ, и готовъ тотчасъ же подписать трактатъ и размѣнять экземпляры онаго. Вслѣдствіе сего были подписаны обоими уполномоченными два экземпляра договора на русскомъ языкѣ и два экземпляра на китайскомъ, и къ нимъ приложены печати уполномоченныхъ. За тѣмъ Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ передалъ въ руки Князя первой степени Гунъ актъ договора, переписанный на двухъ языкахъ, а Князь первой степени Гунъ, принявъ трактатъ, передалъ въ свою очередь русскому уполномоченному актъ договора, переписанный также на двухъ языкахъ".

„По окончаніи размѣна экземпляровъ договора, уполномоченные подписали настоящій протоколъ въ двухъ экземплярахъ, въ Пекинѣ, въ одной изъ комнатъ русскаго южнаго подворья".

Подписали: Николай Игнатьевъ и Гунъ.

Въ силу вышеприведеннаго трактата русскими и китайскими коммисарами совершена была слѣдующая запись о границахъ Восточной Сибири съ китайскими владѣніями:

„Іюня 16 дня 1861 года полномочные коммисары Россійскаго государства: Военный Губернаторъ Приморской области, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ, и разныхъ орденовъ Кавалеръ Петръ Казакевичъ и Оберъ-Квартирмейстеръ войскъ Восточной Сибири, Генеральнаго Штаба Полковникъ и Кавалеръ Константинъ Будогоскій и Дайцинскаго государства: Главный Директоръ хлѣбныхъ магазиновъ, по фамиліи Ченъ-ци, и Главнокомандующій Гиринскою областью, по фамиліи Цзинъ, собрались на устьѣ Беленхе (по русски Туръ) для подписанія и размѣна картъ и подробныхъ описаній граничной линіи, составленныхъ согласно 1-й и 3-й статьямъ Пекинскаго дополнительнаго договора".

„Послѣ окончательной повѣрки всѣхъ экземпляровъ картъ и описаній, они были найдены совершенно согласны между собою. Затѣмъ коммисары Россійскаго и Дайцинскаго государствъ подписали и приложили печати къ двумъ картамъ граничной линіи на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, которыя составляютъ приложеніе къ Пекинскому договору, и равнымъ образомъ къ четыремъ картамъ и описаніямъ границы отъ Усури до моря; изъ нихъ два на русскомъ и два на китайскомъ языкахъ".

„Потомъ первый коммисаръ Россійскаго государства передалъ въ руки перваго коммисара Дайцинскаго государства подробную карту границы въ одномъ экземплярѣ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, а первый коммисаръ Дайцинскаго государства, принявъ карту, передалъ въ свою очередь Россійскому коммисару такую-же карту на тѣхъ же языкахъ. Такимъ же образомъ обмѣнены и другія четыре карты съ описаніями границъ отъ Усури до моря".

„По окончаніи размѣна полномочные коммисары подписали настоящій протоколъ въ двухъ экземплярахъ и приложили къ оному печати. Протоколъ этотъ будетъ составлять дополнительную статью къ Пекинскому договору и вмѣстѣ со слѣдующими къ оной приложеніями, а именно: подробною картою и описаніемъ границы, долженъ быть наблюдаемъ на вѣчныя времена ненарушимо, какъ бы включенный слово въ слово въ самый договоръ".

Подписали: Военный Губернаторъ Приморской области, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Петръ Казакевичъ, Оберъ-Квартирмейстеръ войскъ Восточной Сибири, Генеральнаго Штаба Полковникъ Константинъ Будогоскій, Ченъ-ци и Цзинъ".

При этомъ составлено было такого рода описаніе государственной границы отъ р. Усури до моря:

„Въ трактатѣ въ 1-й статьѣ сказано слово въ слово: отъ устья рѣки Усури до озера Ханкай граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сунгача. Земли, лежащія по восточному правому берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ Россійскому государству, а по западному—лѣвому берегу китайскому государству. Затѣмъ граничная линія между двумя государствами, отъ истока Сунгачи пересѣкаетъ озеро Ханкай и идетъ къ рѣкѣ Беленхе (Туръ бира); отъ устья же сей послѣдней (т. е. Беленхе или Туръ бира) по горно-

му хребту къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отъ устья р. Хубиту (Хубту) по горамъ, лежащимъ между р. Хунь-чунь и моремъ до р. Тумынь-цзянъ. Здѣсь также земли, лежащія на востокъ, принадлежатъ Россійскому государству, а на западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ Тумынь на 20 китайскихъ верстъ (ли) выше впаденія ея въ море".

„На основаніи 3-й статьи того же трактата исполненіе произведено буквально: рѣки составляющія эту часть границы суть естественный рубежъ между государствами, означенный на общей картѣ красною краскою и буквами русскаго алфавита: Е, Ж, З, И, І и К, пограничныхъ столбовъ по симъ рѣкамъ не ставить, за исключеніемъ устья р. Усури и истока Сунгачи, гдѣ постановку оныхъ произвесть на лѣвомъ твердомъ берегу названныхъ рѣкъ, подъ лит. Е, И".

„Отъ устья Беленхе или Туръ бира граница идетъ до устья р. Хубиту (Хубту) по горному хребту, т. е. водораздѣлу, существующему въ природѣ между рѣками, впадающими въ озеро Ханкай и въ р. Мурень. Граница по этому хребту идетъ до того мѣста гдѣ хребетъ этотъ соединяется съ другимъ отдѣляющимъ воды р. Суйфуна отъ водъ р. Мурени и озера Ханкай. Отъ точки соединенія сихъ хребтовъ, находящейся прямо противу устья р. Хубиту, впадающей съ правой стороны въ р. Суйфунъ, и противъ вершины р. Мо, впадающей въ озеро Ханкай, граница проходитъ прямою линіею съ горнаго хребта къ устью р. Хубиту. По этой части границы граничные столбы постановляются:

„Литера „К" на устьѣ р. Беленхе на лѣвомъ берегу. На столбѣ на русскомъ и китайскомъ языкахъ означенная буква и надпись съ описаніемъ направленія границы".

„Столбъ литера „Л" на опредѣленномъ выше водораздѣлѣ, въ направленіи на сѣверо-западъ отъ предъидущаго съ такою же надписью".

„Столбъ буква „Н" на томъ мѣстѣ водораздѣльной линіи между озеромъ Ханкай и Муренью, гдѣ оная соединяется съ водораздѣльною линіею между рѣкою Суйфуномъ съ одной стороны и озеромъ Ханкай и Муренью съ другой".

„Отъ устья р. Хубту граница идетъ по сей рѣкѣ вверхъ до самой вершины и далѣе по водораздѣлу, буквально какъ въ трактатѣ означено".

„Столбъ литера „О“ поставляется на устьѣ р. Хубту на лѣвомъ берегу“.

„Столбъ литера „П“ по водораздѣлу у истока р. Хубиту и столбъ литера „Т“ на лѣвомъ берегу р. Ту-мынь въ 20-ти китайскихъ верстахъ (ли) отъ устья р. Ту-мынь“.

„На послѣднихъ столбахъ какъ и прежнихъ надписи на русскомъ и китайскомъ языкахъ съ описаніемъ границы“.

„И все сообразно съ красной чертой, проведенной на картѣ, чѣмъ двухъ государствъ границы и обозначены вѣрно и точно для чего и составлено описаніе государственной границы“.

Подлинное подписали коммисары: Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ Казакевичъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Будогоскій, Директоръ хлѣбныхъ магазиновъ Ченъ-цзи и Гиринскій Главнокомандующій Цзинъ“.

Разграниченіе Западной Сибири съ Западнымъ Китаемъ и Монголіей представляло болѣе трудную задачу. Этотъ вопросъ, неразрѣшавшійся въ теченіе столѣтія, обсуждался въ 1861—62 г. въ особомъ комитетѣ съ участіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, князя Горчакова, графа Милютина, графа Путятина, генералъ-адъютанта Княжевича и генерала Ковалевскаго. Русскими коммисарами для проведенія границъ назначены были полковникъ генеральнаго штаба Бабковъ и Кульджинскій консулъ Захаровъ. Вступивъ въ 1861 г. въ переговоры съ китайскими коммисарами, они встрѣтили съ ихъ стороны множество противорѣчій, замедлявшихъ дѣло. Кромѣ того китайскіе чины, то выжидали счастливыхъ дней, то тревожились по поводу кометы Донати и пр. Кончина богдохана Сянъфына, малолѣтство его наслѣдника, недовольство временнымъ управленіемъ Су-Шуня, низверженіе и казнь послѣдняго Гунъ-Цинъ-Ваномъ, сдѣлавшимся регентомъ Небесной Имперіи, не дозволяли разсчитывать на понужденіе Пекинскимъ правительствомъ своихъ коммисаровъ поспѣшить исполненіемъ ихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что Гунъ-Цинъ-Ванъ долженъ былъ относиться къ проведенію границъ съ крайнею осторожностью, въ виду отчета, который ему надлежало бы отдать объ этомъ, при совершеннолѣтіи богдохана Тунъ-Чжи.

Проэктированная русскими коммисарами граница проходила отъ Шабинъ-Дабага по горнымъ хребтамъ къ озеру Норъ-Зайсанъ

и, едва коснувшись восточнаго его побережья, потянулась по правому берегу Чернаго Иртыша, а оттуда къ Тарбагатайскому хребту. Далѣе она шла названнымъ хребтомъ, пересѣкала его подлѣ горнаго прохода Хабаръ-асу и круто поворачивала къ югу, пролегая у пикета Бакты всего на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Чугучака. Потомъ, направляясь по Алатаускимъ горамъ между Копаломъ и Кульджой къ Борохудзиру, она пересѣкала за китайскимъ городомъ Тургенемъ р. Или и опускалась къ Тяньшаньскому хребту. При такомъ состояніи границы, западносибирскому торговому движенію открывалось безпрепятственное сообщеніе съ Чугучакомъ по русскимъ владѣніямъ, съ одной стороны черезъ Тарбагатайскіе горные проходы Кокбектинскимъ путемъ или по р. Иртышу и озеру Норъ-Зайсанъ, а съ другой—черезъ Сергіополь, Урджаръ и Бакты. Точно также она соотвѣтствовала торговымъ потребностямъ на путяхъ изъ Копала въ Кульджу. Но Илійскія и Тарбагатайскія власти относились къ проводимой границѣ весьма непріязненно. Въ 1863 г. между русскими и китайскими войсками 2 раза происходили кровопролитныя схватки, причемъ нападавшими были китайцы. У нихъ насчитывалось до 400 убитыхъ картечью. Подобное столкновеніе случилось еще на р. Каркара. Сверхъ того, чтобы китайцы не врывались въ Зайсанскій край, горный проходъ Хабаръ-асу занятъ былъ русскимъ отрядомъ. Въ тоже время Кульджинскій Цзянь-цзюнъ запретилъ китайцамъ торговать съ русской факторіей, а китайскіе ссыльные грозили ограбить ее и перерѣзать находившихся въ ней русскихъ. Устрашенный ими, исправлявшій должность консула хорунжій Колотовкинъ поспѣшно удалился изъ Кульджи съ состоявшими при немъ казаками, заблудился на пути и только черезъ недѣлю выбрался въ русскіе предѣлы. Означенныя происшествія истолкованы были Пекинскимъ правительствомъ и С.-Петербургскимъ кабинетомъ отдѣльными случаями, не нарушающими вѣковой дружбы Россіи съ Китаемъ. Затѣмъ русскій проэктъ государственныхъ границъ заслужилъ одобреніе въ Пекинѣ и 25 сентября 1864 г. русскими и китайскими коммисарами подписанъ былъ Чугучакскій протоколъ слѣдующаго содержанія:

„Великаго Россійскаго государства, по Высочайшему повелѣнію командированные для опредѣленія границы уполномоченные коммисары“:

„Генеральный консулъ въ Кульджѣ, Статскій Совѣтникъ и Ка-

валеръ Иванъ Захаровъ, и Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Генеральнаго Штаба Полковникъ и Кавалеръ Иванъ Бабковъ".

„Великаго Дайцинскаго государства по Высочайшему повелѣнію назначенные для опредѣленія сѣверо-западной границы":

„Командующій лѣвымъ крыломъ Улясутайскій Цзянъ-Цзюнь, имѣющій званіе Командира Китайскаго корпуса краснаго съ каймою знамени Минъ-и, Тарбагатайскій Хэбэй-Амбань, имѣющій званіе Помощника Корпуснаго Командира Силинь".

„Тарбагатайскій Бригадный Командиръ, имѣющій званіе Помощника Корпуснаго Командира и титулъ Батуру, Болгосу".

„Во исполненіе Пекинскаго трактата и для вящаго скрѣпленія добраго согласія между двумя государствами, на общемъ съѣздѣ въ городѣ Тарбагатаѣ, по взаимномъ совѣщаніи о размежеваніи земель, подлежащихъ раздѣлу между двумя государствами, начиная отъ Шабинъ-Дабага до хребта Цунъ-линъ, находящагося на Кокандскихъ предѣлахъ, постановили: провести границу по хребтамъ горъ, большимъ рѣкамъ и китайскимъ, въ настоящее время существующимъ пикетамъ, и, составивъ карту граничной мѣстности, красною чертою на оной обозначили граничную линію между двумя государствами. Почему и составили сей протоколъ, въ которомъ написаны имена мѣстъ, обозначающихъ граничную черту, на теперешнемъ съѣздѣ опредѣленную, и правила для оной границы, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ":

„1. Начиная отъ граничнаго знака Шабинъ-Дабага сначала вести границу на западъ, потомъ на югъ по Саянскому хребту; достигнувъ западной оконечности хребта Танну-ола, поворотить на юго-западъ, слѣдуя по Сайлюгэмскому хребту, а отъ горъ Куйтунъ идти на западъ по большому Алтайскому хребту. Дошедши до горъ, лежащихъ между двумя рѣками Калгуты (по китайки Халюту), находящимися на сѣверѣ отъ озера Цзайсанъ-норъ, поворотить на юго-западъ и, слѣдуя помянутыми горами, привести границу къ горѣ Чакильмесъ, находящейся на сѣверномъ берегу озера Цзайсанъ-норъ. Отсюда, сдѣлавъ поворотъ на юго-востокъ, вести границу по берегу озера Цзайсанъ-норъ и по берегу рѣки Черный Иртышъ къ пикету Маниту-гатулханъ".

„На всемъ этомъ пространствѣ, для обозначенія граничной межи между двумя государствами, принять за основаніе водораздѣлъ,

такъ чтобы всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на востокъ и на югъ, отмежевать къ Китаю, а всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на западъ и на сѣверъ, отмежевать къ Россіи".

„2. Отъ пикета Маниту-гатулхань, слѣдуя на юго-востокъ, подвести границу къ горамъ Сауры (по китайски: Сайри-ола) далѣе идти сначала на юго-западъ, а потомъ на западъ по Тарбагатайскому хребту. Дошедши до перевала Хабаръ-асу (по китайски Хамаръ-Дабахань), поворотить на юго-западъ и, слѣдуя по пикетной дорогѣ, вести границу по пикетамъ: Кумурчи, Карабулакъ Бакту, Вэй-танъ-цзы (по русски: Кокъ-тума), Маниту, Сара-Булакъ, Чаганъ-Тогой, Эргету, Барлукъ, Модо-барлукъ. Отсюда границу вести по долинѣ, которая находится между хребтами Барлукъ и Ала-тау, далѣе между пикетами: Ару-циндаланъ и Кабтагай провести границу по самой возвышенной точкѣ этой долины и наконецъ упереть въ восточную оконечность горъ Алтанъ-тэбши".

„На всемъ этомъ пространствѣ для обозначенія граничной межи между двумя государствами, принять за основаніе водораздѣлъ, такъ чтобы всѣ земли, по которымъ текутъ воды на востокъ и на югъ отмежевать къ Китаю, а всѣ земли, по которымъ текутъ воды на западъ и на сѣверъ, отмежевать къ Россіи".

3. Отъ восточной оконечности горъ Алтанъ-Тэбши вести границу на западъ по большему хребту горъ, называемыхъ общимъ именемъ Ала-тау, именно по вершинамъ горъ: Алтанъ-Тэбши, Со-даба, Куке-томъ, Ханъ-карчагай и другихъ".

„На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на сѣверъ, отмежевать къ Россіи, а всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на югъ, отмежевать къ Китаю".

„Достигнувъ горъ Конгоръ-обо, служащихъ водораздѣломъ рѣкъ: Сарбакту, текущей на востокъ, Кокъ-су (по китайски Кукэ-оломъ), текущей на западъ, и Куйтунъ (по Русски: Усекъ), текущей на югъ, сдѣлать поворотъ границы на югъ".

„На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ на западъ рѣки Кокъ-су и другія, отмежевать къ Россіи, а всѣ земли, по которымъ текутъ на востокъ рѣки Сарбакту и другія, отмежевать къ Китаю".

„Отсюда, слѣдуя по вершинѣ горъ Кой-тасъ находящихся на западѣ, отъ рѣки Куйтунъ и достигнувъ того мѣста, гдѣ рѣка

Тургень, текущая на югъ выходитъ изъ горъ, вести границу по рѣкѣ Тургень, по пикетамъ: Борохуцзиръ, Куйтунъ, Цицихань, Хоргосъ и довести оную до пикета Или-бирай-цикинь. Здѣсь, перейдя чрезъ р. Или, вести границу на юго-западъ къ пикету Чуньцзи; а отсюда, поворотивъ на юго-востокъ, привести оную на мѣсто истока рѣки Тэмурликъ. Затѣмъ, сдѣлавъ поворотъ на востокъ, вести границу по вершинѣ хребта Тэмурликъ, иначе называемаго Нань-шань, и, обогнувъ кочевья киргизовъ и Бурутовъ (дикокаменныхъ киргизовъ) на мѣстѣ истоковъ рѣки Кэгенъ, (по китайски: Гегэнъ), сдѣлать поворотъ на юго-западъ".

„На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ на западъ рѣки Кэгенъ и другія, отмежевать къ Россіи, а земли, по которымъ текутъ на востокъ рѣки Унду-булакъ и другія, отмежевать къ Китаю".

„Послѣ того, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинѣ горъ Кара-тау и, дошедши до горъ Бирю-башъ (по китайски Биръ-баши), вести границу по рѣчкѣ Дарату, текущей на югъ къ рѣкѣ Тэкэсъ. По переводѣ границы чрезъ р. Тэкэсъ, вести оную по рѣкѣ Нарынъ-Халга и потомъ упереть въ Тянь-шаньскій хребетъ".

„Отсюда, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинамъ горъ Ханъ-Тэнгэри, Савабци, Кукуртлюкъ (по китайски: Гунгулукъ), Какшалъ (по китайски Какъ-шань) и другихъ горъ, находящихся на югъ отъ озера Тэмурту-норъ и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тянь-шаньскаго хребта, отдѣляющаго Туркестанъ отъ кочевьевъ Бурутовъ и упереть оную на Цунъ-линскій хребетъ, который находится на Кокандскихъ предѣлахъ".

„4. На мѣстахъ, которыя, послѣ состоявшагося теперь опредѣленія границы по хребтамъ горъ, большимъ рѣкамъ и постояннымъ пикетамъ, отошли къ Россійскому государству и слѣдовательно находятся по сю сторону граничной межи, прежде были китайскіе пикеты, какъ-то: въ Улясутайскомъ и Кобдоскомъ округахъ на сѣверной сторонѣ большаго Алтайскаго и другихъ хребтовъ: Укэкъ и прочіе пикеты,—въ Тарбагатайскомъ округѣ на сѣверной сторонѣ Тарбагатайскаго хребта: Олонъ-булакъ и прочіе пикеты и на сѣверной сторонѣ Алатаускаго хребта: Ару-цындаланъ и прочіе пикеты,—въ Илійскомъ округѣ: Конуръ-олёнъ (по китайски: Конгоро-Олонъ) и прочіе пикеты. До постановки пограничныхъ знаковъ китайское начальство можетъ по прежнему посылать на оные

своихъ солдатъ для охраненія. Въ будущемъ же году, коль скоро съѣдутся уполномоченные съ обѣихъ сторонъ для постановки знаковъ, помянутые пикеты должны быть перенесены во внутрь, на китайскую сторону границы, въ теченіе одного мѣсяца, считая со времени постановки граничнаго знака въ извѣстной мѣстности, откуда долженъ быть перенесенъ пикетъ".

„5. Настоящее опредѣленіе границы дѣлается въ томъ намѣреніи, чтобы навсегда скрѣпить доброе согласіе между двумя государствами; почему, для избѣжанія споровъ изъ за обитающихъ вдоль теперь опредѣленной между двумя государствами границы народовъ, симъ поставляется принять въ основаніе день размѣна симъ протоколомъ, то есть гдѣ помянутые народы жили до сего дня, тамъ по прежнему должны оставаться и спокойно жить на прежнихъ мѣстахъ, пользуясь предоставленными средствами жизни и къ какому государству отошли мѣста кочевокъ оныхъ народовъ, къ тому государству, вмѣстѣ съ землею, отходятъ и самые люди, и тѣмъ государствомъ управляются. И если, послѣ сего, кто либо изъ нихъ съ прежняго мѣста жительства перейдетъ въ другую сторону, то таковыхъ возвращать назадъ и тѣмъ прекратить замѣшательство и неопредѣленность на границѣ".

„6. Чрезъ 240 дней послѣ размѣна симъ протоколомъ объ опредѣленной теперь границѣ, уполномоченные той и другой стороны для постановки граничныхъ знаковъ съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны уполномоченные пріѣзжаютъ въ урочище между пикетами Ару-циндаланъ и Кабтагай и здѣсь раздѣляются на двѣ партіи, изъ коихъ одна вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Илійскаго округа для постановки граничныхъ знаковъ, отправляются на юго-западъ по утвержденной теперь границѣ и ставятъ граничные знаки. Другая же партія, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Тарбагатайскаго округа, отправляются на сѣверо-востокъ по опредѣленной теперь границѣ и ставятъ знаки. На пикетъ Маниту-гатулханъ подъѣзжаетъ уполномоченный отъ Кобдоскаго округа для постановки знаковъ, съ которымъ они ставятъ знаки по опредѣленной теперь границѣ; а на пикетъ Согокъ пріѣзжаетъ уполномоченный для постановки знаковъ, отъ Улясутайскаго округа, и совокупно ставятъ знаки по опредѣленной теперь границѣ до самаго Шабинъ-дабага".

„При постановкѣ граничныхъ знаковъ наблюдать слѣдующее

правило: гдѣ граница проходитъ по большимъ горамъ, тамъ принимать вершины горъ за граничную черту, а гдѣ по большимъ рѣкамъ, тамъ берега рѣкъ служатъ граничною чертою; гдѣ же граница проходитъ поперегъ горъ и рѣкъ, тамъ всюду вновь поставить граничные знаки. Вообще же по всей границѣ, при постановкѣ граничныхъ знаковъ, принимать во вниманіе направленіе теченія водъ, и ставить знаки смотря по мѣстоположенію. Если, напр., по хребтамъ горъ нѣтъ прохода и слѣдовательно трудно было-бы тамъ ставить знаки, то принимать за основаніе граничной черты хребетъ горъ и направленіе текущихъ водъ. На долинѣ же, при постановкѣ граничныхъ знаковъ, оставлять 30 саженъ (китайскихъ 20 сажень) промежуточной земли".

„Всякія произведенія горъ и рѣкъ по лѣвой сторонѣ поставленныхъ граничныхъ знаковъ должны принадлежать Китаю, всѣ же произведенія горъ и рѣкъ по правую сторону граничныхъ знаковъ должны принадлежать Россіи".

„7. Послѣ постановки граничныхъ знаковъ, уполномоченные для того съ той и другой стороны въ будущемъ году должны составить записку о количествѣ поставленныхъ ими граничныхъ знаковъ, съ обозначеніемъ именъ мѣстъ, на которыхъ знаки сіи постановлены, и размѣняться".

„8. Послѣ постановки граничныхъ знаковъ по всей теперь опредѣленной между двумя государствами границѣ, если встрѣтится такая мѣстность, гдѣ истокъ рѣки находится въ предѣлахъ Китайскаго, а теченіе ея въ предѣлахъ Россійскаго государства, то со стороны Китайскаго государства не должно перемѣнять прежнее русло рѣки и запирать теченіе ея, и наоборотъ: если истокъ рѣки въ предѣлахъ Россійскаго, а теченіе ея въ предѣлахъ Китайскаго государства, то со стороны Россійскаго государства также не должно перемѣнять прежнее русло рѣки и запирать теченіе ея".

„9. До сего времени по дѣламъ только Ургинскіе амбани-правители сносились съ Кяхтинскимъ губернаторомъ, а Илійскій Цзянь-цзюнь и Тарбагатайскій Хэбэй-амбань съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири. Теперь, по утвержденіи настоящей границы, если въ Улясутайскомъ и Кобдоскомъ округахъ встрѣтится какое либо дѣло, требующее взаимныхъ сношеній, то Улясутайскій Цзянь-цзюнь и Кобдоскій Хэбэй-амбань сносятся съ

губернаторомъ Томской губерніи и губернаторомъ Семипалатинской области. Для взаимныхъ письменныхъ сношеній ихъ между собою можно употреблять или маньчжурскій или монгольскій языкъ".

„10. Прежде сего въ Тарбагатайскомъ округѣ, на западѣ отъ пикета Бакту, на рѣчкѣ Сяо-шуй, жители Тарбагатая построили въ пяти мѣстахъ фермы и распахали пашни, внося оброкъ съ нихъ въ казну. Нынѣ, по утвержденіи настоящей границы, означенная мѣстность хотя отошла къ Россіи, однакожъ трудно было-бы упомянутыхъ земледѣльцевъ вдругъ переселить оттуда. Почему для нихъ и полагается дѣсятилѣтній срокъ, считая со времени постановки граничныхъ знаковъ; въ теченіе помянутаго срока они должны быть мало по малу переселены во внутреннія мѣста Китая".

„Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію командированные съ той и другой стороны для разграниченія уполномоченные коммисары, при настоящемъ съѣздѣ, по взаимномъ совѣщаніи, опредѣливъ граничную межу, составили карту всей теперь опредѣленной границы, въ четырехъ экземплярахъ, и, написавъ на оной имена пограничныхъ мѣстъ на двухъ языкахъ русскомъ и маньчжурскомъ, засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и сей протоколъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ и, написавъ каждаго по четыре экземпляра, уполномоченные по разграниченію коммисары той и другой стороны также засвидѣтельствовали подписомъ и приложеніемъ печатей".

„При взаимномъ размѣнѣ сими документами, уполномоченные коммисары того и другаго государства оставляютъ у себя по одному экземпляру карты и по одному экземпляру протокола для исполненія по онымъ".

„Затѣмъ, остальные два экземпляра карты и по два экземпляра протокола уполномоченные того и другаго государства коммисары имѣютъ представить каждый своему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ для внесенія въ Пекинскій трактатъ, какъ дополненіе къ оному".

„Для чего и размѣнялись симъ протоколомъ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертое, сентября въ двадцать пятый день, а Дайцинскаго государства Правленія Іонинга-дасань III года IX луны въ 7 день".

Подлинный подписали Уполномоченные коммисары: Генеральный

Консулъ въ Кульджѣ, Статскій Совѣтникъ Иванъ Захаровъ и Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Генеральнаго Штаба Полковникъ Иванъ Бабковъ.

На маньчжурскомъ подлинникѣ подписались: Дайцинскаго государства уполномоченные для опредѣленія сѣверо-западной границы: Цзянъ-Цзюнъ Минъ-и, Хэбэй-Амбань Силинь, Мэѣнъ и Амбань-Болгосу".

Одновременно съ опредѣленіемъ государственныхъ границъ, русское правительство озабочено было необходимостью вывести чайную торговлю въ Россіи изъ того замѣшательства, въ какомъ она находилась съ той поры, когда англичане, послѣ открытія имъ китайскихъ портовъ по Нанкинскому трактату, начали сбывать въ Китай множество мануфактурныхъ издѣлій и усилили вывозъ изъ него чая. Послѣднее тяжело отражалось на Кяхтѣ. Съ одной стороны, морская доставка чая въ Европу производилась сравнительноскоро и стоила дешево, тогда какъ перевозка его въ Россію черезъ Кяхту съ чайныхъ плантацій Внутренняго Китая на дальнемъ разстояніи до 9000 верстъ, могла пользоваться морскимъ сообщеніемъ только около китайскаго побережья; и хотя чайные грузы сплавлялись еще по судоходнымъ рѣкамъ Китая, Сибири и Россіи, но между Калганомъ и Кяхтой ихъ необходимо было отправлять по степному пути вьючнымъ способомъ на верблюдахъ, а на водораздѣлахъ требовалось перевозить гужомъ, что, въ совокупности, сопровождалось медленностью и большими расходами. Съ другой стороны, русскія мануфактурныя издѣлія, поступавшія въ Кяхту для обмѣна на чай, не могли конкуррировать въ дешевизнѣ съ англійскими фабрикатами, сбывавшимися въ Китаѣ. По этимъ причинамъ, чтобы не уронить своихъ дѣлъ, кяхтинскіе купцы воспользовались воспрещеніемъ ввозить въ Россію чай черезъ Западную Европу и начали уступать китайцамъ русскіе товары дешевле тѣхъ цѣнъ, какія сами платили на фабрикахъ, а полученный въ обмѣнъ чай продавали дорого, выручая весь барышъ на русскихъ его потребителяхъ. При такомъ положеніи чайной торговли, контрабандный ввозъ чая въ Россію оказывался очень прибыльнымъ и, по разсчету купцовъ, достигалъ до 7 милліоновъ фунтовъ, ежегодно, т. е. составлялъ болѣе $^1/_3$ всего количества чая, расходившагося въ Россіи. Для сокращенія контрабанды, кяхтинскіе купцы неоднократно просили установить бан-

дерольную продажу чая. Но русское правительство, много лѣтъ поддерживавшее Кяхту, пока дѣятельность ея совпадала съ общими экономическими интересами государства, не желало создавать въ ней монополію для обогащенія нѣсколькихъ крупныхъ комерсантовъ. Выгоднѣе было разрѣшить повсемѣстный ввозъ чая въ Россію, понизивъ на него пошлину, причемъ контрабанда имъ, сама собой сократилась бы, потребленіе его сдѣлалось бы болѣе доступнымъ, а казна выиграла бы, получая доходъ съ того количества чая, который проходилъ въ Россію безпошлинно. Эти вѣскія соображенія заявлялись графомъ Блудовымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ заключенія Тянь-цзинскаго и Пекинскаго трактатовъ, было бы нецѣлесообразно поставлять непосредственныя русскія предпріятія на чайныхъ рынкахъ Внутренняго Китая въ непремѣнную зависимость отъ Кяхты. Потому въ 1861 г. послѣдовало дозволеніе ввозить въ Россію чай повсемѣстно съ платою пошлинъ по 30 к. с. съ фунта при сухопутной доставкѣ черезъ европейскую границу, по 15 к. с. черезъ азіятскую и по 35 к. с. при ввозѣ моремъ, а въ 1862 г. русскій посланникъ Балюзекъ заключилъ съ Пекинскимъ правительствомъ слѣдующія правила для русской торговли съ Китаемъ:

„Принимая во вниманіе, что въ Пекинскомъ дополнительномъ договорѣ не было постановлено правилъ и тарифа для русской сухопутной торговли, Великаго Россійскаго государства уполномоченный Министръ Резидентъ, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Левъ Балюзекъ и Дайцинскаго государства Главноуправляющіе Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по обоюдному согласію, заключили нижеслѣдующія торговыя и пошлинныя правила“:

„1. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи 100 китайскихъ ли, въ ту и другую сторону, производится торговля безпошлинно; при чемъ относительно правилъ надзора, предоставляется каждой сторонѣ сообразоваться съ своими пограничными постановленіями“.

„2. Русскіе купцы, ведущіе торговлю съ мелкими капиталами, имѣютъ право торговать также безпошлинно по всей подчиненной Китаю Монголіи, гдѣ есть китайскіе чиновники (учреждено китайское управленіе), и по всѣмъ аймакамъ, находящимся въ вѣдѣніи этихъ чиновниковъ“.

„Если же они пожелаютъ отправляться и въ тѣ мѣста, гдѣ не

учреждено китайскаго управленія, то Китайское правительство отнюдь не препятствуетъ этому. При семъ купцы должны имѣть отъ своего пограничнаго начальства свидѣтельства на русскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, въ которыхъ обозначается: имя купца, количество и качество товаровъ, число тюковъ, верблюдовъ, воловъ и лошадей".

„Ежели окажется, что купцы не будутъ имѣть вышеозначеннаго свидѣтельства, то товары ихъ конфискуются въ пользу Китайскаго правительства, а съ ними будетъ поступлено, какъ съ бѣглецами согласно 10 статьѣ Пекинскаго договора".

„Русскій консулъ въ Монголіи строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы купцы не торговали безъ свидѣтельствъ".

„3. Русскіе купцы, отправляющіеся съ русскими товарами въ Тянь-цзинь, должны быть снабжены отъ своего пограничнаго начальства билетами, засвидѣтельствованными (приложеніемъ печати) Маймачепскимъ Дзаргучеемъ и написанными на языкахъ обоихъ государствъ. Въ билетахъ обозначается: имя караваннаго старшины, имена купцовъ, количество и родъ товаровъ и число тюковъ. Караваны эти должны слѣдовать чрезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъчжоу, прямо въ Тянь-цзинь".

„Во всѣхъ таможняхъ на этомъ пути китайскимъ чиновникамъ предоставляется право въ теченіе самаго короткаго срока повѣрять число тюковъ, вынимая ихъ по выбору и осматривать; за тѣмъ, по осмотрѣ свидѣтельства, къ нему прикладывается таможенная печать и товары отпускаются. Въ теченіе шестимѣсячнаго срока свидѣтельство должно быть представлено въ Тянь-цзинскую таможню для уничтоженія. Если во время осмотра въ какой нибудь таможнѣ тюкъ будетъ разбитъ, то таможня сама укупориваетъ его и въ удостовѣреніе произведеннаго осмотра, отмѣчаетъ въ свидѣтельствѣ число тюковъ, которые были разбиты. Осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ. Если бы случилось, что купцы потеряли выданныя имъ свидѣтельства, то товары прекращаютъ дальнѣйшее слѣдованіе и купцы немедленно даютъ знать тому начальству, которое выдало свидѣтельство объ этой пропажѣ, обозначая въ своей просьбѣ день выдачи и нумеръ свидѣтельства. Начальство немедленно высылаетъ имъ новое, прописывая въ ономъ, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ".

„4. Проходя чрезъ Калганъ, русскіе купцы имѣютъ право оставлять тамъ, для продажи, пятую часть всего количества товаровъ, отправляемыхъ ими въ Тянь-цзинь. Въ теченіе трехъ дней они предъявляютъ о томъ директору таможни, который дѣлаетъ въ свидѣтельствѣ отмѣтку и, по осмотрѣ, выдаетъ позволительное на продажу товаровъ свидѣтельство, послѣ чего имъ позволяется распродавать ихъ. Только въ Калганѣ купцы не должны открывать большихъ складовъ (т. е. оптовой продажи)“.

„5. По прибытіи въ Тянь-цзинь съ русскихъ товаровъ взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно съ общеевропейскимъ тарифомъ; а за пятую часть товаровъ, оставленныхъ въ Калганѣ, вносится также пошлина въ Калганѣ“.

„6. Если оставленная въ Калганѣ $^1/_3$ часть товаровъ, по уплатѣ за нее тамъ пошлины и по полученіи въ томъ росписки, не будетъ продана, то русскимъ купцамъ дозволяется везти тѣ товары, для продажи, въ Тунь-чжоу или Тянь-цзинь, при чемъ никакой другой пошлины съ нихъ не взимается“.

„7. Если по прибытіи товаровъ въ Тянь-цзинь и по осмотрѣ ихъ китайскими чиновниками, окажется, что ящики съ какими бы то ни было товарами разбиты и товары подмѣнены, или что по дорогѣ оставлено болѣе одной пятой части, равнымъ образомъ, если товары слѣдовали не по дорогѣ, означенной въ 3-мъ пунктѣ, а по другой, то тавары виновныхъ купцовъ конфискуются въ пользу казны“.

„8. Если русскіе купцы повезутъ свои товары изъ Тянь-цзина моремъ въ другіе, открытые иностранцамъ, порты, то доплачиваютъ въ Тянь-цзинѣ недостающую третью часть пошлины до общеевропейскаго тарифа. Въ другихъ портахъ, въ этомъ случаѣ, они никакимъ пошлинамъ болѣе не подвергаются. Если же изъ Тянь-цзина или другаго порта повезутъ товары во внутрь страны, то должно внести еще, согласно съ европейскимъ тарифомъ, транзитную пошлину“.

„Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются ввоза“.

„9. Во всѣхъ портахъ, открытыхъ иностранцамъ, русскіе купцы, при вывозѣ и ввозѣ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ товаровъ, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли“.

„10. При отправленіи китайскихъ произведеній, купленныхъ въ

одномъ изъ открытыхъ портовъ въ Россію чрезъ Тянь-цзинь, кромѣ уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу въ первомъ портѣ, въ Тянь-цзинѣ вносится еще половинная обратно-ввозная пошлина".

„На вызовъ этихъ товаровъ въ Кяхту русскій консулъ выдаетъ билеты, писанные на языкахъ обоихъ государствъ и засвидѣтельствованные приложеніемъ печати Тянь-цзинской таможни, въ которыхъ прописываются: имена купцовъ, количество и качество товаровъ и число тюковъ. Послѣ этого товары могутъ быть вывезены въ Кяхту, не подвергаясь болѣе никакимъ пошлинамъ, но съ условіемъ, чтобы они слѣдовали по дорогѣ, означенной въ 3-мъ пунктѣ. На пути товары не должны быть продаваемы и за нарушеніе сего правила товары виновныхъ конфискуются въ казну".

„Въ отношеніи осмотра при проходѣ чрезъ Тунъ-чжоу, Дунъба и Калганъ, поступать согласно 3-му пункту".

„11. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Тянь-цзинѣ и Тунъ-чжоу, взимается при вызовѣ ихъ сухимъ путемъ (означеннымъ въ 3-мъ пунктѣ) въ Россію одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцамъ выдается свидѣтельство и затѣмъ съ товаровъ пошлинъ болѣе не взимается, но по дорогѣ они не должны быть продаваемы и, въ случаѣ нарушенія сего, виновные подвергаются штрафу".

„12. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Калганѣ, при вывозѣ въ Россію, взимается одна вывозная пошлина, въ размѣрѣ, половинномъ противъ общеевропейскаго тарифа, и затѣмъ таможня выдаетъ купцамъ свидѣтельства, а товары болѣе никакимъ пошлинамъ не подвергаются, но по дорогѣ не должны быть продаваемы; въ случаѣ нарушенія сего, виновные подвергаются штрафу".

„13. При вывозѣ товаровъ русскими купцами изъ Тунъ-чжоу, они предварительно обязаны дать знать таможнѣ въ Дунъ-ба, которая, по полученіи требуемой пошлины, выдаетъ свидѣтельство съ обозначеніемъ качества и количества товаровъ и числа тюковъ. По дорогѣ купцы не должны продавать товары, и за нарушеніе сего, подвергаются штрафу".

„14. При отправленіи въ Россію сухимъ путемъ европейскихъ товаровъ, купленныхъ въ Тянь-цзинѣ или въ другихъ портахъ, не требуется пошлины, если есть свидѣтельство (росписка), удостовѣ-

ряющее, что купецъ другаго государства внесъ за эти товары ввозную и транзитную пошлины; если же иностранный купецъ внесъ лишь одну ввозную пошлину, то русскій купецъ обязанъ, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную".

„15. При слѣдованіи товаровъ, отправляемыхъ русскими купцами изъ Тянь-цзина, Тунь-чжоу и Калгана въ Россію, кромѣ свидѣтельства, должна быть накладная для повѣрки товаровъ при осмотрѣ".

„До истеченія шести мѣсяцевъ со дня отправленія товаровъ, выданное купцами свидѣтельство должно быть представлено въ Кяхту для уничтоженія. Если же къ этому встрѣтится препятствіе, то до истеченія срока купецъ долженъ заявить о томъ русскому консулу и мѣстнымъ китайскимъ властямъ; въ противномъ случаѣ онъ подвергается штрафу".

„Въ случаѣ потери свидѣтельства, товары останавливаются и купецъ немедленно долженъ дать знать о томъ въ ту таможню, которая выдала оное, обозначивъ въ своемъ прошеніи день выдачи и № свидѣтельства, а таможня обязывается, какъ можно скорѣе, выдать новое, съ прописаніемъ для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ".

„Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются вывоза".

„16. Что касается до предметовъ, поименованныхъ во 2 статьѣ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, то русскіе купцы, везя товары сухимъ путемъ, сообразуются также съ этими правилами".

„17. Товары, привозимые контрабандою, равно какъ предметы подлежащіе запрещенію и поименованные въ 3 и 5 статьяхъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу конфискуются въ казну".

„Впрочемъ если купцы пожелаютъ имѣть оружіе для собственной защиты, то въ Кяхтѣ слѣдуетъ предъявить о томъ и прописать въ свидѣтельствѣ. Каждое лицо въ караванѣ можетъ взять по одному экземпляру оружія".

„18. При взиманіи пошлины съ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и китайскихъ, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, должно руководствоваться общимъ правиломъ, т. е. брать 5% съ цѣнности товаровъ".

„Во избѣжаніе на будущее время недоразумѣній между русскими купцами и китайскими таможнями при исчисленіи 5% пошлины съ вышесказанныхъ товаровъ, нынѣ же долженъ быть составленъ въ Тянь-цзинѣ дополнительный тарифъ для русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Китай, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, или не подходящихъ къ заключающимся въ оном, а также и на кирпичный чай. Опредѣленный такимъ образомъ тарифъ составитъ приложеніе къ настоящимъ правиламъ и дополненіе къ общеевропейскому тарифу".

„19. Русскіе купцы не должны, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, возить отъ мѣста до мѣста товары купцовъ китайскихъ".

„20. Настоящія вновь установленныя правила утверждаются въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, что если по истеченіи этого срока которая нибудь изъ договаривающихся сторонъ пожелаетъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, то должна заявить о томъ другой сторонѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Ежели ни одна сторона не сдѣлаетъ такого заявленія, то правила эти утверждаются снова на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ опять предоставляется въ теченіе шести мѣсяцевъ войти въ соглашеніе".

„Въ случаѣ же какихъ либо важныхъ неудобствъ предоставляется обѣимъ сторонамъ войти во взаимное соглашеніе объ измѣненіи правилъ, даже до истеченія трехлѣтняго срока".

„21. Что касается до мѣръ противъ контрабанды, то по общимъ правиламъ предоставляется китайскимъ чиновникамъ принимать таковыя, смотря по обстоятельствамъ".

„22. Настоящія правила, по утвержденіи ихъ подписомъ и приложеніемъ печатей уполномоченныхъ двухъ государствъ, имѣютъ быть разосланы, для надлежащаго руководства, во всѣ мѣста, коимъ вѣдать о томъ надлежитъ".

„Заключены и подписаны въ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ второе, Февраля въ двадцатый день (Тунъ-чжи 1 года, 2 луны, 4-е число".

Подписали: Л. Баллюзекъ и Гунъ.

Подписи шести другихъ китайскихъ полномочныхъ.

Обусловливая русскую торговую дѣятельность во Внутреннемъ Китаѣ, заключенныя флигель-адъютантомъ Баллюзекомъ правила, въ разъясненіе Пекинскаго трактата, предоставили русскимъ купцамъ производить безпошлинную торговлю съ китайскими поддан-

ными по всей государственной границѣ между обоими государствами, а мелкимъ торговцамъ разрѣшили торговать въ Монголіи, тоже безъ платежа пошлинъ.

Какъ всѣ кочевники, монголы нуждались въ дешевыхъ мануфактурныхъ издѣліяхъ, въ желѣзной и мѣдной утвари и т. п. Въ обмѣнъ они предлагали скотъ и разные продукты скотоводства. Отъ нихъ можно было получать еще значительное количество сурковыхъ шкурокъ. Торговля съ монголами велась китайскими купцами съ участіемъ властей, не выключая амбаней и самаго цзянь-цзюня. По азіятскому обычаю, товары отпускались въ долгъ. Они состояли преимущественно изъ дабы и кирпичнаго чая, имѣвшихъ въ Монголіи одинакое значеніе размѣнной монеты, какъ и въ киргизскихъ степяхъ. При этомъ купцы брались уплачивать подати за монголовъ и за все взимали съ нихъ высокіе проценты, а участвовавшія въ торговлѣ китайскія власти не мирволили должникамъ. Получавшійся отъ монголовъ скотъ перегонялся черезъ степи къ великой стѣнѣ и сбывался во Внутренній Китай по высокой цѣнѣ. Несмотря на то, при ограниченныхъ потребностяхъ кочевниковъ, торговля съ ними не была настолько обширна, чтобы превратить монгольскіе города Кобдо и Улясутай въ богатые рынки. Товары получались въ нихъ по мѣрѣ надобности, частью изъ Калгана, частью изъ Западнаго Китая. Кромѣ того китайскія власти запасались русскими издѣліями на юго-востокѣ Томской губерніи, въ урочищѣ Кошъ-агачь.

Негласная торговля бійскихъ купцовъ и казаковъ съ китайцами и съ монголами въ Кошъ-агачѣ, сначала черезъ алтайскихъ инородцевъ, а потомъ непосредственно, возникла еще въ концѣ XVIII столѣтія, ранѣе, чѣмъ въ Чугучакѣ и Кульджѣ. Тамъ русскія сукна, юфть, желѣзныя вещи и пр. обмѣнивались на чай и на сурковыя шкурки, которыя, не находя сбыта въ Китай, требовались на Ирбитскую ярмарку сотнями тысячъ штукъ. Расторжка происходила во время смѣны пограничныхъ карауловъ и при осмотрѣ границъ китайскимъ начальствомъ, превратившимъ кошъ-агачскую торговлю въ свою доходную статью. Размѣры ея во 2-й половинѣ XIX вѣка достигали до 200,000 р. с. въ годъ. Но торговое сообщеніе между Бійскомъ и Кошъ-агачемъ было крайне затруднительно, направляясь на сотни верстъ по едва доступнымъ горнымъ тропамъ, причемъ товары навьючивались на лошадей не

болѣе 5 пудовъ на каждую. Объ улучшеніи же пути никакихъ, распоряженій не предпринималось.

Увеличеніе русскихъ торговыхъ правъ въ китайскихъ предѣлахъ обратило вниманіе западносибирскаго начальства на сообщенія съ послѣдними. Въ 1859 г. путь отъ Аягуза къ Чугучаку былъ исправленъ и до Урджара на немъ установили почтовую гоньбу. Въ 1860 г. предпринимался первый пароходный рейсъ до Семипалатинска. Два года спустя небольшой пароходъ „Ура“ прошелъ за Семипалатинскъ въ озеро Норъ-Зайсанъ и оттуда въ Черный Иртышъ. Этотъ опытъ показалъ однако, что пароходство между Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ затрудняется мелями, а далѣе къ Бухтармѣ,—быстрымъ теченіемъ рѣки. Въ Черномъ Иртышѣ тоже оказывались мели. Позднѣе, въ 1864 году, Томскій губернаторъ Лерхе ѣздилъ осматривать Кошъ-агачь. Заставъ въ немъ до 500 китайцевъ и монголовъ, торговавшихъ съ русскими купцами, онъ велѣлъ имъ немедленно удалиться, на томъ основаніи, что у нихъ не было паспортовъ, хотя подобная требовательность въ пограничныхъ алтайскихъ пустыняхъ едва-ли представлялась соотвѣтственной. Въ томъ же году, въ Кобдо отправился съ бійскими купцами офицеръ генеральнаго штаба Принцъ. Тамъ китайскія власти, отзываясь незнаніемъ трактатовъ, со своей стороны воспретили бійскимъ купцамъ торговать въ Монголіи. По этому поводу между русскимъ посольствомъ и Пекинскимъ правительствомъ происходили объясненія, кончившіяся тѣмъ, что изъ Пекина посланъ былъ въ Кобдо указъ о разрѣшеніи русской торговли въ монгольскихъ кочевьяхъ и городахъ.

Послѣ упомянутой неудачи, бійскіе купцы нѣсколько лѣтъ не предпринимали попытокъ перенести свою торговую дѣятельность изъ Кошъ-агача въ Монголію. Тѣмъ не менѣе Принцъ печатно заявлялъ, что для Россіи выгоднѣе было бы получать чай черезъ Кобдо и Кошъ-агачь, вмѣсто Кяхты. Но послѣдняя, какъ уже показали предшествовавшіе годы, не терпѣла ущерба отъ привоза чая на русскіе рынки черезъ Западный Китай. Ея дѣла подорвало разрѣшеніе доставлять въ Россію чай моремъ. При всемъ томъ Кяхта продолжала вести болѣе обширные обороты съ китайцами, нежели всѣ западносибирскія торговыя предпріятія въ Чугучакѣ, Кульджѣ и Кошъ-агачѣ, взятыя вмѣстѣ. Вскорѣ настала тяжелая пора и для внѣшней торговли Западной Сибири. Она пришла въ

совершенный упадокъ, вслѣдствіе дунганскаго мятежа въ китайскихъ владѣніяхъ.

Управляя два столѣтія Внутреннимъ Китаемъ, дайцинская династія не привязала къ себѣ коренныхъ китайцевъ настолько, чтобы ей возможно было разсчитывать на ихъ вѣрноподданство. Тайпинское возстаніе и прежніе мятежи въ предѣлахъ великой стѣны обнаруживали, что манджуры продолжали еще оставаться чуждыми значительной части китайскаго населенія. Несмотря на то, при нѣкоторомъ содѣйствіи англичанъ и французовъ, желавшихъ скорѣйшаго возстановленія спокойствія во Внутреннемъ Китаѣ для большаго успѣха торговли съ нимъ, Пекинское правительство настойчиво повело борьбу съ тайпингами и овладѣло Нанкиномъ. Къ несчастію, это не прекратило смутъ, опустошавшихъ государство. Въ 1861—62 г. въ областяхъ Шень-си и Гань-су возмутились дунганы. Ревностные послѣдователи ислама, они не имѣли ничего общаго съ политическими стремленіями тайпинговъ, кромѣ одинакой ненависти къ манджурамъ и, придавъ своему возстанію религіозный характеръ, распространили его между мусульманами въ Западномъ Китаѣ. Ожиданія богдохана Цзянъ-луня, что размѣщаемые въ Притяньшаньскомъ краѣ, въ Алтышарѣ и въ Или, окитаевшіеся мусульмане будутъ способствовать покорности завоеванныхъ въ его правленіе мусульманскихъ странъ, не сбылись. Западный Китай безусловно повиновался богдоханской власти только подъ обаяніемъ китайскаго могущества, которое приводило его въ трепетъ, также какъ и всю Среднюю Азію, пока память о судьбѣ Джунгаріи была свѣжа. Случившееся въ 1765 г. возмущеніе въ Учь-Турфанѣ, безотлагательно подавленное китайцами и жестоко наказанное, въ свою очередь отнимало охоту вступать съ ними въ борьбу. Но когда китайцы стали предъявлять свои притязанія на киргизскія орды, не имѣя средствъ воспрепятствовать подчиненію киргизовъ Россіи, и допустили отдавшееся подъ ихъ покровительство Коканское ханство усилиться въ такой степени, что оно начало съ презрѣніемъ относиться къ нимъ, то страхъ передъ Небесной Имперіей миновалъ. Его замѣнили недовольство китайскими властями и усилія отъ нихъ избавиться. Потому мусульманское населеніе Западнаго Китая съ полною готовностью примкнуло къ дунганскому газавату противъ притѣснителей правовѣрныхъ, облегчавшемуся еще тѣмъ, что въ западно-китайскихъ

войскахъ служило много мусульманъ. Въ 1864 г. Урумци и прочіе притяньшаньскіе города находились уже во власти дунгановъ. Манджуры и китайцы, чуждые исламу, были истреблены, а нѣсколько тысячъ ихъ, укрывшіеся въ горахъ подъ начальствомъ Шуша-гуна, не были опасны мятежникамъ. Но дунганы не заключали въ себѣ необходимыхъ задатковъ къ образованію самостоятельнаго государства. Руководившіе ими имамы, величаясь святостью и разжигая фанатизмъ, заботились преимущественно о сохраненіи своего вліянія, соперничали между собою и препятствовали стоявшимъ выше толпы, способнымъ личностямъ объединить силу возстанія, что впрочемъ не помѣшало послѣднему распространиться вплоть до окраинъ Западной Сибири.

Въ Чугучакѣ рѣзня дунгановъ съ китайцами и киргизовъ съ калмыками началась въ январѣ 1865 г., т. е. нѣсколько мѣсяцевъ спустя, послѣ подписанія въ немъ протокола о границахъ. Китайскій гарнизонъ заперся въ крѣпости. Русскій вицеконсулъ Вардугинъ съ казаками и причтъ имѣвшейся при факторіи церкви уѣхали въ Урджаръ. Дунганскій имамъ Ишанъ-хазретъ осадилъ Чугучакскую крѣпость, но не могъ взять ее. Наскучивъ осадой, дунганы пошли съ киргизами грабить калмыковъ. Тогда китайцы, сдѣлавъ вылазку, напали на мечеть, куда засѣли остававшіеся въ городѣ мятежники, и тоже оказались не въ силахъ овладѣть ею. Наконецъ въ началѣ 1866 г., во время китайскаго празднества, дунганы ворвались въ крѣпость, причемъ большая часть гарнизона съ амбанемъ Куй-чаномъ успѣла уйти къ калмыкамъ. Противникомъ киргизовъ и дунгановъ, расхищавшихъ скотъ и кумирни въ калмыцкомъ кочевьи, выступилъ Цаганъ-гыгенъ, представлявшій собою воплощенное божество низшей степени и глубоко почитавшійся калмыками. Онъ набралъ вооруженный отрядъ, объявилъ себя блюстителемъ вѣрности богдохану, послалъ мятежнымъ письменное требованіе покориться Пекинскому правительству и, при несогласіи ихъ, началъ безпощадно избивать киргизовъ. Укрываясь отъ него, киргизы бѣжали въ Зайсанскія степи. Однако Цаганъ-гыгенъ не затруднился вторгнуться вслѣдъ за ними въ русскія владѣнія и разорилъ нѣсколько подвластныхъ Россіи киргизскихъ волостей. Послѣ того дунганы, неоднократно пытавшіеся разжечь фанатизмъ между западносибирскими киргизами, удалились въ Манасъ, превративъ Чугучакъ въ груду мусора и пепла.

Пекинское правительство, черезъ присланнаго въ Семипалатинскъ чиновника Сабитуна, согласилось уплатить 240,000 р. с. въ вознагражденіе русскихъ подданныхъ, потерпѣвшихъ отъ Цаганъ-гыгена, но оно поощрило и его преданность, выстроивъ ему кумирню въ Тултѣ. Въ 1869 г. въ Зайсанскія степи врывались Булунъ-тохойскіе кызылъ-аяки, т. е. китайскіе ссыльные, враждовавшіе съ киргизами, кочевавшими на Черномъ Иртышѣ. Вслѣдствіе этого Семипалатинскій губернаторъ Полтарацкій предполагалъ занять долину Чернаго Иртыша. Подобная мѣра не была одобрена въ Военномъ министерствѣ. Затѣмъ русское посольство сообщило западносибирскому генералъ-губернатору Хрущову, что Пекинское правительство не будетъ въ претензіи, если, преслѣдуя вторгающихся изъ китайскихъ предѣловъ хищниковъ, русскіе отряды станутъ переходить границу. Кызылъ-аяки не остались безъ наказанія; съ ними расправился Цаганъ-гыгенъ.

Въ Кульджѣ мятежъ вспыхнулъ въ концѣ 1864 г. и охватилъ весь Илійскій край. Между тѣмъ затворившійся въ Кульджинской крѣпости цзянь-цзюнь Минъ-сюй, несмотря на опасность своего положенія, сообщалъ Пекинскому правительству, что справится съ дунганами, въ надеждѣ поднять противъ нихъ, какъ своихъ Илійскихъ, такъ и подвластныхъ Россіи кочевниковъ. Съ этою цѣлію онъ вступилъ въ сношеніе съ вліятельнымъ въ Семирѣчьи султаномъ Тезекомъ Нураліевымъ Аблайхановымъ, числившимся русскимъ полковникомъ и одновременно носившимъ титулъ китайскаго гуна. Посланные Минъ-сюя обѣщали Тезеку перо вана за помощь, предоставляя киргизамъ имущество и женъ дунгановъ, которыхъ имъ случилось бы перебить. Дунганы со своей стороны присылали въ русскіе предѣлы вербовать между киргизами охотниковъ грабить китайцевъ. Присутствіе русскихъ войскъ сдерживало семирѣченскихъ киргизовъ отъ явнаго вмѣшательства въ пограничныя смуты. Тезекъ не пошелъ выручать осажденнаго Минъ-сюя, а дунганскому посланцу, зазывавшему его пристать къ газавату противъ китайцевъ, отрѣзалъ ухо. Обманувшись въ своихъ предположеніяхъ, Минъ-сюй грубо потребовалъ помощи отъ русскихъ отрядовъ. Въ отвѣтъ ему было объявлено, что Россія поможетъ Китаю въ усмиреніи мятежа, не иначе какъ по соглашенію съ Пекинскимъ правительствомъ. Тогда онъ покончилъ съ собою, взорвавъ себя въ 1866 г. на воздухъ, съ семьей и своимъ штабомъ.

Илійскій край обливался кровью. Избивъ китайцевъ, дунганы и таранчи стали враждовать между собою. Взаимныя распри ахуновъ и ходжъ сопровождались безпрестанными убійствами тѣхъ изъ нихъ, кому удавалось захватить власть. При этомъ киргизы дрались съ китайцами, а сибо и солоны, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, искали спасенія въ Семирѣчьи. Въ 1867 г. возобладавшій надъ таранчами Абиль-Огла разбилъ дунганскаго Ягуръ-ахуна подъ старой Кульджой и усмирилъ илійскихъ кочевниковъ. Потомъ его едва не погубили составившіе заговоръ Азямъ-ахунъ и сартскій ходжа Ахметъ-джанъ. Но онъ казнилъ ихъ, прогналъ дунганскіе отряды, прибывшіе изъ Урумци на помощь своимъ собратьямъ, и образовалъ изъ Илійской области таранчское ханство.

Въ Алтышарѣ возстаніе началось еще въ 1862 г., какъ только пронеслись слухи о мятежѣ дунгановъ во Внутреннемъ Китаѣ. Ходжа Рашеддинъ возмутилъ Кучу, а за нимъ Аксу и прочіе города. Кашгарскій амбань взорвалъ себя въ городской цитадели на воздухъ. Яркентская и Янги-гиссарская крѣпости тоже не долго служили убѣжищемъ для китайцевъ. Въ 1864 г. въ Кашгаръ прибылъ изъ Кокана потомокъ Аппака, престарѣлый Бузурукъ, въ сопровожденіи коканскаго полководца Якубъ-бека. Кашгарцы провозгласили Бузурука своимъ ханомъ, предпочитая его Рашеддину. Вся власть досталась начальствовавшему надъ войскомъ Якубъ-беку. Замѣтивъ, что Бузурукъ сталъ поддаваться постороннему вліянію, Якубъ-бекъ низложилъ его и возвелъ въ ханы брата Бузурука, Катты-тюре, правившаго уже Кашгаромъ, въ пору возстанія 7 ходжъ. Катты-тюре въ свою очередь неполадилъ съ Якубъ-бекомъ и былъ отравленъ имъ. Послѣ того Якубъ-бекъ опять отдалъ ханство Бузуруку. Борьба между ходжами тяготила алтышарское населеніе. Въ средѣ его возникла мысль сговориться съ илійскими таранчами и сообща отдаться Бухарѣ. Узнавъ объ этомъ, Якубъ-бекъ отправилъ Бузурука будто бы на богомолье въ Мекку, а въ сущности въ Коканъ, и провозгласилъ себя въ 1867 г. кашгарскимъ эмиромъ. Удачными побѣдами надъ своими противниками и вѣроломными убійствами, онъ быстро овладѣлъ всемъ Алтышаромъ, переименованнымъ въ Джитишаръ, т. е. въ семиградіе. Въ борьбѣ съ нимъ, между прочимъ погибъ и зачинщикъ алтышарскаго возстанія Рашеддинъ. Опасаясь усиленія Якубъ-бека, дунганы двинулись на него изъ притяньшаньскихъ

городовъ, но потерпѣли пораженіе. Въ 1869—71 г. Якубъ-бекъ взялъ Урумци, принялъ громкія прозвища „аталыкъ-газы“, и „бадаулета“, т. е. отца защитника и счастливѣйшаго, отправлялъ пословъ къ вицекоролю Индіи, въ Россію и къ турецкому султану, замышлялъ покорить себѣ весь Западный Китай и неограниченно господствовалъ въ созданномъ имъ государствѣ.

Въ теченіе объясненныхъ событій, Россія вела войну въ Средней Азіи. Ее вызвала непріязнь Коканскаго ханства, которое, при своихъ междоусобіяхъ, происходившихъ вслѣдъ за убійствомъ Ширъ-али хана, Мурада и Маля-хана, продолжало предъявлять права на киргизскія орды, склоняло киргизовъ къ бунту и грабило ихъ, подъ предлогомъ взысканія дани. Для прекращенія опустошительныхъ набѣговъ, предпринимавшихся коканскими гарнизонами изъ степныхъ крѣпостей, съ участіемъ сыновей султановъ Кенесары и Сарыджана, въ 1853 г. оренбургскими отрядами взята была Акъ-мечеть на р. Сыръ-Дарьѣ, а въ 1854 г. западносибирскіе отряды утвердились въ Вѣрномъ. Но коканцы не обращали вниманія на то, что русскія войска угрожали имъ съ двухъ сторонъ и не воздерживались отъ вражды къ Россіи. Потому въ 1860—61 г. изъ Заилійскаго края противъ нихъ выступилъ генералъ Циммерманъ, разрушившій Токмакъ и Пишекъ. Въ тоже время генералъ Колпаковскій нанесъ имъ жестокое пораженіе при Узунъ-агачѣ, а оренбургскіе отряды заняли Джулекъ и взяли Яны-курганъ. Тѣмъ не менѣе смуты въ Коканѣ не затихали. Въ 1863 г. кипчакъ Алимъ-кулъ низложилъ Худаяръ-хана, посадилъ на его мѣсто Саида и, захвативъ управленіе ханствомъ въ свои руки, двинулся на встрѣчу русскимъ войскамъ. Это обстоятельство, въ связи съ мятежомъ въ Западномъ Китаѣ, побудило Россію поспѣшить занятіемъ Туркестанскаго края, для того, чтобы лишить Коканское ханство, также какъ и Бухару, возможности усиливаться на счетъ принадлежавшихъ китайцамъ мусульманскихъ странъ. Въ 1864—65 г. генералъ Черняевъ покорилъ Ауліе-ата, Чимкентъ и Ташкентъ, а генералъ Веревкинъ взялъ Туркестанъ. Алимъ-кулъ не могъ остановить доблестнаго наступленія генерала Черняева и палъ въ битвѣ подъ Ташкентомъ. Послѣ его гибели, Саидъ-ханъ бѣжалъ изъ Кокана. Тогда бухарскій эмиръ, провозгласивъ коканскимъ ханомъ укрывавшагося у него Худаяра, задумалъ овладѣть Туркестанскимъ краемъ. Но генералъ Романовскій разбилъ бухар-

скія войска. Затѣмъ въ 1867 г. образовано было Туркестанское генералъ-губернаторство и назначенный управлять имъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ заставилъ Среднюю Азію смириться передъ Россіей.

Политическій переворотъ, совершившійся въ западнокитайскихъ областяхъ давалъ поводъ думать, что Пекинскому правительству не удастся возстановить въ нихъ свою рухнувшую власть. Главное начальство Западной Сибири ожидало даже, что опустѣвшая Эмильская долина съ разрушеннымъ Чугучакомъ должны будутъ войти въ русскіе предѣлы, а для внѣшней торговли наиболѣе соотвѣтственною страной признавало Монголію, сохранившую преданность богдохану. На этомъ основаніи, при разграниченіи Западной Сибири съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ, оно не возражало противъ присоединенія къ послѣднему сѣверной части Сергіопольскаго округа, гдѣ пролегалъ лучшій западносибирскій торговый путь въ Чугучакъ. И хотя генералъ Макшеевъ заявлялъ, что проведенная по Тарбагатаю граница не совпадаетъ съ мѣстными потребностями, но генералъ-адъютантъ Хрущовъ нетолько не согласился отодвинуть ее къ югу, до полосы песковъ, протянувшихся отъ Балхаша къ Алакульскимъ озерамъ, напротивъ, въ виду набѣга Цаганъ-гыгена, предлагалъ включить въ Туркестанское генералъ-губернаторство весь Зайсанскій край. Такъ Сергіопольско-чугучакское сообщеніе отошло отъ Западной Сибири; Зайсанскія же степи остались при ней.

Наставшее затишье на западносибирскихъ окраинахъ, послѣ ухода дунгановъ изъ Чугучака въ Манасъ, дозволило приступить къ постановкѣ въ натурѣ пограничныхъ знаковъ, согласно Чугучакскому протоколу. Для этого на государственную границу изъ Западной Сибири командированъ былъ генералъ Бабковъ, а Пекинское правительство прислало Улясутайскаго амбаня Жуна, числившагося исправляющимъ должность Илійскаго цзянь-цзюня, и Кобдоскаго амбаня Куй-чана. Установивъ пограничные знаки между горой Акъ-тюбе у Чернаго Иртыша и переваломъ Богосукъ въ Сайлюгемскомъ хребтѣ, генералъ Бабковъ составилъ съ амбанемъ Куй-чаномъ 1 августа 1869 г. такого рода запись:

„Великаго Россійскаго государства, по Высочайшему повелѣнію командированный Коммисаръ, для постановки границы между Россіею и Западнымъ Китаемъ, Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго военнаго округа, генеральнаго штаба Гене-

ралъ-Маіоръ и кавалеръ Иванъ Бабковъ и Великаго Дайцинскаго государства, по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки пограничныхъ знаковъ со стороны сѣверо-западныхъ предѣловъ округа Кобдо, Кобдоскій Хэбэй-амбань, имѣющій званіе Помощника Корпуснаго Командира Куй-чана".

„Во исполненіе Чугучакскаго договора, заключеннаго 25-го сентября 1864 года (правленія Іонинга Дасань III года, IX луны, 7 числа), опредѣляющаго постановку государственной границы между Россійскими владѣніями и сѣверо-западною частію Кобдоскаго округа, сообразно съ обозначенною на общей картѣ красною чертою,—въ настоящее время окончили постановку пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ до горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Черный Иртышъ. Послѣ того, коммисары Россійскаго и Дайцинскаго государствъ составили описаніе государственной границы, съ указаніемъ въ немъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ и все это изложили въ слѣдующихъ статьяхъ":

„1. Установленіе границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію Кобдоскаго округа начато отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ и продолжалось на юго-западъ, вдоль означеннаго Сайлюгемскаго хребта, до горы Куй-тунъ. Отсюда, для обозначенія граничной межи между двумя государствами, уполномоченные коммисары, обѣихъ сторонъ слѣдовали на западъ, вдоль большаго Алтайскаго хребта, и дошли до горъ, лежащихъ между двумя рѣками Калгуты (по китайски: Халюту). Поворотивъ на юго-западъ и слѣдуя помянутыми горами, привели границу къ горѣ Чакэльмэсъ. Затѣмъ, поворотивъ на юго-востокъ, вели границу по берегу озера Цзайсанъ-норъ и по берегу рѣки Черный Иртышъ до горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), находящейся противъ устья р. Калджиръ. Такимъ образомъ установили граничную межу между двумя государствами и по взаимному соглашенію поставили слѣдующіе пограничные знаки: 1) Богосукскій на перевалѣ Богосукъ-дабхань, 2) Дёрботскій на перевалѣ Дёрботъ-дабхань, 3) Топту-Дабага на перевалѣ Топту-дабхань, 4) Больциръ у истоковъ р. Уландрыкъ, 5) Цагань-Бургазскій у истоковъ р. Цагань-Бургазу, 6) Улань-Даба на перевалѣ Улань-дабхань, 7) Баканасъ на пе-

рѣвалѣ Баканасъ, 8) Сарнакай на перевалѣ Сарнакай, 9) Бурхатъ (по китайски: Бархась-дабхань) на перевалѣ Бурхатъ, 10) Байберды на перевалѣ Байбедры, 11) Верхне-Курчумскій у истоковъ р. Курчумъ, 12) Теректинскій у истоковъ р. Теректы, 13) Коломбайскій въ верховьяхъ р. Коломбай, 14) Сары-тау на горѣ того же имени, 15) Салкынъ-чеку на горѣ Салкынъ-чеку, 16) Терсъ-айрыкскій у истоковъ р. Терсъ-айрыкъ, 17) Ауліэ-Булакскій у ключа того-же имени, 18) Кіинъ-керчь на горѣ Кіинъ-керчь, 19) Чакэльмэсскій на горѣ Чакэльмэсъ и 20) Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) на горѣ того же имени, на лѣвомъ берегу рѣки Черный Иртышъ, противъ устья р. Калджиръ. Всего поставлено двадцать пограничныхъ знаковъ".

„2. Для ежегоднаго осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ, по распоряженію мѣстнаго пограничнаго начальства обоихъ государствъ, командируются особые чиновники въ сопровожденіи воинскихъ командъ. Считая съ 20 іюня сего 1869 года (по китайски: правленія Іонинга Дасань VIII года, V луны, 23 числа), ежегодно, чрезъ 366 дней, означенные чиновники съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны, чиновникъ, назначенный для осмотра пограничныхъ знаковъ, поставленныхъ на границѣ между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію Кобдоскаго округа, долженъ прибыть, къ установленному выше сроку, на пограничный знакъ Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), откуда вмѣстѣ съ чиновниками, командированными отъ округа Кобдо, и начинаетъ осмотръ пограничныхъ знаковъ, слѣдуя сначала на западъ къ горѣ Чакэльмэсъ, а потомъ на сѣверо-востокъ, по направленію поставленной теперь границы до знака Богосукъ".

„Соотвѣтствующее распоряженіе о командированіи чиновниковъ на знакъ Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), къ положенному сроку, должно быть сдѣлано и мѣстнымъ начальствомъ Кобдоскаго округа. Правило это должно исполняться въ точности и ненарушимо. Во время означеннаго объѣзда границы, командированные съ командами чиновники, той и другой стороны, наблюдаютъ, чтобы находящіеся на границѣ знаки сохранялись въ цѣлости и содержались въ исправности".

„3. Великаго Россійскаго государства, по Высочайшему повелѣнію командированный Коммисаръ для постановки границы, гене-

ральнаго штаба Генералъ-Маіоръ Иванъ Бабковъ и Великаго Дайцинскаго государства, по Высочайшему повелѣнію назначенный для проведенія границы Коммисаръ Куй-чана, по взаимномъ совѣщаніи постановили: на тѣхъ участкахъ граничной черты отъ перевала Богосукъ до горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), гдѣ горы составляютъ естественный рубежъ между двумя государствами и на коихъ не поставлены поименованные выше пограничные знаки, признавать сѣверные и западные склоны сихъ горныхъ хребтовъ отмежеванными къ владѣніямъ Россійскаго государства, а южные и восточные скаты тѣхъ-же горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными Дайцинскаго государства къ Кобдоскому округу".

„Обозначенная въ семъ описаніи граничная черта признается, какъ съ Россійской, такъ и съ Китайской стороны, утвержденною окончательно, и не должна быть измѣняема".

„Что же касается до прочихъ пограничныхъ постановленій, то въ этомъ отношеніи должно слѣдовать договору, заключенному въ Чугучакѣ 25 Сентября 1864 года (по китайски: правленія Іонинга Дасань III года, IX луны, 7 числа").

„Такимъ образомъ, по Высочайшему повелѣнію командированные, съ той и другой стороны, уполномоченные коммисары, составили сіе описаніе на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, каждое въ четырехъ экземплярахъ, засвидѣтельствовали означенныя описанія подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и карту всей теперь постановленной границы въ двухъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена всѣхъ исчисленныхъ выше пограничныхъ знаковъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, уполномоченные по постановкѣ границы коммисары, той и другой стороны, также засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей".

„При взаимномъ размѣнѣ сими документами, уполномоченные Россійскаго и Дайцинскаго государствъ передаютъ другъ другу по четыре экземпляра описаній означенной границы на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, и по одному экземпляру карты для исполненія по онымъ и руководства на вѣчныя времена, въ точности и ненарушимо".

„Для чего и размѣнялись симъ описаніемъ у пограничнаго знака Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) въ лѣто отъ

Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Августа въ первый день, а Дайцинскаго государста правленія Іонинга Дасань VIII года, VII луны, 6 числа.

Вслѣдъ затѣмъ о постановкѣ пограничныхъ знаковъ отъ перевала Богосукъ до Шабинъ-дабага генералъ Бабковъ совершилъ 23 августа 1869 г. запись съ Жуномъ:

„Великаго Россійскаго государства, по Высочайшему повелѣнію командированный Коммисаръ для постановки границы между Россіею и Западнымъ Китаемъ, Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго военнаго округа, генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Иванъ Бабковъ и помощникъ коммисара, генеральнаго штаба Капитанъ и кавалеръ Николай Муромцевъ. Великаго Дайцинскаго государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для проведенія границы со стороны Улясутайскаго округа, Улясутайскій Хэбэй-амбань, исправляющій должность Илійскаго Цзянь-цзюня, имѣющій званіе Императорскаго тѣлохранителя, за военныя заслуги пожалованный павлиньимъ перомъ, Помощникъ Корпуснаго Командира Монгольскаго краснаго съ каймою знамени, имѣющій титулъ Батуру первой степени, наслѣдственный графъ 2-й степени Жунъ-цзюань“.

„Во исполненіе Чугучакскаго договора, заключеннаго 25 сентября 1864 года (правленія Іонинга Дасань III года, въ IX лунѣ), опредѣляющаго постановку государственной границы между Россійскими владѣніями и сѣверо-западною частью Улясутайскаго округа, сообразно съ обозначенною на общей картѣ красною чертою,—въ настоящее время окончили постановку пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ до перевала Шабина-дабхань“.

„Послѣ того, коммисары Россійскаго и Дайцинскаго государствъ составили описаніе государственной границы, съ указаніемъ въ немъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ и все это изложили въ слѣдующихъ статьяхъ“:

„1) Установленіе границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію Улясутайскаго округа начато съ сѣверо-западной стороны этого округа: отъ перевала Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ и продолжалось на сѣверо-востокъ, вдоль означеннаго Сайлюгемскаго хребта до западной оконечности хребта Танну-ола. Затѣмъ, уполномоченные коммисары обѣихъ

сторонъ слѣдовали для постановки границы вдоль Саянскаго хребта, сначала къ сѣверу, а потомъ къ востоку и дошли до пограничнаго знака Шабина-дабага".

„Такимъ образомъ установили граничную межу между двумя государствами и поставили слѣдующіе пограничные знаки: Богосукскій на перевалѣ Богосукъ-дабхань. Пограничный знакъ Россійскаго государства, поставленный въ этомъ мѣстѣ, по взаимному соглашенію съ коммисаромъ отъ Кобдоскаго округа и упомянутый въ описаніи государственной границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію округа Кобдо, утвержденъ на западной сторонѣ перевала Богосукъ-дабхань. Знаки-же Дайцинскаго государства, служащіе для обозначенія государственной границы и граничной межи между Улясутайскимъ и Кобдоскимъ округами, поставлены на перевалѣ Богосукъ-дабхань: Улясутайскій знакъ къ сѣверу отъ Кобдоскаго граничнаго знака. Потомъ коммисаръ, назначенный для проведенія границы со стороны Улясутайскаго округа, вмѣстѣ съ помощникомъ Россійскаго коммисара, слѣдуя къ востоку, достигли горы Таскылъ (по китайски: Тасъ-киль) и на вершинѣ этой горы поставили второй пограничный знакъ Таскылъ. Отсюда, слѣдуя къ сѣверо-востоку, дошли до обозначеннаго на общей картѣ озера Джувлу-куль (по китайски: Чжулу-норъ) и на юго-восточной сторонѣ онаго, на небольшой горѣ Харга, поставили третій пограничный знакъ Харгинскій. Отъ сего мѣста, слѣдуя по сѣверной сторонѣ озера Джувлу-куль, достигли до перевала Чабчань-дабхань, находящагося на южной сторонѣ хребта Танну-ола, гдѣ поставили четвертый пограничный знакъ Чабчань-дабага. Затѣмъ, слѣдуя по юго-западной сторонѣ хребта Танну, и перейдя рѣки: Модоту, Чжалдурунь, Урту и Чахань-Чжагасуту, прошли вдоль горы Тасурхай и, поворотивъ отъ рѣки Шаклу на сѣверо-востокъ, достигли до перевала Кусэръ-дабхань, гдѣ и поставили пятый пограничный знакъ Кусэръ-дабага. Отсюда направились къ сѣверо-западу и достигли до оконечности хребта Танну-ола, на общей картѣ обозначеннаго и, перейдя рѣку Хара-бира, у подножія горы, нѣсколько къ западу, гдѣ протекаетъ рѣка Чульча, поставили шестой пограничный знакъ Чульчинскій. Затѣмъ, поворотивъ къ сѣверо-востоку, вдоль обозначеннаго на общей картѣ Саянскаго хребта и перейдя рѣки: Мануху, Мунпуке и Хоолаши отъ озера Хара-норъ пришли къ

горѣ Суръ (по китайски Соори) и на ней поставили седьмой пограничный знакъ Суръ-дабага (по китайски: Соори-дабхань). Отъ этой горы, слѣдуя къ сѣверо-востоку, достигли до перевала Шабина-дабхань, гдѣ поставленъ со стороны Улясутайскаго округа восьмой пограничный знакъ Шабина-дабага. Съ Россійской-же стороны здѣсь особаго пограничнаго знака не поставлено, такъ какъ граница въ этомъ мѣстѣ уже обозначена пограничнымъ знакомъ Шабина-дабага, поставленнымъ въ 1728 году по заключеніи Кяхтинскаго договора".

„Всего по границѣ Россіи съ сопредѣльною частію Улясутайскаго округа поставлено: со стороны Россійскаго государства шесть, а со стороны Дайцинскаго государства восемь пограничныхъ знаковъ, которыми и опредѣлена граница. Недоступные же горные хребты, обозначенные на общей картѣ по направленію красной черты, составляющіе естественный рубежъ между двумя государствами постановлено признавать границею двухъ государствъ съ тѣмъ, чтобы на всемъ граничномъ пространствѣ, начиная отъ Шабина-дабага до перевала Богосукъ, вдоль постановленной теперь границы, сѣверные и западные склоны сихъ горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными къ владѣніямъ Россійскаго государства, а южные и восточные скаты тѣхъ-же горныхъ хребтовъ—признавать отмежеванными Дайцинскаго государства къ Улясутайскому округу. Земли, лежащія къ сѣверу и западу (по китайски по правую сторону) отъ красной черты, обозначенной на общей картѣ, считать владѣніемъ Россійскаго государства, а земли, лежащія къ югу и востоку (по китайски по лѣвую сторону) отъ оной черты, считать владѣніемъ Срединнаго государства".

„Составленное теперь описаніе государственной границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію Улясутайскаго округа съ показаніемъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ, и изготовленная карта съ обозначеніемъ на ней пограничныхъ знаковъ, горъ и рѣкъ, признаются утвержденными окончательно для исполненія по онымъ и руководства".

„Что же касается до прочихъ пограничныхъ постановленій, то въ этомъ отношеніи должно слѣдовать договору, заключенному въ Чугучакѣ 25 сентября 1864 года".

„2) Для осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ отъ обоихъ государствъ, по распоряженію мѣстнаго пограничнаго

начальства, командируются особые чиновники въ сопровожденіи воинскихъ командъ. Считая съ 12 іюня сего 1869 года (по китайски: правленія Іонинга Дасань VIII года, V луны, 15 числа) ежегодно чрезъ 366 дней, означенные чиновники съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны, чиновникъ, назначенный для осмотра пограничныхъ знаковъ, поставленныхъ на границѣ между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію Улясутайскаго округа, долженъ прибыть къ выше установленному сроку на знакъ Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ, откуда вмѣстѣ съ чиновниками, командированными отъ Улясутайскаго округа, начинаетъ осмотръ пограничныхъ знаковъ, слѣдуя на сѣверо-востокъ до перевала Шабина-дабага, по направленію поставленной теперь границы".

„Соотвѣтствующее распоряженіе о командированіи чиновниковъ на знакъ Богосукъ въ Сайлюгемскомъ пограничномъ хребтѣ къ положенному сроку должно быть сдѣлано и мѣстнымъ начальствомъ Улясутайскаго округа. Правило это должно исполняться въ точности и ненарушимо. Во время означеннаго объѣзда границы, командированные съ командами чиновники той и другой стороны наблюдаютъ, чтобы находящіеся на границѣ знаки сохранялись въ цѣлости и содержались въ исправности".

„Такимъ образомъ, по Высочайшему повелѣнію командированные съ той и другой стороны уполномоченные коммисары составили сіе описаніе на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, каждое въ четырехъ экземплярахъ, засвидѣтельствовали означенныя описанія подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и карту всей теперь постановленной границы въ двухъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена всѣхъ исчисленныхъ выше пограничныхъ знаковъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, уполномоченные по постановкѣ границы коммисары той и другой стороны также засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей".

„При взаимномъ размѣнѣ сими документами, уполномоченные Россійскаго и Дайцинскаго государствъ передаютъ другъ другу по четыре экземпляра описаній означенной границы на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, и по одному экземпляру карты для исполненія по онымъ и руководства на вѣчныя времена, въ точности и ненарушимо".

„Для чего и размѣнялись симъ описаніемъ на урочищѣ Чингистай, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, августа въ двадцать третій день, а Дайцинскаго государства правленія Іонинга Дасань VIII года, VII луны, 28 числа".

Въ 1870 г. генералъ Бабковъ вновь отправился на государственную границу и установилъ съ амбанемъ Куй-чаномъ пограничные знаки отъ горы Акъ-тюбе до Тарбагатайскаго горнаго прохода Хабаръ-асу, причемъ совершена была слѣдующая запись:

„Великаго Россійскаго государства, по Высочайшему повелѣнію командированный Коммисаръ для постановки границы между Россіею и Западнымъ Китаемъ, Начальникъ Штаба Западнаго Сибирскаго военнаго округа, генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Иванъ Бабковъ и Помощникъ коммисара, генеральнаго штаба Подполковникъ и кавалеръ Николай Муромцевъ. Великаго Дайцинскаго государства, по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки пограничныхъ знаковъ на пространствѣ отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до горнаго прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань), Кобдоскій Хэбэй-амбань, имѣющій званіе Помощника Корпуснаго Командира, Куй-чана".

„Во исполненіе Чугучакскаго договора, заключеннаго 25 сентября 1864 года (правленія Іонинга Дасань, III года, IX луны, 7 числа), опредѣляющаго постановку государственной границы между владѣніями Россійскаго и Дайцинскаго государствъ, на пространствѣ отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до горнаго прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань), сообразно съ обозначенною на общей картѣ красною чертою,—въ настоящее время окончили постановку пограничныхъ знаковъ на означенномъ выше пространствѣ отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), до прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань). Послѣ того, коммисары Россійскаго и Дайцинскаго государствъ составили описаніе государственной границы, съ указаніемъ въ немъ числа и мѣстныхъ названій пограничныхъ знаковъ и все это изложили въ слѣдующихъ статьяхъ":

„1. Установленіе границы между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію владѣній Дайцинскаго государства начато отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Черный Иртышъ, и продолжалось на юго-востокъ къ горамъ Сауры (по китайски: Сайри-ола). Отсюда, для

обозначенія граничной межи между двумя государствами, уполномоченные коммисары обѣихъ сторонъ слѣдовали сначала на юго-западъ, а потомъ на западъ по Тарбагатайскому хребту и привели границу къ перевалу Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань). Такимъ образомъ установили граничную межу между двумя государствами и, по взаимному соглашенію, поставили слѣдующіе пограничные знаки: 1) Каратальскій у истоковъ рѣки Караталъ, 2) Сары-булакскій у рѣки восточный Сары-булакъ, 3) Сары-Тологой у горы Сары-Тологой, 4) Чоганъ-обо на перевалѣ Чоганъ-обо, 5) Керегенъ-тасъ на перевалѣ Керегенъ-тасъ, 6) Бай-Мурза на перевалѣ Бай-мурза, 7) Кузеунъ-асу (по китайски: Бургусутай) на перевалѣ Кузеунъ-асу (по китайски: Бургусутай), 8) Бокай-асу на перевалѣ Бокай-асу и 9) Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) на перевалѣ Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань) противъ горы Сары-чеку. Всего поставлено девять пограничныхъ знаковъ".

„2. Для ежегоднаго осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ, по распоряженію мѣстнаго пограничнаго начальства обоихъ государствъ, командируются особые чиновники въ сопровожденіи воинскихъ командъ. Считая съ 20 іюня сего 1870 года (по китайски: правленія Іонинга Дасань IX года, VI луны, 4 числа), ежегодно чрезъ 366 дней, означенные чиновники съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны чиновникъ, назначенный для осмотра пограничныхъ знаковъ поставленныхъ на границѣ между Россійскими владѣніями и сопредѣльною частію владѣній Дайцинскаго государства, начиная отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до горнаго прохода Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань), долженъ прибыть, къ установленному выше сроку, на пограничный знакъ Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань), откуда вмѣстѣ съ чиновниками Дайцинскаго государства и начинаетъ осмотръ пограничныхъ знаковъ, слѣдуя сначала на юго-востокъ къ горамъ Сауры (по китайски: Сайри-ола), а потомъ на юго-западъ, по направленію поставленной теперь границы до знака Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань)".

„Соотвѣтствующее распоряженіе о командированіи чиновниковъ на знакъ Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) къ положенному сроку, должно быть сдѣлано и мѣстнымъ начальствомъ Коб-

доскаго округа. Правило это должно исполняться въ точности и ненарушимо. Во время означеннаго объѣзда границы, командированные съ командами чиновники той и другой стороны наблюдаютъ, чтобы находящіеся на границѣ знаки сохранялись въ цѣлости и содержались въ исправности".

„3. Великаго Россійскаго государства, по Высочайшему повелѣнію командированный Коммисаръ для постановки границы, генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ Иванъ Бабковъ, Помощникъ его генеральнаго штаба Подполковникъ Николай Муромцевъ и Великаго Дайцинскаго государства, по Высочайшему повелѣнію назначенный для проведенія границы коммисаръ Куй-чана, по взаимномъ совѣщаніи, постановили: на тѣхъ участкахъ граничной черты отъ горы Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) до перевала Хабаръ-асу (по китайски: Хамаръ-дабахань), гдѣ горы составляютъ естественный рубежъ между двумя государствами и на коихъ не поставлены поименованные выше пограничные знаки, признавать сѣверные и западные склоны, сихъ горныхъ хребтовъ, отмежеванными къ владѣніямъ Россійскаго государства, а южные и восточные скаты тѣхъ же горныхъ хребтовъ признавать отмежеванными къ владѣніямъ Дайцинскаго государства".

„Обозначенная въ семъ описаніи граничная черта, признается, какъ съ Россійской, такъ и съ китайской стороны, утвержденною окончательно и не должна быть измѣняема".

„Что же касается до прочихъ пограничныхъ постановленій, то въ этомъ отношеніи должно слѣдовать договору, заключенному въ Чугучакѣ 25 сентября 1864 года (по китайски: правленія Іонинга Дасань III года, IX луны, 7 числа.)"

„Такимъ образомъ, по Высочайшему повелѣнію командированные съ той и другой стороны уполномоченные коммисары составили сіе описаніе на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, каждое въ четырехъ экземплярахъ, засвидѣтельствовали означенныя описанія подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и карту всей теперь постановленной границы, въ двухъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена всѣхъ исчисленныхъ выше пограничныхъ знаковъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, уполномоченные по постановкѣ границы коммисары той и другой стороны также засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей".

„При взаимномъ размѣнѣ сими докумантами, уполномоченные Россійскаго и Дайцинскаго государствъ передаютъ другъ другу по четыре экземпляра описаній означенной границы на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, и по одному экземпляру карты, для исполненія по онымъ и руководства на вѣчныя времена, въ точности и ненарушимо".

„Для чего и размѣнялись симъ описаніемъ у пограничнаго знака Акъ-Тюбе (по китайски: Маниту-гатулхань) въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семидесятое, іюля въ тридцать первый день, а Дайцинскаго государства правленія Іонинга Дасань IX года, VII луны, 16 числа".

Далѣе за Хабаръ-асу, между китайскими владѣніями и Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ, при смутномъ состояніи страны, пограничные знаки не поставлялись.

Неоднократно заявляя о совершенномъ упадкѣ внѣшней торговли, западносибирскій генералъ-губернаторъ Хрущовъ указывалъ на выгоду направить ее въ Монголію и въ прочія китайскія владѣнія. Въ тоже время онъ просилъ объ улучшеніи торговыхъ сообщеній. Но и на этотъ разъ, какъ случалось уже въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, недостаточное знаніе Западной Сибири и сосѣднихъ съ нею китайскихъ областей затрудняло исполненіе намѣчавшихся задачъ. Устройство же путей на дальнихъ разстояніяхъ требовало слишкомъ большихъ денежныхъ затратъ. Тѣмъ не менѣе С.-Петербургскій Кабинетъ, признавая внѣшнюю торговлю одною изъ главнѣйшихъ цѣлей въ международныхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, не оставлялъ безъ вниманія ходатайства главной западносибирской власти. Русскому посланнику генералу Влангали поручено было войти въ соглашеніе съ Пекинскимъ правительствомъ относительно пересмотра торговыхъ правилъ 1862 г. Переговоры объ этомъ окончились тѣмъ, что 15 апрѣля 1869 г. въ Пекинѣ заключены были новыя правила, по которымъ торговля въ Монголіи разрѣшалась не однимъ мелкимъ торговцамъ, а вообще всѣмъ русскимъ купцамъ. Эти правила имѣли слѣдующее изложеніе:

„Имѣя въ виду, что заключенныя 20-го февраля 1862 года между обѣими державами правила для сухопутной торговли приняты были въ видѣ опыта на три года, Великаго Россійскаго государства Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ, генералъ-маіоръ Влангали и Великаго Китайскаго государства

Управляющіе Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Князь 1-й степени Гунъ и сановники, подвергнувъ ихъ нынѣ, по истеченіи срока, внимательному пересмотру, рѣшили по взаимному между собою соглашенію, измѣнить ихъ въ слѣдующемъ видѣ“:

„Ст. 1. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи ста китайскихъ ли (около пятидесяти русскихъ верстъ) въ ту и другую сторону, торговля ведется безпошлинно; относительно же правилъ надзора предоставляется каждой сторонѣ сообразоваться съ своими пограничными постановленіями“.

„Ст. 2. Русскіе купцы имѣютъ право торговать также безпошлинно по всѣмъ мѣстамъ подчиненной Китаю Монголіи, въ коихъ находятся китайскія власти (учреждено китайское управленіе), и по всѣмъ аймакамъ, находящимся въ непосредственномъ вѣдѣніи сихъ властей. Равнымъ образомъ Китайское правительство отнюдь не препятствуетъ имъ, если они пожелаютъ, ѣздить для торговли и въ тѣ мѣста Монголіи, гдѣ не учреждено китайскаго управленія“.

„Но при семъ купцы должны имѣть отъ своего пограничнаго начальства на русскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ билетъ, въ которомъ прописывается имя купца, родъ и количество товаровъ, число тюковъ, верблюдовъ, воловъ, лошадей. По прибытіи на первый китайскій пограничный караулъ, они обязаны предъявить билетъ караульному чиновнику, который по просмотрѣ удостовѣряетъ его приложеніемъ печати или подписомъ“.

„Если же купецъ отправится безъ билета, то товаръ его конфискуется, а съ нимъ поступается согласно 10-й статьѣ Пекинскаго договора, какъ съ перебѣжчикомъ: онъ арестуется и препровождается въ Россію“.

„Русскій консулъ строго наблюдаетъ, чтобы купцы не ѣздили торговать безъ билета“.

„Ст. 3. Отправляясь съ русскими товарами въ Тянь-цзинъ, русскіе купцы должны быть снабжены отъ своего пограничнаго начальства билетомъ, скрѣпленнымъ печатью Кяхтинскаго Дзаргучея. Билетъ пишется на русскомъ и китайскомъ языкахъ, и въ немъ обозначается имя купца, или слѣдующихъ съ товарами людей, количество и родъ товаровъ и число тюковъ“.

„Караваны эти должны слѣдовать въ Тянь-цзинъ черезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъ-чжоу. Въ существующихъ на этомъ пути

таможняхъ китайскимъ чинамъ предоставляется въ теченіе самаго короткаго срока повѣрять число тюковъ и осматривать ихъ, вынимая по выбору; затѣмъ по провѣркѣ билета къ нему прикладывается таможенная печать, и товары отпускаются. Если во время осмотра таможня разобьетъ товарный тюкъ, то сама же снова и укупориваетъ его и въ билетѣ отмѣчаетъ число разбитыхъ ею тюковъ, для удостовѣренія при дальнѣйшемъ осмотрѣ. Осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ".

„Срокъ билету назначается шестимѣсячный, въ теченіе котораго онъ долженъ быть представленъ въ Тянь-цзинскую таможню. Если бы случилось, что купецъ потерялъ билетъ, то онъ немедленно даетъ знать о томъ начальству, которое выдало его, обозначая въ своемъ заявленіи день выдачи и номеръ билета. Начальство немедленно высылаетъ ему новый и, для удобнѣйшаго осмотра и пропуска на дальнѣйшемъ пути, отмѣчаетъ на немъ, что онъ выданъ во второй разъ. А чтобы товаръ не задерживался дорогой, купецъ заявляетъ о томъ же въ ближайшей по пути таможнѣ, которая, удостовѣрившись въ подлинности заявленія, выдаетъ ему временное свидѣтельство, съ которымъ онъ и слѣдуетъ далѣе. Если подобное заявленіе о потерѣ билета и требованіе выдачи временнаго свидѣтельства сдѣлано будетъ въ Калганѣ, то послѣднее выдается не иначе, какъ если представлено будетъ поручительство отъ одного изъ Калганскихъ русскихъ купцовъ. Затѣмъ по прибытіи товаровъ въ Тянь-цзинъ, если заявленіе о родѣ товаровъ и числѣ тюковъ окажется не согласнымъ со вновь присланнымъ билетомъ, то поступается какъ указано въ 7-й статьѣ сихъ правилъ, и взысканіе производится съ подлежащей торговой фирмы".

„Что касается до утраченнаго билета, то онъ считается недѣйствительнымъ".

„Ст. 4. Проѣзжая съ русскими товарами изъ Кяхты черезъ Калганъ, купцы могутъ по своему усмотрѣнію оставлять тамъ для продажи произвольное количество товаровъ, везомыхъ ими въ Тянь-цзинъ. Въ теченіе трехъ дней они заявляютъ о томъ тамошнему директору таможни, который по произведеніи осмотра выдаетъ имъ позволительное на распродажу свидѣтельство. Затѣмъ по внесеніи за оставляемый товаръ пошлины, они могутъ распродавать его. Но въ Калганѣ не нужно учреждать консульства и большихъ складовъ".

„Ст. 5. Съ русскихъ товаровъ, привозимыхъ русскими купцами въ Тянь-цзинъ, взимается ввозная пошлина на одну треть менѣе сравнительно съ общимъ иностраннымъ тарифомъ. Съ товаровъ же, оставляемыхъ въ Калганѣ, взимается въ Калганѣ полная по тарифу ввозная пошлина".

„Ст. 6. Если товаръ, оставленный русскимъ купцомъ въ Калганѣ, не будетъ проданъ тамъ, но за него уплачена уже пошлина, и есть свидѣтельство въ ея уплатѣ, то купецъ можетъ везти его для продажи въ Тунъ-чжоу или въ Тянь-цзинъ. При чемъ никакой другой пошлины съ него не взимается и взятая въ Калганѣ лишняя треть возвращается обратно; что и обозначается въ билетѣ, выдаваемомъ ему въ семъ случаѣ въ Калганѣ".

„Ст. 7. Если при осмотрѣ товаровъ, по прибытіи ихъ въ Тянь-цзинъ, окажется, что за исключеніемъ оставленнаго количества въ Калганѣ, первоначальный товаръ вынутъ и замѣненъ другимъ, или количество его не согласно съ количествомъ, оставленнымъ въ Калганѣ, то весь товаръ, принадлежащій виновному купцу, конфискуется. Но взысканію не подлежатъ тѣ ящики и тюки, которые дѣйствительно разбились дорогой и потребовали переукупорки, если только послѣ переукупорки купецъ въ ближайшей по пути таможнѣ заявилъ о томъ, и таможня, удостовѣрившись въ первоначальномъ видѣ товара, отмѣтила о томъ въ билетѣ".

„Полной также конфискаціи подлежитъ товаръ виновнаго купца и въ томъ случаѣ, если онъ слѣдовалъ не той дорогой, какая указана въ 3-й статьѣ и былъ при этомъ самовольно распродаваемъ. Если же онъ слѣдовалъ только другой дорогой (а не былъ продаваемъ), то штрафуется внесеніемъ лишней ввозной пошлины".

„При конфискаціи товара, купецъ можетъ, если пожелаетъ, уплатить за товаръ серебромъ, при чемъ оцѣнка товара въ его первоначальномъ видѣ должна быть произведена по соглашенію съ китайскими властями вполнѣ безпристрастно".

„Ст. 8. Если привезенный купцомъ въ Тянь-цзинъ русскій товаръ вывезенъ будетъ имъ оттуда моремъ въ другой какой либо открытый для иностранной торговли портъ, то за него вносится въ Тянь-цзинѣ недостающая треть до полной ввозной пошлины согласно общему иностранному тарифу, и въ такомъ случаѣ въ другомъ портѣ онъ уже никакимъ болѣе пошлинамъ не подвергается. Если же изъ Тянь-цзина или изъ другаго порта купецъ

повезетъ его во внутрь Китая, то согласно общему иностранному тарифу вноситъ еще пошлину транзитную, т. е. половину противъ ввозной".

„Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются ввоза".

„Ст. 9. Во всѣхъ открытыхъ иностранной торговлѣ сѣверныхъ и южныхъ портахъ, русскіе купцы при вывозѣ и ввозѣ моремъ какъ китайскихъ, такъ и иностранныхъ товаровъ, подлежатъ общимъ правиламъ, существующимъ для иностранной морской торговли".

„Ст. 10. Покупая китайскіе товары въ другихъ открытыхъ портахъ и вывозя ихъ черезъ Тянь-цзинъ въ Россію, а не оставляя тамъ для продажи, русскіе купцы не платятъ въ Тянь-цзинѣ никакихъ другихъ пошлинъ, какъ скоро товары оплачены уже ими въ первомъ портѣ и есть письменное удостовѣреніе въ томъ".

„На провозъ этихъ товаровъ въ Россію русскій консулъ въ Тянь-цзинѣ выдаетъ имъ на языкахъ обоихъ государствъ билетъ, засвидѣтельствованный приложеніемъ печати Тянь-цзинской таможни, въ которомъ прописывается имя купца, количество и родъ товара и число тюковъ. Товаръ вывозится за тѣмъ въ Кяхту, не подвергаясь болѣе пошлинамъ, но долженъ слѣдовать дорогой, означенной въ 3-й статьѣ, и на пути не можетъ быть продаваемъ; въ противномъ случаѣ поступается согласно 7-й статьѣ сихъ правилъ".

„Въ отношеніи осмотра при проѣздѣ черезъ Тунъ-чжоу, Думба и Калганъ поступать согласно порядку, указанному въ 3-й статьѣ".

„Въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня отправки товара, выданный купцу билетъ долженъ быть переданъ имъ въ Кяхтѣ для уничтоженія. Если же купецъ запоздаетъ, то до истеченія еще срока обязанъ заявить о томъ консулу и мѣстнымъ властямъ, въ противномъ случаѣ подвергается штрафу".

„Въ случаѣ потери билета, поступать какъ сказано въ 3-й статьѣ".

„Ст. 11. Если русскій купецъ въ Тянь-цзинѣ или Тунъ-чжоу купитъ китайскій товаръ, привезенный изъ внутри Китая, и вывезетъ его сухимъ путемъ, означеннымъ въ 3-й статьѣ, въ Россію, то съ него взимается, согласно общему иностранному тарифу, полная вывозная пошлина. Затѣмъ ему выдается билетъ и съ то-

вара болѣе пошлинъ не взимается, но дорогою онъ не можетъ быть продаваемъ".

„Ст. 12. Если же русскій купецъ купитъ въ Тянь-цзинѣ, для вывоза сухимъ путемъ въ Россію китайскій товаръ, привезенный изъ другаго порта и оплаченный въ первомъ портѣ всѣми пошлинами, то какъ скоро онъ вывезетъ его въ Россію въ теченіе года, и при этомъ соблюдены будутъ всѣ прочія формальности, съ него никакихъ другихъ пошлинъ не взимается, и за внесенную въ Тянь-цзинѣ половинную, вторично ввозную (береговую) пошлину выдается цунь-пяо (т. е. таможенный бонъ, или бланка, принимаемая въ уплату пошлины на будущій разъ). Дорогою товаръ не долженъ быть продаваемъ. А выдача билета и проч. производится согласно 10 статьѣ".

„Примѣчаніе. Если съ теченіемъ времени правило взиманія вторично-ввозной (береговой) пошлины въ Тянь-цзинѣ, по соглашенію съ другими иностранными правительствами, будетъ измѣнено, то и русское правительство также измѣнитъ его".

„Ст. 13. При покупкѣ китайскихъ товаровъ въ Тунъ-чжоу, для вывоза въ Россію, русскіе купцы заявляютъ о томъ таможнѣ въ Дунъ-ба, которая, по полученіи полной пошлины, выдаетъ имъ билетъ съ обозначеніемъ имени купца, количества и рода товаровъ и числа тюковъ. Дорогою товаръ также не долженъ быть продаваемъ".

„Ст. 14. Если русскій купецъ купитъ, для вывоза въ Россію, китайскій товаръ въ Калганѣ, то съ него взимается, согласно иностранному тарифу, только транзитная пошлина (т. е. въ размѣрѣ половинномъ противъ полной вывозной). Пошлина вносится въ Калганѣ, гдѣ таможня выдаетъ ему билетъ; и затѣмъ никакихъ другихъ пошлинъ не взимается, но по дорогѣ товаръ не долженъ быть продаваемъ".

„Ст. 15. При покупкѣ и вывозѣ сухимъ путемъ въ Россію товаровъ иностранныхъ, купленныхъ въ Тянь-цзинѣ или другомъ портѣ, русскій купецъ не вноситъ пошлины, если есть удостовѣреніе, что купецъ другаго государства внесъ за эти товары ввозную и транзитную пошлину; если же послѣдній внесъ одну лишь ввозную пошлину, то русскій купецъ обязанъ, согласно общему правилу для всѣхъ иностранцевъ, внести въ подлежащей таможнѣ еще пошлину транзитную".

„Ст. 16. При товарахъ, отправляемыхъ русскими купцами изъ Тянь-цзина, Тунъ-чжоу и Калгана въ Россію, долженъ слѣдовать дорогою и билетъ на товаръ, для удостовѣренія при осмотрѣ. Относительно срока для возвращенія билета, а равно въ случаѣ потери его и проч. сообразоваться съ 10-й статьей.

„Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются вывоза".

„Ст. 17. Что касается до предметовъ, поименованныхъ во 2-й статьѣ правилъ, приложенныхъ къ иностранному тарифу (т. е. багажа и другихъ, свободныхъ отъ платежа пошлинъ), то правило это распространяется и на сухопутный транзитъ товаровъ русскими купцами".

„Ст. 18. Товары провозимые контрабандою, равно какъ и предметы, подлежащіе запрещенію и поименованные въ 3-й и 5-й статьяхъ правилъ, приложенныхъ къ общему иностранному тарифу, конфискуются въ казну".

„Впрочемъ, если купцы пожелаютъ взять оружіе для собственной защиты, то должны заявить о томъ своему начальству, которое и прописываетъ то въ билетѣ. Каждое лицо въ караванѣ можетъ взять по одному экземпляру оружія".

„Ст. 19. Товары иностранные и китайскіе, не поименованные въ тарифѣ иностранномъ, оплачиваются пошлиною по русскому дополнительному тарифу. Съ товаровъ же, не поименованныхъ ни въ томъ, ни въ другомъ тарифѣ, пошлина взимается по общему правилу въ размѣрѣ пяти процентовъ со стоимости".

„Ст. 20. Русскіе купцы не должны, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, возить съ одного мѣста на другое товары купцовъ китайскихъ".

„Ст. 21. Принятіе тѣхъ или другихъ по обстоятельствамъ времени мѣръ къ пресѣченію контрабанды предоставляется китайскимъ властямъ, согласно общимъ правиламъ для иностранцевъ".

„Ст. 22. Настоящія правила имѣютъ быть утверждены въ видѣ опыта на пять лѣтъ, съ тѣмъ, что если какое либо правительство, русское или китайское, пожелаетъ сдѣлать въ нихъ перемѣны, то въ теченіе шести мѣсяцевъ до окончанія срока должно заявить о томъ. Если же ни съ той, ни съ другой стороны не послѣдуетъ такого заявленія, то правила утверждаются на новый пяти-лѣтній срокъ, и заявленія о перемѣнахъ предоставляется сдѣлать въ теченіе шести мѣсяцевъ по прошествіи онаго".

„Въ случаѣ же какихъ либо важныхъ неудобствъ, предоставляется войти въ соглашеніе о перемѣнахъ немедленно, не дожидая истеченія срока".

„Правила сіи, по утвержденіи ихъ подписомъ и приложеніемъ печатей Россійско-Императорскаго Посланника и уполномоченныхъ Его Богдоханскаго Величества князя и сановниковъ, имѣютъ быть разосланы, къ должному руководству, по всѣмъ мѣстамъ, коимъ вѣдать о томъ надлежитъ".

„Заключены въ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, мѣсяца апрѣля въ пятнадцатый день (правленія Тунъ-чжи VIII года, III луны, 16 числа)".

Подписали: А. Вангали, князь Гунъ и сановники.

Кромѣ изложенныхъ правилъ, для большаго обезпеченія русской торговли въ Монголіи, предполагалось договориться съ Пекинскимъ правительствомъ объ открытіи русскихъ консульствъ въ Кобдо и въ Улясутаѣ. Чтобы выяснить насколько это требовалось, въ Монголію послали бывшаго Кульджинскаго консула Павлинова. Онъ отправился изъ Семипалатинска по Бухтарминской долинѣ въ Суокъ, потомъ въ Кобдо и далѣе въ Улясутай. По его соображеніямъ, русская торговая дѣятельность въ монгольскомъ кочевьи могла бы оказываться весьма выгодною, если бы она не сталкивалась съ противодѣйствіемъ китайцевъ и установила бы чайное дѣло съ находящимся у великой стѣны городомъ Гуй-хуа-ченомъ или Куку-хото. Но, пока Павлиновъ былъ въ Улясутаѣ, въ Монголіи появились дунганы. Ночью 30 августа 1870 г., они взяли Улясутайскую крѣпость, въ которой китайское начальство укрыло русскихъ купцовъ съ Павлиновымъ. Начальствовавшій надъ Монголіей цзянь-цзюнъ умеръ или, какъ разсказывали послѣ, лишилъ себя жизни, а китайскій гарнизонъ съ амбанемъ Жуномъ ушелъ въ степи. Раненному Павлинову тоже удалось выбраться изъ зажженной крѣпости, со всѣми русскими. Поймавъ нѣсколькихъ верблюдовъ, они отправились къ окраинамъ Томской губерніи и блуждали въ степныхъ пустыняхъ, при отсутствіи монголовъ, откочевавшихъ отъ дунгановъ. Встрѣтившійся съ ними семипалатинскій караванъ-башъ Магометъ-Гали Фейзуллинъ привелъ ихъ въ Кобдо. Оттуда Павлиновъ проѣхалъ черезъ Кошъ-агачь въ Бійскъ. Опустошивъ Улясутай, дунганы двинулись было на Ургу, однако воз-

вратились обратно, узнавъ, что для ея защиты изъ Восточной Сибири высланъ русскій отрядъ. Позднѣе, дунганскія шайки стали появляться въ монгольскихъ улусахъ, грабили кочевниковъ, хотя Цаганъ-гыгенъ давалъ имъ иногда отпоръ, и въ 1872 г. разорили Кобдо. При такомъ состояніи Монголіи, учрежденіе въ ней русскихъ консульствъ представлялось несвоевременнымъ.

Слухи о дунганскихъ смутахъ не прекратили русской торговли съ монголами. Западносибирскія власти продолжали поощрять ее и старались привлечь къ ней торговыя фирмы Европейской Россіи. Впрочемъ на это изъявила готовность только убѣжденная Павлиновымъ московская фирма Саввы Морозова-сыновей. Въ 1872 г. снаряженный ею караванъ повелъ въ Монголію тотъ самый Фейзуллинъ, который помогъ Павлинову добраться изъ Улясутая въ Кобдо. Для охраненія этого каравана на пути изъ Зайсанскаго края къ китайскому укрѣпленію Булунъ-Тохою, посланъ былъ казачій отрядъ, подъ начальствомъ офицера генеральнаго штаба Сосновскаго. Возвратившись назадъ, Сосновскій сообщалъ будто бы Булунъ-Тохой, расположенный на перепутьи изъ Кобдо и Гучена въ Западную Сибирь, обѣщаетъ получить важное торговое значеніе. Между тѣмъ Фейзуллинъ прошелъ въ Кобдо, Улясутай и Гученъ, откуда намѣревался проникнуть въ Баркуль. Торговля его не выручала барышей. Бійскіе купцы жаловались, что, въ подрывъ имъ, онъ сбывалъ Морозовскіе товары по такимъ дешевымъ цѣнамъ, за какія ихъ нельзя было бы купить въ Западной Сибири. Со своей стороны Пекинское правительство, извѣщенное китайскими властями, что русскій караванъ ходилъ въ охваченныя дунганскимъ мятежомъ мѣстности, сложило съ себя всякую отвѣтственность за разграбленіе въ нихъ русскихъ купцовъ. Послѣ того бійскіе купцы просили, чтобы и съ ихъ караванами посылались въ Монголію казаки, вооруженные скорострѣльными ружьями и даже пушками. Однако вводить въ обычай военное прикрытіе каравановъ въ монгольскихъ степяхъ, какъ бывало въ киргизскомъ кочевьи, не оказывалось соотвѣтственнымъ, по той причинѣ, что Монголія принадлежала Китаю, а не Россіи.

Предпринимавшееся въ 1872—73 г. изслѣдованіе торговыхъ дѣлъ въ Монголіи секретаремъ Ургинскаго консульства Падеринымъ и свѣдѣнія, собранныя въ Западной Сибири обнаружили, что, въ общей сложности, торговля съ монголами, какъ восточно-

сибирскихъ, такъ и западносибирскихъ купцовъ, едва простиралась на 1 милліонъ р. с. Но и этихъ размѣровъ, по мнѣнію Падерина, она достигла собственно потому, что значительное число китайскихъ купцовъ перестало торговать въ монгольскомъ кочевьи, опасаясь дунгановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что китайское начальство въ Монголіи непріязненно относилось къ русскимъ купцамъ, въ виду отвѣтственности, которой оно подвергалось за случавшіеся грабежи ихъ каравановъ и что дѣятельность русскихъ купцовъ стѣснялась отсутствіемъ права строить себѣ лавки въ монгольскихъ городахъ, а также разсчитываться съ кочевниками кирпичнымъ чаемъ и дабой, замѣнявшими монету. Послѣднее воспрещалось на томъ основаніи, что въ китайскихъ предѣлахъ русскимъ не было предоставлено торговать китайскими товарами.

Недовольствуясь сравнительно небольшими размѣрами монгольской торговли, Томскія и Семипалатинскія власти опять задумали направлять русскіе караваны во Внутренній Китай и передвинуть чайное дѣло въ Западную Сибирь изъ Кяхты. Въ Томскѣ надѣялись, что чайные грузы пойдутъ въ Кошъ-агачь, съ одной стороны изъ Калгана и Куку-хото, черезъ Улясутай, а съ другой изъ Цзя-юй-гуани, черезъ Гученъ и Кобдо. Напротивъ, въ Семипалатинскѣ оспаривали, что чай удобнѣе доставлять по означеннымъ сообщеніямъ въ Бухтарму и потомъ въ Семипалатинскъ; для поощренія же торговаго движенія по бухтарминскому пути, предлагали не взимать на немъ никакихъ пошлинъ съ чая. Подобное домогательство не заслужило уваженія и въ сущности показывало, что сухопутная перевозка чайныхъ грузовъ изъ Внутренняго Китая въ Россію черезъ Бухтарму, въ свою очередь не могла бы соперничать въ дешевизнѣ съ доставкою ихъ моремъ. При всемъ томъ соображенія о выгодѣ непосредственной чайной торговли между Западной Сибирью и Внутреннимъ Китаемъ не прошли безслѣдно. Для разъясненія этого вопроса, въ 1874 г. снарядили учено-торговую экспедицію, подъ руководствомъ Сосновскаго, ѣздившаго въ 1872 г. въ Булунъ-Тохой.

Сказанная экспедиція проѣхала изъ Кяхты по степному пути въ Калганъ, была въ Пекинѣ и въ Тянь-цзинѣ, изъ него приплыла на пароходѣ въ Шанхай и, вверхъ по Синей рѣкѣ, достигла до Хань-коу, причемъ имѣла случай ознакомиться какимъ образомъ чай препровождается съ плантацій въ Россію черезъ Кяхту

и моремъ въ Европу. Затѣмъ изъ Хань-коу она поднялась по р. Хань-цзянъ въ городъ Хань-чжунъ-фу, перевалила черезъ неудобопроходимый хребетъ Цзюнъ-ливъ-шань, направилась въ Лань-чжеу-фу, послѣ того выступила изъ западныхъ воротъ великой стѣны въ Цзя-юй-гуани, прослѣдовала за Ань-синъ-чжеу по безводнымъ степямъ къ Хами и Гучену, и, черезъ пески Гурбунъ-тунгутъ, пробралась осенью 1875 г. къ Зайсанскому посту. По разсчету Сосновскаго, осмотрѣнный имъ путь, заключая между Хань-коу и Тюменью до 6200 верстъ, былъ короче кяхтинскаго на 700 верстъ и могъ бы еще сократиться безъ малаго на 1300 верстъ, если бы купцы закупали чай по существующимъ дешевымъ цѣнамъ въ Ханьчжунъ-фу, откуда провозъ ихъ въ Россію не обходился бы дороже морской доставки, особенно при возникновеніи пароходства на верхнемъ теченіи Иртыша и въ озерѣ Норъ-Зайсанъ. Все это представляло много противорѣчій. Если бы хань-чжунъ-фускіе чаи дѣйствительно оказывались въ такой степени доброкачественными и дешевыми, какъ утверждалъ Сосновскій, то ихъ удобнѣе было бы возить въ Шанхай и потомъ моремъ въ Европу чрезъ Суецъ, нежели препровождать въ Зайсанскій край, а насколько торговое движеніе располагало бы перевозочными средствами на западнокитайскомъ пути не могло быть извѣстно, при раззоренномъ состояніи страны. Помимо того, во время своего путешествія, Сосновскій порядился поставлять изъ Западной Сибири хлѣбъ китайскимъ войскамъ, посланнымъ для усмиренія Западнаго Китая, и увѣрялъ, что за подобную услугу, китайскій главнокомандующій Цзо-цзунъ-танъ обѣщалъ выхлопотать въ Пекинѣ разрѣшеніе пропускать русскіе караваны черезъ Западный Китай въ предѣлы великой стѣны. Но Пекинское правительство не согласилось на это. Въ послѣдствіи же, какъ Сосновскій, такъ и купецъ Каменскій, снабжавшіе хлѣбомъ китайцевъ, окончили свои дѣла жалобами на убытки.

Улучшеніе торговыхъ сообщеній въ Западной Сибири тоже не осуществлялось. Возбужденный въ 1868 г. вопросъ объ устройствѣ желѣзной дороги между Нижнимъ-Новгородомъ и Тюменью усложнялся множествомъ разныхъ проэктовъ. Предпринятый генералъ-адъютантомъ Хрущовымъ пробный рейсъ въ озеро Норъ-Зайсанъ на 80 сильномъ пароходѣ, носившемъ его имя „Хрущовъ“, вновь показалъ, что пароходство по Иртышу отъ Семипалатинска до Устькаменогорска затрудняется мелями. Потребность въ колесной

перевозкѣ товаровъ изъ Бійска въ Кошъ-агачь, подтвержденная ѣздившимъ въ Алтайскій край по порученію Министерства Финансовъ чиновникомъ Яцевичемъ, не была удовлетворена, потому что названное сообщеніе заслонили Бухтарминскимъ путемъ, для проложенія котораго признавали достаточнымъ 25,000 р. с., тогда какъ разработку Кошъ-агачскаго пути цѣнили въ 100,000 р. с. Однако, послѣ полученія отъ казны просимой на Бухтарминскій путь суммы, она оказалась недостаточной для выполненія предпріятія. Удалось только установить почтовый трактъ изъ Кокбектовъ къ Зайсанскому посту, основанному у восточнаго конца Тарбагатая, что впрочемъ вызывалось административными потребностями. Тѣмъ не менѣе Зайсанскій постъ не сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ между Западной Сибирью и Западнымъ Китаемъ, какъ ожидали послѣ экспедиціи Сосновскаго. Купеческіе караваны не пошли по Гурбунъ-тунгутскимъ пескамъ. Остался ничтожнымъ укрѣпленіемъ и Булунъ-тохой. Напротивъ, Чугучакъ возникъ изъ своихъ развалинъ и повелъ милліонную торговлю.

Вступившій въ управленіе Западной Сибирью въ 1875 г. генералъ-губернаторъ Казнаковъ держался того мнѣнія, что, заботясь объ улусной торговлѣ западносибирскихъ купцовъ въ Монголіи и о непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ Внутреннимъ Китаемъ, не слѣдуетъ забывать пограничную торговлю, въ виду того, что она продолжаетъ доставлять купцамъ возможность вести обширныя торговыя дѣла, доказательствомъ чему служили Кяхта и возобновившійся торгъ въ Чугучакѣ. Потому генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ признавалось полезнымъ, чтобы на западносибирскихъ окраинахъ, при сравнительной отдаленности отъ нихъ Бійска и Семипалатинска, постепенно возникли передовые городки, въ которыхъ могли бы помѣщаться товарные склады, согласно соображеніямъ, заявлявшимся въ свое время Кульджинскимъ и Чугучакскимъ консульствами, а улусная торговля, смотря по надобности, снабжалась бы товарами у самыхъ границъ. Достигнуть этой цѣли онъ предполагалъ тѣми-же мѣрами, какія обыкновенно предпринимались при учрежденіи пограничныхъ рынковъ, т. е. посредствомъ устройства торговыхъ дворовъ, установленія административнаго надзора, открытія почты, разрѣшенія купцамъ пріобрѣтать въ собственность земельные участки подъ дома и лавки и т. д. Наиболѣе соотвѣтствен-

ными для того мѣстностями оказывались: Бактинскій постъ, расположенный въ бывшемъ Сергіопольскомъ округѣ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Чугучака, и находящійся подлѣ границы съ Монголіей Кошъ-агачь, гдѣ купцы давно уже обзаводились хижинами, служившими имъ временнымъ помѣщеніемъ, когда они пріѣзжали туда торговать. На этомъ основаніи генералъ-адъютантъ Казнаковъ ходатайствовалъ о присоединеніи къ Западной Сибири отъ Семирѣчья сѣверной части Сергіопольскаго округа и старался облегчить торговое движеніе къ Кошъ-агачу. Но недостатокъ денежныхъ средствъ по прежнему препятствовалъ улучшенію западносибирскихъ путей къ китайской границѣ. Тѣмъ временемъ бійскіе купцы ходили съ караваномъ черезъ Монголію къ великой стѣнѣ, въ Куку-хото. Для научныхъ изслѣдованій, съ ними ѣздилъ полковникъ Пѣвцовъ, описавшій передъ тѣмъ степное сообщеніе Западной Сибири съ Булунъ-Тохоемъ и Гученомъ. Кромѣ того о монгольскихъ путяхъ собирала свѣдѣнія экспедиція Потанина, имѣвшая случайное столкновеніе съ Цаганъ-гыгеномъ въ Тултѣ, а Пржевальскій проникалъ къ Лобъ-нору и къ Тибету. При всемъ томъ Монголія и въ особенности Притяньшаньскій край остались еще мало извѣстными странами и какая участь ожидаетъ въ нихъ русскую торговлю составляетъ вопросъ времени.

V.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТРАКТАТЪ.

(12 февраля 1881 г.)

Усмиреніе тайпинговъ и дунгановъ во Внутреннемъ Китаѣ, вмѣстѣ съ потребностью возводить въ немъ укрѣпленія и вооружать войска по европейскому образцу, вслѣдствіе дознанной во время войны съ Англіей и Франціей невозможности защищать государство прежними боевыми средствами, долго препятствовали Пекинскому правительству собраться съ силами для возстановленія своей власти въ возмутившихся областяхъ Западнаго Китая. При этомъ оно выжидало, чтобы возставшіе мусульмане ослабили себя взаимными распрями и не обращалось къ помощи Россіи, прямо заинтересованной сохраненіемъ спокойствія въ смежныхъ съ Сибирью китайскихъ владѣніяхъ, а между тѣмъ, узнавъ о паденіи Кульджи и Чугучака, высказывало русскому посланнику

Влангали упрекъ, за то, что русскіе пограничные отряды не помогли защитить ихъ. Прибывшее въ 1869 г. въ Россію китайское посольство, поставлявшее себѣ задачею ознакомиться съ Европой вообще, не выяснило С.-Петербургскому Кабинету намѣреній Пекинскаго правительства въ отношеніи къ Западному Китаю. Руководившій посольствомъ американецъ Бюрлингамъ давалъ однако понять, что въ Пекинѣ не прочь были бы воспользоваться поддержкой Россіи и освѣдомлялся насколько она желала бы расширить свои торговыя права въ китайскихъ предѣлахъ. Но онъ умеръ въ Петербургѣ, а китайскіе представители посольства Чжи и Сунъ, выражая признательность за то, что Россія не ввозитъ въ Китай опіумъ, не вербуетъ въ немъ рабочихъ для колоній и не посылаетъ въ него множества миссіонеровъ, отклонились отъ официальныхъ переговоровъ, хотя въ свою очередь не возражали противъ возможности русскаго вмѣшательства въ дунганскія дѣла.

Въ 1870 г. тревожное состояніе Западнаго Китая въ особенности озабочивало С.-Петербургскій Кабинетъ. Вторгнувшіеся въ Монголію дунганы угрожали разорить Ургу и прервать торговое движеніе между Калганомъ и Кяхтой. Со своей стороны Якубъ-бекъ, замышляя покорить Илійскій край, пытался разработать въ Тяньшаньскомъ хребтѣ Музартскіе горные проходы, черезъ которые пролегалъ ближайшій путь въ долину Текеса и въ Кульджу изъ Аксу, гдѣ располагалась значительная часть имѣвшихся у Якубъ-бека войскъ. Господствовавшій въ Или Абиль-Огла не въ силахъ былъ бы долго сопротивляться Якубъ-беку, такъ какъ самъ едва держался на ханствѣ, что впрочемъ не мѣшало ему переманивать къ себѣ изъ Семирѣчья киргизовъ и укрывать провинившихся между ними въ какихъ либо преступленіяхъ. Если же Якубъ-бекъ овладѣлъ бы Или, то, по всему вѣроятію, онъ еще болѣе старался бы возстановлять киргизскія орды противъ Россіи, а недовольные имъ дунганы и таранчи начали бы искать убѣжища въ Семирѣчьи, подобно сибо и солонамъ. Въ добавокъ рѣзня европейцевъ въ Тяньцзинѣ опять могла вовлечь Китай въ столкновеніе съ европейскими державами, хотя этого не произошло, по той причинѣ, что вниманіе Европы устремлено было на прусско-французскую войну, въ которую государственнымъ людямъ Франціи, въ томъ числѣ и генералу Монтобану, носившему титулъ графа Паликао за побѣды подъ Пекиномъ, не удалось защитить Парижа отъ непріятелей.

Усматривая насколько Западно-Китайскія смуты отзываются на русскихъ владѣніяхъ, С.-Петербургскій Кабинетъ распорядился защитою русскимъ отрядомъ Урги и предложилъ Пекинскому правительству свое содѣйствіе къ скорѣйшему усмиренію мятежниковъ. Съ этою цѣлію предполагалось направить семирѣченскія войска въ Илійскій край и оттуда къ Манасу, гдѣ съ ними соединились бы западносибирскія войска, а затѣмъ послѣдовало бы занятіе Урумци съ прочими притяньшаньскими городами. Но Пекинское правительство отказалось отъ помощи Россіи, заявляя, что оно еще не въ состояніи приступить къ умиротворенію Западнаго Китая и предварительно желаетъ обезпечить безпрепятственное сообщеніе съ нимъ. Къ тому же въ Пекинѣ могли предвидѣть, что, усмиряя Западный Китай, русскіе отряды не стали бы избивать сдавшихся имъ мятежниковъ, а послѣдніе, получивъ пощаду, покорились бы временно и при удобномъ случаѣ вновь возстали бы противъ китайцевъ.

Сообщенная Пекинскимъ правительствомъ несостоятельность къ возстановленію спокойствія въ Западномъ Китаѣ вынудила Россію занять Илійскій край, для прекращенія дальнѣйшихъ попытокъ распоряжавшихся въ немъ мусульманъ возбуждать броженіе умовъ въ киргизскихъ ордахъ. 21-го іюня 1871 года генералъ Колпаковскій вступилъ въ Кульджу, разбивъ таранчей при Чинчагодзи и подъ Суйдуномъ. Сдавшагося Абиль-Огла отправили въ Вѣрное. По его словамъ, въ плѣну у русскихъ, онъ въ первый разъ спалъ спокойно, послѣ своего трехлѣтняго ханствованья, въ продолженіе котораго ему приходилось прятаться по ночамъ, изъ опасенія быть убитымъ заговорщиками. Дѣятельныя распоряженія генерала Колпаковскаго въ нѣсколько недѣль совершенно успокоили Илійскую страну. Но къ Урумци русскія войска посланы не были. Двинувшійся съ западносибирскимъ отрядомъ къ Манасу генералъ Полтарацкій получилъ приказаніе возвратиться обратно въ Семипалатинскую область. Въ слѣдующемъ 1872 г. выяснилось въ какой степени своевременно занята была Кульджа. Подчинявшій дунгановъ Якубъ-беку, сынъ его Бикъ-кулы-бекъ взялъ тогда Манасъ и легко могъ бы проникнуть оттуда на Или, если бы тамъ по прежнему господствовали таранчи.

Русскій посланникъ Влангали, извѣщая Пекинское правительство о нахожденіи Кульджи во власти Россіи, объявилъ, что она

будетъ возвращена ему послѣ усмиренія Западнаго Китая. Однако Гунъ-Цинъ-Ванъ, въ виду своей обязанности сдать государство достигавшему совершеннолѣтія богдохану Тунъ-чжи, желалъ ускорить разрѣшеніе Кульджинскаго вопроса. Переговоры по этому предмету поручено было вести въ Семирѣчьи числившемуся Илійскимъ цзянь-цзюнемъ Жуну, который принималъ передъ тѣмъ участіе въ постановкѣ пограничныхъ знаковъ, и генералу Богуславскому. Послѣдній обусловливалъ отдачу Кульджи дозволеніемъ русскимъ купцамъ торговать въ Западномъ Китаѣ и проходить съ караванами къ чайнымъ плантаціямъ во Внутренній Китай, а сверхъ того исправленіемъ границъ, сообразно съ потребностью кочующихъ подлѣ нихъ киргизовъ въ пастбищахъ, причемъ заранѣе объяснялъ, что въ обширныхъ земельныхъ присоединеніяхъ къ русскимъ владѣніямъ надобности не предстоитъ. На это Жунъ возразилъ, что надѣялся получить Кульджу безъ всякихъ обязательствъ, потомъ прервалъ переговоры, расположился въ юртахъ посреди Чугучакскихъ развалинъ, посылалъ въ Иліскій край прокламаціи о богдоханскомъ прощеніи мятежниковъ и уѣхалъ при появленіи въ Чугучакѣ казаковъ. Поступки Жуна обнаруживали, что Пекинское правительство болѣе склонно преграждать чужеземцамъ доступъ въ предѣлы Внутренняго Китая, нежели усмирять возстаніе въ отдаленныхъ областяхъ за великою стѣной, а тому обстоятельству, что происходящія въ нихъ смуты въ теченіе многихъ лѣтъ нарушаютъ спокойствіе въ русскихъ владѣніяхъ,—не придаетъ значенія. Такимъ образомъ Россіи оставалось держаться принятаго ею положенія въ отношеніи къ дунганамъ, таранчамъ и Кашгарскому ханству.

Послѣ того, въ Пекинѣ сознали наконецъ необходимость ускорить возстановленіе богдоханской власти въ Западномъ Китаѣ и, черезъ Цзя-юй-гуань, въ него посланы были китайскія войска. Случившаяся въ 1875 г. кончина богдохана Тунъ-чжи не измѣнила намѣренія Пекинскаго правительства. При наслѣдовавшемъ ему двоюродномъ братѣ его, малолѣтнемъ Гуанъ-Сюѣ (внукѣ Дао-Гуана отъ 7 сына его Ши-юна), государствомъ продолжалъ править Гунъ-Цинъ-Ванъ, съ участіемъ старшей вдовы Сянъ-фына, именовавшейся „Восточною Императрицей“, и младшей Сянъ-фыновой вдовы, матери Тунъ-чжи, или такъ называемой Западной Императрицы. Въ 1876 г. Притяньшаньскій край находился уже въ рукахъ китайцевъ, не встрѣтившихъ отпора отъ Якубъ-бека,

заботившагося главнымъ образомъ о защитѣ своего Кашгарскаго ханства.

Въ началѣ того-же 1876 г., по причинѣ непріязненныхъ вторженій въ Туркестанское генералъ-губернаторство коканцевъ, вновь прогнавшихъ отъ себя Худаяръ-хана, и во вниманіе къ готовившейся борьбѣ между Якубъ-бекомъ и китайцами, русскія войска подъ начальствомъ генерала Скобелева завоевали Кокапское ханство. Затѣмъ въ маѣ 1877 г. Якубъ-бекъ внезапно умеръ. Старшій сынъ его Бикъ-кулы-бекъ убилъ брата своего Хакъ-кулы-бека, чтобы упрочить за собою обладаніе ханствомъ. Но отъ него отложились Хотанъ и Аксу, и онъ долженъ былъ вступить съ ними въ борьбу. Эти событія благопріятствовали китайцамъ. Лишенное поддержки Кокана и ослабленное междоусобіями, Кашгарское ханство подчинилось имъ.

Усмиривъ Западный Китай, Пекинское правительство возобновило переговоры о Кульджѣ. Они велись въ Петербургѣ, куда пріѣхалъ изъ Пекина русскій посланникъ Е. К. Бюцовъ, а за нимъ прибылъ Чунъ-хоу, одинъ изъ важнѣйшихъ китайскихъ сановниковъ, посылавшійся Пекинскимъ правительствомъ для объясненій по поводу Тянь-цзинской рѣзни въ Парижъ, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ коммуны. По состоявшемуся съ нимъ соглашенію, за возвращеніе Китаю Илійской области, опредѣлено было дозволить русскую торговлю въ Западномъ Китаѣ, одинаково съ Монголіей, разрѣшить учрежденіе въ нихъ русскихъ консульствъ и пропускать русскіе караваны черезъ Цзя-юй-гуань къ Хань-коу, съ правомъ продавать товары въ Си-ань-фу и въ Хань-чжунь-фу; сверхъ того, для возмѣщенія издержекъ по долговременному занятію Илійскаго края, назначалась уплата Китаемъ Россіи 5 милліоновъ р. с., а Илійскому населенію, вмѣстѣ съ полною амнистіей, предоставлялось водворяться въ русскихъ владѣніяхъ; для исправленія же границъ въ западносибирскіе предѣлы включалась пустынная мѣстность между озеромъ Норъ-Зайсаномъ и р. Кобой, и къ Семирѣчью отходила составляющая югозападный уголъ Илійской страны долина р. Текеса, съ Музартскими горными проходами черезъ Тянь-шань. Послѣдняго С.-Петербургскій Кабинетъ желалъ собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы въ случаѣ повторенія мятежа мусульманъ въ Алтышарѣ, они не имѣли возможности вторгаться въ Илійскій край къ китайцамъ и возбуждать тамъ

религіозныя волненія, которыя, какъ дознано было по опыту, проникали въ киргизскія орды. Такъ соображалъ и Чунъ-хоу, подписавшій 20 сентября 1879 г. Ливадійскій договоръ. Тѣмъ не менѣе Пекинское правительство отвергло нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ обязательствъ, данныхъ имъ въ качествѣ полномочнаго китайскаго посла. Возвратившійся въ Пекинъ Чунъ-хоу, несмотря на свою извѣстную преданность дайцинской династіи, впалъ въ немилость. Ему грозили даже казнью. Между Россіей и Китаемъ едва не произошло разрыва. Оба государства готовились къ войнѣ. Въ Охотское море послали русскую эскадру. Къ китайскимъ границамъ, въ Восточной и въ Западной Сибири, также какъ и въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, стянуты были войска. При всемъ томъ Россія не желала войны съ Китаемъ, на томъ основаніи, что ей не представлялось никакого интереса ослаблять его и всецѣло принимать на себя обязанность поддерживать спокойствіе на необъятномъ пространствѣ степныхъ китайскихъ и сопредѣльныхъ съ ними русскихъ владѣній, раскинувшихся въ Азіи отъ великой стѣны до Каспійскаго моря. Въ свою очередь въ Китаѣ понимали, что борьба съ Россіей отзовется на немъ болѣе тягостно, нежели скоропроходящія столкновенія съ европейскими варварами. Вслѣдствіе этого Пекинское правительство вступило въ дальнѣйшіе переговоры съ С.-Петербургскимъ Кабинетомъ, отправивъ въ Россію бывшаго китайскимъ посломъ въ Парижѣ сановника Цзэна, носившаго титулъ ни-юнъ-хоу и писавшагося маркизомъ. Цзэнъ настаивалъ на томъ, что долина Текеса и Музартскіе проходы необходимы Китаю въ стратегическомъ отношеніи, указывалъ на затрудненія пропускать русскіе караваны изъ Цзя-юй-гуани въ Хань-коу, предлагалъ раздвинуть западносибирскую границу по направленію отъ Куйтунскихъ горъ къ Саурскимъ, не доходя до р. Кобы, и соглашался на уплату Пекинскимъ правительствомъ Россіи 9 милліоновъ р. с., а противъ остальныхъ вопросовъ, обусловленныхъ переговорами съ Чунъ-хоу, не возражалъ. Въ заявленіяхъ Цзэна очевидно проявлялись, частью старанія Пекинскаго правительства затруднять чужеземцамъ доступъ во Внутренній Китай, частью недостаточное знаніе событій, происходившихъ въ китайскихъ владѣніяхъ за великою стѣной. Какъ бы то нибыло, для прекращенія возникшихъ съ Китаемъ усложненій, С.-Петербургскій Кабинетъ принялъ предложенія Цзэна и

12 февраля 1881 г. съ нимъ заключенъ былъ Петербургскій трактатъ такого содержанія:

„Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Китайскій, желая, для скрѣпленія дружественныхъ между Ними отношеній, разрѣшить нѣкоторые пограничные и торговые вопросы, касающіеся пользы обѣихъ Имперій, назначили, для установленія соглашенія по этимъ вопросамъ, своими уполномоченными“:

„Его Величество Императоръ Всероссійскій“:

„Своего Статсъ-Секретаря Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Управляющаго Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Николая Гирса, и своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Дворѣ Его Величества Императора Китайскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Евгенія Бюцова“;

„и Его Величество Императоръ Китайскій“:

„Цзэна, имѣющаго титулъ Ни-юнъ-хоу, Вице-предсѣдателя Кассаціонной Судебной Палаты, своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Дворѣ Его Величества Императора Всероссійскаго, снабженнаго особымъ полномочіемъ для подписанія настоящаго договора въ качествѣ чрезвычайнаго посла“.

„Означенные уполномоченные, снабженные полномочіями, найденными достаточными, постановили нижеслѣдующія условія“:

„Ст. 1. Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается на возстановленіе власти китайскаго правительства въ Илійскомъ краѣ, временно занятомъ русскими войсками съ 1871 года“.

„Западная часть этого края, въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ 7 статьѣ настоящаго договора, остается во владѣніи Россіи“.

„Ст. 2. Его Величество Императоръ Китайскій обязуется принять соотвѣтствующія мѣры къ огражденію жителей Илійскаго края, къ какому бы племени и вѣроисповѣданію они не принадлежали, отъ личной или имущественной отвѣтственности за дѣйствія ихъ во время смутъ, господствовавшихъ въ этомъ краѣ, или послѣ оныхъ“.

„Сообразное съ этимъ обязательствомъ объявленіе будетъ сдѣлано китайскими властями, отъ имени Его Величества Императора Китайскаго, населенію Илійскаго края, до передачи онаго имъ“.

„Ст. 3. Жителямъ Илійскаго края предоставляется остаться на

нынѣшнихъ мѣстахъ жительства ихъ, въ китайскомъ подданствѣ, или же выселиться въ предѣлы Россіи и принять россійское подданство. Они будутъ спрошены объ этомъ до возстановленія китайской власти въ Илійскомъ краѣ; и тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ выселиться въ Россію, данъ будетъ на это годичный срокъ со дня передачи края китайскимъ властямъ. Китайскія власти не будутъ чинить какихъ либо препятствій къ выселенію ихъ и къ вывозу ихъ движимаго имущества".

„Ст. 4. Русскіе подданные, владѣющіе участками земли въ Илійскомъ краѣ, сохранятъ право собственности на оные и послѣ возстановленія власти китайскаго правительства въ этомъ краѣ".

„Постановленіе это не относится къ жителямъ Илійскаго края, которые перейдутъ въ россійское подданство при возстановленіи въ этомъ краѣ китайской власти".

„Русскіе подданные, земельные участки которыхъ находятся за предѣлами мѣстъ, отведенныхъ для русской факторіи, на основаніи 13 ст. Кульджинскаго договора 1851 г., обязаны будутъ платить тѣ же подати и повинности, какія платятся китайскими подданными".

„Ст. 5. Оба правительства отправятъ въ Кульджу коммисаровъ, которые приступятъ, съ одной стороны, къ передачѣ, а съ другой— къ пріему управленія Илійскимъ краемъ, и на которыхъ возложено будетъ вообще приведеніе въ исполненіе тѣхъ условій настоящаго договора, которыя относятся къ возстановленію власти китайскаго правительства въ этомъ краѣ".

„Означенные коммисары исполнятъ возложенное на нихъ порученіе, сообразуясь съ тѣмъ соглашеніемъ, которое установится на счетъ порядка передачи съ одной стороны и пріема съ другой управленія Илійскимъ краемъ, между генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края и генералъ-губернаторомъ провинцій Шань-си и Гань-су, которымъ поручено обоими правительствами главное завѣдываніе этимъ дѣломъ".

„Передача управленія Илійскимъ краемъ должна быть окончена въ трехмѣсячный срокъ, а буде возможно и ранѣе, со дня прибытія въ Ташкентъ чиновника, который будетъ командированъ генералъ-губернаторомъ Шань-си и Гань-су къ генералъ-губернатору Туркестанскаго края, съ извѣщеніемъ о ратификаціи настоящаго договора Его Величествомъ Императоромъ Китайскимъ и объ обнародованіи онаго".

„Ст. 6. Правительство Его Величества Императора Китайскаго уплатитъ россійскому правительству сумму въ девять милліоновъ металлическихъ рублей, назначаемыхъ: на покрытіе издержекъ, вызванныхъ занятіемъ русскими войсками Илійскаго края съ 1871 года, на удовлетвореніе всѣхъ денежныхъ исковъ, возбужденныхъ до сего дня вслѣдствіе потерь, понесенныхъ русскими подданными отъ разграбленія ихъ имущества въ китайскихъ предѣлахъ, и на выдачу вспомоществованій семействамъ русскихъ подданныхъ, убитыхъ при вооруженныхъ нападеніяхъ на нихъ на китайской территоріи".

„Вышепомянутая сумма въ девять милліоновъ металлическихъ рублей будетъ выплачена въ теченіе двухъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій настоящаго договора, порядкомъ, опредѣленнымъ по соглашенію между обоими правительствами въ особомъ Протоколѣ, приложенномъ къ настоящему договору".

„Ст. 7. Западная часть Илійскаго края присоединяется къ Россіи для поселенія въ оной тѣхъ жителей этого края, которые примутъ россійское подданство и, вслѣдствіе этого, должны будутъ покинуть земли, которыми владѣли тамъ".

„Граница между владѣніями Россіи и принадлежащею Китаю Илійскою областью будетъ слѣдовать, начиная отъ горъ Беджинъ-тау, по теченію рѣки Хоргосъ, до впаденія ея въ рѣку Или, и, пересѣкши послѣднюю, направится на югъ къ горамъ Узунъ-тау, оставивъ къ западу селеніе Кольджатъ. Оттуда она направится на югъ, слѣдуя по чертѣ, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году".

„Ст. 8. Въ виду обнаружившихся недостатковъ извѣстной части граничной черты на востокъ отъ озера Зайсана, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году, оба правительства назначатъ коммисаровъ, которые, по взаимному соглашенію, измѣнятъ прежнее направленіе границы такимъ образомъ, чтобы указанные недостатки были устранены и чтобы между киргизскими родами, подвластными обѣимъ имперіямъ, было произведено надлежащее разграниченіе".

„Новой граничной чертѣ дано будетъ, по возможности, направленіе среднее между прежнею границею и прямою линіею, пересѣкающею Черный Иртышъ по направленію отъ горъ Куйтунъ къ хребту Сауръ".

„Ст. 9. Для постановки граничныхъ знаковъ, какъ на граничной чертѣ, опредѣленной въ предъидущихъ статьяхъ 7 и 8, такъ и на участкахъ границы, гдѣ знаки еще не были поставлены, будутъ назначены обѣими договаривающимися сторонами коммисары. Время и мѣсто съѣзда коммисаровъ будутъ опредѣлены по соглашенію между обоими правительствами".

„Оба правительства назначатъ также коммисаровъ для осмотра границы и постановки граничныхъ знаковъ между принадлежащею Россіи областью Ферганскою и западною частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. Въ основаніе работъ коммисаровъ будетъ принята существующая граница".

„Ст. 10. Принадлежащее россійскому правительству, по договорамъ, право назначать консуловъ въ Или, Тарбагатаѣ, Кашгарѣ и Ургѣ распространяется отнынѣ на города Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфанъ. Въ городахъ: Кобдо, Улясутаѣ, Хами, Урумци и Гученѣ россійское правительство будетъ учреждать консульства по мѣрѣ развитія торговли и по соглашенію съ китайскимъ правительствомъ. Консула въ Су-чжэу (Цзя-юй-гуанѣ) и Турфанѣ будутъ исполнять консульскія обязанности въ сосѣднихъ округахъ, въ которыхъ интересы русскихъ подданныхъ будутъ требовать присутствія ихъ".

„Постановленія 5 и 6 статей договора, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1860 году, относительно отвода участковъ земли подъ зданія консульствъ и подъ кладбища и пастбища, будутъ относиться также къ городамъ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфану. До постройки зданій для консульствъ мѣстныя власти будутъ оказывать консуламъ содѣйствіе къ пріисканію необходимыхъ для нихъ временныхъ помѣщеній".

„Россійскіе консула въ Монголіи и въ округахъ, лежащихъ по обоимъ склонамъ Тянь-шаня, будутъ пользоваться, для переѣздовъ своихъ и пересылки корреспонденціи, правительственными почтовыми учрежденіями, согласно съ тѣмъ, что постановлено въ 11 статьѣ Тянь-цзиньскаго договора и въ 12 статьѣ Пекинскаго договора. Китайскія власти, къ которымъ они будутъ обращаться съ этою цѣлью, будутъ оказывать имъ содѣйствіе".

„Такъ какъ городъ Турфанъ не принадлежитъ къ мѣстамъ, открытымъ для иностранной торговли, то право учредить консульство въ этомъ городѣ не можетъ служить основаніемъ къ распро-

страненію такого же преимущества на китайскіе порты, на внутреннія области и на Манджурію".

„Ст. 11. Россійскіе консула въ Китаѣ будутъ сноситься, по дѣламъ службы, или съ мѣстными властями города, въ которомъ они пребываютъ, или съ высшими властями округа или области, смотря по тому, какъ этого потребуютъ ввѣренные имъ интересы, важность подлежащихъ обсужденію дѣлъ и скорѣйшее ихъ рѣшеніе. Переписка между ними будетъ производиться въ формѣ официальныхъ писемъ. Что же касается до порядка, который долженъ соблюдаться при свиданіяхъ ихъ, и вообще въ ихъ сношеніяхъ, то онъ будетъ основанъ на вниманіи, которое обязаны оказывать другъ другу должностныя лица дружественныхъ державъ".

„Всѣ дѣла, которыя будутъ возникать между подданными обоихъ государствъ въ китайскихъ предѣлахъ, по поводу торговыхъ и другаго рода сдѣлокъ, будутъ разбираться и рѣшаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашенію".

„Въ тяжбахъ по торговымъ дѣламъ обѣимъ сторонамъ предоставляется окончить дѣло полюбовно, при содѣйствіи посредниковъ, выбранныхъ каждою стороною. Если бы соглашеніе не было достигнуто этимъ путемъ, дѣло разбирается и рѣшается властями обоихъ государствъ".

„Письменныя обязательства, заключаемыя между Русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаровъ, перевозки оныхъ, найма лавокъ, домовъ и другихъ помѣщеній, или относительно другихъ сдѣлокъ подобнаго рода, могутъ быть предъявляемы къ засвидѣтельствованію въ консульства и въ высшія мѣстныя управленія, которыя обязаны свидѣтельствовать предъявляемые имъ документы. Въ случаѣ неустойки по заключеннымъ обязательствамъ, консула и китайскія власти принимаютъ мѣры, посредствомъ которыхъ выполненіе обязательствъ могло бы быть обезпечено".

„Ст. 12. Русскимъ подданнымъ предоставляется право по прежнему торговать безпошлинно въ подвластной Китаю Монголіи, какъ въ мѣстахъ и аймакахъ, въ которыхъ существуетъ китайское управленіе, такъ и въ тѣхъ, гдѣ онаго не имѣется".

„Правомъ безпошлинной торговли русскіе подданные будутъ равнымъ образомъ пользоваться въ городахъ и прочихъ мѣстахъ Илійскаго, Тарбагатайскаго, Кашгарскаго, Урумційскаго и прочихъ округовъ, лежащихъ по сѣверному и южному склонамъ Тянь-

шаньскаго хребта, до великой стѣны. Право это будетъ отмѣнено, когда съ развитіемъ торговли возникнетъ необходимость установить таможенный тарифъ, о чемъ оба правительства войдутъ въ соглашеніе".

„Русскіе подданные могутъ ввозить въ упомянутыя выше китайскія области и вывозить изъ нихъ всякія произведенія, какого бы происхожденія они ни были. Покупки и продажи они могутъ совершать на деньги, или посредствомъ обмѣна товаровъ; уплаты же они имѣютъ право производить товарами всякаго рода".

„Ст. 13. Въ мѣстахъ, гдѣ россійское правительство будетъ имѣть право учредить консульства, а равно и въ городѣ Калганѣ, русскіе подданные могутъ строить собственные дома, лавки, амбары и другія зданія на участкахъ, которые будутъ пріобрѣтаться ими, или же отводиться имъ мѣстными властями, согласно съ тѣмъ, что постановлено въ 13 статьѣ договора, заключеннаго въ Кульджѣ въ 1851 году, для Или и Тарбагатая".

„Преимущества, предоставляемыя русскимъ подданнымъ въ Калганѣ, гдѣ консульства не будетъ учреждено, составляютъ исключеніе, которое не можетъ быть распространено на какое либо другое мѣсто во внутреннихъ областяхъ".

„Ст. 14. Русскіе купцы, желающіе отправлять товары сухимъ путемъ изъ Россіи во внутреннія области Китая, могутъ провозить оные по прежнему чрезъ города Калганъ и Тунъ-чжэу въ портъ Тянь-цзинь, а оттуда въ другіе порты и на внутренніе рынки, и продавать ихъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ".

„Этимъ же путемъ купцы будутъ пользоваться для вывоза въ Россію товаровъ, купленныхъ какъ въ названныхъ выше портахъ и городахъ, такъ и на внутреннихъ рынкахъ".

„Имъ предоставляется также право отправляться для торговыхъ дѣлъ въ городъ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), далѣе котораго русскіе караваны не будутъ проходить, и гдѣ они будутъ пользоваться всѣми правами, предоставленными русской торговлѣ въ Тянь-цзинѣ".

Ст. 15. Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутреннихъ и внѣшнихъ областяхъ Китая подчиняется правиламъ, приложеннымъ къ настоящему договору".

„Торговыя постановленія настоящаго договора и правила, составляющія дополненіе къ нимъ, могутъ быть подвергнуты пересмотру по прошествіи десяти лѣтъ со дня размѣна ратификацій

договора; но если, въ теченіе шести мѣсяцевъ до окончанія этого срока, ни одна изъ договаривающихся сторонъ не заявитъ желанія приступить къ пересмотру, торговыя постановленія и правила останутся въ силѣ на новый десятилѣтній срокъ".

„На торговлю, производимую русскими подданными въ Китаѣ, морскимъ путемъ, распространяются общія правила, установленныя для иностранной морской торговли въ Китаѣ. Въ случаѣ необходимости подвергнуть эти правила измѣненіямъ, оба правительства вступятъ въ соглашеніе между собою по этому предмету".

„Ст. 16. Если бы, съ развитіемъ русской сухопутной торговли, возникла необходимость установить таможенный тарифъ на ввозимые въ Китай и вывозимые оттуда товары, болѣе соотвѣтствующій потребностямъ этой торговли, чѣмъ нынѣ дѣйствующіе тарифы, россійское и китайское правительства войдутъ между собою въ соглашеніе по этому предмету, принявъ за основаніе, для опредѣленія ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, пятипроцентное со стоимости товаровъ обложеніе".

„До установленія-же этого тарифа, вывозныя пошлины, взимаемыя нынѣ съ нѣкоторыхъ сортовъ чая низшаго качества, въ размѣрѣ, одинаковомъ съ пошлинами на чай высшаго достоинства, будутъ уменьшены соразмѣрно со стоимостью этихъ низшихъ сортовъ чая. Опредѣленіе этихъ пошлинъ на каждый сортъ чая послѣдуетъ по соглашенію китайскаго правительства съ россійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, не позже одного года со дня размѣна ратификацій настоящаго договора".

„Ст. 17. Въ виду разногласій, возникавшихъ до сего времени въ примѣненіи 10-й статьи договора, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1860 году, симъ опредѣляется, что постановленіе означенной статьи по предмету взысканія за украденный или угнанный за границу скотъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что при открытіи виновныхъ въ покражѣ или угонѣ скота, съ нихъ взыскивается дѣйствительная стоимость невозвращеннаго ими скота. Само собою разумѣется, что въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ покражѣ скота, взысканіе за недостающее количество его не можетъ быть обращено на мѣстное начальство".

„Пограничныя власти обоихъ государствъ будутъ строго преслѣдовать, согласно законамъ своего государства, виновныхъ въ угонѣ или кражѣ скота и принимать зависящія отъ нихъ мѣры для

возвращенія по принадлежности угнаннаго или перешедшаго за границу скота".

„Слѣды угнаннаго или перешедшаго границу скота могутъ быть сдаваемы не только стражѣ пограничныхъ карауловъ, но и старшинамъ ближайшихъ поселеній".

„Ст. 18. Постановленія договора, заключеннаго въ Айгунѣ 16-го мая 1858 года, касательно права подданныхъ обѣихъ имперій ходить на судахъ своихъ по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури, и торговать съ жителями расположенныхъ по этимъ рѣкамъ мѣстностей, симъ подтверждаются".

„Оба правительства приступятъ къ установленію соглашенія относительно способа примѣненія означенныхъ постановленій".

„Ст. 19. Постановленія прежнихъ договоровъ между Россіею и Китаемъ, не измѣненныя настоящимъ договоромъ, остаются въ полной силѣ".

„Ст. 20. Договоръ сей, по утвержденіи его обоими Императорами, будетъ объявленъ въ каждомъ государствѣ ко всеобщему свѣдѣнію и руководству. Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ, въ шестимѣсячный срокъ со дня подписанія договора".

„Постановивъ вышеприведенныя статьи, уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями два экземпляра настоящаго договора на русскомъ, китайскомъ и французскомъ языкахъ. Изъ трехъ текстовъ, по сличеніи оказавшихся согласными, руководствующимъ при толкованіи договора будетъ служить французскій текстъ".

„Заключенъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля двѣнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года".

Подписали: Николай Гирсъ, Цзэнъ и Евгеній Бюцовъ.

Тогда же составленъ былъ слѣдующій протоколъ:

„На основаніи 6-й статьи Договора, подписаннаго сего числа уполномоченными россійскаго и китайскаго правительствъ, китайское правительство уплатитъ россійскому правительству сумму въ *девять милліоновъ металлическихъ рублей*, назначаемыхъ на покрытіе издержекъ по занятію русскими войсками Илійскаго края и на удовлетвореніе разныхъ денежныхъ претензій русскихъ подданныхъ. Сумма эта должна быть выплачена въ теченіе двухъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій договора".

„Желая точнѣйшимъ образомъ опредѣлить порядокъ уплаты

вышеупомянутой суммы, нижеподписавшіеся пришли къ слѣдующему соглашенію“:

„Китайское правительство внесетъ въ фунтахъ стерлингъ сумму, составляющую девять милліоновъ металлическихъ рублей, то есть, *одинъ милліонъ четырѣста тридцать одну тысячу шестьсотъ шестьдесятъ четыре фунта стерлингъ два шиллинга*, братьямъ Берингъ и К° въ Лондонѣ, въ шести равныхъ частяхъ, по двѣсти тридцати восьми тысячъ шестисотъ десяти фунтовъ стерлингъ тринадцати шилличговъ восьми пенсовъ каждая, за вычетомъ обычныхъ банкирскихъ расходовъ, которые потребуются на переводъ этихъ уплатъ въ Лондонъ“.

„Уплаты будутъ производиться каждые четыре мѣсяца, первая — черезъ четыре мѣсяца послѣ размѣна ратификацій договора, подписаннаго сего числа, послѣдняя же — въ двухгодичный срокъ послѣ размѣна сего“.

„Настоящій протоколъ будетъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ если бы онъ былъ помѣщенъ отъ слова до слова въ подписанный сего числа договоръ“.

„Въ удостовѣреніе чего уполномоченные обоихъ правительствъ подписали настоящій протоколъ и приложили къ оному печати свои“.

„Въ Санктъ-Петербургѣ, февраля двѣнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года“.

Подписали: Николай Гирсъ, Цзэнъ и Евгеній Бюцовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заключены были слѣдующія торговыя правила:

„Ст. 1. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи пятидесяти верстъ (сто китайскихъ ли) въ ту и другую сторону, дозволяется свободная и безпошлинная торговля между русскими и китайскими подданными. Въ надзорѣ за этою торговлею каждое правительство будетъ слѣдовать своимъ пограничнымъ постановленіямъ“.

„Ст. 2. Русскіе подданные, отправляющіеся для торговли въ Монголію и въ округи, лежащіе по сѣверному и южному склонамъ Тянь-шаня, могутъ переходить границу только въ извѣстныхъ пунктахъ, исчисленныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ настоящимъ правиламъ“.

„Они должны быть снабжены билетами отъ русскаго начальства, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, съ монгольскимъ или татарскимъ переводомъ. Въ китайскомъ переводѣ этихъ билетовъ, имя владѣльца товаровъ или караваннаго старшины, родъ това-

ровъ и число тюковъ и вьючнаго скота, могутъ быть обозначены по монгольски, или по татарски".

„Билетъ долженъ предъявляться, при вступленіи въ китайскіе предѣлы, въ ближайшемъ къ границѣ китайскомъ караулѣ, гдѣ, по провѣркѣ, караульное начальство должно сдѣлать на немъ надлежащую отмѣтку".

„Китайскія власти имѣютъ право задерживать купцовъ, перешедшихъ границу безъ билетовъ и препровождать ихъ къ ближайшему русскому пограничному начальству, или къ подлежащему консулу, для строгаго наказанія ихъ".

„Въ случаѣ утраты билета, владѣлецъ его обязанъ заявить объ этомъ какъ ближайшему русскому консулу, для полученія новаго вида, такъ и мѣстному начальству, для полученія временнаго вида на дальнѣйшее слѣдованіе".

„Товары, ввезенные въ Монголію и Притяньшаньскіе округа и тамъ нераспроданные, могутъ быть отправляемы въ города Тянь-цзинь и Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), для продажи тамъ или провоза оныхъ далѣе, въ Китай".

„Относительно сбора пошлинъ съ этихъ товаровъ, выдачи билетовъ на провозъ оныхъ и прочихъ таможенныхъ формальностей должно руководствоваться правилами, изложенными ниже".

„Ст. 3. Русскіе купцы, отправляющіе товары въ Тянь-цзинь изъ Кяхты и Нерчинскаго края, обязаны провозить ихъ чрезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъ-чжэу. Этимъ же путемъ должны слѣдовать товары, отправляемые въ Тянь-цзинь, съ русской границы, чрезъ Кобдо и Гуй-хуа-чэнъ".

„На провозъ товаровъ русскія власти снабжаютъ купцовъ билетами, которые свидѣтельствуются подлежащимъ китайскимъ начальствомъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, имени владѣльца товаровъ, числа тюковъ и рода заключающихся въ нихъ товаровъ".

„Въ таможняхъ, находящихся на пути слѣдованія товаровъ, китайскіе чины производятъ, безъ замедленія, повѣрку числа тюковъ и осмотръ товаровъ, и пропускаютъ оные по засвидѣтельствованіи билета".

Если во время таможеннаго осмотра будутъ разбиты тюки, таможня распоряжается укупоркою оныхъ вновь и отмѣчаетъ въ билетѣ число разбитыхъ мѣстъ".

„Таможенный осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ".

„Билетъ долженъ быть въ теченіе шести мѣсяцевъ представленъ въ тянь-цзинскую таможню для уничтоженія. Если срокъ этотъ окажется недостаточнымъ для владѣльца товаровъ, онъ обязанъ заблаговременно заявить объ этомъ китайскому начальству".

„Въ случаѣ потери билета, купецъ обязанъ извѣстить о семъ начальство, выдавшее билетъ, для полученія дубликата онаго, и съ этою цѣлью указать нумеръ и число утерянnаго билета; ближайшая же на пути таможня, удостовѣрившись въ правильности заявленія купца, выдаетъ ему временное свидѣтельство, съ которымъ товары могутъ слѣдовать далѣе".

„За невѣрное, въ этомъ случаѣ, показаніе количества товаровъ, сдѣланное, если то будетъ доказано, съ цѣлью сокрытія проданнаго по пути товара, или избѣжанія уплаты пошлины, купецъ подвергается взысканію, опредѣленному въ 8 статьѣ настоящихъ правилъ".

„Ст. 4. Русскіе купцы, которые пожелали бы продать въ Калганѣ какую либо часть привезенныхъ изъ Россіи товаровъ, должны заявить объ этомъ въ теченіе пяти дней мѣстному начальству, которое, по внесеніи купцомъ полной ввозной пошлины, выдаетъ ему дозволительное на продажу товаровъ свидѣтельство".

„Ст. 5. Съ товаровъ, ввезенныхъ русскими купцами сухимъ путемъ изъ Россіи въ Тянь-цзинь, взимается ввозная пошлина въ размѣрѣ двухъ третей полной по тарифу пошлины".

„Товары, ввезенные изъ Россіи въ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), будутъ очищаться въ этомъ городѣ пошлинами въ размѣрѣ, опредленномъ для товаровъ, ввозимыхъ въ Тянь-цзинь, и подлежать правиламъ, установленнымъ для этого порта".

„Ст. 6. Если оставленные въ Калганѣ товары, очищенные ввозною пошлиною, не будутъ проданы тамъ, владѣлецъ оныхъ можетъ отправить ихъ въ Тунъ-чжэу, или Тянь-цзинь, при чемъ таможня, не взимая новой пошлины, возвращаетъ купцу одну треть внесенной въ Калганѣ ввозной пошлины, что и отмѣчается въ билетѣ, выдаваемомъ въ этомъ случаѣ Калганскою таможнею".

„Оставленные въ Калганѣ товары, очищенные ввозною пошлиною, могутъ быть отправляемы русскими купцами на внутренніе рынки, на общихъ условіяхъ, установленныхъ для иностранной

торговли въ Китаѣ, по уплатѣ транзитной пошлины (половинной). На провозъ товаровъ будетъ выдаваться билетъ, который долженъ предъявляться на всѣхъ лежащихъ на пути таможняхъ и заставахъ. Съ товаровъ, не сопровождаемыхъ таковыми билетами, взимаются въ проѣзжаемыхъ таможняхъ пошлины, на заставахъ же ли-цзинъ".

„Ст. 7. Товары, ввезенные изъ Россіи въ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), могутъ быть отправляемы на внутренніе рынки на условіяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 9-й настоящихъ правилъ для товаровъ, отправляемыхъ на внутренніе рынки изъ Тянь-цзина".

„Ст. 8. Если при таможенномъ осмотрѣ товаровъ, привезенныхъ изъ Россіи въ Тянь-цзинь, окажется, что показанные въ билетѣ товары были вынуты изъ тюковъ и замѣнены другими, или что количество оныхъ (за исключеніемъ оставленныхъ въ Калганѣ) менѣе того, которое обозначено въ билетѣ, то всѣ предъявленные къ осмотру товары конфискуются таможнею".

„Само собою разумѣется, что конфискаціи не подлежатъ тюки, разбитые дорогою и потребовавшіе переукупорки, если о нихъ было заявлено въ ближайшей на пути таможнѣ и если послѣдняя, удостовѣрившись въ цѣлости первоначальнаго товара, сдѣлала объ этомъ отмѣтку въ билетѣ".

„Конфискаціи же подлежатъ товары, если будетъ обнаружено, что часть оныхъ была продана на пути слѣдованія ихъ".

„Если же товары провозились окольными путями, для избѣжанія осмотра въ таможняхъ, лежащихъ на пути, указанномъ въ статьѣ 3-й, владѣлецъ товаровъ подвергается взысканію въ размѣрѣ полной ввозной пошлины".

„Если бы нарушеніе вышеприведенныхъ постановленій совершено было возчиками, безъ вѣдома и участія владѣльца товаровъ, таможни будутъ принимать это обстоятельство во вниманіе при назначеніи взысканія. Постановленіе это касается исключительно мѣстностей, по которымъ направляется русская сухопутная торговля, и не можетъ быть примѣнено къ подобнымъ же случаямъ, которые возникли бы въ портахъ или внутри страны".

„Въ случаѣ конфискаціи товаровъ, купцу предоставляется право выкупить оные, уплатою суммы равной стоимости товаровъ, по оцѣнкѣ, произведенной по соглашенію съ китайскими властями".

„Ст. 9. При вывозѣ изъ Тянь-цзина, моремъ, въ какой либо

другой китайскій портъ, открытый по договорамъ для иностранной торговли, товаровъ, привезенныхъ сухимъ путемъ изъ Россіи, Тянь-цзиньская таможня взимаетъ съ этихъ товаровъ одну треть полной по тарифу пошлины, въ дополненіе внесенныхъ уже двухъ третей. Въ другомъ же портѣ никакихъ пошлинъ не будетъ взиматься съ этихъ товаровъ".

„Съ товаровъ же, вывозимыхъ изъ Тянь-цзина или другихъ портовъ на внутренніе рынки, будетъ взиматься, на общихъ для иностранной торговли основаніяхъ, транзитная (половинная) пошлина".

„Ст. 10. Китайскіе товары, вывозимые русскими купцами въ Россію изъ Тянь-цзина, должны провозиться чрезъ Калганъ путемъ, обозначеннымъ въ статьѣ 3-й.

„Съ товаровъ, при вывозѣ ихъ, взимается полная вывозная пошлина. Но съ купленныхъ въ Тянь-цзинѣ обратно ввозныхъ товаровъ, равно какъ и съ товаровъ, купленныхъ въ другомъ портѣ и отправленныхъ въ Россію транзитомъ чрезъ Тянь-цзинь, при чемъ имѣется свидѣтельство въ уплатѣ за оные вывозной пошлины, таковая вновь не взимается, а внесенная въ Тянь-цзинѣ половинная вторично ввозная пошлина (береговая) возвращается купцу, если онъ вывезетъ въ Россію оплаченные этою пошлиною товары въ теченіе года по уплатѣ оной".

„На провозъ товаровъ въ Россію русскій консулъ выдаетъ билетъ, въ которомъ обозначается, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, имя владѣльца товаровъ, число тюковъ и родъ заключающихся въ нихъ товаровъ. Билетъ долженъ быть засвидѣтельствованъ въ портовой таможнѣ и долженъ слѣдовать при товарахъ для предъявленія при осмотрѣ въ лежащихъ на пути таможняхъ".

„Относительно срока, въ который билетъ долженъ быть представленъ въ таможнѣ къ уничтоженію, и случаевъ потеря онаго, сообразоваться съ правилами, изложенными въ статьѣ 3-й".

„Товары должны слѣдовать путемъ, обозначеннымъ въ статьѣ 3-й, и дорогою не должны быть продаваемы; за нарушеніе же этого правила купецъ подвергается взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 8-й. Осмотръ товаровъ въ лежащихъ на пути таможняхъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 3-й".

„Вывозимые изъ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) въ Россію китайскіе товары, купленные русскими купцами въ этомъ городѣ, или привезенные ими туда съ внутреннихъ рынковъ для вывоза въ Россію,

будутъ очищаться пошлинами въ размѣрѣ, опредѣленномъ для товаровъ, вывозимыхъ изъ Тянь-цзина, и подлежать правиламъ, установленнымъ для этого порта".

„Ст. 11. Съ товаровъ, купленныхъ въ Тунъ-чжэу, взимается, при вывозѣ ихъ въ Россію сухимъ путемъ, полная вывозная по тарифу пошлина".

„Съ товаровъ, купленныхъ въ Калганѣ, взимается въ этомъ городѣ, при вывозѣ ихъ въ Россію, пошлина въ размѣрѣ половины опредѣленныхъ въ тарифѣ пошлинъ".

„Съ товаровъ же, купленныхъ русскими купцами на внутреннихъ рынкахъ и привезенныхъ въ Тунъ-чжэу и Калганъ для вывоза ихъ оттуда въ Россію, уплачивается еще транзитная пошлина, на основаніяхъ общихъ для иностранной торговли на внутреннихъ рынкахъ".

„Мѣстныя таможни поименованныхъ выше городовъ, по уплатѣ, купцомъ пошлины, выдаютъ ему билетъ на провозъ товаровъ. На товары, вывозимые изъ Тунъ-чжэу, выдается билетъ изъ таможни въ Дунъ-ба, въ которую слѣдуетъ обращаться какъ за полученіемъ онаго, такъ и для уплаты причитающейся съ товаровъ пошлины. Въ билетѣ должно быть упомянуто о запрещеніи продавать товары на пути слѣдованія ихъ".

„Изложенныя въ статьѣ 3-й правила о билетахъ, осмотрѣ товаровъ и проч., касаются также товаровъ, вывозимыхъ изъ мѣстъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ".

„Ст. 12. Съ товаровъ иностранныхъ, вывозимыхъ сухимъ путемъ въ Россію изъ Тянь-цзина, Тунъ-чжэу, Калгана и Цзя-юй-гуаня, не взимается пошлинъ, если купецъ предъявитъ таможенную квитанцію въ уплатѣ за эти товары пошлинъ ввозной и транзитной. Если же товаръ былъ очищенъ одною лишь ввозною пошлиною, подлежащая таможня взыскиваетъ съ купца еще транзитную пошлину по тарифу".

„Ст. 13. Съ товаровъ, ввозимыхъ въ Китай русскими купцами и вывозимыхъ ими оттуда, будутъ взиматься пошлины по тарифу общему для иностранной торговли въ Китаѣ и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному въ 1862 году".

„Съ товаровъ, непоименованныхъ въ томъ или другомъ изъ этихъ тарифовъ, будетъ взиматься пошлина въ размѣрѣ пяти процентовъ со стоимости".

„Ст. 14. Слѣдующіе предметы допускаются къ ввозу и вывозу безпошлинно“:

„Золото и серебро въ слиткахъ. Иностранная монета. Мука разныхъ сортовъ. Саго. Сухари. Мясо и зелень въ консервахъ. Сыръ. Масло коровье. Конфекты. Иностранная одежда. Издѣлія ювелирныя. Издѣлія изъ серебра. Духи и мыло всѣхъ сортовъ. Древесный уголь. Дрова. Свѣчи иностраннаго издѣлія. Табакъ и сигары иностранные. Вино. Пиво. Спиртные напитки. Припасы и различные предметы, употребляемые въ домѣ и на судахъ. Дорожный багажъ. Канцелярскіе припасы. Ковровыя издѣлія. Ножевой товаръ. Иностранные лекарственные предметы. Стекло и хрусталь“.

При ввозѣ или вывозѣ сухимъ путемъ поименованныхъ выше предметовъ они будутъ пропускаться безпошлинно; но при отправленіи ихъ на внутренніе рынки изъ городовъ и портовъ, упомянутыхъ въ настоящихъ правилахъ, съ этихъ предметовъ будетъ взиматься транзитная пошлина въ размѣрѣ двухъ съ половиною процентовъ со стоимости ихъ. Этой пошлинѣ не будутъ подлежать впрочемъ: дорожный багажъ, золото и серебро въ слиткахъ и иностранная монета“.

„Ст. 15. Слѣдующіе предметы не допускаются къ ввозу или вывозу и, въ случаѣ провоза контрабандою, подлежатъ конфискаціи“:

„Порохъ. Артиллерійскіе снаряды. Пушки. Ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрѣльное оружіе. Военные снаряды и припасы. Соль. Опіумъ“.

„Русскіе подданные, отправляющіеся въ Китай, могутъ имѣть при себѣ для самозащиты каждый по одному ружью или пистолету, о чемъ должно быть упомянуто въ имѣющихся при нихъ билетахъ“.

„Ввозъ русскими подданными селитры, сѣры и свинца допускается лишь съ особаго разрѣшенія китайскаго начальства; предметы эти могутъ быть продаваемы лишь тѣмъ китайскимъ подданнымъ, которые будутъ имѣть надлежащее дозволеніе на покупку ихъ“.

„Запрещенъ вывозъ риса и китайской мѣдной монеты. Ввозъ же риса, равно какъ и зерна всѣхъ родовъ, допускается безпошлинно“.

„Ст. 16. Русскимъ купцамъ воспрещается перевозить подъ видомъ собственныхъ товаровъ, товары китайскихъ купцовъ“.

„Ст. 17. Китайскія власти имѣютъ право принимать соотвѣтствующія мѣры противъ контрабандной торговли".

Подписали: Николай Гирсъ, Цзэнъ и Евгеній Бюцовъ.

Приложеніе къ статьѣ 2-й Правилъ для сухопутной торговли.

СПИСОКЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ПУНКТОВЪ, ЧРЕЗЪ КОТОРЫЕ МОГУТЪ ПРОѢЗЖАТЬ РУССКІЕ ПОДДАННЫЕ, ОТПРАВЛЯЮЩІЕСЯ ДЛЯ ТОРГОВЛИ ВЪ КИТАЙ.

Русскіе караулы.	Китайскіе караулы.
1. Старо-Цурухайтуйскій.	Хубольчжиху.
2. Цаганъ-Олоевскій.	Цзэринту.
3. Ключевской.	Моокгэдзэгэ.
4. Кулусутаевскій.	Улянту.
5. Часучеевскій.	Доролокъ.
6. Дурулгуевскій.	Хоринъ-нарасу.
7. Тохторскій.	Хурапа.
8.	Баяндарга.
9. Ашингинскій.	Ашинга.
10. Менцзинскій.	Миндза.
11. Шарагольскій.	Уялга.
12. Кударинскій.	Кудара.
13. Кяхта.	Кяхта.
14. Боційскій.	Хара-хучжиръ.
15. Желтуринскій.	Чжиргэтэй.
16. Харацайскій.	Ортохо.
17. Хамнейскій.	Ирэкчиламъ.
18. Ключевской.	Уюлетъ.
19. Хангинскій.	Былтысъ.
20. Окинскій.	Цзай-гоолъ.
21.	Чжинчжиликъ.
22.	Юстытъ.
23.	Суокъ.
24.	Цаганъ-обо.
25.	Бургасутай.
26.	Хабаръ-усу.
27.	Бахты.
28.	Каптагай.
29.	Перевалъ Кокъ-су.
30.	Хоргосъ.

31. . . . . Перевалъ Бэдель.
32. . . . . Перевалъ Тэректы.
33. . . . . Перевалъ Туругартъ.
34. . . . . Перевалъ Суіокъ.
35. . . . . Иркештамъ.

„Настоящій списокъ переходныхъ пунктовъ можетъ быть измѣняемъ по соглашенію между Россійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ и Китайскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, на основаніи данныхъ, которыя будутъ доставлены имъ Россійскими консулами и китайскими пограничными начальниками относительно удобствъ этихъ пунктовъ. Измѣненія-же могутъ состоять въ исключеніи нѣкоторыхъ пунктовъ, могущихъ оказаться лишними, или въ замѣнѣ ихъ другими, болѣе необходимыми для торговаго движенія“.

Подписали: Николай Гирсъ, Цзэнъ и Евгеній Бюцовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣдовала ратификація Петербургскаго трактата.

„Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего договора, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ договорѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ непарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Петергофѣ, августа четвертаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое“.

„Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою“:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“

„Контрасигнировалъ: Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Николай Гирсъ“.

О ратификаціи трактата составленъ былъ слѣдующій протоколъ:

„Нижеподписавшіеся, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, управляющій Императорскимъ Министер-

ствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Николай Гирсъ, и имѣющій титулъ Ни-юнъ-хоу, вице-предсѣдатель кассаціонной судебной палаты, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Императора Китайскаго при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ, Цзэнъ, собрались въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ для обмѣна ратификованныхъ актовъ договора между Россіею и Китаемъ, подписаннаго въ Санктъ-Петербургѣ $^{12}/_{24}$ февраля 1881 года".

„По прочтеніи подлежавшихъ размѣну документовъ, которые были признаны во всемъ тождественными съ подлиннымъ актомъ, былъ произведенъ обычнымъ порядкомъ размѣнъ экземпляра договора, ратификованнаго Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ 4 августа 1881 года, на экземпляръ ратификованный Его Величествомъ Императоромъ Китайскимъ $^{3}/_{15}$ мая 1881 года".

„Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся составили настоящій протоколъ, съ приложеніемъ ихъ печатей".

„Составленъ въ Санктъ-Петербургѣ, 7-го августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года".

Подписали: Н. Гирсъ и Цзэнъ.

Обозрѣніе дипломатическихъ сношеній Россіи съ Китаемъ, въ связи съ сопровождавшими ихъ событіями, показываетъ, что двухвѣковое сосѣдство весьма мало сблизило оба государства и не влекло къ заключенію между ними союза, несмотря на то, что совокупными усиліями имъ легче было бы привести къ концу выполнявшуюся ими порознь, великую задачу усмиренія хищническихъ пастушьихъ ордъ, служившихъ нѣсколько столѣтій бичемъ осѣдлыхъ народовъ въ Европѣ и въ Азіи. Такое отчужденіе Китая напрасно было бы объяснять его непониманіемъ международныхъ отношеній и существовавшими въ немъ унизительными для иностранцевъ обычаями. Сколько бы китайцы не признавали свою страну: „среди свѣта лежащимъ государствомъ, управляемымъ сыномъ неба, передъ которымъ должна преклоняться вселенная" и т. д., но это не могло бы удерживать ихъ отъ сближенія съ независимыми государствами, если бы послѣднее было необходимо имъ или обѣщало выгоду. Самыя церемоніи, соблюдавшіяся при представленіи иностранныхъ пословъ богдохану, включая обрядъ

кэ-тоу, утрачиваютъ свой рѣзкій характеръ, при сопоставленіи съ придворнымъ этикетомъ, существовавшимъ въ концѣ XVII вѣка и позднѣе въ наиболѣе цивилизованныхъ европейскихъ государствахъ[1]). Причину китайской замкнутости соотвѣтственнѣе искать въ экономическомъ равновѣсіи производительности и потребленія, уже много вѣковъ доставлявшемъ Внутреннему Китаю возможность, при всей густотѣ его населенія, ничѣмъ не запасаться въ чужихъ краяхъ, и въ стремленіи китайцевъ охранить свою благодатную страну, какъ отъ непріязненныхъ нападеній внѣшнихъ враговъ, такъ и отъ торговой эксплуатаціи чужеземцами.

Многолюдство и великая стѣна не всегда съ успѣхомъ защищали Внутренній Китай. Онъ не миновалъ монгольскаго ига, также какъ и Россія, а въ послѣдствіи подпалъ подъ власть манджуровъ, которые, вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ нему принадлежавшихъ имъ странъ, задались мыслью раздвинуть его предѣлы еще далѣе въ степи, для того, чтобы посредствомъ подчиненія обитавшихъ въ нихъ кочевниковъ окончательно прекратить опустошительные набѣги на китайскія области. Столкнувшись въ ту пору съ русскими на Амурѣ, китайцы видѣли въ нихъ воинственный народъ, покорявшій азіятскія племена для сбора дани. Подобные пришельцы изъ дальней страны должны были внушать имъ болѣе тревоги, чѣмъ желанія сблизиться съ ними и общими силами усмирить кочевниковъ. Такъ и случилось. Даже при неудачахъ своихъ въ борьбѣ съ Джунгаріей, Китай, хотя отчасти заискивалъ помощи у русскихъ, однако не настаивалъ на заключеніи съ Россіей союза противъ джунгаровъ. Россіи же незачѣмъ было вмѣшиваться тогда въ распрю китайцевъ съ джунгарами, по той причинѣ, что съ ея стороны покореніе пастушьихъ ордъ требовалось прежде у Чернаго моря и на низовьяхъ Волги, а потомъ уже за Ураломъ.

Подчинивъ монголовъ и совершенно уничтоживъ джунгаровъ, китайцы перестали опасаться кочевниковъ. Быстрое развитіе могущества Россіи въ XVIII и XIX вѣкѣ было страшнѣе для нихъ.

[1]) Напримѣръ: освободившій Вѣну отъ турокъ Янъ Собіескій встрѣченъ былъ Леопольдомъ I съ крайнимъ высокомѣріемъ, собственно потому, что иной пріемъ избирательнаго, а не наслѣдственнаго короля считался не совмѣстнымъ съ достоинствомъ германскаго императора; Яковъ II Стуартъ, низложенный въ Англіи, преклонилъ колѣно, свидѣвшись съ Людовикомъ XIV и пр.

Потому въ Китаѣ устранялись отъ нея, преграждали русскимъ доступъ къ предѣламъ великой стѣны и преднамѣренно оставляли между послѣднею и русскими владѣніями сплошныя пустыни, благо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этому способствовала сама природа. Преслѣдуя подобную цѣль, китайцы недостаточно довѣряли, что Россія не имѣетъ надобности ослаблять ихъ, напротивъ продолжаетъ быть заинтересованной въ томъ, чтобы они въ состояніи были вмѣстѣ съ нею поддерживать спокойствіе въ степныхъ кочевьяхъ пастушьихъ народовъ. Но Китай вполнѣ понималъ, что отъ него зависитъ создать такіе экономическіе интересы, которые болѣе великой стѣны и степныхъ пустынь могли бы сдерживать Россію отъ вражды съ нимъ. Тѣмъ не менѣе, не отрѣшаясь отъ своего стремленія обезпечивать себя отъ непріязненныхъ вторженій и отъ торговой эксплуатаціи чужеземцами, китайцы воспользовались возможностью сосредоточить торговлю съ Россіей на государственной границѣ, въ Кяхтѣ, и одинаково поступили въ отношеніи къ прочимъ европейскимъ державамъ въ Кантонѣ. Эта мѣра цѣлое столѣтіе оказывалась удовлетворительной. Торговля съ Европой и съ Россіей доставляла даже китайцамъ нѣкоторую выгоду, снабжая ихъ въ обмѣнъ на чай значительнымъ количествомъ серебра и разными пригодными для нихъ товарами. При всемъ томъ, они не нуждались въ этой торговлѣ и охотно прервали бы всякія сношенія съ иностранцами. Война съ англичанами въ сороковыхъ годахъ, безсиліе бороться съ ними, ввозъ опіума, лишившій китайцевъ прежняго прилива къ нимъ серебра, и настойчивое распространеніе между ними христіанства миссіонерами, которое могло возбуждать тѣмъ болѣе опасеній, что китайцы знали по опыту, какъ имъ самимъ удалось упрочить свою власть надъ Тибетомъ, Хухуноромъ и Монголіей съ помощью религіознаго вліянія ламъ,—все это незамедлило подтвердить насколько вредно для нихъ дозволять иностранцамъ доступъ въ предѣлы великой стѣны. Затѣмъ осада англо-французскими войсками Пекина и наступившая торговая эксплуатація Внутренняго Китая, быстро принявшая такіе размѣры, при которыхъ обороты одной Англіи превысили милліардъ франковъ въ годъ, окончательно должны были убѣдить китайцевъ въ необходимости избавиться отъ чужеземцевъ. А свыкнутся ли они съ подобнымъ положеніемъ дѣлъ, до той поры, когда имъ удастся усовершенствовать свои боевыя силы, составляетъ вопросъ будущаго.

Отсюда нельзя однако утверждать, чтобы Китай началъ свою борьбу съ чужеземцами войною съ Россіей. Усложненія, возникавшія по Кульджинскому вопросу, не имѣли существенной связи съ главной задачей китайцевъ отстаивать безопасность Внутренняго Китая и устранять торговую его эксплуатацію. Китайцамъ извѣстно, что Россія не основываетъ своего благосостоянія почти исключительно на успѣхахъ внѣшней торговли. Они давно понимаютъ, что самая торговая дѣятельность Россіи слишкомъ не велика для того, чтобы нарушать собою экономическое равновѣсіе во Внутреннемъ Китаѣ. Слѣдовательно, до наступленія на нихъ самою Россіей, имъ нѣтъ необходимости затрачивать свои силы на войну съ нею. При томъ же китайцамъ едва-ли трудно освоиться съ мыслью, что, водворяя избытокъ своего населенія за предѣлами великой стѣны и открывая этимъ возможность русскимъ подданнымъ вести торговлю съ ними около границъ, они еще болѣе будутъ побуждать Россію къ сохраненію мира съ ихъ государствомъ, а въ тоже время укрѣпятъ свою власть въ Западномъ Китаѣ и не станутъ вынуждать русскую внѣшнюю торговлю направляться изъ азіятскихъ владѣній Россіи преимущественно къ чайнымъ плантаціямъ, за отсутствіемъ другихъ сподручныхъ дѣлъ. Если же они предпочтутъ охранять себя пустынями, занимаемыми кочевниками, подобно тому, какъ домогается поступать Англія относительно Индіи, то, рано или поздно, имъ неминуемо прійдется узнать въ какой степени ошибочны эти разсчеты. Такимъ образомъ, хотя Китай упорно устранялся два столѣтія отъ Россіи, но можно надѣяться, что, съ теченіемъ времени, онъ сблизится съ нею, подъ вліяніемъ ея мирной политики.

Обращаясь къ русской внѣшней торговлѣ съ Китаемъ, нельзя не заключить, что, несмотря на свое продолжительное существованіе, она не окрѣпла. Наиболѣе самостоятельности выпадало на ея долю, пока она обмѣнивала цѣнную мягкую рухлядь, т. е. мѣстное сибирское произведеніе на китайскіе товары. Тогда она представляла особое торговое дѣло, которому не угрожала конкурренція европейской морской торговли въ Кантонѣ. Но въ ней не было задатковъ для дальнѣйшаго развитія, по той причинѣ, что количество мягкой рухляди постепенно уменьшалось отъ истребленія пушныхъ звѣрей. Съ превращеніемъ Кяхты въ чайный рынокъ, отпускавшіеся въ обмѣнъ на чай русскія издѣлья имѣ-

ли успѣшный сбытъ во Внутренній Китай только въ то время, когда европейская морская торговля должна была довольствоваться въ немъ однимъ Кантономъ, а послѣ открытія для нея еще нѣсколькихъ китайскихъ портовъ, прежнія кяхтинскія дѣла пришли въ упадокъ. Позднѣе, разрѣшеніе повсемѣстнаго ввоза чая въ Россію обнаружило, что дешевизна, приготовляемыхъ въ Западной Европѣ фабрикатовъ и недорогая стоимость доставки грузовъ моремъ не допускаютъ русскую сухопутную торговлю съ китайцами, ни конкуррировать съ европейской морской торговлей въ сбытѣ во Внутренній Китай мануфактурныхъ издѣлій, ни продавать на русскихъ рынкахъ чай по такимъ невысокимъ цѣнамъ, какія устанавливались послѣднею. Тѣмъ не менѣе за русской сухопутной торговлей удержалось чайное дѣло въ Сибири, въ Туркестанскомъ краѣ и отчасти въ самой Россіи, а также сбытъ русскихъ издѣлій въ Западный Китай и въ Монголію. Дозволеніе же торговать въ китайскихъ портахъ, полученное русскими купцами по Тянь-цзинскому и Пекинскому трактатамъ, хотя не повело къ замѣтной торговлѣ русскими издѣльями во Внутреннемъ Китаѣ, но открыло возможность покупать въ немъ чай изъ первыхъ рукъ.

Находясь въ такомъ положеніи, внѣшняя торговля Россіи съ Китаемъ состоитъ теперь: изъ пограничныхъ торговыхъ дѣлъ въ Кяхтѣ и въ Чугучакѣ, которыя вѣроятно установятся еще въ Кульджѣ и въ Кашгарѣ; изъ улусной торговли съ монгольскими и западно-китайскими кочевниками и изъ предпріятій, основанныхъ во Внутреннемъ Китаѣ по производству и покупкѣ чая. Сверхъ того надо ожидать распространенія русской торговой дѣятельности въ Притяньшаньскомъ краѣ и у великой стѣны. Успѣхъ поименованныхъ торговыхъ предпріятій поставляется въ зависимость отъ размѣровъ капитала, какой русскіе купцы въ состояніи будутъ удѣлять на нихъ, отъ цѣны русскихъ издѣлій, предназначаемыхъ для сбыта въ китайскія владѣнія, и отъ возможности располагать перевозочными средствами. Пока извѣстно, что капиталовъ на непосредственную покупку чая во Внутреннемъ Китаѣ и на доставку его моремъ въ Россію, въ потребляемомъ въ ней количествѣ, у русскаго купечества не набралось. Чай продолжаетъ продаваться въ русскихъ портахъ иностранными предпринимателями. Товары, приготовляемые на русскихъ фабрикахъ, не всегда удовлетворяютъ существующій въ азіятскихъ странахъ спросъ дешевыхъ и проч-

ныхъ издѣлій. Въ свою очередь перевозка грузовъ сопряжена съ неудобствами и обходится дорого. Но едва-ли справедливо, въ виду подобныхъ условій, признавать русскую торговлю въ китайскихъ владѣніяхъ неспособною приносить прибыль и постепенно развиваться, впредь до возникновенія русскаго торговаго флота или до проложенія желѣзныхъ дорогъ изъ Россіи къ китайскимъ предѣламъ, и до устройства вблизи отъ нихъ фабрикъ и заводовъ. Сухопутная торговля съ китайскими владѣніями можетъ доставлять прибыль и въ томъ случаѣ, если ей прійдется имѣть только мѣстное значеніе, независимо отъ снабженія чаемъ всей Россіи вообще. Для нея открылся широкій просторъ, благодаря утвержденію русской власти въ Средней Азіи, усмиренію кочевниковъ и Петербургскому трактату. Остается пожелать, чтобы она воспользовалась всѣми торговыми путями въ степяхъ между русскими окраинами и великою стѣной, и создавала бы пограничные торговые рынки, такъ какъ тогда ей удобнѣе было бы располагать перевозочными средствами и вести свои дѣла на западнокитайскихъ рынкахъ, послѣ раздвиженія въ шестидесятыхъ годахъ русскихъ предѣловъ въ Азіи. При этомъ консульствамъ надлежало бы не только охранять ее, но и выяснять ей экономическое состояніе китайскихъ областей, что безъ сомнѣнія выполнялось бы ими болѣе обстоятельно, нежели экспедиціями, знакомившимися съ отдаленными рынками мимоѣздомъ. Со своей стороны, русскимъ пограничнымъ властямъ слѣдуетъ поддерживать спокойствіе въ предѣлахъ своего вѣдомства и облегчать торговое движеніе посредствомъ устройства сообщеній, не увлекаясь стремленіемъ передвигать торговыя предпріятія изъ одной мѣстности въ другую или направлять ихъ въ малоизвѣстные края. Затѣмъ русскіе купцы не должны забывать, что внѣшняя торговля въ китайскихъ владѣніяхъ, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, не упрочится, если она не будетъ совпадать съ интересами китайцевъ.

Н. Н. Балкашинъ.

ЕРМАКЪ И ЕГО ПОХОДЫ ВЪ СИБИРЬ[1].

Съ исторіею завоеванія Сибири неразрывно связано имя ея покорителя Ермака Тимоѳеевича. Имя это занесено въ лѣтописи и синодики, вошло въ народныя преданія, сохранилось въ названіяхъ урочищъ и городищъ—другими словами, сдѣлалось вполнѣ достояніемъ народа. Атаманъ шайки разбойниковъ, производившихъ грабежи по Каспію и Волгѣ, удалецъ, дѣйствовавшій всегда на авось, наконецъ, герой, рѣшившійся съ горстью отважныхъ людей вступить въ борьбу съ могучимъ ханомъ Кучумомъ и, въ концѣ концовъ, подарившій русскому царю Сибирь—золотое дно,—Ермакъ долженъ былъ поражать народное воображеніе, которое не замедлило окружить имя этого человѣка чѣмъ-то величавымъ, чудеснымъ, таинственнымъ. Нѣкоторыя лѣтописи причисляютъ Ермака даже къ лику святыхъ и разсказываютъ о чудесахъ, совершавшихся надъ его могилой, хотя мѣсто, гдѣ покоится прахъ Ермака до сихъ поръ неизвѣстно. По другимъ сказаніямъ Иванъ IV Васильевичъ пожаловалъ Ермака княземъ сибирскимъ, но царской грамоты не сохранилось и лица, занимавшіеся разработкою историческихъ матеріаловъ о Сибири, не придаютъ этимъ сказаніямъ особеннаго значенія.

О родословной Ермака, въ черепановскомъ рукописномъ сборникѣ, встрѣчаются слѣдующія извѣстія: дѣдъ Ермака Аѳонасій Григорьевъ Аленинъ былъ въ городѣ Суздалѣ посадскимъ человѣкомъ, жилъ въ бѣдности и, чтобы облегчить свое семейное положеніе, переѣхалъ въ городъ Владиміръ. Занимаясь здѣсь извозомъ, Аѳонасій, за пріятельское знакомство съ муромскими разбойника-

[1]) Статья эта составлена по сибирскимъ лѣтописямъ; исторіямъ Сибири Миллера и Фишера; исторіямъ Россіи Карамзина, Соловьева и по нѣсколькимъ статьямъ о Сибири, появлявшимся въ разное время въ печати. Послѣдовательность же событій изложена въ томъ порядкѣ какъ они помѣщены въ исторіи Миллера.

ми и за перевозку награбленныхъ ими вещей, попалъ въ тюрьму, изъ которой бѣжалъ въ уѣздъ Юрьевецъ-Повольскій, гдѣ и жилъ съ семьей своей до смерти. Сыновья Аѳонасія Аленина Родіонъ и Тимоѳей, гонимые нуждой, переселились изъ Юрьевца-Повольскаго на рѣку Чусовую къ Строгановымъ и получили прозвище повольскихъ. Здѣсь у Тимоѳея родились три сына Гавріилъ, Фролъ и Василій. Послѣдняго природа наградила красивою наружностью, необыкновенною силой и даромъ слова[1]). Нанявшись работникомъ на струги, ходившіе по рр. Волгѣ и Камѣ, Василій Алениnъ исполнялъ обязанность артельнаго кашевара, за что и прозванъ товарищами *Ермакомъ*. Слово это означало артельный котелъ, а на повольскомъ нарѣчіи—ручной жерновый камень. Но скромная должность кашевара не могла удовлетворять Ермака, жаждавшаго болѣе независимой, широкой, удалой жизни и вотъ Ермакъ подбираетъ шайку изъ подобныхъ себѣ удальцовъ, бросаетъ честное ремесло батрака и, пользуясь отдаленностію отъ городовъ и властей, начинаетъ безнаказанно хозяйничать на Волгѣ. Вскорѣ къ шайкѣ пристаетъ множество гуляющихъ людей, избираютъ атамановъ и удалая вольница, назвавшись казаками, дѣлается страшною не однимъ Ногаямъ, Крымцамъ и Азовцамъ, но не даетъ прохода, ни иноземнымъ посламъ, ни русскимъ торговымъ и служилымъ людямъ, ѣздившимъ въ Москву или изъ Москвы. Такъ продолжалось до 1577 года, когда царь Иванъ Васильевичъ, выведенный изъ терпѣнья постоянными жалобами, выслалъ противъ разбойниковъ большое число ратныхъ людей подъ начальствомъ стольника Ивана Мурашкина (1 октября). Ермака съ четырьмя другими атаманами велѣно доставить въ Москву, гдѣ царь заранѣе осудилъ ихъ на смерть „лютую и позорную“. Борьба съ царскою ратью дѣлалась не по силамъ; казаковъ ловили и казнили; но большая часть разбѣжалась въ разныя стороны. Между послѣдними былъ и Ермакъ, который съ ватагою изъ 540 товарищей, бѣжалъ къ верховьямъ рѣки Камы[2]).

[1]) Бѣ бо вельми мужьственъ и разуменъ и зраченъ, плосколицъ, чернъ брадою и власы прикудрявъ, возрастъ средней, и плоскъ и плечистъ (Рем. стр. 106).

[2]) Въ краткой лѣтописи донскаго войска, приложенной къ донскому календарю на 1874 годъ, Ермакъ помѣщенъ въ спискѣ атамановъ войска донскаго (съ 1579—1584 г.) Въ этой лѣтописи говорится, что около 1570 года донскіе казаки, отдѣляясь разновременно большими и малыми толпами на Волгу, со-

На Волгѣ Ермакъ неожиданно получилъ отъ Строгановыхъ приглашеніе вступить къ нимъ въ службу. Понятно, что такое приглашеніе было какъ нельзя болѣе кстати людямъ, спасавшимся отъ висѣлицы и плахи, и вотъ на крутомъ берегу при устьѣ р. Самары, собрался *кругъ* „думать думу съ цѣла ума". Атаманъ Ермакъ первый умникъ между атаманами, говорилъ въ кругу сильно и много, убѣждая товарищей согласиться на призывъ честныхъ людей. На эту рѣчь Иванъ Кольцо первый возгласилъ: „пойдемъ на помощь къ Строгановымъ!" за нимъ весь кругъ прогремѣлъ: „пойдемъ!" и атаманы, поднявъ знамя, явились 28 іюня 1578 года, въ Чусовыхъ городкахъ съ дружиною въ 540 человѣкъ. Съ Ермакомъ были еще четыре атамана: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвѣй Мещерякъ [1]).

ставили многія шайки, которыя наводили страхъ на улусы Ногаевъ, а чаще всего грабили проѣзжихъ купцовъ и пословъ татарскихъ. Въ то время атаманы этихъ шаекъ Иванъ Кольцо, Богданъ Борбоша, Ермакъ и другіе ограбили русскаго посла Пелепелицына, за что Государь приказалъ переловить ихъ и казнить. Когда и какимъ путемъ Ермакъ попалъ въ число донскихъ казаковъ, разбойничавшихъ на Волгѣ, объ этомъ лѣтопись не упоминаетъ; но въ описаніи путешествія профессора Фалька по Сибири въ 1786 году, гдѣ онъ приводитъ краткое извлеченіе изъ черепановской лѣтописи, говорится, что *„завоеватель Сибири Тимоѳей (Василій?), былъ сынъ бѣднаго Суздальскаго купца, записавшагося въ донскіе казаки"*. Между тѣмъ въ самой лѣтописи Черепанова о происхожденіи и званіи Ермака упоминается такъ, какъ изложено въ настоящей статьѣ. Наконецъ необходимо прибавить, что въ трудахъ Костомарова (Русская истор. въ жизнеопис. ея главн. дѣятелей отд. I стр. 529) Ермакъ не причисляется къ разряду волжскихъ удальцовъ, а считается казацкимъ атаманомъ, находившимся на *царской службѣ*; въ концѣ іюня 1581 г., вмѣстѣ съ русскими войсками онъ былъ подъ Могилевымъ на Днѣпрѣ и, вслѣдъ за тѣмъ въ 1582 г., находился въ Перми на царской службѣ. Это предположеніе противорѣчитъ всѣмъ лѣтописямъ.

[1]) Въ Строгановской лѣтописи событіе это отнесено къ 1579 году и изложено слѣдующимъ образомъ: „Въ лѣто 1579 года апрѣля въ 6-й день слышахъ бо Семенъ и Максимъ и Никита Строгановы отъ достовѣрныхъ людей, о буйствѣ и храбрости Поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимоѳеева съ товарищи... людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ, дабы шли къ нимъ въ вотчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ острожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи пріидоша къ нимъ отъ честныхъ людей и звааху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матвѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ 500 и 40 человѣкъ... Того же года іюня въ 28 день пріидоша съ Волги атаманы и казаки... Строгановы пріяша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху" (стр. 13—15).

Съ прибытіемъ Ермака къ Строгановымъ, жизнь и дѣятельность его принимаютъ другое направленіе. Изъ разбойника, занимавшагося грабежемъ и убійствомъ, онъ дѣлается защитникомъ русскихъ поселеній отъ набѣговъ дикихъ инородцевъ, превращается въ героя, который не считаетъ числа враговъ, принимаетъ на себя первые удары еще недавно страшныхъ Россіи татарскихъ племенъ и, наконецъ, покоряетъ русской державѣ обширное сибирское царство.

Прежде чѣмъ начать описаніе походовъ Ермака въ Сибирь, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы выяснить причины, по которымъ Строгановы рѣшились не только укрыть у себя шайку разбойниковъ, преслѣдуемыхъ царскими войсками, но принять ихъ съ честью и не жалѣть издержекъ для снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ къ походу за уральскія горы.

Завоеваніе Казанскаго царства и паденіе Астрахани положило конецъ преобладанію азіятскихъ племенъ финскаго, монгольскаго и татарскаго происхожденія, населявшихъ сѣверовосточныя части нынѣшней Россіи. Многіе владѣльцы, зависѣвшіе прежде отъ Казани, стали обращаться къ русскому царю съ просьбами принять ихъ подданство, въ надеждѣ имѣть сильнаго покровителя. Въ числѣ такихъ владѣльцевъ исторія упоминаетъ о сибирскомъ князѣ Едигерѣ, обладателѣ татарскаго юрта, лежавшаго въ срединѣ нынѣшней Тобольской губерніи. Въ январѣ мѣсяцѣ 1555 г. Едигеръ прислалъословъ съ просьбою, чтобы великій государь взялъ *въ свое имя, всю землю сибирскую*, обѣщаясь платить ежегодно дань по 1000 соболей за сибирскую землю, дорожной пошлины 100 соболей и 69 соболей за бѣлку. Но это послѣднее обязательство исполнялось не всегда точно; мало того, случалось, что отправленные за данью московскіе послы были убиваемы. Такъ поступилъ послѣдній князь Кучумъ, который утвердился въ Сибири послѣ Едигера и назвалъ себя царемъ сибирскимъ. Месть за подобные поступки ограничивалась задержкою и заключеніемъ посланцевъ или торговыхъ людей. Въ Москвѣ очень хорошо понимали, что подданство сибирскихъ владѣтелей чисто фиктивное и что русскій царь, принимая подъ свою защиту ихъ землю, на самомъ дѣлѣ не могъ оказать никакой матеріальной помощи вслѣдствіе отдаленности ихъ владѣній отъ областей московскихъ. Прочное подданство зауралья утвердилось лишь съ того времени, когда

русская колонизація приблизилась къ уральскому хребту, а за тѣмъ и перешла черезъ него.

Первыми колонизаторами сѣверовостока Россіи являются Строгановы. Житель города Сольвычегодска (на р. Вычегдѣ, впадающей въ Сѣверную Двину), Аника Строгановъ построилъ здѣсь соляныя варницы и нажилъ себѣ достатокъ. Въ городъ ежегодно наѣзжали кочевники торговать мягкой рухлядью. Умный, предпріимчивый Аника задумалъ провѣдать ихъ земли; подружившись, для этой цѣли, съ нѣкоторыми изъ пріѣзжихъ, онъ послалъ съ ними человѣкъ 10 или 12 своихъ служителей; когда тѣ возвратились благополучно, то на другой годъ Аника отправилъ уже туда своихъ сродниковъ съ мелочными товарами. Люди эти дошли до р. Оби и, взамѣнъ дешевыхъ вещицъ, привезли множество самыхъ лучшихъ мѣховъ. Торгъ этотъ Аника держалъ нѣсколько лѣтъ въ секретѣ, нажилъ огромное богатство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудилъ противъ себя подозрѣнія, зависть и сплетни. Скрывать долѣе становилось опасно и Строгановъ призналъ за лучшее увѣдомить царя о своихъ открытіяхъ. Іоаннъ IV Васильевичъ воспользовался этимъ случаемъ и послалъ въ низовыя мѣста рѣки Оби *„нѣкоторыхъ хитрыхъ и способныхъ людей“* привести, обитавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ, народцевъ въ подданство и наложить на нихъ дань. Вогуличи и остяки покорились безпрекословно. Въ награду за усердіе, Строгановымъ отданы въ отчину всѣ мѣста по рѣкѣ Камѣ отъ Соликамска (основ. въ 1505 г.) до устья рѣки Чусовой. Въ 1558 году Аника Строгановъ послалъ въ Москву сына своего Григорія, который билъ челомъ царю Іоанну Васильевичу и сказывалъ: „въ осьмидесяти осьми верстахъ ниже великой Перми, по рѣкѣ Камѣ, по обѣ ея стороны до рѣки Чусовой лежатъ мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустые, и всего пустаго мѣста здѣсь 146 верстъ; до сихъ поръ на этомъ мѣстѣ пашни не пахиваны, дворы не стаиваны и въ царскую казну пошлина никакая не бывана и теперь эти земли не отданы, въ писцовыхъ книгахъ, въ купчихъ и правежныхъ не писаны ни у кого“. Григорій Строгановъ просилъ дозволенія поставить на этомъ мѣстѣ городокъ, снабдить его пушками и пищалями; пушкарей, пищальниковъ и воротниковъ прибрать для береженія отъ ногайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; по рѣчкамъ до самыхъ вершинъ и по озерамъ лѣсъ рубить, расчистя мѣсто

пашню пахать, дворы ставить; людей называть не письменныхъ и не тяглыхъ; разсолу искать, а гдѣ найдется разсолъ, варницы ставить и соль варить. Царь пожаловалъ Григорья Строганова этими землями, давъ ему позволеніе для наряда, пушекъ и пищалей варить селитру на Вычегодскомъ посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ; предоставилъ ему льготы на 20 лѣтъ отъ платежа всякой дани, посошной службы и городоваго дѣла; людей, которые посе-ля́тся у Строгановыхъ, освободилъ отъ суда пермскихъ намѣстниковъ и тіуновъ, съ предоставленіемъ вѣдать и судить ихъ самому Строганову во всемъ; бѣглыхъ съ имѣніемъ, татей и разбойниковъ не принимать.

Получивъ право на заселеніе пустынныхъ прикамскихъ земель, Строгановъ въ 1559 году построилъ городокъ въ 20 верстахъ отъ устья рѣчки Усолки и назвалъ его Канкоромъ; но черезъ 5 лѣтъ одного городка оказалось мало и въ 1564 г. Строгановъ вновь бьетъ челомъ великому государю о позволеніи построить другой городокъ близъ Канкора, гдѣ найденъ разсолъ и можно ставить варницы. Царь исполнилъ челобитье. Скоро въ сосѣдствѣ съ Канкоромъ явился новый городокъ Кергеданъ съ стѣнами въ 30 сажень[1]). Наконецъ въ 1568 году, другой сынъ Аники, Яковъ, отъ имени отца, просилъ додать ему еще земли около всей р. Чусовой со всѣми впадающими въ нее рѣчками, а также часть земли ниже Чусовой у рѣки Камы. И эта просьба была исполнена, но льготы даны только на 10 лѣтъ.

Однако Строгановы этимъ не удовольствовались. Въ 1574 году исходатайствована новая царская грамата на постройку крѣпостей, заселеніе и заведеніе промысловъ *въ сибирской украйнѣ, за Югорскимъ камнемъ на Тагчеи, и на Тоболу и на Иртишь и по Обь.* Поводомъ къ испрошенію этой граматы было появленіе, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1573 года, сибирскаго царевича Маметкула съ войскомъ, на рѣкѣ Чусовой, съ намѣреніемъ пройти къ строганов-

[1]) Хотя новый городокъ названъ Кергеданомъ, но названіе это осталось только въ жалованныхъ граматахъ; народъ же называлъ его *Орломъ* потому, что мѣсто, гдѣ построенъ городъ называлось *Орловскимъ волокомъ*. Точно также и городокъ Канкоръ утратилъ свое названіе съ 1570 года, т. е. съ того времени, когда Строгановы построили тамъ монастырь въ честь Преображенія. Подъ монастырь отошелъ городокъ Канкоръ и всѣ ближнія мѣста отъ р. Лызвы до р. Нижней Пыскорки; поэтому монастырь названъ Преображенскимъ на Пыскоркѣ (Мил. стр. 75).

скимъ городкамъ и въ Пермь, а также избіеніе имъ остяковъ, платившихъ дань русскому государю. Въ этой граматѣ Строгановымъ, между прочимъ, дозволялось: на сибирскаго салтана, Якову и Григорію сбирая охочихъ и своихъ людей и остяковъ и вогуличь и югричь и самоедь, съ наемными казаками и съ нарядомъ своимъ посылать воевать, въ полонъ сибирцевъ брать и въ дань за государя приводить. Но гдѣ было взять наемныхъ казаковъ? На инородцевъ плохая надежда, а охочихъ людей едва доставало для защиты прикамскихъ городковъ и острожковъ. Прошло уже нѣсколько лѣтъ со времени полученія государевой граматы, а Строгановы ничего еще не предпринимали[1]); и вотъ теперь бѣжавшая шайка Ермака представляла удобный случай исполнить царскій указъ; воспользовавшись ея силами можно идти воевать сибирскаго салтана.

Не подлежитъ сомнѣнію, что по прибытіи къ Строгановымъ, Ермакъ тотчасъ узналъ о намѣреніи ихъ послать казаковъ утвердиться за уральскимъ хребтомъ на земляхъ, входящихъ въ составъ сибирскаго царства и основать тамъ русскія поселенія; вслѣдствіе этого Ермакъ старался выспрашивать у зырянъ, хаживавшихъ въ Сибирь на промыслы, о возможности пройти туда рѣчнымъ путемъ и, получивъ удовлетворительныя свѣдѣнія, 26 сентября 1578 г. поплылъ вверхъ по Чусовой, не взявъ проводниковъ; поэтому на слѣдующій же день сбился съ пути и, вмѣсто того, чтобы продолжать плыть до рѣчки Серебрянки, свернулъ въ рѣку Сылву. Ошибка обнаружилась уже въ то время, когда ворочаться было поздно; наступившіе морозы заставили зазимовать на Сылвѣ. Мѣстность, гдѣ присталъ Ермакъ, до сихъ поръ сохранила названіе ермакова городища.

По словамъ историка (Мил. 79) казаки, во время зимней стоянки на Сылвѣ, вели жизнь скромную, цѣломудренную; тѣхъ, кто нарушалъ послѣднее условіе мыли всенародно и на три дня сажали въ желѣза. Пойманныхъ бѣглецовъ наказывали смертію по обычаю донскихъ казаковъ: т. е. преступника зашивали въ мѣшокъ, наполненный пескомъ и камнями и бросали въ рѣку; за менѣе тяжкія преступленія насыпали песку въ платье и сажали

[1]) Въ этотъ промежутокъ времени Яковъ и Григорій Строгановы умерли. Наслѣдниками остались третій братъ Семенъ и сыновья умершихъ Максимъ Яковлевъ и Никита Григорьевъ.

въ воду. Такъ пострадало болѣе 20 человѣкъ, которые вздумали съ рѣки Сылвы бѣжать въ Россію.

Съ наступленіемъ весны Ермакъ построилъ на мѣстѣ своей стоянки часовню во имя святителя Николая и, оставивъ часть казаковъ, желавшихъ поселиться тутъ навсегда, возвратился къ Строгановымъ съ тѣмъ, чтобы приготовиться къ вторичному походу въ Сибирь.

На этотъ разъ дѣло предпринималось уже съ бо̀льшими предосторожностями и въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Лѣтописи повѣствуютъ, что Строгановы отказались было удовлетворить требованіямъ Ермака, но испуганные угрозами казаковъ, уступили и взяли съ нихъ только росписки заплатить за все забранное, въ случаѣ благополучнаго возвращенія изъ похода[1]). Такимъ образомъ Строгановы дали Ермаку: три пушки, на всякую сотню по знамени съ иконами; на каждаго человѣка: ружье, по три фунта пороху и свинцу, по три пуда муки ржаной, по пуду сухарей, по два пуда крупъ и толокна, по пуду соли и полоть ветчины на двухъ. Кромѣ того, одѣяніи украсиша и вожевъ вѣдущихъ той сибирскій путь и толмачевъ бусурманскаго языка имъ даша (Строг. лѣт. 18). Численность всей ермаковой дружины доходила до 840 человѣкъ. При войскѣ находилось, кромѣ четырехъ атамановъ, пришедшихъ съ Ермакомъ на Чусовую, еще Иванъ Гроза и пятидесятникъ Богданъ Брязга, четыре выборныхъ эсаула, писаря, трубачи и суркачи, литаврщики и барабанщики, да три попа, да старецъ-бродяга ходилъ безъ черныхъ ризъ, а правило правилъ, кругъ церковный зналъ и каши варилъ и припасы зналъ (Ремез. ст. 8).

Наконецъ $^{12}/_{13}$ іюня 1579 года Ермакъ съ товарищами, отпѣвше соборне молебная пѣнія, произнесъ обѣтъ доблести и цѣломудрія, сѣлъ въ ладьи и пустился вверхъ по Чусовой отвѣдывать счастія за Каменнымъ поясомъ.

Проплывъ до верховьевъ р. Чусовой четыре дня, Ермакъ вошелъ въ устье р. Серебрянки, по которой шелъ два дня. Отсюда слѣдовало перевалиться въ рѣчку Жаравли, принадлежащую уже къ системѣ р. Тобола. Видя предъ собою голую, безлюдную пу-

[1]) . . . аще Богъ управитъ путь намъ въ добычѣ и здравіи имать быти, заплатимъ и наградимъ по возвращеніи нашемъ; аще ли же избіени будемъ, да помянетъ насъ любовь твоя въ вѣчномъ успеніи (Рем. ст. 8).

стыню, Ермакъ не рискнулъ идти далѣе безъ предварительныхъ развѣдокъ и при началѣ волока у небольшой рѣчки Кокуй, впадающей въ Серебрянку, высадился на берегъ, велѣлъ насыпать земляное укрѣпленіе и расположился здѣсь на зимовку. Замѣчаютъ также, что походъ Ермака по р. Чусовой не могъ ограничиться четырьмя днями потому, что подниматься почти 200 верстъ противъ теченія быстрой, каменистой, опасной рѣки есть подвигъ величайшей трудности; и, кромѣ того, сохранившіяся урочища какъ бы подтверждаютъ, что, во время пути, Ермакъ дѣлалъ болѣе или менѣе продолжительныя остановки; такъ, недалеко отъ Билимбаевскаго завода, на берегу рѣки Чусовой, есть утесъ, носящій названіе *ермакова камня*, это вертикальная плоскость около 25 сажень въ вышину и болѣе 30 сажень въ длину, съ отверзтіемъ по срединѣ въ ростъ человѣка, служащимъ для входа въ пещеру, раздѣленную сталактитами на множество отдѣленій. Здѣсь, по преданію, останавливался Ермакъ и схоронилъ часть своихъ сокровищъ до возвращенія изъ Сибири (Мил. 82).

Въ теченіе зимы казаки находились въ постоянныхъ разъѣздахъ для развѣдки мѣстности и для добыванія продовольствія, такъ какъ, данные Строгановыми запасы уже истощались. Сильно доставалось при этомъ окрестнымъ вогуличамъ, у которыхъ обирали не только мясо и рыбу, но и всѣ пожитки.

Съ наступленіемъ весенняго половодья 1-го мая 1580 года казаки переволоклись на рѣчку Жаравлю (волокъ этотъ имѣлъ протяженія 25 поприщъ [Строган. лѣт. 18]), спустились плотами до рѣки Тагила и, пересѣвъ здѣсь на струги (Фиш.), вышли въ рѣку Туру, „ту бѣ и Сибирская страна“ (лѣт. Строг. 19).

Здѣсь казаки въ первый разъ встрѣтили непріятеля; то былъ татарскій князецъ Епанча, жившій въ городѣ Епанчинѣ (нынѣшній Туринскъ). Собравъ сколько можно болѣе татаръ и вогуличей, Епанча напалъ на плывшихъ по Турѣ казаковъ близь того мѣста, гдѣ нынѣ село Усениново. Туча стрѣлъ понеслась съ берега, но довольно было нѣсколькихъ залповъ, чтобы разсѣять толпу дикарей. Однако Епанча не унывалъ; зная, что Ермакъ долженъ идти извилинами рѣки, онъ бросился прямымъ путемъ къ своему городку, намѣреваясь вновь встрѣтить здѣсь незваныхъ гостей; но и эта попытка не удалась; Епанча бѣжалъ, а городокъ его разграбленъ казаками. Плывя далѣе внизъ по Турѣ, казаки повоевали

много татарскихъ улусовъ и, 1-го августа 1580 года, подошли къ татарскому городку Цымги (Чинги-тура, нынѣшній Тюмень). Жившій тамъ князецъ или мурза бѣжалъ и городъ занятъ безъ сопротивленія. Здѣсь Ермакъ могъ не только пополнить недостатокъ въ продовольствіи, который чувствовало его войско, но собрать богатый ясакъ мягкой рухлядью, такъ какъ въ окрестностяхъ было много зажиточныхъ татаръ.

Приближалась осень; предпринимать походъ далѣе внутрь страны, не имѣя еще о ней свѣдѣній, было опасно; къ тому же, отъ недостатка продовольствія, безпокойной боевой жизни, между казаками появились болѣзни желудка и цынга (Рем.), слѣдовательно продолжительный отдыхъ былъ необходимъ. Ермакъ рѣшился прозимовать въ Тюмени.

Весьма естественно, что слухъ о казакахъ, ихъ страшномъ оружіи, невидимыхъ огненныхъ стрѣлахъ быстро распространился между туземцами и дошелъ до Кучума; вѣсть эту принесъ ему одинъ изъ его придворныхъ Кутугай.

Во время зимней стоянки въ Тюмени, казаки дѣлали разъѣзды, чтобы ознакомиться съ мѣстностью и сбирать ясакъ. Одна изъ такихъ партій пришла въ Тарханскій городокъ (нынѣ тарханскія юрты), расположенный на границѣ владѣній Кучума съ другими сибирскими князьцами, захватила здѣсь, присланнаго Кучумомъ для сбора ясака, татарина Кутугая и привезла его къ Ермаку. Мысленно прощался уже съ жизнію бѣдный татаринъ; но каково было его удивленіе, когда, вмѣсто ожидаемой казни, онъ и его провожатые встрѣтили радушный пріемъ. Ермакъ угощалъ и ласкалъ гостей, отзывался съ великою честію о Кучумѣ, говорилъ, что ѣдетъ только въ гости къ царю и потомъ возвратится въ Русь, показывалъ стрѣльбу изъ пищалей, а между тѣмъ тонко выспрашивалъ о царствѣ Кучума, его военныхъ силахъ, средствахъ къ защитѣ, о мѣстности и дорогахъ. Плѣнные разсказали все чистосердечно. На прощаньи Ермакъ подарилъ Кутугаю цвѣтное платье, послалъ Кучуму челобитье и трезубъ гостинца. Отпущенный плѣнникъ явился къ Кучуму и, стоя передъ царемъ въ цвѣтномъ платьѣ, подаренномъ Ермакомъ, разсказывалъ, что во владѣнія царя пришли какіе-то сильные люди и когда изъ луковъ своихъ стрѣляютъ, то пышетъ огонь и дымъ и громъ бываетъ великій; стрѣлъ, исходящихъ отъ нихъ не видно; уязвляютъ рана-

ми и смертно побиваютъ; ущититься отъ нихъ никакими ратными збруями невозможно: куяки, и бегтерцы, и пансыри и колчюги наши,—все пробиваютъ на вылетъ (Строг. лѣт. 27). Не порадовали слѣпца Кучума вѣсти, привезенныя Кутугаемъ, не вѣрилъ онъ также ласковому слову предводителя казаковъ и, чтобы принять достойнымъ образомъ гостей, тотчасъ же послалъ приказъ собираться войску на Чувашскій мысъ, а начальникомъ назначилъ царевича Маметкула[1]).

Не смотря на ужасы, разказываемые о казакахъ, о ихъ страшномъ огненномъ оружіи, Маметкулъ рѣшился защищаться до послѣдней крайности и началъ строить крѣпость. Вырыли ровъ сажени въ двѣ глубиной и сажени четыре шириной, укрѣпили его валомъ и частоколомъ, затѣмъ, отступивъ сажень на 20-ть отъ перваго укрѣпленія, вырыли второй ровъ. Съ той же стороны откуда ждали врага, возвышалась неприступная двадцатисаженная стѣна; внизу передъ холмомъ сдѣлали засѣки[2]). Укрѣпившись такимъ образомъ, Кучумъ перенесъ туда свой лагерь, а Маметкулъ съ частію войска двинулся къ урочищу Бабасанъ на встрѣчу казакамъ.

Наступила весна 1581 года; 9-го мая Ермакъ собрался въ походъ, поплылъ внизъ по Турѣ и при устьѣ этой рѣки увидѣлъ татарскую силу. Шесть мелкихъ князьцевъ Майтмасъ, Каскора и Варвара[3]) напали на казаковъ; завязалась жестокая битва, которая продолжалась нѣсколько дней съ перемѣннымъ счастіемъ; наконецъ побѣда осталась на сторонѣ Ермака и трофеями было такое множество добычи, что часть ея вынуждены были бросить. Послѣ этой битвы Ермакъ, 8 іюня, вошелъ въ рѣку Тоболъ и здѣсь у урочища *Березовый яръ* (нынѣ деревня) имѣлъ новую стычку съ татарами; русскіе отбивались огнестрѣльнымъ оружіемъ и дѣло, на этотъ разъ, обошлось безъ потерь; но за то отсюда до самаго Искера татары начинаютъ постоянно преслѣдовать казаковъ и чѣмъ далѣе побѣдители двигались къ Иртышу, тѣмъ упорнѣе становились нападенія; въ войскѣ Ермака были уже убитые и раненые.

---

[1]) Въ лѣтоп. Ремез. стр. 43 и у Миллера стр. 92 Маметкулъ названъ царевичемъ. У Карамзина IX, 386—племянникомъ. У Соловьева VI, 429—родственникомъ. Въ Строган. лѣт. 30—сыномъ.

[2]) Тоб. губ. вѣд. 1881 г. № 17.

[3]) Именъ остальныхъ трехъ князьцевъ исторія не сохранила.

На разсвѣтѣ 29-го іюня передовые струги увидѣли, что рѣка заграждена желѣзными цѣпями; мѣсто было узкое, правый берегъ крутой и высокій. Здѣсь татары устроили засаду и караулили русскихъ. Осыпаемые сверху тучею стрѣлъ, казаки не могли бы защищаться и дѣло грозило кончиться сильнымъ пораженіемъ, если бы Ермаку не пришло на мысль употребить военную хитрость. Разсказываютъ, что онъ велѣлъ навязать пучки хвороста, одѣть ихъ въ залишнее казацкое платье и выставить на показъ непріятелю, а самъ высадился на берегъ нѣсколькими верстами выше, ударилъ на татаръ съ тыла и обратилъ ихъ въ бѣгство. Мѣсто, гдѣ татары устроили засаду называется *караульнымъ яромъ*. Послѣ этого Ермаку снова открылся свободный путь по Тоболу; однако доплывъ до устья рѣки Тавды казаки остановились; вверхъ по этой рѣкѣ, а затѣмъ черезъ Югорскій камень, проходила обыкновенная дорога въ московское государство; поэтому предстояло рѣшить вопросъ: продолжать ли походъ или идти въ предѣлы Россіи? Послышались голоса о несмѣтной татарской силѣ, о недостаткѣ продовольствія, о желаніи возвратиться на родину; но эти робкіе голоса заглушены большинствомъ казаковъ, которые, не смотря на утомленіе и потери, настаивали идти впередъ. Въ это время, какъ бы нарочно, разъѣзды привели къ Ермаку татарина Таузана, посланнаго Кучумомъ на устье Тавды для рыбной ловли. Разсказъ плѣнника объ унынiи въ средѣ ханскаго войска, вслѣдствіе постоянныхъ пораженій, о слабомъ состояніи столицы, плохомъ вооруженіи и другаго рода лишеніяхъ,—пріободрилъ нерѣшительныхъ и заставилъ отказаться отъ желанія возвратиться въ Россію. Такимъ образомъ движеніе впередъ было рѣшено и Ермакъ, простоявъ недѣлю на устьѣ Тавды, 8-го іюля двинулся далѣе по Тоболу; но едва прошелъ тридцать верстъ до татарской деревни Бабасанъ, какъ передовое судно наткнулось на непріятеля; то былъ царевичъ Маметкулъ, посланный Кучумомъ встрѣтить казаковъ.

Ермакъ оставилъ суда, вышелъ на берегъ и только что успѣлъ окопаться (Строг. лѣт. 31), какъ болѣе десяти тысячъ всадниковъ во весь духъ понеслись на русскіе окопы; но встрѣченные пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, смѣшались, бросились назадъ и устлали поле множествомъ труповъ. Въ свою очередь казаки выскочили изъ окоповъ и довершили пораженіе. По словамъ лѣто-

писцевъ „блескалися ихъ сабли отъ махапія и конья переломалися, бысть брань жестока и паденіе ото обоихъ странъ много множество“ (Череп. лѣт. 14, Строг. лѣт. 31). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ татарская кровь текла ручьями. Маметкулъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ; однако дѣло тѣмъ не кончилось, озлобленіе было такъ велико, что мелкія стычки продолжались и только черезъ пять дней татары были совсѣмъ прогнаны.

26-го іюля на разсвѣтѣ казаки дошли до устья рѣчки Турбы. Здѣсь, по правую сторону возвышался крутой берегъ, прозванный *Долгимъ яромъ*, на которомъ собрались остатки разбитаго воинства Маметкула. Завидѣвъ русскихъ, татары пустили тучу стрѣлъ, но казачьи струги миновали это мѣсто безъ всякихъ потерь. Отсюда уже немного оставалось пройти до Иртыша, а затѣмъ и до столицы ханской—Искера.

По правую сторону рѣки Тобола, въ 16-ти верстахъ отъ устья, стоялъ городокъ знатнаго мурзы по имени Карача. Къ этому городку 1-го августа подошелъ Ермакъ и, послѣ жаркой схватки съ татарами, взялъ его. Въ Карачинѣ казаки нашли богатую добычу изъ золота, серебра, жемчуговъ, дорогихъ камней и, главное, большіе запасы хлѣба, скота и царскаго меда. Наступилъ Успенскій постъ. Ермакъ и казаки дали обѣтъ поститься сорокъ дней, вмѣсто двухъ недѣль, да отпуститъ Господь Богъ прегрѣшенія ихъ и подастъ своею милостію воспріять на врага побѣду (Череп. сборн. 16); поэтому все время поста Ермакъ сидѣлъ въ Карачинѣ, не предпринимая никакихъ военныхъ дѣйствій противъ татаръ, которые, разставивъ по всѣмъ дорогамъ сильные караулы, также не безпокоили казаковъ. Но время поста миновало; 14-го сентября 1581 года Ермакъ выступилъ изъ Карачина и при устьѣ Тобола встрѣтилъ толпы пѣшихъ и конныхъ татаръ. Казаки высадились на берегъ, завязался бой, который длился весь день и только къ вечеру рѣшился въ пользу русскихъ. Въ этой битвѣ казаки потеряли немного убитыми, но за то всѣ были переранены; по свидѣтельству Строгановской лѣтописи (стр. 33) „мало убіенно бысть, точію киждо уязвлени быша“. Битва эта была какъ бы прелюдіей той упорной, жестокой рѣзни, которая готовилась вскорѣ у Чувашскаго мыса,—рѣзни, рѣшившей участь сибирскаго царства. Здѣсь Кучумъ готовилъ послѣдній ударъ незваным гостямъ, да и сами гости чувствовали это.

Тотчасъ послѣ битвы при устьѣ Тобола 14-го сентября, казаки ночью заняли небольшой городокъ Атикъ-мурзы (нынѣ Заостровныя юрты) и такъ какъ наступила осень, то Ермакъ намѣревался укрѣпиться тутъ на зиму и велѣлъ перенести изъ струговъ пожитки. Но не всѣ были согласны съ желаніями своего атамана; вслѣдствіе чего въ ту же ночь казаки держали военный совѣтъ. Недовольные Ермакомъ настаивали на возвращеніе въ Россію, доказывая, что скоро *некому* будетъ побѣждать; слышались возгласы, что каждому казаку предстоитъ биться противъ десяти или двадцати татаръ. Другіе же возражали, что все равно гдѣ бы ни умирать и если возвратиться на родину, то придется опять приняться за разбои на Волгѣ, бить своихъ же братій—христіанъ, или быть ими убитыми. Споры длились всю ночь и кончились тѣмъ, что и теперь, какъ на совѣщаніи при рѣкѣ Тавдѣ, превозмогли голоса, побуждавшіе идти впередъ, отыскать Кучума, перевѣдаться съ нимъ по казацки или лечь костьми, если не вывезетъ судьба. „О братія наша единомысленная, говорилъ малодушнымъ Ермакъ, камо намъ бѣжати? уже осени достигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзается, не дадимся бѣгству, и тоя худыя славы себѣ не получимъ, ни укоризны на себѣ не положимъ, но возложимъ упованіе на Бога; не отъ многихъ бо вои побѣда бываетъ, но свыше отъ Бога помощь дается; можетъ бо и безпомощнимъ Богъ помощи... Вознмянемъ, братіе, обѣщаніе свое, како мы честнымъ людемъ (Строгановымъ), предъ Богомъ, обѣты и слово свое дали, и увѣрившеся крестнымъ цѣлованіемъ... отнюдь не побѣжати, хотя до единаго всѣмъ умрети, а вспять возвратитися не можемъ, срама ради... Аще намъ всемогій Богъ поможетъ, то и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ тѣхъ странахъ и слава наша вѣчна будетъ“. Эта теплая рѣчь воспламенила всѣхъ. „Аминь“! единогласно воскликнули и храбрецы и малодушные, „готови умрети за святыя Божія церкви и за истинную православную вѣру, послужимъ великому Государю, не нарушимъ своего обѣта“ (Строг. лѣт. 34). И дѣйствительно, не долго пришлось ждать исполненія данной клятвы.

1-го сентября Кучумъ вышелъ изъ засѣки на Чувашскомъ мысу и напалъ на русскихъ, стараясь вытѣснить ихъ изъ городка Атикъ; но бой кончился тѣмъ, что казаки прогнали татаръ, а сами возвратились въ городокъ. Между тѣмъ у Ермака началъ

чувствоваться недостатокъ въ продовольствіи, потому что окрестные татары, опасаясь мести Кучума, прятали все, что могли. Войско питалось уже ячменемъ, полбой и овсомъ, да и тѣхъ оставалось теперь немного. Кромѣ того городокъ Атикъ, хотя и укрѣпленный кое-какъ казаками, не представлялъ однако такой надежной защиты, какою была засѣка, устроенная Маметкуломъ на Чувашскомъ мысѣ. Все это вмѣстѣ взятое заставило Ермака попытаться нанести Кучуму рѣшительный ударъ.

Нѣсколько дней уже замѣтно было, что и въ Чувашской засѣкѣ происходитъ какое то необыкновенное оживленіе; вскорѣ лазутчики дали знать, что тамъ сбирается большая татарская сила, готовится нападеніе и въ средѣ войска находится самъ Кучумъ. Надо было предупредить врага и вотъ на разсвѣтѣ 23-го октября Ермакъ поднялъ казаковъ, объявилъ предстоящій бой и въ заключеніе рѣче дружинѣ своей со слезами: „О друзи и братія! помолимся Богу и Пречистой Его Богоматери..., дабы сохранени быша отъ нечестивыхъ и окаянныхъ враговъ“... (Строг. лѣт. 36). Началась общая молитва, послѣ которой казаки, выхвативъ сабли и восклицая: „съ нами Богъ!“ ринулись на послѣднюю труднѣйшую преграду. Туча стрѣлъ понеслась на встрѣчу храбрымъ и въ первый моментъ смѣшала ряды. Замѣтивъ это, татары сами разломали въ трехъ мѣстахъ засѣку и схватились съ казаками; закипѣлъ жестокій рукопашный бой, дрались одинъ противъ двадцати и тридцати; рѣшался вопросъ „быть или не быть“ и враги не знали пощады. Долго валились люди съ обѣихъ сторонъ и превозмогла бы сила невѣрныхъ, если бы казакамъ не удалось сомкнуться „крѣпкою стѣной“, зарядить пищали и открыть бѣглый огонь. Толпы кучумовы, рѣдѣя отъ выстрѣловъ, не выдержали, бросились къ засѣкѣ, за ними, съ атаманами впереди, съ криками „съ нами Богъ“! ворвались казаки и русскія знамена завѣялись надъ Чувашскимъ холмомъ. Въ этой сѣчѣ палъ раненымъ Маметкулъ и спасся только тѣмъ, что увезенъ въ маленькой лодкѣ за Иртышъ. Стоя на верху высокаго мыса слѣпой Кучумъ, окруженный муллами и остяцкими князьцами, прислушивался къ битвѣ; узнавъ что Маметкулъ раненъ и войско отступаетъ, повелѣлъ кликать молитву; но напрасно взывали муллы къ Аллаху, участь боя была уже рѣшена. Лишившись храбраго предводителя, войско Кучума смѣшалось и побѣжало; первыми дали тылъ остяки,

за ними разсыпались во всѣ стороны татары и, наконецъ, бѣжалъ самъ Кучумъ. Побѣда была полная; однако не дешево обошлась она и казакамъ. Лѣтописи не упоминаютъ сколькихъ товарищей лишились они въ этотъ день, и только синодикъ Тобольскаго Собора сохранилъ намъ имена 107 храбрыхъ, которымъ въ первую недѣлю великаго поста поется вѣчная память.

Битва 23-го октября имѣла тѣ важные результаты, что подвластные Кучуму остяки и вогуличи на другой же день бѣжали въ лѣса, скрываясь отъ казаковъ; самъ же Кучумъ спасся сначала въ столицу, захватилъ часть своихъ сокровищъ, женъ и родныхъ и окончательно бѣжалъ въ ишимскія степи; съ нимъ ушли и всѣ знатные татары. Такимъ образомъ Ермаку открылся безпрепятственный путь къ столицѣ.

Давъ отдыхъ казакамъ, Ермакъ на слѣдующій день началъ готовиться къ походу на Искеръ[1]). Городъ этотъ расположенъ былъ на высокомъ берегу рѣки Иртыша (въ 16-ти верстахъ выше нынѣшняго Тобольска), укрѣпленъ съ одной стороны тройнымъ валомъ, съ прочихъ же сторонъ защищали его естественныя преграды въ видѣ крутыхъ береговъ и глубокихъ рвовъ. Незная, что Кучумъ бросилъ на произволъ судьбы свою столицу и бѣжалъ, казачьи разъѣзды осторожно приблизились къ городу, стараясь высмотрѣть слабыя мѣста и узнать, хотя приблизительно, число защитниковъ, но кругомъ не видно слѣдовъ непріятеля; подошли къ самому городу и тамъ—мертвая тишина; наконецъ мало по малу убѣдились, что городъ пустъ. Тогда Ермакъ отпѣвши благодарственный молебенъ за дарованную Господомъ побѣду надъ врагомъ, 26-го октября 1581 года, торжественно вступилъ въ столицу гордаго сибирскаго царя Кучума. По словамъ лѣтописца ликующіе побѣдители нашли здѣсь много золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, золотыхъ парчей, собольихъ, куньихъ и лисьихъ мѣховъ (Строг. лѣт. 40) и все братски раздѣлили—не было только хлѣба; однако счастливая звѣзда Ермака не оставила его и въ этомъ горѣ. Черезъ четыре дня послѣ занятія Искера, явился остяцкій князецъ Бояръ съ дружиной, привезъ ясакъ и съѣстные припасы, просилъ о милссердіи и покровительствѣ. Ласково принялъ новый владыка Сибири новыхъ подданныхъ,

[1]) Искеръ происходитъ отъ татарскаго слова искеру—древній, давнишній (Череп. сбор. стр. 21).

успокоилъ ихъ и угостилъ; затѣмъ вынесли знамя, острою саблей разсѣкли собаку и остяки, цѣлуя кровавое лезвіе[1]), клялись быть вѣрными, платить дань соболями и прочей мягкой рухлядью. Вскорѣ мало по малу начали приходить, скрывавшіеся въ окрестностяхъ татары съ семействами и, не видя насилій со стороны казаковъ, располагались на прежнихъ мѣстахъ. Наконецъ приняли подданство два вогульскіе князька Ишбердей и Суклѣма, властвовавшіе: первый на берегахъ Конды и Тавды, послѣдній—въ окрестностяхъ Тобола.

Теперь пришло время отдохнуть и казакамъ. Обогащенные драгоцѣнною добычею, снабженные въ изобиліи съѣстными припасами, увѣренные что всѣ опасности уже кончились, они беззаботно пировали въ Искерѣ. Въ большихъ палатахъ Кучума:

Казаки сидятъ за чарой,
Поминаютъ Русь святую
И московскаго царя.
Впереди сидитъ начальникъ
И большой ихъ воевода,
Первый въ боѣ и совѣтахъ
Тотъ Ермакъ ли Тимофеичъ,...
Справа—грозный воевода
Атаманъ Кольцо отважный,
Буйну голову повѣсивъ;
Слѣва—веселъ и разгуленъ
Съ полной чарою глубокой
Атаманъ Гроза сидитъ.
На другомъ концѣ пируютъ
Три другіе атамана:
Мещерякъ, Михайловъ съ Паномъ...
. . . . . .
За палатами жъ Кучума
На дворѣ большомъ гуляютъ
Удалые казаки. . . . . .[2])

Но опасности еще не миновали и вскорѣ трагическій случай на Абалакскомъ озерѣ напомнилъ Ермаку, что кругомъ не такъ тихо и мирно, какъ воображали себѣ побѣдители. Не легко было

[1]) Тоб. губ. в. 1881 г. № 37.
[2]) Тоб. губ. вѣд. 1881 № 37.

старому Кучуму уступить свое богатое, обширное царство горсти русскихъ пришельцевъ; не могъ также простить Маметкулъ своего пораженія и нанесенной, едва поджившей теперь, раны. Боясь предпринять что нибудь открыто, татары все таки зорко слѣдили за казаками и, гдѣ только могли, мстили безпощадно.

5-го ноября[1]) двадцать человѣкъ казаковъ отправились на Абалакское озеро (въ 26-ти верст. отъ Тобольска) для рыбной ловли. Увѣренные въ полной безопасности, они съ наступленіемъ ночи, развели костеръ и, грѣясь около огня, спокойно уснули для того, чтобы никогда уже не просыпаться,—Маметкулъ напалъ на нихъ и всѣхъ перерѣзалъ; спасся только одинъ для того, чтобы въ ту же ночь принести Ермаку страшную вѣсть. Нетеряя минуты бросились казаки за татарами, нагнали ихъ не вдалекѣ отъ Абалака и въ жаркой схваткѣ разбили на голову. Взявъ тѣла несчастныхъ рыболововъ, казаки похоронили ихъ съ честію близъ Искера на Саусканскомъ мысу.

Случай этотъ заставилъ Ермака быть осторожнѣе и не раздѣляться на мелкія партіи. Отъ битвъ и болѣзней число казаковъ сильно убывало, а помощи ожидать не откуда и невольно рождался вопросъ: что же будетъ далѣе, если дойдетъ, наконецъ, до того, что не останется кому воевать? Мысль эта тяжелымъ камнемъ ложилась на сердце Ермака; до сихъ поръ онъ не зналъ надъ собою ничьей власти; теперь же, чтобы сохранить завоеванное царство, приходилось поклониться русскому царю и просить помощи войсками и снарядами. Волей неволей надо было рѣшиться на это, и вотъ Ермакъ сначала увѣдомляетъ Строгановыхъ о томъ, что Господь помогъ ему одолѣть сибирскаго салтана Кучума, завоевать его стольный градъ и взять присягу съ подвластныхъ ему народовъ; а вслѣдъ за этимъ посылаетъ челобитье прямо къ государю. Строгановы не медля отписали въ Москву и сами отправились туда повѣдать о взятіи сибирскія земли.

Для посольства къ Іоанну IV Ермакъ выбралъ атамана Кольцо и съ нимъ пятьдесятъ казаковъ. Съ написанною граматою, съ данью изъ 60-ти сороковъ соболей, 20-ти черныхъ лисицъ и 50 бобровъ, Кольцо, 22-го декабря 1581 года, отправился въ путь. Въ граматѣ значилось: „Всемилостиваго, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Его Богоматери и великихъ чудотворцевъ всея Рос-

[1]) По Строган. лѣтоп.—5-го декабря.

сіи молитвами,—Тебѣ же Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи праведною молитвою ко всещедрому Богу и счастіемъ—Царство Сибирское взяша, и царя Кучума съ вои его побѣдиша и подъ Твою царскую высокую руку покориша многихъ живущихъ иноземцевъ, татаръ и остяковъ и вогуличь, и къ шерти ихъ, по ихъ вѣрѣ, привели многихъ, чтобы быти имъ подъ твоею государскою высокою рукою до вѣка, покамѣсть Богъ изволитъ вселеннѣй стояти,—и ясакъ давати тебѣ Великому Государю всегда, во вся лѣта, безпереводно. А на русскихъ людей имъ зла никакого не мыслити, а которые похотятъ въ твою государскую службу—и тѣмъ твоя государская служба служити прямо, недругомъ твоимъ государскимъ ни въ чемъ не спускать, елико Богъ помощи сподастъ, а самѣмъ имъ не измѣнить, къ царю Кучюму и въ иные орды и улусы не отъѣхать, и зла на всякихъ русскихъ людей никакова не думать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стояти“[1]).

Въ суровые декабрьскіе морозы, на нартахъ и лыжахъ, сопровождаемый вогульскимъ князьцемъ Ишбердеемъ, пробирался Кольцо съ казаками вверхъ по Тавдѣ, черезъ Югорскій камень къ Чердыни, по такъ называемой въ то время „волчьей дорогѣ“, и далѣе на Великую Пермь. Отсюда путь лежалъ уже прямо къ Москвѣ, гдѣ еще ничего не знали о покореніи новаго царства и грозный царь, опасаясь ссоры съ сибирскимъ салтаномъ, только что успѣлъ излить на Строгановыхъ свой гнѣвъ за посылку Ермака въ Сибирь, приказывая воротить оттуда казаковъ для обереженія пермскихъ земель отъ нападеній пелымцевъ, остяковъ, вогуличей и сибирскихъ людей[2]). Присланныя отъ Строгановыхъ въ

[1]) Лѣтоп. Есипов. глава XVI; Мил. 113.

[2]) Причиной гнѣва царя Іоанна Васильевича на Строгановыхъ и затѣмъ посылка опальной граматы 16-го ноября 1582 года, было слѣдующее обстоятельство: 1-го сентября 1581 года, (когда Ермакъ сидѣлъ уже въ Карачинскомъ городкѣ соблюдая Успенскій постъ) Пелымскій князецъ, обитавшій на верховьяхъ рѣки Тавды, собралъ вогуличей и напалъ на городъ Чердынь, сжегъ окрестности, взялъ Кай городокъ, истребилъ селенія у Камскаго усолья и намѣревался обложить Чусовые городки. Чердынскій воевода Пелепелицынъ, постоянный врагъ и завистникъ Строгановымъ, не замедлилъ сложить на нихъ эту вину, отписавъ въ Москву, что нападеніе пелымскаго князьца на Чердынь сдѣлано было изъ мести за то, что Ермакъ и казаки, посланные Строгановыми воевать въ Сибирь, раззорили и сожгли жилища вогуловъ. Вмѣстѣ съ этимъ Пелепелицынъ представлялъ и опасность со стороны сибирскаго хана, если

концѣ ноября или въ началѣ декабря вѣсти нѣсколько разъяснили дѣло; но всѣ сомнѣнія въ дѣйствительности совершившагося факта окончательно изчезли лишь съ прибытіемъ ермакова посла[1]). Слова: „новое царство послалъ Богъ Россіи!“ съ живою радостію повторялись во дворцѣ и на Красной площади. Звонили въ колокола, пѣли благодарственные молебны; народная молва увеличивала славу подвига Ермака: говорили о безчисленныхъ воинствахъ разбитыхъ казаками, о мужествѣ покоренныхъ народовъ, несмѣтныхъ богатствахъ, найденныхъ въ Сибири (Карамз. IX, 398). Допущенный къ государю Иванъ Кольцо со слезами лобызалъ царскую руку, положилъ къ стопамъ его челобитье казаковъ и привезенную дань, молилъ о прощеніи и забвеніи прошлаго и, представляя безвыходное положеніе Ермака, просилъ помочь войскомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Забывъ свой недавній еще гнѣвъ и обѣщаніе перевѣшать непокорныхъ казаковъ, восхищенный Іоаннъ обласкалъ бывшаго преступника и не только даровалъ полное прощеніе Ермаку и его товарищамъ, но пожаловалъ Кольцо и пріѣхавшихъ съ нимъ казаковъ великимъ своимъ жалованьемъ—

тотъ вздумаетъ мстить за набѣги казаковъ. Вслѣдствіе этого доноса, 16-го ноября 1582 г. Строгановымъ послана царская грамата, въ которой, укоряя ихъ въ самовольномъ призывѣ къ себѣ *воровъ волжскихъ атамановъ и казаковъ*, отправленіи Ермака съ товарищами воевать вогуличей, вмѣсто обереганія пермскихъ земель, государь повелѣвалъ возвратить казаковъ и отвести ихъ въ Чердынь и Пермь. Въ случаѣ же ослушанія грозилъ Строгановымъ большою опалою, а казаковъ и атамановъ обѣщалъ перевѣшать.

Грамата эта очевиднымъ образомъ доказываетъ, что только изъ жалобы Пелепелицына въ Москвѣ получили первое и, притомъ, самое темное свѣдѣніе о походѣ Ермака въ Сибирь; подвиги же его и взятіе Искера все таки остались неизвѣстны; наконецъ, увѣдомленіе Строгановыхъ объ успѣхахъ русскаго оружія въ Сибири пришло уже послѣ 16-го ноября 1582 года.

[1]) Хотя время прибытія атамана Кольцо въ Москву неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ оно не могло быть ранѣе 16-го ноября 1582 года,—дня подписанія опальной граматы Строгановымъ. Съ другой стороны,—въ лѣтописяхъ обозначено время возвращенія Кольцо въ Искеръ, 1-го марта 1583 года. Если предположить, что при тогдашнемъ состояніи путей сообщенія, онъ не могъ употребить на обратный путь менѣе 2½ мѣсяцевъ, то выходитъ, что пребываніе Кольцо въ Москвѣ упадаетъ между *16-мъ ноября и 15-мъ декабря 1582 года*. Промежутокъ этотъ сократится еще болѣе, когда вспомнимъ, что, при тогдашнихъ порядкахъ, приложенія государственной печати и проч., на отправленіе граматы требовалось нѣсколько дней. На основаніи всѣхъ этихъ сопоставленій можно заключить, что представленіе царю Іоанну Васильевичу атамана Кольцо происходило *въ концѣ ноября или въ началѣ декабря 1582 года*.

деньгами, сукнами и камками; а кои въ Сибири атаманы и казаки, и тѣмъ Государь пожаловалъ, велѣлъ послать имъ свое государево полное большое жалованье (Строг. лѣт. 47). Разказываютъ, что въ числѣ подарковъ Ермаку находилась дорогая шуба съ царскаго плеча, серебряный подъ золотомъ ковшъ, два дорогіе панцыря и 100 рублей деньгъ. Оставшимся въ Сибири атаманамъ послано по шубѣ; прочимъ казакамъ деньги, каждому по половинкѣ сукна и всякихъ товаровъ, вина и запаса. Казакамъ, пріѣхавшимъ въ Москву, кромѣ этихъ подарковъ, еще по портищу сукна и по пяти рублей денегъ. Иванъ Кольцо получилъ шубу, сукно, панцырь и 50 рублей денегъ. Независимо подарковъ, казаки, во время пребыванія въ Москвѣ, содержались на государевомъ коштѣ. Не остались безъ награды и Строгановы; за ихъ службу и радѣніе великій государь пожаловалъ Семена городами Солью Большою на Волгѣ и Солью Малою; а Максиму и Никитѣ далъ право въ городкахъ и острожкахъ ихъ производить безпошлинную торговлю, какъ имъ самимъ, такъ и всякимъ пріѣзжимъ людямъ (Строг. лѣт. 46).

Настало однако время возвращаться въ Сибирь. Зимой 1582 года Кольцо оставилъ Москву и къ 1 марта 1583 года прибылъ въ Искеръ, привезя товарищамъ царскіе дары, обѣщаніе прислать помощь и приказъ Ермаку управлять дѣлами по прежнему до пріѣзда воеводъ. Весною того же года царь отрядилъ въ Сибирь на помощь казакамъ и для управленія краемъ воеводу князя Семена Дмитріевича Болховскаго, стольника Ивана Глухова, стрѣлецкаго голову Ивана Кирѣева и 500 стрѣльцовъ (Карамз. IX, 398)[1]); но Кирѣевъ, какъ полагаютъ, не доѣхалъ до Сибири и умеръ въ дорогѣ. Отрядъ шелъ по рр. Волгѣ, Камѣ, Чусовой и далѣе тѣмъ же путемъ, по которому направлялся Ермакъ и 2-го

[1]) Въ приведенной у Миллера граматѣ къ Строгановымъ 7-го января 1584 г. (стр. 136), царь, между прочимъ, приказываетъ изготовить къ веснѣ 15 струговъ для рати, идущей съ Болховскимъ въ Сибирь; чтобы струги эти подняли каждый по 20 человѣкъ съ запасомъ. Основываясь на этомъ, Миллеръ полагаетъ, что съ княземъ Болховскимъ отправлено было не 500, а только 300 стрѣльцовъ и что остальные 200 чел., по всей вѣроятности присоединились ко князю и сѣли на суда, которыя были уже въ наличности въ Чердыни и у Соли Камской. Поздняя дата этой граматы (1584 г.), когда Болховскій былъ уже въ Искерѣ, объясняется тѣмъ, что государь, приказалъ ему перезимовать у Строгановыхъ и весной 1584 г. двинуться въ путь водою; но Болховскій этого не исполнилъ и пришелъ въ Искеръ въ 1583 году.

ноября 1583 г. прибылъ въ Искеръ. Со слезами радости встрѣтилъ Ермакъ царскую дружину; казаки честили Іоаннова воеводу и всѣхъ стрѣльцовъ, дарили соболями, угощали со всевозможною роскошью и готовились съ ними къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

Воротимся теперь нѣсколько назадъ, и посмотримъ что сдѣлалъ Ермакъ въ промежутокъ времени отъ поѣздки Кольцо въ Москву, до прибытія въ Искеръ царскихъ воеводъ для управленія завоеваннымъ краемъ.

Два зимніе мѣсяца январь и февраль 1582 года прошли тихо. Ласковымъ обращеніемъ и справедливыми поступками Ермакъ заслужилъ довѣріе и уваженіе къ себѣ со стороны дикихъ туземцевъ Сибири, между которыми иные были ему нелицемѣрно преданы. Такъ, 20 февраля 1582 года татарскій мурза Сенбахта Тагинъ, желая показать усердіе, принесъ вѣсть, что царевичъ Маметкулъ съ небольшимъ отрядомъ кочуетъ при р. Вагаѣ, въ 100 верстахъ отъ Искера (нынѣ каз. слоб. Куларова). Выбравъ 60 человѣкъ самыхъ крѣпкихъ, отважныхъ казаковъ, Ермакъ отправилъ ихъ на поиски, поручивъ разбить Маметкула. Посланные сдѣлали болѣе чѣмъ предполагали. Выслѣдивъ непріятеля, казаки дождались ночи и внезапно напали на спящихъ татаръ; большую часть положили на мѣстѣ, схватили соннаго Маметкула и 28 февраля, съ торжествомъ привезли его къ Ермаку. Напрасно ждалъ скиталецъ Кучумъ царевича; „не по мнозѣ времени пріидоша къ нему вѣстницы и повѣда яко сына его Маметкула казаки полониша. Царь же о семъ не мало болѣзнуетъ, скорбію веліею одержимъ зѣло“ (Строг. 43). Къ этой скорби вскорѣ прибавилась и другая,—на него шелъ съ узбеками Сейдекъ, племянникъ Едигера, убитаго Кучумомъ для завладѣнія сибирскимъ царствомъ и отложился любимый думчій Карача, который сталъ кочевать на большомъ Чулымскомъ озерѣ, межь Тары, Барабы и Оми (Рем. ст. 89.)

Ермакъ принялъ Маметкула съ честію, подобающею сану царевича; окружилъ его всѣми удобствами тогдашней жизни, обнадеживалъ въ царской милости, но держалъ за крѣпкимъ карауломъ и, какъ только получился царскій приказъ, выслалъ его въ Москву съ отрядомъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Грозы[1]).

[1]) По Строган. лѣтописи стр. 45,—Маметкулъ плѣненъ ранѣе отправленія атамана Кольцо въ Москву. По исторіи же Миллера, стр. 120, случай этотъ произо-

„И второе отъ Государя съ Москвы въ Сибирь атаманомъ и казакомъ бысть великое жалованье“ (Строг. 51). О дальнѣйшей судьбѣ Маметкула находятся свѣдѣнія въ разрядныхъ книгахъ,—онъ сохранилъ титулъ сибирскаго царевича, вступилъ въ русскую службу полковымъ воеводой; въ 1590 году ходилъ въ шведскій походъ, а въ 1598 году находился въ Серпуховѣ съ царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ въ ожиданіи нападенія крымцевъ.

Послѣ плѣна Маметкула Ермакъ, узнавъ, что живущіе по Иртышу татары и остяки бѣгутъ въ лѣса, не желая покоряться русскому оружію, задумалъ обложить ихъ данью и подвинуть черту завоеваній далѣе на сѣверъ. Съ этой цѣлью, 5-го марта 1582 года, пятидесятникъ Брязга съ 50 казаками, отправился внизъ по Иртышу и при устьѣ рѣчки Аримдзянки встрѣтилъ татарскій городокъ жители котораго, огородившись надисадомъ, нехотѣли сдаваться. Пришлось взять силой; въ наказаніе за сопротивленіе Брязга велѣлъ привести къ себѣ предводителей и, на страхъ другимъ, казнилъ ихъ смертію, нѣкоторыхъ повѣсилъ за ноги, нѣкоторыхъ разстрѣлялъ. Татары смирились, дали присягу вѣрности, заплатили ясакъ и снабдили казаковъ съѣстными припасами. Слѣдующія уже волости нацинская и курбинская безпрекословно присягнули на подданство Россіи, цѣлуя, по своему обычаю, окровавленую саблю. Въ волостяхъ туртаской и уватской жители, видя небольшое число казаковъ, понадѣялись на свои силы; но вскорѣ усмирены и обложены данью. Отсюда начинались уже остяцкія поселенія. Въ тридцати верстахъ ниже нынѣшняго села Демьянскаго, на берегу Иртыша, лежитъ деревня Романова съ признаками бывшихъ когда то укрѣпленій. Здѣсь жили два остяцкіе князьца Демьянъ и Романъ; первый изъ нихъ, слыша о приближеніи казаковъ, набралъ до двухъ тысячь остяковъ и кондинскихъ вогуличей, укрѣпилъ городокъ и приготовился къ оборонѣ. Три дня обстрѣливали казаки укрѣпленіе, но непріятель не сдавался; между тѣмъ начиналъ чувствоваться недостатокъ въ продовольствіи; казаки рѣшились сдѣлать послѣднее нападеніе и, въ случаѣ неудачи, отступить; но только что стали подступать къ городку, какъ увидѣли, что половина жителей побѣжала, а остальные выказали готовность покориться.

шелъ послѣ, и къ царю отправленъ былъ съ извѣстіемъ нарочный гонецъ, который прибылъ до выступленія князя Болховскаго. Вслѣдствіе чего Государь, отсылая Болховскаго въ Сибирь, приказалъ доставить плѣннаго царевича въ Москву.

Наступила весна 1582 года. Со вскрытіемъ рѣкъ казаки построили легкіе струги и спустились по Иртышу къ остяцкому мѣстечку *Рача;* жители разбѣжались. Оставивъ пустой городокъ, Брязга поплылъ далѣе и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ *цинцалинскія юрты*, встрѣтилъ остяковъ, выказавшихъ намѣреніе сопротивляться; но довольно было одного ружейнаго залпа, чтобы разогнать толпу и безпрепятственно дойти до *Нарымскаго городка* (нынѣ сотниковы юрты). Здѣсь казаки нашли только женщинъ и дѣтей, которымъ не сдѣлали обидъ, вслѣдствіе чего мужчины не замедлили явиться къ побѣдителямъ, приняли присягу и обязались платить ясакъ.

Слѣдуя далѣе внизъ по Иртышу, казаки 1-го мая встрѣтили Колпуховъ городокъ (тарханская волость), гдѣ, послѣ незначительнаго сопротивленія, жители сдались и заплатили ясакъ. Послѣ этого, чтобы овладѣть остальною частію Иртыша до р. Оби, оставалось покорить одно только большое остяцкое селеніе, гдѣ жилъ князецъ Самаръ, самый вліятельный между остяками. Самаръ соединился съ восемью другими князьцами и самоувѣренно ждалъ русскихъ. На разсвѣтѣ 20-го мая казаки тихо подошли къ остяцкимъ чумамъ, увидѣли спящую стражу и не замедлили положить ее на мѣстѣ; проснувшійся внезапно Самаръ вздумалъ защищаться, но первымъ выстрѣломъ убитъ на повалъ; народъ разбѣжался, бросивъ на произволъ судьбы свои жилища. Напрасно простоялъ здѣсь Брязга цѣлую недѣлю, ожидая возвращенія остяковъ; пришелъ только одинъ богатый князецъ Алача, владѣтель всѣхъ кодскихъ городковъ и волостей по Оби до нынѣшняго Березова. Алача изъявилъ покорность, вступилъ въ подданство Россіи и, какъ человѣкъ вліятельный между остяками, назначенъ на мѣсто убитаго Самара.

Казаки подошли къ рѣкѣ Оби. Незная ни мѣстности, ни народцевъ тамъ обитающихъ, Брязга не рискнулъ съ своимъ маленькимъ отрядомъ идти далѣе и 29-го мая поплылъ въ обратный путь. Походъ его былъ конченъ; вся нижняя часть Иртыша отъ Искера до Оби, обложенная данью, признавала надъ собою верховную власть русскаго государя.

Весною слѣдующаго 1583 года Ермакъ самъ отправился въ походъ, намѣреваясь продолжать завоеванія Брязги. Доплывъ до устья Иртыша, онъ пошелъ внизъ по Оби, привелъ въ подданство мѣстность по лѣвой сторонѣ этой рѣки, такъ называемые Кодскіе городки, спустился далѣе къ устью рѣки Казыма и здѣсь, при

взятіи городка (нынѣ Юльевскій городокъ), потерялъ храбраго товарища Никиту Пана и нѣсколькихъ лучшихъ казаковъ, убитыхъ во время приступа[1]),—за то добычею былъ плѣнный князецъ, множество богатой рухляди, золота и серебра. Далѣе передъ глазами побѣдителей разстилались однѣ пустынныя тундры, поэтому Ермакъ, не надѣясь уже встрѣтить какія либо поселенія, 20-го іюня 1583 года, возвратился въ Искеръ. Господство Россіи было раздвинуто и утверждено до предѣловъ березовскихъ.

Но этого было мало; оставались непокоренными еще вогуличи, обитавшіе по рѣкѣ Тавдѣ, которыхъ слѣдовало также привести къ присягѣ и обложить ясакомъ. Съ этой цѣлью Ермакъ, отдохнувъ десять дней, пустился вверхъ по Тавдѣ, взялъ Лабутинскій городокъ (нынѣ дер. Лабута въ Тюменск. окр.), плѣнилъ князьца Лабуту, собралъ богатый ясакъ и, плывя далѣе, около рѣчки Паченки встрѣтился съ толпами вогуличей, приготовившихся къ оборонѣ. Здѣсь, по словамъ лѣтописи „бой великій бѣ, яко поганое озеро наполнилъ трупами“ (Рем. ст. 90); много поранено было казаковъ, но перевѣсъ все таки остался на сторонѣ Ермака. Слѣдующія затѣмъ селенія Кошуки, Кондырбай, Табары покорились безпрекословно и заплатили ясакъ. Обремененный добычей и безпокоясь о раненыхъ казакахъ, Ермакъ возвратился въ Искеръ, гдѣ уже дожидался его посланецъ отъ татарскаго мурзы Карача съ дарами и просьбою о посылкѣ нѣсколькихъ казаковъ для защиты отъ нападенія ногаевъ (Строг. лѣт. 51)[2]). Задумался Ермакъ, какое то злое сомнѣніе закралось ему въ душу; но посланные клялись такъ искренно, такъ убѣдительно увѣряли въ совершенной безопасности казаковъ, что Ермакъ не только склонился на ихъ просьбы, но не взялъ даже заложниковъ. Атаманъ Кольцо и съ нимъ сорокъ казаковъ пошли на помощь мнимымъ друзьямъ и безъ всякаго опасенія, мирно стали подъ ножъ убійцъ,—Карача перерѣзалъ всѣхъ до единаго. Вѣсть объ этомъ вѣроломствѣ такъ поразила казаковъ, что они не повѣрили ей и, чтобы убѣдиться въ истинѣ, атаманъ Яковъ Михайловъ „хотя надъ окаянными промыслъ учинити, пойде подъ нихъ въ подсмотръ“, но и Михайлова постигла та же участь, „окаянніи яше его и убиша“. (Строг. 53). Потеря любимаго друга и ратнаго товарища до такой

[1]) Карамз. IX, 395.

[2]) Мил. стр. 140—противъ казачей орды.

степени озлобила Ермака, что онъ поклялся мстить татарамъ безъ всякой пощады; однако исполненіе этой клятвы пришлось отложить на долго; наступила пора испытать худшія бѣдствія.

Съ прибытіемъ царскаго войска 2-го ноября 1583 года, хотя и увеличилась боевая сила казаковъ, но въ то же время быстро изсякъ весь небольшой запасъ продовольствія, который имѣлся въ Искерѣ. Въ концѣ ноября наступили морозы и бураны до того жестокіе, что казаки не могли выходить на охоту и рыбную ловлю; подвозъ хлѣба изъ сосѣднихъ юртъ также прекратился, вслѣдствіе этого насталъ голодъ, отъ котораго между, непривыкшими къ сибирскому климату, стрѣльцами обнаружилась цынга; отъ нихъ заразились казаки, въ городѣ начались повальныя болѣзни и смертность, уносившая ежедневно по нѣскольку жертвъ, въ числѣ которыхъ былъ и царскій воевода князь Болховской. Оставшійся послѣ него стольникъ Иванъ Глуховъ не вмѣшивался въ управленіе и, повидимому, не пользовался особымъ почетомъ, такъ что Ермакъ вновь сдѣлался полнымъ, самостоятельнымъ хозяиномъ.

Въ концѣ февраля мѣсяца представилась возможность добывать продовольствіе и смертность стала уменьшаться; казаки ободрились и Ермакъ уже мечталъ съ началомъ вскрытія рѣкъ идти громить татарскіе улусы; но хитрый Карача былъ предупредительнѣе. Зная, что предательское убійство казаковъ не останется безнаказаннымъ, онъ поднялъ всѣхъ остяковъ и татаръ—русскихъ данниковъ, распространяя слухъ объ истребленіи всѣхъ почти казаковъ. Злобно радуясь безсилію своихъ страшныхъ враговъ, татары со всѣхъ сторонъ толпами стекались къ Карачѣ и 12-го марта 1584 года необозримые обозы окружили Искеръ; Ермакъ увидѣлъ себя въ тѣсной блокадѣ, раньше или позже грозившей голодною смертію. Самъ Карача съ семействомъ расположился вблизи города, при урочищѣ Саусканъ, на лукѣ, омываемой съ трехъ сторонъ Иртышемъ, считая мѣсто это безопаснымъ отъ всякаго нападенія.

Жутко приходилось казакамъ; почти два мѣсяца длилась осада а непріятель не начиналъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій; очевидно было, что Карача намѣревался уморить русскихъ голодомъ и дѣйствительно въ городѣ чувствовался уже сильный недостатокъ въ пищѣ, а вмѣстѣ съ этимъ появились разнаго рода болѣзни. Здоровыхъ оставалось немного такъ, что о частыхъ вы-

лазкахъ не могло быть и рѣчи,—тутъ самая отчаянная храбрость должна была уступить необозримой массѣ непріятеля. Оставалось рискнуть на такое дѣло, въ которомъ бы: или пасть со славою, или, нагнавъ на врага паническій страхъ, заставить его немедленно бѣжать отъ Искера. На общемъ совѣтѣ порѣшили сдѣлать послѣднюю вылазку и напасть не на татаръ, обложившихъ городъ, а на ставку самаго Карачи. И вотъ ночью на 9-е мая 1584 года[1]) расторопный и отважный атаманъ Мещерякъ, подобравъ себѣ небольшой отрядъ самыхъ храбрыхъ, готовыхъ на все казаковъ, тихо пробрался между непріятельскими обозами, подошелъ къ лагерю Карачи и внезапно ударилъ на беззаботно спящихъ враговъ. Казаки рубили на право и на лѣво; татары до такой степени обезумѣли отъ страха, что не могли отличать своихъ отъ чужихъ и били другъ друга. Въ этой схваткѣ погибли два сына Карачи; самъ же онъ съ трудомъ успѣлъ бѣжать за озеро. Между тѣмъ разсвѣло и татары увидѣли, что число казаковъ, разгромившихъ ставку ихъ предводителя, вовсе не такъ велико, какъ казалось ночью. Огромныя толпы бросились на Саусканъ, чтобы раздавить горсть русскихъ; но Мещерякъ не потерялся: огородивъ себя обозомъ[2]), онъ отражалъ непріятеля ружейнымъ огнемъ; въ свою очередь, остававшійся въ городѣ Ермакъ, ударилъ на татаръ съ тыла, завязался бой, кончившійся совершеннымъ пораженіемъ Карачи; самъ онъ, недумая уже объ осадѣ, въ ужасѣ бѣжалъ за р. Ишимъ. Окрестныя юрты снова покорились Ермаку.

Опасность миновала, городъ снабженъ продовольствіемъ и казаки ободрились. Теперь настала минута, когда Ермакъ могъ отмстить Карачѣ за кровь предательски погибшаго Кольцо и казаковъ. Отрядъ изъ 300 человѣкъ подъ начальствомъ самаго Ермака двинулся вверхъ по Иртышу для преслѣдованія Карачи и покоренія тѣхъ татарскихъ племенъ, которыя не признавали еще надъ собою русской власти. До рѣки Вагая сопротивленія не было; но при устьѣ этой рѣки, у озера Бегишевскаго жилъ князецъ Бегишъ, который собралъ порядочное число татаръ, укрѣпился на высокомъ пригоркѣ и сталъ осыпать русскихъ тучами стрѣлъ. Казаки, въ свою очередь, стрѣляли изъ пищалей, но татары, привыкшіе уже къ грому огнестрѣльнаго оружія, не уступали. Оже-

[1]) По Строгановской лѣтописи стр. 54, вылазка сдѣлана на 12-е іюня.

[2]) По лѣтоп. Ремез. ст. 96 — въ кустахъ крыющеся.

сточеніе росло съ обѣихъ сторонъ, дѣло дошло до жаркой рукопашной схватки и пригорокъ взятъ приступомъ. Озлобленные казаки недавали никому пощады и немногіе спаслись отъ ихъ тяжелыхъ сабель. Богатая добыча досталась побѣдителямъ; однако Ермакъ, намѣревался идти вверхъ по Иртышу и не желая обременять себя излишними тяжестями, велѣлъ до возвращенія закопать все въ землю. Вслѣдъ за этимъ опустошены были городки Шамша, Рянчикъ Зала, Каурдакъ, Тебенда и всѣ селенія до рѣки Ишима. Завидя приближеніе казаковъ, жители или бѣжали въ лѣса, или являлись съ покорностію; но при устьѣ Ишима татары такъ внезапно напали на русскихъ, что послѣдніе не успѣли вооружиться и бились кулаками (Мил. 147); казаки потеряли пять человѣкъ убитыми, но побѣда все таки осталась на сторонѣ Ермака. Послѣ этого заняли безъ боя городокъ Ташатканъ, и простоявъ безполезно пять дней подъ сильно укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Куллара, казаки поплыли къ рѣкѣ Шишъ, гдѣ начинаются уже степи. Не встрѣтивъ Карачу и опасаясь идти въ глубь пустынной мѣстности, Ермакъ рѣшилъ возвратиться въ Искеръ. Это былъ послѣдній походъ Ермака. Счастливая звѣзда завоевателя Сибири начинала меркнуть и дни его были уже сосчитаны судьбою.

Лишенный царства, скитающійся по ишимскимъ степямъ, Кучумъ и позорно разбитый Карача поклялись въ вѣчной ненависти къ русскимъ и рѣшились во что бы нистало погубить Ермака. Удачное убійство атамана Кольцо показало имъ, что лучшимъ и болѣе надежнымъ средствомъ истреблять казаковъ,—это заманивать ихъ подъ разными предлогами въ засады. Одна изъ такихъ хитростей удалась какъ нельзя лучше и стоила жизни Ермаку.

Господствуя въ Сибири болѣе двухъ лѣтъ, казаки успѣли завести торговлю съ бухарскими купцами, караваны которыхъ приходили въ Искеръ въ іюлѣ мѣсяцѣ каждаго года, къ началу ярмарки. Между тѣмъ наступилъ уже августъ, а купцовъ не было. Кучумъ вздумалъ попытаться воспользоваться этимъ случаемъ и подослалъ къ Ермаку татаръ, которые подъ видомъ бухарскихъ посланцевъ явились съ жалобой, что Кучумъ стоитъ на Вагаѣ и не пропускаетъ караваны въ Искеръ. Не долго думалъ Ермакъ, отобравъ пятьдесятъ человѣкъ казаковъ, онъ 5-го августа пустился на выручку бухарскихъ купцовъ, пробродилъ цѣлый день, не нашелъ ни каравана, ни непріятеля и направился обратно въ

Искеръ. Между тѣмъ наступила темная, бурная ночь съ 5 на 6 августа 1584 года, лилъ сильный дождь, идти далѣе было неудобно и опасно потому, что знали о близости непріятеля, да и усталость брала свое,—вслѣдствіе этого Ермакъ и казаки рѣшились переночевать. Выбравъ безопасный островокъ, недалеко отъ устья Вагая, на Иртышѣ, гдѣ рѣка, раздѣлясь на двое, течетъ въ одну сторону кривою излучиною, а въ другую—прямымъ, когда-то выкопанымъ, каналомъ, носящимъ до сихъ поръ названіе ермаковой перекопи[1]), казаки привязали къ берегу лодки, раскинули шатры и подъ вой вѣтра и шумъ бушевавшаго вокругъ Иртыша заснули мертвымъ сномъ, не выставивъ даже обычной стражи. Но не спалъ Кучумъ; лазутчики его весь день слѣдили за казаками и какъ только замѣтили, что въ лагерѣ все успокоилось, тихо подкрались къ шатрамъ, взяли три пищали съ тремя вязями (лядунками) и тотчасъ принесли къ царю, какъ доказательство, что можно безопасно напасть на казаковъ. „Заиграло сердце Кучумово“; скрываемый мракомъ, тихо перешелъ онъ рѣку, еще тише подкрался къ полумертвымъ отъ сна казакамъ и перерѣзалъ ихъ какъ барановъ. Только два человѣка избѣжали ножа; одинъ ловко ускользнулъ въ темнотѣ, достигъ Искера и принесъ страшную вѣсть; другой, пробудясь отъ сна звукомъ мечей и стонами умирающихъ, схватилъ саблю, успѣлъ сразить нѣсколькихъ татаръ и кинулся въ бушевавшій Иртышъ, чтобы вплавь достигнуть лодокъ, но отягченный панцыремъ—подаркомъ грознаго царя—исчезъ въ волнахъ. Этотъ другой былъ Ермакъ[2]).

13-го августа 1584 года, въ селеніи Епанчинскія юрты, татаринъ Янишъ, внукъ князьца Бегиша, сидѣлъ на берегу Иртыша и ловилъ рыбу. Насаживая приманку онъ случайно увидѣлъ въ водѣ болтающіяся человѣческія ноги, закинулъ петлю и вытащилъ трупъ. На покойникѣ были желѣзныя латы съ золотымъ орломъ на груди. Янишъ тотчасъ созвалъ жителей деревни, которые разсматривая мертвеца, убѣдились, что это былъ Ермакъ; положили его на рундукъ и стали пускать въ него стрѣлы. Быстро понеслась вѣсть по всѣмъ татарскимъ селеніямъ о смерти страшнаго батыря, пріѣхали отдаленные князьки и самъ Кучумъ, чтобы на-

[1]) Карамз. IX, 406.

[2]) Въ Строгановской лѣтописи стр. 57—велеумный и храбрый риторъ Ермакъ *убіенъ бысть*.

сладиться праздникомъ мести. Это издѣваніе продолжалось шесть недѣль, въ теченіи которыхъ тѣло Ермака лежало на открытомъ воздухѣ, не портилось и плотоядныя птицы не смѣли коснуться останковъ героя. Снятую съ Ермака одежду раздѣлили между собою знатные татары; сабля съ поясомъ досталась Карачѣ, кафтанъ—князю Сейдеку, верхняя кольчуга—жрецамъ бѣлогорскаго идола, нижняя—мурзѣ Кандаулу[1]) и когда тотъ началъ снимать ее, то изъ рта и изъ носа хлынула свѣжая кровь. Сохранились также сказочные разсказы, что покуда прахъ не былъ преданъ землѣ, татарамъ являлись видѣнія и снились страшные сны. „Бѣ же бо отъ Ермакова тѣла и отъ платья чюдотвореніе: болѣзненнымъ исцѣленіе, родительницемъ и младенцемъ на отгнаніе недугомъ, на войнѣ и въ промыслехъ удача“ (Ремез. 113).

Изстрѣляное тѣло Ермака татары зарыли сначала на бегишевомъ кладбищѣ „подъ кудрявою сосною“ и на поминкахъ съѣли тридцать быковъ и трехъ барановъ. Но чудеса не прекращались: надъ свѣжею могилой сіялъ яркій свѣтъ, или пылалъ огненный столпъ. Муллы вынувъ мертвеца, схоронили его вторично въ неизвѣстномъ никому мѣстѣ и „нарекоша его богомъ“ (Ремез. 112).

Погибъ Ермакъ, но не погибло его знаменитое дѣло; вскорѣ по слѣдамъ казаковъ пошли въ покоренный край русскіе люди, святой крестъ осѣнилъ воды Иртыша и Сибирь на вѣчныя времена слилась съ русскимъ государствомъ. На память потомству о славномъ имени казака—героя, Императоръ Николай I-й повелѣлъ въ 1839 году, поставить въ городѣ Тобольскѣ мраморный обелискъ съ надписью „Покорителю Сибири, Ермаку“; а въ выпискѣ изъ Тобольскаго синодика каждый русскій съ теплымъ чувствомъ прочитаетъ слѣдующія строки: „атаману Ермаку съ товарищи—сороки человѣкомъ—вѣчная память!“

А. Крусперовъ.

---

[1]) Желѣзная кольчуга Ермака длиною 2 аршина, шириною въ плечахъ $1\frac{1}{4}$ арш., съ золотыми орлами на груди и спинѣ и мѣдною, въ три вершка опушкою по рукавамъ и по подолу.

Хронологическое сравненіе лѣтописныхъ сказаній о походахъ Ермака и покоренiи имъ Сибири.

Наименованіе событій.	По описанію сибирскаго царства, Миллера.	По кунгурской лѣтописи (Ремезова), составленной въ концѣ XVII вѣка.	По строгановской лѣтописи, составленной около 1600 года (изд. Спасскимъ).
Строгановы посылаютъ звать къ себѣ Ермака на службу . . .	не упоминается		1579 г. апрѣля 6
Къ Строгановымъ прибылъ атаманъ Василій Ермакъ съ товарищами	1578 г.	не упоминается	1579 г. іюня 28
Первый походъ Ермака въ Сибирь,—зимовка на рѣкѣ Сылвѣ	1578 г. сент. 26	1578 г. сент. 26	не упоминается
Нападеніе вогульскаго мурзы Бегбелія Агтакова на чусовскіе городки, отраженіе его казаками и плѣнъ Бегбелія. . . .	не упоминается		1581 г. іюля 22
Возвращеніе Ермака къ Строгановымъ весною и выступленіе во 2-й походъ въ Сибирь . .	1579 г. іюня 12	1579 г. іюня $\frac{12}{13}$	1581 г. сент. 1
Зимовка при рѣчкѣ Кокуй, переправа волокомъ въ р. Жаравлю весною слѣдующаго года	1580 г. мая 1	1580 г. мая 1	Объ этихъ
Первая битва Ермака съ Епанчею	1580 г.	1580 г.	
Занятіе татарскаго городка Чинги, нынѣ Тюмень, и зимовка въ немъ	1580 г. авг. 1	1580 г. авг. 1	событіяхъ
Выступленіе изъ Тюмени, битва при устьѣ р. Туры съ татарскими князьцами Кашкарá, Варварá и Майтмасомъ	1581 г. мая 9	1581 г. мая 9	въ лѣтописи не упоминается,
Битва у Березоваго яра . . .	» іюня 8	» іюня 8	
Битва у Караульнаго яра . .	» іюня 29	» іюня 29	
Недѣльная стоянка при устьѣ рѣки Тавды и движеніе отсюда далѣе внизъ по Тоболу . . .	» іюля 8	» іюля 8	1581 г. сент. 9
Битва у Бабазанскихъ юртъ .	» іюля 21	» іюля 21	описаны безъ
Столкновеніе при устьѣ рѣки Турбы (Долгій яръ)	» іюля 26	» іюля 26	означенія времени.

Наименованіе событій.	По описанію сибирскаго царства, Миллера.	По кунгурской лѣтописи (Ремезова), составленной въ концѣ XVII вѣка.	По строгановской лѣтописи, составленной около 1600 года (изд. Спасскимъ).
Нападеніе на Карачинъ городокъ	1581 г. авг. 1	1581 г. авг. 1	описаны безъ
Битва при устьѣ рѣки Тобола.	» сент. 14	» сент. 14	означенія вре-
Занятіе городка Атикъ-мурзы (нынѣ заостровныя юрты) . .	» въ ночь на 15 сент.	» въ ночь на 15 сент.	мени.
Первая битва подъ Чувашемъ, Ермакъ снова возвращается въ городокъ Атикъ.	» окт. 1	» окт. 1	не упоминается
Вторая битва у Чувашскаго мыса, побѣда надъ Кучумомъ и Маметкуломъ.	» окт. 23	» окт. 23	окт. 23
Отпаденіе остяковъ отъ Кучума	» окт. 24	» окт. 24	окт. 24
Бѣгство Кучума изъ Искера .	» въ ночь съ 25 на 26 окт.	» въ ночь съ 25 на 26 окт.	1581 г. времени не обозначено
Занятіе Ермакомъ столицы Кучума—Искера	» окт. 26	» окт. 26	1581 г. окт. 26
Избіеніе казаковъ на абалакскомъ озерѣ	» нояб. 5	» нояб. 5	» дек. 5
Отправленіе атамана Кольцо къ царю Іоанну IV Васильевичу бить челомъ сибирскимъ царствомъ	» дек. 22	» дек. 22	описано безъ означенія времени
Взятіе въ плѣнъ царевича Маметкула партіей казаковъ . .	1582 г. февр. $\frac{20}{28}$	1582 г. февр. $\frac{20}{28}$	1582 г. весною
Походъ пятидесятника Богдана Брязги внизъ по Иртышу, взятіе городковъ Аримзянскаго, Туртаса, Демьянскаго, Рачевскаго, Цынгалы и Нарымскаго . . .	» марта 5	» марта 5	о б ъ э т и х ъ
Битва при Колпуховскомъ городкѣ (Тарханская волость). .	» мая 1	» мая 9	с о б ы т і я х ъ
Брязга беретъ Самаровское городище и возлагаетъ на остяцкаго князьца Алача управленіе всѣмъ краемъ отъ Самарова до нынѣшняго Березова	» мая 20	» мая 20	в ъ л ѣ т о п и с и н е у п о м и н а е т с я

Наименованіе совытій.	По описанію сибирскаго царства, Миллера.	По кунгурской лѣтописи (Ремезова), составленной въ концѣ XVII вѣка.	По строгановской лѣтописи, составленной около 1600 года (изд. Спасскимъ).
Возвращеніе Брязги изъ похода	1582 г. мая 29	1582 г. мая 29	не упоминается
Вогулы нападаютъ на г. Чердынь, Кай городокъ и Камское усолье. Воевода Целепелицынъ сообщаетъ въ Москву, что Строгановы отпустили Ермака воевать въ Сибирь и что грабежи его возмутили инородцевъ . .	» сент. 1	не упоминается	1581 (7090) сент. 1
Іоаннъ IV посылаетъ Строгановымъ опальную грамату и приказываетъ возвратить Ермака изъ Сибири	» нояб. 16	не упоминается	1582 г. нояб. 16
Возвращеніе Кольцо изъ Москвы въ Искеръ	1583 г. марта 1	1583 г. марта 1	не упоминается
Ермакъ продолжаетъ походъ Брязги, идетъ внизъ по Оби, беретъ Кодскія волости, Казымскій городокъ и возвращается въ Искеръ	» іюня 20	» іюня 20	не упоминается
Изъ Москвы отправляется въ Сибирь воевода Князь Болховской съ войскомъ на помощь казакамъ	» мая 10	» мая 3	1583 г.
Ермакъ вновь отправляется вверхъ по рѣкѣ Тавдѣ, нападаетъ на Лабутинскій городокъ, беретъ въ плѣнъ князьца Лабуту, бьется съ вогулами при р. Пачекѣ, беретъ Кошуки, Кондырбай и Табары	» іюля 1	» іюля 1	не упоминается
Мурза Карача присылаетъословъ съ просьбою о помощи противъ ногаевъ; къ нему идетъ Кольцо съ 40 казаками, которыхъ Карача измѣнническ убиваетъ	» сент. 10	» сент. 10	1583 г.
Прибытіе воеводы князя Болховскаго въ Сибирь	» нояб. 2	» нояб. 1	1583 г.

Наименованіе событій.	По описанію сибирскаго царства, Миллера.	По кунгурской лѣтописи (Ремезова), составленной въ концѣ XVII вѣка.	По строгановской лѣтописи, составленной около 1600 года (изд. Спасскимъ).
Отправленіе царевича Маметкула въ Москву.	1583 г. нояб. 21	1583 г. нояб. 21	описано безъ означенія времени
Голодъ въ Искерѣ; князь Болховской умираетъ отъ цынги .	1583 г.	не упоминается	1583 г. зимой
Мурза Карача осаждаетъ Искеръ	1584 г. марта 12	1584 г. марта 12	1584 г. мартъ
Атаманы Ермакъ и Мещерякъ дѣлаютъ вылазку и отражаютъ Карачу.	» мая 9	» мая 9	» іюня 12
Ермакъ выступаетъ въ походъ вверхъ по Иртышу, беретъ городки Бегишевскій, Шамшинскій, Рянчинскій, Залу, Каурдакъ, Саургатъ, Тебенду Куллару и Ташатканъ.	1584 г.	1584 г.	не упоминается
На рѣкѣ Иртышѣ близь устья р. Вагая, татары нападаютъ на Ермака, расположившагося ночевать на островѣ; убиваютъ сонныхъ казаковъ; при этомъ Ермакъ, пытаясь достигнуть струга,—утонулъ.	1584 г. въ ночь съ 5 на 6 авг.	1584 г. въ ночь съ 5 на 6 авг.	1584 г. въ ночь съ 5 на 6 авг.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Въ исторіи Русскаго государства царствованіе Императора Александра II-го представляетъ высокознаменательную эпоху по благотворнымъ преобразованіямъ и непрерывно слѣдовавшимъ одна за другою правительственнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ улучшенію народныхъ и общественныхъ бытовыхъ условій. Многія изъ важнѣйшихъ государственныхъ реформъ, захватывающихъ народныя нужды, примѣнялись и къ Сибирскому краю, гдѣ также чувствовался кроткій, освѣжающій духъ, повѣявшій по русской землѣ съ высоты престола четверть вѣка назадъ. Предлагаемая статья есть не болѣе какъ слабая попытка указать главнѣйшія мѣропріятія, имѣвшія значеніе собственно для Западной Сибири и происшедшія въ этой странѣ перемѣны въ теченіе минувшаго 26-ти лѣтія: въ территоріальномъ отношеніи, въ средствахъ къ народному образованію и въ увеличеніи способовъ къ благосостоянію населенія.

I. Территоріальныя измѣненія въ составѣ Западной Сибири.

Бѣглый взглядъ на распространеніе русской власти въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства до 1855 г. Послѣдовавшее затѣмъ расширеніе южныхъ степныхъ границъ, окончившееся совершеннымъ обезпеченіемъ Киргизской степи отъ вторженій среднеазіятскихъ шаекъ, съ занятіемъ Туркестанскаго края.

За 26 лѣтъ предъ симъ, какъ и въ настоящее время, Западная Сибирь, составляя особое генералъ-губернаторство, заключала въ себѣ Тобольскую и Томскую губерніи и Киргизскую степь сибирскаго вѣдомства, раздѣлявшуюся на двѣ области: Сибирскихъ

киргизовъ (нынѣ Акмолинскую) и Семипалатинскую. Границы генералъ-губернаторства со стороны Восточной Сибири и Европейской Россіи за весь разсматриваемый періодъ времени не подверглись измѣненіямъ, но южные предѣлы Киргизской степи со стороны западнаго Китая и среднеазіятскихъ ханствъ не были съ точностію извѣстны и опредѣлены. Это порождало постоянныя притязанія правительства Небесной имперіи и ханствъ на тѣ или другія части нашей, смежной съ ними территоріи, на тѣ или другіе роды киргизскаго населенія, припявшіе русское подданство. Такія притязанія сопровождались подстрекательствами послѣднихъ противъ насъ и даже вторженіями коканскихъ и ташкентскихъ шаекъ для грабежей въ нашихъ предѣлахъ. Но въ минувшее царствованіе положенъ былъ конецъ подобной, долго тянувшейся неурядицѣ посредствомъ новыхъ завоеваній нашихъ въ средней Азіи, вслѣдствіе чего Киргизская степь обратилась во внутреннюю область. Не ограничиваясь только упоминаніемъ объ этомъ окончательномъ умиротвореніи степи, составлявшемъ предметъ усилій и заботъ русскаго правительства и сибирскихъ властей въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, необходимо сказать о томъ, какъ былъ подготовленъ этотъ важный историческій фактъ, и съ этою цѣлью бросить бѣглый взглядъ на постепенное распространеніе нашей власти въ степи.

Уже съ самаго начала русской колонизаціи въ Западной Сибири степные кочевники—киргизы и калмыки стали производить хищническіе набѣги на возникавшіе тутъ русскіе городки и селенія, причемъ предавали ихъ огню, уводили въ плѣнъ жителей, грабили имущество и скотъ. Наѣзды кочевниковъ даже большими шайками во все продолженіе XVII вѣка были довольно часты и побудили правительство и сибирскихъ воеводъ для защиты поселенцевъ со стороны степи устраивать изъ пограничныхъ городковъ и деревень цѣлую оборонительную линію укрѣпленій. Такія укрѣпленія, прикрывая земледѣльческую колонизацію, по мѣрѣ движенія послѣдней къ югу, также вдавались все дальше по рр. Тоболу, Ишиму и Иртышу въ степныя мѣстности, обитаемыя кочевниками. Такъ, при Императорѣ Петрѣ 1-мъ занята была долина Иртыша отъ Омска до Устькаменогорска и образована Иртышская пограничная линія изъ крѣпостей, форпостовъ и редутовъ; въ 1752 году для соединенія ея съ Оренбургской пограничной

линіей проведена была Горькая линія, получившая названіе отъ близъ лежащихъ горькосоленыхъ озеръ. Кромѣ того, для охраненія найденныхъ на Алтаѣ рудниковъ устроена была Колывано-Кузнецкая линія (въ 1745 г.), передвинутая впослѣдствіи восточнѣе, далѣе въ горы и названная Бійской линіей; въ концѣ прошлаго столѣтія образована еще Бухтарминская линія, для прикрытія отъ китайцевъ, сдѣлавшихся нашими сосѣдями со стороны верхняго Иртыша, послѣ уничтоженія ими въ 1757 году царства Джунгарскаго.

Для защиты всѣхъ этихъ линій, растянувшихся по окраинѣ степей на 2000 верстъ, разставлены были драгунскіе полки и посылались иррегулярныя команды на срочную службу изъ сибирскихъ городовыхъ казаковъ, съ Дона, Урала и изъ башкиръ. Но мало по малу образовалось на линіяхъ мѣстное казачество, получившее въ 1808 году Высочайше утвержденное положеніе и названіе сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Въ XVIII столѣтіи киргизскій народъ, раздѣлявшійся на три орды: большую, среднюю и малую, размѣстился по огромной площади киргизскихъ степей такимъ образомъ, что большая орда заняла своими кочевьями южную ихъ часть, малая орда распространилась по западной половинѣ степей, состоящихъ въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, а средняя орда наполнила восточную половину киргизской степи, прилегающую къ Западной Сибири. Средняя и малая орда управлялась каждая своими ханами, которые вели свое происхожденіе отъ знаменитаго монгольскаго завоевателя XIII вѣка Чингизъ-хана.

Хотя въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1734 году ханы малой и средней орды Абулхаиръ и Шемяка приняли русское подданство, но еще почти цѣлые сто лѣтъ киргизская степь оставалась только въ фиктивной покорности русскому государству. Отъ этихъ подданныхъ мы продолжали ограждаться линіями и укрѣпленіями. Киргизскіе ханы, присягая на вѣрность Россіи, не стѣснялись вступать въ тоже время въ подданство Джунгаріи или Китая. Киргизскія воровскія шайки не задумывались врываться для грабежей на линію и увлекать въ плѣнъ жителей. Русское правительство старалось дѣйствовать на умиротвореніе и приученіе киргизовъ чрезъ ихъ хановъ, но послѣдніе не въ силахъ были обуздывать своеволія, сами мало имѣли вліянія въ народѣ,

который вообще не любилъ ихъ за поборы и грабежи. Въ виду этого, въ 1818 году, по смерти хана средней орды Вали, признано было полезнымъ не назначать болѣе хановъ и упразднить это званіе, а вслѣдъ затѣмъ правительство, по мысли Сперанскаго, рѣшилось перейти отъ номинальнаго къ фактическому подчиненію сибирскихъ киргизовъ. Съ этою цѣлью въ изданныхъ въ 1822 году „Сибирскомъ Учрежденіи“ и „Уставѣ Сибирскихъ киргизовъ“, составленныхъ Сперанскимъ, положено было ввести русское управленіе постепенно въ самой степи. Согласно съ чѣмъ, съ 1824 по 1838 год. было учреждено въ степи семь округовъ, управляемыхъ окружными приказами. Округа подраздѣлялись на волости, а послѣдніе на аулы. Всѣ округа подчинялись областному начальнику Омской области и областному правленію, а съ 1838 года—пограничному начальнику и пограничному правленію. При всѣхъ приказахъ устроены были казачьи поселенія изъ казачьихъ семействъ, переселенныхъ съ линіи, и кромѣ того для обезпеченія порядка и спокойствія размѣщены были по этимъ поселеніямъ военные отряды изъ линейныхъ Западно-Сибирскихъ баталіоновъ, конной артиллеріи и казачьихъ сотенъ, высылавшихся на очередную службу.

Многіе киргизы, видя въ этихъ новыхъ порядкахъ управленія степью конецъ своего своеволія и независимости, возстали противъ русской власти подъ знаменемъ энергической и предпріимчивой личности—султана Кенисары Касимова. Ему удалось возмутить и нѣкоторые роды оренбургскихъ киргизовъ. Цѣлыя десять лѣтъ продолжались эти волненія Кенисары, который быстро переносясь изъ сибирскихъ степей въ оренбургскія, то въ коканскія владѣнія, искусно ускользалъ отъ преслѣдованія нашихъ отрядовъ. Наконецъ, въ 1847 году онъ былъ схваченъ дикокаменными киргизами въ горныхъ ущельяхъ близъ Токмака и звѣрски умерщвленъ ими со своими приверженцами.

Одновременно съ тѣмъ, какъ улеглось волненіе въ средней ордѣ со смертію Кенисары, нѣкоторые роды большой орды, обитавшіе въ Семирѣченскомъ краѣ, вступили въ русское подданство. Для упроченія тутъ русской власти было основано въ 1847 году, по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири князя Горчакова, у подошвы семирѣченскаго Алатау Копальское укрѣпленіе, послѣ чего весь Семирѣченскій край до р. Или присоединенъ къ Западно-Сибирскому генералъ-губернаторству.

Въ 1851 году наши отряды послѣ двукратнаго похода изъ Копала за р. Или разрушили Коканскую крѣпостцу Таучебека, находившуюся при впаденіи рѣчки Алматы въ р. Каскеленъ, откуда коканцы возмущали большую орду противъ насъ. Въ 1853 году, по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири Гасфорта, началось постепенное занятіе Заилійскаго края и въ 1854 году возведено на упомянутой р. Алматы, у подножія заилійскаго Алатау укрѣпленіе Вѣрное, вслѣдствіе чего весь Заилійскій край до р. Чу окончательно былъ занятъ русскими и вошелъ въ составъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства.

До этого времени вся Киргизская степь сибирскаго вѣдомства управлялась однимъ общимъ пограничнымъ начальникомъ и пограничнымъ управленіемъ, имѣвшихъ мѣстопребываніе въ Омскѣ. Пріобрѣтеніе нами въ средней Азіи въ теченіе 1847—1854 г. Семирѣченскаго и Заилійскаго края, вызывали необходимость раздѣлить обширную территорію Киргизской степи для непосреднаго управленія на двѣ части. Вслѣдствіе представленія объ этомъ генералъ-губернатора Западной Сибири Гасфорта, послѣдовало 19-го мая 1854 года Высочайшее повелѣніе объ образованіи въ степи двухъ областей: Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской; областнымъ городомъ въ первой былъ сдѣланъ Омскъ, а во второй Семипалатинскъ. Область сибирскихъ киргизовъ, занимавшая правый флангъ степи, составлена была изъ 5-ти округовъ: Кокчетавскаго, Кушмурунскаго, Акмолинскаго, Баянъ-аульскаго и Каркаралинскаго. Въ составъ Семипалатинской области вошли 4 округа: внутренній Семипалатинскій (волости киргизовъ, находящихся по правую сторону Иртыша, въ Колундинской степи), Кокпектинскій, Алгузскій и Копальскій военный. Каждый округъ, за исключеніемъ послѣдняго, управлялся, согласно съ „Уставомъ о сибирскихъ киргизахъ“, изд. 1822 года, окружнымъ приказомъ, а Копальскій округъ былъ подчиненъ окружному начальнику изъ военныхъ штабъ-офицеровъ. Киргизами въ Заилійскомъ краѣ завѣдывалъ особый приставъ большой орды. Южная граница Западной Сибири съ Китаемъ, съ Коканскими и Ташкентскими владѣніями окончательно еще не были опредѣлены; условною же граничною чертою съ послѣдними принималось русло р. Чу, а съ Китаемъ хребетъ Алатау и линія пикетовъ, отрѣзывавшая отъ насъ не только озеро Зайсанъ, но и нижній Иртышъ

до устья Нарына, хотя безъ всякой помѣхи хозяйничало въ этомъ озерѣ Сибирское казачье войско, имѣвшее тутъ еще съ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія свой, войсковой, рыболовный заводъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ застало Киргизскую степь начало царствованія Императора Александра II-го.

Въ маѣ 1855 года вторглись въ Семирѣченскій край до 9000 коканцевъ, но сосредоточеніе нашихъ отрядовъ въ укрѣпленіяхъ Вѣрномъ и Копальскомъ заставило непріятеля отказаться отъ своихъ замысловъ. Въ началѣ 1856 года коканцы вновь стали прорываться большими партіями за р. Чу, для грабежа нашихъ киргизовъ. Для противодѣйствія хищникамъ въ мартѣ было выслано нѣсколько казачьихъ отрядовъ. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ есаула Котыбаева, имѣлъ съ коканцами счастливое дѣло у озера Айнакуль и прогналъ хищниковъ за р. Чу, отбивъ у нихъ все ими награбленное.

Въ 1856 году шайка подвластныхъ Кокану киргизовъ, предводимая сыновьями султановъ Сарыджана и Кенисары, ограбила караванъ, шедшій изъ Петропавловска, и угнала у Акмолинскихъ киргизовъ до 15000 головъ разнаго скота. Для наказанія этихъ хищниковъ въ началѣ сентября былъ отправленъ за р. Чу отрядъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Соловцова, изъ 200 казаковъ, 2-хъ орудій, 2-хъ ракетныхъ станковъ и 400 охотниковъ киргизовъ, во главѣ которыхъ были султанъ Нурали Абулхаировъ и батырь Ердень Сандыбаевъ.

Соловцовъ, разбивъ за р. Чу дикокаменныхъ (каратаевскихъ) киргизовъ, пошелъ къ р. Таласу, но заблудившись въ неизслѣдованной мѣстности, не достигъ предположенной цѣли, и направился обратно къ р. Чу, взявъ и разрушивъ на пути коканское укрѣпленіе Совдакентъ. При урочищѣ Кокъ-Мурунъ штабсъ-капитанъ Соловцовъ съ небольшимъ авангардомъ отдѣлился значительно отъ главнаго отряда, былъ окруженъ подстерегавшими коканцами и изрубленъ почти со всѣми людьми, при немъ находившимися. Начальство надъ отрядомъ, остановившимся у озера Айна-Куль, тогда принялъ есаулъ Котыбаевъ. Коканцы, въ числѣ 4000 человѣкъ, бросились было на него, но Котыбаевъ опрокинулъ ихъ и гналъ до р. Чу, при чемъ отбилъ у нихъ всѣ бывшія при нихъ орудія, 10 значковъ, часть оружія и множество скота.

Между тѣмъ въ 1855 году былъ по Высочайшему повелѣнію учрежденъ почтовый пикетный трактъ изъ Копальскаго укрѣпленія до Вѣрнаго.

Въ 1856 году образованъ въ Копальскомъ военномъ округѣ особый окружный приказъ, а изъ Заилійскаго края образованъ Алатавскій округъ, съ переименованіемъ пристава киргизовъ Большой орды начальникомъ новаго округа.

Въ 1857 году Высочайше разрѣшено представленіе генералъ-губернатора Западной Сибири объ увеличеніи русскаго заселенія въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ. Дозволено поселяться охотникамъ изъ крестьянъ до 300 семействъ, съ зачисленіемъ ихъ въ казаки. Разрѣшено также селиться около пикетовъ ссыльнымъ.

Съ 1859 года на Западно-Сибирской границѣ, начались подготовленія къ занятію долины р. Чу. По представленію генерала Гасфорта предположено было раззорить на ней коканскія крѣпости Токмакъ и Пишпекъ, служившія опорными пунктами вліянія коканцевъ на киргизовъ. Начальникомъ разрѣшенной съ этою цѣлью экспедиціи командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію изъ Петербурга генеральнаго штаба полковникъ Циммерманъ. Военныя дѣйствія открылись тѣмъ, что предварительно былъ высланъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго рекогносцировочный отрядъ, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ, который и заложилъ въ 80 верстахъ къ западу отъ Вѣрнаго, на рѣкѣ Кастекъ, небольшое укрѣпленіе того же имени на одну роту пѣхоты. Затѣмъ отрядъ, перейдя чрезъ хребетъ Алатау въ долину Чу, изслѣдовалъ окрестную мѣстность, на разстояніи 130 верстъ отъ коканской крѣпости Токмака до Пишпека, и далѣе до крѣпости Итъ-Кичу, и возвратился въ Вѣрное, отразивъ на пути двукратное нападеніе дикокаменныхъ киргизовъ.

Въ началѣ 1860 г. коканцы, перейдя черезъ р. Чу въ наши предѣлы, стали собирать зякетъ со всѣхъ дикокаменныхъ киргизовъ, кочевавшихъ у озера Иссыкъ-Куля, а въ томъ числѣ съ покорнаго намъ племени Богу. При первомъ извѣстіи объ этомъ изъ Вѣрнаго были посланы къ озеру Иссыкъ-Кулю два казачьихъ отряда, подъ начальствомъ сотника Жеребятьева и подполковника Шайтанова, наступленіе которыхъ заставило коканцевъ быстро уйти за небесный хребетъ. Дикокаменные киргизы успокоились; оставалось наказать коканцевъ.

Вскорѣ они сами подали къ этому поводъ, вторгнувшись въ наши предѣлы въ началѣ іюля. 8-го числа этого мѣсяца до 5000 коканцевъ подошли къ нашему передовому посту на Кастекѣ, но съ прибытіемъ отряда Циммермана бѣжали.

23-го августа полковникъ Циммерманъ съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, 5 казачьихъ сотенъ, 15 орудій и ракетной команды двинулся изъ Кастека на укрѣпленіе Токмакъ, который сдался 26-го августа послѣ 50 выстрѣловъ въ него разрывными снарядами и былъ разрушенъ.

Послѣ того Циммерманъ направился къ болѣе важному укрѣпленію Пишпеку, которое послѣ 5-ти суточной правильной осады (съ 30-го августа по 3 сентября), не выждавъ штурма, сдалось съ гарнизономъ изъ 627 человѣкъ. Въ крѣпости было взято 3 знамени, 16 орудій, 49 крѣпостныхъ ружей, значительные склады холоднаго и огнестрѣльнаго оружія и 114 пудовъ пороха. Мы потеряли одного раненаго оберъ-офицера и одного убитаго и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Разрушивъ Пишпекъ, отрядъ возвратился въ Вѣрное[1]).

Несмотря однакоже на взятіе и разрушеніе упомянутыхъ причуйскихъ укрѣпленій, коканцы, пользуясь малочисленностію нашихъ войскъ въ Заилійскомъ краѣ, задумали однимъ рѣшительнымъ ударомъ уничтожить наше владычество; они намѣревались, собравъ какъ можно болѣе силъ, раздавить нашъ слабый Заилійскій отрядъ, овладѣть укрѣпленіемъ Вѣрнымъ и произведя возстаніе въ большой ордѣ, уничтожить наши поселенія въ Заилійскомъ краѣ. Для выполненія такого плана къ нашимъ киргизамъ были разосланы коканскимъ ханомъ прокламаціи, призывавшія на борьбу съ невѣрными во имя пророка; затѣмъ въ октябрѣ появилось вблизи нашего укрѣпленія Кастека 20-ти тысячное коканское полчище, въ томъ числѣ болѣе 4000 измѣнившихъ намъ киргизовъ, предводительствуемое коканскимъ сераскиромъ Канаатъ-ша. Это нашествіе коканцевъ дѣйствительно представляло большую опасность для Заилійскаго края, въ которомъ всѣхъ войскъ было не болѣе 3000 человѣкъ, а число русскихъ жителей, т. е. недавно переселенныхъ казаковъ, разбросанныхъ по поселеніямъ и почти безоружныхъ, простиралось до 7000 человѣкъ обо-

[1]) При осадѣ Пишпека было выпущено нашими 960 артиллерійскихъ выстрѣловъ и 12869 ружейныхъ патроновъ. Это укрѣпленіе было взорвано при помощи 117 взрывовъ, на которые употреблено 217 пудовъ пороху.

его пола и всѣхъ возрастовъ. Противъ непріятеля выступилъ изъ Вѣрнаго начальникъ Алатавскаго округа, подполковникъ Колпаковскій, завѣдывавшій по отъѣздѣ полковника Циммермана войсками Заилійскаго округа. Колпаковскій нетолько отразилъ нападеніе коканцевъ подъ Узунъ-Агачскимъ пикетомъ, но въ сраженіи 21-го октября 1860 года, разбилъ ихъ и заставилъ отойти за р. Чу. Эта побѣда сохранила намъ только-что заселявшійся Заилійскій край.

Весною 1862 года начальникомъ Алатавскаго округа полковникомъ Колпаковскимъ съ небольшимъ отрядомъ была произведена рекогносцировка Зачуйской страны, при которой нѣсколько коканскихъ укрѣпленій были оставлены своими гарнизонами, а укрѣпленіе Мерке сдалось безъ выстрѣловъ. Во время рекогносцировки было замѣчено, что крѣпость Пишпекъ, разрушенная нами въ 1860 году, возобновлена коканцами. Поэтому въ октябрѣ 1862 года изъ Вѣрнаго былъ двинутъ новый отрядъ къ Пишпеку, который, несмотря на упорную защиту гарнизономъ изъ 600 человѣкъ съ 9-ю орудіями, былъ вторично нами взятъ 24-го октября, послѣ 11-ти дневной осады, и вторично разрушенъ. Потеря наша состояла убитыми изъ 13-ти нижнихъ чиновъ, ранеными изъ 3-хъ офицеровъ и 14-ти нижнихъ чиновъ. Но въ слѣдующую же за этимъ зиму, шайка, высланная туркестанскимъ бекомъ, ограбила въ окрестностяхъ озера Телекуль нашихъ киргизовъ Ярасскаго рода и захватила у нихъ все имущество, а дикокаменные киргизы рода Султы напали на нашихъ кашкаровскихъ киргизовъ, разграбили у нихъ до 60 ауловъ, увели въ плѣнъ женъ и дѣтей и сожгли юрты.

Такимъ образомъ всѣ наши военныя экспедиціи и побѣды не приводили къ желаемому результату—совершенному обезпеченію спокойствія на нашихъ среднеазіятскихъ окраинахъ. Роли разсоренныхъ коканскихъ крѣпостей перешли къ другимъ пунктамъ, каковы крѣпости Ауліеата, Чемкентъ, Туркестанъ. При смутахъ и неурядицахъ, царствовавшихъ въ Коканѣ, мы не могли установить съ этимъ владѣніемъ какихъ либо прочныхъ сношеній. Въ то время, какъ коканскіе ханы увѣряли насъ въ готовности быть въ мирѣ съ нами, правительства пограничныхъ съ нами областей: Туркестана, Ташкента и другихъ, находившихся въ весьма слабой зависимости отъ хановъ и нерѣдко даже вступавшихъ съ ними въ открытую войну, высылали возмутительныя прокламаціи къ нашимъ киргизамъ, старались изъ корыстныхъ видовъ подчинить

ихъ своему вліянію и снаряжали шайки для грабежей въ нашихъ предѣлахъ. Необходимость принять рѣшительныя мѣры являлась очевидною и потому рѣшено было сомкнуть нашу среднеазіятскую границу, т. е. соединить линію Западно-Сибирскихъ укрѣпленій съ Сыръ-Дарьинскою линіею и тѣмъ заслонить совершенно наши киргизскія степи отъ набѣговъ коканцевъ. Мысль объ этомъ соединеніи линій возникла еще въ 1854 году, въ особомъ комитетѣ, обсуждавшемъ устройство нашихъ среднеазіятскихъ границъ, но осуществленіе ея замедлилось по причинѣ восточной войны.

Между крайними пунктами Западно-Сибирскихъ и Сыръ-Дарьинскихъ линій: укрѣпленіемъ Вѣрнымъ и крѣпостью Джулекъ оставался интервалъ до 800 верстъ. Для соединенія линій въ 1864 году были предприняты экспедиціи съ двухъ сторонъ: со стороны Сибири былъ высланъ отрядъ полковника Черняева въ числѣ 2500 челов. (8 ротъ, три казачьихъ сотни, при 8 орудіяхъ и 2 ракетныхъ станкахъ), который выступилъ изъ Вѣрнаго 1-го мая, чрезъ мѣсяцъ достигъ Ауліеата и взялъ эту крѣпость послѣ упорной, продолжительной перестрѣлки 2-го іюня; со стороны Оренбургскаго края—отрядъ полковника Веревкина, числомъ въ 1200 челов. двинулся къ городу Туркестану и заставилъ его сдаться 12-го іюня. Потери наши были ничтожны (въ сибирскомъ отрядѣ три рядовыхъ легко ранено и 2 контужено). Затѣмъ оба отряда поступили подъ начальство генералъ-маіора Черняева. Въ сентябрѣ (22 числа) того же года Черняевъ занялъ Чемкентъ, имѣвшій до 10000 человѣкъ гарнизона; войска наши послѣ двухдневной канонады ворвались въ городъ по слѣдамъ коканцевъ, дѣлавшихъ вылазку. Нашими трофеями были: 4 большихъ знамени, 11 бунчуковъ, 26 значковъ, и 28 орудій. Съ нашей стороны за все время осады убито 6 и ранено 14 нижнихъ чиновъ.

Съ занятіемъ Чемкента было достигнуто соединеніе Сибирской линіи съ Сыръ-Дарьинской; такимъ образомъ замкнулся тотъ пустой промежутокъ, чрезъ который безнаказанно могли врываться хищническія партіи коканцевъ для грабежа преданныхъ намъ киргизовъ. Этимъ окончилось расширеніе территоріи Западной Сибири, такъ какъ въ началѣ слѣдующаго 1865 года изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ къ нему прежней Сыръ-Дарьинской линіи, была образована Туркестанская область, подчиненная Оренбургскому генералъ-губернаторству. Чрезъ два года пос-

лѣ того учреждено Туркестантское генералъ-губернаторство, къ которому отошли отъ Семипалатинской области Алатавскій и Сергіопольскій округа до Тарбагатайскихъ горъ, составившіе Семирѣченскую область съ областнымъ городомъ Вѣрнымъ.

Киргизская степь сибирскаго вѣдомства совершенно обратилась съ того времени во внутреннюю область государства и получила возможность къ спокойному развитію гражданственности.

Юговосточная часть Киргизской степи, прилегающая къ Западному Китаю, имѣетъ нынѣ вмѣсто прежней, условной, твердо опредѣленную государственную границу, на основаніи Пекинскаго трактата, заключеннаго въ 1860 году, и Чугучакскаго протокола русскихъ и китайскихъ коммисаровъ, подписаннаго въ 1864 году. Китайцы уступили намъ нетолько озеро Зайсанъ и всю долину верхней Бухтармы и Курчума, но даже часть Чернаго Иртыша до пикета Маниту-Гатулъ (Акъ-Тюбе). Къ югу же отъ озера Зайсана, во владѣніе Россіи отошли всѣ земли, начиная отъ р. Тамырсака до хребта Сауръ-Тау и Тарбагатая. Все это новоприсоединенное пространство, составлявшее нѣкогда территорію Джунгарскаго царства, заключаетъ до 25160 квадр. верстъ и около 64000 душъ кочеваго населенія и входитъ частью въ составъ Зайсанскаго приставства, частью въ составъ Устькаменогорскаго уѣзда Семипалатинской области. Въ немъ уже положено начало русской колонизаціи устройствомъ Зайсанскаго поста и 6 казачьихъ поселеній *).

II. Развитіе народнаго образованія.

Состояніе учебной части въ Западной Сибири до 1855 года. Краткій перечень мѣръ, принятыхъ послѣ того къ увеличенію числа среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и къ ихъ улучшенію. Числовыя данныя. О Сибирскомъ университетѣ.

Въ длинномъ ряду государственныхъ реформъ, составляющихъ истинную славу минувшаго царствованія, мѣры по народному образованію занимаютъ весьма видное мѣсто, наиболѣе свѣтлыя страницы. Въ здѣшнемъ краѣ, кромѣ размноженія среднихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ, просвѣтительная дѣятельность въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го ознаменовалась испол-

*) Во всей Западной Сибири считалось въ 1855 г. до 2.950,656 кв. верстъ пространства съ населеніемъ изъ 2.114,160 д. об. п., а въ 1880 г.—2.965,884 кв. верстъ и 3.219,193 жителей.

неніемъ завѣтнаго желанія Сибири: дарованіемъ ей разсадника высшаго образованія—Сибирскаго университета.

Чтобы пояснить, насколько увеличились собственно въ Западной Сибири способы къ образованію дѣтей въ послѣдніе 26 лѣтъ, необходимо припомнить въ какомъ состояніи находилось въ ней школьное дѣло въ предшествовавшее время.

Источниками средняго образованія служили всего четыре учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ. Старѣйшимъ изъ нихъ была Тобольская духовная семинарія, основанная еще въ 1744 году; затѣмъ слѣдовали: Тобольская гражданская гимназія, учрежденная въ 1810 году, сибирскій кадетскій корпусъ, преобразованный изъ войсковаго училища сибирскаго линейнаго казачьяго войска, основаннаго въ 1813 году, и Томская гражданская гимназія, открытая въ 1838 году. Недостаточность въ пятидесятыхъ годахъ этихъ заведеній для края выражалась тѣмъ, что большому числу дѣтей гражданскія гимназіи и семинарія должны были отказывать въ пріемѣ по неимѣнію помѣщенія. Конечно, еще больше дѣтей не могли получать въ нихъ образованія по громадности разстояній, считающихся въ Сибири не сотнями, а тысячами верстъ.

Для женскаго образованія, не только средняго, но даже начальнаго, вовсе не было школъ, кромѣ женскаго пріюта, устроеннаго въ Томскѣ въ 1844 году золотопріискателемъ Асташовымъ и только что основаннаго въ 1854 году въ Тобольскѣ Маріинскаго женскаго училища. При такихъ условіяхъ, дочери здѣшнихъ дворянъ, чиновниковъ и духовенства, не говоря уже о другихъ сословіяхъ, оставались или совершенно неграмотными, или ограничивали свое образованіе кое-какимъ обученіемъ чтенію и письму.

Относящіеся къ разряду низшихъ учебныхъ заведеній, уѣздныя трехклассныя училища находились въ 11 городахъ Западной Сибири, но ихъ еще не было въ Омскѣ, Семипалатинскѣ, Бійскѣ, Колывани и Устькаменогорскѣ; жители 4-хъ послѣднихъ городовъ и Каинска не имѣли даже мужскихъ приходскихъ училищъ, отзываясь на предложеніе завести ихъ неимѣніемъ средствъ. Даже въ Омскѣ приходская школа для мальчиковъ была только что открыта и то съ частною поддержкою двухъ купцовъ; городское же общество едва согласилось отпускать на нее по 30 руб. въ годъ.

Изъ категоріи низшихъ учебныхъ заведеній имѣлись еще въ Западной Сибири 4 окружныхъ училища духовнаго вѣдомства

для первоначальнаго образованія дѣтей духовенства, три кантонистскія школы для солдатскихъ малолѣтковъ и Барнаульское горное училище для приготовленія дѣтей горнозаводскихъ крестьянъ и мастеровыхъ на низшія техническія должности при горныхъ заводахъ.

О распространеніи образованія или, хотя просто, грамотности въ крестьянской массѣ никто серьезно не заботился. Дѣло это было возложено на добрую волю сельскаго духовенства, и хотя по офиціальнымъ отчетамъ показывалось до 135 церковно-приходскихъ школъ, а въ нихъ 973 ученика, но эти школы, не имѣя матеріальной поддержки, числились скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Сами священники, находясь въ безпрестанныхъ разъѣздахъ по своимъ приходамъ для исполненія требъ, озабоченные притомъ же домашними дѣлами для обезпеченія своихъ семействъ, не имѣли ни времени, ни охоты заниматься въ школахъ. Большинство нанимали съ этою цѣлью за 20—30 руб. въ годъ на церковныя суммы дьячковъ, некончившихъ курса семинаристовъ, поселенцевъ, отставныхъ солдатъ и т. п.,—людей часто малоразвитыхъ, лѣнивыхъ и порочныхъ. У такихъ педагоговъ дѣти едва успѣвали выучиться грамотѣ въ продолженіе трехъ—четырехъ лѣтъ или покидали школы ничему не научась. Поэтому и крестьяне не имѣли расположенія отдавать дѣтей въ эти школы.

Начальныя станичныя школы у сибирскихъ линейныхъ казаковъ содержались въ значительномъ числѣ, по одной на 4—5 поселеній или всего 60 школъ, по 20 штатныхъ учениковъ въ каждой, но школы эти имѣли своею задачею не широкое распространеніе грамотности въ казачьемъ населеніи, не возвышеніе его умственнаго и нравственнаго уровня, а только обезпеченіе потребности казачьихъ полковъ и войсковыхъ учрежденій въ писаряхъ, каптенармусахъ, урядникахъ и т. п. Сообразно съ такой цѣлью довольствовались имѣть въ этихъ школахъ учителей изъ тѣхъ же кое-какъ грамотныхъ казаковъ, а на учебныя пособія отпускалось изъ войсковыхъ капиталовъ всего по 2 р. 40 к. въ годъ на каждую школу. Съ подобною же цѣлью и не въ лучшемъ положеніи содержалось 18 горнозаводскихъ школъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Поступательное движеніе впередъ учебнаго дѣла въ Западной Сибири начинается только послѣ вступленія на престолъ покойнаго Государя. Правительственными мѣрами и реформами учебныя

заведенія увеличиваются въ числѣ и улучшаются въ матеріальномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Подъ вліяніемъ же правительственной иниціативы и новаго духа времени пробудились интересъ и заботливость какъ въ мѣстной администраціи, такъ и въ самомъ обществѣ, къ развитію просвѣщенія, къ распространенію школъ. Вотъ краткій перечень происшедшихъ съ 1855 года перемѣнъ въ положеніи и численности среднихъ и низшихъ школъ въ Западной Сибири.

Въ 1855 году Тобольское Маріинское женское училище, основанное всего только годъ назадъ, было причислено ко второму разряду женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи; при этомъ воспитанницамъ его, по окончаніи курса, предоставлены права на званіе домашнихъ учительницъ. Должно сказать, что первая мысль объ устройствѣ этого заведенія относится къ посѣщенію Тобольска покойнымъ Государемъ въ 1837 году. Еще тогда Тобольское городское общество положило ознаменовать такое великое для Сибири событіе учрежденіемъ женской школы; начался сборъ пожертвованій, и на собранныя средства въ 1854 году была открыта Маріинская женская школа, съ 103 воспитанницами, принятая подъ покровительство покойной Государыни Маріи Александровны. Въ настоящее же время въ этомъ первомъ въ Западной Сибири среднеобразовательномъ женскомъ заведеніи воспитывается 253 ученицы разныхъ сословій; большинство ихъ дѣти недостаточныхъ родителей. Очень многія изъ бывшихъ воспитанницъ этого заведенія занимаютъ учительскія должности въ городскихъ и сельскихъ школахъ не только одной Тобольской губерніи, но и всей Западной Сибири.

Въ 1856 году основана вторая въ Западной Сибири духовная семинарія въ Томскѣ. Въ 1858 году въ Барнаульскомъ горномъ окружномъ училищѣ были учреждены 4 высшихъ гимназическихъ класса для 40 дѣтей горныхъ чиновниковъ.

Около того же времени устроены были уѣздныя училища въ Омскѣ и Семипалатинскѣ; стали открываться по городамъ женскія приходскія училища и увеличиваться число мужскихъ приходскихъ школъ; исходатайствовано было разрѣшеніе учреждать дѣтскіе пріюты для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Омскѣ былъ открытъ дѣтскій пріютъ подъ именемъ „Надежда“, обратившійся впослѣдствіи въ пансіонъ Омской женской гимназіи.

Вслѣдъ за открытіемъ Омскаго пріюта былъ открытъ пріютъ въ Тобольскѣ, а потомъ и въ Томскѣ.

Также съ 1856 года возникаютъ у государственныхъ крестьянъ, находившихся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, сельскія приходскія школы подъ попеченіемъ казенныхъ палатъ; на каждую такую школу отпускалось изъ суммъ особаго земскаго сбора по 175 р. Причемъ, хотя правилами и возлагалось преподаваніе на священниковъ, но стали допускать въ нихъ и свѣтскихъ учителей. Къ 1881 году число подобныхъ школъ въ селеніяхъ Тобольской и Томской губерній возросло до 336 съ 7454 учащихся обоего пола. Недостатокъ грамотности въ крестьянской средѣ былъ таковъ, что едва удавалось замѣщать должности волостныхъ писарей; поэтому для приготовленія послѣднихъ признано было необходимымъ учредить въ Омскѣ въ 1861 году особую крестьянскую школу вѣдомства государственныхъ имуществъ. Чрезъ четыре года послѣ того учреждена была въ Омскѣ такая же школа и для киргизскихъ дѣтей.

Въ 1860 г. было издано положеніе о женскихъ училищахъ 1-го и 2-го разряда, преобразованныхъ положеніемъ 1870 г. въ женскія гимназіи и прогимназіи. Этими узаконеніями положено было начало среднему женскому образованію въ Западной Сибири. Именно, въ 1863 г. въ городахъ Омскѣ и Томскѣ учреждены были женскія гимназіи съ приготовительными классами и съ педагогическими курсами; вмѣстѣ съ тѣмъ стали въ разныхъ городахъ открываться женскія прогимназіи. Къ 1881 г. было открыто 12 такихъ прогимназій, изъ которыхъ одна пятиклассная, 5 четырехклассныхъ и 6 трехклассныхъ; въ нихъ училось 1130 дѣтей женскаго пола. Какъ гимназіи, такъ и прогимназіи содержатся главнымъ образомъ на городскія общественныя средства, съ нѣкоторымъ только пособіемъ отъ казны. Эти учебныя заведенія даютъ возможность дѣвушкамъ всѣхъ сословій получать общее систематическое образованіе; даже дочери бѣдныхъ родителей могутъ получать доступъ въ нихъ, такъ-какъ вносятъ лишь небольшую плату за право ученія, отъ 5 до 15 руб. въ годъ, и даже совсѣмъ освобождаются отъ взноса по постановленіямъ педагогическихъ совѣтовъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ стремленіе общества къ дѣлу просвѣщенія выражалось также въ устройствѣ воскресныхъ школъ, въ учрежденіи частными лицами стипендій при учебныхъ заведе-

ніяхъ, въ учрежденіи при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ публичныхъ библіотекъ, въ устройствѣ попечительными тюремными комитетами школъ и сиропитательныхъ заведеній при тюрьмахъ для дѣтей и сиротъ арестантовъ и ссыльныхъ, въ подпискахъ въ пользу бѣдныхъ учащихся. Въ тоже время сибирское юношество стало все болѣе и болѣе стремиться къ полученію высшихъ научныхъ познаній въ университетахъ, отправляясь въ нихъ иногда пѣшкомъ. Въ 1868 году въ Тобольскѣ составилось общество для оказанія пособія находящимся въ университетахъ недостаточнымъ студентамъ изъ уроженцевъ Тобольской губерніи. Изъ отчетовъ этого общества видно, что въ продолженіе 12-ти лѣтняго своего существованія оно съ дѣйствительною пользою выполняетъ свою задачу, выдавая бѣднѣйшимъ студентамъ единовременныя пособія или постоянное полное содержаніе во время прохожденія ими курса.

Между тѣмъ въ сибирскомъ казачьемъ населеніи, при коренной реформѣ его въ 1861 г., имѣвшей цѣлью дать ему большій просторъ для развитія гражданственности, также старались усилить и средства образованія. Разрѣшено было посылать на войсковыя средства до 6-ти казачьихъ стипендіатовъ въ гражданскія среднія и высшія учебныя заведенія; предоставлено было войску содержать на свой счетъ до 10 окружныхъ трехклассныхъ училищъ, а станичнымъ обществамъ предоставлялось заводить школы по своему усмотрѣнію и сверхъ положенныхъ штатами 60 школъ. Вслѣдствіе этого въ войскѣ было открыто 2 окружныхъ училища: въ Павлодарѣ и Кокчетавѣ, а число начальныхъ школъ стало увеличиваться. Должно сказать, однакоже, что по ничтожнымъ средствамъ, отпускавшимся войскомъ и обществами, и по недостатку порядочныхъ учителей, школы оставались, какъ и прежде, въ неудовлетворительномъ положеніи.

Въ тотъ же періодъ послѣдовали перемѣны съ находящимися въ Западной Сибири учебными заведеніями военнаго и духовнаго вѣдомствъ.

Сибирскій кадетскій корпусъ былъ преобразованъ въ 1867 году въ сибирскую военную гимназію. При этомъ, съ упраздненіемъ спеціальнаго класса, изъ котораго кадеты выпускались офицерами, и съ отмѣною фронтовыхъ занятій, военная гимназія сдѣлалась общеобразовательнымъ заведеніемъ; въ нее, кромѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ, допущенъ пріемъ дѣтей прочихъ сословій своекоштными и приходящими;

вмѣстѣ съ тѣмъ комплектъ учащихся увеличенъ на 50 экстерновъ. Кончившіе въ ней курсъ воспитанники посылаются на казенный счетъ для спеціально-военнаго образованія въ столичныя военныя училища, изъ которыхъ и производятся въ офицеры. Но военные гимназисты, не желающіе ѣхать въ военныя училища, могутъ выходить въ гражданскую службу или куда пожелаютъ.

Выше было сказано о существованіи трехъ кантонистскихъ школъ въ Омскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ, въ которыхъ число кантонистовъ простиралось до 1700 человѣкъ. Въ 1858 году эти школы подверглись коренному преобразованію наравнѣ со всѣми заведеніями этого рода, находившимися въ Имперіи. Чтобы оцѣнить эту важную реформу, необходимо сказать въ поясненіе нѣсколько словъ.

До 1856 г. дѣти солдатъ, состоявшихъ на службѣ, считались въ военномъ вѣдомствѣ и опредѣлялись всѣ безъ исключенія на службу. По достиженіи 14 лѣтъ, они помѣщались въ кантонистскія школы, носившія названіе баталіоновъ, эскадроновъ и батарей кантонистовъ. Но манифестомъ 26-го августа 1856 года солдатскіе сыновья были исключены навсегда изъ военнаго вѣдомства и освобождены отъ обязанности поступать въ кантонистскія школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ дано было право покинуть эти школы и возвратиться къ родителямъ и родственникамъ, съ приписку въ свободныя городскія и сельскія податныя сословія. По словамъ всеподданнѣйшаго отчета военнаго министра за 1858 годъ, видно, что „Монаршая милость „эта возвратила въ нѣдра семействъ до 378,000 малолѣтнихъ, ко„торые, получивъ гражданскія права, перестали считать себя, при „жизни родителей, сиротами, а отцы ихъ, употребивъ лучшую пору „жизни на службу Государю и отечеству, имѣютъ отнынѣ „дѣйствительную надежду окончить ее въ семейномъ кругу“.

Современники этой освободительной реформы, конечно, помнятъ съ какой глубокой признательностью отнеслось къ ней все русское общество, отъ котораго кантонистскія школы заслужили названіе палочныхъ академій. Образованныя взамѣнъ ихъ училища военнаго вѣдомства подвергались также неоднократнымъ перемѣнамъ. Въ 1860 году Томское училище военнаго вѣдомства было упразднено; въ 1866 году Тобольское и Омское были переименованы въ военно-начальныя школы; въ слѣдующемъ году Тобольская школа была тоже упразднена, а Омская преобразована въ 1868 году въ военную прогимназію, съ назначеніемъ подготов-

лять въ юнкерскія училища предпочтительно дѣтей офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, а также и лицъ прочихъ сословій. Впрочемъ, воспитанникамъ военной прогимназіи предоставляется, по ихъ желанію, избирать всякій другой родъ дѣятельности.

Духовныя семинаріи и училища были преобразованы въ 1867 году. По изданному тогда уставу объ этихъ заведеніяхъ семинаріи сдѣланы доступными для молодыхъ людей всѣхъ сословій, срокъ ученія сокращенъ въ нихъ съ 14 до 6 лѣтъ, расширенъ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ, причемъ спеціальное духовное образованіе отнесено къ двумъ послѣднимъ классамъ; отъ окончившихъ курсъ не требуется обязательнаго поступленія на священнослужительскія мѣста, но имъ открытъ доступъ какъ къ дальнѣйшему образованію въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и къ поступленію на службу во всѣ другія вѣдомства. Нельзя не сказать о томъ, что въ минувшее 26 лѣтіе, какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ вывелось изъ практики унаслѣдованное съ давнихъ временъ суровое воспитаніе, основанное на разныхъ видахъ тѣлеснаго наказанія.

Въ семидесятыхъ годахъ способы образованія дѣтей въ Западной Сибири продолжали увеличиваться, особенно въ послѣднее пятилѣтіе съ 1875—1880 года, благодаря энергическому содѣйствію бывшаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Казнакова. Открывались новыя городскія и сельскія приходскія училища, отдѣльныя для мальчиковъ и дѣвушекъ, и общія для дѣтей обоего пола, а также устраивались новыя женскія прогимназіи. Къ этому же періоду относится учрежденіе на казенныя средства учительской семинаріи въ Омскѣ на 60 воспитанниковъ (въ 1872 г.), для приготовленія сельскихъ учителей, учрежденіе Омской классической гимназіи (въ 1876 г.), также на счетъ казны, и двухъ реальныхъ училищъ въ Томскѣ (въ 1876 г.) и Тюмени (въ 1879 году) на счетъ пожертвованій городскихъ обществъ и частныхъ лицъ, съ пособіемъ отъ казны. Для приготовленія дѣтей офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго казачьяго войска къ поступленію въ сибирскую военную гимназію учрежденъ былъ въ Омскѣ съ 1877 года на войсковыя средства приготовительный пансіонъ.

Между тѣмъ признано было необходимымъ поставить прочнѣе сельскія школы. Ихъ постепенное размноженіе частію на счетъ земскихъ сборовъ, частію на мірскія складки, свидѣтельствовало о

развившейся въ народѣ потребности въ образованіи дѣтей. Но школы мало соотвѣтствовали этой цѣли по недостатку хорошихъ учителей и по ограниченности средствъ. За вознагражденіе отъ 85 до 100 р., отпускавшихся изъ земскихъ сборовъ, нельзя было пріискать дѣльнаго учителя. Чтобы вывести школы изъ неудовлетворительнаго состоянія, исходатайствованы были законоположенія для улучшенія училищной части въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Томской губерніи въ 1874 году, Тобольской губерніи въ 1877 году и въ бывшихъ горнозаводскихъ селеніяхъ Алтайскаго округа въ 1878 году.

Этими узаконеніями учреждено для приготовленія учителей и учительницъ въ крестьянскія школы нѣсколько стипендій въ Омской учительской семинаріи и Маріинской женской школѣ. Расходы на это отнесены на счетъ земскихъ сборовъ. Изъ тѣхъ же источниковъ установлено отпускать недостаточнымъ сельскимъ обществамъ денежное вспомоществованіе на наемъ учителей и на учебныя пособія, въ размѣрѣ до 310 руб. на школу. При этомъ сельскимъ учителямъ, окончившимъ курсъ въ учительской семинаріи, или учительницамъ, вышедшимъ изъ гимназій и прогимназій, положено производить жалованье не менѣе 200 руб. въ годъ, законоучителямъ по 60 руб. и на учебныя пособія по 50 руб.

Подобныя же мѣры были приняты къ улучшенію начальныхъ училищъ въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Съ этою цѣлью въ 1877 году разрѣшено было отпускать изъ войсковыхъ капиталовъ до 12 т. руб. ежегодно въ пособіе станичнымъ обществамъ на содержаніе школъ, и на содержаніе 10-ти казачьихъ стипендіатовъ въ Омской учительской семинаріи, для приготовленія станичныхъ учителей. Чрезъ нѣсколько времени было учреждено 6 казачьихъ стипендій въ Омской женской гимназіи для приготовленія учительницъ въ станичныя женскія школы. Благодаря этой поддержкѣ изъ войсковыхъ капиталовъ, число станичныхъ школъ въ казачьемъ войскѣ значительно возрасло, плата учителямъ увеличена, а потому улучшился и учительскій составъ, который сталъ быстро пополняться воспитанницами Омской женской гимназіи и мѣстныхъ прогимназій.

Чтобы образованіе могло проникнуть въ среду киргизскаго кочеваго населенія, во всѣхъ уѣздахъ степныхъ областей учреждены были интернаты для киргизскихъ мальчиковъ и дѣвушекъ. Въ интернатахъ дѣти обучаются русскому языку и грамотѣ, а также ремесламъ, огородничеству и отчасти земледѣлію. Въ 1878 году

на крайнемъ сѣверѣ, въ Обдорскѣ, была учреждена первая школа для совмѣстнаго обученія русскихъ мальчиковъ съ дѣтьми остяковъ и самоѣдовъ. Наконецъ, должно прибавить, что также въ послѣднее пятилѣтіе для приготовленія возможно большаго числа сельскихъ фельдшеровъ, какъ медицинскихъ, такъ и ветеринарныхъ, а также сельскихъ повивальныхъ бабокъ учреждено восемь спеціальныхъ школъ въ городахъ Омскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ. Въ школахъ этихъ, устроенныхъ на довольно твердыхъ основаніяхъ и хорошо обезпеченныхъ въ учебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, обучаются не только мальчики и дѣвушки изъ крестьянскаго и казачьяго сословія, но также и изъ киргизскаго населенія.

Подводя итоги за весь 26-ти лѣтній періодъ съ 1855 по 1880 годъ, оказывается, что въ Западной Сибири число всѣхъ вообще учебныхъ заведеній среднихъ, низшихъ и начальныхъ возросло за это время съ 278 до 702, а число учащихся въ нихъ съ 9330 увеличилось до 24,000 дѣтей обоего пола. Къ началу 1855 года училось дѣвушекъ не болѣе 200; къ началу 1880 года ихъ было во всѣхъ школахъ около 6000.

Собственно число среднихъ учебныхъ заведеній съ 4 увеличилось до 25. Къ нимъ принадлежатъ въ настоящее время 3 гражданскія мужскія классическія гимназіи: въ Омскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ, сибирская военная гимназія въ Омскѣ, 2 женскія гимназіи: въ Омскѣ и Томскѣ, Маріинское женское училище въ Тобольскѣ, 2 реальныя училища въ Томскѣ и Тюмени, 2 духовныя семинаріи: въ Тобольскѣ и Томскѣ, 12 женскихъ прогимназій, Омская учительская семинарія и Омская военная прогимназія. По свѣдѣніямъ за 1880 годъ, во всѣхъ ихъ училось 1700 мальчиковъ и 2158 дѣвушекъ, итого 3858 дѣтей обоего пола. Между тѣмъ какъ предъ 1855 г. число обучавшихся въ 4-хъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ того времени не превышало 704 дѣтей одного мужскаго пола.

Говоря объ увеличеніи числа училищъ въ минувшее царствованіе, нельзя не отмѣтить ихъ улучшенія въ томъ отношеніи, что онѣ сдѣлались доступными для дѣтей всѣхъ сословій; тѣлесное наказаніе въ нихъ исключено изъ числа педагогическихъ карательныхъ мѣръ; стало практиковаться гуманное обращеніе съ учащимися и введены новые методы преподаванія, облегчающіе дѣтямъ основательное усвоеніе знаній. Къ этому слѣдуетъ присовокупить неоднократно издававшіяся мѣры къ лучшему матеріаль-

ному положенію учителей всѣхъ вѣдомствъ, обезпеченіе ихъ пенсіями за 25-ти лѣтнюю службу и увеличеніе денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на другія потребности учебной части.

Весьма важнымъ явленіемъ въ истекшее 26-ти лѣтіе представляется развившееся въ обществѣ сочувствіе къ просвѣщенію. Сельское населеніе дѣлаетъ посильныя пожертвованія на увеличеніе жалованья учителямъ, на учебныя пособія и на устройство помѣщеній для школъ; городскія общества, при ограниченныхъ общественныхъ доходахъ и капиталахъ, охотно принимаютъ на себя содержаніе женскихъ прогимназій и увеличиваютъ число приходскихъ школъ. Въ Тюмени и Томскѣ, изъ городскихъ суммъ ассигнуются средства на содержаніе реальныхъ училищъ; въ добавокъ къ содержанію отпускаемому казною, купечество стало жертвовать крупныя суммы на постройку училищъ и на улучшеніе ихъ обстановки. Кромѣ того, въ городахъ учреждались общества съ цѣлью оказывать пособія ученикамъ и ученицамъ мѣстныхъ гимназій и прогимназій.

Но въ Сибири совсѣмъ не существовало высшихъ учебныхъ заведеній и это отражалось многими неблагопріятными послѣдствіями для края. Отсюда происходило крайнее затрудненіе для сибирскихъ гимназистовъ и вообще для молодыхъ сибиряковъ пріобрѣтать высшее образованіе; многіе должны были отказываться отъ дальней поѣздки въ великороссійскіе университеты. Кончившіе же въ послѣднихъ курсъ уроженцы Сибири часто не возвращались на родину, оставаясь навсегда въ Европейской Россіи. Ихъ привлекаетъ тамъ лучшая обстановка гражданской и общественной жизни и большее разнообразіе въ выборѣ поприща для своей дѣятельности. Эта потеря свѣжихъ умственныхъ силъ не вознаграждалась пріѣзжими на службу въ Сибирь чиновниками изъ Россіи, потому что большинство ихъ являлось на время, не имѣя близкаго интереса къ преуспѣянію чуждаго для нихъ края. При такихъ условіяхъ въ Сибири всегда чувствовался сильный недочетъ образованныхъ людей въ административной, общественной и частной дѣятельности. Сибирское населеніе оставалось безъ врачей, административныя и судебныя учрежденія нуждались въ юристахъ, а учебныя заведенія въ учителяхъ; для руководства сельскаго хозяйства, заводовъ и фабрикъ не находилось техниковъ, для изученія богатой природы не имѣлось ученыхъ изслѣдователей и т. п. Но всѣмъ этимъ причинамъ учрежденіе въ Сибири университета

давно признавалось въ ней залогомъ лучшей ея будущности.

Въ высшемъ правительствѣ мысль объ основаніи Сибирскаго университета возникла еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По Высочайше утвержденному 24-го января 1803 г. плану о развитіи народнаго просвѣщенія предполагалось открыть новые университеты въ Петербургѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Устюгѣ и въ Тобольскѣ. Тогда же извѣстный ревнитель просвѣщенія Павелъ Григорьевичъ Демидовъ пожертвовалъ капиталъ въ 50,000 руб. на устройство Тобольскаго университета. Позднѣе (въ 1823 г.) генералъ-губернаторъ Западной Сибири Капцевичъ, ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Сибири университета, хотя бы только изъ двухъ факультетовъ—юридическаго и медицинскаго, чтобы имѣть въ ней образованныхъ чиновниковъ и врачей. Затѣмъ, попечитель Казанскаго учебнаго округа Магницкій вносилъ проектъ устроить въ Барнаулѣ высшее учебное заведеніе, которое составляло бы отдѣленіе Казанскаго университета. Этотъ проектъ остался тоже безъ исполненія, но въ 1835, 1837 и 1842 годахъ послѣдовали повелѣнія приготовлять на казенный счетъ въ Казанскомъ университетѣ для учебной и гражданской службы въ Сибири 28 студентовъ изъ воспитанниковъ сибирскихъ гимназій, а въ 1849 и 1853 годахъ разрѣшено было въ разныхъ университетахъ содержать для службы въ Сибири 20 медицинскихъ стипендіатовъ. Въ самомъ началѣ минувшаго царствованія, въ 1856 году, министръ народнаго просвѣщенія дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ повергалъ на Высочайшее воззрѣніе свое предположеніе о своевременности учрежденія Сибирскаго университета. По повелѣнію Государя предположеніе это было передано въ Сибирскій комитетъ для разсмотрѣнія и собранія нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, а затѣмъ, хотя оно и было признано полезнымъ, но по разнымъ обстоятельствамъ не могло быть тогда же осуществлено.

Въ послѣдній разъ вопросъ о Сибирскомъ университетѣ былъ поднятъ въ 1875 году. Въ неизмѣнной заботливости о нуждахъ сибирскаго края, въ Бозѣ почившій Государь соизволилъ повелѣть вновь назначенному тогда генералъ-губернатору Западной Сибири генералъ-адъютанту Казнакову: „поднявъ уровень общаго об„разованія, дать возможность сибирскимъ уроженцамъ подготовить „изъ своей среды людей свѣдущихъ и образованныхъ, и по все„стороннему обсужденію вопроса, представить соображенія объ ос„нованіи общаго для всей Сибири университета“. Вскорѣ генералъ-

адъютантъ Казнаковъ представилъ свои предположенія объ университетѣ. Представленіе его было одобрено и Высочайшимъ повелѣніемъ въ 16 день мая 1878 г. разрѣшено учредить Императорскій Сибирскій университетъ въ г. Томскѣ, съ четырьмя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ.

Послѣ того два года было употреблено на составленіе и разсмотрѣніе проектовъ университетскихъ зданій. Въ 14 день мая 1880 года, по Высочайшему повелѣнію былъ учрежденъ строительный комитетъ для возведенія этихъ зданій. Комитетъ открылъ свои дѣйствія въ Томскѣ въ іюнѣ того же года, а чрезъ два мѣсяца, 26-го августа, въ день коронованія покойнаго Государя, происходила торжественная закладка сибирскаго университета.

Основаніемъ университета въ Сибири исторія царствованія Императора Александра II украсилась еще однимъ славнымъ дѣяніемъ въ числѣ многихъ, совершенныхъ Имъ на благо русскаго народа. Глубокая благодарность сибирскаго населенія навсегда сохранится къ незабвенному Царю-освободителю, даровавшему Сибири университетъ. Восторженное сочувствіе сибирскаго общества, съ первой же вѣсти объ учрежденіи этого разсадника высшаго образованія, выразилось многочисленными пожертвованіями въ пользу его. Общая сумма такихъ пожертвованій ко времени закладки университета простиралась: на содержаніе зданій 361,800 р., на учебныя пособія 102,000 и на стипендіи 52,836 р., всего около 516,000 р. Сверхъ того для университетской библіотеки пожертвовано книгъ около 35 т. томовъ.

III. Мѣропріятія по улучшенію народнаго быта.

Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ. Освобожденіе горнозаводскихъ крестьянъ Алтайскаго горнаго округа. Освобожденіе киргизскихъ невольниковъ. Реформы у Сибирскихъ казаковъ. Преобразованія въ Киргизской степи. Отмѣна тѣлеснаго наказанія. Уничтоженіе виннаго откупа. Перемѣны въ средѣ городскаго и сельскаго населенія. Улучшеніе средствъ сообщенія. Заключеніе.

Между важнѣйшими реформами минувшаго царствованія, измѣнившими кореннымъ образомъ гражданскій бытъ русскаго народа, первенствующее значеніе безспорно принадлежитъ отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія. По манифесту, обнародованному 19-го февраля 1861 года, болѣе 20 милліоновъ крестьянъ получили на вѣчныя времена освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, съ правами свободныхъ сельскихъ обывателей и съ надѣломъ землею.

Послѣдствіемъ этого важнаго акта было также освобожденіе въ Сибири помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянъ горнозаводскихъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ отъ обязательнаго труда на горныхъ заводахъ.

Разсматривая исторически возникновеніе въ Сибири крѣпостнаго права, должно сказать, что съ самаго занятія этой страны, русскіе отличались большою наклонностію набирать себѣ рабовъ и невольниковъ изъ мѣстныхъ сибирскихъ инородцевъ. Эта наклонность, конечно, была вынесена изъ Россіи, въ которой рабство, въ видѣ кабалы и невольничества существовало, какъ извѣстно, во все продолженіе Удѣльнаго и Московскаго періодовъ ея исторіи. По старинным русскимъ узаконеніямъ холопы и кабальные люди, попадавшіе въ неволю вслѣдствіе плѣна, покупки, присужденія за преступленія и за долги или добровольно запродававшіе себя на опредѣленный срокъ или по смерть, считались полною, безусловною личною собственностью или имуществомъ господина или владѣльца. Законы охраняли въ нѣкоторомъ отношеніи ихъ человѣческія права, но не давали имъ никакихъ правъ гражданскихъ.

Въ Сибири русскими обращались въ неволю преимущественно инородцы, захваченные въ полонъ во время военныхъ походовъ, предпринимавшихся для покоренія и усмиренія ихъ. Но затѣмъ, и въ мирное время, разъѣзжая для сбора ясака по инородческимъ стойбищамъ, воеводы, разные ихъ чиновники, казаки и стрѣльцы, нерѣдко отнимали силою женъ, дѣтей и работниковъ. Особенно развито было захватываніе женщинъ и дѣвицъ для женитьбы на нихъ или просто для сожительства, а также для употребленія въ прислугу. Нѣкоторые воеводы составляли изъ нихъ цѣлые гаремы или продавали ихъ въ другія руки, извлекая не малый барышъ отъ этой торговли. Также и сами инородцы пускали въ продажу своихъ женъ и дѣтей, иногда за ничтожную цѣну. Такъ, Березовскіе казаки покупали семилѣтнихъ дѣвочекъ у остяковъ по 20 к., а мальчиковъ за 25 к.; на взрослыхъ инородокъ цѣны колебались отъ 10 до 20 р., а всего чаще онѣ вымѣнивались на то или другое количество краснаго товара, водки, лисицъ, соболей, лошадей и т. п. Московское правительство въ XVII столѣтіи неоднократно посылало указы, воспрещавшіе обращеніе инородцевъ въ неволю, „чтобы сибирская земля не пустѣла“, предписывая возвратить плѣнныхъ въ свои дома, но указы эти большею частью оставались

безъ исполненія. При томъ же русскіе сибиряки, для укрѣпленія инородцевъ въ рабской зависимости крестили ихъ въ православную вѣру, а крещеныхъ инородцевъ правительство не считало согласнымъ съ благочестіемъ возвращать снова въ ихъ языческую или иновѣрческую среду. Впрочемъ, указомъ 1726 года повелѣвалось всѣхъ новокрещенныхъ невольниковъ освободить отъ кабалы, но это не прекратило рабовладѣльческихъ стремленій въ Сибири. Напротивъ, въ половинѣ XVIII вѣка эти стремленія даже усилились, послѣ изданія указа 1757 года, которымъ разрѣшалось привозимыхъ киргизами на пограничныя линіи плѣнниковъ покупать и вымѣнивать людямъ всякого званія. Послѣ происшедшаго въ то время разгрома Джунгаріи китайцами, киргизы захватывали много бѣжавшихъ калмыковъ и продавали ихъ на сибирскихъ линіяхъ. Часто сами спасшіеся отъ общей гибели своего народа калмыки и обнищавшіе киргизы отдавались въ неволю русскимъ или продавали своихъ дѣтей изъ за куска хлѣба. Купленныхъ дѣтей русскіе купцы отвозили цѣлыми партіями для перепродажи на Ирбитскую ярмарку.

Пріобрѣтаемыхъ захватомъ, покупкою и мѣною на товаръ рабовъ и невольниковъ изъ инородцевъ русскіе чиновники, купцы, казаки, ямщики употребляли для разнаго рода работъ при своихъ домахъ и для личной службы при себѣ. Нѣкоторые же покупали въ казнѣ, у казаковъ или инородческихъ общинъ поземельные участки и селили на нихъ своихъ невольниковъ для обработки пашень и разныхъ сельскихъ занятій. Такимъ образомъ завелось въ Сибири не мало помѣщиковъ—вотчинниковъ не только изъ дворянъ, но и изъ людей податныхъ сословій. Нѣкоторымъ изъ нихъ, людямъ съ вліяніемъ и деньгами, удавалось приписывать къ своимъ имѣніямъ также бродягъ и ссыльныхъ, въ видѣ крѣпостныхъ. Кромѣ того, въ прошломъ столѣтіи нѣкоторымъ служилымъ сибирскимъ дворянамъ были жалуемы свободныя земли въ Сибири отъ правительства, для переселенія крѣпостныхъ изъ ихъ великороссійскихъ имѣній и для того или другаго заводскаго производства. Но населенныя сибирскія деревни никогда не жаловались въ крѣпостное владѣніе.

Подобно частнымъ лицамъ сибирскія церкви и монастыри имѣли въ старинное время свои вотчины, и въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Сибири считалось до 13,000 крестьянъ монастыр-

скихъ и церковныхъ. Но въ 1763 году по указу Императрицы Екатерины II всѣ находившіяся въ русскомъ государствѣ духовныя имѣнія были взяты въ казну, а приписанные къ нимъ крестьяне были причислены къ государственнымъ подъ названіемъ экономическихъ[1]).

Развитію же здѣсь крѣпостнаго права посредствомъ заселенія частныхъ землевладѣльческихъ имѣній невольниками изъ инородцевъ и вообще развитію невольничества въ Сибири былъ нанесенъ первый ударъ Высочайшимъ указомъ 23-го мая 1808 года. Этимъ указомъ, хотя и дозволялось всѣмъ русскимъ свободныхъ состояній вымѣнивать на линіи киргизскихъ дѣтей, но съ тѣмъ, что послѣдніе, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, должны быть свободными. При такихъ условіяхъ рабовладѣльцы не находили уже выгоднымъ покупать киргизскихъ дѣтей и дѣлать затраты на ихъ содержаніе, какъ это видно изъ прошенія, поданнаго въ 1825 году Омскими чиновниками, въ числѣ 31-го человѣка, ходатайствовавшими объ оставленіи у нихъ невольниковъ, достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду. Но правительство твердо рѣшилось уничтожить невольничество. Еще въ 1822 году издано было Высочайшее повелѣніе выдавать по 150 руб. за каждаго невольника его хозяину. Въ 1825 году подтверждалось, что если невольники сами не пожелаютъ отходить отъ своихъ господъ, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, то могутъ оставаться неиначе, какъ на правахъ вольнонаемныхъ людей. Въ 1826 году назначенъ былъ срокъ для освобожденія невольниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещалось впредь пріобрѣтать ихъ.

Въ силу этихъ законодательныхъ мѣръ рабство исчезло и вмѣстѣ съ тѣмъ угасли многія незаконными путями возникшія дворянскія и недворянскія недвижимыя имущества и села, обратившіяся въ государственное достояніе. Уцѣлѣло только до манифеста 19-го февраля 1861 года небольшое число дворянскихъ помѣщичьихъ вотчинъ съ крѣпостными крестьянами.

Къ этому времени, по X народной переписи считалось во всей Сибири 36 помѣщиковъ, владѣвшихъ населенными имѣніями и 70 безпомѣстныхъ дворянъ, владѣвшихъ одними дворовыми людьми. Общее же число крѣпостныхъ крестьянъ въ Сибири не превышало

[1]) Названіе это произошло отъ подчиненія этихъ крестьянъ въ началѣ освобожденія такъ называемой коллегіи экономіи.

3701 человѣкъ мужскаго и женскаго пола, изъ которыхъ было до 900 дворовыхъ.

Изъ этихъ общихъ цифръ на долю Восточной Сибири приходилось только 2 помѣщика съ имѣніями и 9 безпомѣстныхъ дворянъ, а всѣхъ крѣпостныхъ людей 297 человѣкъ обоего пола, въ числѣ которыхъ было 146 дворовыхъ.

Затѣмъ, все остальное число помѣщиковъ и крѣпостныхъ находилось въ Западной Сибири, именно въ губерніяхъ:

	Тобольской	Томской	Вообще въ Зап. Сибири
Помѣщиковъ	28	6	34
Безпомѣстныхъ дворянъ, владѣвшихъ дворовыми	40	21	61
Всѣхъ владѣльцевъ	68	27	95
Крѣпостныхъ крестьянъ обоего пола	2384	266	2650
Дворовыхъ людей	616	138	754
Всѣхъ крѣпостныхъ людей	3000	404	3404

Изъ означеннаго числа дворовыхъ показывались приписанными къ населеннымъ имѣніямъ 585 душъ обоего пола, а остальные къ домамъ собственныхъ и постороннихъ владѣльцевъ. Изъ всѣхъ 34 имѣній большая часть принадлежала къ мелко и малопомѣстнымъ; такъ, 19 имѣній заключали менѣе 20-ти душъ мужскаго пола каждое, въ 12-ти помѣстьяхъ было отъ 20 до 100 душъ, и только въ 3-хъ имѣніяхъ считалось отъ 100 до 150 душъ. Подъ всѣми помѣстьями было занято 43,777 десятинъ удобной земли и 13,240 десятинъ неудобной. Самое большое по количеству земли имѣніе, состоявшее изъ двухъ деревень въ Туринскомъ округѣ, принадлежало роду бывшаго Туринскаго воеводы Панаева; въ немъ считалось до 37,000 десятинъ пожалованной земли. Слѣдовательно на долю каждаго изъ 33-хъ остальныхъ помѣщиковъ среднимъ числомъ приходилось не болѣе 606 десятинъ удобной и неудобной земли; но большинство помѣщиковъ въ дѣйствительности имѣло земли гораздо меньше этого средняго вывода.

Во время, предшествовшее освобожденію крестьянъ, только въ двухъ помѣстьяхъ жили сами помѣщики, тремя имѣніями управляли особыя уполномоченныя помѣщиками лица, остальныя же имѣнія находились подъ управленіемъ старостъ, которые иногда даже не знали о мѣстопребываніи своихъ господъ. Вообще, отношенія крѣ-

постныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ въ Сибири имѣли иной характеръ, нежели въ Европейской Россіи. Въ этой послѣдней крестьянинъ находился въ экономической зависимости отъ помѣщика, такъ какъ дорожилъ землею, которою отъ него пользовался, видя въ ней главный источникъ своего обезпеченія. Въ Сири же, при ея многоземельи, крестьяне всегда готовы были покинуть помѣщичью землю и переселиться на свободныя мѣста, а потому здѣсь связь между крестьянами и помѣщиками держалась на одной только личной зависимости. Но и этого рода зависимость была въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ номинальною, по отсутствію и безвѣстному нахожденію помѣщиковъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ крестьяне не отбывали въ пользу своихъ господъ даже никакихъ повинностей. Однакожъ, въ большинствѣ помѣстій крестьяне, сверхъ подушной подати и другихъ казенныхъ платежей, платили помѣщикамъ ежегодно отъ 10-ти до 23-хъ руб. оброка съ каждой ревизской души мужскаго пола, не замужнія ихъ дочери тоже облагались оброкомъ отъ 3 до 10 р. на душу. Между тѣмъ всѣ казенные и земскіе платежи съ смежныхъ государственныхъ крестьянъ не превышали семи рублей въ годъ съ ревизской души мужскаго пола.

Въ однихъ имѣніяхъ крестьянамъ было отведено опредѣленное количество земли, въ другихъ они пользовались всею помѣщичьею землею, въ третьихъ по неудобству или по недостатку ея, должны были арендовать мѣста для пашенъ у сосѣднихъ казенныхъ крестьянъ и даже совсѣмъ поселялись въ ихъ деревняхъ. По общему свидѣтельству, здѣшніе помѣщичьи крестьяне въ отношеніи благосостоянія рѣзко уступали сосѣднимъ государственнымъ и были менѣе рачительны къ хозяйству.

Согласно „положенію“ 19-го февраля 1861 года, всѣ крестьяне помѣщичьихъ имѣній были тогда же приписаны къ тѣмъ волостямъ государственныхъ крестьянъ, въ чертѣ которыхъ эти имѣнія находились. Помѣщикамъ сохранялось право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ они обязывались уступить крестьянамъ ихъ усадебную осѣдлость и указное количество полевой земли, отъ 8 до 15 десятинъ на каждую ревизскую душу; причемъ денежный годовой оброкъ съ крестьянъ за такой надѣлъ опредѣлялся по 8 р. Дворовымъ людямъ предоставлено чрезъ два года послѣ изданія манифеста 19-го фев-

рал 1861 года полное освобожденіе, а до того времени они обязывались уплачивать помѣщикамъ по 1 р. въ годъ оброка съ души. Обязанности губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій были возложены въ Сибири на губернскіе совѣты, а мировыхъ посредниковъ—на земскихъ засѣдателей. При составленіи уставныхъ грамотъ почти всѣ помѣщичьи крестьяне выказали желаніе лучше переселиться на казенныя земли, нежели оставаться во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Въ 1863 году крестьянское дѣло было приведено къ окончанію, причемъ только по 7-ми имѣніямъ введены обязательныя отношенія по уставнымъ грамотамъ; во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ крестьяне уволены отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, на основаніи правилъ о дворовыхъ людяхъ или о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, при чемъ имъ было предоставлено, или избрать родъ жизни, или переселиться на свободныя казенныя земли.

Начало горному дѣлу на Алтаѣ было положено въ 1726 году, когда дѣйствительный статскій совѣтникъ Акинфій Никитьичъ Демидовъ основалъ тутъ для выплавки мѣди Колыванскій заводъ. Чрезъ 20 лѣтъ послѣ того, съ открытіемъ въ Алтайскихъ горахъ серебряныхъ рудъ, всѣ заводы и рудники были взяты отъ Демидова въ собственность Императорскаго кабинета. Нынѣ владѣнія кабинета обнимаютъ все обширное горное пространство, величиною въ 382 т. кв. вер. въ южной половинѣ Томской губерніи и образуютъ одинъ горнозаводскій округъ, называвшійся долгое время Колывано-воскресенскимъ, а съ 1834 года переименованный Алтайскимъ. Для завѣдыванія горнымъ дѣломъ въ округѣ существуетъ мѣстное спеціальное учрежденіе изъ горныхъ инженеровъ—Алтайское горное правленіе, находящееся въ Барнаулѣ. Подъ его же управленіемъ находилось и все приписанное къ заводамъ на крѣпостномъ правѣ крестьянское населеніе до освобожденія въ 1861 году отъ обязательнаго труда на нихъ.

Еще Демидовъ успѣлъ приписать къ своимъ Алтайскимъ заводамъ для работъ до 3120 крестьянъ въ видѣ крѣпостныхъ. Затѣмъ, отъ новыхъ приписокъ число приписныхъ крестьянъ на горныхъ земляхъ увеличивалось и въ 1861 году, ко времени ихъ освобожденія, достигало до 310,752 душъ обоего пола. Но сверхъ

того, при заводахъ состояло, также для обязательныхъ работъ, особое сословіе заводскихъ мастеровыхъ и работниковъ, въ которомъ считалось до 43,522 человѣкъ обоего пола и разныхъ возрастовъ. Слѣдовательно общая численность прикрѣпленнаго къ Алтайскимъ заводамъ населенія въ 1861 году простиралась до 354,268 душъ обоего пола.

Приписанные крестьяне были обязаны рубить въ куреняхъ дрова, перевозить къ заводамъ руды, флюсы и уголь, починивать заводскія плотины, когда испортятся отъ наводненія или пожара, и производить опалку лѣсовъ. За исполненіе этихъ работъ крестьяне получали всей урочной годовой платы по $57^1/_2$ коп. на каждую ревизскую душу, назначенную въ работу; при чемъ они наравнѣ съ государственными крестьянами платили еще подушную подать и другіе сборы въ казну, исправляли земскія повинности натурою или деньгами и вносили денежные мірскіе сборы. Отъ рекрутской повинности они также не были избавлены, но ставили своихъ рекрутъ исключительно для укомплектованія сословія заводскихъ работниковъ и мастеровъ.

Люди этой послѣдней категоріи, имѣя сходство съ существовавшими въ былое время военно-рабочими командами при войскахъ, обязаны были исполнять на заводахъ всѣ собственно техническія и рудничныя работы, часто до крайности тяжелыя и утомительныя. Выходъ имъ изъ своего сословія былъ закрытъ и родившіеся въ немъ дѣти, законныя и незаконныя, обязательно должны были оставаться въ своей средѣ. Но сословіе также пополнялось, какъ сказано выше, рекрутами изъ приписныхъ крестьянъ, и будучи устроено по военному образцу, раздѣлялось на урочниковъ, нижнихъ чиновъ, рабочихъ, малолѣтковъ и отставныхъ. Въ званіе нижнихъ чиновъ, равнявшееся въ войскахъ унтеръ-офицерскому, производились рабочіе за заслуги, или оно пріобрѣталось воспитаніемъ въ горнозаводскихъ школахъ. Для нижнихъ и рабочихъ чиновъ установленъ былъ обязательный срокъ службы отъ 25 до 35 лѣтъ; они судились за преступленія военнымъ судомъ и держались въ строгой военной дисциплинѣ; двѣ недѣли сряду работали, а третью отдыхали и употребляли въ личную свою пользу. Имъ давалось жалованье, провіантъ, помѣщеніе въ казармахъ, а женатымъ, по желанію, отводилось мѣсто для постройки и потребное количество лѣсу; отводилось также немного земли для покосовъ; при отставкѣ дава-

лась пенсія. Малолѣтки съ семилѣтняго возраста поступали въ школы, съ 12 лѣтняго зачислялись въ подростки и ученики, а съ 18 лѣтняго въ полные работники. Дѣтямъ обоего пола также отпускался провіантъ.

Алтайскій округъ, горные хребты котораго изобилуютъ богатѣйшими минеральными сокровищами, а живописныя долины отличаются превосходнымъ плодородіемъ, представляетъ одну изъ самыхъ благодатныхъ странъ Западной Сибири. Но вѣковой обязательный трудъ въ пользу заводовъ лежалъ не малымъ бременемъ на приписныхъ крестьянахъ и сдерживалъ развитіе ихъ благосостоянія. О тягости ихъ заводскихъ повинностей свидѣтельствуютъ офиціальныя статистическія данныя, приводимыя въ „Историко-статистическомъ описаніи Сибири“ Гагемейстера. Такъ, по его словамъ, въ 50-хъ годахъ приписные крестьяне доставляли изъ рудниковъ и лѣсовъ къ заводамъ ежегодно до 8-ми милліоновъ пудовъ угля и руды, на разстояніи отъ 30-ти до 600 верстъ, и на такую перевозку требовалось до милліона лошадей. Круглымъ числомъ на эти работы и еще на рубку дровъ паряжалось каждый годъ 111,000 работниковъ (при 112,000 ревизскихъ душахъ мужескаго пола), которымъ за то уплачивалось до 64,000 р.; между тѣмъ вольнонаемнымъ трудомъ та же работа могла быть исполнена не менѣе какъ за 844,160 р. Въ сложности барщина эта обходилась крестьянамъ по 7 р. на душу.

Что же касается до экономическаго положенія горнозаводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, то обезпечиваясь казеннымъ жалованьемъ и провіантомъ, большинство ихъ отвыкало совершенно отъ заботливости о домашнемъ хозяйствѣ, предаваясь въ свободное время праздности и разгулу.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 8-го марта 1861 года, на Алтайскихъ приписныхъ крестьянъ и на заводскихъ мастеровъ распространены права свободныхъ сельскихъ обывателей—личныя, по имуществу и по состоянію. При этомъ, впредь до размежеванія Алтайскаго горнаго округа, крестьянамъ предоставлено пользоваться всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ прежнихъ размѣрахъ. За эти земли, взамѣнъ прежней издѣльной повинности на заводахъ, они обложены денежнымъ оброкомъ по 6 р. съ души, изъ которыхъ 4 р. 50 к. поступаетъ въ доходъ Кабинета, а 1 р. 50 к. въ государственное казначейство.

Увольненіе отъ обязательной службы горнозаводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ повелѣвалось окончить не позже двухъ лѣтъ, т. е. къ 1863 году. Тотчасъ же, по полученіи указа 8-го марта 1861 года, были уволены прослужившіе 20-ти лѣтній срокъ, чрезъ годъ уволены прослужившіе 15 лѣтъ, а затѣмъ всѣ остальные. Вмѣстѣ съ отцами были освобождены всѣ малолѣтки и подростки, еще не поступившіе въ полные работники. Имѣвшимъ осѣдлость мастеровымъ и рабочимъ оставлены въ собственность безвозмездно ихъ усадьбы и выдѣлено въ пользованіе по одной десятинѣ покосовъ на ревизскую душу, за поземельную оброчную плату въ пользу заводовъ. Имѣвшіе участки пахатной земли сохраняли ихъ за собою тоже за оброчную плату.

Съ окончаніемъ обязательныхъ отношеній къ заводамъ, мастеровые и урочники, поступившіе въ заводскую службу по рекрутскимъ наборамъ изъ приписныхъ крестьянъ, возвратились въ свои семейства и приписались къ крестьянскимъ обществамъ; изъ остальныхъ же, дѣтей бывшихъ мастеровыхъ, въ 1863 году было образовано 26 особыхъ сельскихъ обществъ, въ числѣ 12-ти волостей, подъ названіемъ *горнозаводскихъ*. Въ этихъ обществахъ также какъ во всѣхъ 39-ти волостяхъ бывшихъ приписныхъ крестьянъ (заключавшихъ 761 сельское общество), тогда же было введено сельское и волостное самоуправленіе и волостной судъ изъ выборныхъ лицъ, на началахъ положенія 19-го февраля 1861 года, взамѣнъ прежняго самоуправства горнозаводскихъ волостныхъ управителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алтайское населеніе, освобожденное отъ зависимости горнаго вѣдомства, было подчинено управленію восьми мировыхъ посредниковъ, назначавшихся отъ правительства, и Томскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Большинство бывшихъ мастеровыхъ урочниковъ и рабочихъ чиновъ вышло изъ заводовъ въ свободное состояніе почти безъ всякихъ средствъ къ первоначальному обзаведенію хозяйствомъ; при томъ же они не имѣли и навыка къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Поэтому они должны были обезпечивать свой бытъ, нанимаясь по добровольнымъ условіямъ на тѣ же заводскія и рудничныя работы, но многимъ приходилось лишиться этихъ заработковъ потому что горное вѣдомство, со введеніемъ на заводахъ и рудникахъ вольнонаемнаго труда, сокращало число рабочихъ. Къ этому нужно прибавить, что прежде мастеровые и рабочіе не

облагались никакими денежными сборами, но послѣ освобожденія они, наравнѣ съ государственными крестьянами, должны были платить подушныя и другія подати въ казну, дѣлать расходы на содержаніе своихъ волостныхъ управленій и отправлять разныя натуральныя земскія повинности, лежащія на всѣхъ сельскихъ жителяхъ, а сверхъ того платить оброкъ въ доходъ Кабинета. Все это дѣлало довольно тягостнымъ положеніе бывшихъ мастеровыхъ послѣ реформы. Поэтому послѣ 1861 года правительствомъ предоставлялись имъ неоднократно разныя льготы. Такъ, они были избавлены въ теченіе первыхъ шести лѣтъ отъ рекрутской повинности, отъ всѣхъ государственныхъ податей и земскихъ денежныхъ сборовъ и въ теченіе 3-хъ лѣтъ отъ платежа поземельнаго оброка за земли, отведенныя въ постоянное ихъ пользованіе по уставнымъ грамотамъ. Кромѣ того были навсегда освобождены отъ разнаго рода денежныхъ сборовъ больные, увѣчные и достигшіе 70-ти лѣтняго возраста; равно снята была съ общества обязанность платить за находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ болѣе 5-ти лѣтъ. Приняты были мѣры къ обезпеченію горнозаводскихъ мастеровыхъ въ томъ случаѣ, когда вблизи жительства ихъ закрывались горные заводы. Въ 1873 г. было сложено до 273,000 руб. накопившейся за ними недоимки.

Относительно бывшихъ приписныхъ крестьянъ должно сказать, что по причинѣ медленнаго хода размежеванія земель Алтайскаго горнаго округа, поземельныя права ихъ остаются неопредѣленными, что ведетъ ко многимъ неудобствамъ для ихъ экономическаго быта. Напримѣръ, имъ запрещено переселяться на новыя мѣста и покидать свои общества до окончательнаго надѣла землею. Вообще, они еще по сіе время не воспользовались всѣми благами положенія 19-го февраля 1861 года, оставаясь въ положеніи временно-обязанныхъ.

Въ Киргизской степи съ отдаленныхъ временъ существовали у султановъ и старшинъ рабы или кулы изъ попадавшихъ въ плѣнъ калмыковъ и другихъ среднеазіятцевъ; также обращались въ неволю и киргизы изъ непріязненныхъ родовъ. Невольники были совершенно безправны, употреблялись на тяжелыя работы, продавались и даже убивались своими владѣльцами. Но впослѣд-

ствіи потомки куловъ жили при султанскихъ семействахъ въ равныхъ условіяхъ съ прочими киргизскими работниками и одинаково съ послѣдними носили названіе теленгутовъ, т. е. прислужниковъ. Съ водвореніемъ въ Киргизской степи русскихъ законовъ, султанскіе невольники и теленгуты считались на положеніи крѣпостныхъ людей и хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли свой скотъ, но ясака не платили. Въ 1859 году султанамъ, біямъ и старшинамъ сибирской степи, было объявлено о намѣреніи Государя Императора уничтожить крѣпостное состояніе въ государствѣ и предложено, не пожелаютъ ли они по своей доброй волѣ дать полную свободу своимъ невольникамъ. Всѣ владѣльцы невольниковъ и теленгутовъ, въ данныхъ ими подпискахъ при торжественныхъ собраніяхъ народа, изъявили на это полную готовность и тогда же ихъ освободили, „сочувствуя“, какъ сказано въ подпискахъ, „человѣколюбивымъ видамъ Его Императорскаго Величества“. Всѣхъ получившихъ при этомъ свободу было до 880 человѣкъ обоего пола. Они поступили на общее положеніе киргизовъ со всѣми правами, присвоенными киргизскому народу и на 5 лѣтъ были освобождены отъ платежа ясачной подати.

Въ минувшее царствованіе было составлено и утверждено много положеній, совершенно измѣнившихъ гражданскій бытъ и военное устройство довольно многочисленнаго Сибирскаго казачьяго населенія.

Въ исторіи Сибирскаго края это сословіе имѣло довольно важное значеніе. Первые завоеватели Сибири были казаки, пришедшіе съ Ермакомъ. Послѣ смерти Ермака сподвижники его, собравшись подъ начальствомъ атамана Мещеряка, порѣшили на войсковомъ кругу въ Искерѣ удалиться въ Россію. Но впослѣдствіи, при отправленіи новыхъ войскъ, они, по всей вѣроятности, стали снова возвращаться въ Сибирь. Къ нимъ стекалось много вольныхъ удальцовъ и охочихъ людей, искавшихъ здѣсь широкаго раздолья и легкой наживы. И тѣ и другіе, соединяясь въ отдѣльныя казачьи дружины, общины и артели, положили основаніе Сибирскому казачеству вообще и собственно *сибирскимъ городовымъ казакамъ*. Означенныя казачьи дружины и общины временъ завоеванія Сибири, наперерывъ одна предъ другой, старались „про-

вѣдывать новыя землицы", покорять инородцевъ „подъ высокую царскую руку" и собирать съ нихъ ясакъ. Благодаря неутомимой предпріимчивости этихъ казаковъ—землеискателей, вся Сибирь въ теченіе одного столѣтія подчинилась русской власти, безъ значительной денежной затраты со стороны государства и безъ употребленія большихъ военныхъ силъ. Въ пріобрѣтаемыхъ мѣстностяхъ, для удержанія окрестныхъ инородцевъ въ повиновеніи, казаки строили остроги и селились въ нихъ. Подъ прикрытіемъ казаковъ возникала колонизація края, водворялись крестьянскія поселенія, остроги развивались въ города, въ которые правительство посылало воеводъ, а въ нѣкоторыхъ, болѣе значительныхъ, ставило гарнизоны изъ стрѣльцовъ.

Въ теченіе XVII вѣка число городовыхъ казаковъ постоянно возрастало отъ вновь приходившихъ охотниковъ изъ разныхъ частей русскаго государства даже изъ Запорожья, Литвы и Польши. Но сверхъ того были зачисляемы въ казачье сословіе и принудительно, по указамъ правительства, разные служилые люди, стрѣльцы, нигдѣ неслужившіе дѣти служилыхъ людей, крестьяне пограничныхъ селеній. Принимались также въ казаки нѣкоторые изъ татаръ, по ихъ просьбамъ, особенно изъ тюменскихъ и тарскихъ, какъ совершенно смирившихся, „отъ нихъ же измѣны не почаяти". Петръ I-й къ казакамъ же причислилъ всѣхъ сибирскихъ боярскихъ дѣтей и большую часть сибирскихъ дворянъ. Вообще, число казаковъ росло по мѣрѣ завоеваній. Чрезъ 80 лѣтъ послѣ Ермака, когда русскіе прошли Сибирь до Великаго океана, насчитывалось городовыхъ казаковъ не менѣе 10,000, а въ 1709 году до 15,000 человѣкъ.

Казаки были росписаны по городамъ, но пользовались свободою переходить въ другія податныя состоянія и получали жалованье отъ правительства только во время походовъ и дѣйствительной службы. Этимъ они отличались отъ стрѣльцовъ, которыя составляли, какъ извѣстно, наслѣдственную военную касту и которымъ отпускалось постоянное казенное содержаніе. Жалованье казаковъ было двойное: денежное по 5 р. и хлѣбное по четверти муки, крупъ и толокна въ годъ на человѣка, а затѣмъ они должны были имѣть свое оружіе и вообще охранять безопасность края собственными средствами. Оружіе ихъ состояло изъ копья, сабли и рогатины, самопалы же были у немногихъ. Они дѣлились на кон-

ныхъ и пѣшихъ, но производили свои походы очень часто на лодкахъ, плотахъ, лыжахъ, въ нартахъ. При этомъ ихъ отважность и выносливость вызываютъ изумленіе, если принять во вниманіе, что имъ приходилось дѣйствовать малымъ числомъ людей среди дикихъ, неизвѣстныхъ племенъ, переходить огромныя сухопутныя пространства, таща на себѣ тяжести, при плаваніи по огромнымъ и быстрымъ сибирскимъ рѣкамъ строить лодки и плоты и бороться съ перемѣнными вѣтрами, въ полярныхъ странахъ подвергаться суровому климату, зимовать въ дикихъ пустыняхъ при страшныхъ морозахъ и въ добавокъ ко всему этому питаться, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, разною падалью, древесиной и корой.

Въ мирное время и во время походовъ казаки управлялись своими атаманами, которыхъ сначала выбирали сами, а потомъ назначало правительство. Хотя казакамъ предоставлялся свободный починъ въ отыскиваніи земель, однакоже атаманы ихъ были подчинены вѣдѣнію и распоряженію воеводъ. Нѣкоторые изъ казачьихъ атамановъ и вождей, по необыкновенной своей предпріимчивости и по обширности открытыхъ и завоеванныхъ ими территорій, заслуживаютъ справедливую славу. Таковы были: Перфирьевъ, Бекетовъ, Буза, Корытовъ, Копыловъ, Стадухинъ, Нагиба, Хабаровъ, Степановъ.

Съ умиротвореніемъ сибирскихъ инородческихъ племенъ и съ упроченіемъ въ Сибири государственнаго порядка въ царствованіе Императора Петра I, не могло уже быть болѣе мѣста для землеискательной предпріимчивости казаковъ по ихъ собственному почину. Ихъ прежнее военное значеніе постепенно утрачивается, особенно съ появленіемъ въ Сибири регулярныхъ армейскихъ полковъ. Съ того времени городовые казаки сдѣлались какъ бы гражданскою милиціею, состоявшею въ полной зависимости гражданской власти, по распоряженію которой они посылались туда и сюда для исполненія многочисленныхъ обязанностей. Они содержали караулы при казенныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ и тюремныхъ острогахъ, находились на посылкахъ при губернскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ начальствахъ, понуждали разсѣянныхъ всюду инородцевъ ко взносу ясака, имѣли надзоръ за ссыльными при казенныхъ работахъ, препровождали казенные транспорты, употреблялись въ должности квартальныхъ надзирателей въ горо-

дахъ, вахтеровъ и надзирателей при соляныхъ озерахъ и казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, назначались ямщиками для почтовой гоньбы, цаловальниками въ казенныхъ кабакахъ и исправляли разныя другія порученія. Собственно же военную службу несли только тѣ изъ нихъ, которые высылались на старую Ишимскую линію, составлявшую военную границу Западной Сибири съ киргизскою степью. Но для подобной пограничной службы выдѣлились въ прошломъ столѣтіи особые казаки, подъ именемъ сначала крѣпостныхъ, а потомъ линейныхъ.

Обитая разбросанно небольшими группами по сибирскимъ городамъ и деревнямъ, городовые казаки не имѣли общаго опредѣленнаго положенія и безпрестанно отрываясь отъ домовъ для далекихъ служебныхъ командировокъ, не имѣли возможности заниматься своимъ хозяйствомъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, съ теченіемъ времени, городовые казаки пришли въ самое жалкое состояніе и впали даже въ нищету. Съ самаго начала нынѣшняго столѣтія главными начальниками сибирскаго края постоянно представлялись разныя предположенія объ улучшеніи ихъ участи и наконецъ въ 1822 году, одновременно съ „Сибирскимя учрежденіями“, изданъ былъ *Уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ.*

Оставленные по прежнему въ гражданскомъ управленіи, они были раздѣлены на два разряда, на входившихъ въ составъ *полковъ* и на *станичныхъ*. Къ первымъ отнесены казаки, не имѣвшіе прочнаго хозяйства и обязанные отправлять службу въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго жительства; имъ отпускалось постоянное казенное жалованье, провіантъ и фуражъ. Станичные казаки обязаны были отправлять службу въ мѣстахъ ихъ жительства и не далѣе 150 вер. отъ своихъ станицъ; они не получали отъ казны продовольствія, пользуясь свободою отъ платежа государственныхъ податей и земскихъ сборовъ. Къ нимъ принадлежали въ Западной Сибири только казаки Пелымской станицы. Городовыхъ же полковъ образовано было въ Западной Сибири три: *Тобольскій* (изъ городовыхъ казаковъ, разбросанныхъ по городамъ и селеніямъ Тобольской губерніи), *Сибирскій—татарскій* (изъ городовыхъ татарскихъ казачьихъ командъ, разсѣянныхъ по Тобольской губерніи) и *Томскій* (изъ командъ, Томской, Кузнецкой и Нарымской). Всѣ городовые казаки должны были служить на собственныхъ лошадяхъ и въ своей одеждѣ, которую предоставля-

лось носить въ сѣверныхъ мѣстностяхъ и не форменную. Имъ положено было отвести земли по 15 дес. на душу, а за неимѣніемъ пахатныхъ земель, отвести казакамъ живущимъ въ Березовѣ, Сургутѣ и Нарымѣ, соотвѣтственное пространство рыболовныхъ и звѣроловныхъ мѣстъ. Срокъ службы для городовыхъ казаковъ былъ не опредѣленъ, т. е. они должны были служить, пока могли. Выходъ изъ своего сословія былъ имъ закрытъ.

Въ 1849 году изъ казаковъ Тобольскаго городоваго полка и Пелымской станицы, былъ образованъ *Тобольскій пѣшій баталіонъ*, а изъ Сибирскаго татарскаго коннаго полка образованъ *Тобольскій конный полкъ*; при чемъ оба эти полка перечислены были изъ гражданскаго вѣдомства въ военное, съ установленіемъ для казаковъ 30-ти лѣтняго срока службы.

Однако же, хозяйственный бытъ большинства ихъ продолжалъ находиться и послѣ означенныхъ преобразованій въ неудовлетворительномъ положеніи, отчасти по неотводу имъ земель, звѣроловныхъ и рыболовныхъ мѣстъ, которыя всѣ были разобраны крестьянами и инородцами, отчасти по причинѣ безпрерывныхъ командировокъ на разныя полицейскія службы, находясь на которыхъ, не мѣшаетъ замѣтить, они употреблялись большею частію въ качествѣ прислуги у исправниковъ, засѣдателей и другихъ чиновниковъ. Лучше другихъ жили только тѣ немногіе казаки, которые вели выгодные торговые обороты съ инородцами или которымъ удавалось тѣмъ или другимъ образомъ пріобрѣсти средства при исполненіи нѣкоторыхъ доходныхъ обязанностей, напримѣръ на золотыхъ пріискахъ, при сборѣ ясака и т. п.

Обращаясь къ исторіи возникновенія *линейныхъ* казаковъ на Западно-Сибирской границѣ, должно сказать, что они не слагались тутъ самобытно, какъ древнія казачьи общины въ сибирскихъ городахъ, но были вызваны къ существованію исключительно по иниціативѣ правительства. Когда, по повелѣнію Императора Петра I-го, была присоединена къ русскому государству Иртышская военно-пограничная линія, отъ Омска до Устькаменогорска (съ 1716 по 1720 годъ), то въ устроенныхъ на ней пяти крѣпостяхъ положено было имѣть 785 „крѣпостныхъ“ казаковъ, названныхъ такъ отъ своей службы при крѣпостяхъ. Они комплектовались городовыми казаками изъ сибирскихъ городовъ и послужили ядромъ, изъ котораго развилась военная колонизація на погранич-

ныхъ линіяхъ: Иртышской, Бійской, Прѣсногорьковской и Бухтарминской.

Поставленные съ 1745 года на этихъ линіяхъ для защиты границъ драгунскіе полки и высылавшіеся на временную службу казачьи команды съ Дона, Урала, изъ башкирскаго войска и изъ сибирскихъ городовъ также служили контингентомъ для зарождавшейся колонизаціи пограничныхъ линій; нѣкоторые изъ приходившихъ на службу добровольно водворялись на линіяхъ, заводя тутъ свое хозяйство и вступая въ составъ крѣпостныхъ казаковъ, которые съ теченіемъ времени стали болѣе и болѣе усвоивать названіе линейныхъ.

Къ началу настоящаго столѣтія число этихъ мѣстныхъ казаковъ на пограничныхъ линіяхъ возросло до 6000 душъ м. п. Самостоятельное существованіе ихъ начинается съ 1808 года, когда стали выводить отсюда въ Европейскую Россію драгунскіе полки и когда, по Высочайше утвержденному положенію, было учреждено *Сибирское линейное казачье войско,* въ составѣ 10 конныхъ полковъ и 2-хъ конно-артиллерійскихъ ротъ, подъ управленіемъ особаго атамана, на правахъ начальника дивизіи. Начиная съ того времени, линейные казаки остаются въ Западной Сибири единственною конницею и пріобрѣтаютъ значеніе главнѣйшаго орудія въ рукахъ правительства и сибирской администраціи для умиротворенія Киргизской степи, а прежнія военно-пограничныя линіи сдѣлались казачьею территоріею. Должно при этомъ замѣтить, что по положенію 1808 года Сибирское казачье войско обращено въ замкнутое сословіе, съ воспрещеніемъ изъ него выхода, и ему придано было регулярное устройство, т. е. казаки должны были состоять на постоянной службѣ, въ составѣ своихъ полковъ, чередуясь другъ съ другомъ для отправленія дѣйствительной службы, т. е. для охраненія занимаемой ими линіи. Каждый казакъ обязывался служить „доколѣ былъ въ силахъ“, а офицеры по 25 лѣтъ.

Въ 1824 году была возложена на линейныхъ казаковъ роль колонизаторовъ Киргизской степи. Съ этою цѣлью составъ войска усиливался нѣсколько разъ зачисленіемъ въ него крестьянскихъ деревень, поселившихся съ прошлаго вѣка на пограничныхъ линіяхъ, и вызовомъ крестьянъ изъ Россіи. Это увеличеніе численности дало возможность занять колоніями изъ здѣшнихъ линей-

ныхъ казаковъ очень отдаленныя пространства Киргизской степи, какъ Семирѣченскій и Заилійскій края. Между тѣмъ въ 1846 году дано было Сибирскому линейному казачьему войску новое положеніе, еще болѣе поставившее его на регулярную ногу и дѣйствовавшее съ небольшими измѣненіями до 1861 года. Вмѣсто прежняго пожизненнаго установленъ былъ для казаковъ 30-ти лѣтній срокъ службы, также безъ льготной, и земельные казачьи надѣлы были увеличены съ 6 до 30 десятинъ на душу. Но, понятно, что при безпрерывной службѣ казаки не имѣли времени заниматься хлѣбопашествомъ. Поэтому имъ выдавалось постоянно казенное жалованье и провіантъ, который отпускался даже на дѣтей, а все военное обмундированіе, снаряженіе и строевыя лошади заводились на войсковыя средства, на счетъ денежныхъ отпусковъ казны. При такомъ устройствѣ казачьи полки имѣли больше видъ поселенныхъ кавалерійскихъ полковъ съ много-объемлющею властью наказнаго атамана и полковыхъ командировъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались, кромѣ завѣдыванія военнымъ дѣломъ, также часть судебная, полицейская, хозяйственная и вообще весь гражданскій бытъ казаковъ.

Въ описанномъ выше положеніи застаетъ сибирскихъ казаковъ,—городскихъ и линейныхъ, начало минувшаго царствованія. Во многихъ отношеніяхъ, впрочемъ, они имѣли много общаго съ другими казачьими войсками, расположенными въ Европейской Россіи. Такъ, во всѣхъ ихъ выходъ изъ казачьяго сословія воспрещался, лица другихъ сословій не могли имѣть постоянной осѣдлости и недвижимой собственности въ войсковыхъ предѣлахъ; все мужеское населеніе обязано было чрезвычайно продолжительною военною службою.

Такое положеніе казаковъ не могло оставаться, когда совершались великія реформы внутри государства и когда упразднилось даже крѣпостное право. Въ октябрѣ 1859 года по Высочайшему повелѣнію были учреждены въ казачьихъ войскахъ для пересмотра ихъ положеній мѣстные комитеты, подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ. Но такъ какъ оказалось, что работы комитетовъ представляли большое разнообразіе во взглядахъ, то въ военномъ министерствѣ была выработана общая программа, содержавшая главныя основныя начала для составленія новыхъ казачьихъ положеній. Указывалось допустить выходъ изъ казачьяго

сословія и свободное поступленіе въ него, гражданскую часть отдѣлить отъ военной, судебную отъ административной и вообще примѣнить къ казачьимъ войскамъ, по возможности, вводимыя реформы въ государствѣ.

Между тѣмъ въ 1861 году, совершено было *коренное преобразованіе* Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, которое получило, взамѣнъ „положенія“ 1846 года новое „временное положеніе“. Сущность этого преобразованія заключалась въ томъ, что у сибирскихъ линейныхъ казаковъ были введены періодическія льготы для домашнихъ занятій отъ 3 до 4 лѣтъ между очередными выходами на дѣйствительную службу, какъ это было уже на Дону, въ Оренбургскомъ и другихъ казачьихъ войскахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ уничтоженъ обязательный трудъ казаковъ въ разныхъ войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, которыя тогда же были всѣ упразднены, въ томъ числѣ и войсковая суконная фабрика. Но съ этими новыми правами, на здѣшнихъ казаковъ были возложены новыя обязанности. Прежде они служили, какъ уже было сказано, получая постоянное казенное довольствіе, въ казенномъ обмундированіи и на казенныхъ лошадяхъ; теперь же должны были имѣть для службы собственныхъ лошадей, снаряжая форменную одежду и всю аммуницію на свой счетъ, и перестали получать казенный провіантъ, находясь дома.

Реформа 1861 года стремилась вообще освободить гражданскій бытъ казачьяго населенія отъ прежнихъ стѣснительныхъ условій военно-поселенческаго строя и поставить въ условія, благопріятныя для развитія экономическаго труда и гражданственности. Съ того времени казачьи поселенія приняли мирный видъ, тогда какъ прежде походили на военные лагери съ ихъ казенными конюшнями, уборками лошадей, манежами, цейхгаузами, постоянными ученьями, не избѣжными при нихъ тѣлесными наказаніями и трубными звуками, по которымъ казаки должны были ходить на эти ученья, на утреннія и вечернія уборки. Мѣстное гражданское управленіе казаками также было преобразовано. Вмѣсто единичной власти полковыхъ командировъ, учреждены окружныя правленія съ коллегіальнымъ устройствомъ, состоявшія подъ предсѣдательствомъ начальниковъ полковыхъ округовъ изъ четырехъ выборныхъ членовъ. Также и въ станичныхъ обществахъ единоличное управленіе станичныхъ атамановъ, назначавшихся полковыми

командирами, замѣнено станичными правленіями, состоявшими изъ двухъ избранныхъ самими казаками членовъ подъ предсѣдательствомъ выборнаго станичнаго атамана.

Освобожденіе казачьяго населенія отъ безпрерывной военной службы, отъ обязательныхъ работъ на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ и отъ угнетавшихъ узъ военнопоселенческаго быта составляетъ несомнѣнную заслугу реформы 1861 года. Однакоже, эта освободительная реформа не повліяла замѣтно, вопреки ожиданій, на улучшеніе хозяйственнаго быта казаковъ. Причину этого нужно искать въ томъ, что послѣ прежней постоянной службы на постоянномъ содержаніи казны, казаки остались безъ нужныхъ денежныхъ средствъ для устройства своихъ хозяйствъ, безъ умѣнья и привычки къ сельскохозяйственному труду.

На основаніи положенія 1861 года къ Сибирскому казачьему войску, состоявшему ранѣе изъ 10 полковъ, были причислены Тобольскіе казачій пѣшій баталіонъ и конный полкъ (изъ татаръ) и Томскій казачій городовой полкъ, съ уменьшеніемъ перваго на полубаталіонъ и съ передачей послѣдняго изъ гражданскаго въ военное управленіе. Въ томъ же 1861 году офицеры Сибирскаго казачьяго сословія, получавшіе до того жалованье меньше на цѣлую треть противъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, были сравнены съ ними въ этомъ отношеніи.

Въ 1865 году для пересмотра казачьихъ законоположеній, взамѣнъ мѣстныхъ комитетовъ былъ учрежденъ при управленіи иррегулярныхъ войскъ особый комитетъ, въ который было вызвано по одному депутату отъ каждаго казачьяго войска. Предполагаемая дѣятельность комитета была указана слѣдующими словами Государя Императора, обращенными къ депутатамъ при ихъ представленіи 5-го ноября 1866 года: „Вы собраны сюда для того, чтобы съ вашею помощью разъяснить истинныя ваши нужды и пользы. „Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во мно„гомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, „оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ отечеству, сохранили „и на будущее время свое воинское назначеніе; твердо надѣюсь, „что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими „же молодцами, какими были всегда. Но Я, вмѣстѣ съ тѣмъ же„лаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное ихъ значе„ніе было сколько возможно согласовано съ выгодами граждан-

„скаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, „отбывая по прежнему военную свою обязанность, можетъ и „должно въ то же время пользоваться общими для всѣхъ час„тей Имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой „главной цѣли должны клониться ваши труды, и Мнѣ пріятно „будетъ видѣть, если вы достигнете ея".

Съ тѣхъ поръ и по настоящее время было издано много законоположеній относительно преобразованій по казачьимъ войскамъ. Въ слѣдующемъ перечнѣ приводятся важнѣйшія изъ нихъ, имѣвшія вліяніе на перемѣны въ быту Сибирскаго казачьяго сословія.

Въ 1866 году сокращенъ срокъ службы казаковъ съ 30 на 22 года, изъ которыхъ 15 лѣтъ полагалось службы строевой, а 7 лѣтъ внутренней.

Въ 1867 году, по образованіи Туркестанскаго военнаго округа, изъ Сибирскихъ казаковъ, поселенныхъ въ Семирѣченской области, образовано Семирѣченское казачье войско, обязанное выставлять два конныхъ полка. Всего отчислено отъ Сибирскаго войска 14 станицъ и выселковъ, въ которыхъ было 7484 души мужескаго пола.

Въ 1869 году дозволено лицамъ не войсковаго сословія селиться на войсковыхъ земляхъ.

Въ томъ же году были упразднены городовые казачьи полки Тобольскій и Томскій и Тобольскій пѣшій полубаталіонъ, при чемъ до 6600 казачьихъ жителей обоего пола обратилось въ составъ городскихъ и сельскихъ сословій. Сохранены были еще на 12 лѣтъ только три сѣверныя казачьи команды Березовская, Сургутская и Нарымская, съ населеніемъ изъ 1400 душъ обоего пола, для отправленія караульной службы при мѣстахъ жительства. Но въ 1880 году и онѣ были упразднены, съ обращеніемъ жителей въ гражданское состояніе.

Упраздненіе это было вызвано многими уважительными причинами, какъ то: невыгодностью для казаковъ ихъ обособленнаго положенія отъ другихъ сословій, городскихъ и сельскихъ, среди которыхъ они жили раздробленными частями и даже одиночными семействами; невозможностью дать казакамъ достаточные земельные надѣлы отдѣльно отъ крестьянскихъ, для поддержанія ихъ существованія, по неимѣнію свободныхъ земель вблизи ихъ осѣдлости и, самое главное, отсутствіемъ необходимости содержать

внутри Сибири казачьи полки, такъ какъ возлагавшіеся на нихъ обязанности могли быть исполняемы частью вольнонаемными людьми (служительскія должности при полиціяхъ), частью казаками Сибирскаго войска (обязанности военно-полицейской стражи на золотыхъ промыслахъ и въ Западно-Сибирскихъ городахъ), частью же нижними чинами линейныхъ баталіоновъ и мѣстныхъ регулярныхъ командъ (караулы).

Большинство городовыхъ казаковъ, совершенно утративъ воинскій духъ и привязанность къ своему казачьему званію, очень охотно слилось съ другими сословіями, среди которыхъ жило. Для облегченія перехода ихъ къ новому роду жизни были даны имъ довольно продолжительныя льготы отъ податей, рекрутской повинности и другія.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, для лучшаго сліянія казачьяго населенія съ остальными сословіями, признано было полезнымъ подчинить казаковъ общей администраціи, полиціи и суду. Съ этою цѣлью Сибирское казачье войско введено въ 1868 году въ составъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Казаки по дѣламъ гражданскимъ и судебнымъ подчинены были губернаторамъ и общимъ губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ. Въ военномъ отношеніи войско раздѣлено на 3 военные отдѣла, подчиненные атаманамъ отдѣловъ. Завѣдываніе хозяйственными дѣлами было возложено на войсковое хозяйственное правленіе. Такимъ образомъ состоялось раздѣленіе власти гражданской, судебной, военной и хозяйственной. Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена должность особаго наказнаго атамана, а взамѣнъ того учреждено званіе войсковаго наказнаго атамана, въ лицѣ генералъ-губернатора и командующаго войсками Западной Сибири, которому непосредственно подчинены войсковое правленіе и атаманы отдѣловъ. Наконецъ, низшія учрежденія, именно управленія станицами были преобразованы, примѣнясь къ управленію государственныхъ крестьянъ.

Весьма важнымъ также нововведеніемъ было послѣдовавшее въ 1869 году *устраненіе замкнутости* казачьяго сословія, предоставленіемъ права выхода изъ него, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями относительно отбыванія воинской повинности. Подсудность казачьяго сословія военнымъ судамъ была ограничена и опредѣлена лишь во время состоянія на дѣйствительной службѣ, а на льготѣ за прямое нарушеніе обязанностей военной только службы.

Для облегченія военной повинности сибирскаго казачьяго населенія, способъ отбыванія ея въ 1871 году былъ преобразованъ по примѣру кавказскихъ казачьихъ войскъ. Вмѣсто прежняго поголовнаго отправленія всѣми взрослыми казаками очередной службы въ строевыхъ частяхъ, установленъ полевой разрядъ въ числѣ 8200 челов.; убыль въ немъ пополнялась охотниками и по жребію молодыми людьми 19-ти лѣтняго возраста, остальные затѣмъ молодые люди навсегда освобождались отъ военной службы подъ именемъ неслужилыхъ казаковъ, за что каждый изъ нихъ обязанъ былъ вносить въ теченіе 22-хъ лѣтъ, пока служатъ ихъ сверстники, по 10 руб. ежегодно въ войсковой доходъ. Эта повинность просуществовала 10 лѣтъ, до 1880 года и имѣла также то большое неудобство, что казакъ, въ продолженіе 15-ти лѣтняго пребыванія въ полевомъ разрядѣ, находился въ постоянномъ ожиданіи быть призваннымъ на службу, а по окончаніи этого срока обязанъ былъ еще въ теченіе 7 лѣтъ нести различныя повинности на внутренней службѣ въ войскѣ. При этомъ, со времени командированія сибирскихъ казаковъ въ отдаленный Туркестанскій край, огромные переходы до 2000 верстъ, сокращали пребываніе казаковъ на льготѣ между очередными нарядами на службу.

Эти неудобства устраняются введеніемъ у здѣшнихъ казаковъ въ 1880 году новой воинской повинности, построенной на основаніяхъ, весьма немного отличающихся отъ принятыхъ въ уставѣ 1874 года объ обще-обязательной воинской повинности всего русскаго населенія.

По новому положенію все мужское казачье населеніе подлежитъ, безъ различія состояній, воинской повинности. Денежный выкупъ отъ нея и замѣна охотниками не допускается, но льготы и изъятія по званію и роду занятій допущены въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ уставѣ 1-го января 1874 года. Служилый составъ раздѣляется на 3 разряда. Первоначально всѣ молодые люди, достигшіе 18-ти лѣтняго возраста, поступаютъ въ *приготовительный* разрядъ, въ которомъ подготовляются къ службѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, въ кругу своихъ станицъ, а затѣмъ перечисляются на 12 лѣтъ въ *строевой* разрядъ, изъ коего комплектуются строевыя части, потомъ казаки переходятъ на 5 лѣтъ въ *запасный* разрядъ, призываемый на службу только въ военное время. Пробывъ такимъ образомъ 20 лѣтъ въ трехъ разрядахъ слу-

жилаго состава, казаки увольняются въ отставку и числятся въ войсковомъ ополченіи, пока способны носить оружіе.

На дѣйствительную службу отправляются собственно казаки, перечисляемые изъ приготовительнаго въ строевой разрядъ и имѣющіе 21 годъ отъ роду; пробывъ въ ней сряду 4 года, они увольняются на льготу, которою пользуются въ мирное время до самой отставки, собираясь только на 3-хъ недѣльные лѣтніе сборы для практическихъ ученій.

Этимъ ограниченіемъ дѣйствительной службы въ мирное время 4-хъ лѣтнимъ срокомъ и прекращеніемъ затѣмъ періодическихъ на службу выходовъ новая военная система рѣзко отличается отъ предшествующей, представляя для казаковъ существенное облегченіе. Кромѣ того она сокращаетъ общій обязательный срокъ службы съ 22 лѣтъ на 20 и снимаетъ съ казаковъ обязанность отправлять всякую другую службу, кромѣ военной. Поэтому предъ введеніемъ этой системы военной повинности сибирскіе казаки, по Высочайшему повелѣнію, были освобождены отъ наряда на полицейскую службу, для которой вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена здѣсь вольнонаемная полицейская стража.

Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ было обращено особенное вниманіе на введеніе въ казачій бытъ нѣкоторыхъ экономическихъ мѣръ, которыя могли бы способствовать благосостоянію населенія. Сюда относится изданное въ 1877 году положеніе о размежеваніи станицъ Сибирскаго казачьяго войска на началахъ таксаціи земель. Прежними положеніями опредѣлено было надѣлять казаковъ въ размѣрѣ 30 десятинъ на душу. Но съ введеніемъ таксаціи этотъ нормальный надѣлъ можетъ быть въ однѣхъ станицахъ увеличенъ, а въ другихъ уменьшенъ, съ тѣмъ, чтобы казачьи жители, обитающіе въ различныхъ мѣстныхъ условіяхъ, могли воспользоваться равными выгодами.

Въ то же время было учреждено въ казачьихъ поселеніяхъ обязательное взаимное страхованіе жилищъ отъ огня; оказано было содѣйствіе мѣстнымъ обществамъ къ учрежденію ссудосберегательныхъ товариществъ; для улучшенія коневодства введены скачки на призы; положено начало учрежденію правильнаго надзора за войсковыми и станичными лѣсами. Затѣмъ приняты мѣры и къ обезпеченію офицеровъ не только состоящихъ на службѣ сравненіемъ ихъ съ регулярными, но также и отставныхъ, отводомъ имъ

въ потомственную собственность поземельныхъ надѣловъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ противъ прежнихъ правилъ и предоставленіемъ права на участіе въ эмеритурѣ и на пенсію изъ войсковыхъ суммъ.

Въ заключеніе не излишне замѣтить, что къ 1855 году въ Западной Сибири считалось городовыхъ казаковъ до 8000 душъ обоего пола и линейныхъ, составлявшихъ Сибирское казачье войско, 78,225 душъ; къ 1881 году городовые казаки были всѣ уже перечислены въ гражданское состояніе; а Сибирское казачье войско увеличилось до 95,740 жителей войсковаго сословія.

Вслѣдствіе успѣховъ нашихъ военныхъ экспедицій, когда было достигнуто соединеніе бывшихъ передовыхъ линій Сыръ-Дарьинской и Сибирской, въ особенности когда образовалось Туркестанское генералъ-губернаторство,—киргизскія степи оренбургскаго и сибирскаго вѣдомства обратились во внутреннія области. Отсюда сама собою возникла необходимость позаботиться о развитіи въ нихъ гражданственности и сближенія кочевыхъ инородцевъ съ прочимъ населеніемъ государства. На этихъ началахъ задумано было преобразовать административное устройство и управленіе степей.

Но предварительно, для ближайшаго изученія мѣстныхъ условій и быта кочевниковъ, была командирована въ 1865 году въ степи особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Гирса. Изъ своихъ трехлѣтнихъ изслѣдованій коммиссія вынесла убѣжденіе, что обѣ существовавшія тогда у сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ различныя системы управленія, уже устарѣли и не могутъ соотвѣтствовать видамъ правительства.

Оренбургская степь съ 20-хъ годовъ, послѣ упраздненія въ ней ханской власти, раздѣлялась на три дистанціи, управлявшіяся тремя султанами—правителями. Хотя послѣдніе были подчинены учрежденной въ Оренбургѣ пограничной коммиссіи, а съ 1859 года Оренбургскому областному губернатору и областному правленію, но оставались въ сущности, подобно прежнимъ ханамъ, безконтрольными въ своихъ дѣйствіяхъ, возбуждая ненависть въ киргизскомъ народѣ своимъ произволомъ и хищническими поборами съ подчиненныхъ имъ волостей и ауловъ. Такимъ образомъ вліяніе

русскаго правительства въ Оренбургской степи было во многихъ отношеніяхъ номинальнымъ.

Въ Сибирской же степи, на основаніи изданнаго въ 1822 году „Устава о сибирскихъ киргизахъ", киргизы были фактически подчинены русской власти. Тутъ, среди самыхъ кочевьевъ были учреждены для управленія окружные приказы и при нихъ, а также и въ другихъ мѣстахъ устроены русскія поселенія, изъ линейныхъ казаковъ и крестьянъ изъ внутреннихъ и сибирскихъ губерній, съ зачисленіемъ ихъ въ казачье сословіе. Вліяніе этихъ мѣръ выразилось современемъ нѣкоторымъ развитіемъ гражданственности между киргизами и сближеніемъ ихъ съ русскими. Устроенныя въ степи казачьи поселенія обратились впослѣдствіи въ города, какъ напримѣръ: Акмолинскъ, Копалъ и Сергіополь. Тѣмъ не менѣе и эта административная система требовала радикальныхъ измѣненій. Недостатки ея обнаруживались вомногомъ. Такъ, напримѣръ, раздвоеніе въ управленіи казачьимъ и туземнымъ кочевымъ населеніемъ неизбѣжно вело къ столкновеніямъ и разладу между тѣмъ и другимъ. При этомъ имущественная собственность киргизовъ много терпѣла вреда отъ самовольства пикетныхъ казаковъ. Окружные приказы, соединяя въ себѣ власть административную и судебную, не соотвѣтствовали понятіямъ о правильной администраціи. Предоставленное киргизамъ право выбора своихъ волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ не служило вѣрнымъ выраженіемъ народныхъ желаній, такъ какъ составляло привиллегію вліятельныхъ классовъ населенія: султановъ, аульныхъ старшинъ, почетныхъ біевъ и болѣе зажиточныхъ киргизовъ.

По этимъ соображеніямъ въ 1868 году „Уставъ о сибирскихъ киргизахъ" былъ отмѣненъ и издано было новое „Временное положеніе" объ управленіи киргизами, одно общее для киргизскихъ степей сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ. Оно произвело коренную реформу въ ихъ административномъ устройствѣ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, имѣя главною цѣлью постепенное сліяніе сосѣдныхъ кочевыхъ и осѣдлыхъ жителей и введеніе въ степи прочнаго русскаго управленія, одинаковаго въ главныхъ основаніяхъ съ общими учрежденіями имперіи. Вотъ существенныя черты этого преобразованія.

Изъ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ образовано двѣ: Уральская и Тургайская; въ Киргизской степи сибирскаго вѣдом-

ства, по прежнему, оставлены двѣ области: Акмолинская (переименованная изъ области Сибирскихъ киргизовъ) и Семипалатинская. Казачье населеніе, находящееся въ областяхъ, подчинено наравнѣ съ киргизами, одному общему областному управленію. Области раздѣлены вмѣсто округовъ на уѣзды. Прежніе окружные приказы, соединявшіе, какъ сказано, власть полицейскую и судебную, упразднены, и уѣзды подчинены только въ полицейскомъ отношеніи уѣзднымъ начальникамъ. Такимъ образомъ Акмолинская область образована изъ пяти уѣздовъ: Омскаго, Петропавловскаго, Кокчетавскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго, а Семипалатинская область составлена изъ 4-хъ уѣздовъ: Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Семипалатинскаго и Устькаменогорскаго и пристава Зайсанскаго. При такомъ составѣ Акмолинская область заключала въ 1869 году до 500 т. квадр. верстъ пространства и 375 т. жителей обоего пола (нынѣ 458,818 д.), а Семипалатинская область 400 т. квадр. верстъ и 468 т. жителей (нынѣ 530,720 д.)

Кочевое населеніе областей въ каждомъ уѣздѣ раздѣлено на волости и аулы, управляющіяся выборными изъ киргизовъ, при чемъ въ выборахъ предоставлено участіе всѣмъ киргизамъ, владѣльцамъ кибитокъ, чрезъ избирателей. Въ каждой волости хозяева 50 кибитокъ назначаютъ одного избирателя, а съѣздъ этихъ избирателей выбираетъ волостнаго. Также въ каждомъ аулѣ хозяева 10 кибитокъ назначаютъ одного избирателя, а сходъ этихъ избирателей выбираетъ аульнаго.

Въ отношеніи устройства правосудія реформа 1868 года представляетъ два полезныхъ нововведенія. Вопервыхъ ею возстановлено значеніе народнаго суда у киргизовъ, упавшаго въ прежнее время отъ слишкомъ большаго вмѣшательства чиновниковъ бывшихъ окружныхъ приказовъ, и вовторыхъ, введенъ мировой институтъ въ лицѣ уѣздныхъ судей, производящихъ разбирательство гласно и публично, на основаніи мировыхъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Уѣздные мировые судьи здѣсь, по мѣстнымъ условіямъ, не выборные, а назначаются отъ правительства. Обязанности же мировыхъ съѣздовъ временно возложены на областныя правленія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ соединяютъ обязанности гражданской и уголовной судебныхъ палатъ.

Въ степяхъ сибирскаго вѣдомства существовалъ вмѣсто обык-

новенныхъ государственныхъ податей такъ называемый ясачный сборъ т. е. опредѣленная подать со скота, которому и производилось исчисленіе чрезъ каждые 3 года русскими чиновниками. Но, по условіямъ кочеваго хозяйства, правильность этого перечисленія почти невозможна и притомъ, по суевѣрнымъ понятіямъ киргизовъ, сказать правду о количествѣ имѣющихся стадъ значитъ накликать на послѣднія падежъ. Обыкновенно чиновники вступали въ сдѣлки съ киргизами и показывали въ переписи гораздо меньшее число скота, въ особенности у богатыхъ. Реформой 1868 года, взамѣнъ ясачнаго сбора, введена кибиточная подать, по 3 р. съ кибитки, такъ какъ исчисленіе кибитокъ поддается болѣе правильной и легкой провѣркѣ. При этомъ выборнымъ лицамъ отъ киргизскихъ обществъ предоставлена внутренняя раскладка кибиточной подати по благосостоянію ауловъ и кибитко-владѣльцевъ. Подобная перемѣна податной системы имѣетъ за собою ту выгоду для киргизовъ, что не осталось болѣе мѣста прежнему произволу киргизскихъ властей, которыя, пользуясь полнымъ невѣдѣніемъ своихъ подчиненныхъ, часто брали съ бѣдныхъ больше чѣмъ слѣдуетъ по количеству имѣвшагося у нихъ скота. Теперь бѣднымъ киргизамъ являлась возможность заставить богатыхъ своихъ собратій платить подать пропорціонально ихъ состояніямъ. Для казны же новая подать стала приносить значительно большій доходъ. Такъ, въ 1867 году количество *ясачнаго сбора* въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ простиралось до 190,506 р., по предположеніямъ же степной коммиссіи тайнаго совѣтника Гирса ожидалось къ поступленію *кибиточной подати* съ обѣихъ областей 317,697 р., а въ дѣйствительности она въ 1870 году дала 462,666 р. и затѣмъ постоянно увеличивалась.

По степному положенію 1868 года земли, занимаемыя киргизскими кочевьями, признаны государственными, предоставленными киргизамъ въ общественное пользованіе. Притомъ киргизамъ предоставлены общія права сельскихъ обывателей имперіи по ихъ состоянію, съ сохраненіемъ ихъ внутренняго быта по народнымъ обычаямъ, и подтверждено дарованное имъ прежде еще право освобожденія отъ рекрутской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизамъ предоставлено избирать себѣ муллъ исключительно изъ своихъ же ордынцевъ.

Въ предъидущей главѣ было уже сказано, что, въ видахъ сбли-

женія киргизскаго населенія съ русскимъ, въ семидесятыхъ годахъ были устроены при каждомъ уѣздномъ управленіи интернаты для обученія русской грамотѣ киргизскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Тому же способствовало уничтоженіе въ 1868 году таможень и таможенныхъ заставъ, находившихся по всему рубежу киргизскихъ степей съ Западно-Сибирскими внутренними округами и съ Оренбургской губерніей. Существованіе таможень стѣсняло до крайности ежедневныя мѣновыя и торговыя сношенія киргизовъ съ казачьимъ и крестьянскимъ населеніемъ, давая поводъ къ безпрестаннымъ контробандамъ и уголовнымъ преслѣдованіямъ, чрезвычайно раззорительнымъ для мѣстныхъ жителей. Поэтому уничтоженіе таможенныхъ линій было привѣтствовано ими какъ одна изъ самыхъ благодѣтельныхъ мѣръ.

Изъ другихъ важныхъ мѣропріятій, относящихся до киргизскихъ степей надлежитъ упомянуть еще о слѣдующихъ.

Въ 1878 году сдѣланъ опытъ введенія въ степь свободной земледѣльческой колонизаціи посредствомъ водворенія русскихъ крестьянскихъ деревень въ хлѣбородныхъ степныхъ мѣстностяхъ Кокчетавскаго уѣзда. При этомъ поселилось до 500 крестьянскихъ семействъ, образовавшихъ собою 8 деревень, между тѣмъ какъ раньше въ степяхъ исключительно допускалась только военная колонизація изъ казаковъ.

Въ 1880 году отмѣненъ былъ сборъ съ киргизовъ такъ называемой *ремонтной* пошлины, поступавшій въ казачій войсковой доходъ. Эта пошлина взималась съ киргизскихъ стадъ по количеству головъ, вгоняемыхъ на казачьи земли для пастбищъ и зимовокъ. Разумѣется, сборъ ремонтной пошлины былъ обременителенъ для киргизовъ такъ какъ они за тотъ же скотъ платили ясакъ въ государственное казначейство. При томъ же самое взиманіе пошлины сопряжено было, какъ и взиманіе ясака, съ неправильностями по исчисленію скота, съ разными злоупотребленіями должностныхъ лицъ, ускользавшими отъ провѣрки и контроля, съ огромными штрафами съ киргизъ въ случаѣ самовольнаго вгона скота на казачью территорію. Поэтому отмѣна ремонтной пошлины составляетъ большое облегченіе для киргизовъ, которые теперь пріобрѣтаютъ нужныя для зимовокъ казачьи земли во временную аренду посредствомъ публичныхъ торговъ.

Въ томъ же 1880 году разрѣшено открыть для заимообразнаго

снабженія нуждающихся въ деньгахъ киргизовъ двѣ областныя ссудныя кассы, по одной какъ въ Акмолинской, такъ и въ Семипалатинской областяхъ. Основный капиталъ этихъ кассъ сложившійся изъ добровольныхъ вкладовъ самихъ киргизовъ, простирается до 105,000 руб. Кассы образованы взамѣнъ продовольственныхъ капиталовъ и имѣютъ прямымъ назначеніемъ служить дѣлу развитія между киргизами земледѣлія.

Кромѣ указанныхъ реформъ въ отдѣльныхъ сословныхъ группахъ Западно-Сибирскаго населенія законодательная дѣятельность минувшаго царствованія произвела еще многія другія важныя перемѣны.

Къ числу ихъ должно отнести совершенную отмѣну позорнаго тѣлеснаго наказанія плетьми и клейменіемъ лица, по судебнымъ приговорамъ, на основаніи Высочайшаго указа, послѣдовавшаго 17-го апрѣля 1863 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено постыдное наказаніе нижнихъ чиновъ арміи и флота шпицрутенами (прогнаніе сквозь строй), при чемъ наказаніе розгами допущено, какъ исключеніе, для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ.

Къ тому же времени относится уничтоженіе виннаго откупа и введеніе въ дѣйствіе съ 1863 года акцизной системы взысканія питейнаго сбора. Прежде право продажи напитковъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ принадлежало исключительно одному акцизно-откупному коммисіонерству, состоявшему изъ 3-хъ откупщиковъ[1]). Откупъ и здѣсь, какъ въ Европейской Россіи, заслужилъ самую невыгодную извѣстность, истощая народные достатки посредствомъ продажи вина плохаго качества по высокимъ цѣнамъ.

Уничтоженіе откупа въ Сибири имѣло весьма большое значеніе на развитіе винокуреннаго производства. Такъ, въ 1862 году находилось въ ней только 4 винокуренныхъ завода (2 казенныхъ и 2 частныхъ), на которыхъ было выкурено около 1.100,000 ведръ вина; въ настоящее же время казенныхъ заводовъ нѣтъ, но за то находится въ дѣйствіи 28 частныхъ заводовъ, производящихъ 2.134,213 ведръ вина въ 40%. Казенный доходъ отъ винной опе-

[1]) Продажа вина въ Киргизской степи до 1863 года предоставлена была Сибирскому казачьему войску и составляла доходную статью его.

раціи простирался въ 1862 году до 2.520,000 руб., а въ 1881 г. превышалъ $4^1/_2$ милліона.

Для развитія городской жизни и тѣсно связаннаго съ нимъ усовершенствованія промышленности торговли и другихъ условій экономическаго быта представляется весьма важнымъ законодательнымъ актомъ „Городовое положеніе“, изданное 16-го іюля 1870 года и преобразовавшее совершенно порядокъ управленія въ городахъ. Указомъ сенату повелѣвалось ввести новое положеніе наравнѣ съ городами Европейской Россіи также и въ городахъ Сибири въ кратчайшій по возможности срокъ, и уже въ первые два года послѣ изданія, оно было введено въ Томскѣ, Тобольскѣ, Омскѣ, Тюмени, Ишимѣ, Семипалатинскѣ, Тарѣ, Петропавловскѣ и Акмолинскѣ. Въ настоящее время новымъ городовымъ положеніемъ пользуются всѣ Западно-Сибирскіе города.

Съ того времени можно замѣтить развитіе и размноженіе городскихъ общественныхъ банковъ, учрежденныхъ для пособія торгующему классу въ денежныхъ оборотахъ. До шестидесятыхъ годовъ на всю Западную Сибирь былъ только одинъ городской общественный банкъ въ Томскѣ, учрежденный въ 1843 году почетными гражданами Поповыми съ основнымъ капиталомъ 85,715 р. Въ настоящее же время въ Западной Сибири имѣются, кромѣ Томска, общественные банки еще въ 7 городахъ: въ Тюмени, Курганѣ, Тобольскѣ, Тарѣ, Ишимѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ. Сверхъ того, учреждены отдѣленія государственнаго банка въ Томскѣ и Петропавловскѣ и Сибирскій торговый банкъ въ Томскѣ. Слѣдовательно, всего нынѣ въ Западной Сибири существуетъ 11 банковыхъ учрежденій. Въ 1879 году обороты по приходу и расходу Томскаго городскаго общественнаго банка простирались до 3.673,886 руб., Тюменскаго болѣе 4 милліоновъ, Курганскаго болѣе 2 милліоновъ, Тобольскаго немного менѣе 2 милліоновъ, Тарскаго на 639 т., Ишимскаго до 490 т. Оказывая содѣйствіе торговлѣ и промышленности, городскіе банки обращаютъ часть своихъ прибылей на дѣла мѣстной благотворительности, доставляя постоянный источникъ пособій городскимъ богадѣльнямъ, дѣтскимъ пріютамъ, убѣжищамъ и сиропитательнымъ заведеніямъ.

Изъ числа экономическихъ мѣръ, принятыхъ для повышенія благосостоянія сельскаго населенія, должно упомянуть о введеніи въ Западной Сибири взаимнаго губернскаго страхованія сельскихъ

строеній отъ пожаровъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 25-го іюня 1867 года.

Съ половины семидесятыхъ годовъ, благодаря правительственной иниціативѣ, стали учреждаться въ здѣшнихъ деревняхъ и казачьихъ станицахъ ссудосберегательныя товарищества, съ цѣлью доставленія сельскимъ жителямъ недорогаго кредита, необходимаго для улучшенія домашняго ихъ хозяйства и кустарнаго производства, а также для пріученія ихъ къ сбереженію. Въ 1875 году были въ Западной Сибири только 3 такія товарищества, а въ 1878 году ихъ насчитывалось уже 107 съ 4757-ю членами. При чемъ по 84 товариществамъ, доставившимъ свѣдѣнія, обороты превышали 500 т. р. с.; въ ссуду нуждающимся было выдано 188,500 р. с.; на паевыхъ взносахъ сдѣлано сбереженій 62 т. р. и дивиденда на паи получено въ среднемъ выводѣ до 17%. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наличный составъ того или другаго товарищества не великъ или сумма вкладовъ недостаточна, разрѣшено, для открытія дѣйствій товарищества выдавать ссуды изъ мірскихъ капиталовъ, по приговорамъ обществъ, утверждаемымъ казенною палатою, а въ станицахъ казачьихъ—изъ войсковаго капитала по постановленію военнаго совѣта.

Къ улучшенію быта государственныхъ крестьянъ Западной Сибири немалое должно имѣть значеніе состоявшееся въ 1879 году повелѣніе о преобразованіи ихъ сельскаго управленія на началахъ положенія 19-го февраля 1861 года, которымъ, какъ извѣстно, предоставляется крестьянскимъ обществамъ значительная самостоятельность въ рѣшеніи своихъ общественныхъ дѣлъ и собственный волостной судъ. За исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа, гдѣ положеніе это было введено при самомъ его изданіи, въ остальныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири существовало у государственныхъ крестьянъ управленіе, при которомъ административной единицей принималась волость, а не сельское общество. Волостное управленіе заключалось въ единоличной власти волостнаго старшины, да еще волостнаго писаря; сельскаго управленія не существовало вовсе; сельскіе старосты не имѣли никакой власти и обязанности ихъ, подобно сотскимъ, ограничивались исполненіемъ распоряженій волостнаго начальства и сообщеніемъ ему о случавшихся происшествіяхъ. Крестьянскіе сходы существовали лишь волостные. Вслѣдствіе этого различныя

нужды и потребности сельскихъ обществъ оставались нерѣдко безъ удовлетворенія.

Въ минувшее царствованіе возникло въ Западной Сибири телеграфное сообщеніе. Первая телеграфная линія отъ Екатеринбурга до Омска была проведена въ 1862 году; въ слѣдующемъ году она продолжена до Томска. Нынѣ телеграфныя сообщенія имѣются между всѣми губернскими и многими уѣздными городами въ здѣшнемъ краѣ, и даже телеграфныя линіи проведены въ самую глубину киргизской степи: къ Акмолинску и Зайсанскому посту.

Пароходство также значительно увеличилось въ послѣдніе 26 лѣтъ. Первый пароходъ спущенъ въ Тюмени въ 1845 году. Затѣмъ чрезъ 10 лѣтъ, въ 1855 году плавало только три парохода отъ Тюмени до Томска. Въ настоящее же время въ Западной Сибири на Обскомъ бассейнѣ имѣется 34 парохода въ 2487 силъ, и пароходство проникаетъ въ самыя отдаленныя части края. Главной стоянкой пароходовъ служитъ Тюмень, гдѣ производится постройка ихъ. Изъ этого города они совершаютъ свои рейсы по рр. Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи до Томска, а въ полую воду по рр. Кети и Чулыму достигаютъ до границы Восточной Сибири. Кромѣ того, вверхъ по Иртышу пароходы плаваютъ до Семипалатинска къ южному степному раіону, а внизъ по Оби идутъ въ Обскую губу за полярный кругъ.

Въ 1877 году морской пароходъ „Луиза“, снаряженный Московскимъ обществомъ для содѣйствія русскому торговому пароходству, отправившись изъ Англіи, проникъ въ Карское море чрезъ Югорскій Шаръ и вошелъ затѣмъ въ Обскую губу, а оттуда по Оби и Иртышу прибылъ въ Тобольскъ. Этотъ удачный опытъ доказываетъ возможность морскаго сообщенія между Западной Сибирью и Европой. Въ 1878 году иностранные предприниматели воспользовались этимъ путемъ и доставили въ Обскую губу разные товары, вступивъ въ компанію съ Западно-Сибирскими купцами. При этомъ общая стоимость всѣхъ товаровъ, привезенныхъ и вывезенныхъ простиралась до 200 т. руб.

Для сближенія же Западной Сибири съ торговыми и промышленными центрами Имперіи, Высочайше повелѣно въ 1875 году проложить Сибирскую желѣзную дорогу отъ Нижняго Новгорода до Тюмени; въ 1878 году устроенъ рельсовый путь отъ Перми до Екатеринбурга, а въ 1880 году послѣдовало Высочайшее пове-

лѣніе приступить къ устройству желѣзной дороги отъ Екатеринбурга въ Тюмень.

Оканчивая этимъ настоящій краткій обзоръ перемѣнъ, происшедшихъ въ Западной Сибири за послѣднее 26-ти лѣтіе, должно прибавить въ заключеніе, что на здѣшній край вообще были распространяемы и многія другія благотворныя мѣропріятія, предпринимавшіяся правительствомъ для возвышенія благосостоянія русскаго народа въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го.

Ѳ. Усовъ.

КРАТКІЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ ВЪ КИТАѢ ДИНАСТІЙ,
СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНІЯ КАЖДАГО ГОСУДАРЯ
И ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ.

Китайцы уже въ глубокой древности составляли огромное государство. По ихъ преданіямъ, они за 3000 лѣтъ до Р. Х. перекочевали изъ западныхъ горъ въ долины Гоангго и Янгцекіангъ (желтая и голубая рѣки), и стали заниматься земледѣліемъ. Съ тѣхъ поръ по настоящее время, въ Китаѣ насчитываютъ 25 ниже перечисленныхъ царственныхъ династій; послѣдняя—маньчжурская управляетъ страною съ 1644 года по Р. Х[1]).

Первоначально Китайское государство называлось **Шанъ-Го** (верховное), а потомъ **Джунъ-Го** (срединное государство). Впослѣдствіи оно носило разныя названія, по фамиліямъ владѣтельныхъ родовъ, особое въ продолженіе царствованія каждой династіи. Обычай этотъ сохранился и понынѣ, а потому, со времени овладѣнія маньчжурами, Китай называется теперь **Дай-Цинь-Гурунь** (всепресвѣтлѣйшее государство). Впрочемъ природные китайцы продолжаютъ именовать себя **Хань-Жинь**, т. е. Ханьцы, по имени древней царской фамиліи 8-й династіи—**Хань**, что соблю-

[1]) Нѣкоторые историки считаютъ только 22 династіи, не принимая къ счету, какъ первыхъ семи государей, основателей Китайской имперіи (первая династія), по неизвѣстной съ точностью продолжительности каждаго отдѣльнаго царствованія, такъ и двухъ государей второй династіи. Сверхъ того 4-я и 5-я династіи принимаются за одну, потому что въ сущности четвертая династія не прекращалась, а лишь перемѣнила фамилію, съ перенесеніемъ столицы въ другой пунктъ, какъ значится въ настоящемъ росписаніи.

дается преимущественно въ Сѣверномъ Китаѣ, тогда какъ въ южномъ болѣе употребительно названіе **Мань-Дзы**. Собственно маньчжуры, именуя себя просто **маньчжу**, называютъ китайцевъ — **Нікань**, т. е. Никанцы, а монголы **Цитатъ** или **Китатъ**. Отъ монгольскаго прозванія, по свойству русскаго языка, произошло и слово китайцы. Наименованіе-же этого государства Европейскими народами **Хиною**—вѣроятно происходитъ отъ фамиліи 7-й владѣтельной династіи **Цинъ**.

ПЕРВАЯ ДИНАСТІЯ—ФЫНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 596 ЛѢТЪ.

Съ 2967 по 2371 годъ до Р. Х.

1. **Тай-Хоу-Фу-Си**, 2967—2852 (115 лѣтъ).

Первый Императоръ и основатель Китайской имперіи. За свои заслуги названъ избравшими его соотечественниками **Тянъ-Дзы**, т. е. сыномъ неба. Фу-Си научилъ китайцевъ дѣлать силки и сѣти для ловли птицъ и рыбъ; изобрѣлъ музыкальный инструментъ дзинь (родъ гуслей); начерталъ письменные знаки; расположилъ счисленіе времени по календарю; ввелъ различіе въ одеждѣ женской отъ мужской; установилъ бракъ, съ воспрещеніемъ женитьбы между однофамильцами, хотя бы между ними не было никакого родства, что существуетъ въ китайскихъ обычаяхъ и по настоящее время.

2. **Янъ-Ди-Шенъ-Нунъ**, 2852—2712 (140 лѣтъ).

Устроилъ земледѣльческія орудія и научилъ пахать землю; почитается изобрѣтателемъ и отцемъ медицины; ввелъ торговлю и учредилъ рынки.

3. **Хуань-Ди-Юсюнь**, 2712—2612 (100 лѣтъ).

Отличался замѣчательною изобрѣтательностью; при немъ почти всѣ науки и художества получили начало и распространеніе; занимался астрономіею и ввелъ 60-ти лѣтніе циклы; изобрѣлъ числа и счеты; установилъ мѣры; чеканилъ монету, въ видѣ лезвія ножа; устроилъ торговые пути и возвелъ мосты по рѣкамъ; строилъ дворцы, дома, суда, повозки; дѣлалъ разные хозяйственные сосуды и оружіе—луки и стрѣлы; усовершенствовалъ духовые музыкальные инструменты—дудки, свирѣли, органы, трубы и барабаны; научилъ какъ воспитывать шелковичныхъ червей, прясть изъ ко-

коновъ шелкъ и дѣлать одежду; нашелъ способъ окраски тканей и установилъ различные цвѣта для одежды богатыхъ и бѣдныхъ, а для себя избралъ синій и желтый цвѣта, въ подраженіе небесному и земному. Ему-же приписываютъ изобрѣтеніе компаса, первоначально приспособленнаго къ колесницѣ, которая указывала полдень и прочія страны свѣта, и употреблялась при преслѣдованіяхъ непріятеля, когда густые туманы скрывали его отъ взоровъ и собственныя войска сбивались съ надлежащаго направленія.

4. **Шоу-Хоу-Дзинъ-Тянъ,** 2612—2528 (84 года).

Пріобрѣлъ любовь народа своею кротостью и справедливостью. Его считаютъ достойнымъ подражателемъ Фу-Си. При восшествіи на престолъ было объявлено, о появленіи чудесной птицы Фениксъ, что предвѣщало счастливое царствованіе. Это подало ему мысль сдѣлать различіе между чиновниками, посредствомъ изображенія на одеждѣ разныхъ птицъ, смотря по классамъ, что сохраняется и понынѣ; на одеждѣ же военныхъ вышиваются, вмѣсто птицъ, звѣри—драконы, львы, тигры и тому подобные.

5. **Джуанъ-Сюй-Гауянь-Ши,** 2528—2450 (78 лѣтъ).

Установилъ, чтобы торжественныя жертвоприношенія Всевышнему дѣлались исключительно самимъ Императоромъ, сыномъ неба, какъ верховнымъ жрецомъ. Былъ искуснымъ астрономомъ, измѣнилъ способы вычисленія и наблюденія движеній свѣтилъ, а какъ эти движенія представляются лишь издали, то изобрѣлъ особую машину, которая давала объ этомъ болѣе ясное понятіе. Онъ исправилъ календарь и опредѣлилъ начало года съ перваго дня того мѣсяца, въ которомъ положеніе солнца ближе всего подойдетъ къ 15 градусу водолея, такъ какъ земля въ то время, когда солнце проходитъ чрезъ средину этого зодіакальнаго знака, украшается цвѣтами и растеніями, и вся природа оживляется.

6. **Ди-го-гау-синъ,** 2450—2380 (70 лѣтъ).

Просвѣщенный и набожный государь; пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Онъ учредилъ учителей для наставленія народовъ своихъ въ добродѣтели и выдумалъ голосовую музыку; при немъ сочинены первыя пѣсни. Онъ же ввелъ у китайцевъ многоженство, взявъ въ супружество четырехъ женъ.

7. Ди-Джи, 2380—2371 (9 лѣтъ).

За несоотвѣтственные званію своему поступки лишенъ престола.

ВТОРАЯ ДИНАСТІЯ—ТАНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 152 ЛѢТЪ.

Съ 2371 по 2219 годъ до Р. Х.

1. Ди-Іоу, 2371—2269 (102 года).

Весьма добродѣтельный и миролюбивый. Онъ издалъ законы и славится первымъ законодателемъ своей страны; для управленія же государственными дѣлами, учредилъ шесть верховныхъ судовъ, называемыхъ Лю-бу и сохранившихся до сего времени. Въ его царствованіе, на 61 году, было большое наводненіе, затопившее значительныя пространства низменныхъ мѣстъ, для осушенія которыхъ произведены большія работы, по прорытію каналовъ, срытію возвышенностей для спуска воды, устройству гатей и проч.

2. Ди-Шунь, 2269—2219 (50 лѣтъ).

Былъ также славенъ и во всемъ подобенъ своему предшественнику.

Обоихъ этихъ государей китайцы считаютъ за великихъ Монарховъ и законодателей; нѣтъ выше похвалы кому либо изъ Императоровъ, какъ сравненіе съ Іоу или Шуню.

ТРЕТЬЯ ДИНАСТІЯ—СЯСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 400 ЛѢТЪ.

Съ 2219 по 1819 до Р. Х.

1. Юй, 2219—2211 (8 лѣтъ).

Еще при жизни Ди-Шуня былъ избранъ имъ въ соправители, за оказанныя большія услуги, въ особенности по осушенію наводненныхъ мѣстъ. Онъ раздѣлилъ государство на 9 областей. При немъ престолъ сдѣлался наслѣдственнымъ. Любилъ выслушивать совѣты и отличался большою доступностью. Его можно было вызвать во всякое время; для этого у воротъ дворца повѣшаны были: колоколъ, барабанъ и три доски—желѣзная, каменная и свинцовая, въ которыя стучали, смотря по свойству дѣла, въ случаѣ ли истязанія, нарушенія-ли правосудія, или для объясненія дѣлъ, относящихся къ министерству и правленію. Колоколъ служилъ для дѣлъ гражданскихъ, а въ барабанъ били по дѣламъ до государственныхъ законовъ и до исповѣданія вѣры касающимся. Въ царствованіе этого государя нѣкто изобрѣлъ китайское вино изъ

риса; отвѣдавъ этого напитка и понявъ пагубныя его свойства, онъ строго воспретилъ его употребленіе, а изобрѣтателя приказалъ выгнать изъ предѣловъ имперіи.

2. **Ди-Ки**, 2211—2202 (9 лѣтъ).
3. **Тай-Канъ**, 2202—2173 (29 лѣтъ).
4. **Джунъ-Канъ**, 2173—2160 (13 лѣтъ).
5. **Сянъ или Ди-дзянъ**, 2160—2132 (28 лѣтъ).
6. **Шоу-Канъ**, 2132—2110 (22 года).
7. **Ди-Шу**, 2110—2093 (17 лѣтъ).
8. **Ди-Уаи**, 2093—2067 (26 лѣтъ).
9. **Ди-Манъ**, 2067—2049 (18 лѣтъ).
10. **Ди-Сей**, 2049—2033 (16 лѣтъ).
11. **Ди-Будзянъ**, 2033—1974 (59 лѣтъ).
12. **Ди-Дзюнъ**, 1974—1953 (21 годъ).
13. **Ди-Дзинъ**, 1953—1932 (21 годъ).
14. **Ди-Кунъ-Дзя**, 1932—1901 (31 годъ).
15. **Ди-Гау**, 1901—1890 (11 лѣтъ).
16. **Ди-Фа**, 1890—1871 (19 лѣтъ).
17. **Ди-Гуи**, 1871—1819 (52 года).

Былъ жестокій тиранъ и за свои неистовства свергнутъ съ престола.

ЧЕТВЕРТАЯ ДИНАСТІЯ—ШАНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 410 ЛѢТЪ.

Съ 1819 по 1409 годъ до Р. Х.

1. **Чынъ-Танъ**, 1819—1789 (30 лѣтъ).
2. **Тай-Дзя**, 1789—1756 (33 года).
3. **У-Динъ**, 1756—1727 (29 лѣтъ).
4. **Тай-Генъ**, 1727—1702 (25 лѣтъ).
5. **Шоу-Дзя**, 1702—1685 (17 лѣтъ).
6. **Юнъ-Дзи**, 1685—1673 (12 лѣтъ).
7. **Тай-У**, 1673—1598 (75 лѣтъ).
8. **Джунъ-Динъ**, 1598—1585 (13 лѣтъ).
9. **Вай-Жинь**, 1585—1570 (15 лѣтъ).
10. **Ходанъ-Дзя**, 1570—1561 (9 лѣтъ).
11. **Дзуи**, 1561—1542 (19 лѣтъ).
12. **Дзунъ-Синъ**, 1542—1526 (16 лѣтъ).
13. **У-Дзя**, 1526—1501 (25 лѣтъ).

14. **Дзу-Динъ**, 1501—1469 (32 года).
15. **Нань-Генъ**, 1469—1444 (25 лѣтъ).
16. **Янъ-Дзя**, 1444—1437 (7 лѣтъ).

При немъ царство отъ внутреннихъ возмущеній было обезсилено и подвластные князья намѣревались объявить себя независимыми. Междоусобія изъ-за престолонаслѣдія, между братьями и дѣтьми каждаго умиравшаго Императора, начались уже послѣ смерти **Вай-Жипя** (9-го Императора этой династіи), и въ продолженіе болѣе 200 лѣтъ терзали Китай.

17. **Панъ-Генъ**, 1437—1409, (28 лѣтъ).

Перенесъ столицу и по новому ея мѣсту далъ царству названіе **Инъ**, а потому **Шанская** династія какъ-бы прекратилась и стала именоваться уже **Инскою**.

ПЯТАЯ ДИНАСТІЯ—ИНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 286 ЛѢТЪ.

Съ 1409 по 1123 годъ до Р. Х.

1. **Сюу-Синъ**, 1409—1388 (21 годъ).
2. **Сюу-И**, 1388—1360 (28 лѣтъ).
3. **У-динъ**, 1360—1301 (59 лѣтъ).
4. **Дзу-Генъ**, 1301—1294 (7 лѣтъ).
5. **Дзу-Дзя**, 1294—1261 (33 года).
6. **Линъ-Синъ**, 1261—1255 (6 лѣтъ).
7. **Ганъ-Динъ**, 1255—1234 (21 годъ).
8. **Уй**, 1234—1230 (4 года).
9. **Тай-Динъ**, 1230—1193 (37 лѣтъ).
10. **Ди-И**, 1193—1156 (37 лѣтъ).
11. **Джу-у-Синъ**, 1156—1123 (33 года).

Большой тиранъ, подстрекаемый въ своихъ жестокостяхъ женою, которая была еще злѣе. Насильно лишенъ престола.

ШЕСТАЯ ДИНАСТІЯ—ДЖЕУСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 874 ЛѢТЪ.

Съ 1123 по 249 годъ до Р. Х.

1. **У-Ванъ**, 1123—1116 (7 лѣтъ).
2. **Чинъ-Ванъ**, 1116—1079 (37 лѣтъ).

Слѣдуя благоразумнымъ наставленіямъ своего дяди—**Джеу-Гуна**, бывшаго при немъ первымъ министромъ, мудро управлялъ

государствомъ и пріобрѣлъ такую славу, что владѣтель Кохинъ-Хинскій прислалъ пословъ съ подарками. На возвратный путь пословъ—моремъ, Джеу-Гунъ подарилъ имъ инструментъ, который съ одной стороны обращался всегда къ сѣверу, а съ другой къ югу, другими словами—компасъ.

3. **Канъ-Ванъ**, 1079—1053 (26 лѣтъ).
4. **Джоу-Ванъ**, 1053—1002 (51 годъ).
5. **Му-Ванъ**, 1002—947 (55 лѣтъ).
6. **Гунъ-Ванъ**, 947—935 (12 лѣтъ).
7. **Же-Ванъ**, 935—910 (25 лѣтъ).
8. **Сіоу-Ванъ**, 910—895 (15 лѣтъ).
9. **И-Ванъ**, 895—879 (16 лѣтъ).
10. **Ли-Ванъ 1-й**, 879—828 (51 годъ).
11. **Сюанъ-Ванъ**, 828—782 (46 лѣтъ).
12. **Ю-Ванъ**, 782—771 (11 лѣтъ).
13. **Пинъ-Ванъ**, 771—720 (51 годъ).
14. **Хунъ-Ванъ**, 720—697 (23 года).
15. **Джуанъ-Ванъ**, 697—682 (15 лѣтъ).
16. **Ли-Ванъ 2-й**, 682—677 (5 лѣтъ).
17. **Гуи-Ванъ**, 677—652 (25 лѣтъ).
18. **Сянъ-Ванъ 1-й**, 652—619 (33 года).
19. **Куанъ-Ванъ 1-й**, 619—613 (6 лѣтъ).
20. **Дзинъ-Ванъ 1-й**, 613—607 (6 лѣтъ).
21. **Динъ-Ванъ**, 607—586 (21 годъ).
22. **Дзянъ-Ванъ**, 586—572 (14 лѣтъ).
23. **Линъ-Ванъ**, 572—545 (27 лѣтъ).

На 21-мъ году его царствованія родился знаменитый Китайскій философъ Конфуцій, въ 551 году до Р. Х.

24. **Дзинъ-Ванъ 2-й**, 545—520 (25 лѣтъ).
25. **Дженъ-Ванъ** былъ нѣсколько мѣсяцевъ.
26. **Дзинъ-Ванъ 3-й**, 520—476 (44 года).

Смерть Конфуція, въ 479 году до Р. Х.

27. **Юанъ-Ванъ**, 476—469 (7 лѣтъ).
28. **Дженъ-Динъ-Ванъ**, 469—441 (28 лѣтъ).
29. **Ай-Ванъ** царствовалъ два мѣсяца.
30. **Сы-Ванъ** царствовалъ три мѣсяца.
31. **Кау-Ванъ**, 441—426 (15 лѣтъ).
32. **Вей-Лей-Ванъ**, 426—402 (24 года).

33. **Ань-Ванъ**, 402—376 (26 лѣтъ).

34. **Лей-Ванъ**, 376—369 (7 лѣтъ).

Въ первый годъ его царствованія родился другой философъ Мендзы, который считается китайцами послѣ Конфуція первымъ и жилъ 84 года.

35. **Сянъ-Ванъ 2-й**, 369—321 (48 лѣтъ).

36. **Шенъ-Цинъ-Ванъ**, 321—315 (6 лѣтъ).

37. **Нань-Ванъ**, 315—256 (59 лѣтъ).

38. **Дунъ-Джеу-Ванъ**, 256—249 (7 лѣтъ).

СЕДЬМАЯ ДИНАСТІЯ—ЦИНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 43 ЛѢТЪ.

Съ 249 по 206 годъ до Р. Х.

1. **Джоу-Ванъ** } За скорою смертью одного послѣ другаго на-
2. **Сюу-Ванъ** } слѣдовали только въ царствованіи, а на пре-столъ не вступали.

3. **Джоу-Сянъ-Ванъ**, 249—246 (3 года).

4. **Ши-Хуанъ-Ди**, 246—209 (37 лѣтъ).

Завоевавъ всѣ китайскія отдѣльныя княжества или королевства, первый назвалъ себя **Хуанъ-Ди**, т. е. Императоромъ всѣхъ китайскихъ земель, вмѣсто прежняго титула **Ванъ**, т. е. владѣтельнаго князя или короля, которымъ впослѣдствіи стали жаловать князей царской крови и даже полководцевъ за военныя доблести. Онъ раздѣлилъ имперію на 36 областей. Противу набѣговъ монголовъ, на 33 году своего царствованія, построилъ знаменитую Китайскую великую стѣну (въ 213 году до Р. Х.); эта гигантская постройка была окончена въ пять лѣтъ; на работы высылалось до трети всего населенія.

Желая затмить славу своихъ предмѣстниковъ и чтобы потомство говорило только о его собственныхъ заслугахъ, онъ, въ концѣ царствованія, приказалъ сжечь всѣ древнія книги, утверждая, что только земледѣліе составляетъ источникъ счастья народовъ, а наука ученыхъ заключается въ одномъ пустодумствѣ и служитъ лишь къ возбужденію умовъ. Повелѣніе это было выполнено съ большею строгостью; много ученыхъ, не желавшихъ растаться съ дорогими имъ книгами, погибло. Потеря столь цѣнныхъ памятниковъ старины, возбудивъ противъ него ненависть современниковъ, и теперь служитъ предметомъ сожалѣнія китайцевъ.

5. **Эль-Ши-Хаику**, 209—206, (3 года).

6. **Сань-Ши** царствовалъ три мѣсяца.

ВОСЬМАЯ ДИНАСТІЯ—ХАНЬСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 426 ЛѢТЪ.

Съ 206 года до Р. Х. по 220 годъ послѣ Р. Х.

1. **Тай-Дзу-Гау-Хуанъ-Ди**, 206—194 (12 лѣтъ).

2. **Гуи-Хуанъ-Ди**, 194—187 (7 лѣтъ).

3. Императрица **Луиши**, 187—179 (8 лѣтъ)

4. **Сюу-Венъ-Хуанъ-Ди**, 179—156 (23 года).

Покровительствовалъ наукамъ и разрѣшилъ издавать спасенныя отъ сожженія Ши-Хуандіемъ книги. До него писали на листьяхъ или корахъ посредствомъ желѣзнаго острія; въ это-же царствованіе открытъ способъ дѣлать бумагу изъ бамбука и изобрѣтены для письма кисточки и тушь.

5. **Сюу-Дзинъ-Хуанъ-Ди**, 156—140 (16 лѣтъ).

6. **Сюу-У-Хуанъ-Ди**, 140—86 (54 года).

Поручилъ нѣсколькимъ ученымъ собрать и привести въ порядокъ всѣ древнія книги, которыя уцѣлѣли отъ всеобщаго истребленія и приказалъ обучать по нимъ публично, равно какъ по нравоучительнымъ правиламъ Конфуція и Мендзы. Книги эти были тогда еще писанныя, такъ какъ печатаніе сдѣлалось извѣстнымъ не ранѣе, какъ за пятьдесятъ лѣтъ до Р. Х.

7. **Джоу-Хуанъ-Ди**, 86—73 (13 лѣтъ).

8. **Сюанъ-Хуанъ-Ди**, 73—48 (25 лѣтъ).

9. **Юанъ-Ди-Хуанъ-Ди**, 48—32 (16 лѣтъ).

10. **Чинъ-Ди**, 32—7 (26 лѣтъ).

11. **Сюу-Ай-Хуанъ-Ди**, 7—1 до Р. Х. (6 лѣтъ).

Послѣдній годъ его царствованія совпадаетъ съ Рождествомъ Христовымъ.

12. **Сюу-Пинъ-Хуанъ-Ди**, 1 до Р. Х. по 5 послѣ Р. Х. (5 лѣтъ).

13. **Шу-Дзы-Инъ**, 5—8 по Р. Х. (3 года).

14. **Ванъ-Манъ**, 8—22 (14 лѣтъ).

Будучи первымъ министромъ, насильно овладѣлъ престоломъ; принужденъ былъ вести кровопролитныя войны съ владѣтельными князьями и наконецъ свергнутъ съ престола.

15. **Лю-Сюанъ**, 22—24 (2 года).

16. **Гунъ-У-Хуанъ-Ди**, 24—57 (33 года).

По китайскимъ лѣтописямъ, на 10-мъ году этого царствованія было полное солнечное затмѣніе.

17. **Минъ-Ди-Юнъ-Пинъ**, 57—75 (18 лѣтъ).

На 8-мъ году своего царствованія, въ 65 по Р. Х., вслѣдствіе сновидѣнія исполина, вспомнивъ часто произносившіяся Конфуціемъ слова, что святый пребываетъ на западѣ, онъ отправилъ пословъ въ Бенгалію, съ цѣлью изученія настоящей вѣры. Они поражены были почестями, воздававшимися божеству Фо и привезли съ собою бонзъ, которые и ввели идолослуженіе въ Китаѣ, съ ученіемъ о переселеніи душъ. Китайскіе ученые сильно порицаютъ этого государя за введеніе метемпсихозы.

18. **Сюу-Джанъ-Хуанъ-Ди**, 75—88 (13 лѣтъ).

19. **Сюу-Хо-Хуанъ-Ди**, 88—105 (17 лѣтъ).

20. **Сюу-Шанъ-Ди-Янъ-Пинъ**, 105—106 (1 годъ).

21. **Сюу-Анъ-Хуанъ-Ди**, 106—125 (19 лѣтъ).

22. **Шунъ-Хуанъ-Ди**, 125—144 (19 лѣтъ).

23. **Сюу-Чунъ-Хуанъ-Ди**, 144—145 (1 годъ).

24. **Джи-Хуанъ-Ди**, 145—146 (1 годъ).

25. **Хуанъ-Хуанъ-Ди**, 146—167 (21 годъ).

26. **Линъ-Хуанъ-Ди**, 167—189 (22 года).

27. **Сянъ-Хуанъ-Ди**, 189—220 (31 годъ).

ДЕВЯТАЯ ДИНАСТІЯ—ХЕУ-ХАНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 44 ЛѢТЪ.

Съ 220 до 264 года по Р. Х.

1. **Джоу-Лей-Хуанъ-Ди**, 220—223 (3 года).
2. **Хеу-Джу-Хеу-Ди-Ханъ**, 223—264 (41 годъ).

ДЕСЯТАЯ ДИНАСТІЯ—ДЗИНЬСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 156 ЛѢТЪ.

Съ 264 до 420 года по Р. Х.

1. **Ши-Дзу-Хуанъ-Ди**, 264—289 (25 лѣтъ).
2. **Сюу-Гуй-Хуанъ-Ди**, 289—306 (17 лѣтъ).
3. **Хуай-Хуанъ-Ди**, 306—312 (6 лѣтъ).
4. **Минъ-Хуанъ-Ди**, 312—316 (4 года).
5. **Джунъ-Дзунъ-Юанъ-Хуанъ-Ди**, 316—322 (6 лѣтъ).

Перенесъ столицу съ запада на востокъ въ Нанкинъ.

6. **Минъ-Ди**, 322—325 (3 года).
7. **Чинъ-Хуанъ-Ди**, 325—342 (17 лѣтъ).
8. **Канъ-Хуанъ-Ди**, 342—344 (2 года).
9. **Му-Хуанъ-Ди**, 344—361 (17 лѣтъ).
10. **Ай-Хуанъ-Ди**, 361—365 (4 года).
11. **Ди-И**, 365—370 (5 лѣтъ).
12. **Дзянъ-Венъ-Ди**, 370—372 (2 года).
13. **Сюу-У-Хуанъ-Ди**, 372—396 (24 года).
14. **Ань-Хуанъ-Ди**, 396—418 (22 года).
15. **Гунъ-Хуанъ-Ди**, 418—420 (2 года).

ОДИННАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—СУНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 60 ЛѢТЪ.

Съ 420 до 480 года по Р. Х.

Эта династія, равно какъ четыре послѣдующія, считаются малыми по кратковременности каждой изъ нихъ. Китай, раздираемый междоусобіями, которыя начались еще при Сянъ-Хуанъ-Ди, послѣднемъ Императорѣ восьмой династіи, раздѣлялся тогда рѣкою Янгцекіангомъ на два государства—сѣверное и южное, которыми правили особые Императоры. 11, 12, 13 и 14 династіи царствовали въ южномъ Китаѣ, имѣя столицу въ Нанкинѣ.

1. **Гау-Дзу-Уди**, 420—422 (2 года).
2. **Инъ-Янъ-Ванъ-Дзинъ-Шинъ**, 422—423 (1 годъ).
3. **Шоу-Ди**, 423—424 (1 годъ).
4. **Венъ-Хуанъ-Ди**, 424—454 (30 лѣтъ).
5. **У-Хуанъ-Ди**, 454—465 (11 лѣтъ).
6. **Фей-Ди**, 465—466 (1 годъ).
7. **Минъ-Хуанъ-Ди**, 466—474 (8 лѣтъ).
8. **Дзанъ-У-Ванъ**, 474—478 (4 года).
9. **Шунъ-Ди**, 478—480 (2 года).

ДВѢНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ЦИСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 24 ЛѢТЪ.

Съ 480 до 504 года по Р. Х.

1. **Гау-Ди**, 480—484 (4 года).
2. **У-Ди**, 484—495 (11 лѣтъ).
3. **Дзюу-Минъ-Ди**, 495—496 (1 годъ).
4. **Минъ-Ди**, 496—501 (5 лѣтъ).
5. **Дунъ-Хунъ-Хеу**, 501—503 (2 года).
6. **Хо-Ди**, 503—504 (1 годъ).

ТРИНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ЛЯНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 56 ЛѢТЪ.

Съ 504 до 560 года по Р. Х.

1. **У-Ди**, 504—552 (48 лѣтъ).
2. **Дзанъ-Венъ-Ди**, 552—554 (2 года).
3. **Сюу-Юанъ-Ди**, 554—557 (3 года).
4. **Дзинъ-Ди**, 557—560 (3 года).

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ЧЕНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 33 ЛѢТЪ.

Съ 560 до 593 года по Р. Х.

1. **У-Ди**, 560—563 (3 года).
2. **Венъ-Ди**, 563—570 (7 лѣтъ).
3. **Гуанъ-Ди-Линъ**, 570—572 (2 года).
4. **Гау-Дзунъ**, 572—586 (14 лѣтъ).
5. **Хеу-Джу-Чанъ-Дженъ**, 586—593 (7 лѣтъ).

ПЯТНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—СУНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 29 ЛѢТЪ.

Съ 593 до 622 года по Р. Х.

1. **Гау-Дзу-Венъ-Хуанъ-Ди**, 593—608 (15 лѣтъ).

Соединилъ обѣ части Китая подъ свое владычество. Мѣстопребываніе имѣлъ въ области Шанъ-Си. На случай голода учредилъ продовольственные запасные магазины.

2. **Янъ-Ди**, 608—621 (13 лѣтъ).

Былъ очень расточителенъ; возводилъ дворцы съ громадными парками и садами. Запретилъ носить гражданамъ оружіе. Исправилъ великую стѣну, надъ чѣмъ работало до милліона людей. Дѣлалъ два похода въ Корею и послѣ втораго принудилъ корейцевъ просить помилованія; они прислали къ нему пословъ, какъ отъ васальной страны.

3. **Гунъ-Ди**, 621—622 (1 годъ).

ШЕСТНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ТАНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 288 ЛѢТЪ.

Съ 622 до 910 года по Р. Х.

1. **Гау-Дзу-Уде**, 622—631 (9 лѣтъ).

При немъ стала чеканиться мѣдная монета, которая употребляется до сихъ поръ.

2. **Тай-Дзунъ**, 631 – 654 (23 года).

Онъ почитается китайцами, какъ одинъ изъ великихъ ихъ государей. Любилъ своихъ подданныхъ и всю жизнь заботился о ихъ благосостояніи. Былъ мудрый и кроткій; отличался воздержаніемъ и умѣренностью. Все вниманіе его было обращено на процвѣтаніе земледѣлія, военнаго искуства, законовъ и наукъ. Строго преслѣдовалъ взяточничество. Учредилъ академію наукъ въ собственномъ дворцѣ, гдѣ обучалось до 8 т. учениковъ, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ. Учредилъ также военное училище. Въ его царствованіе христіанское ученье проникло въ китайскую имперію изъ Индіи, откуда прибыли католическіе миссіонеры.

3. **Гау-Дзинъ**, 654—688 (34 года).

4. **Джунъ-Дзунъ**, 688—714 (26 лѣтъ).

Первыя 20 лѣтъ не вступалъ на престолъ, которымъ правила его мать—жестокая **У-Хеу**, возведенная предшествовавшимъ императоромъ, ея мужемъ, въ царицы неба, что представляло неслыханное до того времени возвеличеніе.

5. **Жуй-Дзунъ**, 714—716 (2 года).

6. **Сюанъ-Дзунъ**, 716—760 (44 года).

Начало своего царствованія ознаменовалъ мудрыми распоряженіями, но сдѣлалъ большую ошибку, ввѣривъ должность начальника дворца одному евнуху. Усиленіе съ тѣхъ поръ вліянія евнуховъ, которые часто распоряжались престоломъ, было причиною большихъ бѣдствій для него самаго и для его преемниковъ.

При немъ до 200,000 монаховъ и до 180,000 монахинь обращено въ крестьянство.

7. **Су-Дзунъ**, 760—766 (6 лѣтъ).

8. **Тай-Дзунъ-Хуанъ-Ди**, 766—783 (17 лѣтъ).

9. **Де-Дзунъ-Хуанъ-Ди**, 783—808 (25 лѣтъ).

10. **Шунь-Дзунъ**, 808—809 (1 годъ).

11. **Сянъ-Дзунъ**, 809—824 (15 лѣтъ).

12. **Му-Дзунъ-Хуанъ-Ди**, 824—828 (4 года).

13. **Дзинъ-Дзунъ**, 828—830 (2 года).

14. **Венъ-Дзунъ**, 830—844 (14 лѣтъ).

15. **У-Дзунъ**, 844—850 (6 лѣтъ).

16. **Сюанъ-Дзунъ**, 850—863 (13 лѣтъ).

17. **И-Дзунъ**, 863—877 (14 лѣтъ).

18. **Хи-Дзунъ**, 877—892 (15 лѣтъ).

19. **Джоу-Дзунъ**, 892—907 (15 лѣтъ).
20. **Джоу-Сюанъ-Ди**, 907—910 (3 года).

Слѣдующія пять династій, называются также малыми, подобно пяти династіямъ, предшествовавшимъ Танской. И тѣ и другія сходственны между собою безпрерывными войнами, мятежами и дворцовыми революціями; вся разница заключается въ числѣ царствовавшихъ лицъ и времени существованія каждой династіи. Въ предшествовавшихъ **Танской** пяти малыхъ династіяхъ считается 27 императоровъ, въ теченіе 202 лѣтъ, тогда какъ въ послѣдовавшихъ пяти династіяхъ было всего 13 императоровъ, въ продолженіе 54 лѣтъ.

СЕМНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ХЕУ-ЛЯНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 16 ЛѢТЪ.

Съ 910 до 926 года по Р. Х.

1. **Тай-Дзу-Джу-Хуанъ-Ди**, 910—916 (6 лѣтъ).
2. **Дзунъ-Ванъ-Джу-Тянъ**, 916—926 (10 лѣтъ).

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ХЕУ-ТАНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 14 ЛѢТЪ.

Съ 926 до 940 года по Р. Х.

1. **Джуанъ-Дзунъ**, 926—929 (3 года).
2. **Минъ-Дзунъ 1-й**, 929—937 (8 лѣтъ).
3. **Минъ-Дзунъ 2-й**, 937—938 (1 годъ).
4. **Фей-Ди**, 938—940 (2 года).

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ХЕУ-ДЗИНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 11 ЛѢТЪ.

Съ 940 до 951 по Р. Х.

1. **Гау-Дзу**, 940—947 (7 лѣтъ).
2. **Чу-Ди**, 947—951 (4 года).

ДВАДЦАТАЯ ДИНАСТІЯ—ХЕУ-ХАНЬСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 4 ЛѢТЪ.

Съ 951 до 955 по Р. Х.

1. **Гау-Дзу-Хуанъ-Ди**, 951—953 (2 года).
2. **Инъ-Ди**, 953—955 (2 года).

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ДИНАСТІЯ—ХЕУ-ДЖЕУСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 9 ЛѢТЪ.

Съ 955 до 964 по Р. Х.

1. **Тай-Дзу-Говей-Хуанъ-Ди,** 955—958 (3 года).
2. **Ши-Дзунъ-Гожунъ-Сянь-Ди,** 958—964 (6 лѣтъ).
3. **Жунъ-Дзунъ** царствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ДИНАСТІЯ—СУНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 321 ГОДА.

Съ 964 до 1285 года до Р. Х.

Мѣстопребываніе императоровъ этой династіи было: первыхъ девяти, въ продолженіе 167 лѣтъ,—въ сѣверныхъ областяхъ Китая, а послѣднихъ девяти же, въ теченіе 154 лѣтъ,—въ южныхъ областяхъ.

Въ царствованіе этой династіи имперія нѣсколько отдохнула отъ долгихъ смутъ и частыхъ войнъ, но миръ пріобрѣтался нерѣдко дорогою цѣною, сперва откупаясь отъ монголовъ деньгами, а впослѣдствіи уступая имъ послѣдовательно разныя области, пока Китай не подпалъ окончательно подъ ихъ владычество.

1. **Тай-Дзу-Шенъ-Де-Хуанъ-Ди,** 964—981 (17 лѣтъ).
2. **Тай-Дзунъ,** 981—1002 (21 годъ).
3. **Дженъ-Дзунъ,** 1002—1027 (25 лѣтъ).
4. **Жинь-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1027—1068 (41 годъ).
5. **Инъ-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1068—1072 (4 года).
6. **Шенъ-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1072—1190 (18 лѣтъ).
7. **Дже-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1090—1105 (15 лѣтъ).
8. **Гуй-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1105—1130 (25 лѣтъ).

Восточные монголы (маньчжуры) овладѣваютъ сѣвернымъ Китаемъ.

9. **Цинъ-Дзунъ,** 1130—1131 (1 годъ).
10. **Гау-Дзунъ,** 1131—1167 (36 лѣтъ).
11. **Сюу-Дзунъ,** 1167—1194 (27 лѣтъ).
12. **Гуанъ-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1194—1199 (5 лѣтъ).
13. **Нинъ-Дзунъ,** 1199—1229 (30 лѣтъ).
14. **Ли-Дзунъ,** 1229—1269 (40 лѣтъ).

Западные монголы вытѣсняютъ восточныхъ изъ сѣвернаго Китая. Ханъ первыхъ—Хубилай былъ внукъ Чингисхана отъ сына послѣдняго Тулуя.

15. **Ду-Дзунъ-Хуанъ-Ди,** 1269—1279 (10 лѣтъ).

Монголы постепенно покоряютъ государство.

16. **Гунъ-Дзунъ**, 1279—1281 (2 года).

17. **Дуанъ-Дзунъ**, 1281—1283 (2 года).

18. **Джо-Уди-Бинъ**, 1283—1285 (2 года).

Послѣдніе три Императора были дѣти Ду-Дзуна; за ихъ малолѣтствомъ страна управлялась Императрицею—матерью. Она не могла остановить побѣдоноснаго шествія монголовъ; все царское семейство погибло въ этой кровопролитной войнѣ и Сунская династія прекратилась. На Китайскій престолъ вступилъ *Хубилай-Ханъ* подъ именемъ **Ши-Дзу-Венъ-У-Хуанъ-Ди** и сдѣлался основателемъ **Юаньской** династіи, которая мудро правила имперіею.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ДИНАСТІЯ—ЮАНЬСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 88 ЛѢТЪ.

Съ 1285 до 1373 года по Р. Х.

1. **Ши-Дзу-Венъ-У-Хуанъ-Ди**, (*Хубилай*), 1285—1300 (15 лѣтъ).

Покоривъ Китай, онъ перенесъ свою столицу изъ монгольскихъ степей въ Пекинъ. Освоившись съ китайскими науками и обычаями, онъ скоро снискалъ любовь новыхъ подданныхъ,—покровительствомъ ученымъ, возданными памяти Конфуція почестями, сохраненіемъ прежнихъ законовъ и справедливостью. Экспедиція его противъ Японіи была неудачна. При немъ былъ вырытъ большой Императорскій каналъ.

2. **Ченъ-Дзунъ**, (по монгольски *Одльджейту* или *Тимуръ-Ханъ*), 1300—1313 (13 лѣтъ).

3. **У-Дзунъ**, (*Хайсанъ Кулюкъ Ханъ*) 1313—1317 (4 года).

4. **Жинъ-Дзунъ** *(Буянту-Ханъ)*, 1317—1326 (9 лѣтъ).

5. **Инъ-Дзунъ** *(Гегенъ-Ханъ)*, 1326—1329 (3 года).

6. **Тай-Динъ-Хуанъ-Ди** *(Іесунъ-Тимуръ-Ханъ)*, 1329—1334 (5 лѣтъ.)

7. **Минъ-Дзунъ** *(Кушъ-Аля Ханъ)*, 1334—1335 (1 годъ).

8. **Венъ-Дзунъ** *(То-Тимуръ)*, 1335—1338 (3 года).

9. **Шунъ-Ди** *(Тогонъ-Тимуръ-Ханъ)*, 1338—1373 (35 лѣтъ).

Изгнанъ изъ Китая въ монгольскія степи династіей **Минъ**.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ДИНАСТІЯ—МИНСКАЯ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 271 ГОДА.

Съ 1373 до 1644 года по Р. Х.

1. **Тай-Дзу-Гау-Хуанъ-Ди**, 1373—1404 (31 годъ).

Онъ не принадлежалъ къ царскому роду, но былъ сначала

простымъ служителемъ въ будійскомъ монастырѣ. Ставъ во главѣ шайки мятежниковъ, онъ мало по малу завладѣлъ всѣми китайскими областями и наконецъ совершенно разбилъ императорскую армію, принудивъ *Шунъ-Ди* къ бѣгству. Перенесъ столицу изъ Пекина въ Нанкинъ. Отнялъ всѣ военныя и гражданскія должности у евнуховъ.

2. **Гуи-Ди-Дзянъ-Венъ,** 1404—1408 (4 года).

3. **Ченъ-Дзу-Венъ-Ди,** или **Юнъ-Ло,** 1408—1439 (31 годъ).

Былъ сынъ Тай-Дзу. Свергнувъ съ престола своего племянника, внука Тай-Дзу отъ старшаго сына, покорилъ всѣхъ другихъ владѣтельныхъ китайскихъ князей. Перенесъ столицу снова въ Пекинъ.

4. **Жинъ-Дзунъ-Джоу-Хуанъ-Ди** царствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ.

5. **Сюанъ-Дзюнъ,** 1439—1445 (6 лѣтъ).

6. **Инъ-Дзунъ-Дженъ-Тунъ,** 1445—1459 (14 лѣтъ).

Въ войнѣ съ монголами взятъ ими въ плѣнъ; по возвращеніи изъ плѣна засталъ брата на престолѣ, по смерти котораго вступилъ на него вновь, подъ именемъ Тянъ-Шуна и царствовалъ еще 8 лѣтъ (см. 8 императоръ).

7. **Гунъ-Жинъ-Канъ-Динъ,** 1459—1466 (7 лѣтъ).

8. **Тянъ-Шунъ,** 1466—1474 (8 лѣтъ).

9. **Сянъ-Дзунъ,** 1474—1487 (13 лѣтъ).

10. **Сюу-Дзунъ,** 1487—1505 (18 лѣтъ).

11. **У-Дзунъ-Джинъ-Ди,** 1505—1521 (16 лѣтъ).

12. **Ши-Дзунъ-Сюу-Хуанъ-Ди,** или **Дзя-Цанъ,** 1521—1566 (45 лѣтъ).

13. **Му-Дзунъ-Джуанъ-Хуанъ-Ди,** 1566—1572 (6 лѣтъ).

14. **Шенъ-Дзунъ-Сянъ-Хуанъ-Ди,** или **Ванъ-Ли,** 1572—1620 (48 лѣтъ).

Маньчжуры снова усиливаются и дѣлаются опасными.

15. **Гуанъ-Дзунъ-Дженъ-Хуанъ-Ди,** или **Тай-Чанъ** царствовалъ только одинъ мѣсяцъ.

16. **Си-Дзунъ,** или **Тянъ-Би,** 1620—1627 (7 лѣтъ).

Подарилъ г. Макао португальцамъ, за оказанныя ими услуги при истребленіи морскихъ разбойниковъ, наводнявшихъ китайскія моря.

17. **Чунъ-Дженъ,** 1627—1644 (17 лѣтъ).

Былъ послѣднимъ китайскимъ императоромъ. Маньчжуры, овла-

дѣвъ Китаемъ, утвердили на престолѣ своихъ государей. Самъ Чунъ-Дженъ погибъ собственно отъ внутренняго мятежа. Когда одинъ изъ главныхъ бунтовщиковъ Ли-Дзы-Чынъ съ отрядомъ занялъ столицу хитростью, то императоръ, чтобы непопасть въ руки мятежнаго подданнаго, лишилъ себя жизни. Узнавъ объ этомъ, У-Сань-Гуй, предводитель китайскихъ войскъ, который стоялъ на границѣ противъ маньчжуровъ, заключилъ съ ними миръ и пригласилъ хана ихъ Тайцзуна идти съ собою противъ мятежника. Совокупными силами китайскихъ войскъ и маньчжуръ, Ли-Дзы-Чынъ принужденъ былъ бѣжать изъ Пекина, но пока У-Сань-Гуй занятъ былъ его преслѣдованіемъ, маньчжуры тѣмъ временемъ провозгласили императоромъ, за смертью хана Тайцзуна, малолѣтняго сына его **Шунъ-Джи**, который и сдѣлался такимъ образомъ родоначальникомъ настоящей царствующей династіи.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ДИНАСТІЯ—ДАЙЦИНСКАЯ, НЫНѢ ЦАРСТВУЮЩАЯ.

Съ 1644 года по настоящее время.

1. **Шунь-Джи**, 1644—1662 (18 лѣтъ).

Почти все время этого царствованія было употреблено на покореніе китайскихъ областей подъ маньчжурскую власть, чему, въ первые семь лѣтъ малолѣтства императора, много способствовалъ дядя его Ама-ванъ. Въ 1656 году въ Китай пріѣзжалъ русскій посолъ Ѳ. Байковъ, но онъ не былъ допущенъ къ Богдохану, такъ какъ не хотѣлъ подчиниться нѣкоторымъ китайскимъ церемоніямъ.

2. **Канъ-Си**, 1662—1722 (60 лѣтъ).

Сынъ Шунь-Джи. Наслѣдовалъ отцу 8 лѣтъ. Прославился мудрымъ правленіемъ. Составилъ сводъ законовъ. При немъ въ Пекинъ пріѣзжали русскіе послы: Спафарій въ 1675 году, Избрандъ-Идесъ въ 1692 году и Измайловъ въ 1720 году; въѣздъ послѣдняго, 22-го ноября, отличался большою пышностью и торжественностью. Въ 1689 же году заключенъ былъ Нерчинскій трактатъ.

3. **Юнъ-Женъ**, сынъ Кансія, 1722—1735 (13 лѣтъ).

Въ 1727—1728 годахъ графомъ Рагузинскимъ заключенъ Буринскій и Кяхтинскій трактаты, а въ 1731—1733 годахъ въ Россію ѣздили китайскіе послы.

Въ 1731 году было большое землетрясеніе; почти всѣ дома въ Пекинѣ были разрушены и въ одномъ этомъ городѣ погибло подъ развалинами болѣе 100 т. жителей.

Въ 1732 году, католическіе миссіонеры, которые въ началѣ царствованія были изгнаны изъ областей въ Кантонъ, переведены въ Макао.

4. **Цянъ-Лунь**, сынъ Юнъ-Джена, 1735—1799 (64 года).

Славился ученостью. Въ 1754—1758 годахъ покорилъ Джунгарію съ Притяньшанскимъ краемъ и Алтышаромъ. Война кончилась поголовнымъ избіеніемъ джунгаръ; при чемъ погибло до милліона обоего пола душъ. Отъ сношеній съ Россіею отклонился, вслѣдствіе своихъ притязаній на джунгарскія земли и на киргизскія орды. Въ 1793 году принялъ англійскаго посла лорда Макартнея.

5. **Дзя-Цинъ**, сынъ Цянъ-Луня, 1799—1820 (21 годъ).

При немъ въ Пекинѣ не пропущены русское посольство Графа Головкина въ 1805 и англійское—лорда Амгерста въ 1816 году.

6. **Дао-Гуань**, сынъ Дзя-Цина, 1820—1850 (30 лѣтъ).

Въ 1825—1830 годахъ возстаніе въ Алтышарѣ. Во внутреннемъ Китаѣ были смуты тайнаго общества бѣлаго цвѣтка—пенюфара. Изъ за ввоза опіума была война съ англичанами, окончившаяся заключеніемъ Пекинскаго трактата въ 1842 году. Въ 1844 году заключены торговые трактаты съ Сѣверо-Американскими штатами и Франціей. Въ 1849 году началось возстаніе тайпинговъ.

7. **Сянъ-Фынъ** (*Гіенъ-фунгъ*), сынъ Дао-Гуаня, 1850—1861 (11 лѣтъ).

Во все его правленіе продолжалось возстаніе тайпинговъ, овладѣвшихъ Нанкиномъ и провозгласившихъ въ немъ Богдоханомъ претендента минской династіи—Хунъ-Сю-Цуана. Въ 1857 году началась опять война съ Англіею и Франціею; союзники взяли Кантонъ, фортъ при устьѣ Пейхо и угрожали Пекину; война кончилась въ слѣдующемъ году Тяньцзинскимъ договоромъ. Въ 1860 году возобновилась война съ англичанами и французами, которые вступили въ Пекинъ и заставили Китай въ точности исполнять Тяньцзинскій договоръ, дополнивъ его новымъ Пекинскимъ договоромъ. При Сянь-Фынѣ между Россіей и Китаемъ заключены трактаты: Кульджинскій въ 1851 году, Айгунскій и Тяньцзинскій въ 1858 году и Пекинскій въ 1860 году.

8. **Тунъ-Чжи**, сынъ Сянъ-Фына, 1861—1875 (14 лѣтъ).

Послѣ смерти отца остался малолѣтнимъ; государствомъ правилъ дядя его Гунъ-Цинъ-Ванъ; возстаніе тайпинговъ усмирено, но вслѣдъ затѣмъ произошелъ мятежъ дунгановъ, охватившій весь Западный Китай. Въ Алтышарѣ утвердился Якубъ-бекъ. Въ 1869 году въ Петербургъ пріѣзжало китайское посольство. Въ 1871 году Илійская область занята русскими войсками. Умеръ бездѣтнымъ.

9. **Гуанъ-Сюй** (Чунъ), нынѣ царствующій Императоръ, двоюродный братъ Тунъ-Чжи; за малолѣтствомъ императора (родился въ 1870 году), государствомъ продолжаетъ править Гунъ-Цинъ-Ванъ, раздѣляя бразды правленія сначала совмѣстно съ двумя императрицами: **Восточной**—первою женою Сянъ-Фына и **Западной**—второю его женою, матерью Тунъ-Чжи, а съ 1881 года, за смертью Восточной Императрицы, при участіи одной Западной. Дунганскій мятежъ усмиренъ. Въ 1878 году въ Петербургъ прибылъ китайскій посолъ Чунъ-Хоу, для переговоровъ объ условіяхъ возвращенія Илійскаго края, а въ 1881 году другой посолъ Цзенъ, который и заключилъ Петербургскій трактатъ.

Настоящая хронологія составлена по двумъ историко-географическимъ описаніямъ Китайской Имперіи—Дю-Гальда (изд. 1736 года) и И. Орлова (изд. 1820 года). При разницѣ въ исчисленіяхъ принимались преимущественно показанія Орлова, какъ потому что при составленіи своего сочиненія онъ имѣлъ сочиненіе Дю-Гальда въ виду, а всѣ приведенныя имъ свѣдѣнія извлекъ самъ изъ китайской книги Тунъ-Дзянъ, т. е. всеобщее зерцало, такъ и потому, что общіе итоги его исчисленій всѣ вѣрны, чего нельзя сказать про Дю-Гальда, у котораго встрѣчается въ числахъ много ошибокъ.

ОТДѢЛЪ II-й
СВѢДѢНІЯ
СТАТИСТИЧЕСКІЯ

О ГОДНОСТИ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПРИЗЫВНАГО ВОЗРАСТА) КЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ.

(МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКИ И ГЕОГРАФІИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ).

Тѣлесная способность поступающихъ въ военную службу по призывамъ опредѣляется присутствіями по воинской повинности по совокупности признаковъ физическаго развитія вообще и состоянія отдѣльныхъ органовъ въ частности подлежащихъ пріему въ военную службу лицъ. Всестороннее изслѣдованіе въ этомъ направленіи лежитъ на обязанности врачей, командируемыхъ въ эти присутствія на время набора. При осмотрѣ тѣла вообще и изслѣдованіи каждой части его въ отдѣльности спеціальныя познанія и опытность врача примѣняются въ двухъ направленіяхъ: вопервыхъ при опредѣленіи степени тѣлесной зрѣлости и физическаго развитія, а вовторыхъ при опредѣленіи тѣхъ пороковъ и недостатковъ организма изслѣдуемаго, которые обусловливаютъ, или совершенную неспособность послѣдняго къ военной службѣ, или же, какъ временное явленіе, служатъ причиною освобожденія отъ службы на срокъ отъ 1-го года до 3-хъ лѣтъ, и наконецъ допускаютъ пріемъ въ строевую и нестроевую службу и ополченіе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ врачи руководствуются особыми правилами, составленными на основаніи научныхъ выводовъ, примѣнительно къ условіямъ военной службы и быта солдата, и согласно указаніямъ опыта.

Размѣры тѣлесной силы, на которую способенъ человѣкъ здоровый, обусловливаются его лѣтами, ростомъ, емкостью легкихъ, развитіемъ костей и мышцъ и т. п., а потому при опредѣленіи тѣлеснаго развитія молодыхъ людей, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, на эти условія обращается главное вниманіе при пріемѣ.

Въ отношеніи лѣтъ вообще принято, что возрастъ между 20—23 годами составляетъ періодъ тѣлесной зрѣлости и въ большей части Европейскихъ государствъ этотъ возрастъ составляетъ норму при отбываніи воинской повинности.

Инструкціею присутствіямъ по воинской повинности ростъ годныхъ къ военной службѣ опредѣленъ въ 2 арш. и 2 вершка, при чемъ только въ крайнихъ случаяхъ допущенъ пріемъ лицъ съ меньшимъ ростомъ, однако подъ условіемъ, чтобы разность была не болѣе полвершка.

Далѣе изслѣдованіе ёмкости легкихъ производится способомъ, выработаннымъ путемъ опыта. Многочисленныя измѣренія роста и въ то же время, по опредѣленнымъ правиламъ, объема груди, показали, что у здоровыхъ лицъ объемъ груди не долженъ быть меньше половины роста, при чемъ разность должна быть не болѣе полувершка и такъ какъ это отношеніе у лицъ призывнаго возраста имѣетъ важное значеніе для послѣдующаго развитія физической силы организма, то оно безусловно принято за норму для поступающихъ въ военную службу по наборамъ.

При опредѣленіи степени развитія костной и мышечной ткани въ присутствіяхъ по воинской повинности Западной Сибири не принято какого либо опредѣленнаго способа изслѣдованія, хотя взвѣшиваніе и могло бы при всѣхъ другихъ условіяхъ быть весьма полезно[1]).

Этимъ и ограничивается основной методъ изслѣдованія физическаго развитія и вмѣстѣ съ тѣми или другими указаніями врачей, вытекающими изъ медицинскаго освидѣтельствованія призываемыхъ, служитъ источникомъ для рѣшенія вопроса о годности или негодности лицъ къ военной службѣ.

Результатъ освидѣтельствованія молодыхъ людей призывнаго возраста въ Западной Сибири съ 1874 и по 1880 г. включительно послужилъ матеріаломъ предлагаемой статьи, который является какъ бы дополненіемъ къ „Очерку санитарнаго состоянія Западной Сибири", составленному врачемъ Ремезовымъ.

[1]) См. статью д-ра М. Соколова, напечатанную въ протоколахъ Общества русскихъ врачей за 1869 г.

I.

Всѣхъ свидѣтельствованныхъ въ Западной Сибири за означенный періодъ времени, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значится 33,502 человѣка, но это гораздо ниже дѣйствительной цифры осмотрѣнныхъ вообще въ теченіе этого времени людей.

Въ составъ этого числа вошло:

русскихъ . . .	97,980%	финновъ . . .	0,030%
татаръ . . .	0,900	монголовъ . .	0,024
евреевъ . . .	0,350	литвиновъ . .	0,020
малороссовъ . .	0,265	цыганъ	0,011
мордвиновъ . .	0,230	чувашей . . .	0,008
поляковъ . . .	0,135	черкесовъ . .	0,005
чухонцевъ . . .	0,040	жмуди . . .	0,002

Слѣдовательно преобладающій контингентъ свидѣтельствованныхъ давали русскіе, тогда какъ: чухонцы, финны и слѣдующіе ниже въ приведенномъ перечнѣ составляли лишь очень рѣдкіе случаи.

Результаты освидѣтельствованія всѣхъ этихъ людей по шести первымъ народностямъ[1]) видны изъ нижеслѣдующаго сравненія:

НА 100 ЧЕЛОВѢКЪ.

	принято въ строевую службу	принято въ нестроевую службу	дано отсрочекъ	освобождено отъ службы по болѣзни	зачислено въ ополченіе	послано на испытаніе
мордвиновъ	97,39%	—	—	2,61%	—	—
малороссовъ	94,45	2,22%	—	2,22	—	1,11%
евреевъ. . .	80,83	1,68	4,16%	13,33	—	—
поляковъ . .	77,78	—	15,55	4,45	2,22%	—
русскихъ . .	71,04	2,00	8,78	12,96	4,13	1,09
татаръ . . .	62,19	2,06	13,74	15,80	4,15	2,06

Это сравненіе показываетъ, что оказались болѣе годными къ строевой службѣ мордвины; изъ числа ихъ процентъ непринятыхъ въ военную службу только 2,61, или другими словами, на 48 человѣкъ приходился одинъ неспособный. Далѣе слѣдуютъ малороссы; общій процентъ забракованныхъ изъ нихъ, включая въ это число и принятыхъ въ нестроевую службу, составляли 4,44, т. е. изъ 18 освидѣтельствованныхъ одинъ признавался негоднымъ.

[1]) Дальнѣйшія вычисленія относятся къ 6 первымъ народностямъ, такъ какъ остальныя весьма малочислены, чтобы по нимъ дѣлать точныя заключенія.

Наихудшее отношеніе получилось у татаръ и у русскихъ; между первыми процентъ неспособныхъ равняется 37,81, или 1 неспособный приходится на 2,64, а между русскими изъ 100 свидѣтельствованныхъ—28,96 неспособныхъ, т. е. изъ нихъ приходится 1 неспособный на 3,45 годныхъ къ строевой службѣ.

Изъ этой же таблицы видно, что въ призывномъ возрастѣ меньшую степень физическаго развитія представляли поляки (15,55%), за ними татары (13,74%), потомъ русскіе (8,78%) и наконецъ евреи (4,16%); малороссы же и мордвины въ этомъ возрастѣ представлялись настолько удовлетворительно физически развитые, что изъ нихъ ни одному не было дано отсрочки.

Наиболѣе частыми поводами къ непринятію въ строевую службу людей были слѣдующія преобладающія болѣзненныя формы:

	На 100 забракованныхъ встрѣчалось:		На какое число ихъ приходился одинъ.
невозмужалость и слабосиліе . . .	27,69	или	1 : 3,61
глазныя болѣзни	9,57	„	1 : 10,44
органическія болѣзни брюшныхъ органовъ—грыжи	8,55	„	1 : 11,68
потеря, атрофія, искривленія и др. болѣзненныя измѣненія конечност.	6,91	„	1 : 14,45
недостатки и искривленія, неподвижность и др. болѣзненныя измѣненія пальцевъ рукъ и ногъ	6,12	„	1 : 16,14
болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ	4,61	„	1 : 21,67
органическія разстройства дыхательныхъ путей и легкихъ	4,28	„	1 : 23,35
болѣзни сердца	4,13	„	1 : 24,17
ушныя болѣзни	3,69	„	1 : 27,08
накожныя болѣзни	3,67	„	1 : 27,24

Всѣ же остальныя группы болѣзненныхъ формъ дали въ совокупности 20,78%, но эти болѣзни въ отдѣльности служили настолько рѣдкою причиною къ забракованію людей, что частное разсмотрѣніе ихъ не имѣетъ особеннаго значенія.

При разсмотрѣніи этихъ группъ болѣзней оказывается, что самою частою причиною неспособности къ отбыванію воинской повинности служили невозмужалость и слабосиліе, далѣе глазныя

болѣзни, грыжи, разнообразныя формы увѣчья и наконецъ болѣзни воспалительнаго характера съ накожными. Такимъ образомъ оказывается, что въ 27,69% неспособности служили условія, неблагопріятствовавшія росту и развитію людей: наслѣдственность, дѣтскія болѣзни, условія дурнаго питанія и проч.; въ 9,57% различныя вліянія, вредно дѣйствовавшія на органъ зрѣнія: пребываніе въ средѣ нечистаго воздуха, зависящаго какъ отъ скученнаго помѣщенія людей въ жилищахъ, такъ, въ особенности, отъ частыхъ вѣтровъ, смѣшанныхъ съ пылью и пескомъ; въ 8,55% болѣзненныя состоянія зависѣли отъ непосильной физической работы; въ 13,03% люди заболѣвали отъ травматическихъ вліяній; въ 16,71% болѣзней воспалительнаго характера наиглавнѣйшую роль играли атмосферическія вліянія и въ 3,67% накожныхъ болѣзней можно допустить вліяніе смѣшанныхъ причинъ: бытовыхъ, травматическихъ и другихъ.

Послѣ всего сказаннаго, не безъинтересно будетъ прослѣдить, среди какихъ національностей выразилось наиболѣе сильно вліяніе этихъ вредныхъ факторовъ. Съ этою цѣлію сравнимъ преобладающія группы болѣзненныхъ формъ, указанныхъ въ вышеприведенной таблицѣ, по отношенію къ каждой изъ разсматриваемыхъ нами народностей.

Такимъ образомъ оказывается, что наиболѣе частыми поводами къ забракованію людей служили:

	УПОЛЯКОВЪ	ТАТАРЪ	РУССКИХЪ	ЕВРЕЕВЪ
слабосиліе	70,00%	35,45%	27,54%	26,08%
накожныя болѣзни . . .	—	10,10	—	5,83
болѣзни сердца	—	6,36	—	—
грыжи	—	6,36	8,60	—
глазныя болѣзни . . .	—	5,45	9,59	—
нервныя болѣзни . . .	—	—	—	4,34

Слѣдовательно, по отношенію годности людей въ строевую службу условія, вредно дѣйствовавшія на физическое развитіе, болѣе всего обнаружились въ средѣ польскаго населенія, такъ какъ въ немъ процентъ случаевъ слабосилія выше, чѣмъ у татаръ и у русскихъ. Условія, вредно вліявшія на органъ зрѣнія, преобладали у татаръ и у русскихъ. Результатъ непосильной физической работы выразился рѣзче у русскихъ и слабѣе у татаръ; у послѣднихъ въ числѣ поименованныхъ причинъ дѣйствовали также и атмосферныя

вліянія, вызывавшія ревматизмы и другія болѣзни, съ которыми связано образованіе пороковъ сердца; далѣе причины, способствовавшія развитію накожныхъ болѣзней, дѣйствовали у татаръ и у евреевъ, у послѣднихъ кромѣ того слѣдуетъ предполагать еще вліяніе фактора, вредно дѣйствовавшаго на нервную систему.

Разсмотрѣнныя болѣзнетворныя причины дѣйствовали, какъ уже само собой понятно, не во всѣхъ случаяхъ, съ одинаковою интенсивностью; въ однихъ случаяхъ эти причины вліяли на населеніе слабѣе и давали болѣе легкія болѣзненныя формы, которыя допускали возможность принимать людей въ нестроевую службу, въ ополченіе, наконецъ отсрочивать пріемъ; въ другихъ же, дѣйствуя сильнѣе, вызывали тѣ же разстройства, но уже въ такой высокой степени, что люди дѣлались совершенно къ службѣ негодными.

Для подтвержденія этого положенія соединимъ цифровыя процентныя отношенія преобладавшихъ между неспособными болѣзней въ три группы; къ первой изъ нихъ отнесемъ назначенныхъ въ нестроевую службу и въ ополченіе, какъ одержимыхъ сравнительно слабыми болѣзненными формами, ко второй—получившихъ отсрочку и посланныхъ на испытаніе и къ третей—вовсе неспособныхъ къ службѣ, т. е. одержимыхъ вообще болѣзнями въ высшей степени ихъ развитія.

Такимъ образомъ получимъ, что разсмотрѣнныя выше группы преобладающихъ болѣзней, по отношенію ко всему числу не-принятыхъ по какой либо причинѣ въ строй проявлялись:

	въ слабой степ. развитія	въ средней степ. развитія	и въ высокой степ. развитія
слабосиліе	0,51%	26,57%	0,60%
глазныя болѣзни	2,35	0,83	6,37
органическ. болѣзн. брюшн. органовъ и грыжи	2,86	0,05	5,64
поврежденія и различныя болѣзненныя измѣненія пальцевъ рукъ и ногъ	4,56	0,03	1,53
поврежденія и различныя болѣзненныя измѣненія верхнихъ и нижнихъ конечностей	1,06	0,30	5,54

болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ.	1,70%	0,14%	2,76%
органич. болѣзни дыхательнаго горла и легкихъ	0,19	0,36	3,72
органическія болѣз. сердца . .	0,15	0,22	3,75
ушныя болѣзни	1,16	0,73	1,79
накожныя болѣзни	1,55	0,60	1,51
всѣ прочія болѣзни въ сокупности .	4,96	4,33	11,58
Всего.	21,05	34,16	44,79

Изъ разсмотрѣнія этихъ выводовъ слѣдуетъ, что слабосиліе, хотя и часто встрѣчается въ Сибирскомъ населеніи, но явленіе это большею частью временное и лишь въ немногихъ сравнительно случаяхъ остается у людей навсегда, дѣлая ихъ чрезъ это вовсе неспособными къ отбыванію воинской повинности. Тоже можно сказать о поврежденіяхъ и различныхъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ пальцевъ рукъ и ногъ; болѣзни этой группы ограничивались преимущественно слабыми формами развитія.

Затѣмъ всѣ остальныя группы болѣзненныхъ формъ достигали такой значительной степени развитія, что одержимыя ими всего чаще дѣлались вовсе негодными къ военной службѣ. Изъ числа ихъ наибольшій процентъ забраковано съ глазными болѣзнями (6,37%); органическими болѣзнями брюшныхъ органовъ и преимущественно съ грыжами (5,64%), далѣе поврежденіями и различными болѣзненными измѣненіями верхнихъ и нижнихъ конечностей (5,54%), болѣзнями воспалительнаго характера (разстройства дыхательныхъ органовъ и сердца)—(7,47%), ушными болѣзнями (1,79%) и наконецъ—накожными (1,51%).

II.

Теперь разсмотримъ результаты пріема молодыхъ людей по различнымъ мѣстностямъ Западной Сибири, при чемъ воспользуемся ея дѣленіемъ на четыре полосы: а) тундро-лѣсисто-болотистую, б) черноземно-болотисто-степную, в) лѣсисто-гористую и г) гористо-песчано-степную[1]).

[1]) См. „Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири", составленный Ремезовымъ 1880 г. г. Омскъ.

Изъ сопоставленія цифровыхъ данныхъ въ этомъ направленіи оказывается, что общее число освидѣтельствованныхъ по полосамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	освидѣтельствовано людей.
въ черноземно-болотисто-степной	18315 чел.
„ тундро-лѣсисто-болотистой	8524 „
„ лѣсисто-гористой	5156 „
„ гористо-песчано-степной	1507 „

Такимъ образомъ наибольшій контингентъ свидѣтельствованныхъ дала черноземно-болотисто-степная, а наименьшій,—гористо-песчано-степная, состоящая преимущественно изъ казачьяго населенія.

Изъ всего числа освидѣтельствованныхъ принято:

	въ строй	въ нестроев. службу	освобождено по болѣзни	дано отсрочекъ	назначено въ ополченіе	поступило на испытаніе
	На 100 освидѣтельствованныхъ:					
Въ гористо-песчано-степной . .	80,22%	1,20%	9,49%	4,45%	2,65%	1,99%
„ лѣсисто-горной	76,58	3,00	9,94	7,24	2,10	1,14
„ тундро-лѣсисто-болотистой	73,45	2,05	12,25	7,74	3,71	0,80
„ черноземно-болотисто-песчаной	67,91	1,79	14,56	9,96	4,68	1,10

Болѣе всего годныхъ въ строевую службу оказалось въ гористо-песчано-степной полосѣ, а менѣе всего въ черноземно-болотисто-степной, въ ней же наибольшій процентъ дали освобожденные вовсе отъ службы, получившіе отсрочку и назначенные въ ополченіе.

Меньшее число забракованныхъ было вообще въ гористо-песчано-степной и затѣмъ въ лѣсисто-горной, только въ послѣдней процентъ назначенныхъ въ нестроевую службу преобладаетъ надъ таковымъ же въ другихъ полосахъ.

Результаты пріема людей относительно годности ихъ къ службѣ по отдѣльнымъ уѣздамъ и округамъ распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ уѣздахъ и округахъ:

дали отъ:			дали отъ:		
95%—90%	Павлодарскомъ	92,00	75%—70%:	Кузнецкомъ	73,19
	Кокчетавскомъ	91,97		Тарскомъ	72,91
90%—85%:	Атбасарскомъ	86,66	70%—65%:	Ялуторовскомъ	68,95
80%—75%:	Томскомъ	79,35		Семипалатинск.	68,29
	Туринскомъ	78,83		Курганскомъ	66,95
	Петропавловск.	78,60		Ишимскомъ	66,81
	Бійскомъ	77,77		Акмолинскомъ	65,11
	Тюкалинскомъ	77,57	65%—60%:	Тюменскомъ	64,77
	Каинскомъ	76,91		Барнаульскомъ	62,94
	Пост. Зайсанск.	75,67	Средній процентъ для всего округа		71,21
75%—70%:	Омскомъ	74,33			
	Маріинскомъ	73,28			

Выводы эти показываютъ, что въ отношеніи годности молодыхъ людей къ военной службѣ Западная Сибирь дала вполнѣ удовлетворительные результаты, такъ какъ ни въ одномъ изъ уѣздовъ и округовъ процентъ принятыхъ не доходилъ до половины осмотрѣнныхъ, а въ $^2/_3$ перечисленныхъ раіоновъ онъ даже превышаетъ средній (71,21%) для всей Западной Сибири, который самъ по себѣ чуть не вдвое больше средняго процента годности людей, выведеннаго для Привислянскаго края д-ромъ Снигиревымъ (40,29%)[1]).

При этомъ мы должны однако оговориться, что средній процентъ принятыхъ въ строевую службу людей въ уѣздахъ: Павлодарскомъ, Атбасарскомъ, Устькаменогорскомъ и постѣ Зайсанскомъ, выведенъ за очень небольшое число лѣтъ и по чрезвычайно малолюднымъ наборамъ, что впрочемъ лишь въ незначительной мѣрѣ могло повысить средній процентъ принятыхъ въ строй людей по всей Западной Сибири.

Затѣмъ, чтобы судить о степени физическаго развитія, или вообще большей или меньшей годности населенія къ отбыванію воинской повинности по мѣстностямъ, приводимъ нижеслѣдующую таблицу по полосамъ, съ ихъ уѣздами и округами, расположенными въ порядкѣ постепеннаго пониженія процентныхъ отношеній:

[1]) Военно-Медицинскій журналъ 1878 года, августъ. Медицинская статистика, стр. 254.

	принято въ строевую службу	принято въ нестроевую службу	освобождено по болѣзни	отсрочено по невозмужалости	послано на испытаніе	зачислено въ ополченіе
УѢЗДЫ:	**Гористо-песчано-степная.**					
Павлодарскій . . .	92,00%	—	4,00%	—	4,00%	—
Кокчетавскій . . .	91,97	1,71%	3,69	1,90%	—	0,73%
Атбасарскій . . .	86,66	13,34	—	—	—	—
Петропавловскій .	78,60	1,84	11,85	5,15	1,28	1,28
Зайсанскій	75,67	2,70	5,42	13,51	2,70	—
Омскій	74,33	0,38	11,78	4,94	3,04	5,53
Устькаменогорскій	71,42	—	19,06	—	—	9,52
Семипалатинскій .	68,29	2,43	12,19	17,09	—	—
Акмолинскій . . .	65,11	—	18,63	6,97	2,32	6,97
Во всей полосѣ	80,22	1,19 (81,41)	9,48	4,47	1,99	2,65
ОКРУГА:	**Лѣсисто-гористая.**					
Бійскій	77,77%	2,58%	10,27%	7,45%	1,28%	0,65%
Кузнецкій	73,19	4,22	9,08	6,68	0,75	6,08
Во всей полосѣ	76,58	3,00 (79,58)	9,94	7,29	1,14	2,05
ОКРУГА:	**Тундро-лѣсисто-болотистая.**					
Томскій	79,35%	1,58%	11,97%	4,47%	0,09%	2,54%
Туринскій	78,83	1,81	11,69	6,65	0,42	0,60
Маріинскій	73,28	2,10	4,39	12,83	1,28	6,12
Тарскій	72,91	3,06	14,32	6,52	1,66	1,53
Тюменскій	64,77	1,53	14,85	10,46	0,56	7,83
Во всей полосѣ	73,00	2,35 (75,35)	12,35	7,74	0,85	3,71
ОКРУГА:	**Черноземно-болотисто-степная.**					
Тюкалинскій . . .	77,57%	1,85%	9,66%	9,07%	1,57%	0,28%
Каинскій	76,91	2,25	12,08	6,87	0,93	0,96
Ялуторовскій . . .	68,95	1,07	16,09	9,00	0,99	3,91
Курганскій	66,95	1,00	17,00	6,28	1,99	6,78
Ишимскій	66,81	1,74	14,88	11,66	0,40	4,51
Барнаульскій . . .	62,94	2,23	13,66	13,19	0,99	7,00
Во всей полосѣ	67,91	1,84 (69,75)	14,47	9,96	1,24	4,58

Данныя въ этой таблицѣ показываютъ, что контингентъ наиболѣе слабыхъ и физически неразвитыхъ людей доставила черноземно-болотисто-степная полоса, въ ней наихудшій въ этомъ отношеніи результатъ дали округа: Барнаульскій, Ишимскій, Ялуторовскій и Курганскій; нѣсколько лучшими остаются только два: Тюкалинскій и Каинскій. Далѣе слѣдуетъ полоса тундро-лѣсисто-болотистая, въ ней особенно люди слабы по Тарскому и Тюменскому округамъ; сравнительно крѣпкихъ людей поставляетъ Томскій.

Третье мѣсто занимаетъ лѣсисто-гористая полоса, въ ней принято въ строевую службу людей въ Бійскомъ округѣ болѣе, нежели въ Кузнецкомъ.

Наконецъ послѣднее мѣсто принадлежитъ гористо-песчано-степной полосѣ, въ ней наихудшіе результаты этого рода получались въ уѣздахъ: Акмолинскомъ, Семипалатинскомъ, Устькаменогорскомъ и Омскомъ, а болѣе удовлетворительные по Атбасарскому, Павлодарскому и Кокчетавскому уѣздамъ.

Изъ этого сравненія оказывается, что приведенные выводы относительно степени физическаго развитія въ народонаселеніи по полосамъ и округамъ идутъ почти параллельно съ выводами врача Ремезова[1]).

Число заболѣваній по большей части группъ болѣзней въ 4-й полосѣ преобладаетъ надъ третьей, и въ ней острыя простудныя формы переходятъ чаще въ хроническое состояніе; это же самое говорятъ и наши выводы относительно черноземно-болотисто-степной полосы, а именно: въ ней наибольшій процентъ уволенныхъ вовсе отъ службы и получившихъ вообще отсрочку.

Далѣе процентъ болѣзненности и неспособности къ службѣ значительно падаетъ въ гористо-песчано-степной полосѣ (напр. Кокчетавскій уѣздъ) и достигаетъ въ томъ и другомъ отношеніи до minimuma въ гористо-лѣсной (Кузнецкій и Бійскій округа).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію болѣзненныхъ формъ, служившихъ всего чаще поводомъ къ различнаго рода освобожденіямъ по полосамъ въ каждомъ изъ округовъ, словомъ познакомимся съ характеристикой болѣзней по мѣстностямъ на основаніи собранныхъ статистическихъ данныхъ.

Съ этою цѣлью укажемъ таблицу округовъ и уѣздовъ по

[1]) Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири изд. 1880 г.

полосамъ, съ обозначеніемъ въ каждомъ той группы болѣзненныхъ формъ, которая дала наибольшее число освобожденій людей отъ службы, включая въ это процентное число: отсрочку, освобожденіе вовсе отъ службы, назначеніе въ ополченіе, въ нестроевую службу и испытуемыхъ. При этомъ оказывается, что на 100 случаевъ всѣхъ болѣзненныхъ формъ, главнѣйшія изъ нихъ дали слѣдующія процентныя отношенія:

Черноземно-болотисто-степная полоса:

ОКРУГА:	невозмужалость и малый ростъ	ревматизмы и болѣзни сердца	грыжи	болѣзни конечностей	глазныя болѣзни	болѣзни костей	всѣ прочія болѣзни
Барнаульскій	36,47%	—	11,72%	7,00%	7,15%	—	37,66%
Ишимскій . .	36,29	7,31%	—	—	9,97	—	46,43
Тюкалинскій	35,62	—	7,32	—	12,42	—	44,64
Ялуторовскій	30,13	—	—	—	12,32	10,27	47,28
Каинскій . .	29,54	—	9,98	—	8,98	—	51,50
Курганскій .	19,16	—	—	9,86	15,29	—	55,59

Изъ этой таблицы видно, что въ черноземно-болотисто-степной полосѣ люди наиболѣе освобождались отъ службы по невозмужалости и слабосилію, по причинѣ глазныхъ болѣзней, органическихъ болѣзней брюшныхъ внутренностей и поврежденій конечностей, слѣдовательно въ общихъ чартахъ въ этой полосѣ, какъ увидимъ далѣе, характеръ болѣзненности приближается къ тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ.

Большее число слабосильныхъ людей по этой полосѣ дали округа: Барнаульскій—(36,47%), Ишимскій—(36,29%), въ первомъ также много было и съ грыжами—(11,72%), а съ глазными болѣзнями—(15,29%) и съ поврежденіемъ конечностей—(9,86%) болѣе всего являлось въ Курганскомъ округѣ.

Относительно выдающагося числа слабосильныхъ въ Барнаульскомъ округѣ можно замѣтить, что такое явленіе зависитъ по всей вѣроятности, отъ пьянства и безпорядочной жизни; въ эти пороки люди втягиваются на заводахъ, на которыхъ преимущественно работаетъ большинство жителей Барнаульскаго округа. Вліяніе такихъ злоупотребленій несомнѣнно сказывается не только на здоровьѣ самихъ работниковъ, но и на ихъ потомствѣ.

Высокій процентъ глазныхъ больныхъ въ Курганскомъ округѣ, по всей вѣроятности, зависитъ отъ оспенныхъ эпидемій, которыя

тамъ нерѣдки между раскольниками, не признающими пользы оспопрививанія.

Тундро-лѣсисто-болотистая полоса.

ОКРУГА:	Невозмужалость и малый ростъ	Болѣзни полости рта, зѣва и глотки	ревматизмы и болѣзни сердца	Болѣзни легкихъ	Болѣзни пальцевъ	Грыжи	Болѣзни конечностей	Глазныя болѣзни	Всѣ прочія болѣзни
Маріинскій	51,36%	—	—	—	9,24%	—	6,50%	—	32,90%
Туринскій	41,42	7,14 %	6,10%	—	—	—	—	—	45,34
Томскій . .	28,57	—	—	—	—	9,67%	—	12,30%	49,46
Тарскій . .	23,94	—	—	—	10,51	7,60	7,60	—	50,35
Тюменскій	22,23	—	23,35	11,19%	—	—	—	—	54,23

Причинами всего чаще служившими къ различнаго рода освобожденію людей отъ строевой службы, въ тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ были: невозмужалость и слабосиліе, болѣзни пальцевъ, ревматизмы и болѣзни сердца, грыжи, болѣзни конечностей, глазныя болѣзни и органическія разстройства дыхательныхъ органовъ. Невозмужалость и слабосиліе дали особенно высокій процентъ въ Маріинскомъ округѣ (51,36), съ глазными болѣзнями наиболѣе встрѣчались въ Томскомъ округѣ (12,30%), съ поврежденіями и другими болѣзненными измѣненіями конечностей и пальцевъ, а равно и съ грыжами—въ Тарскомъ округѣ (7,60%—10,51—7,60%) и наконецъ съ органическими измѣненіями дыхательныхъ органовъ и сердца—въ Тюменскомъ (11,19%—12,35%).

Значительное преобладаніе слабосильныхъ и мало развитыхъ людей въ Маріинскомъ округѣ легко объясняется невыгодными мѣстными и бытовыми условіями: округъ занимаетъ низменныя болотистыя пространства, между жителями много поселенцевъ, живущихъ сравнительно бѣдно. Всѣ эти условія въ совокупности, безъ сомнѣнія, особенно дурно вліяютъ на подростающее поколѣніе и весьма естественно, что даютъ массу людей мало развитыхъ физически и слабосильныхъ.

Большее число случаевъ поврежденій пальцевъ и конечностей, а равно и съ грыжами въ Тарскомъ округѣ, по всей вѣроятности, зависитъ отъ рода занятій: лѣсопромышленности, тканья рогожъ и кожевеннаго производства.

Затѣмъ большой процентъ освобожденныхъ по причинѣ органическихъ болѣзней дыхательныхъ органовъ и сердца въ Тю-

менскомъ округѣ зависитъ отъ тѣхъ особенно неблагопріятныхъ санитарныхъ условій, которыми обставленъ вообще этотъ округъ: громадный контингентъ заболѣвающихъ различными воспалительными и инфекціонными болѣзнями не можетъ не оказать вліянія на происхожденіе высокаго % неизлѣчимыхъ грудныхъ больныхъ.

Лѣсисто-гористая полоса.

Округа:	невозмужалость и малый ростъ	болѣзни рта и глотки	болѣзни пальцевъ	болѣзни конечностей	глазныя болѣзни	всѣ прочія болѣзни
Бійскій	27,17%	9,64%	9,88%	—	10,80%	42,51%
Кузнецкій . . .	24,64	—	10,92	10,84%	—	53,60

Въ лѣсисто-гористой полосѣ обращаютъ на себя вниманіе невозмужалость и слабосиліе, но въ сравненіи съ предъидущими полосами, въ гораздо меньшей степени, далѣе болѣзни пальцевъ рукъ и ногъ и глазныя болѣзни.

Гористо-песчано-степная полоса.

Уѣзды:	невозмужалость и малый ростъ	болѣзни сердца и ревматизмы	болѣзни легкихъ	болѣзни пальцевъ	грыжи	глазныя болѣзни	накожныя болѣзни	всѣ прочія болѣзни
Зайсанскій . . .	55,55%	—	—	—	—	—	—	44,45%
Семипалатинскій	38,46	—	—	—	—	—	23,07	38,47
Петропавловскій	21,68	—	—	7,22%	7,22%	—	12,03	51,85
Кокчетавскій . .	21,21	—	—	—	—	18,18	—	60,61
Акмолинскій . .	20,00	20,00%	—	—	—	—	14,44	45,56
Омскій	12,80	10,40	16,00%	—	—	8,80%	—	52,00

Наконецъ въ гористо-песчано-степной полосѣ преобладающее число случаевъ дали: также невозмужалость и слабосиліе—постъ Зайсанскій (55,55%) и уѣздъ Семипалатинскій (38,46%), далѣе накожныя болѣзни—Семипалатинскій уѣздъ (23,07%), болѣзни сердца и ревматизмы[1])—Акмолинскій уѣздъ (20,00%), глазныя болѣзни—Кокчетавскій уѣздъ (18,18%) и наконецъ органическія болѣзни дыхательныхъ органовъ,—Омскій уѣздъ (16,00%).

Какъ въ послѣдней, такъ равно и во всѣхъ прочихъ полосахъ

[1]) Мы позволили себѣ соединить вездѣ ревматизмы съ органическими болѣзнями сердца на томъ основаніи, что почти во всѣхъ случаяхъ застарѣлаго ревматизма, служившаго поводомъ къ освобожденію отъ службы, признаваемо было въ большей или меньшей степени развитія, и разстройство сердца.

Западной Сибири, глазныя болѣзни составляли одинъ изъ главнѣйшихъ, въ числѣ прочихъ, поводовъ къ забракованію людей. Такое повсемѣстное распространеніе ихъ въ Западной Сибири можетъ быть объяснено массой вліяній: оспенными эпидеміями, многосемейностію, и оттого скученностію помѣщенія людей въ небольшихъ домахъ, а слѣдовательно и въ средѣ дурно провѣтриваемаго воздуха; далѣе открытость мѣстностей, особенно въ черноземно болотисто-степной и гористо-песчано-степной полосахъ, гдѣ господствуютъ частые вѣтры съ примѣсью песка и пыли; всѣ эти условія составляютъ въ большей или меньшей степени принадлежность каждой изъ полосъ, а потому и даютъ почти равномѣрный въ Западной Сибири контингентъ глазныхъ больныхъ.

Въ заключеніе обзора болѣзненныхъ формъ наичаще встрѣчавшихся при пріемѣ новобранцевъ, разсмотримъ по полосамъ и округамъ, какія болѣзни служили поводомъ къ пріему въ нестроевую службу и въ ополченіе, или другими словами, проявлялись въ слабой степени, далѣе—къ назначенію въ отставку и на испытаніе, т. е. развивались до средней степени, и наконецъ къ увольненію навсегда отъ службы, или вызывали разстройства, въ сильной степени выраженныя, съ цѣлью показать, какія болѣзненныя разстройства въ данной мѣстности наносили населенію меньшій вредъ и какія оставляли болѣе глубокія слѣды своего вліянія.

Такимъ образомъ оказывается, что проявлялись:

	въ слабой степени развитія	въ средней степени	въ сильной степени
Въ черноземно-болотисто-степной полосѣ.			
ОКРУГА:			
Барнаульскій . . .	Болѣзни пальцевъ Грыжи	Невозмужалость Ушныя болѣзни	Грыжи
Ишимскій	Различныя болѣзни пальцевъ	Невозмужалость	Глазныя болѣзни
Курганскій . . .	Накожныя болѣзни Глазныя болѣзни	Невозмужалость Нервныя болѣзни	Глазныя болѣзни
Ялуторовскій . . .	Глазныя болѣзни Грыжи	Невозмужалость	Различныя болѣзни костей
Тюкалинскій . . .	Глазныя болѣзни	тоже	Грыжи
Каинскій	Болѣзни мочевыхъ и полов. органовъ Болѣзни пальцевъ	тоже	тоже
Во всей полосѣ . .	Болѣзни пальцевъ Глазныя болѣзни Грыжи	Невозмужалость	Глазныя болѣзни Грыжи

	въ слабой степени развитія	въ средней степени	въ сильной степени
Въ тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ:			
ОКРУГА:			
Маріинскій . . .	Болѣзни пальцевъ	Малый ростъ и невозмужалость	Глазныя болѣзни
Тюменскій . . .	тоже	тоже	Ревматизмы и болѣзни сердца
Тарскій	тоже	тоже	тоже
Туринскій	Болѣзни полости рта, зѣва и глотки	тоже	Невозмужалость
Томскій.	Накожныя болѣзни. Органич. измѣненія дыхательн. горла и легкихъ	тоже	Глазныя болѣзни
Во всей полосѣ . .	Болѣзни пальцевъ	Невозмужалость	Глазныя болѣзни
Въ лѣсисто-гористой полосѣ:			
ОКРУГА:			
Війскій.	Болѣзни пальцевъ	Невозмужалость	Глазныя болѣзни.
Кузнецкій	Болѣзни пальцевъ. Грыжи	тоже	Болѣзни конечностей
Во всей полосѣ . .	Болѣзни пальцевъ	Невозмужалость	Глазныя болѣзни
Въ гористо-песчано-степной полосѣ:			
УѢЗДЫ:			
Семипалатинскій .	Болѣзни пальцевъ	Невозмужалость	Грыжи
Акмолинскій . . .	тоже	тоже	Органическія болѣзни сердца
Зайсанско-Кокпектинскій.	тоже	тоже	Грыжи
Омскій	тоже	тоже	Органич. болѣзни дыхат. органовъ
Петропавловскій . .	тоже	тоже	Грыжи
Атбасарскій . . .	тоже	тоже	тоже
Кокчетавскій . .	тоже	тоже	Глазныя болѣзни
Во всей полосѣ. .	Болѣзни пальцевъ	Невозмужалость	Органич. болѣзни дыхательн. органовъ и сердца

III.

Приступая къ обсужденію результатовъ измѣренія роста и окружности груди, считаемъ необходимымъ прежде всего оговориться, что выборка въ этомъ направленіи сдѣлана вообще безъ различія народностей, такъ какъ цифры этихъ послѣднихъ, кромѣ русской, настолько сравнительно малы, что могутъ дать не вполнѣ точные выводы и развѣ только въ будущемъ, при накопленіи матеріала, возможно будетъ познакомиться съ этой интересной стороной разсматриваемаго вопроса о Западной Сибири. Въ настоящей же работѣ мы приведемъ выводы изъ свѣдѣній объ измѣреніи роста и окружности груди по каждой изъ полосъ съ ихъ округами и уѣздами.

а) о ростѣ.

Изъ всего числа осмотрѣнныхъ людей (33502) ростъ измѣренъ былъ у 33137.

Результаты измѣренія получены слѣдующіе:

встрѣчалось съ ростомъ:												
въ 24	вер.	2	чел.[1])	въ 32½	вер.	42	чел.	въ 38½	вер.	3779	чел.
24½	„	1	„	„ 33	„	78	„	„ 39	„	2822	„
26½	„	1	„	„ 33½	„	125	„	„ 39½	„	1813	„
27	„	3	„	„ 34	„	244	„	„ 40	„	1014	„
28	„	1	„	„ 34½	„	645	„	„ 40½	„	570	„
29	„	3	„	„ 35	„	965	„	„ 41	„	226	„
29½	„	1	„	„ 35½	„	1572	„	„ 41½	„	91	„
30	„	13	„	„ 36	„	2337	„	„ 42	„	38	„
30½	„	7	„	„ 36½	„	3487	„	„ 42½	„	18	„
31	„	17	„	„ 37	„	4157	„	„ 43	„	5	„
31½	„	15	„	„ 37½	„	4693	„	„ 43½	„	2	„
32	„	52	„	„ 38	„	4296	„	„ 44	„	2	„

Слѣдовательно наименьшій ростъ, встрѣчавшійся у осмотрѣнныхъ людей, былъ 24½ вер. Далѣе рѣдко наблюдался ростъ до 32 вершк., нѣсколько чаще до 34 включительно, а съ 34½ число случаевъ быстро увеличивается и достигаетъ maximum'а при ростѣ въ 37½ вершк. Съ 38 вершк. число осмотрѣнныхъ также

[1]) Субъекты эти—уроды, съ искривленіями позвоночнаго столба и нижнихъ конечностей.

быстро начинаетъ падать и съ ростомъ въ $41^1/_2$ вершк. встрѣчаются уже отдѣльные случаи. Наибольшій ростъ достигаетъ 44 вершк.

Средній ростъ для Западной Сибири составляетъ 37,43 вершк.

Для сравненія этого общаго вывода съ таковымъ же для другихъ мѣстностей, заимствуемъ свѣдѣнія изъ статьи д-ра Укке, помѣщенной во врачебныхъ вѣдомостяхъ 1881 года, № 492, стр. 2665 и 66.

Сопоставленіе этихъ выводовъ съ полученнымъ нами сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ:

СРЕДНІЙ РОСТЪ:			
въ Привислянск. краѣ	35,70 верш.	въ Забайкальской обл.	37,38 верш.
„ губ. Тверской	36,77 „	Иркутской губ.	37,40 „
Олонецкой	36,79 „	Западной Сибири	37,43 „
Самарской	37,02 „	Таврической губ.	37,74 „
Вологодской	37,08 „	Сѣверо-Американскихъ штатахъ	37,99 „
Архангельск.	37,29 „	Екатеринославской губ.	38,08 „
Енисейской	37,33 „		
Саратовской	37,38 „		

Изъ этого сравненія оказывается, что средній ростъ въ Западной Сибири наиболѣе подходитъ къ Иркутскому, значительно выше Привислянскаго, Самарскаго и другихъ, наоборотъ меньше Таврическаго и особенно Сѣверо-Американскаго, а также Екатеринославской губерніи.

Наибольшій и наименьшій ростъ въ Западной Сибири по полосамъ распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

	СРЕДНІЙ РОСТЪ,	НАИМЕНЬШІЙ,	НАИБОЛЬШІЙ
въ черноземно-лѣсисто-степной	37,64 верш.,	27 верш.,	44 верш.
гористо-песчано-степной	37,39 „	31 „	$44^1/_2$ „
тундро-лѣсисто-болотистой	37,37 „	$24^1/_2$ „	44 „
гористо-лѣсистой	37,23 „	29 „	$42^1/_2$ „
вообще въ Западной Сибири	37,43 верш.	$24^1/_2$ верш.	44 верш.

Такимъ образомъ, наибольшій средній ростъ дала черноземно-лѣсисто-степная полоса, а наименьшій гористо-лѣсистая полоса. Особенно рѣзкія колебанія роста наблюдаются въ тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ; ростъ болѣе равномѣрный даетъ гористо-песчано-степная полоса.

По отдѣльнымъ же уѣздамъ и округамъ средній ростъ распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

	средній ростъ		средній ростъ
въ Павлодарскомъ уѣздѣ	38,04	въ Зайсанско-Кокпектинс.	37,43
Ишимскомъ округѣ	37,78	Кузнецкомъ округѣ	37,40
Устькаменог. уѣздѣ	37,71	Петропавловск. уѣздѣ	37,38
Акмолинскомъ	37,69	Семипалатинскомъ	37,37
Тюменскомъ округѣ	37,65	Маріинскомъ округѣ	37,37
Томскомъ	37,63	Омскомъ уѣздѣ	37,32
Курганскомъ	37,55	Кокчетавскомъ	37,19
Каинскомъ	37,49	Бійскомъ округѣ	37,05
Тарскомъ	37,48	Туринскомъ	36,64
Ялуторовскомъ	37,43	Атбасарскомъ уѣздѣ	36,46
Барнаульскомъ	37,43	Тюкалинскомъ окр.	36,32

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ о среднемъ ростѣ не видно, чтобы онъ представлялъ какое либо правильное движеніе къ западу или къ югу въ отношеніи увеличенія и уменьшенія его, какъ это замѣчено было д-ромъ Укке по сравненіи выводовъ въ уѣздахъ Самарской губерніи. Движеніе подобнаго рода должно бы было выразиться рѣзче и нагляднѣе въ Западной Сибири, занимающей столь обширное пространство съ сѣвера на югъ.

б) Объ окружности груди.

Измѣреній окружности груди всего было сдѣлано въ 19351 случаѣ.

Результаты этого рода получены слѣдующіе:

встрѣчалось съ окружностью груди:

въ $14^1/_2$ верш.	1 чел.	въ 18 верш.	625 чел.	въ $21^1/_2$ верш.	856 чел.
15	2	$18^1/_2$	1431	22	375
$15^1/_2$	3	19	2496	$22^1/_2$	85
16	14	$19^1/_2$	3451	23	29
$16^1/_2$	56	20	4084	$23^1/_2$	5
17	111	$20^1/_2$	3263	24	2
$17^1/_2$	295	21	2166	25	1

Наименьшій размѣръ окружности груди былъ наблюдаемъ, такимъ образомъ, въ $14^1/_2$ верш.; слѣдующіе далѣе размѣры окружности груди до $17^1/_2$ верш. наблюдались сравнительно рѣдко; съ окружностью груди въ 18 верш. и больше число случаевъ увеличивается и, съ размѣромъ окружности груди въ 20 верш., достигаетъ maximum'а; затѣмъ по остальнымъ размѣрамъ число наблюдавшихся постепенно падаетъ, такъ что съ размѣромъ въ $22^1/_2$

верш. являются только рѣдкіе случаи. Наибольшій размѣръ окружности груди въ 25 верш. былъ наблюдаемъ только въ одномъ случаѣ.

Средняя окружность груди для всего Западно-Сибирскаго края равняется 19,61 вершку.

Сравнивая послѣдній результатъ съ средними выводами величины окружности груди для другихъ мѣстностей, оказывается, что:

	средній размѣръ равняется
въ Сѣверо-Американскихъ соединен. штатахъ . .	18,18 верш.
Привислянскомъ краѣ	19,16 „
Забайкальской области	19,16 „
Енисейской губерніи	19,25 „
Иркутской	19,48 „
Самарской	19,57 „
Западной Сибири.	19,61 „
Таврической губерніи	20,29 „
Екатеринославской	20,38 „
Саратовской	20,38 „
Тверской	20,45 „
Вологодской	20,54 „
Архангельской.	20,61
Олонецкой	21,22

Изъ этого сравненія видно, что средній размѣръ окружности груди въ Западной Сибири занимаетъ среднее мѣсто: онъ значительно выше размѣра Сѣверо-Американскихъ штатовъ, также Привислянскаго края, и даже Восточной Сибири, но ниже всѣхъ остальныхъ, приведенныхъ нами, внутреннихъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Самарской.

Сопоставляя далѣе эти размѣры по полосамъ Западной Сибири, получимъ что встрѣчались:

	средняя, окружность груди въ вершкахъ:	наименьшая,	наибольшая
Въ гористо-лѣсистой	20,12	$16^1/_2$	$23^1/_2$
черноземно-болотисто-степной	19,74	$15^1/_2$	25
гористо-песчано-степной . .	19,67	$14^1/_2$	23
тундро-лѣсисто-болотистой .	18,90	$15^1/_2$	$23^1/_2$
По всей Западной Сибири . .	19,61	$14^1/_2$	25

Слѣдовательно большой размѣръ окружности груди дала го-

ристо-лѣсистая полоса (округа Кузнецкій и Бійскій); кромѣ того въ ней размѣры груди не представляютъ рѣзкихъ колебаній, т. е. не встрѣчаются люди съ очень узкою, или очень широкою грудью; совершенно другое отношеніе даютъ другія полосы, особенно черноземно-болотисто-степная.

Средній размѣръ окружности груди по уѣздамъ и округамъ показанъ въ слѣдующемъ рядѣ цифръ, расположенныхъ въ порядкѣ постепеннаго ихъ пониженія:

ВЪ ОКРУГАХЪ И УѢЗДАХЪ:

	средняя окружность груди		средняя окружность груди
Павлодарскомъ	20,60	Кокчетавскомъ	19,53
Кузнецкомъ	20,24	Атбасарскомъ	19,53
Каинскомъ	20,20	Зайсанско-Кокпектин.	19,48
Устькаменогорскомъ	20,19	Семипалатинскомъ	19,37
Тюкалинскомъ	20,12	Туринскомъ	19,37
Курганскомъ	20,07	Омскомъ	19,26
Бійскомъ	20,00	Петропавловскомъ	19,25
Барнаульскомъ	19,90	Тарскомъ	18,68
Акмолинскомъ	19,77	Ишимскомъ	18,53
Томскомъ	19,69	Маріинскомъ	18,53
Ялуторовскомъ	19,58	Тюменскомъ	18,25

Разсмотрѣвъ эти цифры, мы также не можемъ сказать, чтобы величина окружности груди представляла правильное движеніе по Западной Сибири въ какую либо сторону; скорѣе обращаетъ на себя вниманіе наименьшій размѣръ окружности груди въ округахъ: Тарскомъ, Ишимскомъ, Маріинскомъ и Тюменскомъ; о послѣднихъ мы немало говорили раньше, указывая на ихъ невыгодныя гигіеническія стороны по отношенію мѣстныхъ, почвенныхъ, бытовыхъ и иныхъ условій, словомъ—указали на тѣ вредные факторы, которые задерживаютъ и прерываютъ правильный ходъ вообще тѣлеснаго развитія.

в) объ отношеніи окружности груди къ росту.

Изъ произведенныхъ 19351 измѣренія окружности груди и роста оказалось, что окружность груди въ 118 случаяхъ (5,78%) была менѣе половины роста, въ 1451 (7,49%) равна ему и въ 16762 (86,71) болѣе. Сравнивая эти выводы съ добытыми въ дру-

гихъ мѣстностяхъ, оказывается, что въ Привислянскомъ краѣ средній процентъ изъ выведенныхъ д—ромъ Снигиревымъ[1]) по нѣкоторымъ болѣе многочисленнымъ племенамъ составляли: для имѣющихъ окружность груди вообще меньше половины роста 28,49%, болѣе половины роста 71,48. Далѣе, онъ же приводитъ результаты призыва 1875 года въ Австріи, гдѣ поляки и нѣмцы вмѣстѣ дали 63,8% случаевъ съ окружностью груди вообще меньшей половины роста и только 36,1% большей.

Въ Западной же Сибири молодыхъ людей съ окружностью груди менѣе половины роста было всего только 13,27%, или приблизительно $^1/_8$ часть, а $^7/_8$ случаевъ при наборахъ давали величину окружности груди, превышающую половину роста.

Наибольшее отношеніе окружности груди къ росту въ Западной Сибири было 20 : $26^1/_2$.

Въ разсматриваемомъ числѣ случаевъ осмотра отношеніе размѣровъ груди къ росту наблюдалось неравномѣрно по отношенію къ этому числу, такъ что:

РОСТЪ ПРИ ОКРУЖНОСТИ ГРУДИ НАБЛЮДАЛСЯ:

въ 35 в.—	: 19 в.—	въ 132 случ.	въ 38 в.—	: 20 в.—	624 случ.
$35^1/_2$	: 19	200	$38^1/_2$	: 20	556
36	: 19	304	39	: 20	278
$36^1/_2$	: $19^1/_2$	489	$39^1/_2$	: $20^1/_2$	276
37	: 20	572	40	: $20^1/_2$	154[2])
$37^1/_2$	: 20	647			

Слѣдовательно самое большое число случаевъ приходится на отношеніе $37^1/_2$: 20 (647 случ.) Наименьшее отношеніе роста къ окружности груди, наблюдавшееся за разбираемое нами время было 43 : 19 и только въ одномъ случаѣ. Затѣмъ разность, выведенная для Западно-Сибирскаго края изъ отношеній средняго роста (37,43) къ средней окружности груди (19,61), дала положительную величину, т. е. окружность груди болѣе половины роста на 0,95. Отношеніе это не очень благопріятно, если сравнить его съ таковымъ же для другихъ мѣстностей; напр.

---

[1]) Военно-медицинскій журналъ 1878 года, августовская книжка, Медицинская статистика, стр. 256.

[2]) Мы привели чаще встрѣчающіяся отношенія окружности груди къ росту; рѣдкіе случаи не вошли въ составъ этого перечня.

	РОСТЪ	ОКРУЖ. ГРУДИ	РАЗНОСТЬ
Въ Олонецкой губерніи . . .	36,79	: 21,22=	+2,83
Тверской	36,77	: 20,45=	+2,07
Саратовской	37,38	: 20,38=	+1,69
Таврической	37,74	: 20,29=	+1,42
Екатеринославской . . .	38,08	: 20,38=	+1,34
Самарской	37,02	: 19,57=	+1,06
Западной Сибири	37,43	: 19,61=	+0,95
Иркутской губерніи . . .	37,40	: 19,48=	+0,78
Привислянскомъ краѣ . .	36,70	: 19,07=	+0,72
Енисейской губерніи . . .	37,33	: 19,25=	+0,59
Забайкальской области . .	37,38	: 19,16=	+0,47
Сѣверо-Американск. штатахъ	37,99	: 18,18=	—0,81

Такимъ образомъ оказывается, что эта разность въ Западной Сибири значительно уступаетъ положительнымъ разностямъ, полученнымъ какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, но выше разностей губерній восточно-сибирскихъ, Привислянскаго края и особенно Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Слѣдовательно вообще въ Западной Сибири наблюдается болѣе правильное соотношеніе роста и величины окружности груди, или, другими словами, сибирскій народъ развитъ пропорціональнѣе, стройнѣе.

Результаты совмѣстнаго измѣренія роста и окружности груди по Западно-Сибирскимъ полосамъ видны изъ слѣдующихъ выводовъ:

	ОКРУЖНОСТЬ ГРУДИ		
	МЕНѢЕ	РАВНА	БОЛѢЕ
	ПОЛОВИНЫ РОСТА		
	НА 100 ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫХЪ:		
Въ гористо-песчано-степной полосѣ .	8,77%	14,18%	77,05%
тундро-лѣсисто-болотистой	7,97	8,29	83,74
черноземно-болотисто-степной . .	4,75	6,45	88,80
лѣсисто-гористой полосѣ.	3,65	6,78	89,57

Наибольшее число случаевъ, въ которыхъ окружность груди не превышала половины роста, дала гористо-песчано-степная полоса, наоборотъ случаевъ съ перевѣсомъ окружности груди надъ половиною роста всего болѣе наблюдалось въ гористо-лѣсистой полосѣ; при этомъ въ первой изъ нихъ, какъ видно изъ таблицы, преобладаетъ скорѣе число случаевъ, въ которыхъ окружность груди равна половинѣ роста.

Выводы эти представляются еще болѣе наглядными, если указать сравненіе разностей между средней окружностью груди и половинною роста по каждой изъ полосъ. При этомъ оказывается, что:

	средній рость	средн. окруж. груди	разность.	наиболѣе частыя отношенія
Въ гористо-лѣсистой	37,23 :	20,12=	+1,50	$37^1/_2$: 20
гористо-песчано-степной	37,39 :	19,67=	+0,98	38 : 20
черноземно-болотисто-степной.	37,64 :	19,74=	+0,92	$37^1/_2$: 20
тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ	37,37 :	18,90=	+0,22	$37^1/_2$: $90^1/_2$

Сравненіе это показываетъ, что наибольшая положительная разность принадлежитъ гористо-лѣсистой полосѣ, далѣе слѣдуетъ гористо-песчано-степная, черноземно-болотисто-степная и послѣднее мѣсто занимаетъ тундро-лѣсисто-болотистая полоса, или другими словами, что населеніе въ южныхъ полосахъ обладаетъ болѣе развитою и широкою грудью, чѣмъ въ сѣверныхъ. Что же касается до отношеній, наичаще встрѣчающихся въ каждой изъ полосъ, то гористо-лѣсистая ничѣмъ не отличается отъ черноземно-болотисто-степной, и обѣ они даютъ въ большемъ числѣ случаевъ отношенія, превышающія въ остальныхъ двухъ полосахъ, изъ которыхъ въ гористо-песчано-степной полосѣ люди чаще встрѣчаются сравнительно рослыми и съ пропорціонально развитою грудью.

Наконецъ разность величины окружности груди по отдѣльнымъ округамъ и уѣздамъ располагается въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ.

округа: и уѣзды	рость	окруж. груди	разность
Тюкалинскій	36,32 :	20,12=	+1,96
Павлодарскій	38,04 :	20,60=	+1,58
Кузнецкій	37,40 :	20,24=	+1,54
Бійскій	37,05 :	20,00=	+1,48
Каинскій	37,49 :	20,20=	+1,46
Устькаменогорскій	37,71 :	20,19=	+1,34
Атбасарскій	36,46 :	19,53=	+1,30
Курганскій	37,55 :	20,07=	+1,30
Барнаульскій	37,43 :	19,90=	+1,19
Туринскій	36,64 :	19,37=	+1,05

ОКРУГА И УѢЗДЫ:	рость	окруж. груди	разность
Кокчетавскій	37,19	19,53	+0,94
Акмолинскій	37,69	19,77	+0,93
Ялуторовскій	37,43	19,58	+0,87
Томскій	37,63	19,69	+0,78
Зайсанско-Кокпектинскій . . .	37,43	19,48	+0,77
Семипалатинскій	37,37	19,37	+0,69
Омскій	37,32	19,26	+0,60
Петропавловскій	37,38	19,25	+0,56
Тарскій	37,48	18,67	—0,07
Маріинскій	37,37	18,53	—0,15
Ишимскій	37,78	18,53	—0,36
Тюменскій	37,65	18,25	—0,57

Изъ приведенной таблицы видно, что наибольшую положительную разность дали округа: Тюкалинскій, Павлодарскій, Кузнецкій, Бійскій и другіе, причемъ въ округахъ: Тюкалинскомъ, Бійскомъ, уѣздѣ Атбасарскомъ и округѣ Туринскомъ окружность груди развивалась повидимому на счетъ роста, такъ какъ, при умѣренной его величинѣ, положительная разность въ этихъ округахъ довольно значительна.

Отрицательная разность принадлежитъ округамъ: Тарскому, Маріинскому, Ишимскому и Тюменскому; въ послѣднихъ двухъ замѣтно, кромѣ того, преобладающее развитіе роста на счетъ окружности груди. Затѣмъ при разсмотрѣніи разностей по отдѣльнымъ округамъ неособенно бросается въ глаза, чтобы увеличеніе или уменьшеніе ея слѣдовало опять таки въ какомъ нибудь опредѣленномъ направленіи, хотя отрицательная разность и принадлежитъ исключительно нѣ южнымъ округамъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка позволяемъ себѣ резюмировать, въ видѣ немногихъ положеній, нѣкоторыя особенности, характеризующія въ общихъ чертахъ результаты освидѣтельствованія въ Западной Сибири людей, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности:

1) Изъ числа осмотрѣнныхъ молодыхъ людей по народностямъ наибольшій процентъ годныхъ къ строевой службѣ даютъ мордвины (97,39%) и малороссы (94,45%), наоборотъ менѣе всего год-

ныхъ къ строю оказывается среди татаръ (62,19%). Соотвѣтственно этому у послѣднихъ и освобожденіе вовсе отъ военной службы по болѣзнямъ (15,80%), а равно и отсрочка (13,74%), достигаютъ высшей степени; тогда какъ напримѣръ у мордвиновъ процентъ вообще оказывающихся негодными къ строевой службѣ составляютъ только 2,61.

2) Изъ группъ болѣзней, наичаще служившихъ поводами къ непринятію людей въ строевую службу, слѣдуетъ указать: на слабосиліе и невозмужалость, встрѣчающіяся какъ у русскихъ, такъ равно у татаръ и у поляковъ; у первыхъ двухъ, кромѣ того, на глазныя болѣзни, а у евреевъ—на разнообразныя накожныя формы.

3) Признаніе людей вовсе негодными къ военной службѣ всего чаще обусловливалось глазными болѣзнями (6,37%) и грыжами (5,64%).

4) Наибольшій процентъ годныхъ къ строевой службѣ людей принадлежитъ гористо-песчано-степной полосѣ (80,22%) и въ ней особенно выдѣляется уѣздъ Павлодарскій (92,00%), а наихудшій въ этомъ отношеніи результатъ обнаруживается въ черноземно-болотисто-степной полосѣ (67,91%),—гдѣ, напримѣръ, Барнаульскій округъ даетъ только 62,94% годныхъ въ строй людей.

5) Изъ болѣзненныхъ разстройствъ, кромѣ невозмужалости и слабосилія, которыя во всѣхъ полосахъ даютъ наиболѣе высокіе проценты непринятыхъ въ военную службу, чаще наблюдаются болѣзни дыхательнаго горла, легкихъ и сердца въ тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ; въ черноземно-болотисто-степной—грыжи и въ песчано-гористо-степной—глазныя, накожныя болѣзни и органическія болѣзни сердца.

6) Наименьшій ростъ, встрѣчавшійся между освидѣтельствованными людьми съ 1874—1880 г. включительно, равняется $24^1/_2$ верш., наибольшій 44 верш., чаще наблюдается въ $37^1/_2$ верш.; средній же для Западно-Сибирскаго края составляетъ 37,43 верш., при этомъ въ черноземно-болотисто-степной полосѣ средній ростъ выше (37,64 верш.), а въ гористо-лѣсистой (37,23 верш.) ниже другихъ полосъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ и округамъ люди съ сравнительно высокимъ ростомъ встрѣчаются въ Павлодарскомъ уѣздѣ (средній ростъ 38,04 верш.), а малорослые—въ Тюкалинскомъ округѣ (средній ростъ 36,32 верш.)

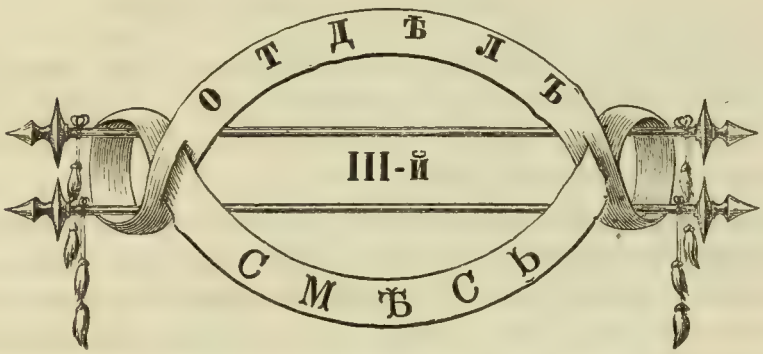
7) Самый малый размѣръ окружности груди былъ въ $14^1/_2$ верш.,

наоборотъ большій—въ 25 верш., а наичаще представляются люди съ окружностью груди въ 20 верш.; средняя ея величина для Западно-Сибирскаго края равняется 19,646, при этомъ въ гористо-лѣсистой полосѣ она въ среднемъ выводѣ достигаетъ до 20,12 верш., а въ тундро-лѣсисто-болотистой понижается до 18,90 верш. Изъ уѣздовъ и округовъ Павлодарскій и Кузнецкій (20,24 верш.) даютъ людей съ наиболѣе широкою грудью, тогда какъ преобладающее число узкогрудныхъ выходитъ изъ округовъ Маріинскаго (18,53 верш.) и Тюменскаго (18,25 верш.)

8) Самое наибольшее отношеніе роста къ окружности груди, наблюдавшееся въ разсматриваемый періодъ лѣтъ, было: при ростѣ въ $26^1/_2$ верш. окружность груди равнялась 20 верш., а наименьшее: при ростѣ въ 43 верш. окружность груди достигала только 19 верш. Но такія крайнія отношенія являлись лишъ въ рѣдкихъ и одиночныхъ случаяхъ; тогда какъ самое обыкновенное отношеніе составляли: ростъ въ $37^1/_2$ верш. и окружность груди въ 20 верш.

9) Молодыхъ людей съ величиною окружности груди, превышающею половину роста, болѣе всего оказалось въ гористо-лѣсистой полосѣ (89,57%), а менѣе въ гористо-песчано-степной (77,05%).

10) Наименьшая положительная разность между средними величинами окружности груди и половиною роста была въ тундро-лѣсисто-болотистой полосѣ (+0,22), тогда какъ наибольшая въ лѣсисто-гористой (+1,50), т. е. въ послѣдней люди физически развитѣе и сильнѣе. Наконецъ самыя значительныя цифры положительной разности получаются въ округахъ: Тюкалинскомъ (+1,96), Кузнецкомъ (+1,54) и уѣздѣ Павлодарскомъ (+1,58); наоборотъ наибольшія отрицательной—въ округахъ Ишимскомъ (—0,36) и Тюменскомъ (—0,57).


ОТДѢЛЪ
III-й
СМѢСЬ

ОБЫЧНОЕ ПРАВО КИРГИЗОВЪ.[1]

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ КИРГИЗСКАГО СУДА.

Прежде всего киргизскій судъ—народный судъ, понимаемый въ томъ смыслѣ, 1) что рѣшенія его основываются на народныхъ юридическихъ обычаяхъ и 2) что органы его—біи выбираются народомъ изъ своей среды. Въ сознаніи народномъ званіе бія принадлежитъ тѣмъ немногимъ, которые, отличаясь безукоризненною честностью, съ природнымъ умомъ соединяютъ глубокія познанія въ коренныхъ обычаяхъ народа. Бій есть живая лѣтопись народа, юристъ или законовѣдъ его. Далѣе, киргизскій судъ—гласный, публичный, совѣстный и мировой. Гласность суда обусловливается его публичностью, а послѣдняя основывается на стариннѣйшемъ обычаѣ родовичей защищать интересы своего сородича. Проигрышъ послѣднимъ дѣла въ спорѣ съ чужеродцемъ относится какъ бы къ нечести и сраму цѣлаго рода. Поэтому всякое, болѣе или менѣе важное дѣло, даже между отдѣльными личностями, становится всегда дѣломъ общественнымъ, обсуждаемымъ всенародно и съ самой строгой справедливостью, свойственной всякому публичному суду киргизовъ. Система заступничества до того развита у киргизовъ и считается ими такимъ добродѣтельнымъ подвигомъ, что въ дѣлѣ двухъ одноотдѣленцевъ, остальныя въ этомъ отдѣленіи лица принимаютъ каждый сторону того, который одного съ нимъ подотдѣленія; въ спорѣ двухъ однородцевъ прочіе родовичи группируются каждый около своего одноотдѣленца, при чемъ то отдѣленіе, которое стоитъ въ равныхъ родственныхъ отношеніяхъ съ тою или другою изъ спорящихъ сторонъ, остается нейтраль-

[1]) Настоящая статья составлена на основаніи судебныхъ рѣшеній біевъ и соображаясь съ трудами по обычному праву киргизовъ Самоквасова, Загряжскаго и Баллюзека, а также съ сочиненіями Левшина, Красовскаго, Мейера и др.

нымъ, стараясь по возможности примирить тяжущіяся стороны[1]). Публичность суда объясняется отчасти и громаднѣйшимъ, доходящимъ до назойливости, любопытствомъ киргизовъ, при своей однообразной и почти безсодержательной жизни, невольно интересующихся всякимъ, сколько-нибудь выдающимся событіемъ.

Но самыми свѣтлыми сторонами киргизскаго суда являются постоянное обращеніе его къ совѣсти тяжущихся лицъ и духъ примиренія, господствующій почти въ каждомъ рѣшеніи его. Эти два начала выражаются въ слѣдующей шаблонной формѣ судебнаго рѣшенія: если отвѣтчикъ не сознается и никакихъ юридическихъ доказательствъ нѣтъ, бій постановляетъ, чтобы онъ выдалъ на присягу, по выбору истца, одного изъ своихъ однородцевъ, хорошаго поведенія и не находящагося съ нимъ во враждѣ, съ тѣмъ, что если избранный приметъ присягу, отвѣтчикъ освобождается отъ суда, а если не приметъ, присуждается ко взысканію; если же стороны желаютъ рѣшить дѣло миролюбиво, по родственному *(на карындасъ)*, то отвѣтчикъ присуждается къ половинному взысканію. Право выдать присяжнаго или рѣшиться на карындасъ предоставляется отвѣтчику. Такова обыкновенная форма бійскаго постановленія. Въ ней обращаетъ на себя особенное вниманіе принятіе присяги не самимъ отвѣтчикомъ, а его родственникомъ[2]). Обычай этотъ вытекаетъ изъ серьёзнаго значенія присяги,

---

[1]) По такой естественной группировкѣ родовичей на судѣ, можно предположить, что существующая нынѣ у киргизовъ, часто примѣняемая, форма третейскаго суда, когда обѣ стороны избираютъ каждая особаго бія и, по взаимному соглашенію, ставятъ между ними посредника, есть вѣроятное измѣненіе существовавшаго у нихъ обычая, по которому тяжущіяся стороны выбирали въ судьи по одному лицу изъ каждой группы.

[2]) Самъ отвѣтчикъ принимаетъ присягу, когда онъ прежде пользовался репутаціею честнаго человѣка, а также по маловажнымъ искамъ и по преступленіямъ наиболѣе личнымъ, каковы: изнасилованіе и др. личныя оскорбленія, или же когда истецъ, особенно если онъ изъ другой волости или уѣзда, не знаетъ, кого выбрать на присягу (въ такомъ случаѣ бій назначаетъ иногда присяжнымъ какое-либо должностное лицо въ аулѣ отвѣтчика, напр. аульнаго старшину). По дѣламъ маловажнымъ, отвѣтчику предоставляется очистить себя присягою лично въ томъ предположеніи, что онъ не станетъ заклинать свою душу изъза пустяковъ; что же касается преступленій наиболѣе личныхъ, то, въ большинствѣ случаевъ, они совершаются подъ вліяніемъ аффектовъ, а потому могутъ быть совершены иногда и такимъ человѣкомъ, который отличался до того времени вполнѣ безукоризненнымъ поведеніемъ; а потому постороннее лицо, из-

которая называется по киргизски *жань-берю*, т. е. душедаяніе. Если отвѣтчикъ виновенъ въ какомъ-нибудь значительномъ преступленіи, то присяга принятая имъ, не можетъ имѣть значенія по тому предположенію, что ему, какъ порочному лицу, ничего не стоитъ принять ложную присягу и заклясти свою душу; а потому со стороны завѣдомаго вора или человѣка легкомысленнаго присяга не выдается никогда ни лично, ни чрезъ посредство другихъ лицъ. На этомъ основаніи, за исключеніемъ послѣдняго случая, присяга выдается, обыкновенно, за отвѣтчика, его родственникомъ[1]). Такой обычай имѣетъ еще то практическое значеніе, что лицо, избранное для принятія очистительной присяги, или *джанга-устамгань*, т. е. взявшій на душу, невольно принимаетъ на себя роль домашняго между-родственнаго надъ отвѣтчикомъ слѣдователя, которому открытіе истины, по родственному отношенію его съ отвѣтчикомъ, всегда доступнѣе, чѣмъ всякому постороннему. Получивъ приглашеніе родовича къ принятію за него присяги по извѣстному дѣлу, онъ, чтобы, въ случаѣ виновности отвѣтчика, не быть клятвопреступникомъ, а въ случаѣ безвинности его—виновникомъ незаслуженнаго имъ наказанія, прежде нежели рѣшиться на принятіе присяги или на отказъ отъ нея, приступаетъ къ изслѣдованію дѣла, для чего и дается ему срокъ (отъ 1 недѣли до 1 мѣсяца и болѣе), въ продолженіе котораго онъ убѣждается, чрезъ распросы, а иногда и чрезъ присягу ближайшей отвѣтчику родни, въ степени его вины или безвинности и только послѣ строгихъ розысковъ или развѣдываній, смотря по открывшимся послѣдствіямъ, рѣшаетъ: принять или не принять ему присягу.

Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (обыкновенно въ гражданскихъ—по долговымъ обязательствамъ), обычная форма судебнаго рѣшенія нѣсколько измѣняется такъ, что присягу (подтвердительную) принимаетъ истецъ или лично, или чрезъ одного изъ своихъ родственниковъ, по выбору уже отвѣтчика[2]), смотря по важности дѣла.

бранное для принятія за отвѣтчика очистительной присяги, основываясь на хорошемъ поведеніи послѣдняго, можетъ сдѣлать иногда ошибочное заключеніе о его невиновности и принять такимъ образомъ ложную присягу.

[1]) За обвиняемаго въ двухъ преступленіяхъ очистительная присяга принимается иногда двумя лицами.

[2]) Выборъ лица для принятія присяги всегда предоставляется противной сторонѣ на томъ основаніи, что предоставленіе каждому выбора лица изъ собственныхъ родовичей дало бы ему возможность избрать такое лицо, на которое онъ вполнѣ могъ бы разсчитывать.

Что касается рѣшенія дѣла на карындасъ, то обычай этотъ установился съ давнихъ временъ, когда суду всегда должно было предшествовать непремѣнное убѣжденіе, чрезъ постороннихъ, присутствующихъ тутъ, почетныхъ лицъ, чтобы тяжущіеся, какъ сыны одной народной семьи „казакъ", не предавались тяжбѣ и, не доводя дѣла до суда, раздѣлались бы полюбовно. Въ настоящее время, рѣшеніе дѣла на карындасъ практикуется весьма часто, главнымъ образомъ, когда, по отсутствію въ дѣлѣ юридическихъ доказательствъ, не представляется возможнымъ возстановить дѣйствительное отношеніе сторонъ. По различнымъ взысканіямъ отвѣтчикъ присуждается, обыкновенно, къ уплатѣ $^1/_2$ иска и, вѣроятно, по слѣдующему соображенію: иски въ большинствѣ случаевъ бываютъ бездоказательны; а такъ какъ обязанность доказывать искъ лежитъ на истцѣ, то онъ, если искъ его дѣйствителенъ, лишается половины слѣдуемаго ему, какъ бы въ наказаніе за то, что не представилъ суду доказательствъ правоты своей претензіи.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И НАКАЗАНІЯХЪ.

Основа взаимныхъ людскихъ отношеній неизмѣнна. Она кроется въ человѣческомъ чувствѣ: потребность, привычка, страсть суть постоянные факторы, создающіе ихъ; мѣняются только идеи, направляющія волю и установляющія норму этихъ отношеній. Усвоеніе нравственныхъ идей расширяетъ понятія справедливаго и несправедливаго и представляетъ возможность провести болѣе точную границу между ними. О гражданской и уголовной неправдѣ, такъ строго различаемой юристами, киргизы имѣютъ понятіе неразвитое и по содержанію, и по формѣ. Преступленія, по существу своему уголовныя, какъ напр. кража, таковыми у нихъ не считаются и дѣла по кражамъ, возникающія всегда по частному иску („такой-то *укралъ* лошадь и *не возвращаетъ*"), прекращаются иногда соглашеніемъ или примиреніемъ тяжущихся сторонъ. Потерпѣвшій всегда называется истцомъ, а обидчикъ—отвѣтчикомъ. Каждое преступленіе имѣетъ личный характеръ и виновный долженъ заплатить потерпѣвшему извѣстный штрафъ *(aипъ)*, какъ выкупъ за существовавшее прежде право возмездія (jus talionis); такъ что у киргизовъ, строго говоря, почти нѣтъ никакихъ наказаній за преступленія и вмѣсто лѣстницы наказаній у нихъ существуетъ

лѣстница штрафовъ, начиная отъ чопана или тона,—простаго халата или шубы и кончая куномъ: полнымъ (1000 барановъ, 100 лошадей или 50 верблюдовъ), полагавшимся прежде за убійство мужчины и половиннымъ—за убійство женщины.

Наиболѣе важныя преступленія, какъ-то: убійство, разбой, грабежъ, поджегъ и пр. разсматриваются общими уголовными законами Имперіи, а потому обычныя правила рѣшенія дѣлъ по этимъ преступленіямъ составляютъ теперь уже предметъ историческихъ изслѣдованій. Остальныя же преступленія: оскорбленія чести, побои, воровство, мошенничество и проч. облагаются слѣдующими штрафами:

1) *Чопанъ* или *тонъ*, халатъ или шуба и

2) *Атъ-чопанъ* или *атъ-тонъ*, лошадь и халатъ или шуба налагаются за незначительные проступки, какъ напр. оскорбленіе чести, легкіе побои и проч.

3) *Муйнуке-кусакъ, Кутуне-Теркау*, привязка или придача къ шеѣ и хвосту покраденнаго скота двухъ однородныхъ съ нимъ животныхъ, взыскиваемая съ вора въ пользу истца сверхъ возвращенія ему покраденнаго или стоимости онаго.

4) *Тогусъ* (девять штукъ скота), имѣющій различныя названія, смотря по тому, изъ какого скота составленъ онъ. Назначается за болѣе важныя личныя оскорбленія (напр. изнасилованіе), тяжкіе побои, подлогъ и др. и

5) Отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ части *куна*—за разныя тѣлесныя поврежденія.

Кромѣ вещевыхъ штрафовъ въ послѣднее время у киргизовъ начали входить въ употребленіе денежный штрафъ (обыкновенно 3 р.), арестъ (отъ 3 до 30 дней, при волостномъ управителѣ или при уѣздномъ управленіи) и розги (до 25 ударовъ)—за проступки особенные, можно сказать, не народные, какъ находящіеся въ связи съ новымъ гражданскимъ устройствомъ киргизовъ, каковы: нарушеніе благочинія, недача подводъ, сопротивленіе властямъ и пр.

Примѣчаніе. Дѣти и старики тѣлесному наказанію не подвергаются.

1. О богопочитаніи.

Въ виду того религіознаго индиферентизма, которымъ отличаются вообще киргизы, не сдѣлавшіеся фанатиками, не смотря на

все стараніе муллъ и заѣзжихъ потомковъ Магомета (ходжей), приведенные въ сборникѣ Самоквасова, строгія правила, ограждающія, страхомъ смерти и лишенія имущества, неприкосновенность вѣры и религіи киргизовъ, въ дѣйствительности не имѣли и не имѣютъ мѣста: они существовали только въ воображеніи представителей магометанскаго духовенства, которые въ числѣ прочихъ лицъ, приглашенныхъ дать свои показанія спеціальной коммиссіи гр. Сперанскаго, составлявшей сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, дали ей показанія не о киргизскомъ, а о магометанскомъ богопочитаніи. Въ подтвержденіе сказаннаго можно сослаться во 1-хъ, на сборникъ юридическихъ обычаевъ оренбургскихъ киргизовъ; въ этомъ сборникѣ, не смотря на всю его подробность, нѣтъ ни одного правила, которымъ опредѣлялось бы отношеніе киргизовъ къ предмету вѣры, и во 2-хъ,—на слѣдующее дѣло, единственное въ своемъ родѣ, бывшее въ разсмотрѣніи одного бія Акмолинской области и указывающее на индиферентное отношеніе киргизовъ къ священнымъ предметамъ: по прочтеніи присяги, мулла далъ отвѣтчику поцѣловать слова корана; отвѣтчикъ же, выхвативъ коранъ изъ рукъ муллы, началъ бить имъ послѣдняго по головѣ, при чемъ разорвалъ книгу. Дѣло это, собственно о изорваніи книги, окончившееся примиреніемъ муллы съ отвѣтчикомъ, нисколько не говоритъ о святости присяги, принятой по алкорану.

Несомнѣнно, что у киргизовъ существуетъ самобытное представленіе о Богѣ (естественная религія), не затемненная магометанскимъ вѣроученіемъ, истины котораго, какъ и всякой откровенной религіи, требуютъ извѣстнаго умственнаго развитія, для того чтобы быть понятыми; большинство же киргизовъ, по совершенному почти отсутствію у нихъ грамотности, пребываетъ въ полномъ невѣжествѣ.

2. О судѣ и судьяхъ.

Настоящее устройство народнаго суда у киргизовъ Акмолинской области опредѣлено положительнымъ закономъ: во Временномъ Положеніи объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, въ § 135 и слѣд. говорится, что для рѣшенія дѣлъ между киргизами, какъ уголовныхъ, подлежащихъ народному суду, такъ и всякаго рода тяжбъ и исковъ, въ каждой волости выбирается отъ 4 до 8 біевъ, которые

единолично могутъ рѣшать дѣла, не превышающія 300 руб.; для рѣшенія же дѣлъ болѣе 300 руб., назначаются періодическіе волостные съѣзды біевъ. Кромѣ того, для рѣшенія дѣлъ между нѣсколькими волостями одного или разныхъ уѣздовъ созываются чрезвычайные съѣзды біевъ. Тяжущіяся стороны, для разбора своихъ дѣлъ, по обоюдному соглашенію, могутъ обращаться, помимо утвержденныхъ біевъ, къ русскому суду или къ другимъ довѣреннымъ лицамъ, рѣшеніе которыхъ, какъ имѣющее характеръ третейскаго суда, окончательно.

1. Истецъ и отвѣтчикъ (въ гражданскомъ процессѣ), равно какъ потерпѣвшій и обидчикъ (въ уголовномъ), для рѣшенія своихъ дѣлъ, избираютъ, по взаимному соглашенію, одного или двухъ біевъ изъ волости отвѣтчика; или же обѣ стороны выбираютъ каждая особаго бія и, по взаимному соглашенію, ставятъ между ними посредника, который можетъ быть и не изъ біевъ. Въ выборѣ судей и въ подчиненіи ихъ рѣшенію стороны даютъ волостному управителю подписку[1]).

Примѣчаніе. Послѣдняя форма суда употребляется очень часто какъ въ гражданскомъ процессѣ (особенно по дѣламъ брачнымъ), такъ и въ уголовномъ и почти всегда, если истецъ другой волости.

2. По § 143 Времен. Полож., отвѣтчикъ изъ выбранныхъ истцомъ біевъ имѣетъ право отвести только двухъ. Хотя причины отвода и не указаны въ положеніи, но можно предполагать, что онѣ общія: взятки, родство, вражда и т. п.

3. Если сторона заявитъ на судью подозрѣніе послѣ суда, то таковое не принимается.

4. Если кто объявитъ на судью ложное подозрѣніе, съ того взыскивается, за безчестье, халатъ.

5. Если судья о безчестьи просилъ ложно, лишается права носить имя судьи.

Примѣчаніе. Хотя буквальнаго подтвержденія этой статьи нельзя было извлечь изъ бійскихъ рѣшеній, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ допустить значеніе ея во 1-хъ, потому, что по киргизскимъ обычаямъ, за умышленно ложный доносъ виновный подвергается на-

---

[1]) У оренбургскихъ киргизовъ записанъ старинный обычай тяжущихся бросать свои плети передъ избранными судьями въ знакъ предоставленія себя въ ихъ распоряженіе,—своего рода подписка или обязательство покориться чьему либо рѣшенію.

казанію, сообразно тому преступленію, о которомъ онъ доносилъ, и во 2-хъ, потому, что званіе судьи основывается, между прочимъ, и на его безукоризненной честности.

6. „Если судья рѣшитъ дѣло неправо, отвѣчаетъ Богу".

Примѣчаніе. Эта статья имѣетъ значеніе и теперь, потому что бій, какъ и всякій судья, основывающій рѣшеніе дѣла не на писанномъ законѣ, долженъ рѣшать по совѣсти. По обычному праву (занъ) киргизовъ Туркестанскаго края, если бій требовалъ подарки или, вслѣдствіе ихъ, рѣшилъ дѣло несправедливо, тогда онъ подвергается презрѣнію народа, и, съ лишеніемъ уваженія, лишается почетнаго званія судьи, т. е. бія.

7. Если дѣло рѣшено біемъ справедливо и которая нибудь изъ сторонъ представитъ потомъ новыя доказательства, то оно перерѣшается тѣмъ же біемъ.

Примѣчаніе 1. У киргизовъ Туркестанскаго края основаніемъ перерѣшенія дѣла служитъ еще то обстоятельство, если повѣренный которой либо стороны употребитъ во зло довѣренность.

Примѣчаніе 2. По дѣламъ брачнымъ, сторона, недовольная рѣшеніемъ народнаго суда, можетъ обращаться съ жалобой къ уѣздному начальнику, который и рѣшаетъ дѣло (§ 163 Времен. Полож.)

8. По § 138 Времен. Полож. біи имѣютъ право, за рѣшеніе дѣлъ, получать съ виновнаго особый штрафъ *(бійлыкъ)*, установленный народными обычаями; штрафъ этотъ по имущественнымъ искамъ не долженъ превышать $^1/_{10}$ стоимости иска, а по имущественнымъ преступленіямъ онъ, обыкновенно, не превышаетъ $^1/_{10}$ присуждаемаго ко взысканію.

Примѣчаніе. Если дѣло рѣшается тяжущимися сторонами на карындасъ, то бійлыкъ уплачивается ими поровну.

9. Исковая давность—40 лѣтъ, если основаніе иска было извѣстно съ момента его возникновенія.

10. Вызовъ отвѣтчика и свидѣтелей лежитъ на обязанности мѣстныхъ киргизскихъ начальниковъ, причемъ въ пользу посланнаго взыскивается съ виновнаго, обыкновенно, 3 руб. (*жасаулъ-акы*), а на уклоняющагося отъ суда налагается денежный штрафъ (тоже 3 руб.)

11. Если отвѣтчикъ не явится къ суду въ назначенное время безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, то постановляется заочное рѣшеніе въ пользу истца.

12. Срокъ по повѣсткамъ къ явкѣ въ судъ опредѣляется разстояніемъ, полагая одинъ день на проѣздъ 25 верстъ; если же кто будетъ требованъ для принятія присяги за отвѣтчика или истца, то для явки таковаго въ судъ назначается 10—15 дней. Неявка присяжнаго считается за отказъ отъ присяги.

Примѣчаніе. Срокъ для принятія присяги назначается иногда довольно продолжительный—до 3 мѣсяцевъ и болѣе, если, напр., роды тяжущихся, изъ которыхъ выбираются на присягу, кочуютъ по зимовкамъ въ совершенно противоположныхъ концахъ степи, откуда, по случаю зимы, доставленіе присяжныхъ ранѣе лѣта становится невозможнымъ.

13. Въ случаѣ продолжительной болѣзни или смерти присяжнаго, выбирается другой.

14. Если обвиняемый въ доносимомъ на него запирается, то доносчикъ долженъ выдать изъ своей волости одного человѣка достойнаго на присягу и, если не выдастъ, то остается виновнымъ.

Примѣчаніе. Какъ у акмолинскихъ, такъ и у оренбургскихъ и туркестанскихъ киргизовъ существуетъ слѣдующее правило: когда совершившій кражу не пойманъ на мѣстѣ преступленія, а открытъ или узнанъ чрезъ другаго, взявшаго съ хозяина покраденнаго за это открытіе извѣстное вознагражденіе *(сююнча)*, обыкновенно, не превышающее $^1/_4$ или $^1/_3$ покраденнаго, съ обязательствомъ доказать на вора, тогда рѣшеніе подобнаго случая зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) если у оговореннаго въ кражѣ лица будетъ найденъ предметъ кражи, то взявшій сююнчу доказчикъ избавляется отъ дальнѣйшей обязанности доказывать, а тотъ, у котораго найденъ предметъ кражи, признается виновнымъ, если только не докажетъ пріобрѣтенія онаго у третьяго лица;

и б) если же у оговореннаго доказчикомъ лица предметъ кражи не найденъ, равно и нѣтъ никакихъ слѣдовъ таковой, кромѣ голословнаго обвиненія его доказчикомъ, тогда послѣдній, называемый *бетъ-айпакомъ*, т. е. личнымъ или открытымъ доказчикомъ, долженъ справедливость своего оговора подтвердить присягой одного изъ своихъ родовичей, а, въ противномъ случаѣ, т. е. въ въ случаѣ не представленія имъ присяги, отвѣтствуетъ вмѣсто оговореннаго самъ, возвративъ хозяину не только взятую имъ сююнчу, но и заплативъ ему покраденное у него. Вслѣдствіе этой

отвѣтственности многіе изъ тѣхъ, которые замѣчаютъ нерѣдко чью-либо кражу, не являются уже открытыми доказчиками, а остаются *сыртъ-айгаками*, или заочными доказчиками; сообщаютъ объ этомъ хозяину покраденнаго предмета лишь по секрету, съ условіемъ не выдавать его имени, съ указаніемъ на преступное лицо по секрету же и со взятіемъ за это, тоже тайно, самаго малаго вознагражденія, которое обычаями не возбраняется и которое не дѣлаетъ его обязательнымъ доказчикомъ. Явившемуся на судъ со свѣдѣніями отъ этихъ заочныхъ или тайныхъ указчиковъ истцу, не обязанному открывать имени сыртъ-айгака, предоставляется право на очистительную присягу съ того, кто оговоренъ послѣднимъ.

3. О свидѣтеляхъ.

15. Хотя первая статья о свидѣтеляхъ въ сборникѣ Самоквасова и говоритъ, что для доказательства виновности нужно не менѣе трехъ свидѣтелей, лучшаго поведенія, но правило это, въ дѣйствительности подлежитъ ограниченію: вслѣдствіе того, что преступникъ старается совершить преступленіе, обыкновенно, безъ свидѣтелей, весьма трудно бываетъ найти не только трехъ, но и одного свидѣтеля. Вотъ почему, по киргизскимъ обычаямъ, записаннымъ въ Оренбургскомъ краѣ, свидѣтельство одного, подтвержденное присягой, получаетъ силу полнаго доказательства и отвѣтчикъ обвиняется. Правило это основано на томъ соображеніи, что не только то правда и истина, что видѣли многіе, но можетъ быть правда и то, что видѣлъ одинъ, особенно въ отношеніи преступленій и пороковъ людей, всегда старающихся скрыть оные отъ всякихъ глазъ и свидѣтелей. Поэтому, не давая, правда, прямаго вѣроятія словамъ одного человѣка, но разсуждая въ то же время, что и онъ могъ быть нечаяннымъ свидѣтелемъ тому, чему нечаянными свидѣтелями бываютъ иногда и многіе, надлежитъ, подтвердивъ сомнѣніе присягой, возвести его на степень такой же правды, каковою считается видѣнное многими; ибо въ противномъ случаѣ, разсуждаютъ обычаи, вышло бы то, что напр., воръ имѣетъ право безнаказанно воровать при одномъ свидѣтелѣ.

16. Безпрепятственно можно допустить къ присягѣ и свидѣтельству только извѣстнаго по достоинствамъ своимъ въ ордѣ и богобоязливаго человѣка, а нераспутнаго.

Примѣчаніе. Завѣдомый воръ, а также лицо, извѣстное по своей «вѣтренности», къ присягѣ не приводятся.

17. Кто приметъ ложную присягу и чрезъ то нанесетъ кому-либо убытокъ или вредъ, того не почитаютъ достойнымъ и не принимаютъ въ общество.

Примѣчаніе. Въ разсмотрѣнныхъ бійскихъ рѣшеніяхъ нѣтъ буквальнаго подтвержденія этой статьи; но обязательность ея, все-таки, слѣдуетъ признать, въ виду серьезнаго значенія присяги, понимаемой киргизами, какъ жань-берю, душедаяніе.

18. Давшій ложное свидѣтельство подвергается или штрафу атъ-чопа́нъ, или аресту до 7 дней.

Примѣчаніе къ ст. 17 и 18. По обычаю киргизовъ Туркестанскаго края, за ложную присягу, какъ и всякое ложное свидѣтельство, виновнаго, сообразно тому вреду, который могъ бы онъ сдѣлать невинному, если бы не открылась ложность присяги, подвергаютъ или тѣлесному наказанію отъ 25 до 40 ударовъ нагайкой, или взысканію штрафа отъ 1 до 9 тогусовъ въ имущественныхъ дѣлахъ. Присужденный штрафъ идетъ въ пользу лица, ко вреду котораго дано было ложное свидѣтельство, или принята была ложная присяга.

19. При равномъ числѣ свидѣтелей со стороны истца и отвѣтчика, наилучшими изъ нихъ признаются тѣ, которые извѣстны въ добромъ поведеніи и честной жизни.

20. Свидѣтельствовать на судѣ не могутъ, а слѣд. подлежатъ отводу: женщины, малолѣтніе (ниже 15 л.); люди дурнаго поведенія и уличенные въ лжесвидѣтельствѣ; работники и слуги; лица, на которыхъ заявлено противной стороной уважительное подозрѣніе (взятки, родство, свойство, дружба или вражда); лица, знающія о преступленіи только по слуху; а также всѣ, прикосновенные къ дѣлу.

Примѣчаніе. Эта статья подтверждается вполнѣ обычаями оренбургскихъ и туркестанскихъ киргизовъ, кромѣ того только, что у послѣднихъ женщины въ дѣлахъ постороннихъ имъ людей, и люди дурнаго поведенія могутъ свидѣтельствовать, но свидѣтельства ихъ не имѣютъ полной силы доказательства и принимаются біями въ соображеніе при другихъ обстоятельствахъ.

21. Если свидѣтель не явится въ судъ для свидѣтельства, то тотъ, кто ссылался на него, обязанъ выставить другаго; въ противномъ случаѣ, если не выдастъ никого на присягу, или самъ не приметъ таковой, обвиняется въ искѣ.

22. Если отвѣтчикъ сошлется на истцова отца и брата, или истецъ сошлется на отвѣтчикова отца или брата, то оные въ свидѣтели принимаются.

Примѣчаніе. Эта статья подтверждается вполнѣ обычаемъ туркестанскихъ киргизовъ, по которому родственники, не допускаемые къ свидѣтельству другъ за друга, допускаются къ полному свидѣтельству другъ противъ друга: сынъ противъ отца, жена противъ мужа и т. д.

23. Иностранцы къ свидѣтельству по киргизскимъ дѣламъ допускаются.

Примѣчаніе. У киргизовъ Туркестанскаго края свидѣтельство инородцевъ не имѣетъ полной силы доказательства.

24. Показанія свидѣтелей могутъ быть подтверждаемы присягою.

Примѣчаніе. У оренбургскихъ киргизовъ свидѣтельство почетныхъ ордынцевъ имѣетъ полную силу доказательства и безъ присяги; свидѣтельство же простыхъ ордынцевъ безъ присяги не принимается. Отказъ свидѣтелей отъ присяги считается доказательствомъ виновности той стороны, которая ссылалась на этихъ свидѣтелей.

25. Если по одному дѣлу нѣсколько свидѣтелей, то присягу принимаетъ одинъ изъ нихъ, по выбору противной стороны, или же другое лицо за нихъ, по выбору этой стороны, или по назначенію бія; если же свидѣтель одинъ, то показаніе его подтверждается присягою кого либо изъ родственниковъ его, по выбору противной стороны.

4. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.

О БРАКѢ.

а) Сватовство.

26. Брачныя дѣла разсматриваются на судѣ, обыкновенно, въ присутствіи выборныхъ съ той и другой стороны.

27. Возрастъ для вступленія въ бракъ—15 лѣтъ.

Примѣчаніе. Киргизы—друзья, не будучи еще отцами, условливаются часто скрѣпить свою дружбу бракомъ будущихъ дѣтей и вступаютъ между собою въ сватовство иногда за 30 лѣтъ, хотя состоявшееся такимъ образомъ сватовство часто и разрушается

потомъ, когда невѣста, пришедшая въ возрастъ, отказывается почему-либо выйдти замужъ за своего нарѣченнаго.

28. Желающій вступить въ бракъ съ дѣвушкой долженъ испросить на это офиціальное позволеніе у родителей или опекуновъ ея.

29. Испрашиваніе этого позволенія производится чрезъ *сватовство (куда тюсеръ)*.

Примѣчаніе. Сватами бываютъ родители, братья или опекуны жениха и невѣсты. Обрядъ сватовства состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что явившіеся со стороны жениха послы (*кудаларъ*), въ числѣ 3—10, избранныхъ родителями жениха изъ своихъ ближайшихъ родственниковъ или друзей, угощаются родителями невѣсты особымъ кушаньемъ, спеціально для нихъ приготовляемымъ изъ кусковъ бараньяго курдючнаго сала и печенки (*куйрюкъ-бауръ*)[1]. Затѣмъ со стороны невѣсты также отправляются послы къ родителямъ жениха, которые угощаютъ ихъ тѣмъ же кушаньемъ и посылаютъ съ ними калымъ.

30. Родители жениха платятъ за невѣсту родителямъ ея *калымъ*, состоящій изъ 9, 17, 27, 37 и 47 головъ разнаго скота, смотря по состоянію жениха.

Примѣчаніе. Калымъ состоитъ изъ разныхъ частей: *басъ-жаксы* (главная)—самая цѣнная часть; *кара-малъ*—собственно калымъ; *илю*—плата жениха за первое посѣщеніе имъ невѣсты (*калындыкъ-ойнаунá*, или *урунъ-килю* у оренб. кирг.) и *туй-малъ*—все, потребное для свадебнаго праздника, которымъ сопровождается вѣнчаніе. Величина туй-мала соразмѣряется съ приданымъ невѣсты[2]. Кромѣ того женихъ платитъ невѣстиной матери за молоко (*сютъ-акы*) и другимъ лицамъ множество мелкихъ подарковъ (*кадé*).

При обоюдномъ сватовствѣ, когда напр. женихъ высватываетъ у кого нибудь сестру, съ тѣмъ чтобы выдать за него свою сестру, калымъ не платится.

31. По уплатѣ калыма, родители невѣсты обязаны выдать ее жениху немедленно съ *приданымъ*, состоящимъ изъ кибитки (*утау*),

[1]) На судѣ показаніе свидѣтеля о томъ, что такой то угощалъ такого-то куйрюкъ-бауръ, есть непреложное доказательство сватовства.

[2]) Эта часть калыма имѣетъ существенное значеніе: съ уплатою ея кончается брачный договоръ и невѣста дѣлается окончательно женою, такъ что если даже женихъ умретъ послѣ уплаты туй-мала, то невѣста должна быть отослана къ его родителямъ.

верблюда или верховой лошади и другаго скота, головнаго убора невѣсты *(саукелé)*, замѣняемаго у бѣдныхъ головнымъ уборомъ женщины *(жаулукъ)*, постели съ разнымъ приборомъ *(тусекъ-орынъ)* и сундука съ различною одеждою и другими вещами *(жасáу)*.

Примѣчаніе. Послѣ выхода невѣсты замужъ приданое должно быть выдано уже не вещами, а скотомъ—лошадь за лошадь верблюдъ за верблюда.

32. Если невѣста умретъ, или откажется отъ жениха, или родители выдадутъ ее за другаго, послѣдніе обязаны выдать жениху вторую, никѣмъ не просватанную дочь, а въ случаѣ неимѣнія таковой, возвратить калымъ и, кромѣ того, за посрамленіе жениха отказомъ, штрафъ отъ 1 до 2 *атъ-чопáновъ*.

Примѣчаніе. Отказъ невѣсты отъ выхода замужъ мотивируется: или слабымъ здоровьемъ жениха, или дурнымъ поведеніемъ, или бѣдностью его, или, наконецъ, просто нежеланіемъ невѣсты, которая, по достиженіи ею 23 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣетъ право выхода въ замужество по своему усмотрѣнію. При выдачѣ второй дочери вмѣсто первой и при возвращеніи калыма принимается въ соображеніе, не имѣлъ ли женихъ свиданія съ прежней невѣстой: если имѣлъ, то въ первомъ случаѣ женихъ долженъ доплатить въ калымъ, а во второмъ—родители невѣсты удерживаютъ изъ возвращаемаго калыма 1 тогусъ или $^1/_2$.

33. Если женихъ умретъ или откажется отъ невѣсты, то родители его должны взять невѣсту за другаго сына, заплативъ, во второмъ случаѣ, родителямъ невѣсты штрафъ (напр. верблюда); если же послѣ умершаго жениха братьевъ не осталось, то родители невѣсты возвращаютъ калымъ или весь, или съ удержаніемъ части его, смотря по тому, имѣлъ или нѣтъ женихъ свиданіе съ невѣстой.

б) Взаимное отношеніе супруговъ.

34. Киргизъ можетъ имѣть нѣсколько женъ, обыкновенно, не болѣе четырехъ въ одно время. Такъ какъ между женами, изъ коихъ одна старшая (*байбиче*), часто бываютъ ссоры, то обиженной выдѣляются юрта и скотъ.

35. На дурное обращеніе мужа жена или ея родственники жалуются біямъ, которые, если найдутъ жалобу ихъ справедливою, обязываютъ мужа подпискою содержать жену порядочно, а иногда и присуждаютъ его къ наказанію розгами.

в) Прекращеніе брака.

36. Бракъ прекращается или *разводомъ* супруговъ, или *расторженіемъ* брака или *смертью* одного изъ супруговъ.

1) РАЗВОДЪ СУПРУГОВЪ.

37. Основаніемъ для развода супруговъ служатъ:

а) *взаимное соглашеніе супруговъ.* Мужъ предоставляетъ женѣ право выйдти замужъ за другаго, съ тѣмъ чтобы послѣдній уплатилъ ему калымъ съ убытками.

Примѣчаніе. Предоставляемое право облекается въ форму юридическаго акта, называемаго *талакъ-каназъ* (разводная бумага). Если жена уходитъ къ своему отцу, то послѣдній возвращаетъ $^1/_2$ калыма, при полученіи дочери, а другую $^1/_2$, по выходѣ ея замужъ;

б) *согласіе* мужа на просьбу жены дать ей разводную бумагу за извѣстный выкупъ, или за приданое;

в) *нежеланіе* мужа имѣть жену, которую онъ уступаетъ иногда другому за условленный калымъ;

г) если *калымъ не плаченъ,* то жена имѣетъ право оставить мужа;

д) *неуваженіе и непочтительность жены.* Отпуская жену, мужъ снабжаетъ ее частью приданаго, надѣваетъ на нее халатъ и садитъ на лошадь;

е) *прелюбодѣяніе жены.* Приданое остается у мужа.

Примѣчаніе. При дозволеніи женѣ разойтись съ мужемъ, ей дается иногда судомъ срокъ (отъ 10 до 30 дней), въ теченіе котораго она непремѣнно должна выйдти замужъ за кого-либо и, если не выйдетъ, то должна остаться у прежняго мужа.

2) РАСТОРЖЕНІЕ БРАКА.

38. Бракъ расторгается:

а) по *бѣдности* мужа, если жена жалуется, что мужъ не въ состояніи содержать ее;

б) по *физической неспособности* мужа; женѣ предоставляется право выйдти замужъ за деверя или за другое лицо;

в) по *несовершеннолѣтію* супруговъ;

г) по *жестокому обращенію* мужа.

Примѣчаніе. По означеннымъ причинамъ женѣ предоставляется судомъ право къ выходу замужъ по ея усмотрѣнію, съ тѣмъ чтобы

будущій мужъ ея уплатилъ бывшему калымъ. Приданое идетъ за женою.

3) смерть одного изъ супруговъ.

39. Прежде у киргизовъ строго соблюдался обычай наслѣдованія женъ: по смерти мужа, старшій братъ его обязанъ былъ жениться на его вдовѣ. Въ настоящее время этотъ обычай потерялъ значительную часть своей обязательности и вдова, хотя остается у родственниковъ покойнаго мужа, но никто изъ нихъ не смѣетъ принуждать её къ выходу замужъ ни за себя, ни за другаго. Если вдова бездѣтна и не желаетъ быть женою своего деверя, то ей выдѣляется часть имущества; если же у нея есть дѣти, то она наслѣдуетъ все имущество покойнаго мужа.

40. Если вдова выходитъ замужъ за однородца, то послѣдній платитъ деверю отъ атъ-чопана до тогуса, какъ бы за безчестье его тѣмъ, что она предпочла ему другаго; если же она выходитъ замужъ за чужеродца, то лишается своего приданаго, остающагося у родственниковъ ея покойнаго мужа, къ которымъ поступаютъ подъ опеку и несовершеннолѣтніе дѣти ея вмѣстѣ съ принадлежащимъ имъ скотомъ.

выдѣлъ и наслѣдство.

41. Говорятъ, что прежде наслѣдство служило предметомъ нѣскончаемыхъ споровъ между наслѣдниками, а потому во избѣжаніе таковыхъ, установленъ былъ такой обычай, что глава семейства, еще при жизни своей, выдѣляетъ извѣстную часть имущества достигшимъ совершеннолѣтія членамъ его.

42. Такой раздѣлъ имущества, для устраненія послѣдующихъ споровъ, объявляется устно въ присутствіи почетныхъ киргизовъ, или утверждается подпискою, засвидѣтельствованною ими.

43. Кромѣ членовъ семейства въ выдѣлѣ имущества могутъ участвовать и простые работники, если только они были складчиками въ скотѣ, или особенно радѣли о хозяйскихъ интересахъ.

44. При раздѣлѣ жена получаетъ $^1/_4$ часть съ условіемъ, чтобы она не растрачивала выдѣленнаго ей имущества, такъ какъ оно, послѣ ея смерти, должно поступить къ мужу.

45. Величина выдѣла другихъ членовъ семьи зависитъ отъ состоянія и усмотрѣнія родителей, принимающихъ во вниманіе и

экономическое участіе выдѣляемыхъ въ цѣломъ хозяйствѣ семьи.

46. По смерти мужа, бездѣтная вдова получаетъ $^1/_8$ часть имущества, а остальное идетъ братьямъ или другимъ родственникамъ покойнаго до пятаго колѣна; если же остаются дѣти, то они считаются прямыми наслѣдниками и наслѣдственное имущество дѣлится между ними такъ, что дочери получаютъ по $^1/_7$, а сыновья остальное. Мать пользуется имуществомъ совмѣстно съ дѣтьми, или же получаетъ отъ нихъ выдѣлъ. По малолѣтству дѣтей, надъ ними и ихъ имуществомъ учреждается опека изъ ближайшихъ родственниковъ покойнаго мужа или изъ другихъ достойныхъ лицъ.

47. По смерти жены, если она бездѣтна, часть ея приданаго возвращается ея родителямъ; если же есть дѣти, то оно остается у вдовца; но родители покойной получаютъ, обыкновенно, что-нибудь на память изъ ея имущества.

5. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ.

а) Оскорбленія.

48. Обидѣвшій словами старшаго по лѣтамъ долженъ заплатить ему халатъ или испросить у него прощеніе, поклонившись въ ноги.

49. Обида между равными по значенію не сопряжена ни съ какимъ аипомъ, кромѣ того, что обидчикъ долженъ испросить у обиженнаго прощеніе.

50. Заочная брань ни во-что не вмѣняется.

51. За всякую обиду и оскорбленіе родителей виновные дѣти подвергаются наказанію по усмотрѣнію родителей.

б) Нанесеніе побоевъ, увѣчья и ранъ.

52. За нанесеніе побоевъ, безъ увѣчья или ранъ, полагается различное наказаніе: денежный штрафъ, розги и, обыкновенно, атъ-чопанъ.

53. За нанесеніе болѣе сильныхъ побоевъ, съ угрозою лишить жизни, назначается атъ-тонъ или девять малыхъ скотинъ (калътогусъ).

54. За нанесеніе болѣе или менѣе тяжкихъ ранъ или увѣчья— девять большихъ скотинъ (каскà-тогусъ) и леченіе на счетъ виновнаго.

6. НАРУШЕНІЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТИШИНЫ И БЛАГОЧИНІЯ, НЕПОВИНОВЕНІЕ ВЛАСТЯМЪ И ПР.

55. За учиненіе ссоры, драки и вообще за самоуправство виновные наказываются или денежнымъ штрафомъ (3 руб.), или розгами (до 25 ударовъ).

56. За открытое нападеніе на аулъ-арестъ до 30 дней.

57. Неповиновеніе властямъ подвергаетъ виновнаго наказанію какъ за самоуправство.

58. За упущеніе арестантовъ—3-хъ дневный арестъ и 3 руб. штрафъ, а за пристанодержательство—наказаніе розгами.

7. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ БРАКА.

59. Виновный въ изнасилованіи непросватанной дѣвицы обязанъ, по согласію родителей ея, жениться на ней, уплативъ имъ условленный калымъ и, за безчестье, 1 тогусъ.

60. Виновный въ изнасилованіи просватанной дѣвицы обязывается заплатить жениху калымъ.

Примѣчаніе. По обычаю киргизовъ Туркестанскаго края виновный въ этомъ, сверхъ калыма, долженъ уплатить жениху еще отъ 3 до 5 тогусовъ; если женихъ обезчещенной откажется взять ее въ жены, то первый обязанъ жениться на ней, выплативъ за нее роднымъ ея условленный калымъ.

61. Виновный въ изнасилованіи замужней женщины платитъ мужу отъ 1 до 3 каска тогусовъ.

62. „Доказательства въ насиліи должны быть слѣдующія: обиженная должна тотчасъ объявить о томъ въ аулѣ, или сдѣлать знаки на лицѣ виновнаго, или одежду изорвать на немъ“.

Примѣчаніе Хотя эта статья не подтверждается буквально бійскими рѣшеніями, тѣмъ не менѣе значеніе ея слѣдуетъ допустить, въ виду существованія у киргизовъ Акмолинской области довольно страннаго обычая, по которому считающій себя обиженнымъ, какъ бы въ доказательство правоты своей претензіи, обрѣзываетъ хвосты у лошадей противной стороны.

63. Увлекшій чужую жену можетъ взять ее себѣ въ жены, заплативъ бывшему мужу ея калымъ или высватавъ ему дѣвицу, съ уплатою за нее калыма.

64. За кровосмѣшеніе виновные наказываются ихъ родственниками по домашнему.

65 Незаконнорожденные обезпечиваются содержаніемъ отца.

66. За прелюбодѣяніе съ просватанной дѣвицей, съ ея согласія, виновный и родители невѣсты должны возвратить невѣсту жениху и заплатить ему по калыму.

8. КРАЖА И ГРАБЕЖЪ.

67. Предметомъ кражи у киргизовъ служитъ почти исключительно скотъ, какъ единственное ихъ богатство, а такъ какъ кража у нихъ почти не считается преступленіемъ, то наказаніе за нее замѣняется взысканіемъ скота же.

68. Лицо, у котораго опознанъ чужой скотъ и который ссылается на пріобрѣтеніе его чрезъ покупку, должно указать свидѣтелей этой покупки; въ противномъ случаѣ, обвиняется.

69. Виновный въ кражѣ возвращаетъ или меньшее (такіе примѣры были, когда истцы другой волости), или равное покраденному (если виновный сознался), или же съ прибавленіемъ по скотинѣ къ шеѣ и хвосту покраденнаго скота (если воръ пойманъ съ поличнымъ). Обыкновенно, сверхъ возвращенія покраденнаго, виновный долженъ вознаградить хозяина за убытки, причиненные пропажею вещей и розыскомъ ихъ.

70. Пойманный въ кражѣ во второй разъ подвергается еще тѣлесному наказанію.

71. Завѣдомый воръ отдается подъ надзоръ общества и можетъ быть лишенъ его покровительства.

72. Если воръ не имѣетъ средствъ для уплаты взысканій, слѣдующихъ съ него за произведенныя имъ кражи, то за него должны платить ближайшіе родственники и даже родовичи.

Примѣчаніе. По бѣдности, виновный иногда прощается, съ отдачею на поруки благонадежнымъ лицамъ.

73. Если кто присвоитъ найденную вещь или пригульный скотъ, тотъ считается виновнымъ, какъ настоящій воръ.

74. Искъ покраденнаго, отнятаго или ограбленнаго распредѣляется на всѣхъ участвовавшихъ въ преступленіи, сообразно ихъ винѣ, а отчасти и экономической состоятельности.

75. Ограбившій кого-либо на пути вооруженною рукою, сверхъ

возвращенія ограбленнаго, лишается своей лошади и оружія, для того, чтобы пѣшій онъ не могъ производить болѣе грабежей. Отобраніе изъ подъ грабителей лошадей называется *кондасъ*. Отобранныя лошади дѣлятся на три части: одна—въ штрафъ, другая—истцу за безчестіе и третья—біямъ.

9. ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ КИРГИЗОВЪ.

76. Земли занимаемыя киргизами, считаются государственными и предоставлены имъ въ общественное пользованіе.

77. Онѣ дѣлятся на зимовыя стойбища (кыстау) и лѣтнія кочевья (джайлау).

78. Пользованіе тѣми и другими основано на родовомъ правѣ.

79. Распредѣленіе земли между хозяйствами производится съѣздомъ выборныхъ, соразмѣрно количеству скота въ каждомъ хозяйствѣ.

80. Нестѣсняемое пользованіе землей обезпечивается подпискою сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Кромѣ того, для предупрежденія споровъ изъ-за урочищъ, ставятся условные знаки на границахъ ихъ.

81. Всякіе поземельные споры рѣшаются выборными, которые, для доказательства дѣйствительной принадлежности земли, прибѣгаютъ иногда къ присягѣ тяжущихся сторонъ.

И. Козловъ.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*).

Ледовитый океанъ можно по всей справедливости назвать неистощимымъ садкомъ, снабжающимъ Западную Сибирь огромнымъ количествомъ разнородныхъ рыбъ. Весной, какъ только начнется таяніе льда (что на крайнемъ сѣверѣ случается не ранѣе мая мѣсяца), массы рыбъ преимущественно изъ породъ *лососиной* (сырки,

*) При составленіи этой статьи свѣдѣнія заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Замѣчанія о Сибири Сенатора Корнилова. С.-Петербургъ. 1828.

2) Отрывки о Сибири. М. Геденштромъ. С.-Петербургъ. 1830.

3) Историческое обозрѣніе Сибири. П. Словцовъ. Москва. 1838.

4) Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное по Высочайшему повелѣнію Гагемейстеромъ. С.-Петербургъ. 1854.

5) Описаніе Западной Сибири. Соч. Ив. Завалишина. Москва. 1867.

6) О консервованіи пищевыхъ средствъ. Д-ра медиц. Данилевскаго. Статья помѣщена въ сборникѣ сочиненій издав. Медиц. Департам. Т. III. 1874. С.-Петербургъ.

7) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, изданныя министерствомъ государственныхъ имуществъ. Т. III, IV, V, VI и VII. С.-Петербургъ.

8) Отчетъ экспедиціи снаряженной обществомъ для содѣйствія русской промышленности для изслѣдованія водянаго и сухопутнаго путей сообщенія Байдарской губы Карскаго моря съ р. Обью. П. И. Матвѣевъ и Орловъ. С.-Петербургъ. 1877.

9) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. II. 1880. Омскъ.

10) Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби, И. С. Полякова. С.-Петербургъ. 1877.

11) Жизнь рыбъ въ нашихъ рѣкахъ и озерахъ. Рыбное хозяйство и охота П. Терлецкаго. С.-Петербургъ. 1876.

12) Иллюстрованная жизнь животныхъ. Брэма. Т. V. ч. II. С.-Петербургъ. 1876.

13) Записка о способахъ сохраненія рыбы въ прокъ употребляемыхъ рыбопромышленниками Нарымскаго края и о признакахъ недоброкачественности оной. Нарымскаго окружнаго врача М. Савченко. (Рукопись).

14) Дѣло въ главномъ управленіи Западной Сибири о гигіеническомъ осмотрѣ рыбопромышленныхъ заведеній, № 209. (Рукопись).

15) Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. Ѳ. Усова. С.-Петербургъ. 1870.

моксуны, нельма и т. д.) и *осетровой* приближаются къ устьямъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, и затѣмъ постепенно поднимаются вверхъ по ихъ теченію. Но главнымъ проводникомъ движенія и распространенія морской рыбы внутри Западно-Сибирскаго материка служитъ р. Обь со всѣми большими и малыми ея притоками. Обская система одна изъ обширнѣйшихъ въ мірѣ. Она обнимаетъ пространство въ 26° с. ш. и 32° в. д. Въ составъ ея входятъ кромѣ большихъ судоходныхъ рѣкъ (какъ Обь, Иртышъ, Сосва, Тавда, Тура, Тоболъ, Томь и пр.) до 15 второстепенныхъ (Конда, Исеть, Омь, Катунь и пр.) тоже очень значительныхъ и до 50 третьестепенныхъ имѣющихъ, впрочемъ, теченіе отъ 150 до 370 верстъ при ширинѣ отъ 40 до 400 саж., и наконецъ до 1175 обыкновенныхъ рѣчекъ. Все это водное пространство обилуетъ въ большей или меньшей степени разнородною рыбою. Не мало также ловится рыбы и въ многочисленныхъ озерахъ, разбросанныхъ по Тобольской и Томской губерніямъ и въ Киргизской степи. Поэтому, для болѣе удобнаго обозрѣнія рыбныхъ промысловъ въ Западной Сибири, всего цѣлесообразнѣе подраздѣлить ихъ на рѣчные и озерные.

А. РѢЧНОЕ РЫБОЛОВСТВО.

Въ рѣчномъ рыбномъ промыслѣ первое мѣсто занимаетъ рыболовство по рр. Оби и Иртышу.

Ловъ рыбы, хотя и не одновременно производится по всему протяженію Оби, но, какъ промыселъ, сосредоточенъ въ низовьяхъ рѣки и средней ея части—въ Нарымскомъ краѣ. Въ верховьяхъ же рѣки прибрежное народонаселеніе, занимающееся преимущественно земледѣліемъ, прибѣгаетъ къ ловлѣ рыбы въ свободное отъ полевыхъ работъ время и преимущественно для своего домашняго обихода, рѣдко для продажи.

Въ Оби водятся разнаго сорта рыбы, и между прочимъ, такія, какихъ или вовсе нѣтъ въ другихъ рѣкахъ, напр. *моксунъ* (salmo lavareto affinis); или какія встрѣчаются въ нихъ сравнительно въ небольшомъ количествѣ напр. *сырокъ*. Кромѣ того въ Оби ловятся осетры, стерлядь, нельма или иначе бѣлый лосось (salmo nelma), пыжьянъ, щокуръ и небольшіе сижки, которые, по замѣчанію г. Полякова, неправильно называются селедками. Всѣ эти породы рыбъ принадлежатъ къ морскимъ и, какъ выше было сказано,

весной по вскрытіи р. Оби входятъ въ неё большими стадами (рунами). Многолѣтнія наблюденія показали, что первымъ изъ Обской губы появляется *сырокъ*, чрезъ двое сутокъ послѣ него—*нельма*, на пятыя сутки—*моксунъ* и *осетръ*, затѣмъ слѣдуетъ *щокуръ*, *пыжьянъ*, *сижки* (селѣдь) и т. д. Быстрота движенія означенныхъ рыбъ различна. Самая быстрая на ходу—*нельма*. Въ разныхъ мѣстахъ по Оби она является почти одновременно или чрезъ самые короткіе промежутки времени. Сырокъ идетъ вверхъ по рѣкѣ со скоростью отъ 40 до 50 верстъ въ сутки. Самый медленный въ движеніи—осетръ; онъ повидимому не уходитъ болѣе 10-ти верстъ въ сутки. Вслѣдствіе чего рыболовство по р. Оби съ промышленною цѣлью производится въ разное время. Въ Обдорскѣ оно начинается первымъ. Самый ранній приходъ сюда рыбы бываетъ около половины мая, а самый поздній—около половины іюня. Затѣмъ рыба соотвѣтственно быстротѣ своего хода появляется и въ другихъ выше-лежащихъ мѣстахъ. Вообще нужно сказать, что въ низовьяхъ Оби ловъ рыбы обыкновенно производится съ половины іюня до половины, и рѣдко до послѣднихъ чиселъ августа. Въ Нарымскомъ же краѣ онъ начинается съ половины іюля и оканчивается между 10 и 15 числами октября.

Мѣста на Оби, удобныя для ловли рыбы неводомъ, называются *песками*. Это болѣе или менѣе обширныя песчаныя отмели, дно которыхъ должно быть ровное съ постепенною покатостью отъ берега въ глубину, безъ ямъ и задѣвовъ, препятствующихъ ходу невода. Кромѣ того отъ песка требуется, чтобъ фарватеръ (стрежъ) не лежалъ далеко отъ берега, и, чтобъ была возможность захватывать идущую по нему рыбу. Такъ какъ всѣ эти качества рѣдко совмѣщаются въ одномъ пескѣ, то и число и оцѣнка рыболовныхъ мѣстъ по Оби непостоянны.

Русскіе рыбопромышленники занимаются рыболовствомъ преимущественно на пескахъ, встрѣчающихся на Оби, начиная съ теченія ея по Нарымскому краю до такъ называемыхъ яровъ, или до раздѣленія ея на двѣ большія вѣтви Хаманельскую и Надымскую. Далѣе до самаго взморья рыбная ловля находится исключительно въ рукахъ инородцевъ—самоѣдовъ и остяковъ.

Кромѣ того ловятъ рыбу и нерѣдко въ значительномъ количествѣ, какъ неводами, такъ и другими рыболовными снарядами, о которыхъ будетъ сказано ниже, по *сорамъ* и *мужамъ*. Соромъ

называется отлогое мѣсто по берегу рѣки, въ которое при весеннемъ разливѣ заходитъ вода и осенью скатывается, а въ нѣкоторыхъ остается и на зиму. Величина сора зависитъ отъ величины рѣки, съ которой онъ имѣетъ сообщеніе. Есть такіе (какъ напр. Ляминъ-соръ), которые имѣютъ длины до 40 верстъ и ширины до 6-ти верстъ. Мужи—глубокія котловины близъ береговъ рѣки, куда заливается весной вода, и куда забирается рыба.

Пески, соры и т. п. почти всѣ безъ изъятія составляютъ наслѣдственную собственность инородцевъ, населяющихъ сѣверный край Западной Сибири—остяковъ и самоѣдовъ; русскіе же промышленники, на извѣстныхъ условіяхъ, берутъ у нихъ въ аренду тѣ мѣста, которыя находятъ для себя удобными и выгодными. Арендная плата разнообразна отъ 5 р. до 800 р. въ годъ.

Арендаторъ на занятомъ имъ мѣстѣ устраиваетъ, смотря по большей или меньшей обширности промысла, слѣдующія зданія: 1) Помѣщеніе для рабочихъ. Оно состоитъ изъ одной или двухъ болѣе или менѣе просторныхъ избъ. Матеріалъ для такихъ построекъ употребляется различный. Въ предѣлахъ Сургутскаго округа и внизъ по теченію Оби до Обдорска избы большею частью бревенчатыя. Въ Нарымскомъ краѣ рабочіе на нѣкоторыхъ промыслахъ размѣщаются въ полуземлянкахъ. Это деревянный срубъ длиною въ 5 саж., шириною въ 4 саж. и вышиною по стѣнѣ въ 1 саж., врытый въ песокъ приблизительно на одинъ аршинъ, и покрытый отлогой крышей изъ тёса. Полъ устланъ досками, хотя и не вездѣ. Внутри около стѣнъ нары, по срединѣ очагъ, гдѣ почти постоянно поддерживается огонь. Дымъ выходитъ чрезъ отверзтіе въ крышѣ. Въ такой полуземлянкѣ помѣщается отъ 15 до 18 чел. Тутъ же встрѣчаются землянки и другаго устройства—такъ называемыя *карамы*. Онѣ представляютъ просто вырытыя въ пескѣ и обложенныя сосновой корой ямы. Рабочіе изъ остяковъ обыкновенно живутъ съ своимъ семействомъ въ берестяныхъ шалашахъ (чумъ). 2) Хлѣбопекарня и кухня. Онѣ рѣдко занимаютъ разныя зданія, а большею частью помѣщаются въ одномъ. На нѣкоторыхъ промысловыхъ заведеніяхъ хлѣбы приготовляютъ на рыболовномъ суднѣ—дощаникѣ, на другихъ для этой надобности нанимаются избы въ близь лежащихъ деревняхъ. Горячая же пища иногда варится на очагѣ въ сараѣ или даже на открытомъ воздухѣ. 3) Зданіе для обѣда (столовая) бываетъ или отдѣльное въ видѣ болѣе

или менѣе обширнаго сарая изъ жердей, или же рабочіе обѣдаютъ въ самой кухнѣ, гдѣ готовится кушанье, или подъ навѣсами, устроенными подлѣ другихъ какихъ нибудь жилыхъ помѣщеній. 4) Баня, такъ называемая по своему устройству черная, составляетъ непремѣнную принадлежность промысловыхъ построекъ. 5) Сарай для храненія съѣстныхъ припасовъ. 6) Сарай для приготовленія въ прокъ наловленной рыбы и для храненія приготовленной. Обыкновенно такіе сараи состоятъ изъ 2-хъ отдѣленій. Въ одномъ съ поломъ устланымъ досками, производится засолъ рыбы, въ другомъ иногда досчатаго пола не бываетъ и приготовленная рыба сваливается на подстилку изъ рогожъ, сухой травы, и даже, хотя и рѣдко, прямо на землю. 7) Печь съ вмазаннымъ въ неё котломъ для вытопки рыбьяго жира. Она большею частью помѣщается въ особомъ зданіи нѣсколько вдали отъ главныхъ построекъ, но у нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ, не отличающихся опрятностью и соблюдающихъ неумѣстную экономію, выварка рыбныхъ внутренностей производится, или въ кухнѣ, или въ самыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Перечисленныя зданія, какъ уже видно изъ краткаго ихъ обзора, не на всѣхъ рыболовныхъ заведеніяхъ находятся въ полномъ комплектѣ, и тѣмъ болѣе немногія изъ нихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ гигіены. Послѣднее особенно относится къ жилищамъ рабочихъ, промышляющихъ на низовьяхъ Оби, въ предѣлахъ Обдорскаго участка и отчасти Березовскаго округа. Здѣсь по недостатку ли строительнаго матеріала, или же по укоренившейся привычкѣ, сами хозяева живутъ въ тѣсныхъ, душныхъ и часто темныхъ избахъ,—а о какихъ-либо удобствахъ въ помѣщеніи рабочаго люда и толковать нечего. Оно состоитъ изъ низенькой, небольшей лачуги въ формѣ четырехъ-угольнаго сруба, съ плоской крышей, и съ земляным поломъ; въ одномъ углу обыкновенно находится чувалъ (татарская печь, похожая на каминъ), на нѣкоторой высотѣ отъ пола по стѣнамъ лачуги тянутся нары, на которыхъ рабочіе отъ 15 до 20 чел. спятъ въ повалку, иногда безъ всякой подстилки. Хотя духота и смрадъ отъ скученности людей нѣсколько умѣряются множествомъ отверзтій (щелей) въ крышѣ и стѣнахъ, но за то чрезъ тѣ же самыя отверзтія въ ненастную погоду, особенно осенью проникаетъ сырость и увеличиваетъ промозглость жилаго воздуха, что, конечно, не можетъ не оставаться безъ вліянія на здоровье жильцовъ.

Число рабочихъ на каждомъ рыболовномъ заведеніи не одинаково. Самое меньшее—9 чел., самое большое—80 чел. Вообще же для рыбнаго промысла отправляется изъ Тобольска на низовья Оби приблизительно до 2000 чел. Къ нимъ присоединяется до 1000 чел. пайщиковъ изъ туземцевъ. По теченію рѣки въ предѣлахъ Сургутскаго участка и Нарымскаго края занимаются рыбной ловлей, какъ промысломъ, не менѣе 1000 чел. Такимъ образомъ число всѣхъ рыболововъ, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, можно опредѣлить тысячь въ пять.

Рабочіе большею частью изъ людей бездомныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ и племенамъ: крестьяне, мѣщане, поселенцы, татары, остяки и проч. Плата разнообразится по роду занятій. Уставщики, которые руководятъ ходомъ работъ, наблюдаютъ за рыболовными снарядами, за приготовленіемъ рыбы въ прокъ и т. п., получаютъ до 300 руб. Простые рабочіе отъ 15 до 25 руб. среднимъ числомъ до 20 руб. за все рабочее время. Кромѣ того хозяинъ обязанъ снабжать каждаго рабочаго рукавицами и броднями. Прочая одежда у рабочихъ должна быть собственная. Пища рабочихъ почти на всѣхъ заведеніяхъ однообразна—уха изъ свѣжей рыбы и хлѣбъ. На нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, иногда приготовляется для питья квасъ, на другихъ даютъ чай, или ежедневно или по праздникамъ. Есть и такія заведенія, какъ напр. лежащія выше г. Нарыма, гдѣ кормятъ рабочихъ мясомъ въ перемежку съ рыбной пищей, и по временамъ, особенно осенью или послѣ усиленныхъ работъ, отпускаютъ винную порцію. Распредѣленіе времени для работъ зависитъ отъ числа рабочихъ на заведеніи. Тамъ, гдѣ всего одна артель, обыкновенно состоящая не болѣе какъ изъ 9 чел., работаютъ только днемъ, а ночью отдыхаютъ. При большемъ числѣ рабочихъ ихъ раздѣляютъ на двѣ смѣны, которыя неводятъ или по-суточно, или перемѣняются чрезъ нѣсколькихъ тонь. Послѣдній способъ не изъ числа легкихъ. Обыкновенно тянутъ артелью пять тонь; при хорошей погодѣ на одну тоню нужно $4-4^1/_2$ часа, слѣдовательно пять тонь можно вытащить въ сутки; если же погода худая, то тащутъ и $1^1/_2$ сутокъ, и за все это время требуется безпрерывная, тяжелая работа. По окончаніи пяти тонь принимается за то же дѣло другая артель, которая, отбывши очередь, уступаетъ свое мѣсто первой и т. д. Отдыхать, просушивать одежду и т. п. приходится часовъ 8—10.

Для ловли рыбы употребляютъ разнообразные рыболовные снаряды. Русскіе рыбопромышленники преимущественно ловятъ неводами различныхъ размѣровъ отъ 50 до 500 саж. У инородцевъ кромѣ неводовъ небольшаго размѣра есть и другіе снаряды для рыболовства, какъ то: *колыданы*[1]), *важаны*[2]), *гимги*[3]). Болѣе всего лѣтомъ въ ходу колыданы и самый способъ ловли рыбы при помощи ихъ называется *колыданить*.

Количество ежегодно вылавливаемой рыбы въ Оби трудно опредѣлить. На свѣдѣнія сообщаемыя рыбопромышленниками—хозяевами нельзя вполнѣ полагаться. По свойственному русскимъ торговымъ людямъ обычаю хранить въ секретѣ свои обороты, они никогда правды не скажутъ. Далѣе на уловъ рыбы имѣютъ вліяніе нѣкоторыя непредвидѣнныя обстоятельства. Въ иные года причинами малаго улова рыбы служатъ: a) ранній подъемъ ея изъ Обской губы, когда Обь ниже Обдорска еще не очистилась отъ льда, а потому поднимающаяся рыба затирается или раздавливается на меляхъ. b) Высокій уровень воды въ рѣкѣ. При половодіи, когда соры и низменныя прибрежныя мѣста залиты водой, рыба въ большинствѣ случаевъ разсѣевается по нимъ и неохотно поднимается вверхъ по теченію рѣки. c) Бури случающіяся во время самаго лучшаго хода рыбы, и препятствующія рыболовству. Напротивъ, по замѣчанію опытныхъ людей, всего обильнѣе бываетъ уловъ рыбы въ тѣ года, когда появляются въ Оби въ большемъ количествѣ *дельфины*. Спасаясь отъ ихъ преслѣдованія, громадныя стаи рыбъ стремятся вверхъ по теченію рѣки, и доставляютъ богатую добычу рыбопромышленникамъ.

По исчисленію г. Полякова, на мѣстѣ ознакомившагося съ рыболовствомъ на низовьяхъ Оби, вывозится оттуда промысловой рыбы разнаго рода не менѣе $^1/_2$ милліона пудовъ. Въ Нарымскомъ краѣ добывается приблизительно до 100 тыс. пудовъ. Но сколько вылавливается рыбы инородцами и прибрежными жителями для собственнаго употребленія, объ этомъ уже и приблизительно ничего нельзя сказать.

[1]) *Колыданъ*—рыболовная сѣть на подобіе мѣшка, длиною одна сажень и шириною $1^1/_2$ сажени.

[2]) *Важанъ*—тоже рыболовная мѣшкообразная сѣть, длиною до 14 саженъ.

[3]) *Гимга*—конусообразная морда вышиною отъ 3 до 4 аршинъ. Приготовляется она или изъ тонкихъ пластинокъ, наколотыхъ изъ лиственицы, или сосновыхъ или кедровыхъ корней, называющихся саргою.

Главную роль въ Обской рыбопромышленности играютъ рыбы: моксунъ, сырокъ, нельма и осетръ. Приготовленныя на мѣстѣ ловли тѣмъ или другимъ способомъ въ прокъ, онѣ и отчасти ихъ продукты развозятся для продажи въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности.

Изъ Тобольска рыбный товаръ идетъ частью на ближайшія Сибирскія ярмарки, частью на Уральскіе заводы. Въ Обдорскъ за рыбой пріѣзжаютъ по первому зимнему пути Мезенскіе зыряне и увозятъ её хотя не въ очень значительномъ количествѣ за Уралъ. Нарымскій край снабжаетъ рыбою Томскъ, Красноярскъ, Енисейскъ.

Способы сохраненія рыбы и обработка ея продуктовъ практикуемые Обскими промышленниками сводятся къ слѣдующимъ простымъ пріемамъ:

1) Вяленіе. 2) Вяленіе съ подкапчиваніемъ. 3) Соленіе. 4) Замораживаніе.

Вялятъ рыбу преимущественно весенняго улова. Самая операція производится такъ: назначенную для этого рыбу распластываютъ вдоль по спинѣ, вынимаютъ внутренности и всѣ кости, отрѣзываютъ хвостъ и голову, на толстыхъ мѣстахъ дѣлаютъ ножемъ надрѣзы, иногда слегка просаливаютъ, и развѣшиваютъ на жердяхъ на открытомъ воздухѣ. Здѣсь, подвергаясь дѣйствію солнечнаго тепла, рыба мало по малу высыхаетъ. Въ продажѣ такая рыба извѣстна подъ названіемъ *Пики* и *провѣсной* рыбы. Если приготовленную означеннымъ способомъ рыбу прокапчиваютъ или даже нѣсколько поджариваютъ, то она называется *позёмомъ*. На изготовленіе такого продукта идетъ почти исключительно моксунъ. Но бываютъ позёмы и изъ нельмы, щуки и т. п.

Большую же часть рыбы изловленной въ лѣтнее время солятъ. Засолъ рыбы при кажущейся своей простотѣ не на всѣхъ рыболовныхъ заведеніяхъ производится какъ слѣдуетъ. Немногіе изъ достаточныхъ рыбопромышленниковъ сами слѣдятъ за этой операціей, и тогда соленая рыба приготовляетя болѣе или менѣе удовлетворительно. Обыкновенно, тотчасъ послѣ неводьбы, пойманную рыбу распластываютъ, и тщательно очистивши и промывши, укладываютъ въ чаны или бочки, на днѣ которыхъ предварительно насыпано извѣстное количество соли. Наложивши одинъ рядъ рыбы, пересыпаютъ его солью, затѣмъ поступаютъ точно также съ другимъ, третьимъ и такъ далѣе, покуда не наполнится посудина-

Сверху плотно прикрываютъ ее досками и придавливаютъ какой-либо тяжестью,—отчего рыба сама собою даетъ разсолъ. По истеченіи 5—7 дней, смотря по погодѣ, ее вынимаютъ, промываютъ въ томъ же разсолѣ, складываютъ кучами или стопами въ сараяхъ, и тамъ хранятъ до отправленія къ мѣсту назначенія. Соль для соленіи употребляется лучшаго качества—преимущественно извѣстная въ продажѣ подъ названіемъ *коряковской*[1]). Количество ея соразмѣряется съ количествомъ и качествомъ рыбы. На пудъ рыбы большихъ размѣровъ и съ болѣе твердымъ мясомъ какъ напр. осетры идетъ до 15 фун. соли. Для другихъ же рыбъ, сравнительно меньшихъ и нѣжныхъ, довольствуются 9—10 фунтами. Такъ ведется дѣло у порядочныхъ и, какъ выше сказано, весьма немногихъ рыбопромышленниковъ, но большинство остальныхъ отличается неряшествомъ и небрежностью въ приготовленіи соленой рыбы. Вотъ какъ напримѣръ описываетъ одинъ изъ наблюдателей (Поляковъ) способъ соленія рыбы на нѣкоторыхъ рыболовныхъ заведеніяхъ въ низовьяхъ Оби. Рыба на скоро чистится, вынимаются у ней внутренности и она кладется въ бочку, дно которой посыпано довольно грязной, нечистой солью. Такую же соль кладутъ горстями и внутрь рыбы. Рыба за рыбой раскладываются въ бочкѣ одна на другую съ предварительнымъ посыпаніемъ солью, и такъ наполняется вся бочка; чрезъ нѣсколько времени рыба выдѣляетъ изъ себя воду и получается въ бочкѣ разсолъ, среди котораго рыба лежитъ до 7-ми дней; затѣмъ её вынимаютъ изъ бочекъ, обмываютъ въ водѣ, и сортируя по размѣрамъ, укладываютъ въ видѣ полѣницъ (стопы) въ сараяхъ; тутъ она лежитъ въ теченіе всего періода ловли. При такомъ нерасчетливомъ примѣненіи соли и притомъ дурнаго качества выходятъ большею частью двѣ крайности. Если соли переложатъ, то мясо рыбы бываетъ грубое, жесткое, чрезчуръ соленое и годное для людей, не слишкомъ разборчивыхъ относительно пищи; если же соли мало,—то рыба скоро портится и обращается въ совершенную гниль, что нерѣдко и случается на самомъ дѣлѣ у Обскихъ рыбопромышленниковъ. Встрѣчается тамъ же—т. е. на низовьяхъ Оби и еще болѣе неряшливый способъ засолки рыбы. На нѣкото-

[1]) Коряковской называется по озеру, изъ котораго добывается. Озеро это лежитъ въ Кулундинской степи въ 25-ти верстахъ отъ г. Павлодара, Семипалатинской области.

рыхъ промысловыхъ заведеніяхъ есть пайщики, которые по условію, кромѣ денежной платы за свою работу, получаютъ извѣстную часть наловленной рыбы. По неимѣнію соли, они пользуются тѣмъ самымъ разсоломъ, въ которомъ находилась хозяйская рыба, и при этомъ поступаютъ очень просто: вырываютъ въ землѣ яму, выкладываютъ дно берестой, наваливаютъ туда рыбу и обливаютъ ее разсоломъ. О вкусѣ такого продукта и говорить нечего. Не лучше, впрочемъ, практикуется соленіе рыбы и въ Нарымскомъ краѣ, какъ объ этомъ сообщаетъ одинъ изъ очевидцевъ. И здѣсь рыбу также кое-какъ чистятъ, набиваютъ зря въ брюхо соль (содержащую обыкновенно песокъ и другой соръ), укладываютъ въ бочки и, вынувши оттуда, чрезъ нѣсколько дней складываютъ кучами на землю. А что всего хуже, оставшійся въ бочкѣ разсолъ иногда не выливается и идетъ для засолки вновь добытой рыбы. Это повторяется раза два, три, несмотря на то, что разсолъ обыкновенно скоро загниваетъ, распространяя во кругъ бочки смрадъ падали и даже нерѣдко покрываясь плесенью и червями.

Къ замораживанію рыбы прибѣгаютъ преимущественно Обскіе рыбопромышленники въ Нарымскомъ краѣ. У нихъ рыбная ловля и начинается и оканчивается, какъ выше упомянуто, позднѣе, чѣмъ въ низовьяхъ Оби. Она производится здѣсь и въ зимнее время разными приспособленными для этого рыболовными снарядами — сѣтями, самоловами[1]) и т. д. Замораживанію подвергается нетолько вся рыба зимняго улова, но и значительная часть лѣтней добычи. Рыба лѣтняго и первой половины осенняго промысла, предназначенная для замораживанія, сохраняется въ такъ называемыхъ *садкахъ*. Садкомъ служатъ разнаго вида водоёмы (небольшія озера, пруды, заводи и т. п.) и почти всегда съ стоячей водой,— такъ какъ при выборѣ ихъ большею частью руководятся не столько качествомъ и количествомъ воды, сколько разстояніемъ самаго садка отъ рыболовнаго заведенія. Наловленную рыбу тотчасъ же переносятъ или перевозятъ въ лодкахъ или телѣгахъ, въ избранный садокъ, гдѣ она и помѣщается до установки зимняго пути, т. е. приблизительно до послѣднихъ чиселъ октября, а иногда до половины ноября. Въ это время рыбу выневаживаютъ изъ садка и въ замороженномъ видѣ вывозятъ, куда нужно, для продажи.

[1]) Рыболовные крючки, прикрѣпленные на тонкихъ бичевкахъ къ веревкѣ и отпущенные въ воду безъ всякой наживы.

Зимняя рыба замораживается какъ только вынимается изъ рыболовныхъ снарядовъ. Замораживаніе, при здѣшнихъ климатическихъ условіяхъ, можно считать однимъ изъ лучшихъ способовъ сохраненія рыбы въ прокъ, если бъ небрежность, а иногда и недобросовѣстность со стороны рыбопромышленниковъ не портили дѣло. Случается, и даже нерѣдко, что часть садковой рыбы или отъ тѣсноты помѣщенія, или отъ недоброкачественности воды, или же отъ какихъ либо поврежденій, полученныхъ ею прежде посадки въ садокъ, задыхается—засыпаетъ. Неразборчивый на средства къ наживѣ промышленникъ нисколько этимъ не стѣсняется и дохлую рыбу, заморозивши, пускаетъ въ продажу наравнѣ со свѣже-замороженной, тѣмъ болѣе, что, безъ оттаиванія, трудно отличить одну отъ другой.

Обработкою рыбныхъ продуктовъ (икры, клея, жира и т. п.) рыбопромышленники какъ на Оби, такъ и въ другихъ рыболовныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири вообще мало занимаются. Причинъ незначительнаго развитія такого рода промышленности много; изъ нихъ конечно главная—неумѣнье, а иногда и не желанье взяться какъ слѣдуетъ за дѣло. Такъ напр. приготовленіе осетровой икры большею частью ограничивается только пропусканіемъ ея чрезъ проволочныя, довольно рѣдкія сѣтки; послѣ чего она (часто съ оставшимися въ ней волокнами, жиромъ и т. п.) сваливается въ полубочья и крѣпко засаливается. Также безцеремонно поступаютъ съ икрой и другихъ рыбъ—(моксуновъ, щокуровъ, нельмы и т. д.) Клей и вязига, получаемые изъ осетровъ, просто безъ всякой подготовки засушиваются. Изъ внутренностей разныхъ рыбъ добывается жиръ. Производство этой операціи нѣсколько разнообразится, смотря по роду рыбъ. Осетровыя внутренности прямо кладутъ въ котелъ; внутренности же другихъ рыбъ предварительно подвергаютъ гніенію, (сквашиваютъ) и потомъ уже изъ нихъ вытапливаютъ жиръ.

Иртышъ относительно рыболовства можно раздѣлить на три отдѣла: первый отъ впаденія его въ Обь до Тобольска. Второй отъ послѣдняго города до г. Омска. Послѣдній составятъ теченіе рѣки въ предѣлахъ казачьихъ земель и ея верховья, вмѣстѣ съ озеромъ Норъ-Зайсаномъ. Въ нижнемъ теченіи Иртыша и въ верховьяхъ его съ озеромъ Зайсаномъ рыбная ловля производится съ промышленною цѣлью. Въ промежуткѣ же между ними,

она большею частью служитъ подспорьемъ въ домашнемъ быту.

Изъ морскихъ рыбъ въ Иртышѣ встрѣчаются тѣ же самые виды какъ и въ Оби, за исключеніемъ моксуна. Онъ нетолько не заходитъ въ Иртышъ, но даже избѣгаетъ Иртышской воды при впаденіи Иртыша въ Обь и идетъ вверхъ по теченію послѣдней, придерживаясь праваго ея берега.

Сырокъ попадается въ меньшемъ количествѣ. За то стерлядь ловится въ изобиліи, особенно зимой въ такъ называемыхъ *юрахъ*. Стерлядь принадлежитъ къ породѣ тѣхъ рыбъ, которыя идутъ на зимовку только въ однѣ совершенно опредѣленныя мѣста. На этихъ становищахъ (юры) рѣка отличается значительной глубиной. Стерлядь, останавливаясь здѣсь осенью около 1-го октября, стоитъ густыми стаями на самомъ днѣ рѣки, до первыхъ признаковъ наступленія весны. Одна изъ замѣчательныхъ юровыхъ добычъ рыбы находится на Иртышѣ при д. Филатовѣ, верстахъ въ 70-ти ниже Тобольска. Она производится при помощи самолововъ въ концѣ октября и началѣ ноября.

Въ прочее время года рыбу ловятъ въ Иртышѣ тоже какъ на Оби, преимущественно на песчаныхъ отмеляхъ. Рыболовныя мѣста на нижнемъ теченіи рѣки принадлежатъ отчасти русскому населенію, отчасти инородческому. Но большая часть инородцевъ исключительно сами ими не пользуются, а отдаютъ ихъ въ аренду русскимъ рыболовамъ, или же занимаются рыбною ловлею совмѣстно съ послѣдними, на извѣстныхъ условіяхъ.

Рыболовные снаряды такіе же какъ и у Обскихъ промышленниковъ. Невода различныхъ размѣровъ, сѣти, самоловы и т. п. Обстановка рабочихъ въ гигіеническомъ и діэтетическомъ отношеніи несравненно лучше, чѣмъ на Обскихъ рыбалкахъ.

Рыболовныя мѣста большею частью находятся при самыхъ селеніяхъ, или не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, а потому рыбопромышленникамъ нѣтъ надобности измѣнять обыденный образъ жизни.

Способы обработки въ прокъ наловленной рыбы такіе же и съ такими же пріемами, какъ и на Оби, съ тою только разницею, что сравнительно большую часть добычи до $^2/_3$ замораживаютъ въ свѣжемъ видѣ, а $^1/_3$ сушатъ и солятъ.

О количествѣ добываемой ежегодно въ нижнемъ теченіи Иртыша рыбы точныхъ свѣдѣній не имѣется. По словамъ самихъ

рыбопромышленниковъ, оно простирается до 100 тыс. пудовъ. Но на сколько это вѣрно, трудно рѣшить по тѣмъ же самымъ причинамъ, о которыхъ упомянуто при опредѣленіи улова рыбы въ р. Оби.

Прибрежные жители средняго теченія Иртыша занимаются ловлей рыбы преимущественно для своего продовольствія. Избытокъ иногда продаютъ и всего чаще въ свѣжемъ видѣ, рѣже—въ сушеномъ, а въ соленомъ почти никогда.

Выше Устькаменогорска и особенно выше Бухтармінска, начинается промысловая рыбная ловля. Рыболовныхъ болѣе важныхъ пунктовъ по р. Иртышу въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ считается до семи, но число ихъ вообще не постоянно. Ловля рыбы на этихъ мѣстахъ производится казаками, крестьянами и киргизами. Рыболовы отправляются на промыселъ весной или осенью, нѣкоторые и зимой партіями отъ 8 до 20 чел. На рыболовныхъ стоянкахъ русскіе для своего помѣщенія устроиваютъ шалаши изъ камыша, а киргизы живутъ въ юртахъ. Въ зимнее время первые помѣщаются въ землянкахъ. Послѣднія представляютъ вырытую въ землѣ болѣе или менѣе обширную яму квадратной формы съ камышевой крышей, которая поддерживается деревянными стойками. Въ землянкахъ нѣтъ ни печей, ни другихъ какихъ-либо приспособленій для согрѣванія людей и для просушки одежды. Въ рѣдкихъ случаяхъ, въ нихъ имѣется по одному окну. А потому онѣ темны, сыры, грязны и удушливы.

Пища промышленниковъ состоитъ изъ сухарей, рыбы, рѣдко мяса и чаю.

Рыболовныя снаряды—невода, сѣти и самоловы.

Наловленная рыба заготовляется въ прокъ весной посредствомъ высушиванія (вяленія), и осенью посредствомъ соленія. Та и другая операція производится большею частью небрежно и неумѣло. Рыба весенняго улова слегка посоленная сушится на солнцѣ, но иногда не вполнѣ высушенная особенно если погода въ это время была непостоянная, дождливая, складывается въ карбасы, и очень часто подвергается гніенію.

Засолъ рыбы осенняго улова дѣлается смотря по достоинству рыбы различно. Осетры, стерляди и др. цѣнная рыба солятся въ кадкахъ и бочкахъ, и до времени отправленія къ мѣсту назначенія хранятся въ особыхъ землянкахъ. Остальную рыбу, кое-какъ

засоливши, прямо сваливаютъ въ лодки или карбасы. Очистка и потрошеніе рыбы производится на грязныхъ столахъ и скамьяхъ. Рыбные остатки частью бросаются въ воду, а частью оставляются на мѣстѣ заготовленія.

На юго-западномъ берегу оз. Норъ-Зайсана рыболовство производится свободными артелями крестьянъ, казаковъ и др. лицъ, арендующихъ рыболовныя мѣста. Каждая артель состоитъ изъ 8 и до 15-ти чел. равноправныхъ участниковъ. Промысломъ и хозяйствомъ завѣдываетъ выборный изъ ихъ среды староста. Артель составляется на годъ, и на этотъ же срокъ арендуется участокъ. Артель обыкновенно располагается на какомъ-нибудь выдающемся мысѣ. Помѣщается она весною, лѣтомъ и въ теплую погоду осенью въ палаткахъ или шалашахъ, устроенныхъ изъ парусовъ и камыша. Зимой для помѣщенія устроиваются землянки въ $2^1/_2$ саж. длиною и $1^1/_2$ саж. шириною. Пища удовлетворительна, такъ какъ артельщики сами для себя заготовляютъ съѣстные припасы, въ томъ числѣ и мясо—не рѣдкость. Добытая рыба въ зимнее время отправляется куда нужно въ замороженномъ видѣ, а весной и осенью засаливается. Для соленія употребляется соль хорошаго качества и самая операція производится довольно опрятно. Съ рыбными остатками поступаютъ также, какъ и на другихъ рыболовныхъ пунктахъ.

Къ числу рѣкъ въ недавнее время обратившихъ на себя вниманіе рыбопромышленниковъ по значительности улова цѣнной рыбы относится р. Надымъ. Она не входитъ въ составъ Обской рѣчной системы, а впадаетъ непосредственно въ Обскую губу съ юга-юго-восточной стороны. Промысловыя рыбы, встрѣчающіяся въ Надымѣ, такія же какъ въ Оби—преимущественно моксунъ, нельма и осетръ. Первые два вида ловятся неводами при устьѣ рѣки, а также по большей части ея теченія съ другой мелкой рыбой. Осетръ промышляется главнымъ образомъ *переметами*[1]). Рыбной ловлей на Надымѣ занимаются почти исключительно остяки. Изъ русскихъ промышленниковъ, насколько извѣстно, только двое имѣютъ тамъ свои постоянныя рыболовныя заведенія, но большая часть ихъ наѣзжаетъ сюда въ извѣстное время и вымѣниваетъ у

[1]) Переметомъ называется рыболовный снарядъ состоящій изъ крючьевъ прикрѣпленныхъ на тоненькихъ бичевкахъ къ общей болѣе или менѣе длинной веревкѣ. На крючки насаживается нажива изъ мелкой рыбы.

туземцевъ рыбу на разный товаръ. Кто остается въ выигрышѣ отъ такого рода мѣновой торговли, объ этомъ можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя удалось одному наблюдателю собрать на мѣстѣ. Вотъ что онъ между прочимъ сообщаетъ: „Обыкновенной единицей цѣнности приравниваемой къ рублю является въ разныхъ частяхъ Оби, мѣрный моксунъ, имѣющій 9 вершк. длины. Въ среднемъ теченіи Оби, между устьями Иртыша и Березовомъ, моксунъ цѣнится въ 12 коп., слѣдовательно на рубль лѣтомъ полагается $8^1/_3$ моксуновъ. По Оби между Березовымъ и Обдорскомъ полагается на рубль уже 10 моксуновъ; ниже Обдорска—12 моксуновъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе. Въ Надымѣ цѣнность рубля доходитъ отъ 25 до 30 моксуновъ. Обыкновенно мѣра моксуна въ среднемъ теченіи Оби полагается отъ средины глаза до основанія хвостоваго плавника, и въ случаѣ, если не хватаетъ до 9 вершк. линіи или полулиніи, моксунъ считается недомоксункомъ, каковыхъ полагается два экземпляра за одного мѣрнаго моксуна. Если недомоксунокъ измѣренный также какъ и моксунъ, хотя одной десятой доли не доходитъ до $8^1/_2$ варшк., тогда онъ считается колезнемъ, каковыхъ полагается 2 за одного недомоксунка, и 4 на одного моксуна. По Надыму условія мѣры еще болѣе выгодны для рыбопромышленника; здѣсь мѣряютъ моксуна, какъ и всякую другую рыбу, не отъ средины, а отъ задняго края глаза и не до основанія хвостоваго плавника, а только до средины разстоянія между хвостовымъ и заднепроходнымъ плавникомъ. Рыбы, измѣренныя по первой системѣ были бы мѣрными моксунами, тогда какъ по послѣдней онѣ будутъ недомоксунки. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія чисто личныхъ пріемовъ измѣренія рыбы; такъ напр. рыба при измѣреніи сгибается нѣсколько дугообразно и мѣрка идетъ по хордѣ; также бываетъ принимаемо за правило, что при измѣреніи голова рыбы сильно пригибается къ туловищу. При такихъ весьма выгодныхъ для рыбопромышленниковъ способахъ мѣры рыбы, пріобрѣтеніе ея находится еще выгоднѣе мѣной на разные жизненные продукты и товары. Такъ въ Обдорскѣ и около него за 10 моксуновъ даютъ $2^1/_2$ пуда муки, т. е. по 4 моксуна за пудъ, при чемъ цѣна муки принимается въ 40 коп. Далѣе—пудъ муки доходитъ до 10 моксуновъ, а въ Надымѣ до 13—15 мокс.; такимъ же образомъ возрастаетъ соль, съ 10 моксуновъ за пудъ около Обдорска, до 25—30 на Надымѣ. Табакъ отъ 100 до

250—300 моксуновъ за пудъ. Выгода на мелкихъ вещахъ болѣе поразительна: напр. на Надымѣ два мѣдныхъ кольца, стоющихъ по $^1/_2$ коп., идутъ за моксуна, два бумажныхъ пояска стоимостью по $^1/_3$ к. идутъ за 1 моксуна или за 2 моксуновыхъ позёма; бродни, стоющіе повсемѣстно на Оби (кромѣ низовьевъ) 3 руб., на Надымѣ идутъ за 5 руб. или за 125—150 моксуновъ, точно также разнаго цвѣта грубое сукно, цѣнностью меньше рубля продается въ количествѣ 3 арш. за 5 р.; во всѣхъ этихъ случаяхъ моксуны приходятся промышленникамъ гораздо меньше, чѣмъ въ 3 коп.; затѣмъ фунтъ чаю, самаго подозрительнаго достоинства, ставится въ 1 р. 50 коп. и въ 2 р., т. е. цѣнится въ 40—60 моксуновъ. Фунтъ сахару 1 руб. или 25—30 моксуновъ. Сальная свѣчка семириковая или восьмириковая идетъ въ Надымѣ за 2 моксуна и т. д.“ (Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби Полякова). Оставляя въ сторонѣ тѣ злоупотребленія, какія допускаютъ себѣ русскіе промышленники въ торговыхъ сношеніяхъ съ инородцами, изъ приведеннаго отрывка всё таки наглядно можно убѣдиться насколько Надымъ обилуетъ рыбою и при томъ весьма цѣнною, если туземцы по удовлетвореніи своихъ насущныхъ потребностей въ состояніи расплачиваться рыбнымъ товаромъ въ огромномъ количествѣ за вещи сравнительно малоцѣнныя, служащія для нихъ какъ бы предметами роскоши (мѣдныя кольца, бляхи, сальныя свѣчки, пояски и т. п.) Поэтому-то Надымъ въ послѣднее время, по выраженію Полякова, оказался фокусомъ, въ которомъ начинаетъ сосредоточиваться весь свѣтъ Обской рыбопромышленности.

В. РЫБОЛОВСТВО ПО ОЗЕРАМЪ.

Въ Западной Сибири насчитывается болѣе 10 тысячъ озеръ. (Въ Тобольской и Томской губ. 8124 озера и въ Киргизской степи 2466 оз.) Величина ихъ поверхности различна—отъ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ верстъ до тысячи и болѣе. По качеству воды озера также рознятся одни отъ другихъ. Есть и прѣсноводныя, и горько-соленыя и горькія. Рыба водится и ловится преимущественно въ первыхъ. Она принадлежитъ къ сортамъ извѣстнымъ въ торговлѣ подъ названіемъ *бѣлой рыбы*; какъ то: щуки, язи, окуни, лини, караси, чебаки и т. п. Къ особенностямъ здѣш-

нихъ озеръ нужно отнести изчезновеніе рыбы въ однихъ вовсе, а въ другихъ—только нѣкоторыхъ породъ. Такъ напр. въ Кулундинскомъ озерѣ рыба совсѣмъ изчезла. Въ оз. Чанахъ, гдѣ въ прежніе годы попадались щуки фунтовъ въ 30 вѣсомъ, и караси по 10 ф., въ настоящее время только одни окуни и чебаки.

О количествѣ добываемой въ озерахъ рыбы еще затруднительнѣе достать болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ въ рѣчной рыбопромышленности. Изъ оффиціальныхъ документовъ только видно, что прежняя озерная добыча была гораздо обильнѣе, по крайней мѣрѣ такъ можно заключить объ этомъ по арендной платѣ на нѣкоторыхъ извѣстныхъ озерахъ. Напр. оз. Чаны когда-то (1823 г.) продавалось за 14 тысячъ руб. (ассигн.) и доставляло рыбы до 200 т. пуд.; нынѣ, вѣроятно, вслѣдствіе оскудѣнія рыбнаго богатства, отдается въ аренду не болѣе какъ за 300 руб. (сер.) Тоже можно сказать и о другихъ озерахъ. Годъ отъ году доходность ихъ постепенно уменьшается. Такъ Яркульская рыбалка, приносившая еще недавно 200 руб. дохода, пала въ 1874 г. на 41 руб., и наконецъ на 13 руб. Все это указываетъ на уменьшеніе рыбы въ озерахъ, что по замѣчанію старожиловъ находится въ связи съ обмѣленіемъ и пониженіемъ воды въ нихъ, а также—съ истребленіемъ берегового камыша.

Рыболовствомъ въ озерахъ, расположенныхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ, занимаются преимущественно крестьяне прибрежныхъ селеній. Для этого они собираются артелями человѣкъ въ 15—16. Главный ловъ производится зимой неводами длиною саженъ въ 200. Наловленная рыба развозится для продажи въ замороженномъ видѣ по ближайшимъ городскимъ и сельскимъ ярмаркамъ.

Изъ озеръ, разбросанныхъ по Киргизской степи, сравнительно немногія прѣсноводны и обилуютъ рыбою. А потому рыболовство какъ промыселъ развито здѣсь сравнительно не очень значительно. Ловлей рыбы занимаются больше всего казаки тѣхъ степныхъ станицъ, которыя находятся около рыболовныхъ озеръ или въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи. Преобладающій сортъ рыбы: караси, окуни, щуки и чебаки. Рыба въ продажу идетъ по преимуществу сушеная. Самой горячей и болѣе подходящей порой для промысловой ловли рыбы считается время съ апрѣля мѣсяца до конца іюня, т. е. со времени вскрытія озера до начала полевыхъ

работъ. Рыболовными снарядами служатъ сѣти, котцы, вентеля, морды. Степная рыба распродается по крестьянскимъ селеніямъ ближайшихъ къ казачьей линіи округовъ, но въ какомъ количествѣ, объ этомъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Оффиціальныя данныя, впрочемъ, показываютъ, что изъ степныхъ озеръ разбросанныхъ по Петропавловскому, Кокчетавскому, Атбасарскому и Акмолинскому уѣздамъ Акмолинской области вылавливается и вывозится для продажи на ярмарки въ селенія Курганскаго и Ишимскаго округовъ Тобольской губерніи ежегодно среднимъ числомъ около 50 тысячъ пудовъ разной бѣлой рыбы. Цифру эту, конечно, смѣло можно увеличить въ полтора или даже два раза, если къ ней прибавить количество рыбы потребляемой самими промышленниками и продаваемой на мѣстѣ, а также если взять въ разчетъ уловъ рыбы вообще во всѣхъ степныхъ озерахъ.

Изъ краткаго очерка рѣчнаго и озернаго рыболовства въ Западной Сибири можно заключить, что оно составляетъ не послѣднюю статью въ хозяйственномъ и промышленномъ отношеніи. Но сибирская рыбопромышленность сравнительно съ рыбными промыслами въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, стоитъ на весьма низкой степени относительно какъ пріемовъ рыбной ловли, такъ и обращенія съ добываемой рыбой.

Въ Западно-сибирской рыбной торговлѣ обыкновенно различаютъ три сорта рыбъ: 1) осетры, стерлядь, нельма, моксунъ, сырокъ и т. п.; 2) щука, налимъ, язь, окунь; 3) караси, чебаки, лини, ерши. Первый сортъ принадлежитъ къ самымъ цѣннымъ. Рыбы, входящія въ составъ его, ловятся преимущественно въ большихъ рѣкахъ. Осетръ болѣе попадается въ Оби, стерлядь—въ Иртышѣ, нельма въ той и другой рѣкѣ, моксунъ водится исключительно въ Оби и рѣкахъ непосредственно впадающихъ въ Обскую губу. Рыбы втораго и третьяго сорта добываются въ большемъ или меньшемъ количествѣ и въ рѣкахъ и въ озерахъ. Всѣ сорты рыбъ поступаютъ въ продажу или въ свѣжемъ видѣ,—или приготовленныя въ прокъ посредствомъ высушиванія, соленія и замороженія. Какъ производятся подобныя операціи на здѣшнихъ рыбалкахъ объ этомъ было упомянуто выше. Нужно, однако, оговориться, что сбереженіе какого бы то нибыло мяса на болѣе или

менѣе продолжительное время тѣмъ или другимъ изъ означенныхъ способовъ никогда не считалось и не считается вполнѣ удовлетворительнымъ, ни въ гигіеническомъ, ни во вкусовомъ отношеніи. Никто въ настоящее время не считаетъ соленой или вяленой рыбы, или вяленаго или сушенаго на солнцѣ мяса за нормальную, хорошую, пріятную пищу. Её ѣдятъ потому, что часто, кромѣ нея, нечего ѣсть. Но если есть за что винить рыбопромышленниковъ особенно Обскихъ, такъ это именно за то, что по ихъ неряшливому отношенію къ дѣлу и, пожалуй, по укоренившемуся невѣжеству, самыя дорогія рыбы и рыбные продукты въ ихъ рукахъ теряютъ свою цѣнность. Напр. моксунъ, о которомъ знатоки отзываются, что не встрѣчается во всемъ свѣтѣ ни одного представителя изъ породы сиговъ, равняющагося ему по нѣжности и вкусу мяса; или нельма, съ которой можетъ соперничать только водящаяся въ р. Волгѣ бѣлорыбица.

Предоставляя спеціалистамъ по части рыболовства разработку технической его стороны, мы постараемся указать въ этой статьѣ на тѣ способы приготовленія рыбы въ прокъ и обработки рыбныхъ продуктовъ, какіе признаны наукой за лучшіе, и какіе хотя и эмпирически практикуются на извѣстныхъ рыбныхъ промыслахъ— напр. Каспійскомъ, Уральскомъ, Бѣломорскомъ:

1) *Сушеніе* или сохраненіе мяса рыбьяго и всякаго другаго посредствомъ извлеченія воды. Этотъ способъ очень старъ и издавна употребляется въ жаркихъ странахъ (Египтѣ, Южной Америкѣ и т. п.) преимущественно для обработки говядины. Но сушеніе на солнцѣ и воздухѣ примѣняется также и къ сохраненію рыбьяго мяса, особенно въ приморскихъ мѣстностяхъ или на островахъ, гдѣ ловъ рыбы бываетъ затруднителенъ въ нѣкоторыя времена года. Обыкновенно для этой цѣли берется рыба средней величины, и часто единственное подготовленіе ея къ сушкѣ состоитъ въ удаленіи внутренностей. Мясо рыбъ сохнетъ быстрѣе мяса теплокровныхъ животныхъ. Послѣ высушиванія рыбье мясо дѣлается болѣе пористымъ, рыхлымъ, удобнѣе пропитывается водой и потому пріятнѣе на вкусъ. Значитъ сушеніе рыбы, практикуемое и сибирскими рыбопромышленниками въ довольно большихъ размѣрахъ, составляетъ одинъ изъ лучшихъ способовъ сохраненія ея въ прокъ, но при этомъ нужно имѣть въ виду климатическія условія. Въ теплыхъ мѣстахъ эта операція не представляетъ никакихъ неудобствъ.

Ровная, болѣе или менѣе возвышенная температура производитъ свое дѣйствіе, но не то встрѣчается въ холодномъ климатѣ, гдѣ непостоянство погоды почти обычное явленіе. Здѣсь напр. большею частью сушатъ рыбу добываемую подъ конецъ весны и въ началѣ лѣта. Даже при всей тщательности ухода нерѣдко случается, что рыба подвергается порчѣ или отъ недостаточнаго дѣйствія солнечнаго тепла или отъ сырости во время ненастья; при этомъ она покрывается плесенью, червями, иногда совсѣмъ прокисаетъ, т. е. подвергается гнилостному разложенію. Вслѣдствіе чего намъ кажется болѣе практичнымъ и болѣе примѣнимымъ другой способъ высушиванія рыбы, рекомендуемый людьми опытными. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что рыба средней величины распластывается, натирается солью и вывѣшивается на воздухъ во время мороза и вѣтра. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, иногда недѣль, рыбье мясо теряетъ почти всю воду чрезъ вывѣтриваніе и препаратъ готовъ. Процессъ этого высыханія основанъ на томъ, что во время замерзанія нарушается повидимому тѣсная связь между водой и бѣлковыми веществами мяса, отчего вода и бѣлки, удержавши въ себѣ ничтожное количество воды, замерзаютъ отдѣльно. Подъ вліяніемъ холоднаго, сухаго вѣтра замерзшая вода улетучивается такъ же точно, какъ улетучивается въ ясный, морозный вѣтряный день выпавшій снѣгъ. Предварительное натираніе рыбьяго мяса солью обусловливаетъ равномѣрное высыханіе его въ глубину,—потому что присутствіе соли замедляетъ высыханіе съ поверхности и даетъ время струѣ сухаго воздуха извлечь воду изъ внутреннихъ частей. Благопріятными условіями для изложеннаго способа должны считаться морозъ средней степени отъ 5° до 15° R., ясное небо и болѣе или менѣе сильный вѣтеръ.

Сушеное мясо (рыбы, скотины и т. п.), приготовленное тѣмъ или другимъ способомъ, не можетъ удовлетворять вполнѣ вкусовымъ потребностямъ людей цивилизованныхъ. При приготовленіи изъ него пищи не возстановляется мягкость и сочность свойственныя свѣжему мясу. Для устраненія этого недостатка придумывались различныя средства, но они оказались или не дѣйствительными или, что всего чаще, убыточными для производителей по своей дороговизнѣ. Въ послѣднее время д-ръ Данилевскій, спеціально посвятившій свою дѣятельность къ изысканію болѣе дешевыхъ способовъ консервированія пищевыхъ веществъ, между

прочимъ совѣтуетъ предъ сушеніемъ какого-либо мяса на солнцѣ, на искуственномъ теплѣ, или на морозѣ съ вѣтромъ, натирать или лучше обсыпать его со всѣхъ сторонъ смѣсью *изъ 90 ч. поваренной соли, 8 ч. средней соли фосфорно-кислаго натра, $^1/_2$ ч. двууглекислаго натра и $1^1/_2$ ч. натріевой селитры,* просоливаніе мяса этой смѣсью продолжается отъ 12 до 24 часовъ, затѣмъ оно вынимается, вытирается и подвергается сушкѣ. Такой препаратъ полнѣе взбухаетъ въ водѣ и даетъ мясо довольно сочное и вкусное. Не мѣшало бы здѣшнимъ рыбопромышленникамъ вообще, и Обскимъ въ особенности обратить вниманіе на послѣдній способъ приготовленія въ прокъ рыбъ. Незначительный расходъ на покупку веществъ, входящихъ въ указанную выше смѣсь, вознаградится повышеніемъ цѣны при продажѣ болѣе доброкачественнаго товара. Тѣ же самые моксуны и нельмы, которые теперь вялятся какъ попало и даютъ жесткое мясо по надлежащей обработкѣ составятъ лакомое блюдо и увеличатъ число потребителей. Между тѣмъ на это потребуются пустяки. По цѣнамъ существующимъ у нѣкоторыхъ дрогистовъ (напр. Рульковіуса и Гольма въ Петербургѣ) 1 фун. фосфорно-кислаго натра стоитъ 20 к., 1 фун. двууглекислаго натра 7 к., 1 фун. натріевой селитры 15 к. Примѣнясь къ распредѣленію этихъ солей какъ указано г. Данилевскимъ мы найдемъ, что *на 1 пуд. поваренной соли приходится прибавить $3^1/_2$ фун. фосфорно-кислаго натра, 26 зол. двууглекислаго натра, 64 зол. натріевой соли.* Все это (кромѣ поваренной соли) приблизительно будетъ стоить 82 к. сер. (фосфорно-кислый натръ 70 к., двууглекислый натръ 2 к., натріевая соль 10 к.), допустимъ даже 1 руб. съ доставкой. А такъ какъ для засола приготовляемой къ сушенію рыбы полагается среднимъ числомъ не болѣе (даже менѣе) 10 фун. за пудъ, то на каждый пудъ рыбы прибавится расходъ около 25 к. сер., но за то улучшенное такой обработкой мясо пріобрѣтетъ сравнительно съ прежнимъ болѣе возвышенную цѣнность.

2) *Соленіе.* Поваренная соль издавна и почти повсемѣстно играетъ видную роль при обработкѣ мяса въ прокъ, но нельзя при этомъ не замѣтить, что приготовленное посредствомъ соленія какое-бы то нибыло мясо далеко уступаетъ по своимъ качествамъ даже вяленому мясу. Разсолъ извлекаетъ изъ мяса почти всю фосфорную кислоту, кали и др. растворимыя неорганическія соли,

отнимаетъ также большую часть экстрактивныхъ веществъ, обусловливающихъ пріятный вкусъ мяса, и значительное количество бѣлковины. Такая потеря не можетъ оставаться безразличной для питательности и вкуса мяса, и если принять въ расчетъ новыя потери, происходящія при вымачиваніи соленаго мяса или варенiи его въ водѣ при приготовленіи пищи, то окажется, что собственно съѣдобная часть состоитъ изъ безвкусныхъ мышечныхъ волоконъ, потерявшихъ полезныя соли, вкусныя экстрактивныя вещества и наиболѣе удобно перевариваемыя бѣлковыя тѣла. Все это относится къ мясу (рыбьему или скотскому —безразлично), засоленному болѣе или менѣе тщательно, когда при производствѣ засола принято въ соображеніе и время года и количество соли, необходимое для того или другаго сорта мяса и сдѣланы на основаніи предшествовавшихъ опытовъ разныя приспособленія для помѣщенія и храненія солонины. Но чего же добраго можно ожидать отъ пріемовъ большей части здѣшнихъ рыбопромышленниковъ, которые валятъ соль и при томъ дурнаго качества, какъ говорится, *зря*. Положимъ, что и на рыбныхъ промыслахъ въ другихъ мѣстностяхъ не вездѣ прибѣгаютъ къ одинаковымъ способамъ соленія одной и той же породы рыбы, и лучшіе изъ нихъ держатъ въ секретѣ, но все таки есть и общіе, наиболѣе употребительные. Такъ напр. на Каспійскихъ рыбалкахъ соленіе красной рыбы большихъ размѣровъ (бѣлуга, осетры и т. п.) производится слѣдующимъ образомъ: распластавши и очистивши рыбу, кладутъ её на какой нибудь помостъ, пока она не остынетъ, чтобъ при складкѣ ея въ холодный тузлукъ не образовалось въ ней загари. Тузлукъ[1]) приготовляется заблаговременно и бываетъ различной крѣпости, но большею частью 23° по ареометру Бомѣ. На помостѣ рыба лежитъ обыкновенно нѣсколько часовъ, а иногда и всю ночь, словомъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ одинаковую температуру съ тузлукомъ, въ который её складываютъ. Тутъ она остается отъ 2 до 4 дней. Затѣмъ её вынимаютъ и по стеченіи съ нея тузлука, сортируютъ и перекладываютъ въ лари, гдѣ каждый слой посыпается солью. Эта соль тяжестью своей выдавливаетъ изъ рыбы сокъ и взамѣнъ этого сама входитъ въ нее.

[1]) Тузлукомъ называется болѣе или менѣе крѣпкій растворъ соли въ водѣ. Такое же названіе носитъ и соленый сокъ, выдавливаемый изъ рыбы тяжестью соли, лежащей толстыми слоями на солящейся въ какой либо посудинѣ рыбѣ.

Чѣмъ рыба жирнѣе, тѣмъ скорѣе образуется этотъ сокъ. Красная рыба даетъ его вечеромъ того же дня когда её солили. Рыбой наполняется только $^3/_4$ ларя, а $^1/_4$ оставляется для сока (или тузлука). Вообще на промыслахъ приволжскихъ и приморскихъ Астраханской губерніи употребляютъ на мѣрнаго осетра 16 ф. соли, шипа—8 ф. Въ ларяхъ рыба остается до тѣхъ поръ, пока не пропитается солью и не затвердѣетъ. Послѣ этого, обмывши вынутую изъ ларей рыбу, укладываютъ въ большія сосновыя бочки, называемыя *Тарами*. Онѣ вѣсятъ отъ $1^1/_3$ до $2^1/_2$ пуд. и вмѣщаютъ отъ 25 до 30 пуд. рыбы. Рыба укладываемая въ нихъ рядами опять пересыпается солью; на тару полагается $^1/_2$ п. соли. Стерлядь по большей части солится въ нарочно приготовленномъ тузлукѣ крѣпостью въ 30°, въ немъ она лежитъ два мѣсяца, послѣ чего обмывается и складывается въ тары, полагая на каждую тару отъ 20 до 25 ф. соли. Тара вмѣщаетъ до 500 стерлядей. Бѣлорыбица—рыба сходная съ здѣшней нельмой—солится пластомъ въ особыхъ ларяхъ, полагая на каждую по 6 ф. соли, въ ларяхъ она остается съ мѣсяцъ, потомъ обмываютъ её въ тузлукѣ отъ красной рыбы и складываютъ въ тары, по 50 шт. въ каждую, посыпая въ нихъ еще до 32 ф. соли. Впрочемъ количество соли, необходимое для засолки того или другаго сорта рыбы, разнится и по времени года и по мѣстности. Въ жаркое время требуется больше соли—напр. на пудъ осетрины до 20 ф., а также увеличивается пропорція соли по мѣрѣ приближенія къ югу.

Болѣе подходящимъ къ здѣшнимъ мѣстностяхъ можно признать способъ соленія рыбы, практикуемый на Бѣломорскихъ рыбныхъ промыслахъ,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторые виды добываемыхъ тамъ рыбъ тождественны съ сибирскими, именно: нельмы, сиги. Солятъ ихъ въ такъ называемыхъ *мезенкахъ*. Это широкая бочка вышиною въ $14^1/_2$ верш. съ діаметромъ въ $13^1/_2$, въ которой помѣщается отъ 10—12 пуд. Приготовленную рыбу кладутъ въ бочки плашмя, посыпая каждый рядъ солью. При весенней засолкѣ полагается на бочку отъ $1^1/_2$ до 2-хъ пудовъ или что тоже по 6 фун. соли на пудъ рыбы.

Какой бы изъ указанныхъ способовъ соленія рыбы не заблагоразсудили примѣнить здѣшніе рыбопромышленники, они во всякомъ случаѣ достигнутъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ при практикуемыхъ ими въ настоящее время пріемахъ.

3) *Замораживаніе.* Нѣтъ сомнѣнія, что мясо можетъ существовать безъ порчи подъ постояннымъ вліяніемъ значительнаго холода неопредѣленно долгое время. Доказательствомъ этого можетъ служить случайное открытіе въ 1804 г. въ устье Лены въ замерзшей почвѣ хорошо сохранившагося мамонта. Но все таки на практикѣ замораживаніе, какъ средство къ сбереженію въ прокъ какого либо мяса (рыбьяго, скотскаго и пр.) имѣетъ ограниченное приложеніе. Оно возможно только въ холодномъ климатѣ и то въ извѣстное время года. Такой способъ болѣе употребителенъ для сохраненія отъ порчи мяса при перевозкѣ его зимой на дальнія разстоянія, что въ большихъ размѣрахъ и примѣняется здѣшними рыбопромышленниками къ рыбному товару. Замороженные осетры, стерляди, нельма, моксуны иногда доставляются даже въ столицы—Москву и Петербургъ.

Перейдемъ теперь къ рыбнымъ продуктамъ и посмотримъ какъ обработка ихъ производится на другихъ рыболовныхъ промыслахъ. Въ этомъ случаѣ лучше всего взять за руководство тѣ пріемы, которые употребляютъ на Каспійскихъ рыбалкахъ для приготовленія икры, клея, вязиги, балыка и рыбьяго жира. Конечно здѣсь нѣтъ тѣхъ приспособленій, какія тамъ издавна введены, да и въ мастерахъ опытныхъ по этой части—большой недостатокъ, но все таки быть можетъ найдутся люди изъ рыбопромышленниковъ, которые, ознакомившись съ лучшими способами приготовленія рыбныхъ продуктовъ, пожелаютъ примѣнить ихъ по мѣрѣ возможности къ своему производству.

1) *Приготовленіе икры.* На Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ икра изъ красной рыбы приготовляется четырехъ родовъ: зернистая, мѣшечная или паюсная, жаркая и ястычная.

а) *Зернистая икра.* Ястыки трутъ руками чрезъ грохоты, лежащіе поперегъ чана, при этомъ цѣльныя зерна икры падаютъ чрезъ ихъ ячеи въ стоящій подъ ними сосудъ, между тѣмъ жировыя, жилистыя частицы и ячейныя перепонки ястыка остаются на ихъ поверхности. Икру, очищенную такимъ образомъ, солятъ, полагая на пудъ ея: съ 1-го августа по $4^1/_2$ фун. чистой, бѣлой, мелко истолченой соли, съ 1-го сентября по $3^1/_2$ фун., съ 1-го октября по 3 фун. и наконецъ съ 1-го ноября въ продолженіе всей зимы до 15-го февраля только по 2 фун. соли. Перемѣшавъ порядкомъ посоленую икру, складываютъ ее въ липовые боченки,

вмѣщающіе отъ 4 до 5 пудовъ. На Божьемъ промыслѣ приготовляютъ зернистую икру зимою, полагая на каждый пудъ ея по 2 и $2^1/_2$ фун. соли; на пудъ малосольной икры, идетъ только $^1/_2$ фунта соли.

b) *Мѣшечная или паюсная икра.* Если приготовляется мѣшечная икра, то въ особенные корыта (т. н. икряныя) наливаютъ первоначально готовый тузлукъ, усыпавъ дно корыта слоемъ въ 2 вершка чистой, мелкой соли. Послѣ того ястыки протираютъ чрезъ грохоты; по окончаніи этого снимаютъ грохоты и начинаютъ мѣшать икру въ тузлукѣ такъ, что приводятъ ее въ кругообразное движеніе, сперва въ одну сторону, а послѣ въ другую, водя четное число мѣшалъ (2 или 4) всегда въ обратномъ направленіи. Чрезъ это икра пропитывается постепенно солью и чрезъ 10 минутъ, а зимою чрезъ 15 она твердѣетъ. Тогда икряникъ беретъ горсть икры изъ тузлука, жметъ ее въ рукѣ и наблюдаетъ—выдѣляетъ ли она молочныя части; если нѣтъ, то икра (по выраженію промышленниковъ) *дошла*, т. е. достаточно скрѣпла и готова. Чѣмъ мелче икра, тѣмъ скорѣе она доходитъ. Послѣ этого икру вычерпываютъ мелкими рѣшетками (въ діаметрѣ въ $^1/_2$ арш.) и ставятъ на перекладины положенные или на корытѣ или на чану. По стеченіи тузлука икру ссыпаютъ въ рогожанные мѣшечки, имѣющіе $3^1/_2$ фун. вѣсу и вмѣщающіе отъ 2 до $2^1/_2$ пуд. икры. Каждый такой кулекъ кладется подъ прессъ минутъ на 10 или 12, въ теченіе которыхъ остальной тузлукъ и жировыя части выдѣляются. (Этой утечки считаютъ на пудъ икры отъ 12 до 15 фунтовъ). Когда она пролежитъ въ этихъ кулькахъ сутки, а иногда недѣлю, то ее складываютъ въ боченки въ 5 или 10 пуд., выложенныя салфеточнымъ холстомъ, или просто въ большія бочки въ 30 пуд., уминаютъ въ нихъ ногами и закупориваютъ. Приготовляемая описаннымъ способомъ икра извѣстна въ продажѣ подъ общимъ именемъ *паюсной*. На Божьемъ промыслѣ паюсная икра укладывается иногда въ круглыя жестянки въ $^1/_4$ арш. вышиною, называемыя пушками, которыя внутри выкладываются салфеточнымъ холстомъ. Эти жестянки вмѣщающія отъ 7 до 8 фун. икры, приправленной прованскимъ масломъ, крѣпко запираются крышкой. Тамъ же приготовляютъ паюсную икру и съ пряностями. Для этого въ тузлукъ пудовъ 5 вѣсомъ прибавляется съ $^1/_2$ фун. кардамону, корицы, мускатнаго орѣха и немного гвоздики. Перемѣшавъ, переваривъ

и процѣдивъ такой тузлукъ, икряникъ протираетъ въ него чрезъ грохотъ икру, которую, какъ скоро она отвердѣетъ и выжмется прессомъ, складываетъ въ упомянутыя жестянки.

c) *Жаркая икра.* Такъ названа потому, что приготовляется во время лѣтнихъ жаровъ, когда она поступаетъ для обработки въ нѣсколько испорченномъ состояніи. Ее вмѣстѣ съ ястыками кладутъ въ тузлукъ и, протерши чрезъ грохоты, тотчасъ, не кладя подъ прессъ, складываютъ въ липовые боченки, вмѣщающіе до 5 пудовъ.

d) *Ястычная икра.* Это самый низшій сортъ икры, приготовляемый въ самое жаркое время, такъ что ястыки, вынимаемые изъ нѣсколько испортившейся или уснувшей рыбы, не могутъ быть протираемы чрезъ грохоты и складываются прямо на 2 недѣли въ тузлукъ, служившій уже для приготовленія паюсной икры. Къ тузлуку еще прибавляютъ соли расчитывая по 6 фун. на пудъ ястыковъ. Когда икра окрѣпнетъ, ее вынимаютъ и складываютъ въ дубовые или липовые боченки, вмѣщающіе отъ 10 до 26 пуд., насыпая на каждый еще по 4 фун. соли.

Изъ этихъ способовъ приготовленія икры только первые два заслуживаютъ вниманія и подражанія; въ особенности же при здѣшнихъ климатическихъ условіяхъ болѣе пригодно приготовленіе зернистой икры.

2) *Приготовленіе клея.* Рыбій клей приготовляется изъ пузыря красной рыбы слѣдующимъ образомъ: распоровъ брюхо рыбы и вынувъ внутренности и ястыкъ осторожно, добываютъ приросшій къ бокамъ пузырь, называемый кутыремъ и складываютъ его въ ведра, которыя тотчасъ же относятся въ особое зданіе. Здѣсь кутыри помѣщаются въ большіе, наполненные чистой водой чаны и мокнутъ до тѣхъ поръ, пока въ часто перемѣняемой водѣ не будетъ появляться кровяныхъ слѣдовъ, и пока самые кутыри не сдѣлаются совершенно чистыми и бѣлыми. Въ лѣтнее время это обыкновенно происходитъ въ теченіе одного дня, зимой же нужно 2—3 дня. Въ сильный холодъ вовсе не производится работы а кутыри засыпанные снѣгомъ держатся въ какой либо подходящей посудинѣ до болѣе благопріятнаго для обработки времени. Очищенные кутыри разрѣзываются вдоль ножницами и складываются опять на нѣсколько часовъ въ чистую со льдомъ воду, послѣ чего эти пластинки растилаютъ на *лубки,* такъ чтобъ на-

ружная сторона кутыря (сдирка) обращена была внизъ, а внутренняя—собственно такъ называемая клеевина, кверху, и просушиваютъ на открытомъ воздухѣ. За этой операціей наблюдаютъ большею частью мальчики, и, замѣтивъ, что клеевины достаточно высохли, на что при хорошей погодѣ требуется нѣсколько часовъ, снимаютъ съ лубковъ растянутые кутыри и переносятъ въ амбаръ, гдѣ осторожно отдѣляютъ внутреннюю пластину (клеевину) пузыря отъ наружной (сдирки). Затѣмъ клеевины сносятся въ сушильню, складываютъ между простынями и придавливаютъ какой либо тяжестью для того, чтобъ на нихъ не попадало пыли и чтобы они постепенно сохли и не могли коробиться. По окончательной высушкѣ клеины сортируютъ, связываютъ въ пачки и пускаютъ въ продажу. Такъ приготовленный рыбій клей называется *листовымъ*. Есть и другіе способы обработки кутырей, но получаемый при этомъ клей не имѣетъ тѣхъ качествъ, какъ листовой, и потому гораздо ниже цѣнится. Поэтому и желательно бы было, чтобъ здѣшними рыбопромышленниками усвоенъ былъ описанный способъ приготовленія рыбьяго клея, тѣмъ болѣе, что осетровыя кутыри, изъ которыхъ только здѣсь и можетъ добываться клеевина, даютъ наилучшій клей.

3) *Приготовленіе вязиги.* Вязигою называется засушенный на воздухѣ спинной хрящъ красной рыбы. Приготовленіе вязиги очень просто. Рѣзальщикъ, вынувъ изъ рыбы кутырь, икру и прочія внутренности, дѣлаетъ ножемъ внутри рыбы противъ самой спины небольшой разрѣзъ и всунувъ въ него указательный палецъ, добываетъ спинной хрящъ, который и вытаскиваетъ на подобіе длинной ленты. Сполоснувъ съ него кровь въ чанѣ съ холодной водой, мастеръ кладетъ хрящъ на острый край чана, и прижавъ его къ нему довольно крѣпко одною рукою, тянетъ его конецъ другой такъ, что этотъ хрящъ, называемый лыкомъ, скользитъ со скрипомъ между рукою и краемъ чана, при чемъ выжимается заключающееся въ немъ слизистое вещество. Обмывъ послѣ того лыки въ другомъ чанѣ чистою водою, ихъ переносятъ въ устроенную собственно для этой цѣли сушильню. Это навѣсъ на высокихъ столбахъ, къ которымъ прибиты для образованія боковыхъ стѣнъ тонкія доски, отстоящія одна отъ другой на вершокъ, такъ, что чрезъ эти промежутки воздухъ свободно сюда проникаетъ. Здѣсь на жердяхъ, поперечно положенныхъ (вѣша-

лахъ), развѣшиваютъ лыки порознь для сушенія, для чего при влажной погодѣ необходима недѣля, въ сухую же погоду—3 дня. Изготовленную такимъ образомъ вязигу связываютъ въ пучки. 50 пучковъ осетровыхъ лыкъ, каждый по 20 штукъ, составляютъ тюкъ въ пудъ вѣсомъ.

4) *Приготовленіе балыка.* Балыкомъ называютъ сперва просоленныя и послѣ завяленныя на воздухѣ спинныя, боковыя и брюшныя части красной рыбы. Балыкъ преимущественно приготовляется весною. Самое приготовленіе на каждомъ промыслѣ своеобразно и требуетъ большой сноровки и опытности. Обыкновенно поступаютъ такъ: выпотрошивъ и очистивши рыбу, отрубаютъ у ней голову и хвостъ. Затѣмъ начинаютъ ее пластать, вырѣзывая сначала во всю длину спину, которая даетъ самый лучшій балыкъ, послѣ брюшную часть, составляющую, такъ называемую, тешку, и наконецъ боковыя части такъ, однако, чтобъ каждые два куска, не раздѣленные на концѣ, составляли пару, удобную для вывѣшиванія на воздухѣ. На сколько частей должна дѣлиться каждая рыба—это зависитъ отъ ея величины. Осетръ напр. дѣлится на 5 частей (одну спинную, двѣ брюшныхъ и столько же боковыхъ). Большія же рыбы, какихъ, впрочемъ, здѣсь не встрѣчается—бѣлуга, севрюга, лососи и т. п. дѣлятъ на 16, 9, 7 частей. Когда такимъ образомъ рыбы распластаны, то спинныя части связываются попарно, а боковыя по двѣ пары вмѣстѣ, потомъ ихъ полощутъ въ холодной и чистой водѣ и складываютъ въ ящики на подобіе корытъ *(кулазы)* въ 7 арш. длиною, 1 арш. вышины, столько же ширины на днѣ; вверху же ширина доходитъ до $1^1/_2$ арш. Наложивши на дно кулаза сплошной рядъ рыбы, солельщикъ посыпаетъ её солью. Спустя часъ, онъ оборачиваетъ весь рядъ и солитъ другую сторону прилегавшую ко дну. Эта операція повторяется отъ 8 до 10 разъ, пока изъ рыбы вмѣстѣ съ растворившеюся солью не будетъ вытекать коричневатый тузлукъ, въ которомъ она какъ бы плаваетъ. Въ этомъ тузлукѣ ее оставляютъ еще нѣсколько часовъ но не долѣе дня и, послѣ того какъ она окажется достаточно просоленною, её вынимаютъ изъ кулазовъ и обмываютъ въ холодной водѣ. При засолкѣ спинныхъ частей, которая производится также какъ и засолка брюшныхъ и боковыхъ, прибавляютъ къ соли селитры и употребляютъ первую въ нѣсколько большемъ количествѣ.

Наконецъ приготовленные такимъ образомъ балыки развѣшиваютъ для вяленія на особо устроенныхъ вѣшалахъ. Послѣднія состоятъ изъ длинныхъ жердей, положенныхъ поперегъ толстыхъ столбовъ, которые врыты въ землю на разстояніи $1^1/_2$ арш. одинъ отъ другаго. Здѣсь балыки висятъ при сухой погодѣ дней 10 или 15, при неблагопріятной 20 и даже 30 дней. Въ теченіе этого времени они настолько усыхаютъ отъ дѣйствія воздуха и солнца, что напр. отъ одного мѣрнаго осетра получается не болѣе 10—15 фун. О другихъ способахъ приготовленія балыковъ нѣтъ надобности распространяться, потому что они большею частью не примѣнимы къ здѣшнимъ мѣстностямъ по климатическимъ условіямъ.

5) *Приготовленіе рыбьяго жира.* Рыбій жиръ приготовляется или изъ жировыхъ частей и внутренностей красной рыбы или внутренностей рыбъ другой породы. Жиръ изъ красной рыбы считается самымъ чистымъ и лучшимъ и идетъ въ пищу. Поэтому для приготовленія его на хорошо устроенныхъ Каспійскихъ рыбалкахъ сдѣланы разныя приспособленія, напр. извлеченіе его посредствомъ пара, что при настоящемъ состояніи сибирской рыбопромышленности немыслимо. Значитъ остается только пожелать, чтобы рыбопромышленники насколько возможно совершенствовали практикуемые ими способы добыванія рыбьяго жира и своей небрежностью не портили цѣнный товаръ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть объ особой породѣ рыбы, водящейся преимущественно въ р. Сосвѣ,—именно о такъ называемыхъ сельдяхъ (сижки). Рыбка эта небольшихъ размѣровъ, чрезвычайно вкусна (похожа вкусомъ по словамъ очевидцевъ на сардинку), но настолько нѣжна, что нѣтъ возможности сохранить ее въ прокъ какимъ бы то нибыло способомъ; по крайней мѣрѣ соленіе не привело ни къ какому результату. Товарищество Рѣзапова и К° (учр. въ 1857 г.), засоливши до 3-хъ тыс. такихъ сельдей, не могло довезти ихъ на пароходѣ даже до Тобольска. Всѣ протухли. Такъ какъ рыбій жиръ добывается на Обскихъ рыбныхъ промыслахъ въ довольно значительномъ количествѣ, то желательно бы было чтобъ тамошніе рыбопромышленники удѣлили хоть небольшую его часть на опыты консервированія Березовскихъ сельдей. Быть можетъ онѣ залитыя по предварительной обработкѣ осетровымъ или налимьимъ жиромъ и закупоренныя въ

жестяныя банки или ящики оказались бы способными сохраняться безъ всякой порчи на болѣе или менѣе продолжительное время. Быть можетъ и то, что онѣ въ такомъ видѣ не уступили бы заграничнымъ дорогимъ рыбнымъ консервамъ или даже могли ихъ превзойти и такимъ образомъ доставить производителямъ лишнюю доходную статью.

Д. Н.

О ЛѢСАХЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

По свѣдѣніямъ Томской и Тобольской губернскихъ чертеженъ въ Западной Сибири считается лѣсовъ по округамъ:

	приведенныхъ въ извѣстность.	не приведенныхъ въ извѣстность.
Тобольской губерніи:		
Тобольскому	580,781 дес.	9.367,782 дес.
Туринскому	1.329,104	6.344,108
Тарскому	1.207,477	5.011,304
Ишимскому	568,976	1.156,052
Тюкалинскому	1.672,520	2.991,388
Тюменскому	921,746	36,869
Курганскому	1.070,260	—
Ялуторовскому	1.010,406	—
Сургутскому и Березовскому . .	—	69.462,783
Итого . .	8.361,270 дес.	94.370,286 дес.
Всего . .	102.781,556 дес.	
Томской губерніи:		
Томскому съ Нарымскимъ краемъ	686,607 дес.	20.457,455 дес.
Маріинскому	411,278	3.007,880
Каинскому	3.470,000	—
Бійскому, Барнаульскому и Кузнецкому	3.960,038	—
Итого . .	8.527,923 дес.	23.465,335 дес.
Всего. . .	31.993,258 дес.	

По свѣдѣніямъ областныхъ лѣсничихъ въ областяхъ:

Акмолинской	585,812 дес.
Семипалатинской	788,840
Итого . .	1.374,652 дес.

Станичныхъ и войсковыхъ лѣсовъ въ областяхъ:

Акмолинской	230,068 дес.
Семипалатинской	160,146
Итого . .	390,214 дес.

О лѣсахъ частныхъ свѣдѣній неимѣется, однако же нельзя считать ихъ болѣе 100,000 десятинъ.

Слѣдовательно на всю территорію Западной Сибири, приблизительно опредѣляемую въ 2.964,649 кв. вер., лѣсной площади причитается 136.589,680 дес., или по 46 дес. на каждую квадратную версту, а считая народонаселеніе ея въ 3.145,373 души обоего пола, на каждаго жителя приходится лѣса 43 дес.

Но всѣ эти цифры не заслуживаютъ особаго довѣрія. Величина пространства, дѣйствительно занятаго лѣсомъ, а не болотами, озерами и каменистыми мѣстами, до сихъ поръ не опредѣлена не только въ точности, но и приблизительно.

Въ особенности слѣдуетъ замѣтить это по отношенію къ округамъ Березовскому, Сургутскому, Нарымскому и сѣвернымъ частямъ округовъ Тарскаго, Тобольскаго и Туринскаго, а между тѣмъ въ нихъ числится лѣса 96.916,447 дес., или почти 71% общаго пространства лѣсной площади. Лѣса эти, такъ называемые урманы не изслѣдованы вовсе. По свидѣтельству же крестьянъ охотниковъ, звѣролововъ и промышляющихъ сборомъ орѣховъ, которые иногда заходятъ въ глубь лѣсовъ по тайгызамъ, или тропамъ, обозначеннымъ затесами на деревьяхъ, верстъ за 100, отъ жилищъ, мѣстность эта представляетъ громадныя чистыя, или поросшія плохаго качества лѣсомъ, болота и только островами или гривами растетъ здѣсь настоящій лѣсъ, т. е. строевой, годный на любую постройку, а мѣстами и для кораблестроенія.

Вся эта масса болотъ и лѣсовъ, изчезающая въ побережныхъ тундрахъ Ледовитаго и Карскаго морей, скудно населена кочующими инородцами: остяками, самоѣдами, вогулами, теряющимися, по своей малочисленности, въ этихъ безконечныхъ дебряхъ. Лѣснымъ богатствамъ этой полосы долго еще суждено оставаться мертвымъ капиталомъ, безъ всякой пользы въ отношеніи лѣсопромысла для населенныхъ мѣстъ края. Здѣсь приходится лѣсу 84 дес. на каждую квадратную версту и почти 2500 дес. на каждаго изъ жителей, которыхъ считается по отчетамъ Томскаго и Тобольскаго губернаторовъ 38,620 душъ обоего пола.

Вычитая, изъ общаго пространства лѣсовъ, величину этой крайней сѣверной полосы, мы находимъ, что лѣсная промышленность обнимаетъ лишь 39.673,233 дес., а при общей площади населенной части Западной Сибири въ 1.812,000 квад. вер., лѣсу будетъ

причитаться около 22 дес. на версту и $12^1/_2$ дес. на каждаго жителя безъ различія пола. Основываясь на этомъ выводѣ, можно бы было заключить, что населенная часть Западной Сибири менѣе лѣсиста, чѣмъ даже группа сѣверовосточныхъ губерній Европейской Россіи—Костромской, Вятской, Нижегородской, Казанской и Симбирской, въ которыхъ лѣсу причитается 30 дес. на квадратную версту; но подобное заключеніе было бы справедливо только при равномѣрномъ распредѣленіи лѣсовъ по всей площади Западной Сибири; наоборотъ, при скученности ихъ въ одномъ мѣстѣ и незначительномъ количествѣ въ другихъ, средніе выводы изъ общихъ площадей, какъ выраженія лѣсистости края, были бы одинаково ошибочны, какъ для сѣвера, такъ и для юга. Въ первомъ они сильно уменьшали бы дѣйствительную лѣсистость мѣстности, а во второмъ указывали бы на значительные лѣса тамъ, гдѣ ихъ почти вовсе нѣтъ. Поэтому, для большей полноты и правильности подобныхъ расчетовъ, слѣдуетъ населенную часть Западной Сибири подраздѣлить на три полосы, изъ коихъ:

I) будетъ заключать округа: Туринскій, Тобольскій, Тарскій, Томскій, Каинскій и Маріинскій;

II) Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Кузнецкій, Барнаульскій и Бійскій;

III) области Акмолинскую и Семипалатинскую.

Въ первой или сѣверной группѣ лѣсу считается 21.000,851 дес. и при общемъ пространствѣ этихъ округовъ въ 455,027 квад. вер. лѣсу причитается 46 дес. на каждую квадратную версту и на каждаго жителя безъ различія пола 29 дес. Во второй—лѣсная площадь опредѣляется въ 13.387,255 дес., а общее пространство въ 518,397 квад. вер., слѣдовательно на квадратную версту лѣсу причитается 25 дес. и на каждаго жителм 10 дес. Въ третьей—лѣсной почвы считается 1.764,866 дес., общаго же пространства 907,727 квад. вер., отсюда лѣсу на 1 квад. вер. приходится около $1^3/_4$ дес. и на каждаго жителя почти столько же. Сравнивая полученные средніе выводы по полосамъ съ данными, помѣщенными въ отчетѣ министерства государственныхъ имуществъ, можно прійти къ заключенію, что сѣверная изъ нихъ болѣе лѣсиста, чѣмъ сѣверныя же губерніи Европейской Россіи: Архангельская, Вологодская, Оленецкая и Пермская, гдѣ лѣсу причитается на 1 квад. вер. хотя и болѣе, именно 53 дес., но на душу, безъ

различія пола, только 20 дес. Вторая полоса оказывается болѣе лѣсистою, чѣмъ группа сѣверовосточныхъ губерній: Костромской, Вятской, Нижегородской, Казанской и Симбирской, гдѣ лѣсу на каждую квадратную версту хотя причитается и болѣе, именно 30 дес., за то на каждаго жителя 1,4 дес. И наконецъ послѣдняя южная лѣсистѣе восточныхъ губерній: Самарской, Уфимской, Оренбургской и Саратовской, гдѣ лѣсу хотя и причитается на 1 квад. вер. 3,2 дес., но на каждаго жителя только 0,2.

Но къ этому необходимо прибавить, что въ расчетъ лѣсной почвы Западной Сибири вошли всѣ лѣса, какіе только имѣются въ краѣ, тогда какъ выводы отчета министерства государственныхъ имуществъ вовсе не коснулись частныхъ лѣсовъ Европейской Россіи и крестьянскихъ, поступившихъ въ полную собственность сельскихъ обществъ по владѣннымъ записямъ, а это послѣднее обстоятельство далеко немаловажно и могло бы, при сравненіи, сильно поколебать давно установившееся мнѣніе о Западной Сибири, какъ о странѣ нетронутыхъ дѣвственныхъ лѣсовъ, которое держится еще въ большинствѣ и понынѣ, благодаря полному отсутствію о ней свѣдѣній и разсказамъ бывшихъ въ ней лѣтъ 30 тому назадъ туристовъ.

Всѣ лѣса Западной Сибири, по праву собственности ихъ и назначенію, дѣлятся слѣдующимъ образомъ: казенныхъ дачъ въ единственномъ владѣніи казны 108, площадью 5.812,680 дес.; лѣсовъ, приписанныхъ сельскимъ обществамъ 10.566,475 дес., лѣсовъ казенныхъ же, не приведенныхъ въ извѣстность и не обмежеванныхъ 118.395,659 дес. и, наконецъ, лѣсовъ степныхъ Акмолинской и Семипалатинской областей, тоже не обмежеванныхъ, приблизительно считается 1.374,652 дес. Первые состоятъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, а послѣдніе—областные—въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Остальные лѣса площадью 4.450,252 дес. составляютъ владѣнія Кабинета Его Императорскаго Величества, казачьяго войска и частныхъ лицъ; но какъ о нихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется, то все сказанное далѣе будетъ относиться только до лѣсовъ первыхъ двухъ рубрикъ.

Распредѣленіе лѣсовъ въ Томской и Тобольской губерніяхъ по породамъ имѣетъ два рѣзкія различія: степныя полосы, какъ Ишимская, въ составъ коей входятъ округа: Курганскій, Ишимскій,

Тюкалинскій, Ялуторовскій и южная часть Тарскаго округа, такъ и степь Барабинская, начинающаяся отъ праваго берега рѣки Иртыша и занимающая восточную часть Тюкалинскаго окр. и южную—Каинскаго, далѣе западныя части округовъ: Туринскаго, Тюменскаго и южная—Томскаго, по преимуществу, покрыты березовыми насажденіями, въ которыхъ осина встрѣчается очень рѣдкою примѣсью. Исключенія, весьма впрочемъ незначительныя, представляютъ песчаныя полосы въ округахъ Курганскомъ и Ялуторовскомъ, занятыя или чистою сосною, или мѣшаннымъ лѣсомъ сосны съ березою. Ростъ березы здѣсь на суглинистой почвѣ съ разною примѣсью чернозема весьма хорошъ; деревья въ 70 лѣтъ, особливо въ болѣе густыхъ рощахъ, даютъ прямой чистый стволъ при 6,7 вершкахъ въ поперечникѣ на разстояніи 3-хъ футовъ отъ земли, и хотя рѣдко, но достаиваютъ до 130 лѣтъ, не имѣя ни малѣйшихъ признаковъ болѣзненности и достигая 10,11 вершковъ въ поперечникѣ. Но добрыя рощи составляютъ развѣ $^1/_{20}$ часть общей площади березовыхъ лѣсовъ; наоборотъ, громадное большинство лѣсовъ этой мѣстности представляютъ кустарники и въ лучшемъ случаѣ рощицы съ деревьями, годными только на жерди. Вся эта масса березовыхъ лѣсовъ составляетъ крестьянскіе надѣлы и губится самымъ безпощаднымъ образомъ не столько топоромъ, сколько огнемъ. При опалкѣ полей, огонь заходитъ въ березовыя рощи, и натыкаясь здѣсь на кучи вѣтвей, щепъ и тому подобнаго мусора, оставшихся послѣ осенней рубки, превращается въ костры, губя немало сырорастущаго лѣса. Береза въ этой мѣстности идетъ всюду: въ топливо, на всевозможныя подѣлки, изъ нее же выжигается уголь, сидится въ ямахъ деготь и, наконецъ, въ постройку. Но послѣдней надобности могутъ удовлетворять уже немногіе лѣса; поэтому въ округахъ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ все чаще и чаще возникаютъ малороссійскія мазанки. Крестьяне нѣкоторыхъ волостей этихъ округовъ уже пришли къ убѣжденію, что дальнѣйшее истребленіе лѣсовъ можетъ отозваться тяжелымъ гнетомъ на всемъ ихъ хозяйствѣ и, видя единственную причину уже частію испытываемаго бѣдствія въ общественномъ пользованіи лѣсами, стали дѣлить ихъ по душамъ и владѣютъ такими участками какъ бы на правѣ собственности, строго оберегая доставшіеся по раздѣлу участки отъ огня и самовольныхъ порубокъ, а ограничивъ пользованіе только не отложными нужда-

ми, достигаютъ видимаго улучшенія своихъ лѣсовъ. Къ сожалѣнію, подобныя явленія, хотя и поздней бережливости, единичны.

За предѣлами описанной полосы лиственныхъ породъ, къ сѣверу идутъ лѣса урманные или таежные; различіе этихъ двухъ названій зависитъ отъ различія въ характерѣ мѣстности, на которой они произрастаютъ. Лѣса урманные занимаютъ большею частію мѣста низменныя и идутъ на сѣверъ отъ рѣкъ: Туры, Иртыша, Тары, по лѣвому берегу р. Оби до впаденія въ послѣднюю притока Кети, съ устья котораго переходятъ на правую сторону Оби, простираясь до самыхъ тундръ Ледовитаго моря. Лѣса таежныя, наоборотъ, занимаютъ болѣе возвышенныя мѣста по правому берегу р. Оби до р. Кети, а отсюда поворачиваютъ на востокъ, обнимая весь Маріинскій округъ до границъ Енисейской губерніи.

Береза растетъ и здѣсь въ чистыхъ или мѣшанныхъ насажденіяхъ; она даже заходитъ далѣе всѣхъ другихъ породъ на сѣверъ, превращаясь на тундрахъ Ледовитаго и Карскаго морей въ Карликовую. Осина тоже встрѣчается довольно часто, хотя и не заходитъ такъ далеко какъ береза, и всегда составляетъ только примѣсь; господство же въ этихъ лѣсахъ принадлежитъ хвойнымъ породамъ, къ сожалѣнію худшимъ изъ нихъ, именно ели и пихтѣ, что обусловливается множествомъ въ урманахъ низменныхъ сырыхъ мѣстъ, исключительно ими занимаемыхъ.

Ель, пихта, береза, осина —вотъ смѣсь, по преимуществу, встрѣчаемая въ урманахъ и тайгахъ. Ни еловыхъ, ни пихтовыхъ насажденій чистыхъ здѣсь нѣтъ, или площади ихъ слишкомъ ничтожны, чтобы могли представлять какія либо типичныя особенности; иногда къ нимъ примѣшивается кедръ, и тогда мѣстность называется кедровникомъ, но чистыхъ кедровыхъ насажденій въ свою очередь нѣтъ въ лѣсахъ урманныхъ; они встрѣчаются за то въ таежныхъ по горамъ и ихъ скатамъ. Какъ ель, такъ и пихта не достигаютъ въ урманахъ и таежныхъ лѣсахъ ни особо выдающихся размѣровъ, ни значительной долговѣчности.

На лучшихъ свѣжихъ почвахъ ель въ 140 лѣтъ представляетъ дерево 81 фута высоты и 8 вершковъ поперечника на высотѣ груди. Пихта въ 105 лѣтъ достигаетъ 73 футовъ высоты при $7^1/_2$ вершкахъ въ поперечникѣ, въ 112 лѣтъ—86 футовъ высоты и 8 вершковъ въ поперечникѣ, но на почвахъ очень мокрыхъ, которыя, по преимуществу, ими заняты, ель въ 120 лѣтъ даетъ дерево 28

футовъ высоты и 4 верш. на высотѣ груди; пихта въ 106 лѣтъ является деревцемъ въ 18 футовъ высоты и въ $1^3/_4$ вершка въ поперечникѣ на высотѣ груди.

Древесина ели мягка, бѣла, крупнослойна, но не на столько, какъ пихтовая; поэтому первая рѣдко, но идетъ въ постройку, что же касается пихты, ею пренебрегаютъ даже при заготовкѣ дровъ. По обоимъ берегамъ рѣки Иртыша верстъ на сто ниже города Тары къ мѣшаннымъ насажденіямъ изъ ели, пихты, березы, осины присоединяется еще липа, которая тѣми же берегами проходитъ чрезъ округъ Тобольскій, до р. Тавды; здѣсь въ Тюменскомъ округѣ въ волостяхъ Кошукской, Антроповской и Тавдинской, какъ и по всему лѣвому берегу р. Иртыша, липа—кустарная и составляетъ густой подлѣсокъ въ мѣшанныхъ насажденіяхъ, высотою въ ростъ человѣка и толщиною въ $^1/_2$ вершка. По правому же берегу Иртыша въ округахъ Тарскомъ и Тобольскомъ, не ближе 30 верстъ отъ жилыхъ мѣстъ, встрѣчаются хотя рѣдко липовыя деревья годныя на мочало, почему нынѣ липнякъ въ нѣсколько десятинъ найденный въ урманѣ крестьянами, держится ими въ большомъ секретѣ. Лыко, снятое съ липовой поросли, идетъ на витье веревокъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту крестьянъ. Лаптей здѣсь почти не плетутъ, такъ какъ сибиряки носятъ обувь кожанную и лапти въ весьма ограниченномъ количествѣ употребляются переселенцами изъ Россіи. Мочало, по ограниченности годной для него липы, выдѣлывается въ незначительномъ количествѣ и частію употребляется самими крестьянами, частію вывозится на рынки близь-лежащихъ городовъ, гдѣ и продается пучками вѣсомъ отъ 7 до 8 фун. каждый или же по пудно.

Кедръ въ 280 лѣтъ достигаетъ 100 футовъ высоты при поперечникѣ въ 13 верш. на высотѣ груди, даетъ хорошихъ качествъ древесину, предпочитаемую здѣшними столярами всѣмъ другимъ хвойнымъ породамъ, какъ за мягкость въ обработкѣ, такъ и за то, что ее не ведетъ, не коробитъ, что она не такъ усыхаетъ, а потому и не щелится въ издѣліи; семена его или орѣхи родятся въ изобиліи, хотя и не каждый годъ; за то въ урожайный—сразу поправляютъ многія захудалыя крестьянскія семьи: каждый человѣкъ, занимающійся сборомъ орѣховъ, зарабатываетъ въ день отъ $1^1/_2$ до 2 руб. Но дорого обходится бѣдному дереву то благо, которое оно доставляетъ народу своими плодами. Для

взлезанія на дерево, чтобъ снять шишки крестьяне употребляютъ желѣзные когти, которые привязываютъ къ ногамъ; шпорой этихъ когтей, подъ тяжестію всего тѣла, когда дѣлается перехватъ рукъ выше по стволу, производятся глубокія пораненія коры, луба и даже самой заболони, послѣ чего дерево, особливо на болѣе сырыхъ мѣстахъ, заболѣваетъ снизу до верху мокрыми губоватыми наростами, слѣдствіемъ которыхъ является сердцевинная гниль, и это еще лучше,—при значительной толщинѣ ствола взлезаніе на дерево очень затруднительно и тогда гигантъ, обѣщающій богатую жатву, падаетъ подъ безжалостнымъ топоромъ промышленника. Съ такихъ деревъ иногда снимаютъ отъ 1 до 2 мѣшковъ шишекъ вмѣстимостію каждый въ 4, 5 пудовъ муки. Шишковать, какъ обыкновенно крестьяне выражаются, отправляются со Спасова дня, уходятъ въ глубь урмана верстъ за сто; собранныя шишки тамъ же обмолачиваются, но орѣхи остаются до зимы въ лѣсу и ссыпаются въ особые срубы изъ колотыхъ пополамъ отрубковъ (такъ называемыя сайвы). Осенью орѣхи вывозятся вьюками на верховыхъ лошадяхъ только изъ самыхъ ближайшихъ кедровниковъ, потому что болотныя топи тутъ загачены накатникомъ.

Видными представителями хвойныхъ лѣсовъ Западной Сибири, по своей долговѣчности, прочности и массивности, являются сосна и лиственница. Обѣ эти породы на низменныхъ сырыхъ мѣстахъ растутъ плохо, а предпочитаютъ возвышенности, особливо съ свѣжею почвою, составляя или чистыя насажденія, или же мѣшанныя, какъ между собою, такъ и березою; въ послѣднемъ случаѣ насажденія рѣже и пользуются при бо́льшемъ просторѣ бо́льшимъ освѣщеніемъ*). На ростъ и свойство древесины лиственницы совмѣстное произрастаніе ея съ другими породами не оказываетъ замѣтнаго вліянія, наоборотъ сосна много теряетъ въ качествахъ отъ подобнаго сосѣдства. Въ чистыхъ насажденіяхъ на боровой супесчаной почвѣ сосна даетъ болѣе цѣнный строевой матеріалъ подъ названіемъ лѣса кондоваго, съ плотною, мелкослойною, смолистою древесиною, красноватаго оттѣнка, характеризующаго лучшія ея техническія свойства. Выросшая въ густыхъ сомкнутыхъ насажденіяхъ, она отличается прямизною, ровностію ствола и почти отсутствіемъ сучьевъ, которые только на самой верхушкѣ дерева образуютъ шапку

*) При чемъ деревья разрастаются больше въ сучья и стволъ ихъ болѣе удаляется отъ цилиндрической формы.

или крону; по ростъ ея въ данномъ случаѣ очень тугой,—въ 100 лѣтъ дерево едва даетъ самыя маломѣрныя бревна 3 саж. 4 верш.; въ 150 лѣтъ достигаетъ 84 футовъ высоты при 7 верш. въ поперечникѣ, на высотѣ груди и даетъ бревна 18 арш. 5 верш.; деревья 275 лѣтъ, достигая 100 футовъ высоты, имѣютъ 13 верш. въ поперечникѣ и могутъ дать бревна 30 арш. $7^1/_2$ верш. Та же порода, да не то дерево, сосна мендовая, которая выростаетъ въ мѣшаныхъ насажденіяхъ, на болѣе тучныхъ почвахъ. Ростъ ея въ толщину гораздо значительнѣе первой, за то въ высоту много уступаетъ ей; довольно низкіе толстые сучья мендовой сосны не дозволяютъ заготовлять изъ нея бревенъ такой длины, какіе выдѣлываются изъ сосны кондовой, но главный ея недостатокъ въ древесинѣ: крупнослойная, бѣловатая, она далеко рыхлѣе, а потому и мягче боровой. Мендовая сосна въ 125 лѣтъ имѣетъ 76 футовъ высоты при $9^1/_2$ верш. на высотѣ груди, а въ 280, при той же 76 футовой высотѣ, имѣетъ въ поперечникѣ $15^3/_4$ верш.; но обиліе сучьевъ позволяетъ заготовить изъ такого дерева бревно только 12 арш. длиною въ $10^3/_4$ верш. въ верхнемъ отрубѣ; а такихъ насажденій несравненно больше, чѣмъ первыхъ. Размѣры лиственницы значительнѣе даже сосны; въ 280 лѣтъ дерево достигаетъ 112 футовъ высоты, при 16 верш. въ поперечникѣ и можетъ дать бревно 36 арш. 6 верш., и однакоже подобный возрастъ далеко не составляетъ предѣловъ жизни этихъ породъ, сосны можно встрѣтить 300 лѣтнія, а лиственницы въ 400 лѣтъ.

Сосна идетъ на заготовку прежде всего бревенъ и, какъ лучшій строевой матеріалъ, конечно, и въ большемъ спросѣ, распиливается на тесъ и плахи и, наконецъ, изъ нее же изготовляется деревянная посуда. Рубка сосновыхъ дровъ производится только нѣкоторыми заводами и для пароходовъ, такъ какъ въ частные дома требуются исключительно березовыя, дающія больше жару.

Лиственница въ Тобольской и Томской губерніяхъ исключительно идетъ на выдѣлку бочечной клепани для винокуренныхъ заводовъ и этотъ родъ ея потребленія, ведетъ къ истощенію безъ того немногочисленныхъ въ этой мѣстности лиственичныхъ насажденій. Для выдѣлки клепани требуется дерево колкое, узнать же это можно только по срубкѣ его, а при неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ ошибкахъ срубленное дерево валяется и гніетъ, если не сгоритъ. Даже и при удачномъ выборѣ деревъ все же несравнен-

но большая часть древесины пропадаетъ непроизводительно, такъ какъ у самой пригодной для этой цѣли лиственницы оказываются колкими только 4 комлевыхъ отрубка, слѣдовательно 9 аршинъ изъ 13, 14, 15, 16 саженъ всей длины ствола. Затѣмъ изъ нее заготовляютъ стулья подъ деревянныя постройки и, очень рѣдко впрочемъ, первые вѣнцы окладныхъ бревенъ и тоненькія бревна для срубовъ въ погреба.

Если состояніе березовыхъ насажденій въ средней полосѣ Западной Сибири, какъ выше было объяснено, далеко незавидно, то положеніе урманныхъ—производитъ еще болѣе тяжелое впечатлѣніе. Тамъ, по крайней мѣрѣ, площади лѣсовъ представляются одновозрастными; участки молодняковъ средневозрастные, или спѣлые, на глазъ кажутся одномѣрными; но съ перваго же шага въ урманъ поражаетъ та хаотичность, которая царствуетъ всюду, особливо въ мѣстахъ ближайшихъ къ населенію. Тутъ съ трудомъ можно найти площади лѣса въ нѣсколько десятковъ десятинъ, похожихъ на тѣ насажденія, которыя за-урядъ можно видѣть въ любой казенной дачѣ губерній Европейской Россіи,—полныя, одновозрастныя, которыя стѣной кажутся съ просѣки или грани. Ничего подобнаго нѣтъ въ сибирскихъ урманахъ и тайгахъ; здѣсь бьетъ въ глаза своеобразная безформенность и неопредѣленность; попадается на видъ громадная лиственница, за нею сосна, обѣщающая быть строевою, и тутъ же жидкая, пригнутая верхушкой къ землѣ тоненькая березка, по сосѣдству съ довольно толстой осиной, переломленой пополамъ павшимъ кодъ топоромъ крупнымъ деревомъ; все это перепутано грудами валежника, сквозь который проглядываютъ свѣтлыя поверхности пней. Далѣе виднѣется группа въ нѣсколько строевыхъ деревъ, годныхъ въ любую постройку, а за ними зеленѣетъ снова молоднякъ. Пройдя нѣсколько верстъ впередъ, натыкаешься на мертвое поле, торчатъ на немъ кое-гдѣ съ облѣзлою корою остовы жившихъ когда-то деревъ, а на землѣ, точно въ защиту отъ врага, кто-то устроилъ громадную засѣку, чрезъ которую нетолько на конѣ, но и пѣшеходу пробираться трудно. Снова потянется таже безформенность и неопредѣленность, пока неупрется въ болото, правда, поросшее лѣсомъ, но какимъ? Такимъ, что въ порядочныхъ хозяйствахъ исключаютъ изъ счетовъ лѣсныхъ площадей. Ель, пихта или сосна съ березой кажутся здѣсь не зелеными, а скорѣе пепельнаго цвѣта

отъ множества лишаевъ, покрывшихъ ихъ снизу до верху. Тоненькіе въ 18, 20 футовъ вышиною, эти маленькіе старцы живутъ уже второй вѣкъ; любому изъ нихъ отъ 100 до 130 лѣтъ, а за этимъ карликовымъ лѣсомъ, залегло чистое, ровное моховое болото.

Забираясь дальше и дальше отъ жилыхъ мѣстъ въ глубь урмана или тайги, насажденія представляются гораздо старше и одновозрастнѣе, но за то очень рѣдки, съ густымъ, вышиною въ ростъ человѣка, травянымъ покровомъ почвы. Пройти по такому лѣсу нѣтъ возможности и десяти шаговъ, неспоткнувшись столько же разъ о валежникъ, замаскированный зеленью травы настолько, что насажденіе кажется на первый взглядъ не тронутымъ огнемъ. Полными встрѣчаются здѣсь только насажденія мѣшанныя изъ ели, пихты, березы, осины на лучшей почвѣ, конечно при условіи, если въ нихъ незабирался огонь, потому что топоръ ихъ щадитъ. Ель и пихта не нужны, такъ какъ спроса не имѣютъ, а березу и осину каждый можетъ найти и около жилья. Безпрестанная смѣна подобныхъ картинъ и составляетъ общую характеристику урманныхъ и таежныхъ лѣсовъ Западной Сибири, изъ которыхъ если выключить болота, какъ поросшія никуда негоднымъ лѣсомъ, такъ и чистыя, громадныя гари, овраги, рѣки, озера, а остальную площадь редуцировать на полнонасажденную, то величину нашихъ лѣсовъ пришлось бы уменьшить, по крайней мѣрѣ, раза въ 4 и тогда лѣсистость ея во-очію оказалась бы далеко не такъ баснословною.

Въ Акмолинской области по ровной степи Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ исключительно растетъ береза съ примѣсью осины, впрочемъ очень рѣдкой. Ростъ той и другой породы, находясь въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ сосѣднемъ Тюкалинскомъ округѣ, очень хорошій. Березовыя рощи ближе къ городамъ вырублены и представляютъ одни молодняки, или сильно изрѣженные колки, но чѣмъ дальше въ глубь степей, тѣмъ березовые лѣса полнѣе и мѣстами представляютъ почти не тронутыя насажденія съ 50% строеваго лѣса, по всей вѣроятности потому, что тутъ группируются киргизскія зимовки, которыя находятся въ самомъ лѣсу, составляющемъ для ихъ скота естественную защиту въ зимнее время отъ бурановъ. Съ измѣненіемъ же положенія мѣстности въ уѣздахъ Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ, измѣняется и характеръ лѣсной растительности. Здѣсь каменистыя сопки и

склоны горъ, по преимуществу заняты сосною, которая, смотря по высотѣ занимаемаго ею положенія, представляетъ и своеобразныя особенности роста; такъ на вершинахъ горъ и холмовъ сосна, укореняясь въ трещинахъ скалъ, въ 160 лѣтъ достигаетъ только высоты отъ 14 до 28 футовъ и толщины на высотѣ груди отъ 4 до 6 вер. На слѣдующей затѣмъ къ низу полосѣ ската, гдѣ уже болѣе намывныхъ почвенныхъ частей, ростъ сосны лучше предъидущей—въ тѣ же 160 лѣтъ она дастъ деревья отъ 28 до 49 футовъ высотою и отъ 4 до 8 верш. толщиною, еще ниже и еще благопріятнѣе почвенныя условія и сосна отъ 100 до 250 лѣтъ достигаетъ 77 футовъ высоты при 15 верш. въ поперечникѣ, и можетъ дать бревна 9 арш. 5, 6, 7 верш. въ верхнемъ отрубѣ. Наконецъ при подошвахъ горъ, гдѣ разрушенныя и измельченныя горно-каменныя породы, перемѣшанныя съ разложившимися органическими остатками, представляютъ уже достаточную толщу, ростъ деревъ еще превосходнее: при высотѣ въ 87 футовъ сосна имѣетъ 20 верш. поперечника на высотѣ груди. Древесина сосны смолиста и плотна; но, вслѣдствіе значительнаго развитія вершины, толстыя сучья которой составляютъ 40% стволовой массы, можно получить изъ нее самое большее бревно 12 аршинной длины, причемъ для уравненія съ вершиною комлевую часть бревна приходится значительно отесывать, такъ какъ поперечникъ ея зачастую оказывается шире верхняго отруба вершковъ на 7, на 8.

Вслѣдствіе мелкой почвы съ каменистою подпочвою, недозволяющей главному стержню корня свободно углубляться, является другой и при томъ существенный недостатокъ здѣшней сосны—сердцевинная гниль, которою страдаетъ большинство деревъ старшаго возраста.

Березовые лѣса въ этихъ уѣздахъ встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ на низменностяхъ и въ 70 лѣтъ даютъ строевой матеріалъ.

Въ сѣверовосточной части Семипалатинской области, по правую сторону рѣки Иртыша, на ровной мѣстности, съ суглинистой или песчаной почвою, растетъ сосна съ примѣсью березы и осины. Чистыя березовыя насажденія небольшими рощами встрѣчаются только въ Павлодарскомъ уѣздѣ. Затѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ на возвышенностяхъ горъ и ихъ скатахъ растетъ сосна съ

примѣсью березы и рѣдкой осины; исключенія въ этомъ случаѣ составляютъ мѣстности, лежащія по теченію рѣкъ Нарыма, Курчума и Бухтармы, также Алтайскія горы въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ и мѣста по теченію рѣкъ Джемини, Темиръ-су и Кендерлыка въ Зайсанскомъ приставствѣ, гдѣ, по преимуществу, встрѣчается уже лиственница съ примѣсью кедра, пихты, ели и березы. Говорить здѣсь объ условіяхъ роста лѣсовъ Семипалатинской области, значило бы повторять тоже самое, что уже было сказано по этому поводу о лѣсахъ области Акмолинской. Особенность составляетъ только лиственница, которой древесина такъ рыхла, что далеко мягче боровой сосновой и развѣ можетъ сравниваться съ древесиною мендовой сосны и сплошъ страдаетъ сердцевинною гнилью.

Что же касается площади лѣсовъ Семипалатинской области, показанной по отчетамъ, то величина ея также сомнительна, какъ и въ губерніяхъ Томской и Тобольской, съ тою разницей, что тамъ причиною преувеличенія вошедшія въ счетъ лѣсовъ болота, гари, рѣки, озера; а здѣсь голыя каменистыя мѣста, которыхъ лѣсъ является иногда только опушкою. По заявленію лѣснаго ревизора, осматривавшаго тѣ и другія, дѣйствительную величину Акмолинскихъ лѣсовъ нельзя считать болѣ $^5/_6$ показанной, а Семипалатинскихъ только $^1/_2$, слѣдовательно вмѣсто 1.374,652 дес. въ дѣйствительности ихъ будетъ лишъ 882,595 дес.

Причиною неудовлетворительнаго состоянія областныхъ лѣсовъ не столько вырубки, сколько часто повторяющіеся пожары, на что указываютъ: множество подгорѣлаго валежника, опаленныя комли деревъ, еще стоящихъ на корнѣ, и даже закоптелые камни, на которыхъ росъ мохъ.

Нигдѣ, кажется, не изчезаютъ лѣса такъ быстро, какъ въ Западной Сибири и при томъ безъ всякой пользы, будучи преимущественно опустошаемы пожарами. Чтоже остается отъ многихъ тысячъ десятинъ нашихъ лѣсовъ, ежегодно падающихъ жертвою огня? Груды валежника, да прибавка новыхъ болотъ въ массѣ существующихъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе прегражденія свободному стоку воды и гигроскопичности мховъ, въ данномъ случаѣ обыкновенно разрастающихся. А между тѣмъ, помимо благодѣтельнаго вліянія лѣсовъ на климатъ, влажность воздуха, водность рѣкъ, лѣса Западной Сибири имѣютъ громадное экономическое значеніе. Уединенные отъ жилыхъ мѣстъ, лѣса таежные, или ур-

манные, занимаютъ, большею частію глинистыя, тощія почвы, которыя постепенно и удобряютъ, подготовляя возможность сельскохозяйственной культуры на нихъ въ будущемъ при значительномъ увеличеніи народонаселенія. Это не апріорное умозаключеніе, а фактъ, который всякій, кому вздумается, можетъ провѣрить на тѣхъ послѣднихъ поселеніяхъ, что расчистили земли для своихъ нашенъ изъ подъ урманныхъ лѣсовъ. Три года сѣютъ и собираютъ жатву, въ первый хорошую, второй посредственную, третій плохую, а на четвертый земля не родитъ ничего и остается въ залежи 15, 20 лѣтъ, пока разлагающіяся ежегодно травы, или же засѣвшій на ней лѣсъ снова неудобряетъ ее. Незначитъ ли это, что расчистки сдѣланы преждевременно, и что мѣстамъ этимъ надлежало бы гораздо далѣе оставаться подъ лѣсомъ, для того, чтобы онъ могъ произвести работу удобренія болѣе полно и совершенно.

Рубка лѣса въ Западной Сибири ведется повсемѣстно выборочная на пріискъ; исключенія, очень впрочемъ ничтожныя въ массѣ, составляютъ двѣ казенныя дачи: Екатерининская, Тарскаго округа, и Успенская, Тюменскаго, гдѣ та же выборочная рубка ограничивается площадью лѣсосѣки, предварительно обойденной визирными линіями. Подобная, уже утонченная для здѣшней мѣстности, система вырубки только и возможна въ этихъ двухъ дачахъ, потому что въ каждой изъ нихъ по лѣсничему, по 25 человѣкъ вольнонаемной стражи и по 3 объѣздчика.

Выборочной рубкѣ долго еще суждено оставаться здѣсь исключительною, по исключительности спроса изъ урманныхъ и таежныхъ лѣсовъ на строевой сосновый, рѣдко еловый, матеріалъ; если же изъ нихъ и требуются иногда дрова, какъ напримѣръ, на пароходныя пристани, для заводовъ или для казенныхъ зданій, то опять таки одной какой либо породы и притомъ непремѣнно толстыя, колотыя, такъ называемый плашникъ. Слѣдовательно полнаго сбыта съ отведенной лѣсосѣки не можетъ быть, а потому сплошная рубка здѣсь немыслима, на что указываютъ и остающіеся на мѣстѣ заготовки бревенъ не только сучья, но и самыя вершины, изъ которыхъ возможно было бы получить хорошихъ качествъ друганъ (второе бревно) и наколоть не одну охапку дровъ.

Лѣсосѣчно выборочная рубка, и только она одна, возможна была бы и въ дачахъ Акмолинской и Семипалатинской областей,

сплошная же по скатамъ горъ здѣсь была бы равносильна систематическому превращенію лѣсной почвы въ голые камни.

Лѣса въ Западной Сибири охраняются полѣсовщиками, которыхъ, по закону, сельскія общества обязаны сами избирать изъ своей среды. Стража эта совершенно необезпечена потому, что нельзя же серьезно считать обезпеченіемъ отчисляемый въ пользу ихъ 1% сборъ съ лѣснаго дохода. Такого вознагражденія на долю каждаго изъ полѣсовщиковъ приходится не болѣе двухъ, трехъ рублей. Немудрено, что эта невольная, голодная стража заглядываетъ въ лѣсъ только по своей надобности, или же по случайнымъ вызовамъ начальства.

Контроль надъ дѣйствіями полѣсовщиковъ, равно какъ свидѣтельство заготовокъ лѣса по билетамъ лежатъ по закону на обязанности волостныхъ правленій, которыя однако же, по множеству своихъ прямыхъ обязанностей ни того, ни другаго не выполняютъ; поэтому нерѣдко вырубки по одному и тому же билету производятся нѣсколько разъ.

При такихъ условіяхъ лѣснаго хозяйства какъ бы не были энергичны дѣйствія распорядительныхъ учрежденій, они не могутъ идти далѣе канцелярской разработки вопросовъ и поставить дѣло на надлежащій путь, если имъ приходится на каждомъ шагу сталкиваться съ недостатками, какъ въ численномъ составѣ исполнителей, такъ и съ болѣе чѣмъ сомнительнымъ знакомствомъ ихъ съ дѣломъ. Въ такомъ незавидномъ положеніи относительно управленія лѣсами Западной Сибири находятся мѣстныя казенныя палаты. Волостныя правленія, обремененныя множествомъ другихъ занятій, вслѣдствіе неуспѣшности и апатіи волостныхъ начальниковъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно безграмотныхъ, не въ состояніи выполнять основной функціи лѣснаго хозяйства—свидѣтельства заготовокъ, которыя, оставаясь безконтрольными, подрываютъ всякое довѣріе къ правильности расхода лѣсныхъ матеріаловъ. Обязательная, необезпеченная стража, которой впору думать только о поддержаніи своего существованія и уплатѣ податей, въ свою очередь не можетъ аккуратно исполнять свои обязанности и строго соблюдать интересы казны.

Въ виду всего этого, главнымъ управленіемъ Западной Сибири, въ серіозномъ сознаніи крайней неудовлетворительности существующаго порядка вещей, возбужденъ цѣлый рядъ представ-

леній высшему правительству, объ учрежденіи въ краѣ спеціальнаго управленія государственными имуществами, съ веденіемъ коего и образованіемъ отдѣльныхъ лѣсничествъ послѣдовало бы радикальное измѣненіе на лучшее въ личномъ составѣ исполнителей и лѣсное хозяйство въ краѣ могло бы быть устроено на болѣе правильныхъ началахъ.

Общая цифра валоваго дохода отъ лѣсовъ Западной Сибири была:

въ 1874 году . . . 21,341 руб. 12 коп.
„ 1875 „ . . . . 21,712 „ 11 „

Съ этого времени косвенное вліяніе лѣсныхъ ревизоровъ на большую правильность отпусковъ не могло не отразиться и на суммѣ лѣснаго дохода—хотя, занятые своею прямою обязанностію—описаніемъ лѣсовъ, они въ состояніи были пріостанавливать, составляя акты сами, или поручая дѣлать это волостнымъ правленіямъ, только выдающіяся и болѣе крупныя злоупотребленія.

Доходъ отъ лѣсовъ составлялъ по:

	губерніямъ Тобольской и Томской	областямъ Семипалат. и Акмолинской	всего по Западной Сибири
Въ 1876 г.	37,012 р. 13 к.	Свѣдѣній въ Главное Управленіе Западной Сибири недоставлялось.	
„ 1877 „	44,991 „ 90 „		
„ 1878 „	47,609 „ 6 „		
„ 1879 „	66,688 „ 42 „	9726 р. 77 к.	76,415 р. 19 к.
„ 1880 „	77,561 „ 66$^{3}/_{4}$ „	8410 „ 26$^{1}/_{4}$ „	85,971 „ 93 „

Такимъ образомъ, за расходами на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи въ суммѣ 19,627 руб., чистаго дохода отъ лѣсовъ Западной Сибири за 1880 годъ составляется 66,364 руб.

Лѣсная торговля Западной Сибири ограничивается мѣстными рынками и мѣстнымъ потребленіемъ. Здѣсь даже не существуетъ заслуживающихъ особаго вниманія лѣсныхъ базаровъ. Если и вывозится въ базарные дни лѣсной матеріалъ, то почти исключительно въ видѣ дровъ, рѣже тесу, плахъ, смолы и дегтя, а издѣліями, какъ то: кадушками, ведрами, дровнями, телѣгами торгуютъ большею частію прасола. Уголь принято развозить по улицамъ, что для покупателей составляетъ большое удобство. Помимо вышепомянутой гужевой доставки лѣснаго матеріала къ рынкамъ въ навигаціонное время сплавляется круглый лѣсъ и дрова по рѣкѣ Оми изъ сѣверной части Каинскаго округа въ гг. Каинскъ и

Омскъ. Иртышемъ лѣсъ плавится изъ Семипалатинской области въ г. Омскъ и изъ Тарскаго округа въ г. Тобольскъ. По рѣкѣ Турѣ сплавъ производится въ г. Тюмень, а Тавдою и Тоболомъ изъ Туринскаго округа доставляется лѣсъ въ г. Тобольскъ. Кромѣ того вверхъ по Иртышу изъ Тарскаго округа въ г. Омскъ плавится пароходами для казенныхъ зданій до 14 тысячь саженъ швырковыхъ дровъ, погруженныхъ въ баржи. По свѣдѣніямъ лѣсныхъ ревизоровъ цѣны въ Западной Сибири на строевой сосновый лѣсъ и березовыя дрова по городамъ слѣдующія:

Сотня бревенъ:	въ Омскѣ	Тарѣ	Тобольскѣ
9 ар. 5, 6 вер.	80 р.	50— 60 р.	—
12 „ 5, 6 „	180—200 р.	90 „	—
12 „ 8, 9 „	250 р.	120—150 „	—
Кубич. сажень дровъ	8 р. 50 к.—12 р.	3 р.—4 р. 50 к.	—

Сотня бревенъ:	въ Ишимѣ	Тюмени	Туринскѣ
9 ар. 5, 6 вер.	—	—	—
12 „ 5, 6 „	—	80 р.	80 р.
12 „ 8, 9 „	—	100 „	100 р.
Кубич. сажень берез. дровъ		7 р. 50 к.—9 р.	5 р. 40 к.—6 р. 60 к.

Сотня бревенъ:	въ Томскѣ	Каинскѣ	Маріинскѣ
9 ар. 5, 6 вер.	80—100 р.	80—100 р.	60— 80 р.
12 „ 5, 6 „	120—140 „	140—180 „	100—120 „
12 „ 8, 9 „	180—250 „	200—250 „	до 200 „
Кубическ. сажень дровъ березовыхъ	9 р.	6 р.	8 р.

Сотня бревенъ:	въ Курганѣ	Ялуторовскѣ
9 ар. 5, 6 вер.	120 р.	70 р.
12 „ 5, 6 „	375 р.	90 р.
12 „ 8, 9 „	450 „	225 „
Кубич. сажень березовыхъ дровъ	5 р. 10 к.	3 р. 75 к.[1])

Въ Отдѣлѣ лѣснаго журнала подъ рубрикою „лѣсоторговыя извѣстія“, помѣщаются свѣдѣнія о цѣнахъ на разный лѣсной матеріалъ. Изъ нихъ между прочимъ видно, что въ малолѣсной Могилевской губерніи, гдѣ лѣсу причитается всего 0,2 десятины на одну душу, сотня сосновыхъ бревенъ 12 аршинъ 6 верш. продается по 150 руб.; тогда какъ у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ

[1]) Цѣнъ по Ишимскому и Тобольскому округамъ неимѣется.

напримѣръ въ Каинскѣ отъ 140—180, въ Омскѣ отъ 180—200, въ Курганѣ 375 руб. Въ такой же малолѣсной Волынской губерніи, гдѣ лѣсу также причитается 0,2 десятины на душу, кубическая сажень дровъ продается: въ Острогѣ 3 руб. 60 к., въ Кременцѣ 4 руб. 50 к., въ Дубно отъ 4 руб. 50 к. до 7 руб. 20 к., въ Новгородъ-Волынскѣ отъ 5 до 7 руб., къ тому же изъ крѣпкихъ лиственныхъ породъ дуба, граба, съ примѣсью березы. У насъ же только въ Ялуторовскомъ да Тарскомъ округахъ цѣны на дрова сходны съ Острожскими, во всѣхъ остальныхъ много выше, а въ 1880 г., вслѣдствіе плохаго урожая травъ, цѣны на дрова въ г. Омскѣ поднялись до неслыханныхъ размѣровъ: кубическая сажень березовыхъ дровъ продавалась отъ 20 до 24 руб., т. е. дороже чѣмъ въ Парижѣ. Жутко приходилось, при нашей суровой зимѣ, бѣднымъ жителямъ города; но благодаря распоряженію начальства, пригласившаго правительственныя учрежденія топливо для казенныхъ зданій и присутственныхъ мѣстъ заготовлять подрядами внѣ Омскаго и Тюкалинскаго округовъ, цѣны на дрова понизились снова до обыкновеннаго уровня.

ОРѢШНЫЙ ГОДЪ.

Въ суровомъ Нарымскомъ краѣ, занимающемъ сѣверную часть Томской губерніи, хлѣбопашества очень мало. Ячмень, рожь и овесъ родятся только въ южной его части. Но все это хлѣбъ-скороспѣлка, не вкусный, не сытный и черствѣющій очень скоро. Обыкновенно посѣвъ оканчивается во второй половинѣ іюня, а жать принимаются въ началѣ августа. Впрочемъ иногда жнутъ и въ концѣ іюля, послѣ Ильина дня. А все-таки нелѣнивому человѣку можно богато жить въ Нарымскомъ краѣ. Черезъ него отъ юго-востока къ сѣверозападу течетъ большая судоходная рѣка Обь, въ которую справа и слѣва впадаетъ множество притоковъ обильныхъ рыбою. По берегамъ и горамъ, т. е. поемнымъ лугамъ тоже встрѣчается значительное число рыбныхъ озеръ. Крестьянскія и инородческія селенія всѣ расположены около русла рѣкъ. Отстоящіе же отъ нихъ въ далекѣ нагорные берега или такъ называемые материки, на громадномъ пространствѣ покрыты тайгой или чернымъ лѣсомъ, не измѣреннымъ, не изхоженнымъ, не изслѣдованнымъ. Въ этихъ тайгахъ множество всякаго звѣря, мѣстами еще не пуганнаго и не ловленнаго, и скрываются прежнія языческія кумирни съ принадлежностями шамановъ и языческихъ обрядовъ. Тамъ встрѣчаются мѣстами огромнѣйшія кедры, цари лѣса, посвященные лозамъ (духамъ), и увѣшанные множествомъ ленточекъ, тряпичекъ, тесемокъ, всякою всячиною, даже цѣлыми штуками сукна и другихъ матерій, мѣхами бѣлокъ, лисицъ и соболей; но все это отъ дождей и снѣгу сгнило и болтается въ воздухѣ безобразными лоскутьями. Подъ этими кедрами у корней насыпаны деньги мѣдныя и частію серебряныя, чуть ли не цѣлыхъ трехъ столѣтій. Это жертвы лозу тайги, проживающему въ самомъ деревѣ. Никто, подъ страхомъ гнѣва и мщенія лоза, не смѣетъ прикоснуться къ принесеннымъ ему жертвамъ; напротивъ всякій прохожій отъ себя

еще прибавляетъ къ нимъ что нибудь, хотя листокъ табаку, который привязываетъ, или привѣшиваетъ тутъ же къ вѣтви царя тайги. Священныя деревья, большею частію великаны, бываютъ вышиною до 20 сажень, а толщиною у корня до трехъ маховыхъ сажень въ окружности. Эти гиганты здѣшнихъ лѣсовъ прожили, можетъ быть, не одно тысячелѣтіе.

Почти всѣ материки, т. е. не соровыя мѣста заняты кедровыми лѣсами, раскинувшимися на сотни верстъ. Много пропадаетъ въ нихъ орѣховъ, по недостатку рукъ для сбора. Этими орѣхами питаются лакомка-медвѣдь, да бѣлка-обезьяна сѣверныхъ лѣсовъ и безчисленное множество мелкихъ звѣрковъ-грызуновъ. Лѣса же, находящіеся поближе къ жилищамъ человѣка, почти всѣ распредѣлены на участки между инородцами, такъ какъ остяко-самоѣды издавна жили въ здѣшнемъ краѣ, и съ самаго покоренія Сибири, считались хозяевами и владѣтелями здѣшнихъ странъ.

Когда впослѣдствіи между ними появилось нѣсколько крестьянскихъ селеній, то крестьяне считались какъ будто бы припущенниками и инородцы отводили имъ для промысла орѣшные участки въ своихъ лѣсахъ. Съ увеличеніемъ числа крестьянскихъ селеній имъ были сдѣланы нарѣзки земель по числу душъ и многіе изъ лѣсныхъ орѣшныхъ участковъ были прирѣзаны къ нимъ, въ ущербъ инородцамъ. Съ того времени крестьяне стали уже собственниками этихъ угодій, а инородцы остались владѣльцами дальнихъ таёжныхъ орѣшныхъ мѣстъ. Для нихъ простору было много. Потому они не спорили съ крестьянами, особенно испытавъ на опытѣ, что тяжбы съ ними всегда оканчивались въ пользу крестьянъ. Въ настоящее время крестьянскія орѣшныя мѣста почти всѣ уже выгорѣли отъ небрежнаго обращенія въ нихъ съ огнемъ. Пожары захватили нѣсколько и лѣсные участки инородцевъ. Орѣшныя мѣста отодвинулись отъ селеній на сто и болѣе верстъ. Для промысла орѣховъ крестьянамъ приходится кортомить инородческіе участки вдалекѣ отъ своихъ селеній и довольствоваться меньшимъ количествомъ орѣховъ, нежели прежде.

Кедровые орѣхи родятся не каждый годъ, но по большей части періодически. Иногда орѣховъ бываетъ такъ мало, что не стоитъ затрачивать труда для сбора ихъ. Незначительный сборъ орѣховъ не можетъ окупать даже запаса содержанія, который надобно везти за сто верстъ, чтобъ не голодать въ глухой тайгѣ, гдѣ нѣтъ

никакого жилища и хлѣба взять негдѣ. Обыкновенно урожайные годы бываютъ черезъ семь, восемь лѣтъ. Весною кедръ пускаетъ новыя вѣтви, замѣтныя съ осени. По числу новыхъ вѣтвей и опредѣляютъ количество будущихъ шишекъ на деревѣ, потому что на оконечности каждой новой вѣтви въ іюнѣ мѣсяцѣ, образуется орѣховая шишка. Но молоденькія шишки часто отпадаютъ сами собою отъ неизвѣстной причины. Потому навѣрное узнаютъ о количествѣ урожая въ первой половинѣ августа, когда шишки уже выростутъ и окрѣпнутъ, и когда въ мѣстахъ изобилующихъ орѣхами, появятся медвѣди. Чтобы полакомиться орѣхами, медвѣдь влезаетъ по стволу на кедръ и срываетъ ближайшія шишки, а послѣ того, какъ оборветъ все, что можетъ достать, лезетъ на другое дерево. Случается, что желая покушать и тѣхъ шишекъ, которыя висятъ далеко отъ ствола, онъ тянется къ нимъ по сучьямъ. Тогда сучьи ломаются. Мишка-орѣхопромышленникъ летитъ сверху на землю, потомъ лежитъ растянувшись безъ памяти, а иногда убивается до смерти.

Если въ августѣ шишекъ на кедрахъ бываетъ много, то этотъ годъ называютъ орѣшнымъ, такъ какъ позднѣе шишкамъ ничто уже повредить не можетъ. Онѣ спокойно дозрѣваютъ и остаются на своемъ мѣстѣ до осеннихъ вѣтровъ, которые своимъ порывомъ сбиваютъ ихъ съ засохшаго стебля и устилаютъ ими сплошь всю землю подъ кедрами. Тогда требуются человѣческія руки собрать шишки въ кучи и выбрать или, какъ говорятъ, сдѣлать изъ нихъ орѣхи. Въ ту пору крестьяне начинаютъ шнырять между инородцами, чтобы окортомить орѣшныя мѣста. Зная слабость инородцевъ къ вину, они сначала ловятъ инородцевъ въ кабакѣ и у пьяныхъ кортомятъ мѣста почти даромъ. Затѣмъ, взявъ съ собою вина, ѣдутъ къ инородцамъ въ юрты, подпаиваютъ хозяевъ и у нихъ снимаютъ орѣшныя угодья тоже за безцѣнокъ. Несмотря на то, надъ крестьянами арендаторами часто сбывается пословица: „за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь“. Августъ, какъ извѣстно, страдное время. Хлѣбъ жать только начали; на покосахъ сѣна заготовили едва третью часть того количества, какое требуется скотинѣ. А тутъ надо ѣхать за сто верстъ осматривать орѣшныя мѣста; узнать грани ихъ и сколько въ нихъ приблизительно можно собрать орѣховъ; сообразить много ли людей должно взять съ собою на промыселъ. Потомъ, возвратившись

назадъ, набирать артель товарищей, нанять работниковъ, приготовлять запасы харчей, сушить сухари. Въ началѣ же сентября наступаетъ пора ѣхать на мѣсто за орѣхами. Между тѣмъ, въ полѣ надо жать хлѣбъ, свезти его въ гумна, скласть тамъ (здѣсь снопы въ скирды не ставятъ); надо посѣять озимый хлѣбъ и окончить покосъ; поставить сѣна стоговъ хоть тридцать. Со всѣми этими работами приходится управлятья старикамъ, бабамъ и подросткамъ; а самъ хозяинъ, махнувъ рукою на хозяйство, отправляется промышлять орѣхи. Часто бываетъ, что хлѣбъ осыпается или проростаетъ за неимѣніемъ рукъ убраться съ нимъ, на покосѣ сѣно гніетъ и кошенина уходитъ подъ снѣгъ. Хозяину-крестьянину до всего этого дѣла нѣтъ. Ему нуженъ промыселъ именно для того, чтобъ не жать, не косить и дрова не рубить. То-ли дѣло на промыслѣ. Пойдетъ промышлять звѣря, возьметъ ружье на плечо и ходитъ себѣ по лѣсу посвистывая, да трубочку покуривая; убилъ звѣря—ладно, не убилъ—и такъ хорошо. Не то, настороживъ ловушки, промышленникъ себѣ лежитъ на боку, ожидая, что попадется. На рыбномъ промыслѣ тоже поставитъ сѣть, или самоловы и лежитъ, а на орѣшномъ—гуляй себѣ въ лѣсу, да подбирай шишки въ кузовъ, зная заранѣе, что изъ двухъ кузовьевъ выдѣлывается пудъ орѣховъ и что цѣна орѣху два рубля за пудъ. Её назначили еще съ лѣта скупщики изъ Тобольска. Только знай, деньги загребай.

И ѣдутъ Нарымскіе крестьяне на орѣшный промыселъ, выберутъ себѣ мѣсто для стана, построятъ какой нибудь шалашъ изъ вѣтвей, и расположатся въ немъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ инородческихъ участкахъ есть постоянные станы, устроенные въ родѣ избушекъ, съ помѣщеніемъ для выдѣлки орѣховъ и для ихъ храненія. Съ кузовомъ за плечами или съ мѣшкомъ на рукѣ крестьяне идутъ отъ стана по разнымъ направленіямъ собирать кедровыя шишки, лежащія на землѣ. Набравъ по мѣшку или по кузову, возвращаются къ стану и ссыпаютъ шишки въ кучу; послѣ того опять идутъ сбирать ихъ, каждый въ томъ же направленіи. Такъ продолжается до ночи. Если въ два или три дня наберется большая куча шишекъ, то изъ артели оставляютъ нѣсколькихъ человѣкъ дѣлать орѣхи. Эти люди принимаются вальками разбивать шишки, чтобы отдѣлить орѣхи отъ шелухи; потомъ чрезъ устроенныя рѣшета просѣваютъ орѣхи, провѣваютъ ихъ отъ мел-

каго сора, сушатъ на небольшомъ огнѣ, и ссыпаютъ въ амбаръ, если онъ имѣется въ стану. Такимъ образомъ собираютъ шишки и дѣлаютъ орѣхи, пока не подойдетъ зимнее время. Въ вѣтренную и бурную осень шишекъ каждый день много валится съ деревъ. Тогда приходится сбирать ихъ вновь въ исхоженныхъ уже мѣстахъ; не успѣвая вышелушить всѣхъ собранныхъ шишекъ, ихъ складываютъ на мѣстѣ въ срубы нарочно для того устроенные, а не собранныя оставляютъ подъ деревьями на землѣ, до весны подъ снѣгомъ. Зимой ѣздятъ додѣлывать собранныя шишки и привозятъ на саняхъ домой. Остальной сборъ шишекъ, въ арендованныхъ участкахъ, производится весной. Но весеннія орѣхи цѣнятся дешевле осеннихъ. Пролежавшіе зиму въ шишкахъ, они не такъ свѣтлы и не такъ вкусны. Поэтому ихъ стараются дѣлать болѣе осенью.

Въ урожайные годы, смотря по мѣсту, выдѣлываютъ по сорока и по пятидесяти пудовъ орѣховъ на пай, т. е. на каждаго человѣка. Если продать ихъ средней цѣной по 1 руб., тогда получится заработокъ сорока, пятидесяти руб. въ какой нибудь мѣсяцъ, много въ полтора; такого заработка не легко найти крестьянамъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, въ орѣшные годы, Нарымскій крестьянинъ кажется болѣе теряетъ, чѣмъ выигрываетъ, оставляя жатву и покосъ на произволъ судьбы. Скотъ у него голодаетъ и нерѣдко погибаетъ къ веснѣ отъ безкормицы; если же дотянетъ до новой травки, то еле движется на пастьбѣ отъ худобы. Иную скотину хозяйка поддерживаетъ, чтобы она не упала и отводитъ на ближній материкъ. Такой скотъ всегда дѣлается легкою добычею медвѣдя. Сосчитавъ убытки отъ хлѣба, сѣна и скотины, пожалуй выйдетъ, что для здѣшняго крестьянина урожайные орѣшные годы приносятъ въ хозяйствѣ чистый убытокъ. Вслѣдствіе небрежной уборки хлѣба, его получается весьма мало и нужно покупать муку, а также зерна для посѣва. Недаромъ въ урожайные орѣшные годы ржаная мука продается въ Нарымскомъ краѣ по 1 руб. 30 к., тогда какъ обыкновенно цѣна на нее стоитъ не выше 60 к., Упустивъ покосную пору, крестьянамъ приходится прикупить стоговъ 6 сѣна и дать не менѣе шести руб. за каждый. Убытокъ же отъ скотины, пропавшей съ голоду, невознаградимъ: хорошо, если вывалится только 5 или 6 головъ скота, хотя и тогда, несмотря на дешевизну скота, потеря простиралась бы болѣе чѣмъ на 30 руб. А если падетъ десятокъ или полтора десятка головъ,—тогда по-

неволѣ останется сказать, что не стоило промышлять орѣхи, а лучше бы было убрать во время хлѣбъ и покосъ. Но въ Нарымскомъ краѣ такъ не расчитываютъ и даже сложилась пословица: „въ своемъ промыслѣ убытка нѣтъ“.

Еще вреднѣе отзывается орѣшный годъ на домашнемъ быту инородцевъ. Они бросаютъ работы, ищутъ арендаторовъ на свои орѣшныя мѣста, или набираютъ только товарищей-пайщиковъ, разсчитывая на ихъ запасы харчей, или же наконецъ сами ѣдутъ промышлять орѣхи съ женами и ребятишками. Вообще инородцы малосильны, любятъ подольше отдохнуть и потому отправляются на орѣхи ранѣе крестьянъ, чтобы этимъ уравновѣсить сборъ. Вотъ партія инородцевъ пріѣхала въ тайгу, начала таскать шишки въ кучу; наносила въ недѣлю столько, сколько такое же число крестьянъ набрало бы въ три дня. Потрудились инородцы недѣлю, стали дѣлать орѣхи, нашелушили ихъ по три пуда на брата и захотѣли вина. Опредѣлили на него по пуду орѣховъ и послали за нимъ въ деревню за 50 и 70 верстъ. Посланный, самъ охотникъ выпить, ѣдетъ безпрекословно въ лодкѣ до кабака, сдаетъ цѣловальнику орѣхи и получаетъ отъ него вино. Разумѣется цѣловальникъ даетъ ему за каждый пудъ по бутылкѣ водки, т. е. третью часть цѣны орѣховъ. А пока посланный ѣздитъ за водкой, товарищи его совсѣмъ не работаютъ, не желая дѣлать орѣховъ безъ его участія. Такъ инородцы постепенно пропиваютъ орѣхи всю осень въ самыхъ орѣшныхъ мѣстахъ. Затѣмъ, возвратившись домой съ орѣхами, они весь свой сборъ цѣликомъ спускаютъ цѣловальникамъ за ничтожную цѣну.

Такимъ образомъ орѣшный годъ, доставляетъ дѣйствительную выгоду только цѣловальникамъ, да богатымъ крестьянамъ, которые сами не ѣздятъ въ лѣсъ за орѣхами, а скупаютъ ихъ у промышленниковъ.

Григоровскій.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ КРЫШЪ НА ДОМАХЪ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ЗДАНІЯХЪ ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ИЗЪ СОЛОМЫ ИЛИ ТРОСТНИКА.

Въ селеніяхъ и станицахъ Западной Сибири, расположенныхъ въ безлѣсной мѣстности, часто встрѣчаются дома и хозяйственныя постройки, крытые дерномъ. Подобные дома, мало предохраняя отъ холода и сырости, оказываютъ вредное вліяніе на здоровье живущихъ. Такъ какъ вошедшее въ употребленіе устройство дерновыхъ крышъ объясняется, съ одной стороны недоступностію для сельскихъ домохозяевъ тесовыхъ или черепичныхъ кровель, вслѣдствіе ихъ дороговизны, а съ другой—незнаніемъ другихъ дешевыхъ, но болѣе удобныхъ пріемовъ покрытія домовъ, то главнымъ мѣстнымъ начальствомъ края рекомендовано крыть дома соломою или тростникомъ, пропитаннымъ глиною, какъ способъ доступный каждому бѣдному домохозяину, желательный въ гигіеническомъ отношеніи и предохраняющій зданія отъ пожаровъ.

Устройство крышъ изъ соломы, или тростника, пропитанныхъ глиною, состоитъ въ слѣдующемъ:

Устройство крышъ изъ соломы:

При устройствѣ крышъ изъ соломы стропилы и рѣшетины дѣлаются точно также, какъ и при деревянныхъ кровляхъ, но при этомъ разстояніе между рѣшетинами должно быть не болѣе отъ 6 до 8 верш., т. е. на длину соломы. Затѣмъ, солому, которая должна быть: преимущественно ржаная, длинная и сухая [1]), вяжутъ въ тоненькіе снопики; при томъ колосья обрубаютъ. Послѣ этого снопики обмакиваются въ растворенной водою глинѣ. Растворъ глины дѣлается для большей клейкости съ свѣжимъ коровьимъ пометомъ, около четвертой части противъ глины. Для большаго предохраненія отъ огня въ растворъ примѣшивается нѣсколько поваренной соли, а еще лучше, если можно, квасцы. Послѣ того

*) Долго лежалая солома неупотребляется.

какъ снопики будутъ обмакнуты въ вышеозначенномъ растворѣ, ихъ привязываютъ плотно одинъ подлѣ другаго къ рѣшетинамъ. Первый рядъ кладется комлями внизъ, упирая ихъ на планку, прибитую къ концамъ выпущенныхъ ниже стропилъ, брусковъ, имѣющихъ отъ $^3/_4$ до 1 арш. длины. Остальные затѣмъ ряды кладутся комлями вверхъ, въ такомъ разстояніи рядъ отъ ряда, чтобы половина верхнихъ рядовъ покрывала половину нижнихъ. Самый верхній рядъ привязывается къ концу и раздваивается такъ, чтобы одна половина покрывала комель послѣдняго ряда съ одной стороны крыши, а другая послѣній рядъ съ другой стороны. Скаты крыши должны быть сдѣланы немного круче деревянныхъ крышъ. Для лучшаго вида и большей прочности, по окончаніи всей кладки, крышу приглаживаютъ деревяннымъ правиломъ. Подобныя крыши могутъ быть выкрашены.

Устройство крышъ изъ тростника, совершенно почти одинаково съ устройствомъ крышъ изъ соломы, съ тою лишь разницею, что рѣшетины могутъ быть размѣщаемы одна отъ другой на разстояніи около 10 верш. и связки тростника должны быть положены въ два слоя.

Тростникъ, употребляемый для крытья крышъ, долженъ быть скошенъ совершенно спѣлый и сухой; при этомъ оставлять его долго лежать въ кучахъ не слѣдуетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

МАРШРУТЫ
ПО ПОЧТОВЫМЪ ДОРОГАМЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
	1. ЕКАТЕРИНБУРГЪ—КРАСНОЯРСКЪ.					
Пермской	**г. Екатеринбургъ**			Вольныя почты	по 4 копѣйки	Переправы показаны только тѣ, которыя устроены на паромахъ или лодкахъ.
	Косулина	$25^1/_2$				
	Бѣлоярская	26				
	Бѣлейка	26				
	Паршина	$26^1/_2$				
	г. Камышловъ	26	130			
	Черемышская	$20^3/_4$				
	Пылаева	22				
	Сугатская	26				
	Маркова	24				
Тобольской	Тугулымская	$28^1/_2$				
	Успенская	$24^1/_2$				
	г. Тюмень	$30^1/_2$	$176^1/_4$			Зимою—30 вер.
	Богандинская	$29^1/_2$		16		Отъ Тюмени до Богандинской плата по 4 к., а обратно—по $1^1/_2$ к.
	Романовская	33		16		
	г. Ялуторовскъ	19	$81^1/_2$	18		
	Заводоуковская	22		пошестнадцати.	по $1^1/_2$ копѣйки	
	Новозаимская	$27^1/_2$				
	Вагайское зимовье	$22^1/_2$				
	Омутинская	$22^1/_2$				
	Устьламенская	$25^1/_2$				
	Свистухинская	17				
	Голышманова	16				
	Карасульская	28				
	Безрукова	$27^3/_4$				
	г. Ишимъ	14	$222^3/_4$			

Губерніи и области	Названіе станцій	Число веретъ	Всего	Число почтов лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Тобольской	Боровская	15½		16		Зимою—16 вер.
	Тушнолобова	28		16		
	Абатская	22		18		
	Камышенка	23				
	Орлова	25½				
	Крутая	29½				
	Колмакова	22½				
	г. Тюкалинскъ	23½	189½			
	Андронкина	26				
	Бекишева	28				
	Суховская	18				
	Красноярская [1])	23				[1]) Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Иртышъ.
	Кулачинская	17				
Акмол.	г. Омскъ	26½	138½	40		
Тобольской	Сыропятская [2])	34		16		[2]) Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Омь.
	Юрьева	28½		18		
	Кабырлинская	35¾		18		
	Нижнеомская	20¾				
	Хомутинская	17				
	Еланская	17				
Томской	Новоназарова	27				
	Камышева	21½				
	Вознесенская	22				
	Спасская [3])	22				[3]) Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Тартасъ.
	Турумовская	18				
	Покровская	17				
	Антошинская	22				
	Булатовская	18				
	г. Каинскъ [4])	33	353½			[4]) Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Омь
	Осиновоколковская	33				
	Колмаковская	30				
	Убинская	31				
	Карганская	26				

По шестнадцати копѣйки

Губерніи и области	Названіе станцій	Число веретъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Томской	Каргатскофорпостская	28		по восемнадцати по шестнадцати	по 1½ копѣйки	
	Каргатскодубровская	26				
	Иткульская	22				
	Сектинская	26				
	Овчинниковская	17				
	Крутологовская	27				
	Тырышкина	20				
	г. Колывань[1])	22	308	18		[1]) Весною чрезъ р. Чаусъ переправа на паромѣ.
	Орскій боръ[2])	23				[2]) Переправа на паромѣ чрезъ р. Обь
	Дубровино	18				
	Ташаринская	18½				
	Ояшинская [3])	20				[3]) Весною мостъ снимается и переправа чрезъ рѣку Ояшъ производится на лодкахъ.
	Чугулинская	15				
	Болотная	20½				
	Проскокова	27		18		
	Варюхина	28½		18		
	Калтайская	20		18		
	г. Томскъ [4])	25	215½	24		[4]) Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Томь.
	Семилужная	29				
	Халдѣева	14				
	Турунтаева	22				
	Ишимская [5])	22				[5]) Переправа на паромѣ чрезъ р. Ію.
	Колыонская	22				
	Почитанская	23				
	Бирикульская	27				
	Подъельничная	28				
	г. Маріинскъ [6])	23	210			[6]) Переправа на паромѣ чрезъ р. Кію.
	Сусловская	24				
	Тяжинская	28				
	Промежуточная	16				
	Итатская	17				
	Большой косуль	18				
	Боготольская	16				

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Том.	Краснорѣчинская	30		18	$1^1/_2$ к.	
Енисейской	Бѣлоярская [1])	17		27	по 3 копѣйки	[1]) Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Чулымъ.
	г. Ачинскъ	13	179	30		
	Тарутинская	16		по двадцати семи		
	Чернорѣчинская	16				
	Козульская	22				
	Большекемчугская	16				
	Ибрюльская	$16^1/_2$				
	Малокемчугская	$21^1/_2$				
	Суховская	18				
	Установская (Заледѣевская)	18				
	г. Красноярскъ	21	165	39		
Пермской	**2. КАМЫШЛОВЪ—ИРБИТЪ.**					
	г. Камышловъ			вольныя почты	по 4 копѣйки	
	Квашнина	$27^3/_4$				
	Стриганская	22				
	Килачевская	$16^1/_2$				
	Зайковская	$20^1/_2$				
	г. Ирбитъ	$23^1/_2$	$110^1/_4$			
Тобольской	**3. ТЮМЕНЬ—ТУРИНСКЪ.**					
	г. Тюмень			вольн. почта	4 к.	Отъ Тюмени до Каменской 4 к. только въ одинъ путь.
	Каменская	$27^1/_2$		по четыре	по $1^1/_2$ копѣйки	Зимою 27 вер.
	Липчинская	27				» 26 »
	Усть-Ницинская	19				» $18^1/_2$ »
	Туринская	$18^1/_2$				
	Томилова	$23^1/_2$				» $22^1/_2$ »
	Липовская	$22^1/_2$				
	г. Туринскъ	$26^1/_2$	$164^1/_2$			

4. ТЮМЕНЬ—БЕРЕЗОВЪ.

Губернія и области	Названіе станцій	Число веретъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Тобольской	г. Тюмень			ВОЛЬН. ПОЧТА	4 к.	Отъ Тюмени до Малькова 4 к. только въ одинъ путь.
	Мальково	22				
	Сазоновская	27				
	Покровская	31				Зимою—30 вер.
	Южаковская	23½				» » 23½
	Іевлевская	24½				» » 22
	Бачалина	26½				» » 25
	Байкалова	26½				» » 22
	Кутарбитская	22				» » 22
	Карачинская	29				» » 28
	г. Тобольскъ	25½	257½	12		» » 20
	Винокурова	20				
	Бронникова	17				
	Карбинскія юрты	57				
	Ялымскія юрты	69				
	Кошелево	35½				
	Юровская	46				Зимою—41 вер.
	Демьяновская	28½				
	Романовская	27				
	Деньщиковская	52				
	Цингалинская	43				
	Зоводинская	46				
	Рѣпаловская	36				
	Базьяновская	39				
	Самаровская	44	560	4		
	Троицкая	55				
	Елизарово	45				
	Сухоровскія юрты	30				
	Сосновскія юрты	45				
	Леушкинскія юрты	35				
	Большеалымскія юрты	35				

Губернія и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Тобольской	Кондинскій монастырь	45		по двѣ	по 1½ копѣйки	
	Шаркальская	45				
	Чемашевская	45				
	Кумодвановскія юрты	30				
	Новыя юрты	40				
	Немировскія юрты	27				
	г. Березовъ	28	505			
	отъ Тобольска до Березова лѣтомъ сообщеніе на лодкахъ, а зимою—по льду					
	5. ЯЛУТОРОВСКЪ—СТ. ПРѢСНОГОРЬКОВСКАЯ.					
Тобольской	г. Ялуторовскъ			18		
	Бешкильская	33		по четыре	по 1½ копѣйки	Зимою 32 вер.
	Исетская	34				„ 32 вер.
	Боровлянская	27				
	Сладкій логъ	31½				
	Бѣлозерская	17½				
	Иковская	29				Зимою 19½ вер.
	г. Курганъ	27½	199½	6		
	Менщикова	33				
	Чернавская	27				
	Ялымская	24				
	Алабужская	16				
	Прѣсногорьковская ст.	34½	134½			
	6. СТ. ПРѢСНОГОРЬКОВСКАЯ—ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ.					
Акмолинской	Прѣсногорьковская, ст.			6		
	Прѣсногорьковскій, выс.	24½		по четыре	По 1½ копѣйки	
	Кабанья	23½				
	Екатерининская	15½				
	Прѣсновская	29				
	Новорыбинская	16				
	Санжарская	29¼				
	Становая	30¾				

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Акмолинской	Маловознесенская	22		4	по 1½ копѣйки	
	Архангельсакая	25		4		
	г. **Петропавловскъ** [1])	20	235½	10		[1]) Переправа чрезъ Ишимъ весною на паромѣ, въ остальное время—по мосту
	Плоскій редутъ	25				
	Полуденная	30				
	Ганькина	12				
	Медвѣжья	20				
	Чистая	20				
	Лебяжья	16				
	Лосевская	20				
	Николаевская	26				
	Волчій редутъ	20				
	Покровская 1-я	21½				
	Курганская	20				
	Мельничная	30				
	г. **Омскъ** [2])	21	281½	40		[2]) Плата за переправу чрезъ Иртышъ на паромѣ взимается по установленной таксѣ.
	Устьзаостровская	28½				
	Ачаирская	21½				
	Покровская 2-я	18½				
	Изылбашская	17				
	Салянская	18				
	Черлаковская	26¼				
	Татаровская	26				
Семипалатинской	Урлютюпская	24½				
	Желѣзинская	28				
	Пяторыжская	24½				
	Бобровская	17½				
	Осморижская	18				
	Песчаная	29½				
	Прѣсная	24				
	Чернорѣцкая	15½				
	Черноярская	26				
	г. **Павлодаръ**	26½	389¾	8		

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Семипалатинской	Подстепная	21½		по шести	по 1½ коп.	
	Ямышевская	30				
	Черная	22				
	Лебяжья	31½				
	Подпускная	24½				
	Кривинская	24				
	Семіярская	29				
	Грачевская	26				
	Черемховская	33				
	Долонская	20				
	Бѣлокаменная	23½				
	Глуховская	19½				
	Старосемипалатинская	16½				
	г. Семипалатинскъ	16	337	10		
	Озерная	18				
	Талицкая	24½				
	Шульбинская	25½				
	Пьяноярская	23½				
	Убинская	18		по четыре		
	Барашевская	25				
	Красноярская	20½				
	Уварова	21½				
	г. Устькаменогорскъ	24½	201	8		Переправа чрезъ рѣку Иртышъ на паромѣ.
	Урунхайскій	28				
	Себинскій	24				
	Сенташскій	24				
	Аганакоктинскій	26¼		по шести		
	Караджальскій	28¼				
	г. Кокбекты	28½	159			
	Пик. Аралъ-Тюбе	22½				
	Джусъ-Агачъ	20¾				
	Кара-Уткуль	22¼				
	Базарке	29¾				

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Семипалатинской	Бурханы	25¼		по шести	по 1½ коп.	
	Чорга	15¾				
	р. Еспе	17½				
	Тай-Джусъ-Гунъ	25¾				
	Сарты-Булакъ	19½				
	Кары-Булакъ	30¾				
	Зайсанскій постъ	19½	249¼			
	7. ИШИМЪ—АКМОЛИНСКЪ.					
Тобольской	**г. Ишимъ**			18		
Акмолинской	Ларихинская	28¾		по четыре		
	Казанская	32				
	Ильинская	24				
	Красноярская	24				
	Соколовская	21				
	г. Петропавловскъ	29	158¾	10		
	Каратальская	18				
	Коротомарская	20				
	Камышловская (Аксуатская)	28				
	Емантузская	24¾				
	Мизгильская	23¼				
	Азатская	37½				
	г. Кокчетавъ	28	179½			
	Чиглинская	30½				
	Карагайлыкульская	24				
	Айдабульская	22				
	Сандыктавская	26¼				
	Сарымсактинская	35				
	г. Атбасарскъ [1]	38½	176¼			[1] Переправа чрезъ рѣчку весною на лодкахъ, а въ прочее время—по мосту.
	Байджигитская [2]	34½				[2] Переправа чрезъ рѣчку Атбасарку весною на паромѣ, а въ прочее время—по мосту.
	Амантайская	21½				
	Колутонская [3]	23¼				[3] Переправа чрезъ р. Колутонъ весною на паромѣ, лѣтомъ—по мосту.
	Караобинская	24¼				

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Акмолинской	Чанчарская	27		по восьми	по	
	Джеландинская	19¼				
	Карамендинская	29¾				
	Бармакская	28½				
	г. Акмолинскъ	33	241.			
	8. ТОБОЛЬСКЪ—АБАТСКАЯ.					
Тобольской	г. Тобольскъ			12	по	
	Соляная	17		шести		Зимою—15 вер.
	Бакшеева	17½				» » 15
	Старопогостинская	27½				» » 25½
	Копотилова	31½				» » 29½
	Дресвянская	34				» » 32
	Истятская	31				» » 30
	Баликлейская	25½				» » 24
	Кусерякская	19½				» » 18
	Чистяковская	30½				» » 27½
	Готопуповская	30	264			
	Малахова	18				
	Челноково	26				
	Абатская	31½	75½	18	по	
	9. ГОТОПУПОВСКАЯ—ТАРА					
Тобольской	Готопуповская			6	по	
	Викулова	29		четыре		
	Коточигова	23				
	Ачимова	25				
	Аевскій волокъ	29				
	Верхъ-Аевская	24				
	Становская	22½				
	Рыбинская	19½				
	Фирсова	19½				
	Чаунина	21½				
	Завьяловская	26				

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Тобольской	Знаменская	26		4	по двѣ копѣйки	
	Бутаковская	20		4		
	г. Тара	29	314	4		
	10. САМАРОВСКАЯ—СУРГУТЪ.					
	Самаровская			4		Лѣтомъ по р. Оби
	Шатинская	66				
	Селіяровская	59				на лодкахъ, а зи-
	Сохалинскія юрты	$34^1/_2$				
	Кунинская	$44^1/_2$				
	Тундринская	26				мою по льду на по-
	Пилючинская	$37^1/_2$				
	г. Сургутъ	37	$304^1/_2$			возкахъ.
Семипалатинской	**11 ПАВЛОДАРЪ—КАРКАРАЛЫ.**					
	г. Павлодаръ			по четыре. по восьми.	по $1^1/_2$ копѣйки	Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Иртышъ.
	Калкаманская	$33^1/_2$				
	Джемантузская	$40^3/_4$				
	Кайдаульская	30				
	Чакчанская	32				
	Карасорская	$24^1/_2$				
	Баянъ-Аулъ	24				
	Сартовская	$24^1/_2$				
	Бель-Агачская	$22^1/_2$				
	Джелтавская	23				
	Куяндинская	25				
	Сеорлинская	$26^1/_2$				
	г. Каркаралы	25	$331^1/_4$			
	12. СЕМИПАЛАТИНСКЪ—СЕРГІОПОЛЬ.					
	г. Семипалатинскъ			10		Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Иртышъ.
	пик. Улугузскій	25		12		

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Семипалатинской	пик. Аркалыкскій	22		подъ двѣнадцати	по 1½ копѣйки	
	„ Ащикульскій	27				
	„ Джертавскій	21½				
	„ Кызылъ-Мулинскій	26				
	„ Аркатскій	26½				
	„ Альджанъ-Адыровскій	24				
	„ Узунъ-Булакскій	24½				
	„ Энрикейскій	26¼				
	„ Алтынъ-Калатскій	22¾				
Семир.	г. Сергіополь	26¼	271¾			
13. УСТЬКАМЕНОГОРСКЪ—АЛТАЙСКАЯ СТАНИЦА.						
Семипалатинской	**г. Устькаменогорскъ**			8		
	Ульбинская	26½		по три по четыре	по пѣти копѣйки	Переправа на паромѣ чрезъ р. Ульбу.
	Феклистовская	15½				
	Сѣверная	13½				
	Александровская	18½				
	Бухтарма	25½				Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Бухтарму.
	Воронинская	19				
	Черемшанка	20½				
	Малокрасноярская	20				
	Больше-Нарымская	26½				
	Мало-Нарымская	16				
	Таловка	28				
	Медвѣдка	17				
	Алтайская ст.	23	269½			
14. ТЫРЫШКИНА—ПЬЯНОЯРСКАЯ.						
Томской	Тырышкина			16	по 1½	
	Каткова	20		12		
	Ересная	28		12		
	Берская	23		6		Переправа на паромѣ чрезъ рѣку Обь.

Губернія и область.	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Томской	Койновская	28		6		
	Медвѣдская	30		по восьми		
	Ганюшкино зимовье	18				
	Анисимовская	23				[1]) Перевозъ чрезъ р. Чумышъ.
	Тальменская [1])	24				
	Озерки	24				[2]) Переправа на паромѣ чрезъ р. Обь. Зимою—16 вер.
	Гонбина лѣт. (зимою Повалиха) [2])	29		10		
	г. **Барнаулъ** [3])	16	263	14		[3]) » 21 »
	Шадринская	24				
	Колманская	24				
	Чистюнская	32½				
	Безголосовская	25				
	Плотавская	26				
	Бѣлоглазовская	22½				
	Калмыцкіе мысы	34				
	Курьинская	35				
	Саушинская	27½				
	г. **Змѣиногорскъ**	19½	270			
	Екатерининская [4])	29				[4]) Переправа чрезъ рѣку Алей.
	Шеманаевская [5])	31				[5]) Переправа чрезъ рѣку Убу.
	Красноярская	23½				
Семип.	Пьяноярская	26	109½			
	15. КОЛЫВАНЬ-КАТКОВА.					
Томской	г. **Колывань**			18	1½	
	Каткова	28	28	12		
	16. ПРОСКОКОВА—МЕДВѢДСКАЯ.					
	Проскокова			18		
	Ачинская	21		12		
	Долгова	22		12		
	Гутова [6])	22		12		[6]) Весною чрезъ рѣку Иню, переправа на паромѣ.

Губерніи и области	Названіе станцій	Чисо верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Томской	Боровлянка	27		12	По 1½ копѣйки	
	Мостовская	30½		12		
	Дѣвкина	19		6		Переправа чрезъ р. Бердь на паромѣ.
	Медвѣдская	26	167½	8		
	17. ТОМСКЪ—НАРЫМЪ.					
	г. Томскъ			24		
	Тигильдѣева	29		на обывательскихъ лошадяхъ		Зимою 26 вер.
	Горбунова	22½				
	Корнаухова	29				
	Кайбасовы юрты	32½				Зимою 23 вер.
	Большія Бровцы	30½				
	Чебантовы юрты	34½				
	Криволуцкія юрты	38				
	Сунгуровы „	26				Зимою 25½ вер.
	Таскины „	31				
	Водяныя „	27½				
	Тогурское село	34				Зимою 30½ вер.
	Иванкины юрты	38½				» 28½ »
	Сагандуковы юрты	28½				» 24½ »
	Ласкины „	40				» 28½ »
	г. Нарымъ	29	470½	4		
	18. ГОНБИНА—КУЗНЕЦКЪ.					
	Гонбина (Зимою Повалиха)			10		
	Бѣлоярская	27		6		Зимою 10 вер.
	Жилина	28		6		
	Косиха	19		4		
	Лосиха	26		4		
	Кытманова [1])	33		6		
	Тогульская [2])	36		4		
	Тогульско-зимовская	19		4		

Лѣтомъ на пароходахъ по Оби, а зимою на лошадяхъ по льду.

[1]) Перевозъ чрезъ р. Чумышъ.

[2]) Переправа чрезъ р. Уксунай производится только во время наводненій, на паромѣ.

Губерніи и области	Названіе станцій	Число верстъ	Всего	Число почтов. лошадей	Плата прогон. за лошадь и версту	Примѣчаніе.
Томской	Томско-заводская [1])	28½		4	по 1½ копѣйки	[1]) Переправа чрезъ р. Уксунай производится только во время наводненій, на паромѣ.
	Березовская [2])	24		4		[2]) Переправа на паромѣ чрезъ р. Томь.
	г. Кузнецкъ	26	266½	4		
	19. ЖИЛИНА—БІЙСКЪ.					
	Жилина			6		
	Овчинниковская	24				
	Петровка	20				
	Хайрюзовская	24				
	Буланинская	16				
	Шубенская	18				
	г. Бійскъ	12	114	по четыре		

ПЕРЕЧЕНЬ

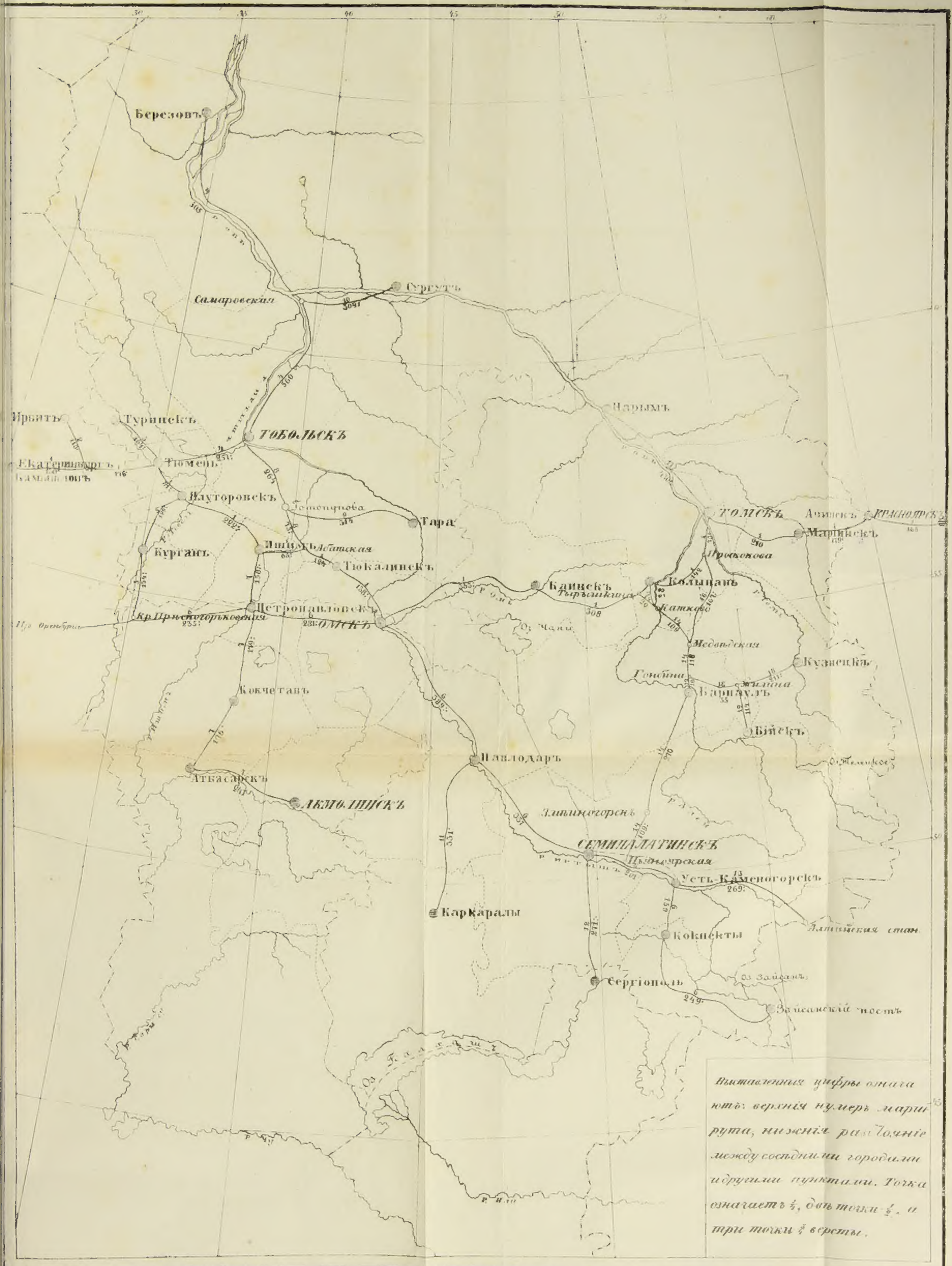
МАРШРУТОВЪ ПО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Екатеринбургъ—Красноярскъ . . . . . № 1.
Камышловъ—Ирбитъ . . . . . 2.
Тюмень—Туринскъ . . . . . 3.
Тюмень—Березовъ . . . . . 4.
Ялуторовскъ—ст. Прѣсногорьковская . . . . . 5.
Ст. Прѣсногорьковская—Зайсанскій постъ . . . . . 6.
Ишимъ—Акмолинскъ . . . . . 7.
Тобольскъ—Абатская . . . . . 8.
Готопупова—Тара . . . . . 9.
Самаровская—Сургутъ . . . . . 10.
Павлодаръ—Каркаралы . . . . . 11.
Семипалатинскъ—Сергіополь . . . . . 12.
Устькаменогорскъ—Алтайская станица . . . . . 13.
Тырышкина—Пьяноярская . . . . . 14.
Колывань—Каткова . . . . . 15.
Проскокова—Медвѣдская . . . . . 16.
Томскъ—Нарымъ . . . . . 17.
Гонбина—Кузнецкъ . . . . . 18.
Жилина—Бійскъ . . . . . 19.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

					НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Стран.	56	строка	16	сверху	римскій	рижскій
„	80	„	20	„	пароходства	пароходство
„	123	„	5	„	съ китайцами,	съ калмыками,
„	180	„	20	„	ихъ подданство,	ихъ въ подданство,
„	189	„	12	снизу	не бозпокоили	не безпокоили
„	190	„	6	„	34	36
„	197	„	6	сверху	деньгъ	денегъ
„	204	„	8	„	Рянчикъ	Рянчикъ,
„	215	„	13	„	имѣвшихъ	имѣвшими
„	296	„	13	снизу	песчаной	степной
„	299	„	1	„	таблицу	таблицы
„	308	„	1	„	большой	большій
„	359	„	5	сверху	просоливаніе	Просаливаніе
„	—	„	10	снизу	за пудъ	на пудъ
„	363	„	17	сверху	мелче	мельче
„	365	„	12	„	клеины	клеевины

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

						НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Стран.	56	строка	16	сверху		римскій	рижскій
„	80	„	20	„		пароходства	пароходство
„	123	„	5	„		съ китайцами,	съ калмыками,
„	180	„	20	„		мхъ подданство,	мхъ къ подданство.
„	189	„	12	снизу		не безпокоили	но безпокоили
„	190	„	6	„		34	36
„	197	„	6	сверху		деньгъ	денегъ
„	204	„	8	„		Рѣпчикъ	Рѣпчикъ,
„	215	„	13	„		имѣвшихъ	имѣвшими
„	296	„	13	снизу		песчаной	степной
„	299	„	1	„		таблицу	таблицы
„	308	„	1	„		большой	большій
„	359	„	5	сверху		проселиваніе	Просаливаніе
„	—	„	10	снизу		за пудъ	на пудъ
„	363	„	17	сверху		мелче	мельче
„	365	„	12	„		клеины	клеевины

ДОРОЖНАЯ КАРТА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.